Автономная некоммерческая организация
высшего образования
«Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сборник материалов
IX Всероссийской научно-практической конференции

20 АПРЕЛЯ 2016г.

Красноярск - 2016

ББК 67.4

Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых (20 апреля 2016 г.). / Сост. Е.В.Василенко; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», Красноярск, 2016. – 346 с.

ISBN 978-5-94969-082-6

В сборник включены статьи студентов, аспирантов, магистрантов, молодых ученых юридического факультета Автономной некоммерческой организации высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии» и юридических факультетов высших учебных заведений России. В сборнике освещаются современные проблемы и перспективы развития теории государства и права, административного и трудового права, гражданского права и процесса, семейного права, жилищного права, таможенного права, уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, криминологии и криминалистики, вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Сборник предназначен для студентов, юридических вузов, аспирантов, молодых ученых, а также практикующих работников.

Главный редактор
Забуга С.Ш., и.о. декана юридического факультета, к.с.н.

Редакционная коллегия:
Василенко Е.В., доцент кафедры
Русаков А.Г., доцент кафедры

Ответственный за выпуск
Василенко Е.В., доцент кафедры

© Автономная некоммерческая
организация высшего образования
«Сибирский институт бизнеса,
управления и психологии, 2016.

ISBN 978-5-94969-082-6

Издается в авторской редакции

Умственный труд едва ли не самый тяжелый труд для человека. Мечтать — легко и приятно, но думать трудно.

Константин Ушинский

ПРЕДИСЛОВИЕ

20 апреля 2016 г. в Автономной некоммерческой организации высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии» в рамках научной деятельности юридического факультета прошла IX Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы российского права и законодательства». Данная конференция была проведена совместно с Ассоциацией юридических вузов и Агентством науки и инновационного развития Красноярского края при информационной поддержке компании Консультант Плюс.

Работа конференции была организована в рамках следующих направлений:

- Теория и история государства и права.
- Конституционное и международное право.
- Гражданское право и гражданский процесс.
- Трудовое право и право социального обеспечения.
- Административное право.
- Экологическое право и земельное право
- Уголовное право, уголовно-исполнительное право.
- Уголовный процесс и криминалистика.
- Криминология.

По данным направлениям были образованы три секции:

- Государственно-правовых дисциплин
- Гражданско-правовых дисциплин
- Уголовно-правовых дисциплин

Проведение конференции «Актуальные проблемы российского права и законодательства» способствует развитию интеллектуальных, творческих, познавательных способностей студентов, аспирантов, магистрантов, молодых ученых. В ходе выступлений на конференции развиваются навыки публичных выступлений и ведения дискуссий. Публикуются научные работы студентов, аспирантов, магистрантов, молодых ученых, по материалам конференции издается сборник статей. На конференции выступают студенты вузов г.Красноярска, Красноярского края и России, в связи с чем повышается имидж факультета и института, через приобщение студентов к решению задач, имеющих практическое значение.

Происходит активизация научно-исследовательской деятельности студентов. Формируются условия для самореализации студентов в сфере науки. Повышается профессиональный уровень подготовки студентов.

На конференции с приветственным словом выступил первый проректор, и.о. проректора по международной деятельности АНО ВО СИБУП **Евгений Владимирович Забуга.**

Приветствовал участников конференции **Сергей Николаевич Бабурин,** доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор Московского университета им. С.Ю.Витте, Президент Ассоциации юридических вузов, Президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры.

С приветственными словами к участникам конференции обратился судья Красноярского краевого суда, к.ю.н., доцент, Олег Хамитович Галимов.

НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ ВЫСТУПИЛИ:

Сергей Николаевич Бабурин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, профессор Московского университета им. С.Ю.Витте, Президент Ассоциации юридических вузов, Президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, **с докладом «Принцип справедливости в цивилизационных и правовых началах российского государства».**

С докладом **«Актуальные вопросы административной практики»** выступил **Коваленко Алексей Анатольевич**, начальник ГИБДД г.Красноярска, полковник полиции, к.ю.н., доцент.

Зданович Юрий Николаевич, начальник отдела по надзору за соблюдением прав предпринимателей Прокуратуры Красноярского края выступил с докладом **«Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о защите прав предпринимателей».**

На IX Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского права и законодательства» в АНО ВО СИБУП приняли очное участие 139 молодых ученых, студентов и практических работников. Из них из ФГАОУ ВО Сибирского федерального университета - 28, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева» - 6, Красноярского государственного аграрного университета- 42, Сибирского юридического института ФСКН - 2. Данные участники выступили с докладами на секциях, приняли активное участие в обсуждении теоретических и практических проблем российского права и законодательства.

Заочное участие приняли молодые ученые, магистранты, студенты вузов ФГАОУ ВО Сибирского федерального университета, Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева», Красноярского государственного аграрного университета, Сибирского юридического института ФСКН, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск), ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Академия ФСИН России, Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

Заочное участие в конференции приняли **Т. А. Рубанцова,** д.филос.н., профессор. Сибирского государственного университета путей сообщения (г.Новосибирск), **В.В. Чеботарев, д.** филос. наук, профессор, Сибирского государственного университета путей сообщения (г.Новосибирск), **В.В.Сафронов,** к.ю.н., доцент, Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, к.ю.н., **Е.А.Ерахтина** доцент Красноярского государственного аграрного университета.

.

Результат любого серьезного исследования
— появление двух новых вопросов там,
где был всего лишь один.
Торстейн Веблен

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ В ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ И ПРАВОВЫХ НАЧАЛАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Бабурин С.Н.
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
профессор Московского университета им. С.Ю.Витте, Президент Ассоциации юридических вузов,
Президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, заслуженный деятель науки РФ, академик МСА

Если любая государственность – это процесс самоопределения той или иной нации во времени и пространстве, то государство (при всей многозначности и многочисленности его определений) есть конкретно-историческая форма самоопределения нации. В этом отношении русская государственность не хуже и не лучше любой другой, просто она отлична от любой другой своим внутренним содержанием, элементами, признаками и т.д. Русская государственность (ныне её уместно именовать и российской), в свою очередь, - лишь один из элементов Русской (Восточно-Христианской) цивилизации. А российское государство выступает как временная, исторически обусловленная форма этой цивилизации, воплощение этой государственности. Все эти правовые и политические категории охватываются одним словом – Россия.

Россия при её необъятных просторах и глубокой истории – одна из самых загадочных стран для человечества. Причин тому много: и отсутствие достоверной древней истории (археологическое наследие есть, а письменные источники потеряны или уничтожены), и непривычная для большинства иноземцев климатическая суровость, и превалирование духовного над мирским в фундаменте национального самосознания. Да и сам русский язык с его уникальными возможностями – чем не причина для зависти и недоброжелательства.

Россия практически никогда не была национальным государством в его классическом понимании – «один этнос – одно государство». Она сразу формировалась как объединение (союз) разных этносов на основе восточнославянского единства, при двух скрепляющих стержнях – православии и русском языке. Отсюда выросло само ощущение Русской (Восточно-Христианской) цивилизации (содержания общности) и русской Империи (её формы). «Да, Россия – это страна-цивилизация, - подчеркнул в 2013 г. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, - со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат»[1].

Как и всякая цивилизация, Русская не является замкнутой системой, она стремится через внешние дела (политику, экономику и, прежде всего, культуру и науку) нести своё мироощущение тем, кто вне её. Одни народы такие дары принимают, другие – нет. Через переселенцев с российской территории, свою литературу и искусство русская культура и

[1] Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Семь слов о русском мире / сост. А.В. Щипков. – М.: Всемирный Русский Народный Собор, 2015. - С. 35.

мировосприятие проникали и проникают в другие страны, даже самые от России отдаленные.

Предстоятель Русской Православной Церкви Святейший Патриарх Кирилл в последнее время неоднократно – на заседании Всемирного русского народного собора, на Церковно-общественном форуме – XXIII Международных Рождественских образовательных чтениях, и с высокой трибуны Государственной Думы – призвал к формулированию обществом идеала социальной справедливости и к новому осмыслению русской идеи, к осознанию того образа России, отстаивая который наша страна и вступила в ценностный и геополитический конфликт с Западом.

Патриарх сложил пять ключевых элементов Русской Цивилизации из пяти эпох нашей истории: ***вера*** – Древняя Русь, святая Русь: доминанта святости и высоты человеческого духа; ***державность*** – Российская империя «от океана до океана»; ***справедливость*** – революция 1917 года: стремление людей к справедливости; ***солидарность*** – Советское время: подвиг народа ратный и мирный; ***достоинство*** – уже новая, послесоветская Россия.

Напомню, что право является культурной ценностью, воплощением воли к справедливости. «Творить несправедливость, оставаясь при том безнаказанным, это всего лучше, а терпеть несправедливость, когда ты не в силах отплатить, - всего хуже. Справедливость же лежит посреди между этими крайностями»[2], - заявлял когда-то Платон. Это была одна из первых попыток осмыслить роль справедливости в человеческом обществе.

В диалоге Платона «Государство» справедливость первоначально толкуется как законопослушность, выполнение любых законов, принятых властями (справедливость рассматривается как «то, что пригодно сильнейшему»), но затем справедливость обретает противоположный смысл[3], «Всякая власть, поскольку она власть, имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен и ею опекаем – в общественном и частном порядке»[4], подчеркивал Платон устами Сократа. Сократ с собеседниками приходят к выводу, что «государство может быть несправедливым»[5].

В наши дни академик В.С. Нерсесянц, например, отождествлял справедливость с правом, полагая, что «только право и справедливо». Для профессора В.М. Сырых несомненно, что справедливость «может быть только социальной и никакой другой. Основополагающий теоретический потенциал данной категории в правоведении выражается в том, что она выступает важнейшим критерием оценки социальной значимости результатов, порождаемых юридической деятельностью»[6] [2. С. 177]. В.М. Сырых категоричен: содержание категории «справедливость» «ещё более туманно и неясно, нежели пресловутого коммунизма… каждый мыслит её содержание, как заблагорассудится, чаще всего отождествляя её с добром, благом, полезностью, свободой, равенством»[7].

И все же общепринято, что справедливо то, что осуществляется на честных основаниях, что истинно, правильно[8].

Социальная справедливость – важнейшая составляющая общественного «символа веры» русских, вызов власти и государству. Утверждение идеала социальной

[2] Платон. Государство // Соч. в 3 т. Т. 3. ч. 1. – М.: изд-во «Мысль», 1970. – С. 132.
[3] Там же. С. 106-112.
[4] Там же. С. 116.
[5] Там же. 124.
[6] Сырых В.М. Материалистическая философия публичного права: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 177.
[7] Сырых В.М. Указ. соч. С. 160.
[8] Ожегов С.И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов. Изд. 10-е, стереотип. / Под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: «Советская энциклопедия», 1973. – С. 697.

справедливости служит консолидации гражданского общества перед лицом нарастающих внешних угроз. Российская история свидетельствует, что кооперация, являясь зримым примером социальной ответственности русских предпринимателей и кооператоров, на протяжении без малого двух веков служит социальной справедливости. Возрождение кооперации сегодня вправе рассматриваться как приоритет соработничества Церкви, государства, общества на пути развития Русской цивилизации.

Для формирования эффективного российского государства необходимо очистить от скверны компоненты русской государственности и её дух, а это предполагает и возрождение духовного смысла общины и русской артели. Не случайно В.П. Воронцов подчеркивал, что отношения между членами артели часто носят не только деловой – правовой, организационный, – но и нравственный характер. Причем нравственное содержание мотивировано экономически и закреплено юридически[9].

В XX веке историческая Россия дважды прошла через трагедию разрушения. В феврале 1917 года внешние и внутренние силы разрушили Российскую империю, но после череды образования национальных государств и гражданскую войну Россия возродилась в 1922 году, через принципы ленинской национально-государственной федерации, в форме Союза ССР. С годами Советская Россия, ставшая Советским Союзом, восстановила свои естественные границы, но в 1991 году вновь была разрушена. Теми же силами, тем же способом, что и в феврале 1917 г. Не случайно в лихие 90-е высокочтимый нами Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, начав свои «Очерки русского самосознания» словами Святого праведного о. Иоанна Кронштадтского «Перестали понимать русские люди, что такое Русь!», с горечью отметил повторяемость истории, то, как и после катаклизма начала XX века, и в конце века будущее России зависит от того, сумеем ли мы «ныне восстановить историческую преемственность русской жизни, осознать себя продолжателями великого русского дела, хранителями и защитниками духовных сокровищ тысячелетней российской истории»[10].

Развитие государственности происходит не линейно. Так, внешние обстоятельства принудили большевиков в 1922 г. вообще к «расщеплению» единой социалистической государственности и созданию Дальневосточной Республике (ДВР), поскольку Советская Россия попыталась «не только отдалить войну с Японией, но, если можно, обойтись без нее»[11]. Была принята Конституция ДВР, законодательно закрепившая экономическую и политическую свободу, допускавшую свободное предпринимательство, государственную, частную и кооперативную торговлю, многообразие форм собственности[12]. Но в этом случае следует говорить, что была искусственно создана лишь ещё одна форма – буферное государство, – которая по своему содержанию дублировала собой матрицу русской государственности, потому и влилась впоследствии в РСФСР без конституционных сложностей.

Близкой будет и ситуация с Приднестровской Молдавской Республикой (ПМР), созданной в 1990 году на берегах Днестра населением районов Молдавской ССР, не пожелавшим переходить из Русского мира в Румынию. Отсюда и правота выводов о сохранении в большинстве непризнанных государств послесоветского пространства социокультурных кодов многонациональной российской цивилизации[13].

---

[9] См.: Воронцов В.П. Артель и община. Избранные произведения / вступ. Статья и сост. А.И. Кравченко. – М.: Астрель, 2008;

[10] Митрополит Иоанн. Самодержавие Духа. Очерки русского самосознания. СПб., 1996. С. 7.

[11] Ленин В.И. Речь на пленуме Московского Совета 20 ноября 1922 г. // Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – С. 178.

[12] Подробнее см., напр.: Шемелин А.В. Формирование государственности в условиях Дальневосточной Республики // EURASIA: statum et legem (Евразия: государство и право). 2015. № 1 (4). С. 108-130.

[13] Сергеев А.Л. Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности. - М.: РИСИ, 2015. - С. 9.

После разрушения СССР носителями русской государственности объективно оказались Республика Беларусь, Российская Федерация, Украина и даже Казахстан. Осколки общей цивилизации ещё могли переплавиться в новое общее государство, но правящие круги новорожденных суверенных республик решили иначе.

Российская Федерация в лице тогдашнего президента Б. Ельцина и его окружения отказалась от цивилизационного наследства и в тяжелой борьбе с собственным народом стала ползти в гнездо англо-атлантического мира.

Казахстан избавляется от русской цивилизационной миссии легко, сокращая число русских и русскоговорящих граждан и поместив русский язык под казахский, а Украина болезненно. Лишь к 2014 году Украина выносила в себе зародыш своей обособленной украинской государственности, положив в её основу идеологию С.Бандеры и УПА, создавая свой язык и свою украинскую историю. Православие губительно расщепляется, а русский язык вытесняется даже с позиций регионального.

Беларусь, первой стряхнув с себя социальное оцепенение и злобные чары рыночного нигилизма, попыталась в 1995 приступить к консолидации русской государственности, но нигде, в том числе в Российской Федерации, не встретила поддержки. Президент Беларуси А.Г. Лукашенко пытался объединиться с Российской Федерацией одномоментно в 1996 году, но российская «элита», боясь получить белорусского лидера в качестве кандидата в президенты объединенного государства летом 1996 года, затормозила процесс воссоединения. Союзное государство было в 1999 году всё же провозглашено, но оно не создано до сих пор.

В начале XXI века мы имеем Русскую цивилизацию, находящуюся в рассеянии. Даже сама историческая Россия разбита на несколько осколков – независимых государств, из которых Российская Федерация лишь самый крупный осколок. В той или иной степени Русская цивилизация присутствует и за пределами всех этих частей, прежде всего в виде русского и русскоговорящего населения других государств.

К ВОПРОСУ ВЗЫСКАНИЯ ИЗДЕРЖЕК ПРИ ОТМЕНЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

А.А. Коваленко, Д.Е. Панкратов
ОГИБДД МУ МВД России «Красноярское»

Тенденции развития современного общества в части правовой грамотности субъектов отношений, возникающих по поводу нарушений административного законодательства в области безопасности дорожного движения, прогрессируют и заставляют все больше обращать на себя внимания как стороны применяющей административный закон, так и тех, кто считает его применение необоснованным и неверным по отношению к себе. Данный тезис объективен и подкреплен статистическими данными, свидетельствующими, о том, что доля обжалуемых актов в различные инстанции, вынесенных должностными лицами ГИБДД по фактам нарушения гражданами и юридическими лицами норм и правил в сфере безопасности дорожного движения, увеличивается с каждым днем и результат этой деятельности периодически приводит к отмене обжалуемых актов.

Вопрос возмещения издержек при возмещении расходов, понесенных лицом, привлекаемым к административной ответственности, для современной науки и практики актуален и затрагивался неоднократно современными учеными (Н.А. Морозова, В.Ю. Панченко, В.В. Груздев и др.). Озвучиваются и такие позиции, что в судах Российской Федерации сложилась следующая ситуация: восстанавливать свои нарушенные права

либо защищаться от несправедливых исков и решений административных органов гражданам приходится в основном за свой счет, а не за счет неправой стороны[1].

В рамках данного вопроса считаем необходимым обратить внимание на один из аспектов, который периодически указывается в судебных решениях по делам о возмещении расходов, связанных с оплатой услуг по оказанию правовой помощи при производстве по делам об административном правонарушении.

Согласно ч.1. ст. 24.7 КоАП РФ, суммы, израсходованные на оплату труда адвокатов по делам об административных правонарушениях, не входят в состав издержек по делу об административном правонарушении. Эти суммы не могут быть взысканы по правилам ч.ч. 2 и 3 ст. 24.7 КоАП РФ. М.А. Шаповалов, считает, что это не означает, что такие расходы невозможно взыскать в качестве убытков. Расходы на оплату услуг защитника не могут быть взысканы по правилам ст. 24.7 КоАП РФ, не является препятствием для их взыскания в качестве убытков, понесенных истцом для восстановления своего нарушенного права[2]. Так, п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 N 5 разъясняет, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании ст. ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны РФ, казны субъекта РФ).

Однако на практике не все так однозначно как можно предположить исходя из теории и разъяснений отдельных положений КоАП РФ высшей судебной инстанции.

Так, согласно общему правилу расходы на оплату труда адвокатов по делам об административных правонарушениях несут лица, привлекающие их для защиты своих прав и свобод. В тех случаях, когда в отношении лица, привлеченного к административной ответственности, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п.п. 1 и 2 ст. 24.5. КоАП РФ, применяются правила, установленные ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ, которые устанавливают возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к административной ответственности независимо от вины должностных лиц, в силу ст. 1070 ГК РФ, подлежит возмещению гражданину только в случае применения административной ответственности в виде административного ареста.

Согласно ст. 1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Однако, должностные лица органов внутренних дел в целях осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением правил, стандартов, технических норм и других нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, в рамках предоставленных им полномочий вправе, а в силу ст. 28.3. КоАП РФ уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, и в силу ст. 23.2 КоАП РФ – принимать решения по ним. То есть, для возникновения оснований, предусмотренных нормами ГК РФ, а именно факта противоправных действий должностных лиц, как причинителей вреда, наступления негативных последствий для гражданина и наличия причинной связи между ними. Следовательно, для наступления ответственности за причинение вреда необходимо наличие полного состава деликта, включающего в себя: незаконность действий (бездействия) должностных лиц; наличие вины должностных лиц; наступление вреда; причинную связь между противоправным поведением должностного лица и наступившими последствиями. Отсутствие одного из вышеназванных элементов гражданско-правового деликта является основанием для отказа в удовлетворении подобного рода требований. Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2012 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012), по смыслу норм ст. 15, п. 1 ст. 1064 ГК РФ для возложения на лицо имущественной ответственности за причиненный вред необходимо установить наличие вреда, его размер, противоправность действий причинителя вреда, наличие его вины (умысла или неосторожности), а также причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями. Этим рассуждениям созвучен следующий вывод Верховного Суда Российской Федерации, сделанный в его Определении от 04.06.2013 N 66-КГ13-5 при толковании статьи 15 ГК РФ: «Чтобы расходы на оплату услуг представителя можно было отнести к убыткам, подлежащим возмещению на основании статьи 15 ГК РФ, данные расходы должны быть произведены для восстановления нарушенного права»[3]. Так, Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда в части удовлетворения иска о взыскании убытков и компенсации морального вреда и принимая в этой части новое решение об отказе в иске, указал, что решение судом первой инстанции в указанной части постановлено в нарушение норм материального права, протокол об административном правонарушении в отношении Безумова С.Г. составлен в рамках служебных обязанностей сотрудников ГИБДД, в связи с чем их вины в привлечении истца к административной ответственности не имеется, также не имеется и судебного постановления, устанавливающего вину судьи, рассмотревшего дело об административном правонарушении[4]. В этой связи нельзя не учитывать мнение о том, что «...поскольку отношения по поводу распределения судебных расходов не могут существовать вне дела, в связи с которым предъявлены требования о возмещении судебных расходов... постольку право на возмещение судебных расходов... представляет собой право, имплицитно входящее в процессуальный статус... лиц, участвующих в деле»[5].

Нарушение субъективного гражданского права – это вредоносное поведение, являющее собой единство динамического процесса и статического результата. Элементами любого нарушения субъективного гражданского права выступают явления (деяние нарушителя, неблагоприятные для обладателя права последствия) и процесс (причинная связь между этими деянием и последствиями). Некоторые нарушения включают еще одно явление – вину лица, у которого возникает охранительная обязанность (В.В. Груздьев). В поддержку данной позиции уместно привести решение мирового суда судебного участка № 79 в Советском районе г. Красноярска от 12.11.2013

по иску Власова З.В. к Министерству Финансов РФ о возмещении вреда, причиненного незаконным привлечением к административной ответственности должностными лицами ГИБДД. Отказывая в удовлетворении исковых требованиях суд указал, что из искового заявления не следует, и не добыто в ходе судебного заседания достоверных доказательств того, что должностное лицо при вынесении постановления по делу об административном правонарушении в отношении истца виновно действовало, превышая свои должностные полномочия. На наш взгляд подобные судебные решения связаны, прежде всего, с тем, что как уже отмечалось, КоАП РФ не регламентирует по вопрос о возмещении представительских издержек лица, в привлечении к административной ответственности которого отказано или жалоба которого на постановление о привлечении к административной ответственности удовлетворена. Если по делам, рассматриваемым арбитражными судами (гл. 25 АПК РФ), такие издержки могут взыскиваться на основании ч. 2 ст. 110 АПК РФ[6], то по делам, подведомственным судам общей юрисдикции, расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, взыскиваются уже по иску этого лица в соответствии со ст. 15, 1069, 1070 ГК РФ за счет средств казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации[7]. По мимо этого, стоит согласиться с мнением ученых, утверждающих, что в принципе не все судебные издержки должны быть компенсированы, поскольку при таких условиях любую неудачную попытку отстоять позиции в суде автоматически пришлось бы признавать нарушением права другой стороны (по принципу "пан или пропал"). Вряд ли это согласуется с основными идеями построения правового государства, в котором судебный порядок разрешения юридических конфликтов должен являться основным механизмом, гарантирующим права и свободы личности (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ)[8].

Ввиду выше сказанного и, основываясь на практическом опыте, полагаем, что процедура, имеющая столь сложный механизм реализации гражданами считающих о том, что имеет место нарушение прав, инструментарий которого не содержит прямых норм закона, нарушение которого лежит в основе исковых требований, ответчиком по которым выступает по сути дела государство (его финансовые институты), обречена на продолжительные судебные тяжбы с результатами далеко отличными от ожидаемых истцами.

1. *Строкин В. А. Недоступное правосудие // Вестник адвокатской палаты Чувашской Республики. 2009. № 2. С. 13.*
2. *. Шаповалов М.А. Взыскание расходов на представителя в административном процессе // "ЭЖ-Юрист". 2013. N 16. С. 13.*
3. *Подвальный И.О. О взыскании арбитражными судами расходов на оплату юридической помощи, возникших в связи с рассмотрением в суде общей юрисдикции дела об административном правонарушении // Арбитражные споры. 2014. № 3. С. 5.*
4. *Определение Верховного Суда РФ от 02.11.2010 по делу N 43-В10-2.*
5. *Ильин А.В. К вопросу о допустимости квалификации судебных расходов в качестве убытков // Вестник гражданского права. 2001. N 6. С. 122.*
6. *Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 октября 2011 г. N 5811/11// СПС "КонсультантПлюс".*
7. *абз. 4 п. 26 и п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" // СПС "КонсультантПлюс".*
8. *Приходько И. Толкование и применение новых положений АПК РФ: спорные вопросы // Хозяйство и право. 2011. N 10. С. 40.*

Знание законов заключается не в том,
чтобы помнить их слова,
а в том, чтобы постигать их
смысл.
Цицерон

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ КАК ИСТОЧНИК ЗАРОЖДЕНИЯ ИНСТИУТА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ

Е.Э. Андрейченко
Научный руководитель – д.ю.н., профессор В.В. Пономарева
СибЮИ ФСКН России

Любой правовой институт и государственная организация берет свое начало с идеи и мысли о том, каким образом лучше организовать что-либо, а также обоснования необходимости конкретного образования.

Дипломатическая защита – это правовой институт, когда государство оказывает помощь и защиту своему гражданину, пострадавшему от международного противоправного деяния другого государства.

Истоки возникновения и развития защиты государством своих граждан от противоправных действий со стороны другого государства берут свое начало еще со времен Древнего мира, когда необходимо было устанавливать связи между племенами, решая вопросы путем клятв, обычаев и договоров. Ш.Д.Содиков отмечает: «Зарождение дипломатической защиты является не искусственным компонентом дипломатической деятельности государства, а объективной необходимостью». [1]

При появлении первых рабовладельческих государств начали складываться отношения, послужившие источником развития, в том числе и института дипломатической защиты. Изначально межгосударственные отношения регулировались обычаями и носили скорее религиозный, нежели правовой, характер. Первый договор, который определял условия и вопросы дипломатической защиты, был заключен между городами Лагаш и Умма еще в 3100 году до н.э.[2] Он подтверждал существовавшую границу между этими двумя полисами и устанавливал определенные правила поведения горожан.

В договоре между царем Хеттии и Сунассурасом была выражена мысль, что государь должен относиться к чужим и иностранным гражданам как к собственным: «…обязанности зависимого правителя по отношению к хеттским гарнизонам. О них следует заботиться так же, как о самом себе и о членах своей семьи... Пусть Сунассурас не предпринимает ничего дурного. Пусть он ни в коем случае не действует против него с помощью колдовского зелья. Если Сунассурас (пошлет) к Солнцу либо наследника, либо своего посла, либо (сам) Сунассурас придет (к Солнцу), то пусть Солнце не предпринимает ничего дурного против них. Пусть он ни в коем случае не действует против них с помощью колдовского зелья». [3]

Полибий в году до н.э. отмечал важные условия договора Рима с Ганнибалом «о мире и дружбе», указывая, что «из предложенных условий важнейшими были следующие: карфагеняне обязаны возместить римлянам, возвратить пленных и перебежчиков за все время войны и т.д.»[4].

В Древней Греции существовали институты покровительства, проксения. Это были проксены и патроны – знатные граждане города, к которым за помощью обращались иностранцы, находившиеся в пределах их территорий. То есть, прибывающие иностранцы выбирали себе покровителей для защиты своих интересов. Проксен должен был содействовать иностранцам, пользовался правами и принимал на себя все «нравственные обязательства» для защиты.

Основным институтом, свидетельствующим о возвращении демократии в Афины, Аристотель описал как раз институт дипломатической защиты. В «Афинской политии» Аристотель пишет: «из афинян, остававшихся в городе, всем, желающим выселиться, предоставляется право жить в Элевсине с сохранением всех гражданских прав, полной свободы, самоуправления и правом пользоваться доходами от своего имущества... Вносить подати с доходов в союзную казну элевсинцы должны наравне с остальными афинянами… Человек, проживающий в Элевсине, не имеет права занимать никакой должности в Афинах, пока не запишется снова на жительство в городе…»[5]

Несмотря на жесткую критику подходов и воззрений Николо Макиавелли, который добавил «плохую славу дипломатии», не брезгуя «никакими, даже самыми низкими приемами, используя обман, хитрость, использование силы против слабого партнера»[6], сам Николо Макиавелли считал, что «дипломатия дала Риму больше славы, чем войны»[7].

Законы Ману сыграли для развития дипломатии и института дипломатической защиты неоценимую роль. Дипломатическое искусство описывается как «умение предотвращать войну и укреплять мир…Мир и его противоположность (война) зависит от послов, ибо только они создают мир и ссорят. В их власти находятся те дела, из-за которых происходит мир или война…» [8]

В XII веке с развитием торговых отношений начали утверждаться консульства. «Консулы представляли свое государство, а в их функции входили обязательства защищать соотечественников и их интересы за границей»[9].

В XVIII веке Э. де Ваттель сказал о том, что: «Тот, кто плохо обращается с гражданином, косвенно причиняет вред государству, на котором лежит обязанность защищать этого гражданина. Суверен потерпевшего гражданина обязан отомстить за деяние и, если возможно, принудить агрессора предоставить полную сатисфакцию или наказать его…» [10]

Таким образом, можно говорить о зарождении дипломатии и института дипломатической защиты вместе с появлением первых государственно-подобных образований. Любой социальной общности требуется порядок взаимодействия не только во внутренних, но и во внешних связях. Такие мыслители как Аристотель, Н. Макиавелли, видели большой потенциал в дипломатии, а Э. де Ваттель даже сформулировал приближенное к современному понимаю определение дипломатической защиты.

Как писал А.С. Дробышевский: «Если есть основания считать, что политическая организация общества и право возникли вместе с человечеством, то оправдан вывод: история политических идей и история человечества начинаются одновременно»[11]. Так и с историей появления первых племенных общностей, возникают и дипломатические отношения.

1. *Содиков, Ш.Д. Некоторые аспекты института дипломатической защиты в древнем мире и в средние века // Право и политика. 2010. №7. С.1354-1355.]*
2. *Содиков, Ш.Д. Некоторые аспекты института дипломатической защиты в древнем мире и в средние века // Право и политика. 2010. №7. С. 1355.]*
3. *Стучевский, И.А. Межгосударственные отношения и дипломатия на Древнем Востоке. М., 1987. С. 100-117.*
4. *Баскин Ю.Я., Фельдмен Д.И. История международного права. М., 1990. С. 3.*

5. *Аристотель. Афинская полития // Электронный ресурс. URL: http://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1443001000#o1-2 (дата обращения: 09.04.2016).*
6. *Нечаева, Ю.В. Происхождение дипломатии // Дипломатический вестник Приднестровья. Интернет-журн. URL: http://vestnik.mid.gospmr.org/index.php?newsid=116 (дата обращения: 09.04.2016).*
7. *Содиков, Ш.Д. Некоторые аспекты института дипломатической защиты в древнем мире и в средние века // Право и политика. 2010. №7. С. 1356.*
8. *Содиков, Ш.Д. Некоторые аспекты института дипломатической защиты в древнем мире и в средние века // Право и политика. 2010. №7. С. 1356.*
9. *Абашидзе, А.Х. Дипломатическая и консульская защита: история и современность // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2001. №2. С.62.*
10. *Ваттель де Э.Право народов и принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов. М., 1950. С.254.*
11. *Дробышевский, А.С. История политических и правовых учений: учебное пособие. С. 10.*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА

Е.А.Болгова
Научный руководитель - к.ю.н., доцент, И.И. Галунский
АНО ВО СИБУП

Профессиональное толкование права осуществляется специалистами–юристами. Критерием выделения этого вида толкования является не степень знания права, а профессиональная (но не правоприменительная) деятельность. Несмотря на значимость, компетентность, обоснованность таких разъяснений, они не являются юридически обязательными, и не влекут каких бы то ни было юридических последствий. Таковым является, например, толкование, осуществляемое прокурором или адвокатом в судебном процессе. Его результаты не обязательны для суда (поэтому такое толкование является неофициальным), но его необходимость и порядок закреплены нормативно (например, в ст. 25.5, 25.11 КоАП РФ).

Наряду с основными (доминальными) формами существуют и играют важную роль так же вспомогательные (неосновные) формы правовой деятельности, назначение которых состоит в обслуживании (обеспечении) правотворчества, оперативно - исполнительной и правоохранительной работы с целью повышения их эффективности.[1] Это подтверждает дополнительные возможности неофициального: профессионального толкования права, так как последнее относится именно к вспомогательной форме правовой деятельности, что и определяет его место и роль в системе средств и способов познания и использования правовых явлений.[2]

Профессиональное толкование может быть как устным (в виде консультации, ответов на конкретные вопросы), так и письменным (в форме справки, заключения, выступления в печати). Ценность профессионального толкования - в глубоких знаниях и компетенции толкующих лиц.

Его особенность заключается в выделении по профессиональному признаку, а не по глубине, научности разъяснения смысла и содержания норм права. Его сила не в формальной обязательности, а в убедительности, в авторитете тех лиц и организаций, которые осуществляют это толкование. Будучи тесно связано с практикой, оно призвано улучшать качество применения закона, укреплять законность.

Особенность профессионального толкования права также состоит в том, что его субъектом выступают юристы, т.е. лица, имеющие высшее юридическое образование.

Профессиональному толкованию присуще полнота, систематический характер. Юрист видит любую правовую норму в контексте системы права, ему очевидны

взаимосвязи толкуемой нормы с другими нормами. Будучи тесно связано с практикой, оно призвано улучшать качество применения закона, укреплять законность.

К примеру, адвокат, как судья и прокурор, должен ориентироваться на экспертном уровне не только в уголовно-правовой сфере, но и в других отраслях права. Это связано с тем, что члены адвокатского сообщества осуществляют представительство интересов доверителей еще и в гражданском, административном, конституционном судопроизводствах, в Европейском суде по правам человека, а также консультирование по вопросам корпоративных, брачно-семейных, избирательных, земельных, жилищных налоговых и многих других отношений. Вместе с тем адвокат в процессе обучения и работы должен в совершенстве усвоить идеи, взгляды, теории, связанные с функционированием института адвокатуры, его историей, традициями и корпоративными этическими норм.[3]

Таким образом, особенность профессионального толкования права заключается в выделении по профессиональному признаку, а не по глубине, научности разъяснения смысла и содержания норм права.

1. *Толкование права . Монография / Петрушев В.А. - М., Иркутск: ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2008.*
2. *Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. — 898 с.*
3. *Вестник Волгоградского Государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3 (28) / Режим доступа: http://narodirossii.ru/?p=12906*

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ ПО ВЕРТИКАЛИ

М.А.Варлаков

Научный руководитель - к.ю.н., доцент, И.И. Галунский

АНО ВО СИБУП

В данной статье рассматривается особенности принципа разделения ветвей власти по вертикали: кратко анализируется положение органов ветвей государственной власти и рассматриваются положение этих институтов в механизме современной Российской Федерации.

Принцип разделения властей отнесен к числу основных конституционных принципов всех современных демократических государств.

Сегодня в России идет сложный процесс разделения власти по «вертикали». Принцип разделения властей по вертикали включает в себя следующие группы взаимоотношений: между Российской Федерацией и ее субъектами, связанные с разграничением предметов ведения и полномочий, связанные с заключением договоров и соглашений, связанные с делегированием полномочий на осуществление определенных законом функций[1]. В более широком смысле, к данному принципу могут быть отнесены отношения между Россией, субъектами федерации и органами местного самоуправления, а также отношения субъектов России друг с другом.

Органы власти субъектов федерации тоже работают по принципу разделения властей, т.е. в каждом из них имеется законодательный орган (Дума, Законодательное Собрание, Государственный Совет и т.д.) и органы исполнительной власти, которыми руководят или единоличные органы (состоящие из одного человека, Президента, Губернатора и т.д.), или коллегиальные (состоящие из нескольких лиц, например, Правительство).

Органы субъектов федерации напрямую не подчиняются федеральным властям, поэтому, например, Президент РФ не может дать команду губернатору области, что-либо сделать, за исключением случаев, которые указанных в законе.

Но в то же время, субъекты федерации должны выполнять акты федеральных органов, которые приняты по вопросам их ведения или по вопросам совместного ведения России и ее субъектов. Поэтому можно говорить о том, что между центральными органами и субъектами федерации есть разделение властей по вертикали.

Самым нижним уровнем власти является местное самоуправление. Оно существует в городах, поселках, селах, т.е., как говорит закон, в городских и сельских поселениях, и всегда включает в себя представительный орган, который избирается населением, но может еще иметь административные органы (главу администрации, управу, комитет и т. д.)

Органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти и обязаны подчиняться государству только в тех пределах, которые установлены законом. Но, для них также обязательны акты, принятые федеральными органами и органами субъектов федерации.

Президент кардинально реформировал структуру и формы регионального подчинения. Прежде всего, президент добился отмены выборов губернаторов – их теперь назначало главное лицо в государстве, т. е. он сам совместно с Законодательным Собранием субъекта Федерации. Была проведена реформа и Верхней Палаты: заседания губернаторов там были отменены. Их сменили представители каждого отдельно взятого региона.

Это понизило значимость, как самого Совета Федерации, так и губернаторов. Для усиления президентского контроля на местах, Россия была разделена на 7 федеральных округов. Во главе каждого стал назначенный Путиным полномочный представитель президента РФ. Таким образом, главе государства удалось выстроить жёсткую вертикаль власти – исполнительной, находящейся под его личным контролем, от налаженной работы которой очень многое зависит в государстве. Благодаря этому, без одобрения Путина теперь не решается ни один серьёзный вопрос жизнедеятельности того или иного региона страны.

Хорошо понимая, что вертикаль власти – это ряд мер и действий, которые должны максимально повысить подотчётность и зависимость всех органов власти от руководящего центра, т. е. президента.

Особенность разделения власти по вертикали в России определяется тем, что отношения между Федерацией и ее субъектами традиционно строились и продолжают строиться на довольно жесткой, централизованной основе. Поэтому Федерации принадлежат не только те социально-экономические сферы и полномочия, которые необходимы для обеспечения жизнедеятельности единого государства, но и те, которые защищают от полной и окончательной дезинтеграции некогда централизованный политический организм[2].

Таким образом, принцип разделения властей по вертикали выстроен на разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ.

1. Статья «Разделение властей по вертикали в свете единства системы государственной власти» / XXIV Международная научно-практической конференция «Вопросы современной юриспруденции» (Россия, г. Новосибирск, 07 мая 2013 г.) // Режим доступа: http://sibac.info/conf/law/xxiv/32739

2. Кириенко Г. С.Конституционно-правовые гарантии самостоятельности субъектов РФ в рамках реализации вопросов совместного ведения с Российской Федерацией // Российская юстиция. 2013. No 6. С. 2.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Глебова Е.И
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Галунский И.И.
АНО ВО СИБУП

Возникновение государственности у восточнославянских племен происходит при переходе от присваивающей к производящей экономике, начинается имущественное неравенство. В этот же период на территории расселения славян начинают возникать города-государства, в которых для формирования их жизнедеятельности были созданы:

- аппарат управления (народное собрание, совет);
- городская община, т.е. территориальная организация, объединявшая уже не кровных родственников, а соседей;
- органы принуждения (дружина во главе с князем).

Итоги неолитической революции, приводят к возникновению городской администрации, ремесленников, купцов, дружинников. Впоследствии среди славянских городов-государств выделяются Киев, Новгород, Ладога, около которых и стала организовываться славянская государственность. Таким образом, внутренние социально-экономические процессы создали предпосылки для формирования государственности[1].

Существует и другая - норманнская теория происхождения государства на Руси, акцентирующая внимание на внешних факторах.

В соответствии с преданием, в 862 г., новгородские славяне и кривичи, устав от внутренних распрей и беспорядков, решили найти достойного правителя в чужих землях. Они отправились за море к соседям-варягам и призвали их княжить и владеть ими. И вызвались три брата со своими родами и дружинами. Старший из братьев, Рюрик, стал княжить в Новгороде, второй брат, Синеус, - в Белоозерск, а третий, Трувор, - в Изборекс. После смерти в 864 г. Синеуса и Трувора Рюрик стал полновластным правителем Новгородской земли и основал первую династию русских князей и царей. Необходимо отметить, что более достоверным историческим лицом, ставшим родоначальником династии Рюриковичей, является Великий князь Игорь, которого летопись называет сыном Рюрика[2].

Археологические раскопки дают нам понять, что признаки государственности у восточных славян возникли раньше "призвания варягов". Рюрик, действительно жил и правил сначала в Ладоге. Потом он насильно завоевал власть в Новгороде, воспользовавшись междоусобицей.

Это значит, российское государство возникло по аналогичным причинам, что и у других народов, - на основе экономического развития, путём перехода от присваивающей к производящей (земледельческой) экономике, эксплуатации металлических орудий труда, разделением населения на купцов, ремесленников, скотоводов, земледельцев, в итоге повышение производительности труда и появление имущественного неравенства и, как следствие, появление классов и государства, примиряющего противоположные интересы общинников-земледельцев.

Экономическому неравенству предшествовало политическое неравенство, вызванное особенностями цивилизационного развития. На образование Российского государства огромное влияние оказали размеры ее территории и географическое местоположение»[3].

Территория предстоящего централизованного государства располагалась в районе заболоченных земель и вечных лесов. На севере, вдоль морей Северного Ледовитого океана, простиралась тундра, а на юге - лесостепь, переходящая в степь.

Недостаток влаги, которая выпадала в виде дождей в течение двух-трех месяцев, часто приводил к засухе. Если в Западной Европе в распоряжении крестьянина было восемь-девять месяцев, благоприятных для сельскохозяйственных работ, то русский крестьянин должен был вырастить и собрать урожая зерна в течение четырех-пяти месяцев[4].

Суровый климат, низкая урожайность, ограниченность крестьянской запашки во многом предопределили коллективные формы ведения хозяйства. Поэтому в России сложились прочные общинные традиции, которые долго поддерживали и помещики и государство. Община олицетворяла для крестьянина общество, справедливость, ибо без общины он не мог выжить.

Сплотить усилия большого числа общин могло лишь сильное централизованное государство. Этим было вызвано выделение политического класса, монопольно осуществляющего функцию управления. Наличие власти над зависимым населением открывало правящему классу доступ к богатству.

Большую роль в образовании российской государственности имело христианство, принятое в 988 г. Оно больше всего гармонировало сложившемуся укладу жизни крестьянской общины, где интересы общества превосходили интересы индивидуально взятого человека, делая их сакральными[5].

Стоит заметить, что большая территория определила экстенсивный путь развития народного хозяйства, т.е. развитие не за счет совершенствования качества труда, культуры производства, а благодаря вовлечению дополнительной рабочей сипы и освоению новых территорий, полезных ископаемых. Этому было место только при наличии сильного государства.

На основании вышеизложенного можно сделать заключение, что государство возникло не сразу, а как результат эволюции человека и его мышления, на основе влияния не только объективных, но и субъективных причин.

Появление российской государственности было объективной закономерностью, следствием всего предшествующего развития первобытнообщинного строя: отделения человека от животного мира, общественного разделения труда, роста его производительности, возникновения семьи, частной собственности на орудия труда и средства производства, эксплуатации соплеменников и рабов, имущественного расслоения членов племени, рода и т.д.

1.Правовые основы Российского государства_Мухаев Р.Т_Учебник_2007
2.Российское государство, Происхождение и сущность российского государства, Особенности возникновения государства в России - Правоведение - Мухаев Р.Т. Библиотека учебников на русском языке
3.Кузьмин А.Г., История России с древнейших времен до 1618, М, 2003
4.Шаскольский И.П., Норманнская теория в современной буржуазной науке, М-Л, 1964
5.Кузьмин А.Г., Начало Руси, М, 2003

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ С ТОЧЕК ЗРЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДОВ

Р. А. Дёмина
Научный руководитель – к.ю.н., доцент И. И. Галунский
АНО ВО СИБУП

На сегодняшний день в юридической науке сложилось два главных подхода к типологии государств: цивилизационный и формационный.

Сущность первого подхода состоит в том, что за базу типологии государства и права берется общественно-экономическая формация. Общественно-экономическая формация – это исторический тип общества, основанный на определенном способе производства материальных благ, который определяется формой собственности на средства производства. [1]

Формационный подход – это не единственно возможный подход к типологии государств, ведь он абсолютно точно не отражает все особенности исторического развития государств.

Представляется невозможным полностью убрать какой-либо подход в изучении Российского государства, они используются комплексно: формационный подход выявляет общие черты, цивилизационный выражает особенности развития России. Основываясь на взглядах, выработанных в пределах теории общественно-экономических формаций и теории цивилизаций. Формационная теория работала также началом для типологии нашего российского общества в его современном эволюционном и революционном развитии.

До 90-х гг. в российском государствоведении вопросы типологии рассматривались преимущественно с позиций формационного подхода.[2] Учитывая позицию теории общественно-экономической формации, российское общество оказывается в очень нестандартной ситуации - переход от государственного социализма к капитализму. Характеристика капиталистического государства только как «диктатуры буржуазии» была невозможной даже во времена К. Маркса, Ф. Энгельса, хотя действительно существовало ограниченное избирательное право, а социальная деятельность государства была на начальном этапе. Тезис В. И. Ленина о государстве диктатуры пролетариата (социалистического типа) как «высшем типе демократии» тоже не подходил действительности.[3] Такой переход в реальной практике социально-исторического развития до этого не осуществлялся, а теоретически в социальной философии исторического материализма не прогнозировался и даже считался невозможным. Таким образом, формационный подход оказался теоретически и практически несостоятельным, внутренне противоречивым; в центре его внимания находится не человек (люди), а экономика, материальная сторона жизни общества; не имеет практического подтверждения.

Цивилизационный подход предоставляет возможность представить и сравнить множество государственно-правовых систем наших дней, учитывая при этом различные факторы. Действительно, эта классификация довольно относительна в своем роде, она не может быть единственной и всемирной. Большинство критиков акцентируют внимание на то, что сама типология не до конца доработана. Цивилизационный подход не является чем-то новым в духовной жизни России. Совсем недавно стал популярен цивилизационный подход к изучению истории России. Новинка изучения заключается в следующем: с социально-философских позиций определены типологические характеристики экономической системы современного российского социума в, формационном и цивилизационном аспектах.

А. Тойнби утверждал, что цивилизация есть замкнутое и локальное положение социума, выделяющееся общностью религиозных, этнических, географических и других отличий. А. Тойнби основал теорию круговорота сменяющих друг друга замкнутых цивилизаций. Меняющиеся изменения (возникновение, рост, надлом и разложение) в соответствии с этой теорией происходят не в рамках мирового общественного процесса, а внутри отдельной цивилизации. Сосуществующие рядом друг с другом цивилизации, являются как бы ветвями дерева. Движущая сила круговорота цивилизаций, которая увлекает за

собой инертное большинство, выступает творческая элита. Отсюда А. Тойнби видит рост в духовном безупречность поколений людей.[4]

Ростоу рассматривает развитие промышленно развитых стран по стадиям роста. Общество по уровню экономического развития делится на несколько категорий: Традиционное общество, ограниченное производственными функциями, опирающимися на «доньютоновскую науку и технологию», определяется в качестве первой «стадии роста». Вторая стадия, переходная от традиционного общества к современному, рассматривается как период создания предпосылок для подъема производства. Основа из них является возрастание влияния науки на производственные процессы в сельском хозяйстве и промышленности при одновременно быстром расширении мировых рынков и развитии международной конкуренции. Третья стадия — период подъема, когда силы, поддерживающие традиционный уклад и сопротивляющиеся «систематическому росту», т. е. проникновению модернизации во все сферы общества, «окончательно преодолеваются», тенденция «роста» побеждает везде. Четвертая стадия — стадия быстрого созревания, характеризующая такое состояние хозяйства, при котором возможно эффективное использование наиболее передовой техники и технологии. Период продвижения общества от начальной стадии до «состояния зрелости», по мнению Ростоу, 60 лет. Пятая стадия — период «высокого массового потребления», когда ведущими становятся отрасли, производящие товары массового потребления и услуги. В этот период общество перестает считать своей главной целью развитие современные технологии; наблюдается тенденция переориентации хозяйства на производство продуктов длительного пользования и существенное развитие сферы услуг, имеющих массовый спрос; растет рост ассигнований на социальное благосостояние и безопасность; возникает особый тип государственной политики, получившей название «государства общественного благосостояния».[5]

Нет единой точки зрения по вопросу о применимости теории общественных формаций к типологии государства в современной российской юридической литературе. Одни ученые полагают несоответствие формационной концепции реальности и предлагают ее заменить цивилизационным подходом, другие придерживаются мнения о сохранении или обновлении формационного подхода.[6] Формационный метод позволяет подходить к вопросам без заблуждений о прошлом. Россия в начале XX века страдала не столько от капитализма, сколько от недостатка развития капитализма, но и в наше время мы имеем похожую ситуацию. [7] Что касается цивилизационного подхода, он не является чем – то новым в жизни России и человечества. Согласно ему, определяющими в развитии государства являются факторы социокультурные, включающие духовную жизнь общества, идеологию, нравственность, религию. Именно они главным образом определяют особенности развития данной общественной системы и характерные черты ее государственной власти.[8]

1. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т.Н. Радько. –М. : Проспект,2001.-752 с.
2. Власов В. И. Теория государства и права: учеб. пособие / В.И. Власов, Г.Б. Власова, С.В. Денисенко. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. – 332 с.
3. Чиркин В. Е. Сравнительное государствоведение: учеб. пособие / В.Е. Чиркин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 448 с.
4. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т.Н. Радько. –М. : Проспект,2001.-752 с.
5. Понятие типа государства на основе формационного подхода. [Электронный ресурс] URL: http://studopedia.org/ (Дата обращения: 06.04.2015)
6. Туманов, В. А. Теория государства и права: учебник для вузов / В.А. Туманов, О.В. Мартышина. – М.: Норма, 2007. – 496 с.

7. Цивилизационный подход в современной России [Электронный ресурс] URL: http://www.agmi.ru/ (Дата обращения: 06.04.2015)
8. Венгеров А.Б. Теория государства и права учебник / А.В. Венгеров. - М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПОЗИЦИИ НЕТИПИЧНЫХ ПОДХОДОВ К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА

А.С.Кудрявцев
Научный руководитель – к.ю.н., доцент И.И.Галунский
АНО ВО СИБУП

Типология государства – это учение о типах государства, которое включает в себя критерии деления на типы государств и характеристику этих типов. Существуют основные подходы к типологии государства, но учеными так же выявлены и не типичные подходы.

Р. Дарендорф делил государства на демократические и антидемократические. Россия согласно Конституции, является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью, гарантировать которую обязывается государство[1]. Источником власти является многонациональный народ, который на референдумах и выборах решает каким путем идти дальше. По Конституции Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В государстве охраняются труд и здоровье людей, устанавливается минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. В 137 статьях Конституции можно найти нормы, которыми удовлетворилась бы любая развитая демократия[2].

Но что же происходит на самом деле? Многие процессы, начиная от экономики и заканчивая социальной сферой, построены на обеспечении условий государству, а не народу как это прописано в Конституции РФ. Это приводит к тому, что вся жизнь россиян зависит от действий силовых и других государственных структур. Пока этот кризис в демократии преодолеть России не удается. Поэтому пока государство не выполняет должным образом свои демократические функции. И тогда получается действительная практика действий государства в России заметно отличается от той законодательной основы которая существует как норма права, а как известно этой основой является Конституция. Это приводит к тому, что многие демократические понятия, на которые опираются конституционные нормы, являются только лишь метафорами, которые в зависимости от ситуации диктуются в пользу политиков и других субъектов политического процесса в своих личных интересах. Россия пока не является полноценным демократическим государством.

М. Вебер подразделял государства по отношению к религии на светские, теократические, клерикальные, атеистические. Российская Федерация на данный момент является светским государством. Светское государство – это такое государство, в котором нет официальной религии, все религиозные объединения отделены от государственной власти и равны между собой[3]. Отсутствие государственной религии, невмешательство церкви в государственные функции, выполнение церковью исключительно духовных функций, направленных на удовлетворение религиозных нужд общества, отсутствие контроля в отношении граждан к религии, охрана государством законной деятельности религиозных объединений, отрицание религиозных норм в качестве источников права, гарантия свободы религии, обеспечение равенства всех

религиозных объединений перед законом. Утверждение светского государства не говорит об ущемлении свободы вероисповеданий. Статья 28 Конституции РФ утверждает свободу совести, и светское государство обязано гарантировать эту свободу[4]. Государство не должно пропагандировать атеизм, мешать деятельности религиозных объединений. Светский тип государства говорит о том, что официальные лица страны, вправе исповедовать любую веру, но они не должны предоставлять преимущество какой-либо конфессии, религия не должна влиять на принятие государственных решений. Если говорить о России, то можно увидеть, что власть отдает преимущество православной религии. Глава православной церкви может влиять на ход жизни в стране. На инаугурации Президента присутствует патриарх русской православной церкви.

В свою очередь Л. Гумплович классифицировал государства в зависимости от размера их территории и численности населения. Исходя из этого, государства можно разделить на мировые, великие и малые. Если придерживаться этой типологии, то Россия является мировой державой, потому что, территория нашей страны занимает первое место в мире, а по количеству населения Россия занимает 9 место-146.5 тыс. чел. Но это типология не отражает истинного положения в нашей стране.

Аристотель разделял государства на правильные и неправильные. В правильных государствах правители трудились на благо народа, а в неправильных, наоборот действовали в частных интересах. По этому критерию Россию на данном этапе развития можно отнести к разряду неправильных государств, так как государство не работает должным образом для блага народа, а пытается осуществлять сугубо свои цели и задачи. Например, постоянное повышение налогов и цен, совсем после повышения налога для дальнобойщиков за пользование трассой, люди объявили забастовку и только тогда их услышали и понизили налог.

С точки зрения Аристотеля к типологии государств, Россия относится к неправильному государству. По территории и количеству населения Россия есть мировая держава с самой большой площадью в мире.

На основании примеров нетипичных подходов к типологии Российской Федерации, можно сделать вывод, что Россия является условно демократическим государством, по отношению к религии-светским.

1. Бажанов В.А. Парадоксы демократии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 1997.№ 1.

2. Конституция Российской Федерации // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.

3. Вероисповедная политика Российского государства / отв. ред. М. О. Шахов. – М. : Изд. РАГС, 2005. – 206 с.

4. Конституция Российской Федерации. – М. : ИНФРА, 2014.

5. Теория государства и права. Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. Норма-инфра М. 2000г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

А.Е.Сморчкова

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Галунский И.И.

АНО ВО СИБУП

Понятие правового режима все активнее используется в юридической литературе, это одна из важнейших категорий правоведения. Законодатель весьма часто употребляет такие словосочетания, как «таможенный, пошлинный режимы», «режим хозяйственной деятельности», «льготный режим», «валютный режим», «режим чрезвычайного положения», «режим особой охраны», «режим секретности».

Правовой режим - разновидность социального режима. Его отличительной особенностью является то, что он создается, закрепляется, регулируется правом, основан на праве [1]. Также, правовой режим – это система норм права, которая регулирует деятельность, отношения между людьми по поводу определенных объектов. При этом можно различать юридическую сторону режима (систему правил) и фактическую сторону (реальное осуществление режимных норм) [2].

Следует рассмотреть понятие «правовой режим» с разных точек зрения, поэтому приведу еще несколько примеров. С.С. Алексеев, пишет, что «каждый правовой режим есть все же именно режим; следует принимать во внимание основные смысловые оттенки этого слова, в том числе и то, что правовой режим выражает степень жесткости юридического регулирования, наличие известных ограничений или льгот, допустимый уровень активности субъектов, пределы их правовой самостоятельности. Именно поэтому при рассмотрении правовых вопросов мы обычно говорим, например, о жестких или льготных правовых режимах». В.Б.Исаков, говорит, что «это социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств». А.В. Малько, Н.И. Матузов, утверждали, что «это особый порядок регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права»[3].

Для правового режима характерны следующие признаки: обязательное нормативно-правовое закрепление; специфическая цель; особый порядок регулирования; создание благоприятных (неблагоприятных) условий для удовлетворения интересов субъектов права; системный характер; комплексный характер; особая структура.

Правовой режим требует обязательное нормативно-правовое закрепление для регулирования (охраны) общественных отношений, а также предоставление субъектам, информации о правилах поведения в рамках данного режима и тем самым настраивает (мотивирует) их на правомерное поведение [4].

Целью правового режима является предполагаемая или закрепленная государством идеальная модель определенного социального явления (состояния, процесса), которая достигается при помощи реализации правовых средств, входящих в его (правового режима) состав.

Отталкиваясь от определения С.С. Алексеева правовой режим выражает наличие известных ограничений или льгот, в сфере образования таковыми являются: право на прием без вступительных испытаний имеют: победители и призеры заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников, члены сборных команд Российской Федерации, участвовавших в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам, чемпионы и призеры Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, чемпионы мира, чемпионы Европы, лица, занявшие первое место на первенстве мира, первенстве Европы по видам спорта, включенным в программы Олимпийских игр, Паралимпийских игр и Сурдлимпийских игр, по специальностям и (или) направлениям подготовки в области физической культуры и спорта; право на прием на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах установленной квоты имеют дети-инвалиды, инвалиды I и II групп, инвалиды с детства, инвалиды вследствие военной травмы или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, которым согласно заключению федерального учреждения медико-социальной экспертизы не противопоказано обучение в соответствующих образовательных организациях; ограничениями при поступлении являются, например, квота приема для получения высшего образования по программам бакалавриата и программам специалитета за счет бюджетных ассигнований федерального

бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов устанавливается ежегодно образовательной организацией в размере не менее чем десять процентов общего объема контрольных цифр приема граждан, обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов [5].

Второе, что выражает правовой режим - это пределы правовой самостоятельности субъектов, в сфере образования РФ они следующие: образовательная организация обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов; образовательные организации свободны в определении содержания образования, выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым ими образовательным программам; образовательная организация вправе вести консультационную, просветительскую деятельность, деятельность в сфере охраны здоровья граждан; образовательные организации высшего образования осуществляют научную и (или) творческую деятельность, а также вправе вести подготовку научных кадров (в докторантуре); обучающийся вправе осуществлять выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность, формы получения образования и формы обучения после получения основного общего образования или после достижения восемнадцати лет, а также выбор факультативных (необязательных для данного уровня образования, профессии, специальности или направления подготовки) и элективных (избираемых в обязательном порядке) учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) из перечня, предлагаемого организацией, осуществляющей образовательную деятельность (после получения основного общего образования) [5].

Безусловно, приведенные примеры – это неполный перечень ограничений, льгот и пределов самостоятельности субъектов в сфере образования РФ. Но, они всячески раскрывают данные положения с разных сторон.

Правовой режим не может обходиться без правового регулирования, через его структуру можно проанализировать и сферу образования РФ, а, значит, раскрыть особенности правового режима данной сферы общества. Существует три способа правового регулирования: позитивное обязывание, дозволение и запрет. В сфере образования РФ, в основном, используется второй способ правового регулирования, т.е. нормы права предоставляют на основе ФЗ «Об образовании» лицу право на свои собственные активные действия (поступай, как сочтешь нужным) – это, что касается обучающихся и некоторых полномочий организаций, предоставляющих образование. Однако, сфера образования характеризуется позитивным обязыванием – это полностью касается организаций, предоставляющих образование, т.е. на них возлагается обязанность активного поведения (поступай только так). Например: образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе:

1) обеспечивать реализацию в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям и т.д.

2) создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися

3) соблюдать права и свободы обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников образовательной организации [5].

В сфере образования, исходя из методов правового регулирования, в основном, используется диспозитивный. Он выражается в том, что оставляет субъектам значительный простор для свободного волеизъявления. Обучающийся вправе сам выбирать образовательную организацию для собственного обучения, выбирать форму

обучения и специальность. А образовательные организации вправе разрабатывать и принимать правила внутреннего распорядка обучающихся, разрабатывать и утверждать образовательные программы образовательной организации, поощрять обучающихся в соответствии с установленными образовательной организацией видами и условиями поощрения за успехи в учебной, физкультурной, спортивной, общественной, научной, научно-технической, творческой, экспериментальной и инновационной деятельности, использовать и совершенствовать методы обучения и воспитания, образовательных технологий, электронного обучения [5].

Также характеризует правовой режим и тип правового регулирования, таковых существует два: общедозволительный и разрешительный. Общедозволительный тип в сфере образования заключается в правовой самостоятельности субъектов, т.е. образовательная организация обладает автономией, обучающийся вправе осуществлять выбор организации, осуществляющей образовательную деятельность. Разрешительный тип выражается в полномочиях органов государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления в сфере образования. Например, таковыми являются: утверждение федеральных государственных образовательных стандартов, установление федеральных государственных требований; лицензирование образовательной деятельности; государственный контроль (надзор) в сфере образования за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъектов Российской Федерации; разработка и реализация региональных программ развития образования с учетом региональных социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и других особенностей субъектов Российской Федерации; организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях (за исключением полномочий по финансовому обеспечению реализации основных общеобразовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами) [5].

Таким образом, правовой режим в сфере образования характеризуется преобладанием дозволение и позитивное обязывание как способов правового регулирования, диспозитивным методом правового регулирования, а также общедозволительным и разрешительным типами правового регулирования.

1. *http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=141915*
2. *http://www.bibliotekar.ru/administrativnoe-pravo-3/105.htm*
3. *Теория государства и права : Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 104*
4. *Морозова, Л.Н. [Текст]: учебник/Л.Н. Морозова – М.: Эксмо, 2005. – С.90*
5. *Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*
6. *http://cinref.ru/razdel/01800gosudar_regulir/15/245805.htm*

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Т.А. Рубанцова, д. филос. наук, профессор, В.В. Чеботарев

Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Мировая практика показывает, что большинство государств, столкнувшихся с проявлениями терроризма, стремятся задействовать в борьбе с этим злом исключительно

свои силовые составляющие – армии и правоохранительные органы. При этом роль иных государственных структур зачастую сводится к минимуму.

Авторы статью полагают, что в борьбе с терроризмом следует активнее использовать все государственные структуры и, в частности, те возможности, которыми обладают судебные органы. Так, например, проведение открытых судебных процессов над членами террористических организаций будут иметь огромный как политический, идеологический, так и воспитательный эффект. Честность и открытость судебных процессов, во-первых, снимет у всех обывателей какие-либо подозрения о причастности к терроризму представителей государства, а, во-вторых, покажет самих террористов в неприглядном виде. Общепризнано, что терроризм для некоторой, особенно молодой, части общества окутан неким «романтизмом» и «героизмом». Русский философ В.В. Розанов еще в 1911 году указывал на данную особенность, свойственную терроризму: «Несомненно, что террористические покушения не могли бы возникнуть, а, возникнув, быстро бы погасли, если бы их не окружал ореол героизма, не окружал подавленный восторг слепой и невоспитанной политической толпы» [1]. В связи с этим логично будет полагать, что террористы, представшие перед законным судом государства, напрочь будут лишены ореола благородных «Робин Гудов», а широкой общественности, при этом, будет показана их, по сути, уголовная сущность.

Политолог С. Маркедонов, рассматривая возможные способы адекватного ответа на противоправные действия боевиков на Северном Кавказе, задается вопросом: «Какой террорист опаснее для страны – ликвидированный и затем рассматриваемый в качестве «мученика в борьбе с кяфирами» или радикал, кающийся и дающий показания в суде (государство и отличается от террористов приверженностью к праву и закону)»? И сам же отвечает: «Думается, что психологический эффект от покаяния вчерашнего «супермена» будет намного сильнее, чем труп врага, чей образ станет примером для одурачивания и промывания мозгов морально неокрепших юнцов» [2]. С С. Маркедоновым соглашается профессор Б.Г. Путилин, который убежден, что террористов нельзя представлять ни как затравленных неудачников, ни как романтических революционеров. Они должны быть показаны исключительно как преступники, каковыми они и являются [3].

Нельзя забывать, что мученическая, с точки зрения его соратников, гибель террориста, в свою очередь, вполне может превратить образ погибшего в некий символ вооруженной борьбы с правительством. В этом случае террористам даже не нужно будет тратить дополнительные силы и средства на проведение пропаганды своих взглядов – сам пример гибели их соратника, уже сказавшего свое слово и подтвердившего его делом, лучше любой рекламы сможет привлечь на сторону террора новых рекрутов. В результате, те идеи, которые погибший террорист пропагандировал при жизни, неизбежно приобретают для адептов террора характер абсолютной истины, поскольку за эти идеи заплачена самая дорогая возможная цена – собственная жизнь. И уже никто не задумывается над тем, какие это были идеи. Поэтому, по нашему мнению, террористы должны в обязательном порядке подвергаться судебному преследованию. Судебные процессы должны широко освещаться в средствах массовой информации, как местных, так и федеральных.

Нанесение террористам в ходе задержаний сотрудниками силовых ведомств ранений, «не совместимых с жизнью», должно перестать быть правилом. В подобных случаях обычно возникает один вопрос: «Кто, если не суд, может решать, где террорист, боевик, а где – невинный человек, законопослушный гражданин?» Граждане должны быть абсолютно уверены в верховенстве законов в нашем государстве и обществе.

Таким образом, мы полагаем, что в борьбе с современным терроризмом следует задействовать все возможные силы и средства, которыми располагают государственные структуры. При этом следует сочетать применение как силовых, так и не силовых

методов. Здесь вполне будут уместны слова Х. Хофмайстера, который обращает внимание, на сложность борьбы с терроризмом и предупреждает, что в этой борьбе недостаточно простой победы над террористами: «Победив террористов, нельзя одержать победы над террором, ведь террористы лишь воплощают собой террор. Они сами живут, не опираясь на будущее, они не являются субъектом своих действий: эти действия происходят от бессилия» [4]. Кроме того, не следует забывать, что только основанная на законе, – как на нормах внутреннего законодательства, так и на общепризнанных принципах и нормах международного права, действующих международных договорах, контртеррористическая деятельность государств может рассматриваться в качестве адекватного ответа угрозе терроризма [5].

В борьбе с терроризмом государственным структурам нужно учитывать и использовать опыт борьбы с терроризмом, накопленный в других странах. Это, несомненно, условие необходимое, но еще недостаточное. Слепое копирование чужого опыта в данном случае недопустимо. Наше собственное видение форм и методов подобной борьбы должно опираться, в первую очередь, на имеющийся отечественный опыт и собственные ресурсы: нравственные, интеллектуальные, экономические, военные и пр. Первостепенное значение приобретает оздоровление духовной атмосферы в стране, ликвидация разрыва между интересами общества и государства, становление гражданского общества, возвращение доверия народа к органам власти всех уровней. Без поддержки со стороны народа власть не получит преимущества в борьбе с терроризмом. Ключевой предпосылкой оздоровления атмосферы выступают меры, направленные на усиление борьбы с коррупцией, меры, делающие понятной и прозрачной для населения политику государства, а также преодолевающие причины, вызывающие экстремальные формы протестного поведения.

Перспективы борьбы с терроризмом нельзя рассматривать в отрыве от перспектив развития страны в целом. Наибольшую опасность в этом отношении авторы статьи видят в поляризации доходов населения и в социальном разломе общества, который привел к возникновению «двух Россий», противостоящих и уходящих друг от друга [6] . Как пишет в связи с этим А.В. Кива: «Возникли две России: Россия ничтожного меньшинства, в руках которой 70–80 процентов всех богатств страны, и Россия полунищего и нищего большинства» [7].

В борьбе с терроризмом на ряду с государственными структурами, должны также принимать самое активное участие и все социальные институты. Не только терроризм противостоит обществу, но и общество должно самым активным образом противодействовать терроризму. В этом смысле между каждым человеком и государством возникают такие отношения, при которых государство обеспечивает защитой своего гражданина от посягательств террористов, а гражданин, в свою очередь, по мере своих сил и возможностей, помогает государству.

Как показывает исторический мировой и отечественный опыт, борьба с терроризмом очень сложна. Победа в этой борьбе хотя и проблематична, но вполне возможна (об этом свидетельствует, например, положительный опыт борьбы с «левым» терроризмом в Европе 1970-х гг.). Нужно, однако, понимать, что невозможно обеспечить абсолютную защиту от посягательств со стороны террористов. Но при этом, противодействуя терроризму, мы должны ставить вполне реальную цель – свести к минимуму число совершаемых террористических актов. Не следует забывать простую истину, что в результате предотвращения даже одного террористического акта сохраняются десятки, сотни жизней и судеб простых людей, а авторитет государства при этом только возрастает. Терроризм терпит поражение там и тогда, где и когда налажено практическое сотрудничество всех граждан с органами власти и правоохранительной системой государства.

Представители силовых структур и отдельные политики предпочитают бороться с современным терроризмом исключительно его же оружием, применяя насильственные действия, которые подвергают опасности жизнь мирного населения. Однако практика показывает, что в борьбе с терроризмом бесполезны «ковровые» бомбардировки, бессмысленна артиллерийская стрельба по площадям, поскольку у терроризма нет своего постоянного «адреса».

Кроме того, следует помнить, что, например,«силовые» методы борьбы нацелены на борьбу лишь с проявлениями терроризма. Вооруженным силам, специальным службам и правоохранительным органам в борьбе с терроризмом должны активно помогать гражданское общество, общественные организации, органы власти и управления, этнические землячества, религиозные общины. Степень их участия в этом деле может быть различной, но, в любом случае эта помощь будет неоценимой по степени ее важности и эффективности. Совместно с органами местного самоуправления следует наладить такую систему взаимодействия с людьми по месту их жительства, работы, учебы, которая была бы адекватной возникающим террористическим угрозам и текущей обстановке в регионах.

Нужен также постоянный контроль за лицами, которые освобождены из мест лишения свободы, отбывавшими там наказания за совершение преступлений террористической направленности. Этот контроль, несомненно, прерогатива специальных служб и правоохранительных органов. Однако и все те, кто находится рядом с этими людьми в повседневной жизни, должны, по мере своих сил, помочь им словом и делом навсегда уйти с пути террора и насилия, встать на путь исправления.

Никогда не стоит забывать, что любое насилие в ответ вызывает только насилие, зачастую еще более ожесточенное. Современный терроризм, в свою очередь, кардинально отличается от других видов насилия не просто своей жестокостью, но и высшей степенью аморальности. Поэтому бороться с ним его же методами возможно лишь в крайних, безысходных случаях, когда все возможные ненасильственные способы безрезультатно исчерпаны, когда становится очевидным, что террористы не желают идти на уступки или переговоры, а жизни конкретных людей угрожает реальная опасность. При этом всегда нужно «учитывать, чтобы свободы и права граждан ограничивались соразмерно угрозе, а между безопасностью общества и ограниченными правами был соблюден соответствующий баланс» [8].

1. Розанов В.В. Преступная атмосфера // Собрание сочинений. Террор против русского национализма. М., 2011. С. 225.

2. Маркедонов С. Северокавказский терроризм: вызов и поиск адекватного ответа / Военно-промышленный курьер. № 3. 26 января – 1 февраля 2011 г. С. 1, 3.

3. Путилин Б.Г. Террористический интернационал. М., 2005. С. 200.

4. Хофмайстер Х. Теория террористической войны // HomoPhilosophans. Серия «Мыслители». Выпуск 12. СПб., 2002. С. 445.

5. Устинов В.В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. М., 2008. С. 170.

6. Иванов В.Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 69–70.

7. Кива А.В. Ахиллесова пята российских реформ // Свободная мысль–XXI. 2005. № 4. С. 179.

8. Журавель В.П. Террористы-смертники: проблемы противодействия // Право и безопасность. 2010. № 3. С. 84.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НОРМЫ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Т. А. Рубанцова
Профессор, д.филос.н., проф. Сибирского государственного университета путей сообщения

Для римских юристов человек – самостоятельный субъект общественных отношений, которые должна отражать юридические нормы. Философско-правовые воззрения юристов Древнего Рима можно считать гуманистическими, так как право, с их точки зрения, должно распространяться на всех быть и быть справедливым.

Воспользовавшись результатами философии стоиков, римские юристы развивали учение о jusnaturale. Порядок, установленный справедливой природой в жизненных отношениях, вытекающий из природы вещей они называли jusnaturale, то есть естественное право.

В этом учении выражена мысль о том, при формулировании юридической нормы следует обращать внимание на социальные отношения, так как они имеют свою естественную природу. В процесс применения права юристы должны были раскрыть этот скрытый смысл естественной нормы. В сложном процесс правоприменения руководящими началами выступали: справедливость и право народов. Естественное право (jusnaturale) было в основе «природы вещей», римляне в своих воззрениях на правовой порядок пользовались как основой для понимания этого порядка.

Источники римского права изобилуют ссылками на естественное право, имеющее всеобщий характер и при том, характер обязательный. Римские юристы видели в естественном праве не только теоретические проекты идеального права, о чем свидетельствуют Дигесты Юстиниана, но и нравственную основу всего права. Однако встает сложная проблема, каким образом шел процесс правоприменения естественного права при решении проблем, стоящих перед ними?

На всем протяжении истории мы не встретим такой детально разработанной системы права, особенно частного, как в Древнем Риме, обладающего высокой юридической техникой и имеющую подробную регламентацию. Следует отметить институт неограниченной индивидуальной частной собственности, в самом широком объеме, что давало права купцам распоряжаться своими товарами, а рабовладельцам – своими рабами. Огромную роль играл институт договора, так торговый оборот был достаточно широким и требовал юридической регламентации. Римское частное право было выражением индивидуализма, субъекты права обладали достаточно широкими полномочиями, а юридические нормы закрепляли их.

Точность формулировок, ясность построения, сложная аргументация, глубокая жизненность и практичность, - вот далеко не все отличительные черты римского права, недаром многие изречения римских юристов стали крылатыми выражениями и пережили многие века.

У римских правоведов была способность примерять различные интересы, что обеспечивало практическое функционирование правовой системы. Интерес каждого рассматривался и трактовался как конкретное проявление социально значимого интереса. Диалектика всеобщего и единичного составляет суть системы римского права. Всеобщая справедливость существовала только как конкретная справедливость в каждом случае отдельно. Задача юриста – уметь найти ее. Право для римских правоведов выступало не только в качестве общих принципов и абстрактных норм, но и оно было в формулировках результатов общечеловеческого опыта по согласованию интересов различных людей в одном обществе, члены которого разделяли общие представления о добре и зле. И если

право менялось, то оно менялось вместе с обществом. Современность права определяется тем, насколько оно соответствует конкретной справедливости в данном обществе, насколько правовая система отзывчива на вызовы времени, насколько адекватными ожиданиям общества могут быть решения, принимаемые в рамках этой системы.

Юристы старались не нарушать принципа законности в случаях коллизии норм положительного права с естественным, они не утверждали, что соответствующая норма ничтожна. Они считали, что путем толкования и фикций можно постепенно вводили в жизнь положения естественного права, оставаясь всегда на почве положительного права. Например, законность рабства признавалась всеми юристами, хотя это и вступало в противоречие с естественным правом. Работа юристов была направлена на поэтапное изменение смягчения норм, регулирующих правовое положение рабов в римском государстве. В юридическом процессе все сомнения толковались в пользу естественного права. В результате появились нормы, которые способствовали облегчению получения рабами свободы и ограничения власти господина над рабами.

Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н.э.) – римский государственный деятель, оратор, теоретик риторики и философ. По учению Цицерона, душа человека обладает бессмертием, а вечный закон – высший разум, присущ природе. Именно он управляет миром, поэтому необходимо человеку жить согласно с природой.

Цицерон развивал учение о естественном праве как обосновании частной собственности и личной свободы ее владельцев, эти идеи поддерживали и развивали Ульпиан и Марциан. Они пытались вывести свое положительное законодательство из природы, считая естественное право, идеальным правом, которое содержится в разуме, вечном, одинаковым для всех народов и абсолютно справедливым. Цицерон утверждал, что закон бога является верховным, именно бог, по утверждению Цицерона, вдыхает в человека разум. Требования верховного закона, с точки зрения Цицерона, и составляют область естественного права. Согласование поступков с естественным законом, который правит миром, образуют добродетель – справедливость. Цицерон утверждал, существуют следующие виды добродетели: справедливость, мужество, мудрость и умеренность, именно они приведут к благу.

Идеалом для Цицерона выступала такая форма правления, которая бы соединила бы монархию, аристократию и демократию. Государство, по Цицерону, это общий правопорядок, который соединение между собой всех общностью интересов и согласием в вопросах права. Величие Рима состоит в том, что был создан многими, а не одним человеком.

Римские юристы: К.М. Сцевола, Э. Попинан, Ю. Павел, Д. Ульпиан право рассматривали через призму правовой практики, как была основой для их деятельности. Естественное право, согласно пониманию римскими правоведами, было специфической частью действующего права, являясь частью позитивного права, оно воплощало в себе идею о том, что право по своей природе справедливо и неизменно. В период расцвета римской республики естественное право совпадало с представлениями римских юристов с правом, одинаковым для всех народов, а законы общественной жизни рассматривались как естественные законы, а частная собственность считалась прирожденным правом индивида. В дальнейшем некоторые юристы рассуждают о рабстве и власти господ с позиции оправдания, они утверждали, что данные противоречия присущи самой природе человека.

Естественное право Рима характеризуется следующими чертами:

1) считалось, что оно вечно, неизменно и разумно;

2) составляет основу положительного права;

3) служит критерием для оценки положительного права.

Римское частное, публичное право, право народов являются предметом анализа дисциплины «римское право» студентов специальности «юриспруденция», поэтому данные разделы в философии права не рассматриваются. Хотя стоит обратить внимание на одно важное положение, согласно которому Ульпиан разделил право на частное и публичное. «Публичное право есть то, что которое относится к положению римского государства, частное – которое относится к пользе отдельных лиц [1]. В публичное право входят те нормы, которые непосредственно охраняют интересы государства, определяют правовое положение его органов и самого государства. Часто римские юристы под публичным правом понимают не только компетенции государственных органов, должностных лиц, но и норм, имеющих безусловную обязательную силу, которая не может быть изменена путем соглашения частных лиц.

Частное же право содержит нормы, защищающие интересы отдельного лица и его взаимоотношения с другими лицами. Оно противопоставляется публичному, оно представляет собой относительную автономию деятельности частных лиц. Однако эта частная автономия имеет свои пределы, определяемые публичным правом. Нормы публичного права должны быть соблюдаемы при всех условиях и не могут быть изменены отдельными гражданами. Об этом говорит Папиниан, что публичное право не может быть изменено соглашением частных лиц [2] (Д..14.38). Данное положение не потеряли своей актуальности и сегодня.

Следует отметить два основных и противоположных принципа Римского права, которые показывают процесс его разработки претором и юристами, это принципы консерватизма и прогрессивности. Претор и юристы относились с большим уважением к постановлениям закона, правилам эдикта, мнению авторитетных юристов, даже вывод, по незначительному делу, должен соответствовать взглядам его предшественников. Это диктовалось желанием юристов подчеркнуть незыблемость социального устройства и права. Римский юрист нередко предпочитал прибегать к натяжкам при толковании сложившейся нормы, лишь бы не отбрасывать прежнего содержания, не выявлять изменчивости права.

Юрист не боялся сформулировать новое правило, обнаружив пробел, если новые социальные отношения не умещались в старые схемы правовых норм. Он не пытался отменить старый обычай или закон, на такую отмену юристы и магистраты не были уполномочены, он старался его обойти. Наряду со старым правом, без его отмены, вырабатывались новые нормы, которые вносились претором в дополнение прежнего эдикта или путем формулировки юристами новых взглядов. Например, наряду с цивильным наследственным правом была создана преторская система наследования (не носившая названия наследования, но дававшая право наследования управомоченному лицу). Этот процесс дополнения к старому праву Рима привел к тому, что римское право успешно развивалось и отвечало своему времени в полной мере.

В римском праве было равенство пред законом, формальное равенство сторон в договоре, волеизъявление как основа юридической сделки, добросовестность, гуманность, защита личной свободы, а также некоторые технические принципы, касающиеся материального основания иска, распределения бремени доказывания, очередности требований и т. д, оно было прогрессивным для своего времени[3].

Подводя итог сказанному, отметим, что античной философии права, как и античному правопониманию в целом, не хватало ряда важнейших понятий, которые являлись ключевыми для современной трактовки человека, общества и государства. Прежде всего – понятий о личности и свободе. Социальная ценность человека определялась тем, что он был, во-первых, свободным гражданином, а не варваром, а во-вторых, гражданином полиса, греческого города-государства, имеющим политические права и свободы и частную собственность. Личность вне общины или полиса для

древнегреческой философии права так же нереальна, как биологический орган, оторванный от целого организма.

В трактовке человека первичными являются именно его качества гражданина, личные же характеристики второстепенны. Подобный подход в целом характерен и для римской философии права. В античной философии права были рассмотрены проблемы развития государства, формирования права и закона.

1. *Памятники римского права: законы XXIIтаблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана. М: Зерцало, 1997. С..56.*

2. *Памятники римского права: законы XXIIтаблиц, Институции Гая, Дигесты Юстиниана. М: Зерцало, 1997. С.38*

3. *Дождев Д.В. Практический курс римского права. Часть1.:Учеб.-прак. пособие . М.2000 С.7.*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИДА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В. А. Толстиков

Научный руководитель – к. ю. н., доцент И. И. Галунский

АНО ВО СИБУП

В современном понимании государственный (правовой) режим есть совокупность приемов и методов, с помощью которых государственные органы осуществляют принадлежащую им власть. Делится он на: демократический и антидемократический (недемократический). Важный момент кроется в том, что уровень демократии в различных государствах с демократическим режимом может отличаться. Его критерий – степень представительства всех слоев населения в выборном органе власти и возможности народа непосредственно влиять на принятие решений органами государственной власти.

Первыми разновидностями примитивной демократии характерными для Античности были: *аристократическая демократия* (власть знати) и *олигархическая демократия* (власть немногих). Характерной чертой этих режимов является господство небольшой группы эксплуататоров. Различались они тем, что власть в аристократическом режиме переходила по наследству, а в олигархическом – к богатым людям. С развитием общества появились более совершенные разновидности демократического политического режима, а предыдущие канули в лету.[1]

Для современных государств характерен режим парламентской демократии, власть в котором принадлежит парламенту, который, в свою очередь избирается народом.

Для недемократических режимов характерно следующее: отсутствие демократии, основанное на сосредоточении всей государственной власти в руках одного человека (диктатора) или группы лиц (хунты). Различают: авторитарный, тоталитарный и фашистские режимы. В авторитарном режиме действует цензура, отсутствует свобода выражения мнения, свобода выборов, свобода объединений (относительно политических ограничений). Здесь нет легальных оппозиционных партий, средства массовой информации контролируются в зависимости от жесткости режима. Авторитаризм может перейти в еще более жесткую форму – тоталитаризм.[2]

Данный режим характерен для XX века стран СССР и Германии (для Советского союза разновидность тоталитарного режима – социализм, связанный с понятием «культ личности», а для Третьего Рейха, соответственно – фашистский). Власть в тоталитарном государстве носит всеохватывающий, всеконтролирующий, всепроникающий характер. Тоталитарный политический режим характеризуется наличием официальной идеологии, одной правящей политической партией, политическим лидером (вождем народа). И,

наконец, самая крайняя форма недемократического режима, переходная от тоталитаризма – фашистский режим. Его идеи, принесшие немало зла всему миру, были характерны для европейских стран: Италии, Испании, Португалии, Германии и т.д. За основу этого режима бралась расовая теория. Главной особенностью фашистского режима является то, что люди не равны перед законом и судом – их права и обязанности зависят от того, к какой национальности они принадлежат. Одна нация объявляется высшей расой в государстве и целом мире, отсюда зарождаются идеи милитаризации, склонности к развязыванию воин, поиск врага и, собственно, военная экспансия, то самое, что отличает фашизм от других политических режимов.

Определение вида политико-правового режима имеет важное практическое применение. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Для Российской Федерации характерна многопартийность – очень важная черта демократического режима, отличающаяся от того же недемократического наличием партий, различных общественных объединений. На данный момент в Росси существует множество различных политических объединений: Единая Россия, Коммунистическая партия Российской Федерации, Справедливая Россия, Либерально-демократическая партия России и т. д. Реальной властью владеет партия Единая Россия, так как более половины мест в Государственной думе занято именно ею. Население, наделенное избирательным правом, может выбирать депутатов, среди большого перечня кандидатур и проголосовать за приглянувшегося представителя той, или иной политической партии, в виду его хорошей политической программы, как правило, направленной на улучшения жизни граждан в государстве, целей, идей, обещаний. Гражданин Российской Федерации так же может воздержаться от посещения избирательного участка.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью - прямое свидетельство демократии, но наряду с этим права и свободы нарушаются, связано это с целым рядом причин, одной из которых является действие, или бездействие органов государственной власти, выраженное в ущемлении тех или иных прав человека и гражданина в различных сферах его жизнедеятельности.

Президент избирается гражданами Российской Федерации - та черта, несвойственная недемократическим режимам.

Конституции РФ гласит: К ведению Государственной Думы (нижней палаты парламента РФ – Федерального собрания) относятся: дача согласия Президенту Российской Федерации на назначение Председателя Правительства Российской Федерации; заслушивание ежегодных отчетов Правительству; назначение на должность и освобождение от должности Председателя Центрального банка; выдвижение обвинения против президента Российской Федерации для отрешения его от должности.[3]

Вышеперечисленные положения Конституции РФ свидетельствуют о предотвращении узурпации и захвата власти в одних руках.

Для современного Российского государства характерен принцип разделения властей на исполнительную (правительство), законодательную (парламент) и судебную (судебная система), благодаря которому три ветви власти не имеют права вмешиваться в дела друг друга. Они держатся независимой позиции, но все в разных степенях подчиняются главе государства – Президенту РФ, здесь как раз и кроется проблема определения действующего политико-правового режима современной России. Президент РФ (здесь существует множество точек зрения) не относится ни к одной ветви власти. Ему подчиняется возглавляющий исполнительную власть - Председатель Правительства РФ (хотя его доминирующая, главенствующая роль в этой ветви достаточно условна), назначаемый Президентом РФ, при условии согласия Государственной думы РФ. В случае

ее несогласия с выдвинутой Президентом РФ кандидатурой Председателя Правительства РФ в третий раз, Президент РФ вправе распустить действующую на тот момент Государственную думу РФ и назначить Председателя Правительства РФ и выборы в Государственную думу РФ. Так же Президенту РФ подчиняются многие федеральные органы исполнительной власти, в виду чего следует сделать вывод, что Президент в Российском государстве доминирует и властвует в исполнительной ветви власти. В законодательной сфере полномочия Президента РФ так же не лишены основания – без его согласия, а точнее подписания закона не может обходиться законотворчество в РФ. Здесь прослеживается очевидная важность Президента РФ в этой ветви власти, к тому же этой весомой возможностью власть Президента РФ в законодательной сфере не ограничивается, он наделяется правом законодательной инициативы и правом вето. И, наконец, в судебной системе Президент РФ опять находится если не на вершине пирамиды, то служит ее прочным основанием, без которого она не может существовать. По его предложению назначаются судьи Конституционного и Верховного судов.

В связи с изложенным можно сделать вывод, что Президент РФ все же не является узурпатором или тираном, его действия продиктованы Конституцией, а выбирает его народ на выборах, которые в государствах с недемократическим режимом не проводятся. Имеющийся порядок отстранения его от должности и четко прописанные сроки полномочий так же являются чертами демократии.

В целом можно говорить о том, что современная Россия является государством с демократическим политико-правовым режимом.

1. Мутагиров Д. З. Демократия как универсальная ценность: курс лекций. М.: Логос, 2014. С. 560.

2. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2014. С. 464.

3. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Новосиб.: Норматика, 2016. С. 32.

К ВОПРОСУ О ВИДАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

П. Е. Черных

Научный руководитель - к.ю.н., доцент Галунский И.И.

АНО ВО СИБУП

В последние годы в Российской Федерации происходит, стремительное изменения в законодательстве, направленное на реализацию принципов правового государства, в различных сферах общественной жизни. Вследствие этого возникает потребность корректировки института юридической ответственности. Для того, чтобы получить современный облик, соответствующий общемировому.

Юридическая ответственность — это одна из форм, или разновидностей, общесоциальной ответственности, которая применяется лишь к тем, кто совершил правонарушение, т. е. нарушил норму права, преступил закон[1].

По российскому праву юридическую ответственность принято разграничивать по видам правонарушений. Проблема вся в том, что в каждом источнике авторы выделяют разные виды юридической ответственности.

В российском праве, по мнению доктора юридических наук Т. В. Кашаниной, и кандидата юридических наук А. В. Кашанина, выделяют девять видов юридической ответственности: 1)уголовная ответственность наступает за совершение деяния, предусмотренного уголовным законом. Она характеризуется наиболее жестокими санкциями, в числе которых лишение свободы и даже смертная казнь. Устанавливается

уголовная ответственность только законом и применяется исключительно в судебном порядке. Порядок ее наложения крайне детализирован. Это связанно с ее особой репрессивностью и желанием законодателя упредить малейшие возможные ошибки со стороны правоприменителей; 2)административная ответственность предусматривается за совершение административных проступков, т. е. за невыполнение правил дорожного движения, общественного порядка, охраны природы, гигиены и санитарии др. Административные санкции менее жесткие, нежели уголовные, но вместе с тем они способны доставить ощутимые для правонарушителя неблагоприятные последствия (например, арест, дисквалификация, штрафы, конфискация предметов, лишение специальных прав). Административная ответственность наступает за проступки, которые с точки зрения общественной опасности граничат с преступлениями (например, нарушение правил дорожного движения, повлекшее дорожно-транспортное происшествие, мелкое хулиганство, мелкое хищение, неповиновение работнику полиции и др.); 3)дисциплинарная ответственность следует за нарушение служебных обязанностей. Они могут быть установлены Трудовым кодексом, правилами внутреннего трудового распорядка, должностными инструкциями, действующими на предприятиях, в организациях, так и уставами, правилами, положениями, адресованными специальным категориям работников (например, работникам гражданской авиации или военнослужащим). Дисциплинарные санкции (замечание, выговор, лишение премии, понижение в должности и др.); 4)материальная ответственность связана с ущербом, причиненным работником предприятия. Факт нахождения на службе и выполнение им трудовых обязанностей в интересах данного предприятия как бы «смягчает» его участь: он обязан возместить ущерб не в полном размере, а в размере своего месячного заработка, если ущерб причинен не по неосторожности; 5)гражданская ответственность иначе именуется ответственностью имущественной. Она применяется за совершение гражданского правонарушения, сутью которого является причинение имущественного или морального вреда гражданам, организациям, с которыми правонарушитель не состоит в трудовых правоотношениях. Гражданская ответственность означает возложение обязанности возместить причиненный гражданам и организациям имущественный или моральный вред. Вред возмещается в полном размере, причем независимо от применения других мер юридического воздействия. Так, привлечение к уголовной ответственности не освобождает лицо от обязанности возместить вред, так же как, впрочем, административный штраф не отменяет его обязанность ликвидировать ущерб в имущественной сфере пострадавшего от административного проступка; 6)финансовая ответственность наступает за совершение деяний, нарушающих правила обращения с денежными ресурсами. Такие правила устанавливает государство, с тем чтобы иметь возможность решать общие дела, которые требуют материальных затрат и финансовых средств. Финансовые санкции довольно ощутимы. Это и взыскание неуплаченных или сокрытых налогов, и штрафы, и арест банковского счета, и др.; 7)процессуальная ответственность возглавляется за нарушение порядка прохождения юридического дела в правоприменительном органе, но в основном за нарушение установленных законом правил осуществления правосудия и, в частности, ведения судебного процесса. Спектр процессуальных санкций довольно широк: от предупреждения до удаления из зала судебного заседания, от штрафа до принудительного привода и, может быть, арест, допустим, за дачу свидетелем ложных показаний; 8)конституционная ответственность выражается чаще всего в отмене нормативных актов, противоречащие Конституции, но не только (импичмент Президента, роспуск парламента и др.); 9)семейная ответственность назначается за семейные проступки, которые носят весьма разнообразный характер. Особенностью семейной ответственности является то, что она применяется лишь за семейные проступки, составляющие некоторую «критическую массу», определяемую

обиженной стороной в семейно-правовых отношениях. Семейные санкции менее разнообразны, чем семейные проступки, но некоторые из них могут иметь даже судьбоносный характер, например, лишение родительских прав и др.[2].

По мнению таких ученых, как Т. Н. Радько, В. В. Лазарева и Л. А. Морозовой, мы видим, несколько иную точку зрения. Она сложилась под влиянием давно существующего деления правонарушений на уголовные преступления, административные и дисциплинарные проступки, гражданско-правовые деликты. При этом выделялись уголовная, административная, дисциплинарная и гражданско-правовая ответственность. Также авторы обращают внимание на то, что виды юридической ответственности выделяются из четырех важнейших отраслей права, в которых ответственность проявляется достаточно серьезно и в которых санкции наиболее очевидны и распространены. Вместе с тем в последние годы предлагается выделять и такие виды ответственности как финансово-правовая и экологическая. При этом авторы не выделяют такие виды юридической ответственности, как конституционная ответственность, семейная ответственность и процессуальную ответственность. Таким образом, Т. Н. Радько, В. В. Лазарев и Л. А. Морозова, совместно выделяют шесть видов юридической ответственности[3].

По мнению доктора юридических наук, профессора А. В. Малько, мы видим, что его классификация юридической ответственности зависит от видов правонарушений и от отраслей принадлежности. Он указывает на то, что в этой связи выделяют конституционное право (которая он ставит на первое место, с чем я полностью согласна т. к. любая норма права не должна противоречить конституции РФ), административные, экологические, финансовые, гражданско-правовые, дисциплинарные, материально-правовые, уголовные, уголовно-процессуальные, гражданско-процессуальные правонарушения. Исходя из видов, правонарушений, А. В. Малько, выделяет десять видов юридической ответственности[4].

Следует отметить, что некоторые ученые не признают самостоятельности таких видов юридической ответственности, как финансовая, процессуальная и семейная. Считая, что финансовая ответственность это, разновидность административной ответственности. По мнению Д. А. Липинского[5], семейно-правовая ответственность отсутствует, за семейно-правовые нарушения наступает административная или уголовная ответственность. Лишение родительских прав, ограничение родительских прав он рассматривал в качестве семейно-правовых средств обеспечения дозволений и запретов.

Общая цель юридической ответственности – защитить права и свободы человека, обеспечить общественный порядок.

Государство устанавливает различные виды юридической ответственности, среди которых выделяются традиционные, такие как уголовная, административная, дисциплинарная, материальная и гражданско-правовая. И не традиционные такие, как семейная, процессуальная, финансовая, экологическое. Введение новых видов юридической ответственности связанно с тем, что в последние годы в Российской Федерации происходит, стремительные изменения в законодательстве, направленные на реализацию принципов правового государства, в различных сферах общественной жизни. Вследствие этого возникает потребность корректировки института юридической ответственности.

1. Смоленский М. Б. Теория государства и права / М. Б Смоленский. – М.: Изд-во ИНФРА, 2015. – 272 с.

2. Кашанина Т. В., Кашанин А. В. Российское право / Т. В. Кашанина, А. В. Кашанин. – М.: Изд-во Норма, 2005. – 800 с.

3. Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. – М.: Изд-во Проспект, 2015. – 568 с.

4. Малько А. В. Теория государства и права / А. В. Малько. – М.: Изд-во КНОРУС, 2014.
5. Д. А. Липинский, доктор юридических наук.

УДК 101.1

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

И.И. Шацонок
Научный руководитель д. филос. н., профессор Т.А. Рубанцова
Сибирский государственный университет путей сообщения

В современном российском обществе остро стоит проблема формирования правового сознания, цель которой состоит в укреплении правовых основ российской государственности. Правосознание занимает особое место в структуре форм общественного сознания российского общества, оно обладает своим социально-правовым статусом в социуме и является реальным фактором изменения действительности. Недооценивать его негативное или позитивное влияние на правовую сферу общества и значение в социальной и правовой системе страны не совсем корректно.

Анализ правосознания с точки зрения права необходим, так как данный феномен недостаточно изучен с данной точки зрения. Этот феномен социальной жизни обладает сложной структурой, динамично изменяется в зависимости от развития общества и права, а также других социальных сфер. Правосознание как форма общественного сознания и социальной жизни изучен не достаточно, что объясняется его сложными социальными связями, не разработанностью философско-методологических основ к данному явлению. Социально-правовой анализ позволяет раскрыть в полной мере специфику правосознания как феномена общества, показать процесс взаимодействия с другими сферами социальности, определить его место в системе форм общественного сознания.

Данная проблема приобретает особую важность, поскольку именно правосознание во многом определяет практическую эффективность правовой системы и государственных институтов в целом. Правосознание формирует правоотношения и правовую культуру в обществе, которой всегда в России недоставало. Современное состояние правосознания можно характеризовать как кризисное, что находит отражение в правовой реальности, приводит к росту правового нигилизма [1,с.34]. Именно от состояния правосознания во многом зависит реализация прав и свобод человека и гражданина, построение правового государства и гражданского общества в нашей стране [2, с. 4].

Кризис правосознания фиксируется на протяжении достаточно длительного времени в равной мере западными и российскими исследователями данного вопроса. Необходимо отметить, что для российской действительности данная проблема имеет не только теоретическую, но и сугубо практическую актуальность, что продиктовано самим характером современной политической ситуации: в настоящее время Россия переживает период становления новой государственно-правовой системы. Таким образом, актуальность исследования данной темы определяется отсутствием целостного анализа правосознания с точки зрения социальной философии.

Проблема формирования правосознания становится одной из самых актуальных в государственном строительстве в настоящее время. Президентом РФ в мае 2011 года утвержден документ об основах государственной политики РФ в области развития правовой грамотности и правосознания граждан[3, с.1]. Поэтому необходимо раскрыть содержание правосознания с точки зрения социальной философии, показать его социальную и правовую роль в обществе. [4, с. 34].

Феномену правосознания как формы общественного сознания всегда уделялось большое внимание в научной литературе, а в последнее время интерес к нему особенно возрос, о чем свидетельствует увеличение числа работ, посвященных данной тематике. Теоретическое понимание сущности и содержания правосознания дает возможность осмыслить основополагающие правовые идеи, через которые оно оказывает влияние на формирование правовой сферы общественной жизни [5, с. 5].Природа правового сознания общества сложна, поэтому данное явление исследуют с различных методологических позиций культурология, психология, юриспруденция и философия.

Культурология рассматривает правовое сознание в качестве одного из важнейших факторов формирования культуры общества, в том числе правовой. Однако культурологический подход характеризуется определенной односторонностью при анализе правосознания, он не позволяет в полной мере выявить сложные процессы взаимосвязи и взаимовлияния общественных процессов на правосознание российского общества.

При психологическом подходе в правовом сознании анализируется специфическое формообразование психики человека в его отношении к миру. Интересной является работа Р.С. Байниязова, в которой он утверждает, что категория «правого менталитатета» позволяет исследовать глубинные структуры правовой психологии, духовно-нравственные основы правосознания [4, с. 24]. Г.Н. Глиос рассматривает формирование правосознания с точки зрения менталитета, его социокультурных оснований [5, с. 6].

В юридической науке исследуют правовое сознание как совокупность представлений о мире и о себе, мотивирующих правомерное или противоправное поведение. Эти представления служат источником для законотворческого процесса, а также являются основанием для деятельности по осуществлению законодательства, применению и соблюдению права. Ограниченность юридического подхода состоит в том, что в определениях правосознания теоретики-правоведы стремятся указать его базисные признаки, однако формулируемые ими дефиниции часто носят дескриптивный характер, что, собственно, вполне объяснимо, исходя из задач, поставленных перед этими исследователями.

Каждая из частных наук рассматривает лишь тот или иной аспект правосознания, оставляя в стороне целостное изучение данного феномена. Для того чтобы представить явление комплексно, всесторонне, необходим социально-правовой анализ проблемы. Исследование правосознания необходимо в рамках тех общественных отношений, в которых оно функционирует, так как оно обусловлено множеством социальных факторов. Правосознание анализируется ряда научных дисциплин: политологии, социологии, психологии, теории государства и права и т.д. .Однако только социально-правовой анализ дает возможность раскрыть феномен правосознания как целостное явление, имеющее свои содержание и логику развития. В социально-правовом исследовании большое значение имеет изучение данного феномена в общем контексте общественных отношений, обусловленном множеством социальных и иных факторов и условий.

Социальная философия рассматривает правовое сознание как объект философского анализа, исследуя природу правового сознания как особой формы общественного сознания и анализируя его связи с другими формами, механизмом детерминации, уровнем отношения общества и личности. Следует отметить, что в науке существует большое количество дефиниций правосознания. Вместе с тем, можно выделить ряд общих признаков правосознания. Правосознание - это форма общественного сознания, т.е. продукт сознательной и целенаправленной деятельности человека, это совокупность взглядов, представлений, идеологии, оценок, чувств и т.д., то есть всего того, что содержит субъективное отношение человека. «Правосознание проявляется в форме

активных социально значимых действий в сфере общественных отношений, как урегулированных нормами права, так и требующих такого регулирования» [6, с. 14].

Поскольку правосознание проявляет себя в разных сферах общественной жизни, постольку возникает необходимость его анализа и как социокультурного явления. Социально-правовой анализ важен и в силу того, что он дает возможность проанализировать феномен правосознания и на уровне сущностных признаков и на уровне его структуры, функций, субъектов, типов, динамических характеристик. В юридической науке, несмотря на предпринимаемые в последние десятилетия попытки исследования правосознания переходного периода, данная тема продолжает оставаться достаточно дискуссионной. Причина, скорее всего, кроется в том, что правоведение рассматривает право и правосознание «изнутри», с позиций собственной науки. А социально-правовой анализ обладает тем преимуществом, что изучает правосознание в более широкой и сложной совокупности отношений социально-государственных систем. Именно поэтому социально-правовое исследование указанной проблемы позволит получить результаты, весьма значимые для правовой науки и практики [7,с.78].

Данный подход к правосознанию позволяет рассматривать его как целостный феномен, который тесно связан со всеми сферами духовной жизни российского общества. Правосознание является частью социальной жизни в системе социальных связей, таких как правовая культура, правое отчуждение, общественное сознание, правовая социализация, что позволяет выявить многогранную природу данного явления. Методологический аппарат социальной философии позволяет раскрыть системный характер правосознания, показать его структурные взаимосвязи в духовной сфере общества [8,с.38].

Одним из методов социальной философии является структурно-функциональный подход, который способствует рассмотрению правосознания через социальные связи с социальными явлениями и определить механизмы его формирования и функционирования. Анализ правосознания с позиции социально-правового подхода позволяет выявить исторические основания в социальном контексте. Осмысление эмпирических данных с точки зрения воздействия на формирование правосознания способствует социально-правовой подход.

Именно социально-правовой анализ правосознания позволяет раскрыть его многосторонность, выявить взаимозависимости этого феномена с другими формами и процессами общественной жизни, дает возможность рассмотреть правосознание как сложное социальное явление, имеющее свою логику развития и содержание, выявить многогранность данного социального явления, определить его взаимосвязь с другими социальными сферами. Следовательно, правосознание, являясь одной из форм общественного сознания, отражая правовую жизнь людей, имеет сложный, подвижный и системный характер и развивается вместе с правом и обществом [9,с.23].

1. Кистяковский Б.А. Право и метод Текст. // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология. СПб.: ИНФА, 1997.С34.

2. Уваркина Е.В. Правосознание как объект социально-философского анализа. Автореф. на соик. уч. степ.канд. филос. н. к. М., 2004.С.4.

3. «Российская газета» № 151. 14.07.2011 г. С.1.

4. Байниязов Р.С. Духовно-культурное правосознание как основа осуществления правовой политики // Вестник Самарской государственной экономической академии. Самара, 2004. № 2 (14). С.34.

5. Глиос Г.Н. Социально-философский анализ правосознания переходного периода в постсоветской России: Автореф. дис… канд. юр. наук. Барнаул, 2007.С.5.

6. Погребная Ю.К. Правосознание современного российского общества(вопросы теории и методологии исследования) /автореф. на соиск. к. ю.н. по спец. 12.00.01 − теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. М.2011. С.14.

7. Рубанцова Т.А., Проблемы гуманизации современного образования. Новосибирск, 2007. С.78

8. Рубанцова Т.А., Соколков Е.А. Место и роль образования в Российской культуре Новосибирск, 2003. С.38

9. Рубанцова Т.А., Шацонок И.И. Социально-философский анализ категории «правосознание» // «Идеи и идеалы». 2011. №2. Т.2. С.23.

**«У того, кто решит изучить все законы,
не останется времени их нарушать»
(И. Гете)**

АДМИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

ПСЕВДО ЛЬГОТЫ – ТОРМОЗ НА ПУТИ ПРОГРЕССА

М.Александренко, Д.Слюняев
Научный руководитель – Е.В.Василенко, доцент
ФГАОУ ВО СФУ

Современный мир пронизан достижениями научно-технического прогресса, вся наша жизнь зависит от технологий: медицина, образование, экономика, оборона, коммуникации – любая сфера жизнедеятельности человека за свою историю преобразовывалась, чтобы облегчить нашу жизнь и повысить её качество. Сегодня научный прогресс – это инновации, нанотехнологии, ядерная физика и другие наукоёмкие направления. Самым перспективным и эффективным источником развития технологий зарекомендовали себя так называемые технопарки.

Технологический парк - форма территориальной интеграции науки, образования и производства в виде объединения научных организаций, проектно-конструкторских бюро, учебных заведений, производственных предприятий или их подразделений. Технопарки создаются в целях ускорения разработки и применения научно-технических и технико-технологических достижений посредством концентрации высококвалифицированных специалистов, использования оснащенной производственной, экспериментальной и информационной базы [1].

Другими словами, технопарк – объединение университетов, научно исследовательских институтов и отдельных учёных, построенное на тесной взаимосвязи и взаимосотрудничестве с целью продвижения научного прогресса путём изобретения и доведения до стадии реализации новых технологий.

Первые технопарки появились в 50-х годах прошлого века в США и за историю существования доказали свою значимость для благосостояния территорий, где они образовывались. Все технопарки можно разделить на коммерческие и некоммерческие (финансируемые государством). Независимо от этого они выполняют функции по содействию в разработке ноу-хау или других наукоёмких продуктов и доведению их до стадии реализации.

Наше государство не стало исключением в плане поддержки НТР. Существует множество федеральных программ, направленных на финансовую помощь подобным объединениям. Одним из наиболее значимых являются различные налоговые выгоды.

В целом по стране установлены налоговые выгоды резидентов ОЭЗ и технопарков в отношении:

- зачисляемой в федеральный бюджет части налога на прибыль при ставке ОСНО 2% резиденты ОЭЗ освобождены от налога, а ставка для резидентов технопарков аналогична процентной ставке по ОСНО;
- зачисляемой в бюджет субъекта федерации части налога на прибыль при ставке ОСНО 18% резиденты ОЭЗ платят от 5 до 13.5%, а ставка для резидентов технопарков варьируется от 13.5 (мин.) до 18%;

- налога на имущество при устанавливаемых субъектами федерации ставках до 2.2% ОСНО, резиденты ОЭЗ освобождены от налога на период 10 лет с момента постановки на учет, а ставка для резидентов технопарков аналогична процентной ставке по ОСНО;
- НДС при ставке ОСНО 18% резиденты ОЭЗ освобождены от налога, а резиденты технопарков пользуются общими положениями;
- земельного налога при ставке ОСНО 1.5% резиденты ОЭЗ освобождены от налога на 5 лет с регистрации права собственности на каждый земельный участок, снижение/освобождение от земельного налога резидентов технопарков принимается муниципальными властями;
- налога на фонд заработной платы при ставках ОСНО 30% (ПФР – 22%, ФСС – 2,9%, ФФОМС – 5,1%) резиденты ОЭЗ платят 14% (ПФР – 8%, ФСС – 2%, ФФОМС – 4%), а резиденты технопарков 20% (ПФР – 20%, ФСС – 0%, ФФОМС – 0% согласно п.п. 6 и 8 ч. 1 ст. 58 №12-ФЗ);
- таможенных сборов при 18% НДС, по 15% пошлин на импорт товаров/оборудования по режиму ОСНО, резиденты ОЭЗ освобождены от НДС, пошлин/акцизных сборов, а резиденты технопарков пользуются общими положениями налогообложения.

Проанализировав приведённую выше информацию, можно заметить, что льготы для технопарков (по статистике являющихся главным «поставщиком» новых технологий) сравнительно ниже, чем льготы для особых экономических зон. Это объясняется тем, что ОЭЗ создаются на девять лет для определённого государственного задания (решение стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории: внешнеторговых, общеэкономических, социальных, региональных и научно-технических задач) и при этом являются обладателем специальных налоговых режимов.

Специальные налоговые режимы представляют собой особый, установленный Налоговым кодексом порядок определения элементов налогов, а также освобождение от уплаты налогов и сборов при определенных условиях. К ним относятся:

- система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог) — глава 26 НК РФ;
- упрощенная система налогообложения — глава 26 НК РФ;
- система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности — глава 26 НК РФ;
- система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции — глава 26 НК РФ.

Таким образом, получается, что государство, стимулирующее развитие технологий делает акцент на устаревший способ прогресса. Об этом свидетельствует даже то, что закон об ОЭЗ был принят ещё в 2005 году. На мой взгляд, логичнее было бы законодательно либо отнести технопарки к ОЭЗ (при этом учесть их специфику), либо же выделить их как отдельные объединения с особым налоговым режимом, закрепляющим ещё более высокие льготы для налогоплательщиков. Это могло бы заинтересовать инвесторов и предпринимателей, что поспособствовало бы более динамичному развитию наукоёмкого сектора.

Другой важной проблемой на пути ещё большей поддержки со стороны государства, является то, что деятельность всех существующих технопарков и технополисов не закреплена на федеральном уровне. То есть каждый отдельный технопарк подчиняется региональному закону, например, Закон Воронежской области от 05.06.2006 N 43-ОЗ "О технопарках в Воронежской области". Стоит отметить, что ещё с 2008 года идёт дискуссия по созданию подобного закона, в интернете можно даже найти законопроект, но до официального принятия пока далеко.

В итоге, отсутствие привлекательных налоговых льгот признаётся одной из наиболее веских причин низкой заинтересованности инвесторов и предпринимателей в создании такого важного инновационного образования как технопарк. Поэтому, по моему мнению, скорейшее создание федерального закона, регламентирующего деятельность технопарков, а также присвоение статуса обладателя специального налогового режима, может стать сильным толчком к развитию научного потенциала нашей страны, что в свою очередь поможет справится со сложной экономической ситуацией, сложившейся в условиях санкций, решит ряд проблем социального характера, что в итоге приведёт к повышению общего уровня жизни населения нашей страны.

1. Федеральный закон РФ от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ»;

2. Шмонов Н. Н. «Историческое исследование проблем развития особых экономических зон»;

3. Илья Жегулев «Высокие политические технологии» // Интернет-ресурс:http://www.forbes.ru/svoi-biznes/biznes-i-vlast/52659-vysokie-politicheskie-tehnologii

ВОПРОСЫ МИКРОЗАЙМОВ

М.Александренко, Д.Слюняев
Научный руководитель – Е.В.Василенко, доцент
ФГАОУ ВО СФУ

Ни для кого не секрет, что сложная экономическая ситуация в стране оказывает негативное влияние на доходы большинства населения. И, несмотря на то, что нестабильность банковской системы в условиях кризиса, а именно рост процентных ставок, более высокие требования к клиентам банков, а также другие факторы отталкивают граждан от получения бесконрламоваечного количества кредитов, статистика показывает, что тем не менее около 25% россиян имеют обязательства перед банками. И хоть интерес к банковским услугам за 2015 год немного сократился, услуга микрозаймов для населения набирает популярность, а вместе с ней растёт и число должников, оформивших небольшие кредиты в соответствующих организациях (быстро и на очень простых условиях), не ознакомившись с процентными ставками и другими важными условиями. Именно долгами и просроченными платежами по кредитам и микрозаймам занимаются организации, речь о которых пойдёт в статье – коллекторы или долговые агентства.

В последние годы участились случаи неправомерного поведения коллекторов в отношении должников. Граждане, не знакомые с юридическими правами подобных организаций, часто становятся жертвами превышения полномочий, по своей сути являющихся нарушениями закона в части административного, гражданского и даже уголовного права.

В нашей стране деятельность коллекторов регулируется 382 статьёй Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой кредитная организация (банк или компания, предоставляющая микрозаймы) имеет право передать требование другому лицу по сделке, при этом согласие должника не имеет никакого значения. Простым языком, кредитная организации, в случае просрочки платежа или ухода от уплаты займа или процентов по нему, вправе передать долг коллекторам. К сожалению, статистика показывает, что в таких ситуациях, долговые агентства осуществляют свои функции не самыми правомерными методами, поэтому стоит знать, что к полномочиям таких организаций относится:

- проводить переговоры с должником и направлять ему требования о выплате долгов — в том числе в рамках досудебного урегулирования спора;
- собирать информацию о должнике для корректировки своих действий. Например, коллектор имеет право анализировать время телефонных звонков должника, чтобы впоследствии звонить ему в то время, когда тот с большей вероятностью снимет трубку;
- представлять интересы кредитора в суде и в исполнительном производстве;
- предпринимать иные действия, допустимые действующим законодательством.

Стоит также обратить внимание на тот факт, что коллекторские агентства не обладают властными полномочиями, поэтому лишить имущества, изъять его, произвести самостоятельное списание денежных средств со счетов, наложить арест, они не могут, так как не исполняют функции судебных, правоохранительных органов.

На практике же часто встречаются инциденты, в которых коллекторы превышают свои полномочия, а граждане, испугавшись, исполняют их требования. Поэтому нужно понимать, на что точно у коллекторских агентств нет полномочий:

- угрожать должнику физической расправой или арестом;
- использовать нецензурные выражения;
- проникать без разрешения в квартиру, изымать имущество должника;
- звонить по ночам — с 23.00 до 6.00;
- вводить должника в заблуждение с целью вынуждения совершения платежа;
- действовать анонимно: коллектор обязан сообщить должнику своё имя и фамилию, название компании, а также размер, характер и основания для взыскания задолженности.

Российские же реалии последние годы демонстрируют негативную статистику. Коллекторы, вместо информирования занимаются откровенным «выбиванием» денег из должника. Недавние случаи, такие как поджог дома в Ульяновской области, в результате которого получил сильные ожоги двухлетний ребёнок, а также изнасилование должницы коллекторами в Искитиме (Новосибирская область), подтолкнули депутатов государственной думы к созданию закона, более жестко регулирующего деятельность коллекторскихагенств.

Так, например, в соответствии с этим законом, предлагается определить орган, который будет вести реестр коллекторов, где смогут официально зарегистрироваться любые добропорядочные бизнес-структуры. Этому же органу следует передать контроль за деятельностью по взысканию задолженности.

Законопроект тщательно прописывает правила взаимодействия с должником банков, микрофинансовых организаций, других кредиторов и лиц, осуществляющих взыскание задолженности. Так, коллектор имеет право звонить должнику не чаще 2 раз в неделю и встречаться с ним не чаще 1 раза в неделю. Запрещается общение с должником с 20.00 до 9.00 в выходные дни, с 22.00 до 8.00 - в будние дни. При взаимодействии с гражданами коллекторы не смогут использовать устройства, скрывающие номер звонящего и адрес электронной почты.

Вместе с тем заемщику дается право отказаться от взаимодействия с банком, микрофинансовой организацией, коллекторским агентством по истечении определенного срока. В законопроекте этот срок определен в три месяца с момента возникновения просроченной задолженности, однако при втором чтении в Госдуме он может быть сокращен до одного-двух месяцев. Этого времени будет вполне достаточно для того, чтобы кредитная организация или коллекторское агентство довели до должника всю необходимую информацию.

В поправках подчеркивается, что передача персональных данных о должнике взыскателю, приобретшему права требования, допускается только с личного согласия должника, зафиксированного в отдельном документе. Коллектор также обязан вести перечень работников, имеющих доступ к информации о клиентах, а документы и аудиозаписи, подтверждающие взаимодействие с должником, должны храниться в течение 3 лет.

Что касается взаимодействия с должником коллектора, то при взыскании долгов "не допускается применение физической силы, угроз ее применения, причинение вреда здоровью, повреждение имущества, психологическое давление, введение в заблуждение" и прочие методы. Коллекторы лишаются права взаимодействовать с недееспособными лицами, гражданами, находящимися в медицинских учреждениях, инвалидами, несовершеннолетними. Наложено вето и на взаимодействие из-за пределов России.

Отмечается, что к деятельности по взысканию долгов не будут допускаться сотрудники, имеющие судимость за преступления в сфере экономики и общественной безопасности, или руководители с испорченной деловой репутацией. За нарушение регламента взаимодействия с должником взыскателя ждет куда более внушительный штраф, чем раньше, - 2 миллиона рублей вместо 200 тысяч.

В законопроекте оговаривается и деятельность юридических лиц: они имеют право заниматься взысканием задолженности при условии, что это основной род их деятельности. Еще одним условием является наличие у них уставного капитала в размере не менее 10 миллионов рублей.

В итоге, новый закон должен будет покончить с беспределом коллекторов и жестко регламентировать деятельность подобных организаций. Пока данный проект не прошёл все стадии принятия, стоит быть внимательным с сомнительными организациями, предлагающие «быстрые деньги», а также не забывать свои права и права долговых компаний. Ведь в любом случае, юридически грамотные граждане – помеха для бесправного поведения коллекторов.

http://www.management61.ru/index.php?do=static&page=chalovastat2
http://www.yurclub.ru/docs/administrative/article10.html
http://conf.omui.ru/content/administrativnye-barery-na-puti-razvitiya-malogo-predprinimatelstva
http://www.gildiark.ru/newspaper/337/339
http://www.center-bereg.ru/b11448.html

РУССКОЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО, КАК МЕХАНИЗМ КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

В.А. Алесов
Научный руководитель - ассистент О.В. Богдан
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

В мире на сегодняшний день существуют более двухсот стран, имеющих свою культуру, особую историю. Они постоянно, так или иначе, взаимодействуют между собой, образуя сообщающийся, многосторонний мир, который основан на тысячелетнем опыте предков, их знаниях и наследии. Особое значение приобрёл термин «мировая цивилизация», символизирующий преемственность от начала времён, когда человек являлся скорее новым гостем этой планеты, постепенно развиваясь и меняясь, создал мир таким, каким мы его видим сегодня. Теперь же мы хозяева этого общего дома, прошедшие колоссальный путь, полный великих свершений и горьких ошибок. Многообразие

культур, традиций, исторического наследия в совокупности своей определяют современный облик мира. Естественно, что у каждой страны есть свои интересы, безусловно требующие уважения и признания со стороны всех остальных государств, которые должны с этими интересами считаться.

Говоря о свершённых «горьких ошибках», мы подразумеваем кровопролитные воины, нанёсшие огромный ущерб человечеству, в течение всей его истории. Известно чем может обернуться желание в обход интересов других государств добиваться единоличных целей, полагая, что любое твоё действие – есть воля исключительная, не подлежащая обжалованию, ибо считаешь и себя исключительной силой. На знании всей ошибочности этого убеждения, после того, как пришлось столкнуться со зверем, что, движимый был этими идеями, который объявил войну самой человечности, людям пришлось переосмыслить своё прошлое, чтобы иметь уверенность в будущем. Международные отношения стали базироваться на прочной основе международного права, гарантом соблюдения которого выступает учреждённая в Сан-Франциско Организация Объединённых наций, а в частности её структурный орган - Совет безопасности. Теперь же все разногласия, противоречия, конфликты должны разрешаться только мирным путём за столом переговоров. Созданный механизм взаимодействия государств не раз доказывал свою эффективность, но главное, что благодаря ему, нам удалось избежать третей «глобальной встряски». Конечно, все мы знаем и о нарушениях международного права в этой связи со стороны стран, являющихся даже основателями этого миропорядка,- это события известные нам в Ираке, Ливии, Сирии и других странах, которые представляют собой до сих пор очаги нестабильности и хаоса, угрожающего распространиться на более обширные территории.

В таких непростых условиях профессия дипломатического работника приобрела особое значение. Основное оружие любой цивилизованной страны - это слово, используемое в целях защиты интересов собственных и общих, выраженных в потребности безопасности от угроз новых, а также угроз старых. Под старыми угрозами следует понимать возвращение к предыдущему миропорядку, когда, во-первых, над желанием мира и стабильности, преобладала потребность расширения своей сферы влияния, борьба за ресурсы, и как следствие низкий уровень конструктивного взаимодействия мирового сообщества в целях обеспечения мира; во-вторых - это пренебрежительное отношение к самому человеку, как к орудию в руках сильных мира сего, у которого особых прав, гарантированных государством и мировым сообществом, просто и нет. Новые угрозы – негативные изменения в окружающей среде, вызванные деятельностью человечества, радикальный религиозный экстремизм, территориальные споры и т. д.

Школа русской дипломатии стоит на прочной основе предшествующих поколений выдающихся деятелей, защищающих интересы целого государства, виртуозно владея словом. У всех на слуху такие фамилии как: Грибоедов, Остерман, Кутузов, Панин, Бестужев-Рюмин, Горчаков, Громыко, Молотов, Примаков.

Знание приёмов риторики, прежде всего, необходимо для успешного ведения переговоров, дискуссий, участия в крупных международных форумах и конференциях. Кроме того, необходимым условием для любого участника дипломатических миссий, сотрудника МИД, который задействован во внешних связях, представителей законодательных, исполнительных органов, представляющих нашу страну на «международной арене» является безупречное знание языка, главным образом русского, английского и других. Чтобы представлять наши интересы в других странах нужно знать культурные особенности, историю той страны, в которой он находится, чтобы, оперируя этими знаниями, успешно на основе принципов равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, налаживать исключительно партнёрские и дружеские отношения. Всё это

требует больших усилий, главным образом умственных, от человека, желающего видеть себя защитником интересов нашего государства.

Естественно, что у дипломатической речи есть свои особенности и отличительные черты, которыми нужно руководствоваться при формировании текста выступления, различных документов, общения и переговорах без заранее подготовленного плана монолога или диалога. Выделяют следующие наиболее распространённые виды дипломатического красноречия: а) речи на международных и межгосударственных конференциях, собраниях, заседаниях, встречах; б) речи на дипломатических актов (соглашений, контактов, коммюнике); в) речи во время визитов, приемов, прощаний, наград и т.д.; г) дипломатическая переписка. Каждая из вышеназванных форм имеет свои отличительные черты, но можно выделить общие признаки, позволяющие определить дипломатическую направленность речи. Дипломатический язык – это выражение, употребляемое для обозначения двух различных понятий. Во-первых, это язык, на котором ведутся официальные дипломатические контакты и составляются международные договоры. Во-вторых, это совокупность специальных терминов и фраз, составляющих общепринятый дипломатический словарь. Дипломатическое красноречие выступает в качестве разновидности официально–делового стиля речи, отличительными чертами которого служат: использование типичных языковых конструкций (клеше), сжатость и точность изложения, употребление специальной терминологии и аббревиатур, безличные конструкции, сложные по составу предложения, определённая последовательность слов. Как раз те особые словесные конструкции, слова, наиболее часто употребляемые дипломатами, дают основания, для выделения этого подстиля из более широкого понятия «официально–делового стиля речи». Более того, цель дипломатической речи также иная, чем в других случаях, а именно: защита государственных интересов на международном уровне.

Языковые особенности дипломатического красноречия особенно выделяются среди других речей, которые характерны для иных сфер деятельности, где необходимо использование официально-делового стиля речи. Они делятся на лексические, морфологические и синтаксические.

К лексическим чертам можно отнести: 1) употребление международной дипломатической терминологии в основном французского и латинского происхождения (консул, конвенция; атташе, демарш, коммюнике); 2) некоторые общелитературные слова, которые в контексте дипломатии могут приобретать иное значение, например, протокол (совокупность общепризнанных правил международного общения). Сторона (имеется в виду определенное государство и его правительство, участвующее в переговорах), невмешательство и т.д. ; 3) этикетная лексика (его величество, уважаемые коллеги, господин председатель); 4) комплиментарная лексика (во многом благодаря вашим усилиям, ваша немалая личная заслуга); 5)экспрессивно-эмоциональный компонент (с удовлетворением отмечаю, дружественный, уверен, что отношения, рады успехам); 6) метонимические замены,- это когда, к примеру, слова: «Москва», «Кремль» служат для обозначения нашего государства; 7) ну и конечно же элементы языкового стандарта-клише, без которых не обходится ни одна речь дипломата. В их числе: «конструктивный диалог», на высшем уровне, в интересах стабильности, на благо народов и многое другое.

К морфологическим признакам языка дипломатии (как и любого другого подстиля) следует отнести многократное использование определённых частей речи. Одна из ярких (и определяющих) черт официально-делового стиля (и дипломатического подстиля, в частности) – употребление отглагольных имён существительных – распространение, доставка, запрещение, разоружение и др., а также событийных имён – война, мир, безопасность. Обилие производных предлогов (в сочетании с существительными вышеназванных групп) – неотъемлемая часть дипломатических текстов: в целях

повышения значимости форумов, включая соглашения о гарантиях, в связи с ранее существующими договорённостями, в соответствии с выбором каждой страны, в отношении приобретения новых технологий, с целью удовлетворения энергетических потребностей и т.п. Простые предлоги участвуют в создании устоявшихся клише; в сочетании с существительными они становятся приметой стиля: соглашения о гарантиях, договорённости о поставках, планы по развитию/использованию, работы по обогащению, меры по предотвращению/выполнению, обязательства по уничтожению, контроль за использованием /за исполнением, мораторий на запуски ракет, стабильность на полуострове и др.

Синтаксические. Синтаксис дипломатических документов отличается сложностью, в нём преобладают длинные предложения, осложнённые причастными оборотами; сложноподчинённые предложения с различными типами придаточных частей (преимущественно определительными и изъяснительными), пространным перечнем однородных членов, нередко подчёркнутым графически при помощи абзацного членения конструкции.

Для синтаксиса дипломатических документов характерно употребление условно-уступительных предложений, конструкций с ослабленной модальностью долженствования, гибких формулировок, что соответствует требованиям дипломатического этикета, дипломатического такта. Повелительное наклонение и соответственно императивные предложения употребляются в дипломатическом подстиле в исключительных случаях – в нотах протеста, в ультиматумах.

Способ изложения в дипломатических документах чаще всего – повествование, возможны описание, рассуждение. Директивный способ изложения присущ международным документам лишь в экстренных ситуациях – разрыв дипломатических отношений, ультиматум.

На России, как и на других развитых странах, имеющих большое влияние, лежит особая ответственность за обеспечение мира, стабильности и безопасности. Уверены, что только с помощью дипломатии и взаимного, конструктивного сотрудничествавозможно добиться разрешения всех проблем, стоящих сегодня перед мировым сообществом.

После распада СССР, известный американский философ Френсис Фукуяма провозгласил так называемый «Конец истории», когда страна, номинально победившая в холодной войне, приобрела огромное и безраздельное влияние в мире. Очевидно, что такая концепция с треском провалилась. Более того, такой взгляд на мировую политику привёл к ощущению безнаказанности этой страны и её неограниченного влияния, что привело к ряду грубейших нарушений основ международного права, а также к дестабилизации целых регионов мира. Сейчас главное не допустить «столкновение цивилизаций», а, напротив, добиться максимальной консолидации стран мирового сообщества против общих угроз и ради конструктивного, выгодного всем без исключения сотрудничества. Дипломатия в этой связи является основным инструментом в наших руках для достижения этого правого дела.

1. Баландина ЛА. Язык дипломатии: традиции и современность. [ling-expert.ru].-/Кураченкова Галина Фёдоровна, 2011.
2. ВудДж.,Серре Ж. Дипломатический церемониал и протокол. М., Прогресс, 1976.
3. Дипломатический словарь: В 3 т. /Под ред. А.А. Громыко. М., 1984, 1986.
4. ФукуямаФ. Конец истории и последний человек. FreePress,1992.178 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ БАЗЫ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

О. Байшева
Научный руководитель – доцент Е.В. Василенко
ФГАОУ ВО СФУ

Экстремизм является на сегодняшний день серьезной проблемой и несет угрозу сознанию людей, их здоровью, всему гражданскому обществу в целом и конституционному строю России. Неоднородность этнической и расовой структур, неравномерность этнических и демографических процессов, различие идеологических и религиозных систем, огромные разрывы в экономическом развитии регионов, глобализация как процесс всеобщей унификации - все это порождает проблемы, противоречия, напряженность и конфликты в межэтнических отношениях[6]. Наиболее остро конфликты проявляются в многонациональных и поликонфессиональных государствах, к которым относится и Российская Федерация.

В свете последних событий борьба с экстремизмом является в современных условиях чрезвычайно актуальной проблемой как в плане защиты прав и свобод человека и гражданина, так и обеспечения безопасности современного общества и государства. Это в полной мере находит свое подтверждение в политическом и правовом развитии современной России.

Несмотря на многолетний опыт борьбы с терроризмом и экстремизмом, обширную нормативно-правовую базу необходимость постоянных изменений и доработок законодательства остро ощущается в мировом сообществе. Связано это, прежде всего, с тем, что террористические и экстремистские группировки выбирают все новые способы устрашения населения, все новые методы воздействия на сознание людей.

Первой проблемой является различие в законодательствах стран, то есть если одни страны преследуют экстремизм по закону, имеют жесткий комплекс мер по борьбе с экстремистской деятельностью и всеми силами пытаются его искоренить, то другие имеют сравнительно мягкие карательные меры. По этой причине следует унифицировать законодательную базу всех стран мира в этой сфере. Унификации можно достичь путем создания нового международного договора, который будет содержать:

- объяснение таких терминов как «экстремизм», «экстремистская деятельность», «терроризм», чтобы между странами не возникло проблем с их толкованием;
- перечень действий, которые приравниваются к экстремистским;
- органы, ответственные за выявление экстремистских группировок, пресечение их деятельности;
- наказание, которое в обязательном порядке должно быть одинаковым по всему миру, чтобы соблюсти принцип неотвратимости.

Второй не менее важной проблемой является толкование понятия «экстремизм», а в частности отличие его от других видов преступлений. Проявление экстремистом насилия в отношении какого-либо лица можно рассматривать как причинение тяжкого вреда здоровью; нарушение прав, свобод и законных интересов из-за социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности как нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина[7]. Это грозит сложностью отнесения действий к преступлениям экстремистской направленности при судопроизводстве и, вытекающее из этого, меньшее количество раскрытых группировок экстремистов на территории страны.

Третья проблема: упор в нормативно-правовых актах делается на терроризм, и государства привержены бороться с ним в первую очередь, так как он несет особый вред гражданам[3]. Однако, терроризм является только крайней степенью более масштабного, ключевого понятия «экстремизм».Для страны будет более эффективно устранять

противозаконную деятельность в самом начале, ведь в таком случае для терроризма не будет почвы.

Действующий Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» так же не содержит раздела о системе субъектов противодействия экстремизму. Органы, осуществляющие надзор и пресечение действий экстремистской направленности, существуют, но они не систематизированы, из-за чего возникает вопрос о их соотношении, полномочиях.

В аспекте предупреждения экстремизма нельзя обойтись без совершенствования в целом общественных отношений в разных сферах жизни общества: экономической, социальной, политической, духовной.

Борьба с экстремизмом не может ограничиваться только введением жестких нормативно-правовых актов и пресечением экстремистских действий правоохранительными органами. Понимание гражданами всей полноты опасности экстремизма - гарантия эффективности мер, которые предпринимаются властью[6]. В конечном счете, именно уважая право каждого оставаться собой, органы государственной власти внесут весомый вклад в построение в стране толерантного общества, которое является основным звеном в борьбе с экстремистской идеологией.

За девять месяцев 2015 года зарегистрировано 1615 преступлений террористической направленности, это в 2,3 раза меньше, чем в прошлом году. К сожалению, последнее крушение российского самолета, связанное с террористическим актом, показывает, что система противодействия особо опасной форме экстремизма все еще не совершенна. С другой же стороны, это дает повод продолжать улучшать систему. Одной из попыток таких усовершенствований является Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, которая включает в себя все вышеперечисленные пункты и охватывает множество сфер жизни общества, чтобы достичь единственного результата, важного для каждого гражданина, - страна без экстремистской деятельности.

1. *О противодействии экстремистской деятельности: федер. Закон Российской Федерации 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 30 июл.*
2. *Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] : документ. – 2014. – Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru (дата обращения 02.03.2016)*
3. *Аккаева, Х. А. Новые тенденции законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации / Х. А. Аккаева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культура. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10(60). – С. 16-18.*
4. *Курбанова, А. А. Борьба с экстримизмом и терроризмом / А. А. Курбанова // Социальная философия. – 2014. – № 2. – С. 27-28.*
5. *Найденко, В. Н.Этнонациональный экстремизм в России: проблемы и пути противодействия/ В. Н. Найденко //Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма». – 2009. – С. 98-107.*
6. *Чапчиков, С. Ю. Экстремизм в современной России: стратегия противодействия / С. Ю. Чапчиков // Юридический вестник ДГУ. – 2015. – № 2. – С. 15-21.*
7. *Яковенко, О. И. Законодательное регулирование борьбы с экстремизмом: актуальность и тенденции развития / О. И. Яковенко // Apriori. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – № 4. – С. 1-7.*

АДМИНИСТРАТИВНО ПРАВОВОЙ СТАТУС ФСКН РФ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

С.С.Виталев
Научный руководитель – ст. преподаватель Е.С.Щебляков
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ

В конце 20 века, в России произошли коренные во всех сферах общественной жизни, затронувшие все институты российского государства. Главной целью происходящих изменений являлось то, чтобы построить успешное гражданское общество и демократическое и правовое государство. В результате изменений произошли глобальные перемены как в самих правоохранительных органах, так и в их структуре.

В соответствии с Указом Президента «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года», основными мерами противодействию незаконному обороту наркотиков являются согласованные действия правоохранительного, организационного, нормативно-правового и международного характера, которые применяют федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющую координацию деятельности ФСКН РФ, функции которой направлены на пресечении ввозу нелегальных наркотиков из-за рубежа, а так же незаконному обороту на территории РФ.

Для выполнения поставленных задач стратегии 2020 необходимо:

- Создать на территории РФ эффективную систему защиты от нелегального ввоза наркотиков из-за рубежа;
- Полное уничтожение инфраструктуры производства, транспортировки и распространения нелегально наркотиков внутри страны;
- Ликвидация сырья для незаконного производства наркотиков на территории РФ;
- Недопущение перевода из легального в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- Препятствие в экономических основах наркопреступностии;
- Препятствие каналов связи с международным наркобизнесом;
- Уничтожение коррупции, которая способствует наркобизнесу;
- Пресечения на территории страны оборота новых наркотиков.

Вследствие неэффективного выполнения задач, поставленных в стратегии 2020 поступили предложения о проведения реформы ФСКН РФ.

В ходе реформы Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков подвергалось многочисленным изменениям, как законодательно, так и внутри структуры. В настоящее время существует две основных концепции реформы ФСКН РФ:

1. передача части полномочий ФСКН РФ Следственному комитету РФ;

2. упразднение ее как самостоятельной структуры и передача ее полномочий Министерству внутренних дел РФ.

Безусловно, обе концепции реформы имеют свои плюсы и минусы, каждая из них особенна по-своему.

Идея создание единого следственного комитета впервые была озвучена представителем органов государственной власти заместителем руководителя Администрации Президента РФ в 2001г. Ранее эта тема была предметом дискуссии ряда ученых. В проекте закона предусматривалось что следственные подразделения ФСКН РФ с другими подразделениями как МВД, ФСБ, прокуратуры, объединятся и образуют новый орган, но такие изменения в системе правоохранительных органов были отвергнуты Президентом РФ, а также представителями данных структур. Это не означает, что будет

ликвидировано ФСКН, данная структура будет продолжать действовать, но отдельные составы преступлений перейдут в полномочия расследования Следственного комитета. Прежде всего, предполагаются расследование таких преступлений как незаконная деятельность организованных групп в сфере наоконного оборота наркотических средств.

Основным доводом против ликвидации следственных подразделений ФСКН является, то что он создавался именно для системной борьбы против организованных преступных группировок, занимающимся незаконным оборотом наркотических средств, а не в качестве дублера территориальных органов МВД.

Таким образом, следственный аппарат станет расследовать преступления тяжкие и особо тяжкие, а расследование малой и средней тяжести преступлений будут оставлены в органах ФСКН.

По нашему мнению, данная реформа приведет к положительному результату, тем самым появится отдельный орган, отвечающий за расследования особо опасных преступлений, относящихся к подведомственности ФСКН и всех остальных правоохранительных органов, тем самым облегчит им работу. Но каждая реформа имеет свои недостатки, например, может появится дублирование полномочий между единым следственным комитетом и ФСКН, так же как происходит с МВД и ФСКН в настоящее время.

Обе структуры выполняют полномочия по организации и осуществлении раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом, психотропных веществ и их прекурсоров, и наркотических средств, что закреплено в п.2 основных задач Положения о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 28 июля 2004 г. N 976,а также в п.14 полномочий МВД Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248.

В начале 2015 года Президенту, по инициативе Министерства финансов и МВД поступило предложение о ликвидации ФСКН вместе с Федеральной миграционной службы как самостоятельной структуры и присоединяя их к в Министерству внутренних дел.

При ликвидации ФСКН 1/5 сотрудников перейдет в Министерство внутренних дел, а остальные попадут под сокращение, тем самым это поможет сократить бюджетные расходы.

Конечно, без сомнений после присоединения Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков к Министерству внутренних дел, их эффективность борьбы с преступностью может повысится, но для этого потребуется так же выделение бюджетных средств для дополнительного обучения сотрудников, которые будут призваны заниматься с преступностью в сфере наркоконтроля, так же придется создавать новые структурные подразделения, которые будут ответственных за оборот наркотических средств.

В целом упразднения ФСКН и передача ее функций МВД может положительно повлиять на стабилизацию при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, т.к. я говорил выше, эти структуры дублируют свои полномочия. Но для решения только этой проблемы, по-нашему мнению, нецелесообразно убирать одну структуру, в основные задачи которой входит именно противодействию незаконному обороту психотропных веществ и наркотических средств и передачи ее другой структуре, в задачи которой входит контроль за другими видами преступлений, являющейся универсальным правоохранительным органом.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что реформы Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, такая как она есть создавалась на протяжении многого времени. Вопрос об ее изменении, ограничении полномочий в или вообще ее ликвидации, следует рассмотреть со всех сторон. Ведь именно в настоящее время улучшилась наркоситуация в стране в сравнении с прошлым столетием.

В настоящее время Указом Президента России Владимира Путина5 апреля 2016 года ФСКН упразднена, а её функции и полномочия передаются МВД РФ к 01 июня 2016 года.

1. Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков от 28 июля 2004 г. № 976(в ред. Указов Президента РФот 06.08.2009 № 921)

2. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации(утв. Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248).

3. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // КонсультантПлюс.

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

В. Волков

Научный руководитель – к.ю.н., Т.В.Василенко

АНО ВО СИБУП

Для того чтобы разобрать данный вопрос, нужно, прежде всего, пояснить, что такое государственная гражданская служба - это вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (ст. 2)[1].

Это профессиональная деятельность, которая осуществляется на базе специальных знаний, навыков, а также требует специального образования. Термин «конфликт интересов» к государственной гражданской службе впервые был применен в Концепции реформирования системы государственный службы РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 15 августа 2001 года. В этой концепции было предусмотрено формирование механизмов преодоления конфликтов интересов, когда у государственных служащих возникает личная или групповая заинтересованность в достижении определенной цели, которая влияет или может влиять на объективное и беспристрастное рассмотрение вопросов при исполнении ими своих должностных (служебных) обязанностей.

Позже данный термин был закреплен в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В этом Законе термин «конфликт интересов» получил более широкое понятие. В Законе, конфликт интересов – это ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации (ст. 19) - это конфликт между законными интересами общества, государства, публичным долгом и личным интересом служащего. В данном термине говорится о личной заинтересованности гражданского служащего, которая может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей. Под личной заинтересованностью следует понимать

возможность получения гражданским служащим при исполнении должностных обязанностей доходов в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для гражданского служащего, членов его семьи, а также для граждан или организаций, с которыми гражданский служащий связан финансовыми или иными обязательствами. Данный термин не совсем корректный, так как вначале говорится «о получении доходов в денежной либо натуральной форме» и после этих слов следует «о получении доходов в виде материальной выгоды». Но что есть сама материальная выгода? Нужно обратиться к Постановлению Правительства Российской Федерации от 2 марта 2006 г. № 113 «Об утверждении Положения об установлении мер по недопущению возникновения конфликта интересов в отношении должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, вовлеченных в процесс регулирования, контроля и надзора в сфере обязательного пенсионного страхования, должностных лиц пенсионного фонда РФ, членов общественного совета по инвестированию средств пенсионных накоплений». В нем говорится, что материальная выгода – это, прежде всего экономическая выгода в денежной или натуральной форме, которую можно оценить и определить в качестве дохода в со- ответствии с налоговым законодательством РФ. В данном случае, законодатель дублирует одну формулировку дважды, что является не совсем корректным, так как данное определение должно быть ясным и четким. Для урегулирования конфликтов интересов на государственной гражданской службе, образуются комиссии по соблюдению требований кслужебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов. Такие комиссии создаются в государственном органе,в федеральном государственном органе по управлению государственнойслужбой и в государственном органе субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой. Основная задача комиссии – это содействие государственным органам:

1) в обеспечении соблюдения федеральными государственнымислужащими ограничений и запретов, требований о предотвращении илиурегулированииконфликта интересов;

2) в осуществлении в государственном органе мер по предупреждению коррупции[2].

Комиссии рассматривают вопросы, связанные с соблюдением требований к служебному поведению и (или) требований об урегулированиии конфликта интересов, в отношении государственных служащих.После рассмотрения данного вопроса, комиссия принимает решение:

1) либо об установлении, что в рассматриваемом случае не содержится признаков личной заинтересованности гражданского служащего,

которая приводит или может привести к конфликту интересов;

2) либо об установлении факта наличия личной заинтересованности гражданского служащего, которая приводит или может привести кконфликту интересов.

3) На основании решения Комиссии представителю нанимателя предлагаются рекомендации, направленные на предотвращение или урегулирование этого конфликта интересов.

В состав комиссии входят:

1) председатель комиссии – заместитель руководителя государственного органа;

2) заместитель председателя комиссии, назначаемый руководителем государственного органа из числа членов комиссии, замещающих должности государственной службы в государственном органе;

3) секретарь комиссии – руководитель подразделения кадровой службы государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений либо должностное лицо кадровой службы государственного органа, ответственное за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

4) члены комиссии:

– государственные служащие из подразделения по вопросам государственной службы и кадров, юридического (правового) подразделения, других подразделений государственного органа, определяемые его руководителем.
-представитель соответствующего органа по управлению государственной службы (включается в состав по согласованию с органом по управлению государственной службы);
-представитель (представители) научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с государственной службой (включаются в состав по согласованию с научными организациями и образовательными учреждениями среднего, высшего и дополнительного профессионального образования).

При таком порядке образования комиссии по урегулированию конфликта интересов обеспечивается непредвзятость, беспристрастность и объективность, владение необходимым объемом информации при разрешении создавшейся конфликтной ситуации, независимость экспертизы, профессионализм, а также соответ-ствующий уровень знаний в конкретной предметной области. В практике очень часто бывает, что источником информации о конфликте интересов являются обращения самого служащего к представителю нанимателя или непосредственному начальнику[3]

Из всего сказанного можно сделать вывод, что в процессе исполнения должностных обязанностей гражданский служащий должен постоян- но оценивать действия, ситуации, условия, влияющие или могущие повлиять на их надлежащее исполнение. Он также обязан не допускать возник-новения конфликта интересов. А в случае возникновения обращаться к своему представителю нанимателю.

1. *Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "О государственной гражданской службе Российской Федерации"*
2. *Воробьева М.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Административное право ипроцесс. 2012. № 9. С. 66 - 69.*
3. *Чаннов С. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2011.*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

О.В. Дерягин
Научный руководитель – к.ю.н доцент, В.В.Сафронов
«Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева»

Одна из наиболее значимых стратегических направленностей совершенствования деятельности таможенных органов Российской Федерации в нынешнее время состоит в обнаружении и пресечении экономических преступлений и правонарушений в таможенной сфере. Неопровержим тот факт, что развитие таможенного законодательства в части привлечения к административной ответственности за нарушения таможенных правил оказывает содействие реальной интеграции России в Европейское сообщество.

Правила ведения таможенной, валютной, финансово-кредитной и внешнеторговой политики, а так же, запреты на совершение действий, которые нарушают эти условия, устанавливает государство. [7] Тем не менее, увеличение объемов соответствующей судебной практики указывает на то, что такие нарушения не являются редкими.

В динамике из года в год мы можем наблюдать увеличение числа административных правонарушений в таможенной сфере, а также то, как изменяется содержание и характер девиантного поведения в данной области общественных отношений. Поэтому в правоприменительной деятельности органов административной юрисдикции особую актуальность приобретают проблемы законности привлечения лиц к ответственности, в т.ч. и к административной.

Необходимо охарактеризовать, что представляет собою административное правонарушение. Его можно трактовать как действие или бездействие, являющиеся противоправным и виновным, физического или юридического лица, за которое предусмотрена административная ответственность, законодательством РФ об административных правонарушениях. К его признакам можно отнести: само деяние (действие/бездействие), противоправность, виновность, наказуемость данного деяния. Состав нарушения содержит в себе следующие составляющие: объект нарушения, объективная сторона правонарушения, субъект нарушения правил и субъективная сторона правонарушения. [5]

Помимо этого следует также отметить, что нарушения таможенных правил, административное производство по которым осуществляют таможенные органы, характеризуются повышенной общественной опасностью, так как затрагивают экономические интересы государства и тем самым оказывают негативное влияние на состояние его экономической безопасности. В связи с этим первоочередной задачей, направленной на повышение эффективности функционирования таможенной системы Российской Федерации, является совершенствование механизма выявления и пресечения нарушений таможенных правил, а также привлечения виновных лиц к ответственности за их совершение.

В настоящее время проблема ответственности в таможенном праве — достаточно широкая и многоаспектная, охватывающая в свою очередь существенный ряд проблем и задач, которые имеют близкую связь с уголовным, административным, гражданским, налоговым правом, валютным законодательством и контролем. Таким образом, правонарушения в области таможенного дела влекут за собой всевозможные виды ответственности: уголовную, административную, дисциплинарную, материальную (имущественную). Остановимся более подробно на административных правонарушениях.

К сожалению, на сегодняшний день пока полностью не подведена статистика деятельности таможенных органов за 2015 год. В связи с этим, дабы подкрепить теорию статистическими данными, были взяты итоги работы таможенных органов за 2014-2013г. Совершение правонарушений в данной области является существенным и имеет тенденцию к росту. Так, беря за основу практику ФТС России в 2014 году таможенными органами РФ возбуждено 80 385 дел об административных правонарушениях, в 2013 году чуть меньше — 79 727 дел. [8]

На сегодняшний день формирование административного и таможенного законодательств носит незавершенный характер, что, бесспорно, приводит к существенным проблемам при привлечении к ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела. В первую очередь при привлечении к административной ответственности необходимо дать правильную правовую оценку незаконного действия, по закону квалифицировать то либо иное правонарушение, не нарушая при этом конституционных прав физических и юридических лиц, что на деле не всегда выполнимо.

Формированию такой ситуации послужило то, что таможенное законодательство позиционируется как один из блоков законодательства России, который включает в себя: УК РФ; КоАП РФ; ТК ТС; Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации», Закон РФ «О валютном регулировании и валютном контроле», а

так же иные законы, подзаконные правовые акты: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты ФТС РФ, которые, в большинстве своём, противоречащие остальными нормами законодательства РФ. На правовые основы таможенного дела, помимо всего прочего, нередко ссылается объёмный реестр приказов, писем и указаний ФТС России, имеющие тенденцию, к довольно частой утрате своей силы. [6]

Отметим, что сегодня таможенные органы РФ являются субъектами административной юрисдикции, наряду с остальными федеральными органами исполнительной власти. Таким образом, таможенные органы могут устанавливать противоправность действия, квалифицировать признаки правонарушения и применять административные санкции к нарушителю.

Согласно положениям статей 12, 19 Закона о таможенном регулировании, одним из основных видов юрисдикционных производств, относящихся к компетенции таможенных органов, является производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела и привлечение лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством РФ об административных правонарушениях, но с учетом специфики производства дел по административным правонарушениям в области таможенного дела, определенные вопросы производства можно решить лишь приняв за основу положения Закона о таможенном регулировании. [4]

Несомненно, кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) является ключевым федеральным законодательным актом, определяющим административную ответственность.

Обратим внимание на то, что при решении вопроса об административной ответственности за содеянные правонарушения в области таможенного дела таможенные органы следуют общим положениям норм КоАП РФ, при этом положения Таможенного кодекса Российской Федерации не используются. Нарушения таможенных правил представляют собой разновидность административных правонарушений и наиболее распространенный вид незаконного посягательства на общественные отношения, урегулированные нормами таможенного права.

Сфера таможенного дела настолько обширна, что ее могут затрагивать как правонарушения, которые предусмотрены в гл. 16 КоАП РФ, так и провинности в области финансов, налогов и сборов, а также предпринимательской деятельности; покушающиеся на институты государственной власти и общеустановленную систему управления, на общественный порядок и общественную безопасность.

Таким образом, таможенно-правовая ответственность, как предметная разновидность института административной ответственности, выступает совокупностью относительно обособленных правовых норм, регулирующих общественные отношения и появляющиеся вследствие совершения административных правонарушений в области таможенного дела.

Административная ответственность за нарушения таможенных правил, которая предусмотрена КоАП РФ, наступает лишь тогда, когда нарушения по своему характеру не влекут за собой уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством: некоторые из составов административных правонарушений (например, ст. 16.1, 16.2 КоАП РФ) не влекут за собой применение административных наказаний, т. к. в совершенном правонарушении имеются признаки уголовной ответственности (194 УК РФ), которые обладают повышенной степенью общественной опасности.

Среди нарушений таможенного законодательства существуют и такие деяния, ответственность за которые находится на грани с преступлениями: грубые правонарушения, посягающие на основные положения таможенного регулирования и

наносящие ощутимый ущерб экономическим интересам и безопасности государства (например, незаконное перемещение товаров и транспортных средств (ст. 16.1 КоАП РФ), недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и транспортных средств (ст. 16.2 КоАП РФ) и иные деяния).

Предмет административного правонарушения отличается от объекта нарушения таможенных правил тем, что предмет, это признак объекта, являющийся вещью материального мира. [7]

Изучив статистические данные за 2013 и 2014 год, было выявлено, что предметами правонарушений в области административного права чаще всего являлись валюта, автотранспортные средства, табак, оружие и боеприпасы, алкогольная продукция, текстиль, а также мясная продукция. Так, в 2014 году по делам об административных правонарушениях принято 79 353 решения (в 2013 году — 77 580), из них должностными лицами таможенных органов 50 809 решений (в 2013 году — 51 210), судом или уполномоченным органом 28 544 решения (в 2013 году — 26 370). [8]

Проанализируем группу административных правонарушений, при совершении которых, наравне с объектом правонарушения, присутствует также и предмет административного правонарушения. Речь идет о статьях 16.1, 16.4, 16.11, 16.12, 16.21 КоАП РФ, в которых предметом административного правонарушения выступают соответственно: транспортные средства или товары, в отношении перемещения которых нарушены таможенные правила (ст. 16.1); валюта РФ и иностранная валюта (ст. 16.4); средства таможенной идентификации — идентификационные знаки, штампы, печати, пломбы, цифровая, буквенная и прочая маркировка и иное. (ст. 16.11); таможенные документы и таможенная декларация (ст. 16.12); транспорт и товары, противоправно перемещенные через таможенную границу Российской Федерации (ст. 16.21).

Как показывает практика, огромное количество дел возбуждается по составам, которые представляют максимальную угрозу экономической безопасности РФ. К примеру, это нарушение статьи 16.2 КоАП РФ. Без проведения административного расследования в 2014 году возбуждено 47 649 дел об административных правонарушениях, из них составлено 42 674 протокола об административных правонарушениях, вынесено 446 постановлений прокурора, 996 постановлений без составления протокола с назначением наказания в виде предупреждения и 3 533 постановления без составления протокола с назначением наказания в виде штрафных санкций. [8]

Важное значение в системе общественных отношений для точного определения квалификации совершенного деяния имеет выделение предмета правонарушения либо преступления, который находит свое выражение в конкретной материальной или физической форме материального мира, на которые непосредственно воздействует преступник либо правонарушитель.

Точная квалификация выступает важным критерием законности правоприменительной деятельности таможенных органов. Поэтому крайне необходимо точно квалифицировать административные правонарушения в области таможенного дела. На практике можно заметить тот факт, что ошибки, допущенные в квалификации, способствуют возникновению негативных последствий. Точность в квалификации нарушений подразумевает собою последовательность действий, находящихся в рамках закона, при привлечении субъекта к ответственности. В свою очередь, это демонстрирует справедливую социальную и правовую оценку свершенного деяния. [6]

Следует обратить внимание на то, что в настоящее время большими темпами растёт значимость и роль российской таможенной службы не только в ампула органа исполнительной власти, взявшего на себя функции, которые позволяют ему управлять важными аспектами внешнеэкономической деятельности государства, но также как и

правоохранительного органа, в чьи функции входит функции по контролю. Имеется тенденция к росту количества административных правонарушений в сфере таможни. Девиантое поведение, его характер и содержание, также претерпевает изменения в данной сфере общественных отношений. На основе этого, в правоприменительной деятельности органов административной юрисдикции, важность и актуальность приобретают вопросы, которые напрямую связаны с квалификацией нарушений таможенных правил, а так же, немало важную роль приобретают проблемы законности привлечения лиц к административной и другим видам ответственности. [6]

В качестве итоговых положений отметим следующее:

- правовые начала производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела представлены: КоАП России и некоторыми нормами ТК ТС (ст. 199, ст. 208) и Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации»;

- в связи с отменой ст. 188 УК РФ значимость административной ответственности за нарушения таможенных правил, а также количество таких нарушений будет неукоснительно расти;

- в связи с принятием и вступлением в силу новой редакции гл. 16 КоАП РФ произошел рост числа составов нарушений таможенных правил;

- в связи с вышесказанным для увеличения целесообразности и действенности использования административной ответственности за нарушения таможенного законодательства, искоренения изъянов и коллизий нужно и дальше улучшать административное и таможенное законодательство в рамках функционирования Таможенного союза. Практическая значимость устойчивого совершенствования законодательства по делам о нарушениях таможенных правил подтверждается значительными показателями таможенной административной практики.

1 Таможенный кодекс таможенного союза / Под ред. Г. Ю. Касьяновой. — М.: АБАК, 2015. — 256 с.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kodap.ru/

3 Таможенный кодекс Российской Федерации. — М.: Экзамен, 2014. — 232 с.

4. Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

5 Зубач А. В. Таможенное право: учебник для бакалавров / А. В. Зубач [и др.]; под общ. ред. А. В. Зубача. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 479 с.

6 Лебедева М. А. К вопросу о квалификации административных правонарушений, совершаемых физическими лицами в области таможенного дела [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 25-28.

7 Хомяков Л. Л., Карпеченков М. Ю., Сидоров Е. И. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела: учебное пособие. — Спб.: ГИОРД, 2014. — 156 с.

8 Информация официального сайта ФТС России. комиссии», [Электронный ресурс], URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20436:--------2014-&catid=55:2011–01–24–16–40–26.

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВАЛЮТНОГО КОНТРОЛЯ

А.А. Дудко
Научный руководитель – к.ю.н. доцент В.В. Сафронов
Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.В. Решетнева

Автором статьи рассмотрено содержание валютного регулирования и валютного контроля, раскрыты роль таможенных органов как агентов валютного контроля и обязанности, возложенные на них при его осуществлении.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что переход России к рыночным отношениям в экономике потребовал создание всесторонней системы валютного контроля над проводимыми отечественными предприятиями и организациями экспортными, импортными и другими внешнеэкономическими операциями.

Валютная политика является частью экономической политики государства и внешнеэкономической политики в частности. Она представляет собой совокупность правовых, экономических, организационных мероприятий, осуществляемых государством в сфере международных валютных отношений. Валютная политика государства является инструментом регулирования равновесия в системе валютных отношений, ее главная цель – поддержание устойчивого равновесия платежного баланса страны. На основе валютной политики государство строит свое отношение к валютному регулированию.

Валютное регулирование – это часть валютной политики, оно представляет собой инструмент ее осуществления. Это форма государственного регулирования международных экономических отношений, связанных с осуществлением операций с валютой и валютными ценностями.

Валютное регулирование в Российской Федерации (РФ) – это совокупность законодательных, административных, экономических и организационных мер, осуществляемых государственными органами, которые направлены на:

- создание и обеспечение функционирования государственных органов валютного регулирования и валютного контроля;
- установление и реализацию определенного порядка совершения операций с валютой и валютными ценностями на внутреннем валютном рынке;
- установление порядка перемещения валютных ценностей за пределы государства или на его территорию из-за рубежа и режима осуществления иностранных инвестиций;
- обеспечение и защиту имущественных прав на валютные ценности;
- регламентацию международных расчетов;
- поддержание стабильного курса национальной валюты и национального платежного баланса;
- обеспечение желательного режима взаимодействия страны с мировым валютным рынком.

Основополагающим и неотъемлемым элементом механизма валютного регулирования является валютный контроль, который можно рассматривать как вид государственного контроля, осуществляемый в целях реализации государственной политики. Основная функция валютного контроля – это поддержание правопорядка в сфере валютных отношений. Валютная политика, осуществляемая посредством валютного регулирования, немыслима без дальнейшего контроля над соблюдением установленного порядка совершения операций.

Валютный контроль можно представить в виде трехуровневой системы, где на первой ее ступени находится Правительство РФ, на второй – органы валютного контроля, на третьей – агенты валютного контроля.

В соответствии со статьей 22 части 3 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» статусом агента валютного контроля наделены [1]:

- уполномоченные банки, подотчетные Центральному банку РФ;
- государственная корпорация «Банка развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;
- не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, подотчетные федеральному органу исполнительной власти по рынку ценных бумаг;
- таможенные органы;
- налоговые органы.

К основным обязанностям агентов валютного контроля и их должностных лиц относится осуществление контроля над соблюдением резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства РФ и актов органов валютного регулирования. Помимо этого они представляют органам валютного контроля информацию о валютных операциях, проводимых с их участием, в порядке, установленном актами валютного законодательства Российской Федерации и актами органов валютного регулирования.

Таможенные органы являются одним из ключевых участников системы валютного контроля. Обладая информацией о фактах и сроках ввоза и вывоза товаров, характере и условиях внешнеэкономической операции, количестве, качестве и цене товаров, они осуществляют валютный контроль в рамках таможенного контроля при перемещении материальных и нематериальных объектов через таможенную границу.

Таможенные органы осуществляют контроль:

- над полнотой и своевременностью поступления экспортной выручки товаров;
- над обоснованностью оплаты резидентами импортируемых товаров;
- над эквивалентностью и соблюдением сроков встречных поставок при исполнении внешнеторговых бартерных сделок;
- над законностью операций неторгового характера - перемещения наличной валюты РФ, внутренних ценных бумаг в документарной форме и валютных ценностей;
- над соблюдением валютного законодательства при реализации других внешнеторговых сделок в пределах своей компетенции.

Валютный контроль осуществляется всеми уровнями четырехзвенной системы таможенных органов РФ посредством выполнения определённых функций их специализированными подразделениями.

На уровне Центрального аппарата Федеральной таможенной службы (ФТС) этим занимается Управление торговых ограничений, экспортного и валютного контроля. Оно обеспечивает формирование и совершенствование ведомственной составляющей нормативной базы валютного контроля, представляет интересы ФТС в государственных и иных органах при рассмотрении вопросов валютного контроля, входящих в компетенцию таможенной службы. Помимо этого отдел осуществляет общее методическое руководство и координацию деятельности таможенных органов в сфере валютного контроля, контролирует выполнение нижестоящими таможенными органами своих функций, организует информационный и межведомственный обмен.

В региональном таможенном управлении функции валютного контроля выполняются отделом валютного контроля. Данный отдел осуществляет следующие функции:

- организовывает и осуществляет в регионе деятельности РТУ валютный и государственный контроль внешнеторговых бартерных сделок;
- организовывает проверки соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности валютного законодательства и законодательства РФ о государственном

контроле внешнеторговых бартерных сделок и анализирует результаты проведения проверок;

- анализирует деятельность подчиненных таможенных органов, направленной на предупреждение, выявление и пресечение нарушений валютного законодательства и законодательства РФ о государственном контроле внешнеторговых бартерных сделок;

- взаимодействует с органами и агентами валютного контроля, правоохранительными, налоговыми и иными государственными органами по вопросам валютного контроля;

- обобщает и анализирует статистические данные о результатах валютного контроля, формирует отчетность, связанной с выполнением таможенными органами региона своих функций, и направляет ее в ФТС по установленным формам и в установленные сроки.

В осуществлении валютного контроля немалый объем работы возложен на таможню. Отделы валютного контроля и отделы контроля таможенной стоимости обладают широким кругом полномочий. Они:

- принимают решения по вопросам валютного контроля и контроля внешнеторговых бартерных сделок, возникающих в ходе совершения таможенных операций;

- осуществляют контроль над соблюдением порядка осуществления валютного контроля и контроля над внешнеторговыми бартерными сделками структурными подразделениями таможни, подчиненными таможенными постами;

- осуществляют проверки соблюдения участниками внешнеэкономической деятельности валютного законодательства, законодательства РФ о регулировании внешнеторговых бартерных сделок и проводят результаты проверок;

- формируют и анализируют электронные базы данных, обеспечивающие деятельность отдела и ведут учет его результатов;

- проводят учет, обобщение и анализ данных о перемещении через таможенную границу физическими и юридическими лицами валюты РФ, иностранной валюты, внутренних и внешних ценных бумаг;

- разрабатывают мероприятия, направленные на предотвращение и устранение нарушений валютного законодательства, законодательства РФ о регулировании внешнеторговой деятельности и части осуществления внешнеторговых бартерных сделок.

Таможенные посты, находясь на низшем уровне организации таможенной системы РФ, участвуют в осуществлении валютного контроля в ходе выполнения их должностными лицами своих основных функций по осуществлению таможенных операций и таможенному контролю товаров и транспортных средств при пересечении ими таможенной границы. Функция по осуществлению валютного контроля на таможенном посту отведена сотрудникам, ответственным за осуществление соответствующего этапа таможенного декларирования [2].

Таким образом, таможенные органы как агенты валютного контроля играют существенную роль в его осуществлении, на них возложено выполнение множества функций. Организационная структура таможенных органов дает возможность четко распределить деятельность на каждом ее уровне, тем самым обеспечивая в полной мере выполнение всех определенных валютным законодательством функций.

1. О валютном регулировании и валютном контроле. Федеральный закон от 10. 12. 2003 № 173-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». - М.: Консультант Плюс, 1997-2013. - Режим доступа: http: //www. consultant. ru/

2. Панченко, В. И. Валютное регулирование: учеб. пособие для вузов / В. И. Панченко. - СПб.: Троицкий мост, 2011. - 240 с. - ISBN 978-5-90440611-0

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В.С.Икс
Научный руководитель – Е.В.Василенко, доцент
АНО ВО СИБУП

Проблема применения мер административной ответственности к государственным служащим представляет особый интерес и заслуживает должного внимания.

Административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей (ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Под должностным лицом в указанном нормативном правовом акте следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях России [4]. Таким образом, в понятие должностного лица прямо подпадают государственные служащие.

Административная ответственность государственного служащего возникает за совершенное им административное правонарушение, т.е. за посягающее на государственный и общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, установленный порядок управления, противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие (бездействие), за которое законодательством предусмотрена административная ответственность.

Специфика административной ответственности, во-первых, состоит в том, что в качестве государственных служащих они несут ее лишь за те административные проступки, которые совершены ими при исполнении должностных обязанностей. Во – вторых, государственные служащие несут административную ответственность не перед органами государственной власти, где они состоят на службе, а перед судьями и органами, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях (например, органами внутренних дел, налоговыми органами, таможенными органами или иными контрольно-надзорными органами) [7].

Среди основных условий, при которых для должностных лиц может наступать административная ответственность, можно выделить: 1) совершение действий, содержащих прямое нарушение общеобязательных административных правил или правил поведения; 2) издание правовых актов и указаний, которые нарушают положения установленных общеобязательных правил, т. е. не соответствуют им; 3) невыполнение принадлежащих им обязанностей по осуществлению контроля над исполнением подчиненными лицами установленных в нормативных правовых актах общеобязательных правил поведения или административных процедур; 4) соблюдение установленных правил входит в должностные обязанности и фиксируется в соответствующих должностных инструкциях.

Совершенное государственным служащим правонарушение в отдельных случаях может содержать одновременно признаки как дисциплинарного, так и административного проступка и влечет соответственно два вида ответственности [6].

Зачастую государственные служащие пытаются ограничиться лишь мерами дисциплинарного взыскания (замечанием, выговором, предупреждением о неполном должностном соответствии) [9]. Объяснить причины такого предпочтения довольно просто, достаточно провести грань, отличающую дисциплинарную ответственность в государственном управлении от административной-правовой. Меры дисциплинарной ответственности в отличие от административных обладают лишь воспитательным воздействием, что позволяет обозначить в качестве основной цели их применения - обеспечение дисциплины в государственном управлении. В то время как за совершение административного правонарушения на государственного служащего представляется возможным наложение штрафа, как доминирующего вида административного взыскания. Помимо этого применение мер дисциплинарной ответственности к управленцам, как правило, осуществляется в порядке служебной соподчиненности, что не исключает потенциальной возможности его ограничения узковедомственными интересами. Административная ответственность, напротив, в этом плане более объективна, поскольку применяется внешними по отношению к правонарушителю специально уполномоченными органами и должностными лицами (например, инспекциями, должностными лицами контрольно-надзорных органов). Законодатель предусматривает лишь приобщение всех материалов, свидетельствующих о применении дисциплинарного взыскания к личному делу государственного служащего, исключая какую либо фиксацию (за исключением увольнения) совершения им данного деяния в трудовой книжке [9, 6]. Тогда как привлечение к административной ответственности хотя и не влечет за собой судимости, но сам факт совершения правонарушения предполагает должное его отражение в виде конкретных результатов осуществления правоприменительной деятельности органом, привлекающим руководителя органа государственной власти. В качестве одного из критериев различий можно рассматривать наличие возможности снятия с государственного служащего, не утратившего силу по истечению года со дня его применения, дисциплинарного взыскания, но это не предусмотрено в отношении случае назначения на него административного наказания.

Можно сделать вывод о том, что привлечение к административной ответственности ведет к наступлению более серьезных фактических последствий для государственного служащего, что объясняет приоритетность применения в государственном управлении санкций дисциплинарно-правового характера.

Таким образом, необходимо исключить попытки государственных служащих ограничиться лишь мерами дисциплинарного взыскания в виде замечания, выговора, предупреждения о неполном должностном соответствии, а чаще прибегать к такому виду наказания, как увольнение.

Действиями (бездействием) государственного служащего в качестве должностного лица могут быть причинены такие убытки обществу (например, заражение природы радиоактивными отходами), которые он не в состоянии когда-либо компенсировать за свой счет. И тогда встает проблема ответственности государственного органа, являющегося местом службы данного лица, или государства в целом. Перед лицом возможных убытков возникают проблемы допуска отдельных граждан к тому или иному виду государственной службы, учета его правонарушений, соизмерения качеств служащего с риском для общества от выполнения им своих обязанностей [5].

К числу основных административных наказаний относятся: предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, дисквалификация, административное приостановление

деятельности и обязательные работы. Причем к должностным лицам органов государственной власти в случае совершения ими административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей могут быть применены только предупреждения и штраф [4].

При совершении административного правонарушения необходимо наказывать должностное лицо увольнением, а не только наложением и оплатой административного штрафа. Материальное наказание должностного лица - довольно действенное средство, не влекущее судимость и не порочащее человека, как это происходит при уголовной ответственности, но, как правило, должностные лица – люди, материально обеспеченные, и налагаемые штрафы для них не существенны, в то время как увольнение с управленческой должности ведет к неполучению стабильного ежемесячного дохода, что сказывается на морально-психологическом состоянии человека, и невозможностью заниматься организационно-распорядительной деятельностью. При введении данного вида наказания должностные лица будут более ответственного относиться к исполнению своих должностных обязанностей, что приведет к снижению с их стороны административных правонарушений и повысит уровень исполнения должностных обязанностей.

При вынесении административного наказания должностному лицу, которое совершает действия, содержащие прямое нарушение общеобязательных административных правил или правил поведения в органах государственной власти, выносить ему административный штраф как физическому лицу, с оплатой из собственных (личных) средств, а не из средств государственного бюджета. Оплату штрафов контролировать контрольно-надзорным органам и в случае неисполнения в установленный законом срок прибегать к взысканию штрафа путем отстранения должностного лица от исполнения служебных обязанностей до полного погашения задолженности.

Также необходимо обязать руководителя лица, подвергнутого административному наказанию в виде административного штрафа, контролировать оплату данного штрафа и в случае несвоевременного или неполного погашения штрафа привлекать к административной ответственности данного руководителя. Данные предложения позволят повысить оплату штрафов должностными лицами и соответственно пополнять бюджет субъекта РФ.

Проблемы административной ответственности в государственной службе связаны с ослаблением служебной дисциплины, обусловленные нарушением установленных принципов и требований, предъявляемых к государственным служащим. Это свидетельствует о необходимости пересмотра существующего законодательства о государственной службе.

Укрепление уровня исполнительской и служебной дисциплины в рядах государственных служащих имеет первостепенное значение для создания нормальных условий функционирования органов государственной власти. Неисполнение и ненадлежащее исполнение государственными служащими федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и решений судов не только дискредитирует государственную власть, создает условия для коррупции и злоупотреблений, но и нарушает права и свободы граждан, подрывает основы конституционного строя России [2].

Решение выделенных проблем потребует немало материальных и человеческих ресурсов, также необходимо осознание органами государственной власти важности административной ответственности государственных служащих перед государством и обществом в целом.

1. *Вырупаева Т.В. Формирование системы критериальной оценки деятельности государственных и муниципальных служащих / Т. В. Вырупаева // Известия Иркутской государственной экономической Академии. - 2010. - № 17. - С. 26-31.*

2. *Ершов В.А. Государственное и муниципальное управление учеб. Пособие М.: Гросс Медиа Росбух 2009. -256с.*

3. *Карпеня К.С. К вопросу об административной ответственности государственных служащих в Российской Федерации [Текст] / К. С. Карпеня // Молодой ученый. - 2011. - №8. Т.2. - С. 53-56.*

4. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ / Информационно-правовая база данных «Консультант-плюс».*

5. *Служебное право (Государственная гражданская служба): Учебное пособие / Общ. ред. Барциц И. Н., рук. авт. колл. Игнатов В. Г. - Ростов н/Д: Март, 2007. - С. 281.*

6. *Старилов Ю. Н. Курс общего административного права. С77 В 3 т. Т. II: Государственная служба. Управленческие действия. Правовые акты управления. Административная юстиция. - М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 2002. - 600 с.*

7. *Старилов Ю.Н. Служебное право. М.: Бек. 1996. С. 420-421.*

8. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015).*

9. *Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 07.07.2004).*

К ВОПРОСУ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Ф.Искандирова

Научный руководитель – Е.В. Василенко, доцент

ФГАОУ ВО СФУ

Очередной широкий общественный резонанс, связанный с громкими инцидентами по угрозам, шантажу, насилию, клевете, нанесению ущерба имуществу и даже убийствам заемщиков в различных регионах России, с начала 2016 года не утихает, а приобретает все новые тревожные черты. Такие, что за урегулирование ситуации на коллекторском рынке всерьез взялось Федеральное Собрание РФ. В верхнюю палату поступило огромное количество обращений, значительная часть которых была связана с взысканием задолженности по кредитным договорам, осуществляемым так называемыми профессиональными взыскателями, или коллекторами. Опасаясь, что нарушение прав должников через применение недобросовестных методов воздействия на них приведет к росту социальной напряженности, спикер палаты Валентина Матвиенко заявила о необходимости скорейшего принятия закона о коллекторской деятельности, которая в нынешней форме, по ее мнению, приобрела характер «криминального бизнеса». При этом в Государственной Думе РФ уже давно находятся несколько законопроектов на эту тему, однако по тем или иным причинам они так и не поступили на рассмотрение парламента. В связи с актуальностью проблематики поставленного вопроса изучим точки зрения законодателей, экспертного сообщества и членов СРО НАПКА (прим. Саморегулируемая организация «Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств»).

17 февраля 2016 года в Государственную Думу был внесен проект федерального закона № 999547-6 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов» от имени председателей обеих палат Федерального собрания РФ (прим. председатель Государственной Думы – С.Е.Нарышкин, председатель Совета Федерации - В.И.Матвиенко) [3]. Сам факт такого соавторства говорит о серьезности проблемы и о перспективах скорого принятия документа. 16 марта

2016 года стало известно, что Правительство РФ без единой поправки одобрило данный законопроект. Ориентировочно 12 апреля 2016 года на своем пленарном заседании депутаты Государственной Думы рассмотрят этот проект федерального закона в первом чтении.

Рассмотрим основные положения законопроекта:

Законопроектом определяются общие правила совершения действий, направленных на возврат долгов, способы взаимодействия с должником, ограничения использования отдельных способов взаимодействия с должником (в частности, не допускаются действия кредитора или лица, действующего от его имени или в его интересах, связанные, например, с применением к должнику физической силы либо угрозой, уничтожением или повреждением имущества либо угрозой такого уничтожения или повреждения, оказанием психологического давления на должника и др.). Коллекторы лишаются права взаимодействовать с недееспособными лицами, гражданами, находящимися в медицинских учреждениях, инвалидами, несовершеннолетними. Наложено вето и на взаимодействие из-за пределов России.

По инициативе кредитора или лица, действующего от его имени или в его интересах, не допускается направленное на возврат долга непосредственное взаимодействие с должником в рабочие дни в период с 22 до 8 часов и в выходные и нерабочие праздничные дни в период с 20 до 9 часов по месту жительства должника, известному кредитору или лицу, действующему от его имени или в его интересах, частое взаимодействие посредством личных встреч (более одного раза в неделю), при взаимодействии посредством телефонных переговоров (более одного раза в сутки, двух раз в неделю, восьми раз в месяц).

В начале каждого случая непосредственного взаимодействия по инициативе кредитора физическое лицо, осуществляющее такое взаимодействие, должно представиться либо озвучить наименование организации-кредитора. Должник вправе направить через нотариуса кредитору заявление с указанием на осуществление взаимодействия только через указанного должником представителя или на отказ от взаимодействия по истечении определенного срока. В законопроекте этот срок определен в три месяца с момента возникновения просроченной задолженности, однако при чтениях в Государственной Думе он может быть сокращен до одного-двух месяцев. Этого времени будет вполне достаточно для того, чтобы кредитная организация или коллекторское агентство довели до должника всю необходимую информацию.

Устанавливается, что юридическое лицо приобретает права и обязанности лица, осуществляющего деятельность по возврату долгов в качестве основного вида деятельности со дня внесения сведений о нем в государственный реестр, и утрачивает такие права и обязанности со дня исключения сведений о нем из реестра.

Определяются требования к юридическому лицу, осуществляющему деятельность по возврату долгов, (в том числе регистрация в форме хозяйственного общества, размер чистых активов - не менее 10 миллионов рублей, отсутствие решения о ликвидации или о введении процедуры, применяемой в деле о банкротстве и др.), а также к нанятому персоналу данной организации.

Устанавливается порядок осуществления контроля и надзора за деятельностью таких организаций, а также основания для проведения внеплановых проверок их деятельности, порядок выдачи предписаний об устранении нарушений.

Передача персональных данных о должнике взыскателю, приобретшему права требования, допускается только с личного согласия должника, зафиксированного в отдельном документе в соответствии с п.4 ст.9 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Коллектор также обязан вести перечень работников, имеющих доступ к информации о клиентах, а документы и аудиозаписи, подтверждающие взаимодействие с должником, должны храниться в течение 3 лет.

Отмечается, что к деятельности по взысканию долгов не будут допускаться сотрудники, имеющие судимость за преступления в сфере экономики и общественной безопасности, или руководители с испорченной деловой репутацией. За нарушение регламента взаимодействия с должником взыскателя ждет куда более внушительный штраф, чем раньше, - 2 миллиона рублей вместо 200 тысяч.

Таким образом, законодатели формируют правовую систему, жестко регулирующую коллекторский вид деятельности, и тем самым дают правовые основания для правоохранительных органов, МВД и других структур тщательно контролировать исполнение законодательства, чтобы в случае необходимости принимать адекватные меры. Валентина Матвиенко убеждена, что те коллекторские агентства, которые злоупотребляли своими правами, «терроризировали людей, вышибали из них, а не возвращали долг», после принятия законопроекта будут вынуждены покинуть рынок. «В действующем законодательстве правовое регулирование деятельности по взысканию задолженности с физических лиц, по сути, отсутствует, - уточнила она. Парламент же намерен установить все принципиальные барьеры для того, чтобы больше не было таких вопиющих случаев, как в Ульяновске, и чтобы были жесткие рамки по легальному взаимодействию кредиторов и должников».

Со стороны экспертного сообщества уже идет оценка предложений парламентариев[1]. Рассмотрим некоторые из них. Во-первых, эксперты (управляющие директора микрофинансовых организаций, аналитики финансового рынка, финансовые консультанты и др.) отмечают необходимость внесения ряда поправок в данный законопроект, связанных с корректировкой жестко регламентированного процесса непосредственного взаимодействия взыскателя и должника и получения согласия на взыскание долго после возникновения просроченной задолженности. Во-вторых, отмечают позитивные изменения в рамках повышения требований к персоналу в организации-профессиональном взыскателе, такие как запрет на взыскание лицам, имеющим судимость. В-третьих, важно, что деятельность коллекторов не отменяется полностью, а выводится на цивилизованный уровень регулирования, то есть теперь рынок взыскания с принятием закона будет иметь надзирающий орган, реестр и жесткие рамки (например, по размеру уставного капитала и активов).

Несмотря на то, что в законопроекте N 999547-6 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов» ст.18 посвящена государственному контролю за деятельностью юридических лиц, осуществляющих свою основную деятельность по возврату долгов и включенных в специальный реестр, остается нерешенным вопрос о том, какой уполномоченный орган должен заниматься внеплановыми проверками, выносить предписания по их результатам и т.п. Так, Генеральная прокуратура в феврале 2016 года внесла представление главе Центробанка Эльвире Набиуллиной с требованием усилить контроль за ломбардами и микрофинансовыми организациями. Центробанк, по данным ведомства, не осуществлял должным образом контроль и надзор организаций, выдающих потребительские кредиты. Представители Центрального Банка РФ, в свою очередь, заявляют, что по результатам рассмотрения представления прокуратуры разработан комплекс мер. В частности, мегарегулятор готовит изменения в порядке ведения государственного реестра микрофинансовых организаций. Тем не менее, Центральный банк не спешит брать на себя полномочия по государственному контролю коллекторской деятельности. Более того, «деятельность по взысканию долгов с граждан не является финансовой услугой» - считает первый заместитель председателя ЦБ РФ Сергей Швецов [4].

Перейдем к рассмотрению позиции членов СРО НАПКА. Коллекторский рынок привлекает все большее внимание общественности и прессы, растет количество россиян, для которых общение с взыскателями становится повседневной реальностью. К сожалению, интерес к данному виду деятельности, при всей его оправданности, не всегда бывает здоровым, по мнению членов НАПКА. Из-за кризиса многие россияне испытывают тревогу и страх за свое финансовое положение. Используя эти эмоции, средства массовой информации формируют негативный и однобокий образ кредитного и коллекторского рынка, значительно усложняя работу банков и финансовых учреждений, направленную на возврат просроченной задолженности. Члены НАПКА убеждены, что распространение стереотипов о коллекторах оказывается выгодным, в первую очередь, взыскателям, использующим в своей деятельности незаконные и неэтичные методы.

Один из распространенных мифов о коллекторской отрасли гласит, что работа агентств по взысканию является незаконной из-за отсутствия отдельного отраслевого закона, посвященного этому виду экономической деятельности. К сожалению, последствия этого мифа (увеличение пеней и штрафов, последующее судебное разбирательство, запрет на выезд за границу, решение суда не в пользу заемщика), испытывают на себе в первую очередь должники, поверившие в эту ложную информацию, уклонившиеся от общения с коллекторским агентством или обратившиеся к мошенникам-антиколлекторам. НАПКА, которая является добровольным объединением нескольких десятков агентств, не имеет достаточных рычагов воздействия на компании, не входящие в ассоциацию (а их на рынке несколько сотен). Однако в рамках самой СРО разработаны и соблюдаются Этический кодекс и деловые стандарты сделок цессии и агентирования, активно развиваются образовательные стандарты. Они поддерживаются не только компаниями, входящими в НАПКА, но и крупнейшими кредиторами, которые принимают решение работать только с членами Ассоциации (Сбербанк, СРО НП «МиР» и т.д.).

Однако незаконность и недостаточное регулирование рынка - совершенно разные понятия. Судебная практика (по статистике взыскатели выигрывают более 95% дел о праве требований по кредиту), а также многочисленные проверки компетентных органов, которые успешно проходят профессиональные коллекторские агентства, показывают, что для деятельности коллекторов вполне достаточно правовых оснований. При этом рынку взыскания, действительно, остро требуется регулирование в виде отдельного закона и назначения государственного регулятора - чтобы навести порядок и очистить отрасль от многочисленных мелких непрофессиональных игроков.

Основным федеральным законом, регулирующим процесс взыскания по кредитам/займам, в настоящее время выступает закон №353-ФЗ «О потребительском кредите/займе», вступивший в силу 1 июля 2014 года. Он разрешает кредиторам уступать требования по кредитам и передавать персональные данные заемщиков третьим лицам, которыми и выступают коллекторские агентства (ст.12 и ст.15 данного ФЗ). Деятельность коллекторских агентств регулируется также общими положениями гражданского законодательства, в частности: ст.8, 15, 24, 153, 209, 235, 237, 301, 307, 319, 382, 384, 390, 408, 450 ГК РФ, а также **№152-ФЗ «О персональных данных»** от 27.07.2006г., №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007г. Основаниями для деятельности коллекторской компании также являются договоры агентирования или цессии (уступки долгов), заключенные с банком, микрофинансовой организацией или иным кредитором [2].

Таким образом, рассмотрев три различные позиции по вопросу легализации коллекторской деятельности в РФ, можно сделать вывод о том, что рынку взыскания действительно необходим отдельный закон и механизм государственного и общественного контроля для того, чтобы очистить рынок от многочисленных мелких непрофессиональных игроков, которые дискредитируют деятельность коллекторов в

целом, а также в виду того, что подобная дискредитация и так проводится силами СМИ и общественности. Законодателям следует сделать все возможное, чтобы их нормативные правовые акты не просто регламентировали способы взаимодействия взыскателей и должников, а также загоняли организации, работающие по возврату долгов, в жесткие рамки, а найти баланс между добросовестным должником и законопослушным взыскателем, которых нам пока не хватает. В этом им может, безусловно, оказывать содействие экспертное сообщество. И только тогда рынок коллекторских услуг станет надежным и цивилизованным инструментом избавления от просроченной задолженности.

1. Законодатели взялись за коллекторов всерьез//Сейчас.ру. URL: https://www.lawmix.ru/state/3727 (дата обращения:17.03.2016)

2.Законодательные основы// НАПКА-национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств. URL: http://www.napka.ru/ob-assotsiatsii/regulirovanie/zakonodatelnye-osnovy/ (дата обращения 19.02.2016)

3. Проект федерального закона № 999547-6 «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату долгов»// ГАРАНТ.РУ:информационно-правовой портал.URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/697260/ (дата обращения:18.02.2016)

4. Швецов: ЦБ РФ не рассматривает деятельность коллекторов как финансовую услугу//ТАСС: информационное агентство России// экономика и бизнесс URL: http://tass.ru/ekonomika/2711734 (дата обращения 16.03.2016)

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Евтешина Т.А
Научный руководитель – Е.В.Василенко, доцент
АНО ВО СИБУП

Сегодня, как никогда, возникает множество проблем, связанных как с теоретическим, так и с практическим формированием административно-правового регулирования в сфере миграционной политики, которое предполагает нормативно-правовое регулирование и систему специальных органов исполнительной власти, реализующих эту политику. Различными учеными проводились научные исследования по вопросам миграции населения в рамках социологии, демографии, экономики, а также права.

Несмотря на проведенные исследования, остается недостаточно разработанным понятийный аппарат миграционного института. Применение различной терминологии для обозначения одного и того же понятия, нечеткость формулировок создают дополнительные сложности как для правоприменительной практики, так и для формирования единых правовых основ в сфере миграции в Российской Федерации. В частности, до сих пор многие миграционные понятия теоретически не сформулированы, например, понятия "мигрант", "незаконный мигрант", "иммигрант". Кроме того, в нормативно-правовых актах используются как равнозначные такие понятия, как "административное выдворение за пределы Российской Федерации" и "депортация". С теоретической точки зрения эти понятия не совпадают, поскольку первое является административным наказанием, установленным Кодексом РФ об административных правонарушениях, а второе - даже не упоминается в нем.

Процесс становления административно-правового регулирования миграции в России связан с существенными изменениями миграционной политики государства. Его

можно рассматривать поэтапно, (данное разделение на этапы условно). Так, на первом этапе (90-е годы) административно-правовое регулирование было направлено на вынужденную миграцию, на втором этапе (начиная с 2002 г.[1]) - на контроль за миграционными процессами и предотвращением незаконной миграции, третий этап (2006 г.) - на либерализацию административно-правового регулирования в таких направлениях, как трудовая миграция, отмена института регистрации и введение миграционного учета, привлечение добровольных мигрантов на территорию Российской Федерации.

После распада многонационального СССР новое государство столкнулось с широкомасштабными и практически бесконтрольными процессами миграции населения. Рост числа мигрантов, в том числе увеличение нелегальной миграции, обусловил необходимость формирования миграционной политики государства, ее правовых основ, создания системы государственных миграционных органов, отвечающих потребностям создавшейся социальной обстановки. Если рассмотреть те изменения, которым подвергались федеральные органы исполнительной власти в сфере миграции, можно сделать вывод о наисложнейшем процессе формирования миграционной политики России.

Говоря о формировании миграционной политики в Российской Федерации, следует согласиться с Г. Г. Гольдиным, который считает, что процесс разработки национальной миграционной политики должен проходить в несколько этапов. Первый - это определение того, что необходимо сделать, какая цель преследуется и почему разрабатывается та или иная политика. После выработки основных критериев на втором этапе следует четко определить и сформулировать цели этой политики. На третьем этапе разрабатываются программы, в рамках которых возможно достижение этих целей, определяются инструменты, необходимые для их осуществления. Прежде всего, нужна информация о миграционных процессах. Далее рассматриваются вопросы, связанные с соответствующими административными структурами, а затем уже законодательная база[2].

К проблемам миграции так же можно отнести экономическую. С одной стороны, приток иностранцев, не требующих больших зарплат, позволяет выдерживать конкуренцию на рынке, удешевляя процесс производства. Но, с другой стороны, все заработанные мигрантами рубли вывозятся из страны, тратятся за ее пределами. Большая часть приехавших работников – нелегалы. А это означает, что работодатели наживаются на их труде и не делают никаких отчислений в бюджет. Кроме того, если есть дешевая рабочая сила, нет потребности внедрять новые технологии и развиваться [3]. Так же нелегальные мигранты не платят налоги, незаконная миграция вызывает много социальных и культурных проблем (противоречия вероисповеданий, терроризм, нелегальные мигранты вливаются в криминальные структуры, построенные по национальному признаку, в некоторых регионах мигрантов так много, что они создают целые отдельные поселения, что затрудняет их ассимиляцию в российском обществе. Россия должна решить проблему с демографическим кризисом. Но населять свои территории людьми, не являющимися носителями русской культуры, порой не знающими языка, значит подвергать целостность страны угрозе).

Данные проблемы решаются на законодательном уровне. В 2014 году был принят ряд законов, изменяющих порядок нахождения в РФ иностранцев. Так же к решению этих проблем можно отнести тесты (повысить образовательный уровень мигрантов и увеличить поступления в бюджет), Въезд – только по загранпаспорту (всем гражданам стран СНГ для въезда в РФ теперь нужен загранпаспорт. Не принято окончательно решение только по Украине, вернее, отложено на неопределенный срок. Выросли и госпошлины на оформление документов в ФМС), Патент на работу (Вместо разрешения на работу теперь выдается патент, причем он действителен только в том регионе, где был

получен. Раньше такие патенты выдавались только для работы на физических лиц, теперь же они оформляются и для трудоустройства у юридического лица. Чтобы оформить такой документ, нужно пройти медкомиссию, сдать экзамены, получить ИНН и медицинскую страховку, и все это за 30 дней с момента въезда в страну. Поучаствовать в оплате всех этих процедур предлагается работодателям, если они действительно заинтересованы в работнике. Ужесточатся и наказания за использование нелегальной рабочей силы. Нелегалам, длительно нарушающим миграционный режим, закроют въезд в РФ на срок до 10 лет), привлечение российских работников, программа переселения соотечественников.

1. *Федеральный Закон "О правовом положении иностранных граждан в РФ", распоряжение Правительства РФ от 1 марта 2003 г. "Концепция регулирования миграционных процессов в РФ" // СЗ РФ. 2003. N 10. Ст. 923.*
2. *Гольдин Г. Г. Миграция населения: проблемы политико-правового регулирования. Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2001.*
3. *[Электронныйресурс]-http://zagrandok.ru/vyezd/migraciya/problemy-migracii-v-rossii.html-статья в интернете*

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.А. Казанцева

Научный руководитель –к.ю.н, доцент В.В. Сафронов

Сибирский государственный аэрокосмический

университет им. ак. М.Ф. Решетнева,

Сейчас Российская Федерация стабильно держится на мировой арене, занимая высокие и сильные позиции. Но еще два года назад, когда геополитическая ситуация во всем мире накалялась, а Россия была признана агрессором и переживала санкции, главе государства со всем аппаратом министров было необходимо принять ряд важных для всей страны решений. Так, в последние годы была усовершенствована роль исполнительных органов власти России, внесены поправки в ряд законодательств. Таможенные условия так же потерпели немало изменений.

Исполнительная власть – система государственных органов, которые осуществляют совокупность полномочий по управлению государственными делами. Основное назначение – организация практического исполнения Конституции и законов РФ в процессе управленческой деятельности, направленной на удовлетворение общественных интересов, запросов и нужд населения.

Согласно Конституции РФ исполнительную власть в России осуществляет Правительство РФ. Оно является главой всей системы исполнительной власти. Но, помимо Правительства,для разделения функций и полномочий, в системе исполнительной власти можно выделить министерства, агентства, федеральные службы и другие. Немаловажную нишу во всей цепочке занимает Федеральная Таможенная служба (далее ФТС России). Ее роль немаловажна и имеет большую ценность для страны: пополнение бюджета, осуществление законности в рамках ввоза и вывоза товаров.

ФТС России является главным таможенным органом исполнительной власти. Она осуществляет в соответствии с законодательством России функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, функции агента валютного контроля, функции по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, функции по проведению транспортного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской

Федерации, а также санитарно-карантинного, карантинного фитосанитарного контроля и государственного ветеринарного надзора в части проведенияпроверки документов в специально оборудованных и предназначенных для этих целей пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации (специализированные пункты пропуска), функции по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации (далее - таможенные органы), а также иных связанных с ними преступлений и правонарушений.

Являясь органом исполнительной власти, таможенная служба отвечает следующим характеристикам:

— Исключительно и непосредственно осуществляет таможенное дело, действует под руководством Правительства и Президента РФ;

— Обладает строго определенно компетенцией в области таможенного дела;

— По своему содержанию деятельность является распорядительной;

— Широкий круг полномочий правоприменения и правоохраны;

— Создается и ликвидируется только вышестоящими органами исполнительной власти.

Федеральная таможенная служба в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, таможенным законодательством Таможенного союза, нормативными актами Центрального банка Российской Федерации. Руководитель и заместители таможенной службы назначаются Правительством РФ.

Как и все органы исполнительной власти, деятельность ФТС России основана на следующих принципах:

— Законности;

— Равенства лиц перед законом, уважение и соблюдение прав и свобод.

Но, помимо перечисленных, таможенная служба в своей деятельности руководствуется иными принципами:

— Единство системы таможенных органов и централизованное руководство;

— Профессионализм и компетентность должностных лиц таможенных органов;

— Ясность и гласность действий должностных лиц таможенных органов.

В настоящее время ФТС России осуществляет активное взаимодействие с таможенными службами Республики Белоруссия, Республики Казахстан, Республики Армения и Киргизия в целях решения проблемных вопросов, связанных с функционированием единой таможенной территории и практической реализацией механизмов Таможенного союза Евразийского экономического союза (далее Таможенный союз ЕАЭС)

Взаимодействие осуществляется в рамках организации обмена информацией о товарах и транспортных средствах, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС, в том числе в целях контроля отдельных групп товаров либо отдельных характеристик товара.

На деятельность ФТС России огромное влияние оказывают общие экономические факторы, которые формируются в условиях современной экономики. Так, существуют две стороны, одна из которых – глобализация мирового хозяйства, другая – рост национальной интеграции, как способ совершенствования конкурентоспособности не только одной страны, но и ее регионов.

В 2015 году в сложных условиях экономических санкций и кризисных явлений в мировой экономике таможенные органы успешно выполнили задачи, поставленные Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации, по созданию благоприятных условий для развития национальной экономики, расширению мировой экономики и привлечению в страну дополнительных иностранных инвестиций. Действия ФТС России были направлены на максимальное содействие внешней торговле, снижении административных барьеров и сокращении времени совершения таможенных операций, защите экономических интересов страны, наполнении доходной части бюджета, расширении сферы использования информационных таможенных технологий

В 2016 году таможенные органы ждут изменения. Преимущественно это связано с внедрением нового кодекса – Таможенного кодекса таможенного союза ЕАЭС. Новое законодательство будет направлено на уже новый союз. Но даже в этих рамках ФТС России не прекратит свою деятельность, а только усилит ее. Так, в рамках сложной геополитической обстановки, в 2016 году усилена работа ФТС в рамках предупреждения таможенных преступлений, связанных с нелегальной перевозкой грузов. Введенное продовольственное эмбарго негативно сказалось на положении таможенной службы по пополнению бюджета, поэтому она усилит внимание на данный пункт и уже принимает значительные действия по предотвращению попадания запрещенных законодательством товаров. А новая система охраны покупок через интернет поможет в этом.

Роль ФТС России в системе органов исполнительной власти велика. Имея корни во многих отраслях общественной жизни, она является одним из базисов, на котором строится все государство. Обеспечение экономической стабильности, поддержание отечественного производителя, охрана таможенной границы (внутри и вне). Таможенная служба сотрудничает с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, общественными объединениями, что позволяет более полно оценивать ситуацию в стране и осуществлять грамотное управление, делая жизнь граждан не только лучше, но и безопаснее.

1. *Конституция Российской Федерации;*
2. *Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (с дополнениями и изменениями);*
3. *Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. N 809 "О Федеральной таможенной службе" (с изменениями и дополнениями);*
4. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. N 2575-р г. Москва;*
5. *Федеральная таможенная служба URLhttp://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=21&Itemid=1820(дата обращения: 26.03.2016)*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕЖИМА ПРЕБЫВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН ИЛИ ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Коновалов

Научный руководитель - Е.В. Василенко, доцент

АНО ВО Сибирский институт бизнеса, управления и психологии

Правовое положение иностранцев и апатридов различается очень несущественно. По общему правилу, они пользуются теми же правами и на них возлагаются те же

обязанности, то и на граждан России. Но есть и отличия в их правосубъектности, так как гражданство серьезно влияет на административно-правовой статус личности. Его наличие или отсутствие сказывается на совокупности прав и обязанностей граждан, живущих в России.

Правовое положение иностранных граждан на территории Российской Федерации регулируется российским законодательством, а также международными договорами. Основными актами, определяющими правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, являются: Конституция РФ (ст. ст. 27, 62, 63), Федеральные законы "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ, "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" от 15 августа 1996 г. N 115-ФЗ, правительственные акты.

Нас, прежде всего, интересует административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушавших режим пребывания на территории РФ. Административная ответственность представляет собой разновидность юридической ответственности. К характерным особенностям административной ответственности можно отнести следующее:

- административная ответственность налагается за административные правонарушения;
- административная ответственность всегда представляет собой следствие противоправного действия (бездействия) юридического или физического лица;
- административная ответственность по преимуществу наступает вследствие правонарушений в сфере общегосударственных, а не частно-правовых интересов.

Как и граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за совершение ими противоправных действий подлежат административной ответственности.

Данная норма получила закрепление в статье 2.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушения (КоАП РФ).

Существует категория иностранных граждан, совершивших административное правонарушение на территории РФ, но пользующихся иммунитетом от административной юрисдикции РФ в соответствии с федеральными договорами и международными договорами России. Эта особенность разрешается, в соответствии с международными нормами права (ч.3 ст. 2.6 КоАП РФ). Однако административная ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства, не пользующихся дипломатическим иммунитетом, имеет ряд существенных особенностей, отличающей ее от административной ответственности граждан РФ. Для иностранных граждан и лиц без гражданства предусмотрена ответственность за нарушение режима пребывания на территории РФ. В зависимости от степени правонарушения, лицо, совершившее противоправное деяние, может быть привлечено к уголовной, административной или материальной ответственности. Статьи, устанавливающие административную ответственность за нарушения в сфере обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России, содержатся в гл. 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации». Также, к данной группе правонарушений относится норма, закрепленная в ст. 19.27 гл. 19 КоАП РФ «Предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учета».

Стоит упомянуть, что изменения связанные с административной ответственность иностранных граждан и лиц без гражданства за незаконную трудовую деятельность и за нарушение миграционного режима вносились в КоАП РФ еще в 2006 году. Тогда был

увеличен перечень правонарушений (утеря документов и т.д.), также были существенно увеличены размеры штрафов за нарушение миграционного законодательства.

Однако меры, принятые практические 10 лет назад, не смогли переломить ситуацию в пользу закона. Незаконные мигранты приезжали на территорию РФ нескончаемым поток, и бороться с этим было крайнее сложно. Лишь в 2013 году законодатель приготовил нововведения для КоАП РФ по данной проблеме. Изменения коснулись статью 18.8 КоАП РФ. Федеральный закон от 23.07.2013 № 207-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования миграционного законодательства и ответственности за его нарушение» дополнил новыми составами

частью 1.1 «Отсутствие документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации»,

частью 3 «Нарушения, предусмотренные частями 1, 1.1 и 2 настоящей статьи, совершенные в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области», -

влекут наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до семи тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации.)

частью 4 «Повторное в течение одного года совершение иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до семи тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации

Были ужесточены наказания, уточнены многие формулировки и сроки. Все это положительно повлияло на решение проблемы.

Самое важное во внесенных изменениях содержится в примечании к статье 18.8 КоАП РФ: «Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации не применяется к иностранным гражданам и лицам без гражданства, привлекаемым к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное частью 4 настоящей статьи». В результате иностранный гражданин, который дважды в течение года нарушил миграционное законодательство, будет выдворен за пределы Российской Федерации под непосредственным контролем Федеральной миграционной службы. В статью 18.10 КоАП РФ «Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации» были внесены аналогичные изменения. Претерпели изменения и другие статьи КоАП РФ.

Статья 27 Федерального Закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» была дополнены пункты 9, 10 и 11. Внесены изменения и в часть 4.6 статьи 13 Федерального Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и т.д.

Связи с данными изменениями привлечение к административной ответственности стало более эффективно, и ситуация с незаконной миграцией заметно улучшилась.

В постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 N 5-П Конституционный Суд РФ признал положение части 3 статьи 18.8 КоАП РФ, предусматривающее административное выдворение за пределы РФ иностранных граждан, имеющих вид на жительство в России и зарегистрированных по месту проживания в Москве и Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, за неисполнение требования о ежегодном уведомлении территориальных органов ФМС России о подтверждении своего проживания в России, не соответствующим Конституции РФ, в той мере, в какой это положение не допускает возможность отказа от назначения

административного наказания в случае однократного нарушения указанного требования, если суд, учитывая определенные обстоятельства, придет к выводу, что административное выдворение, влекущее пятилетнее ограничение права на въезд в РФ, является чрезмерным ограничением права на уважение частной жизни и несоразмерно целям административного наказания (такими обстоятельствами являются длительность проживания иностранного гражданина в РФ, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем в России, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство и др.).

Федеральному законодателю предписано внести в правовое регулирование административной ответственности за нарушение режима проживания в РФ иностранными гражданами, имеющими вид на жительство и зарегистрированными по месту проживания в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, изменения, вытекающие из Постановления.

Иностранные граждане и лица без гражданства подлежат административной ответственности, как и граждане РФ, но существует ряд особенностей привлечение их к административной ответственности. Некоторые граждане пользуются иммунитетом, привлечения их к ответственности, также особенность в том, что они могут нарушать миграционное законодательство. На данный момент нормы, регулирующие данные вопросы действуют достаточно эффективно, и проблемы с мигрантами разрешаются, но законодатель продолжает совершенствовать нормы, чтоб повысить эффективность и качество действий наших служб в решении этой нелегкой проблемы.

1) Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 N 5-П

2) "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ

3) Конин, Н.М. Административное право России [Текст] : учебник для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - 448 с. - М., 2011

ЗАЩИТНЫЕ МЕРЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ НЕПРАВОМЕРНОГО НЕДРУЖЕСТВЕННОГО ПОГЛОЩЕНИЯ

Колесникова Е.С.

Научный руководитель – Е.В.Василенко, доцент

Сибирский Федеральный Университет

Институт Экономики, Управления и Природопользования

Финансовый кризис 2008 года породил нового субъекта рейдерского захвата – банк и (или) кредитная организация. Рейдерский захват, осуществляемый с участием банков и (или) кредитных организаций в научной литературе получил наименование – банковское (кредитное) рейдерств [1]. Объектом рейдерского захвата, осуществляемого с участием банков и (или) кредитных организаций является имущество и имущественные права юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

На подготовительном этапе рейдерского захвата (неправомерного недружественного поглощения) используются методы и способы корпоративного шантажа (гринмэйла).Под гринмэйлом М.Г. Ионцев понимает комплекс различных корпоративных действий, предпринимаемых миноритарным акционером в целях вынудить общество или основных его акционеров приобрести акции, принадлежащие этому миноритарию, по весьма высокой цене [2].

Для корпоративного шантажа достаточно приобретение 10 % голосующих акций, так как с таким объемом акций у акционера возникают права необходимые для корпоративного шантажа.

Следует подробно ознакомиться с правами акционеров используемых в механизме рейдерского захвата (недружественного поглощения).

Так, статья 91 Закона об АО закрепляет право акционера требовать от АО предоставления возможности ознакомления с информацией о деятельности общества. Как правило, с этого и начинается корпоративный шантаж. При направлении такого запроса преследуется цель: собрать информацию об объекте захвата, имущественном положении общества, которая в дальнейшем будет использоваться для корпоративного шантажа.

Целесообразно ввести правило о том, что отдельные правомочия акционера возникают по истечении определенного промежутка времени, а не сразу после приобретения права собственности на акции.

Поэтому, право акционера на получение информации в соответствии с п.1 ст. 91 Закона об АО должно возникать у акционера по истечении 6 месяцев со дня приобретения им акций, то есть с момента внесения соответствующей приходной записи по лицевому счету.

Закрепление данного правила в законе, не позволит новому акционеру оперативно получить информацию о деятельности общества и использовать ее в механизме рейдерского захвата, а также оно (правило) не лишает акционера права ознакомления с документацией общества до момента ее уничтожения.

Так, Положение о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ, утвержденное постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг России от 16.07.2003 № 03-33/пс., устанавливает минимально необходимые сроки хранения документов АО. Все требования к срокам хранения можно разделить на документы, подлежащие хранению: постоянно, не менее 5 лет, не менее 1 года. В соответствии с п. 2.4 Положения исчисление срока хранения документов производится с 1 января года, следующего за годом окончания их делопроизводства.

Очевидно, что установление шестимесячного срока, по истечению которого акционер получает право доступа к информации акционерного общества, не лишает его возможности ознакомления со всей документацией до ее уничтожения. Необходимо отметить, что приобретение большого количества акций только в целях получения доступа к информации акционерного общества экономически не выгодна для агрессора. Поэтому предлагаемое ограничение на доступ к информации акционерного общества целесообразно ввести только в отношении пакета акций до 20 %, так как любой гринмэйлер стремиться к получению максимально возможной и срочной прибыли.

Предлагаемое правило позволит противостоять скупки акций лишь в целях получения доступа к внутренней информации акционерного общества и использованием ее в механизме рейдерского захвата.

Пункт 3 ст. 85 Закона об АО закрепляет за акционером, владеющим в совокупности не менее чем 10 процентами голосующих акций общества право требовать проверки финансово-хозяйственной деятельности общества.

Проверка ревизионной комиссии обычно не составляет проблем для общества, поскольку члены комиссии – работники общества подконтрольные руководству.

Статья 55 Закона об АО закрепляет за акционером, владеющим в совокупности не менее чем 10 процентами голосующих акций общества право требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров. Реализация данного права позволяет шантажисту «терроризировать» АО требованиями о досрочном прекращении полномочий генерального директора, совета директоров, при этом шантажист не является на этот созыв, далее эта ситуация неоднократно повторяется пока АО не откажет акционеру в проведении

такового. Этого и добивается гринмэйлер. Шантажист обращается в суд с требованием о понуждении общества провести внеочередное общее собрание акционеров, на основании решения суда шантажист получает право провести внеочередное общее собрание акционеров. Как правило, при таком собрании шантажист не уведомляет других акционеров, подделывает документы, подсчет голосов, в результате чего у АО появляются новый директор и совет директоров, посредством которых одобряются сделки, направленные на вывод активов [3]. В момент, когда шантажистом начинаются использоваться незаконные методы (подделка документов и др.) гринмэйл перетекает в рейдерство (неправовое недружественное поглощение).

Федоров А. Ю. в целях противодействия корпоративному шантажу предлагает внести в Закон об АО норму следующего содержания:

«Акционеры, владеющие в совокупности не менее 15 % акций общества, вправе обратится в арбитражный суд с заявлением об исключении акционера из числа акционеров общества в случае, если данное лицо грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной нормальную деятельность общества или существенно ее затрудняет.

При исключении акционера его акции переходят на баланс общества с момента вступления в законную силу судебного акта. При этом общество обязано выплатить исключенному акционеру рыночную стоимость акций по цене, определяемой в соответствии с п. 2 ст. 77 Закона об АО

В статье 235 ГК РФ необходимо предусмотреть дополнительное основание для принудительного изъятия у собственника имущества:

«10) принятие арбитражным судом судебного акта об исключении акционера из числа акционеров общества в порядке, предусмотренном Федеральным законом “Об акционерных обществах”».[4]

На мой взгляд, данная точка зрения не приемлема, поскольку согласно п. 2 ст. 235 ГК РФ принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев предусмотренных законом. Лишение акционеров права собственности по предусмотренным Федоровым основаниям – это беззаконие. Целесообразнее закрепить правило, запрещающее акционеру реализовывать права акционера на определенный срок в случае, если акционер грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной нормальную деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Статья 31 Закона об АО наделяет акционеров правом участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам повестки дня.

Реализуя данное право, шантажист может создавать затруднительные ситуации для акционеров, владеющих контрольным пакетом акций общества, путем голосования против повестки дня, решения по которым не могут быть приняты без положительного голоса данного акционера.

Также шантажист создает проблемы АО путем обращения с жалобой в государственный орган. Согласно п.1 ст.9 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» такие обращения подлежат обязательной проверке. Например, шантажист может обратиться с жалобой в Федеральную службу по финансовым рынкам РФ или Федеральную антимонопольную службу РФ.

На практике встречаются случаи, когда акционеры обжаловали решения или действия органов управления акционерного общества, принятые или совершенные до того момента, как лицо приобрело акции общества.

В связи с этим необходимо в нормах статей 49, 79, 84 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» закрепить положение, согласно которому все акционеры вне зависимости от доли принадлежащих им акций не могут обжаловать решения или действия органов управления акционерного общества, принятые

или совершенные до того момента, как лицо приобрело акции общества. Данная мера, направленная на борьбу со случаями, когда приобретается пакет акций лишь для того, чтобы осложнять деятельность акционерного общества.

Федеральным законом от 19.07.2009 N 205-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" установлен срок исковой давности на обжалование решения совета директоров (наблюдательного совета) общества – три месяца со дня, когда акционер узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным. При этом срок обжалования решения совета директоров (наблюдательного совета) общества в случае его пропуска восстановлению не подлежит, за исключением случая, если акционер не подавал указанное заявление под влиянием насилия или угрозы.

Также в ФЗ «Об акционерных обществах» необходимо закрепить правило, согласно которому лицо, приобретая от 10 % и более процентов акций, обязано уведомить акционерное общество об этом. В случае не уведомления правомочия акционера возникают через год после приобретения акций.

В случае закрепления предлагаемых правил в законе, снизится мотивация использования акционера в качестве средства достижения неправомерных целей.

1. *Федоров, А.Ю. Банковское рейдерство в России //Банковское дело.— 2010.— № 4.— С.57*
2. *Ионцев, М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Ось-89, 2006. – С. 10*
3. *Федоров, А. Ю. Противодействие рейдерским захватам и корпоративному шантажу в России [Текст]: совершенствование законодательства / А. Ю. Федоров // Хозяйство и право. – 2010 . – № 6. – С. 39.*
4. *Федоров, А.Ю. Противодействие рейдерским захватам и корпоративному шантажу в России [Текст]: совершенствование законодательства / А. Ю. Федоров // Хозяйство и право. – 2010 . – № 6. – С. 41.*

ТАМОЖЕННОЕ ПРАВО В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РФ

А.А.Крынцова

Научный руководитель - к.ю.н., доцент В.В.Сафронов

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф.Решетнева

В статье ставится задача рассмотреть таможенное право, как отрасль российского права. Показано, что в статье существует три точки зрения на данную проблему: таможенное право – это и есть самостоятельная и независимая отрасль российского права, таможенное право является под отраслью административного права, таможенное право - это институт административного права.

История таможенного права России со дня его зарождения и до нынешней РФ содержит тысячелетия. Таможенное право, предполагает собой крайне новейшую отрасль правовой системы РФ. В юридической науке вплоть до нынешнего периода не существует целостного подхода к вопросу о таможенном праве в правовой системе нынешней цивилизованной России. В период наличия государственной монополии во внешней торговле, таможенное право рассматривалось как под отрасль административного права, а точнее даже как институт административного права. На сегодняшний день высказываются мнении и споры о том, что таможенное право - является комплексной отраслью российского права. Так что же всё-таки такое, это таможенное право?

Таможенное право – это такая область российского права, которая в свою очередь, располагает собой систему правовых норм, стабилизирующих социальные

взаимоотношения, связанные с движением товаров и транспортных средств через таможенную границу. Таможенное право регулирует взаимоотношения, связанные с таможенным оформлением, таможенными тарифами, особыми таможенными процедурами, таможенными платежами, таможенным контролированием, ответственностью в таможенной области. Таможенное право, считается единой, комплексной отраслью российского права, так как содержит в себе расположения многочисленных правовых отраслей, таких как: конституционного, административного, гражданского, финансового, налогового, уголовного, международного права. Прежде всего, давайте попытаемся понять почему из числа российских юристов не существует целостного мнения о месте, которое занимает таможенное право в правовой системе РФ. Многие из них полагают, что таможенное право – это и есть самостоятельная и независимая отрасль российского права, иные же считают, что таможенное право является под отраслью административного права. Также существуют ученые, которые заявляют, что таможенное право - это институт административного права.

Однако такие учёные и эксперты, как Б. Н. Габричидзе, А. Г. Черниховский, В. И. Леншин и т.д., уверяют нас в обратном, а именно в том, что таможенное право совсем не является независимой отраслью права, исходят из последующих аргументов. В таможенном праве доминирует административно-правовой способ регулирования социальных отношений. Гражданско-правовому способу регулирования в таможенном праве практически нет места. А раз способ регулирования - административно-правовой, то, следовательно, и место таможенному праву в административном праве.

Более того в пользу того, что таможенное право является самостоятельной отраслью российского права, выше перечисленные авторы приводят последующие аргументы:

1) таможенное право содержит собственный предмет регулировки - обширный круг социальных отношений в таможенной области;

2) у таможенного права имеется собственный круг субъектов регулировки - таможенные аппараты и служащие этих организаций, с одной стороны, и физические и юридические лица, с другой;

3) таможенное право содержит собственный круг объектов регулирования - товары и транспортные средства, перемещаемые непосредственно через таможенную границу;

4) для таможенного права свойственен комплексный метод регулирования, комбинирующий административно-правовой и гражданско-правовой методы;

5) у таможенного права содержатся собственные источники регулирования, а также кроме того подзаконные нормативные правовые акты.

Отталкиваясь от данных аргументов можно с абсолютным основанием утверждать, что таможенное право считается первичным, комплексным право отраслевым образованием, аналогично административному, гражданскому и другим отраслям российского права. Безусловно, в таможенном праве содержатся нормы и иных сфер права, в том числе конституционного, административного, гражданского и др. Тем не менее, не следует забывать, что подобное свойство имеется и у многих других отраслей российского права. К примеру, у природоохранного или сельскохозяйственного права. И всё же тем не менее эти отрасли права абсолютно аргументированно являются самостоятельными и независимыми.

Таким образом, в случае если предметом таможенного права рассматривать таможенное дело в целом, а никак не только лишь процедуру перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, то комплексный подход объединит нормы:

- административного законодательства;
- таможенного законодательства;
- уголовного законодательства (таможенные правонарушения);

- уголовно-процессуального законодательства (производство дознания и необходимых следственных действий по делам о таможенных правонарушениях);

- законодательства об незамедлительно-розыскной деятельности;

- гражданского законодательства (договорные взаимоотношения согласно оказанию услуг в сфере таможенного дела по таможенному оформлению, перевозке и хранению товаров).

В случае если под предметом таможенного права осознавать только лишь порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, то совокупность юридических норм и институтов, устанавливающих такой порядок, будет значительно уже и вернее.

Широкий подход к предмету таможенного права как к отрасли законодательства предоставляет возможность отметить последующие структурные компоненты данного правового образования:

1) собственно право, как комплекс правовых норм, содержащихся в актах таможенного законодательства, других нормативных правовых актах в области таможенного дела - его основное звено;

2) таможенные правоотношения равно как собрание субъективных прав и юридических обязанностей в области перемещения товаров и транспортных средств непосредственно через таможенную границу;

3) систему нормативных актов как источников права, включающих таможенно-правовые нормы;

4) прилегающие к ним индивидуальные акты правоприменения и интерпретационные акты;

5) наказания;

6) юридическую практику, личные предписания, характеризующие то или иное юридически значимое поведение субъектов таможенных правоотношений. Правовая система таможенного права достаточно сложна, поскольку само таможенное право является комплексной отраслью права.

В данной отрасли можно выделить три составные части - общую, особенную и специальную.

Общая часть таможенного права включает следующий перечень институтов, а именно: понятие, особенности, способы и систему таможенного права; его институты; правовой статус таможенных органов и их должностных лиц; ответственность в таможенном праве.

Особенная часть таможенного права содержит такие институты, как таможенное оформление, таможенные тарифы, таможенные операции, таможенные платежи, таможенный контроль.

Специальная часть содержит в себе: международное таможенное право, совместная работа РФ с государствами - участниками СНГ по таможенным вопросам, международные соглашения и двусторонние договоры по таможенным проблемам.

Таможенное право характеризуется рядом своеобразных качеств, отличительных черт, которые помогают раскрыть его содержание и предназначение, уяснить его роль в современной правовой системе России.

Одна из отличительных черт таможенного права – это несомненно его новизна, т.е. молодость. Безусловно, отдельные нормы, правовые общности и в том числе институты существовали издавна, регулировались и вопросы ответственности за таможенные правонарушения. Однако в целом таможенно-правовые идеи и отражающие их предписания были автономными и отрывчатыми. Развитие таможенного права на национальном уровне началось только в последнее 10-ие двадцатого века.

С данной особенностью таможенного права связана и подобная его отличительная черта, как чрезвычайная интенсивность формирования. Вряд ли можно привести еще один пример, когда за одно 10-ие формируется всевозможное и подробное правовое регулирование единого комплекса общественных отношений, значительный массив более или менее согласованных между собой норм. Показателен в этом плане такой факт: за десять лет были приняты два таможенных кодекса, Закон РФ «О таможенном тарифе», два федеральных закона о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, ряд других таможенных законов, множество подзаконных актов о таможенном деле.

Помимо этого, несмотря, что это характеризует не только лишь таможенное право, но и прочие отрасли законодательства, необходимо указать на объемность нормативного материала и одновременно на его разнородность. Скопление актов, регулирующих перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу, фактически необозрим. Таким образом, с целью использования каждой нормы УК РФ о таможенных преступлениях при раскрытии бланкетности необходимо исследование некоторых законов и подзаконных актов, различных по своему содержанию, по видам контролируемого поведения и отношений.

К особенностям таможенного права принадлежит и особенность терминологии. Это можно проиллюстрировать формулой, которая встречается абсолютно во всех таможенно-правовых институтах, а точнее: «Перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации». В этом предложении каждый термин имеет собственную специфику применительно к целям таможенного законодательства и всего таможенного дела.

1. *Халипов С.В. Таможенное право: учеб. – 4-е изд. – М.: Высшее образование, 2009*
2. *Бекяшев К.А., Моисеев Е.Г. Таможенное право: учеб. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2009*
3. *Козырин А. Н. Таможенное право России. - СПб.: Аспект Пресс, 2000, 670 с*

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГОУПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ПОДОТРАСЛИ

Круглов В.В.
Магистр ИЭУиП СФУ

Стратегическое управление – это такое управление, которое обеспечивает сложной организации сбалансированность и общее направление роста.[1] Стратегическое управление должно обеспечить устойчивое положение на рынке в условиях меняющейся внешней среды и конкуренции, под воздействием наиболее влияющих на предприятия характеристик современной рыночной экономики.

Особенность работы предприятия дорожно-строительной подотрасли заключается в том, что одновременно реализуется несколько строительных проектов. В этом случае строительная техника (машины, механизмы), рабочие и т.д. перемещаются с объекта на объект. Руководству дорожно-строительного предприятия приходится находить пути эффективного использования имеющихся ресурсов. Также имеют место быть дефицит качественных строительных материалов и постоянный рост цен на них из-за высоких затрат на перевозку из других субъектов Российской Федерации.

Дорожно-строительная подотрасль Красноярского края характеризуется достаточно высоким уровнем неопределенности. С рынка ушли крупные краевые предприятия — ГК «Илан», в том числе «Трансмост», «Ачинская ДПМК».

Таким образом, разработка эффективного стратегического плана позволит освоить и завоевать освободившиеся позиции на рынке и, как следствие, получить высокий доход.

Процесс разработки стратегического плана включает в себя следующие этапы:

— определение особенностей стратегической ориентации хозяйствующего субъекта (стратегическое видение, миссия, цели);

— анализ внешней и внутренней среды;

— разработка комплекса стратегий с последующей детализацией каждой стратегии до уровня «цель – задачи - мероприятия»;

— оценка выбранных стратегий, детализация стратегий и входящих в них мероприятий до уровня планов действий подразделений и конкретных исполнителей, финансовое обоснование выбранных стратегий;

— контроль над реализацией стратегии и оценка их результативности и эффективности. [2]

Процедуры формулирования и принятия стратегии состоят из следующих этапов: оценка существующей стратегии, фаза формулирования стратегии, планирование риска и выбор стратегических альтернатив. [2]

Преимущество стратегического планирования заключаются в том, что создается план на длительный срок с достаточно обоснованными плановыми показателями, на основании которых можно принимать решения с учетом существующих рисков.

Дорожно-строительные предприятия могут выбрать следующие стратегические альтернативы: ограниченный рост, рост, сокращение и сочетание этих стратегий.

Стратегической альтернативой, которой придерживается большинство организаций, является ограниченный рост. Для стратегии ограниченного роста характерно установление целей от достигнутого, скорректированных с учетом инфляции.

Стратегия роста осуществляется путем ежегодного значительного повышения уровня краткосрочных и долгосрочных целей над уровнем показателей предыдущего года. Стратегия роста является второй наиболее часто выбираемой альтернативой.

Альтернативой, которую реже всего выбирают руководители и которую часто называют стратегией последнего средства, является стратегия сокращения. Уровень преследуемых целей устанавливается ниже достигнутого в прошлом. Фактически для многих фирм сокращение может означать здравый путь рационализации и переориентации операций.

Стратегии сочетания всех альтернатив придерживаются крупные предприятия, активно действующие в нескольких отраслях.[3]

Стратегическое планирование является самым сложным видом планирования, но и самым эффективным. На мой взгляд, руководству предприятиями дорожно-строительной отрасли необходимо изучить все сильные и слабые стороны организации, рассмотреть инструкционный материал, предоставляемый иностранными школами в сфере стратегического планирования и выработать собственный подход в данном направлении, чтобы в последующем осуществлять эффективное стратегическое управление.

1. *Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.*
2. *Дойль П. Маркетинг, менеджмент и стратегии. – СПб: Питер, 2007. – 542 с.*
3. *Библиотека экономиста\\ Основы менеджмента\\ 9.7 Стратегические альтернативы (http://econom-lib.ru/1-70.php)*

ОРГАНЫ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ РАССМАТРИВАТЬ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

А.Н. Маскальская
Научный руководитель – к.ю.н, доцент В.В. Сафронов
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф.Решетнева»

Борьба с административными правонарушениями в области таможенного дела, является важным направлением в правоохранительной деятельности государства. При совершении таможенных правонарушений причиняется вред государству, так же его экономическим интересам, что считается непозволительным для наилучшего развития отечественной экономики и что также отрицательно выражается на благосостоянии всех жителей страны.

В данной статье представлена информация об органах и должностных лицах, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях в сфере таможенного дела.

Для защиты экономической безопасности страны, нужно останавливать совершенные и готовящиеся к совершению административные преступления и привлекать к ответственности лиц, их осуществлявших. Таможенные органы РФ наделены довольно широкими полномочиями по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях.

Административное правонарушение в области таможенного дела, которое наиболее широко раскрывает сущность таких правонарушений – это виновное действие (бездействие) физического или же юридического лица, направленное на нарушение порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, порядок перемещения товаров физическими и юридическими лицами, осуществление незаконной деятельности в области таможенного дела, нарушение порядка таможенного оформления и таможенного контроля, так же нарушения, возникающие при таможенном оформлении товаров и транспортных средств.[1]

Рассматривая должностных лиц таможенных органов, можно отметить, что таможенные органы Российской Федерации – это государственные органы, осуществляющие работу в сфере таможенного дела. Таможенные органы образовывают единую федеральную централизованную систему.

Должностные лица Федеральной таможенной службы Российской Федерации занимаются контролем и надзором в области таможенного дела. Выходит так, что один и тот же орган власти обладает правом контроля нормативных регуляторов деятельности (разрешительных и ограничительных) в конкретной сфере и правом основания их.

Согласно ст. 23.8 КоАП «Таможенные органы», рассматривать дела об административных правонарушениях от имени таможенных органов вправе: руководитель ФТС РФ, его заместители, начальники региональных таможенных управлений и таможен и их заместителей, а также начальники постов. Однако, последние должностные лица имеют право рассматривать данные дела только в отношении физических лиц.

В соответствии с законодательством Российской Федерации на ФТС переложены функции по разработке государственной политики и нормативному правовому регулированию, контролю и надзору в области таможенного дела, особые функции по борьбе с контрабандой и иными преступлениями, а также функции агента валютного контроля.

Полномочиями по составлению протоколов об административных правонарушениях наделены должностные лица таможенных органов.

Условия производства по делам о несоблюдении таможенных правил и их рассмотрении регулируются в КоАП РФ и ТК ТС. Согласно с КоАП РФ несоблюдение таможенных правил считается административным нарушениями закона.[2]

Региональное таможенное управление (дальше – РТУ) гарантирует реализацию задач и функций ФТС РФ в регионе деятельности РТУ в пределах зоны ответственности, определенной положением о нем.

Таможенный пост является таможенным органом, обеспечивающим реализацию задач и функций ФТС РВ в регионе деятельности таможенного поста в пределах зоны ответственности, определенной положением о нем. Регион деятельности таможенного поста характеризует ФТС РФ. Регион деятельности таможенного поста входит в регион деятельности таможни.

Административные преступления в сфере таможенного дела порождены рвением заинтересованных лиц любыми методами избежать, установленный государством, порядок движения товаров через таможенную границу, а арсенал хитростей и утонченных тайных способов их внедрения неисчерпаем и постоянно дополняется свежими методами ухода от уплаты таможенных платежей.

Главной задачей правоохранительной деятельности таможенных органов в части пресечения административных правонарушений, остается освоение и введение наилучших способов взаимодействия с КоАП РФ, ТК ТС, иными нормативными правовыми актами, регулирующую работу правоохранительных таможенных органов по подавлению нелегального движения товаров и транспортных средств через таможенную границу России.[3]

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что административные правонарушения в сфере таможенного дела – довольно важный и серьезный вопрос, который заслуживает пристального внимания не только лишь со стороны законодателя, но и со стороны таможенных органов.

В завершении необходимо также отметить, что эффективность деятельности таможенных органов в сфере борьбы с административными правонарушениями зависит от уровня взаимодействия с иными органами административной юрисдикции. На сегодняшний день говорить о должном уровне координации работы таможенных органов с иными субъектами борьбы с административными правонарушениями не осуществимо, что ставит вопрос о надобности реализации комплекса решений, нацеленных на ужесточение такого взаимодействия.

1. *Бекяшев К.А., Моисеев Е.Г. Таможенное право / К.А. Бекяшев, Е.Г. Моисеев / Учебник. 2-е издание / М.: Проспект, 2010.*
2. *КоАП от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016 № 66-ФЗ) [Текст]: информационно-правовое обеспечение «КонсультантПлюс».*
3. *Боер В., Янгол Н. Современные проблемы правового регулирования таможенной деятельности в Российской Федерации / В. Боер, Н. Янгол / СПб.: ГУАП, 2013. С. 130.*
4. *Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 08.05.2015) [Текст]: информационно-правовое обеспечение «КонсультантПлюс».*
5. *Сафоненков П.Н., Зубач А.В., Сафоненкова О.А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов / П.Н. Сафоненков, А.В. Зубач, О.А. Сафоненкова / Учебник / М.: Юрайт, 2015. С. 360.*
6. *Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2015 № 463-ФЗ) [Текст]: информационно-правовое обеспечение «КонсультантПлюс».*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА, ОСОБЕННОСТИ И ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ

В. Наседкина
АНО ВО СИБУП

Итак, чтобы разобраться в понятии государственная гражданская служба, в первую очередь необходимо определить, что же означает само понятие служба!? Одним из важнейших видов целенаправленной деятельности человека, а также общества и государства в целом, является служба. Это понятие употребляется по-разному, одни определяют службу как работа, профессиональная деятельность, другие как организация, осуществляющая деятельность определенного рода, третьи считают, что служба - это совокупность звеньев управления (подразделений), интегрированных в функциональную подсистему управления. Все эти понятия имеют место быть и несут в себе определенный смысл. А что же такое государственная гражданская служба!? Государственная служба состоит, прежде всего, в обеспечении самого управления, осуществлении государственной деятельности и в социально-культурном обслуживании людей. В Российской Федерации государственную гражданскую службу и все отношения, вытекающие из нее, регулирует Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации"[14]. В соответствии со ст. 3 79-ФЗ Государственная гражданская служба Российской Федерации - вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. Таким образом, из приведенного определения следует, что государственная служба представляет собой профессиональную деятельность, то есть деятельность, являющуюся для государственного служащего профессиональной, и, как правило, она связана с выполнением им в качестве основного вида деятельности специальных Должностных полномочий, в рамках осуществляемой деятельности происходит реализация компетенции государственных органов, эта деятельность направлена на обеспечение функционирования государственных органов, такая деятельность представляет собой исполнение должностных обязанностей, то есть в данном случае очевиден личностный аспект понятия государственной службы, ибо обязанности принадлежат не государственной службе, не должности, а самому государственному служащему.

Разобравшись в понятии государственная гражданская служба, нужно понимать, что лицо, занимающее данную должность, безусловно, имеет свои права (часто более обширные, нежели среднестатистический работник), но и несет обязанности, равнозначные правам, так как должность государственного служащего приковывает к себе немалое внимание, как со стороны общества, так и со стороны вышестоящих органов. Правовое положение госслужащих определяется кругом обязанностей. В первую очередь, статус госслужащего определяют те обязанности, которые возложены на него в связи с поступлением на госслужбу. Госслужащему права предоставляются для реализации им своих обязанностей, по этой причине обязанности для госслужащего являются первичными и определяющими его правовой статус. Более того, права – это инструмент осуществления госслужащим своих обязанностей. Лица, которые поступают на госслужбу, должны реализовывать определённую волю государства. Госслужащим

присущи три основные группы прав и обязанностей: конституционные права и свободы человека и гражданина; общие должностные права и обязанности, характерные для всех госслужащих; права и обязанности, установленные для конкретных должностей.

Конституционные права и свободы человека и гражданина предполагают, что все госслужащие – граждане РФ или иностранные граждане, они обладают всеми правами и свободами, прописанными в Конституции. Общие должностные права и обязанности это те права и обязанности, которые установлены для всех госслужащих. Это общие правила поведения.

Более подробно можно рассмотреть права госслужащих, являющихся неотъемлемой частью данной должности, это:

- право на обеспечение надлежащих организационно-технических условий – реализация госслужащего данного права предполагает предоставление госслужащему определённых технических средств для работы;

- госслужащий имеет право на ознакомление с должностным регламентом и теми нормативными документами, которые регулируют его деятельность;

- госслужащий имеет право на получение в установленном порядке документов и информации для выполнения им служебных полномочий;

- право госслужащего на ознакомление с информацией и отзывами своей профессиональной деятельности – любой госслужащий заинтересован прямо или косвенно в сохранении своего места работы и повышения своей должности, поэтому он имеет право на ознакомление с отзывами о своей работы;

- любой госслужащий имеет право на профессиональную переподготовку и повышение классификации – это право необходимо для того, чтобы повышать свой профессиональный уровень;

- госслужащий, как и любой иной граждан РФ, имеет право на отдых – в ряде случаев это право имеет особую регламентацию:

- каждый госслужащий имеет право на медицинское страхование;

- право на государственную защиту жизни, здоровья госслужащего, а также членов его семьи, а также на охрану и защиту имущества госслужащего.

Обязанности госслужащего – еще одна неотъемлемая часть данной деятельности (помимо общих конституционных обязанностей есть ряд общих обязанностей у госслужащих):

- обязанность исполнять свои должностные обязанности в точном соответствии со своим должностным регламентом, соответственно любой госслужащий должен таким образом исполнять свои полномочия, чтобы они соответствовали нормативным актам, регламентирующим его деятельность;

- госслужащий обязан при исполнении своих служебных обязанностей не распространять те сведения, которые стали ему известны при исполнении им своих обязанностей, т.е. госслужащий обязан не распространять сведения, которые могут нанести вред государству, личности; а также те сведения, которые могут навредить отдельной личности;

- госслужащий обязан бережно относиться к государственному имуществу – именно к тому, которое предоставлено ему для исполнения служебных обязанностей;

- госслужащий обязан представлять в установленном порядке сведения о себе, о своей семье, а также сведения о своём имуществе;

- госслужащий обязан сообщать о выходе из гражданства РФ, а также о приобретении гражданства другого государства;

- любой госслужащий обязан представлять своему нанимателю (РФ или субъекту РФ) сведения о наличии личной заинтересованности при исполнении обязанностей,

которые могут привести к конфликту, а также применять меры, предотвращающие данные конфликты;

- госслужащие не вправе исполнять данные ему неправомерные поручения: в том случае, если госслужащий не согласен с неправомерными указаниями вышестоящего лица, он должен об этом подать письменное заявление.

Ограничения – еще один немаловажный факт, присущий должности госслужащего: госслужащие – это те лица, которые работают на государство, есть ряд прав, которых граждане лишаются, поступая на госслужбу.

В ФЗ "О гражданской службе: предусмотрен ряд ограничений, в результате которых гражданин либо может не принят на госслужбу, либо государственные отношения будут с ним прекращены, это:

- признание гражданина недееспособным, либо ограниченно дееспособным;

- осуждение к наказанию, исключающему возможность исполнения должностных обязанностей (в отношении тех, кто занимает государственные должности), наличие неснятой или непогашенной судимости (для тех, кто поступает на госслужбу);

- основанием для прекращения полномочий госслужащего является отказ от процедуры оформления допуска к сведениям, составляющим охраняемую тайну;

- ограничение – это наличие отношений близкого родства и свойства (свояки) с госслужащим, который непосредственно связан с подчинённостью и подконтрольностью.

- выход из гражданства РФ, либо приобретение гражданства другого государства;

- представление подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на госслужбу.

Еще один немаловажный факт, присущий госслужащим, это запреты по госслужбе (помимо ограничений установлен ряд запретов, которые призваны обеспечить высокий моральный облик госслужащего):

- госслужащим запрещается заниматься предпринимательской деятельностью, а также принимать в деятельности органа управления коммерческой организации на платной основе, если иное не установлено законодательством; госслужащий вправе заниматься научной, творческой и преподавательской деятельностью, либо госслужащий может в силу прямого указания закона занимать должность в органе управления коммерческой организации;

- данный запрет основан на принципе разделения властей, а также на принципе разделения власти на региональную и федеральную: госслужащий не может быть депутатом, сотрудником суда; не может являться одновременно госслужащим регионального и федерального уровней;

- запрет на осуществлении госслужащим функции посредника в отношениях с теми государственными органами, в которых он работает;

- любой госслужащий в связи с осуществлением своих служебных обязанностей не вправе принимать от физических и юр. лиц подарки, вознаграждения и услуги;

- госслужащий не вправе принимать награды.

Итак, рассмотрев особенности госслужбы, права и обязанности, запреты и ограничения, можно сделать вывод, что данная должность довольно интересная, предполагающая собой некие особенности, но одновременно приковывающая к себе довольно обширное внимание. Это должность, имеющая ряд особенностей, отличающая ее от других, имеющая требования, присущие только этой должности. Кроме того, играют важную роль в охране правопорядка, издании нормативно-правовых актов, регулировании общественных отношений, все эти факты говорят о том, что должность государственного гражданского служащего важна и нужна, но момент постоянной корректировки и внесений изменений в законодательство о госслужбе имеют место быть, ведь изменения,

постоянно происходящие в государстве, обществе, культуре и т.д. должны сопровождаться изменениями законодательства в той или иной сфере.

СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ ООН В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Н.Ю.Никитин
Научный руководитель – Е.В.Василенко, доцент
ФГАОУ ВО СФУ

Современная система международного сотрудничества сформировалась после Второй мировой войны и успешно функционировала на протяжении всего XX века в условиях «холодной» войны и двуполярного мира. В современных реалиях роль и функции ООН потерпели ряд изменений, что имеет последствия в формировании и становлении современной модели международных отношений.

Особым фактором в изменении роли и функционале главнейшего международного института планеты является обход важнейших решений Совета безопасности ООН или же полное игнорирование института в решении военных и политических конфликтов. Особенно актуальна эта проблема стала в последние годы, а концептуально проявилась с начала «арабской весны» и признания независимости Косово западными государствами во главе с США.

Определение статуса Косово НАТО и Европейским союзом в обход решений Совета безопасности ООН стало возможным из-за жесткой позиции России и Китая в этом вопросе, которые выступали за целостность Сербии. Это фундаментальное геополитическое разногласие вынудило западные государства принять важное политическое решение в одностороннем порядке, что и дало дальнейший толчок к конфронтации с периода распада социалистического блока в начале 90-х годов, помимо обхода СБ ООН в решении начать войну против Ирака и Афганистана.

Сущностным изменением в статусе ООН стало начало «Арабской весны», которая спровоцировала ряд международных политических решений, которые были приняты либо в обход СБ ООН, либо с его полным игнорированием, как и в случае с Косово, Ираком и Афганистаном. Так, в рамках новой внешнеполитической доктрины Франции, Франсуа Олланд наделил свою страну правом в одностороннем порядке вмешиваться в политику других государств, минуя решения ООН. Такая доктрина в принципе оспаривает существование ООН и СБ ООН. Во время гражданской войны в Ливии, ряд Европейских стран нарушили резолюцию СБ ООН и начали наземную операцию. Воздушная операция была инициирована США, исходя из резолюции СБ 1973 года, которая имеет спорное и неоднозначное предназначение. Гражданская война в Сирии также имеет морфологически сходный сценарий в решении конфликта, минуя и игнорируя резолюции СБ ООН. Касательно Российской Федерации и её геополитических и национальных интересов, нелегитимным является и решение Австралии создать международный трибунал по вопросу крушения самолета над Донбассом с рядом государств в обход СБ ООН.

Каждое государство или военно-политический блок, как субъект мировой политики, автономен в решении глобальных политических, экономических и социальных проблем в связи со своими традиционными, историческими или религиозными представлениями. ООН не способна обеспечить или консолидировать международных акторов. Предотвратить или решить глобальные или локальные кризисы разного рода.

Все это приводит к новой и хаотичной системе международных отношений, так как США в роли мирового жандарма не вполне способны обеспечивать международную безопасность, прежде всего из-за того, что зачастую самостоятельно провоцируют и

инициируют новые «горячие точки» в угоду своим национальным и геополитическим интересам.

Определенно, за последние десятилетия статус и роль ООН существенно нивелировались на международной арене. ООН превратилась в более формальную и «историческую» организацию. Организация не смогла в полной мере адаптироваться к новой международной системе после распада двуполярной модели международных отношений.

СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО

Парфёнов М.О.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Сафронов В. В.

Сибирский государственный аэрокосмический
университет имени академика М. Ф. Решетнева

Происходящее в настоящее время реформирование российского государства требует создания эффективной и целостной системы государственной службы, обеспечивающей стабилизацию социально – экономической обстановки, преодоление трудностей государственного управления, а также полноценное развитие гражданского общества. Одной из наиболее важных проблем в построении демократического государства является установление правового статуса гражданских служащих, адекватного реалиям современной жизни.

Под правовым статусом гражданского служащего следует понимать установленное и гарантированное государством правовое положение гражданского служащего, исполняющего свои полномочия по определенной должности государственной службы. В системе государственной службы РФ складываются разные подходы к правовому положению гражданских служащих: общий и особенный правовые статусы.

Общее правовое положение гражданского служащего распространяется на всех гражданских служащих независимо от замещаемых ими должностей.

Особенный правовой статус обусловлен занимаемой гражданским служащим должностью и конкретизированы в служебных контрактах, должностных регламентах.

Элементами правового статуса гражданского служащего есть права и свободы, ограничения и запреты, обязанность и ответственность служащего, которые закреплены в законодательстве, а именно в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

На сегодняшний день гражданские служащие делятся: федеральные гражданские служащие и гражданские служащие субъектов РФ.

Федеральный государственный гражданский служащий — гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должностях федеральной гражданской службы и получающий денежное содержание за счет средств федерального бюджета.

Гражданский служащий субъекта РФ — гражданин, осуществляющий профессиональную деятельность на должностях гражданской службы субъекта РФ и получающий денежное содержание за счет средств бюджета субъекта РФ. В случаях, предусмотренных федеральным законом, гражданский служащий субъекта РФ может получать денежное содержание за счет средств федерального бюджета.

Отличительными признаками правового положения гражданского служащего, отличающий данный вид службы от других, являются:

1)Социально-экономическая направленность деятельности, определяющая, отличительные права и обязанности гражданских служащих от других видов деятельности. К примеру, в силу специфики своей деятельности, гражданский служащий будет решать социально-экономические задачи, а не будет защищать государство или следить за правопорядком;

2)Отсутствие каких-либо званий, рангов. Вместо этого у каждого гражданского служащего есть занимаемая им должность;

3)Другая среда деятельности, от которой и пошло название данного вида службы, определяющая отличительные запреты, ограничения, ответственность гражданских служащих. К примеру, в силу среды деятельности, у военнослужащих есть обязательство беспрекословно выполнять любые приказы, лица старшего по званию, иначе трибунал. В свою очередь, гражданский служащий обязан подчинятся приказам только того лица, которое определено регламентом его должности, при этом он может оспорить приказ от данного лица, если тот не соответствует его обязанностям;

4)В силу среды и направленности, другие требования к профессиональным знаниям;

5)В силу специфики службы, другие правовые и социальные гарантий.

В настоящее время, одной из проблем действующего законодательства о государственной гражданской службе можно считать недостаточную разработанность правовых и социальных гарантий (их перечень не является исчерпывающим), а также их выделение в самостоятельную главу (глава 11 Закона «О государственной гражданской службе»), из чего следует, что формально они не считаются элементом правового положения гражданского служащего. Гарантий, предоставляемые государством, считаются важным элементом связи всех существующих сегодня прав и обязанностей гражданского служащего и закрепляют отличительные особенности правового статуса государственных гражданских служащих, как отдельной категории граждан Российской Федерации. Исходя из ранее изложенного, действующий перечень государственных гарантии гражданского служащего подлежит обязательному присоединению к составу элементов правового положения гражданского служащего.

Еще одной важной проблемой на сегодняшний день, является отсутствие полного закрепления правовой культуры и профессиональной этики, как элементов правового статуса государственного служащего, хотя именно они являются его морально – этической основой, которые в настоящее время имеют особое значение, так как больная моральная атмосфера в органах государственной власти способна нанести серьёзный вред имиджу, авторитету властей, а также существенно уменьшить доверия к ним граждан.

Важным шагом в этом направлении является принятие Указа Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих». Указ определяет нравственную сторону профессиональной деятельности государственных служащих, устанавливает нормы служебного поведения. Эти же нормы и правила служебного поведения получили свое правовое закрепление в Федеральном законе № 79 – ФЗ от 27 июля 2000 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации», статьи 18 и 19. Так, в Законе запрещается «допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе и в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в его должностные обязанности»; «гражданский служащий не вправе исполнять данное ему неправомерное поручение»; «гражданский служащий должен предоставлять сведения о своих доходах и доходах членов своей семьи, о владении имуществом» и другие. Помимо вышеуказанных, многие вопросы остаются не закрепленными на законодательном уровне, например, злоупотребление правом,

совершенствование моральных стимулов деятельности государственных служащих, защита нравственности.

Исходя из ранее изложенного, можно сделать вывод, что существующая проблема понимания, разработки и законодательного закрепления правового положения гражданских служащих и его элементов в контексте проводимой реформы государственной службы является одним из весьма приоритетных и актуальных направлений, поскольку она должна регламентировать действия всех государственных служащих, что даст возможность создать максимально возможные благоприятные условия для выполнения ими своих служебных обязанностей, без чего абсолютно невозможно создать эффективную систему государственного управления в стране.

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник, 3-е изд., пересмотр.и доп. - М.: Норма, 2008;
2. Власюк Е. И. Правовой статус государственного гражданского служащего Российской Федерации: проблемы и рекомендации по их решению // Пробелы в российском законодательстве . 2008. №2.
3.Копытов, Ю. А. Административное право : учебник для бакалавров.М.:Издательство Юрайт, 2013.
4.Кикоть В.Я., Кононов П.И., Килясханов И. Административное право России: учебник, 5-е изд., перераб. и доп. - М.: 2012.
5. [Электронный ресурс] / Консультант плюс- Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный. (Дата обращения: 20.03.2016 г.).
6. [Электронный ресурс] / Textbook - Режим доступа: http://textbook.news/administrativnoe-pravo_717/pravovoy-status-gosudarstvennogo.html. (Дата обращения: 20.03.2016 г.)
7.Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885// Собрание законодательства РФ. 2002. № 33. Ст. 3196.

УДК 351.72

ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ: ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Пастухова К.И., Лыткина А.Ю.
Научный руководитель – Василенко Е.В. доцент
Институт экономики, управления и природопользования, Сибирский федеральный университет

В настоящее время проблема правовой интерпретации централизованных финансов является одной значимых для формирования понятийного аппарата в области деятельности некоммерческих учреждений. Особо актуальным данный вопрос стал после проводимых административных и финансовых реформ, послуживших реструктуризации расходов бюджета на финансирование данных учреждений.

В настоящее время существуют множество проблем, препятствующих эффективному правовому регулированию публичных финансов, их учету и мобилизации, нами были выделены следующие из них:

1.Проблема определения бюджетных доходов.

В Бюджетном кодексе Российской Федерации с точки зрения правил юридической техники термин «доходы бюджета» построено в форме отрицания: доходами признаются поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся в

соответствии с настоящим кодексом источником финансирования дефицита бюджета (ст. 6 БК РФ).

Также возникает вопрос о моменте признания налоговых, неналоговых и безвозмездных платежей доходами бюджета. Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, обязанность по уплате налога считается исполненной налогоплательщиком с момента предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему РФ на соответствующий счет Федерального казначейства со счета налогоплательщика в банке при наличии на нем достаточного денежного остатка на день платежа (п3.1 ст. 45 НК РФ). Однако денежные средства можно считать доходами определенного бюджета с момента их зачисления на единый счет этого бюджета (п.2 ст.40 БК РФ). Вследствие чего возникает неопределенность статуса денежных средств находящихся на корреспондентских счетах банков.

2.Проблема определения государственной казны.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации казна представляет собой государственное имущество, при этом бюджет является ее частью, однако в Бюджетном кодексе определено, что бюджет является формой образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансирования государственных и муниципальных функций и задач. Таким образом, прослеживается несоответствие в формулировках бюджета в соответствующих кодексах: нельзя определять бюджет как имущественный актив, включенный в казну государства, так как он является иной экономически-правовой категорией, включающей в себя форму осуществления, прогнозирования финансовой деятельности государства, а также является законодательным актом.

3.Проблема статуса средств, полученных от оказания платных услуг и иной приносящей доход деятельности некоммерческих учреждений.

Все формы некоммерческих учреждений имеют право на оказание платных услуг, но к доходам бюджета относят только те денежные средства, которые получены в результате оказания платных услуг казёнными учреждениями. При этом доходы бюджетных и автономных учреждений находятся на праве оперативного управления, как и у казённых, и являются публичными доходами, но они недоступны для распоряжения со стороны публично-правового образования. Такие денежные средства не получили своего определения в нормативно-правовых актах.

4.Проблема краткосрочного включения частных денежных средств в доходы бюджета.

Средства в виде судебных депозитов и сумм, взысканных судебными приставами, учитываются на едином счете бюджета, хотя они фактически относятся к частным. Следовательно, средства одновременно являются и частными и публичными.

Для решения вышеизложенных проблем является целесообразным проведение комплекса законодательных мер:

Во-первых, необходимо конкретизировать понятие «доходы бюджета» в статье 6 главы 1 Бюджетного кодекса Российской Федерации, вести термин «источники публичных доходов», а также рассматривать публичный доход как совокупность четырех состояний денежных средств: первичная и вторичная мобилизация, перераспределение и администрирование.

1)Первичная мобилизация (здесь следует говорить об источниках доходов) – момент передачи имущественных прав (на денежные средства) физических и юридических лиц через посредников. То есть данные денежные средства будут являться перечисленными, но еще не зачисленными.

2)Вторичная мобилизация – перечисление денежных средств с корреспондентского счета посредников на единый бюджетный счет. По окончанию данного этапа,

перечисленный доход будет учитываться как государственные активы и являться объектом бюджетного регулирования.

3)Перераспределение – использование денежных средств (бюджетные доходы) для удовлетворения общественных потребностей.

4)Администрирование – начисление и учет денежных средств органами государственной и муниципальной власти.

Во-вторых, включить в понятийный аппарат гражданского и финансового права термин «бюджетные средства», который будет определяться как любые денежные средства, полученные по средствам налоговых, неналоговых и безвозмездных платежей на единый счет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В-третьих, законодательно определить доходы, полученные от оказания платных услуг и иной приносящей доход деятельности автономными и бюджетными учреждениями, как «источники публичных доходов от оказания платных услуг и иной приносящей доход деятельности».

И в заключение, следует не включать изъятые на краткосрочной основе денежные средства частных лиц (средства в виде судебных депозитов и сумм, взысканных судебными приставами) в доходы бюджета.

Таким образом, при помощи детализации существующего законодательства в области мобилизации, перераспределении и администрирования финансов можно решить проблему неэффективного регулирования публичных финансов.

1)Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.02.2016) [электронный ресурс]. Режим доступа: http://bk-rf.ru/
2) Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
3) Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Е.Попкова
Научный руководитель – доцент Е.В. Василенко
ФГАОУ ВО СФУ

Персональные данные каждого человека защищены Федеральным законом №152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. Данный закон регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой государственными органами, муниципальными органами, юридическими лицами и физическими лицами с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации, то есть позволяет осуществлять в соответствии с заданным алгоритмом поиск персональных данных, зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в картотеках или иных систематизированных собраниях персональных данных, и (или) доступ к таким персональным данным.[1]

Согласно Постановлению Правительства РФ от 16 марта 2009 года №228 уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее - Роскомнадзор). В структуре данного ведомства одним из основных

звеньев является Управление по защите прав субъектов персональных данных, которое целенаправленно занимается информацией, касающейся персональных данных.

Несмотря на эти нормативно-правовые акты, реализация защиты персональных данных не всегда выполняется в соответствии с законом. Это выражается в том, что поступления жалоб, связанных с нарушением их прав как субъектов персональных данных, в Роскомнадзор имеют прогрессивную динамику. Согласно Отчету о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2014 год, начиная с 2011 года количество таких жалоб увеличивалось в 2 раза, и по состоянию на 204 год количество обращений составило 20132.

Большая часть жалоб поступает в отношении интернет-ресурсов, а также на действия кредитных учреждений и коллекторских агентств.

В частности, в отношении кредитных учреждений многочисленны жалобы на действия, связанные с передачей персональных данных без согласия клиентов, а в отношении коллекторских агентств – жалобы на действия, связанные с обработкой персональных данных, в том числе их распространением, без согласия граждан.[2]

В соответствии с требованиями Федерального закона «О персональных данных», на основании Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля (надзора) за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных территориальными органами Роскомнадзора проводятся плановые проверки операторов, осуществляющих обработку персональных данных.

На официальном сайте Роскомнадзора и Портале персональных данных, на интернет-страницах территориальных органов Роскомнадзора постоянно обновляется информация о результатах контрольно-надзорной деятельности, публикуются нормативные акты в сфере персональных данных, новостные ленты, а также сведения о реестре операторов персональных данных.[3]

Основная проблема, с которой связываются юристы, заключается в неясном толковании самого закона. Он содержит много общих определений, которые по-разному понимаются юристами.

Например, в статье 3 Федерального закона «О персональных данных» указывается, что персональными данными является любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Таким образом, информация, которая относится к персональным данным определяется каждым человеком субъективно, что вызывает некоторые изъяны в системе функционирования данного закона. В тексте закона достаточно большое количество недостатков такого типа.

Также, на современном этапе нет никакой законодательно утвержденной формы согласия субъекта персональных данных на их обработку, поэтому каждая организация разрабатывает свою форму данного соглашения.

Без сомнений, данные недостатки следует искоренить, чем и должна заниматься Государственная Дума РФ.

Таким образом, федеральный закон «О персональных данных» только набирает силу, многие его положения не до конца раскрыты, многие – слишком общие. Необходимо доработать закон с одной единственной целью – целью максимализации защиты интересов субъекта персональных данных.

[1]Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. – Статья 1.

[2] Отчет о деятельности Уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных за 2014 год. – Стр. 10-11.

[3] Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. [Электронный ресурс] / Режим доступа:http://rkn.gov.ru/personal-data/

УДК340

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ И НАЛОГОВЫХ САНКЦИЙ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ НАЛОГОВ И СБОРОВ

В.В.Сафронов

Кандидат юр. наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения
«Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнева»

Исследование сущности административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов было бы не полным без анализа административно-наказательных мер, налагаемых на лиц, виновных в совершении противоправных деяний в области налогов и сборов.

Выполнение конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы обеспечивается государством различными способами, в том числе и посредством применения мер принуждения.

В целях реализации исполнения этой публичной обязанности и возмещения ущерба, понесенного казной в результате ее неисполнения, законодатель, в соответствии со ст. 57 Конституции РФ вправе устанавливать меры принуждения в связи с несоблюдением законных требований государства.

Следует согласиться со мнением большинства правоведов о том, что «ответственность - это применение и реализация санкции в случае правонарушения». Неразрывная связь санкций и ответственности общепризнанна. Без санкции (сопровождающей обязанность, запрет) немыслима ответственность, поскольку правовой основой ответственности является именно возможность (необходимость) применить известные наказательные меры за совершенное правонарушение. Через ответственность конкретизируются и осуществляются те меры принуждения, которые указаны санкцией в общем виде.

Необходимо отметить, что в правовой науке термин «санкция» имеет несколько значений.

Ряд авторов под санкцией понимает неблагоприятные последствия для субъекта, допустившего противоправное поведение. Другие в основном присоединяются к данной точке зрения, но под санкцией понимают указание на те невыгодные последствия, которые могут и должны наступить для лиц или органов, нарушивших предписания правовой нормы.

Вторая группа авторов считает, что санкция - это принудительная мера, применяемая государством в случае нарушения норм права.

Третьи под санкцией понимают указание на меру государственного принуждения . Нередко санкцией называются сами меры государственного, в том числе административно-правового принуждения, применяемые к нарушителю и являющиеся реакцией на последствия нарушения правовых норм .

Анализ различных точек зрения по вопросу о понятии санкции в праве приводит к выводу, что ученые, признающие санкцию в качестве неотъемлемого элемента правовой нормы, по-разному определяют ее родовой признак.

В юридической литературе предложено значительное количество не только определений, но и классификаций административно-правовых санкций.

Однако, анализируя различные точки зрения по вопросу о понятии санкции, мы полагаем, что ключевым основанием классификации административно-правовых санкций является способ, каким они служат охране правопорядка.

В соответствии с указанным критерием, эти санкции подразделяются на два основных вида: правовосстановительные (направленные на устранение непосредственного вреда) и штрафные (карательные).

В отечественной административистике также существуют и иные меры административного принуждения. Так, И.И. Веремеенко выделяет три вида мер административного принуждения: административно-процессуальные меры; административно-предупредительные меры; административно-правовые санкции .

Также полностью обоснованной представляется позиция А.П. Коренева по выделению среди мер административно-правового принуждения четырех групп: мер административного предупреждения (административно- предупредительных мер), мер административного пресечения, мер административной ответственности или административные взыскания (наказания) и мер административно-процессуального обеспечения (мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях). Поскольку предложенная А.П. Кореневым классификация охватывает весь спектр мер правового принуждения, применяемых в административно-правовой сфере, она является в современной юридической науке традиционной.

В первую очередь необходимо обозначить позицию И.А. Галагана, который отмечал: «...очевидно, всем без исключения мерам административного принуждения в той или иной степени присущи функции восстановления нарушенных отношений» Аналогичного мнения придерживался и Ю.М. Козлов, утверждавший; что все вышеназванные виды административно - предупредительных мер в большей или меньшей степени выполняют правовосстановительную функцию (в особенности это характерно для мер административного пресечения и для мер административного наказания) .

По мнению Д.Н. Бахрах, восстановительные меры вообще и административно-восстановительные в частности применяются в целях возмещения причиненного ущерба, восстановления прежнего положения вещей.

Со всеми этими высказываниями, несомненно, можно согласиться, но только в той части, что они действительно создают для нарушителя неблагоприятные последствия. Однако справедливо и точка зрения Л.Л. Попова, который отмечает, что «только административное наказание является установленной государством мерой ответственности за административное правонарушение, только оно содержит итоговую юридическую оценку противоправного деяния нарушителя».

В подтверждение вышеизложенного автор считает возможным привести следующие доводы.

Наиболее показательной является позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 15 июля 1999 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов РФ "Об основах налоговой системы в РФ" и "О федеральных органах налоговой полиции", в котором прямо указывалось, что погашение недоимки и возмещение ущерба от несвоевременной и неполной уплаты налога (пени) относится не к штрафным санкциям, а является правовосстановительной мерой. Законодательство о налогах и сборах, основываясь на гл. 16 НК РФ, не рассматривает пеню в качестве меры налоговой ответственности. Следует учитывать и тот факт, что основанием для применения налоговых санкций служит виновно совершенное деяние, а поскольку пени, находятся вне связи с совершенным налоговым правонарушением и для этого нет необходимости доказывать вину налогоплательщика, то из этого следует, что пени не относятся к мерам ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

С учетом сказанного можно утверждать, что только административный штраф и налоговая санкция являются мерами административного наказания за совершение правонарушения в области налогов и сборов.

Административное наказание, являясь по правовой, природе разновидностью меры административного принуждения, выражает все его характерные черты, а именно:1) осуществляется в связи с неправомерным, вредным для общества деянием как реакция на вредоносное поведение; 2) применяется только к конкретным субъектам права, которые нарушили юридические нормы; 3) осуществляется посредством юрисдикционных, правоприменительных актов; 4) применяется на основе права; 5) осуществляется исключительно государственными органами.

1.Тархов В.А. Понятие юридической ответственности // Правоведение. 1973. № 3. С. 33-40.

2.Базылев Б.Т. Юридическая ответственность. Теоретические вопросы. Красноярск, 1985. С. 37; Жицинский Ю.С. Санкция нормы советского гражданского права. Воронеж, 1968. С. 22.

3.Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев, 1976. С. 29.

ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ КАК ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН

А.Е. Сморчкова

Научный руководитель – к.ю.н., доцент И.Е. Ермолаев

АНО ВО СИБУП

Защита прав и свобод гражданина и человека – конституционная обязанность государства. Полномочия по их охране возложены на специальные созданные государственной властью структуры, именуемые правоохранительными органами.

Что же следует считать правоохранительными органами? Сам термин «правоохранительные органы» в последнее время активно используется законодателем. Однако ни в одном нормативном акте данное словосочетание не расшифровывается.

Прежде всего, рассмотрим признаки, которые выделяют правоохранительные органы из общей массы социальных образований.

Первый признак связан с целью деятельности правоохранительных органов. Цель эта вытекает из наименования органов. Это охрана права.

Второй признак правоохранительных органов: правоохранительные органы – это государственные органы. Все правоохранительные органы создаются и финансируются государством. Комплектуются специалистами, отвечающими определенным требованиям, имеющими специальную подготовку и образование (как правило, юридическое

Третий признак: правоохранительные органы осуществляют свою деятельность на основании закона и в соответствии с ним. Деятельность правоохранительных органов регулируется специальными законами. В качестве примера можно привести законы «О полиции», «О Прокуратуре Российской Федерации», «О Федеральной службе безопасности» и др.

Четвертый признак, отделяющий их от иных государственных структур: правоохранительные органы наделены правом применения мер принуждения.

Таким образом, допустимо сделать вывод, что правоохранительные органы – это специальные органы, созданные государством в целях охраны права, действующие на основании и в соответствии с законом, наделенные правом применения мер принуждения, а в ряде случаев правом применения уголовного закона и обязанностью соблюдения определенной процессуальной формы.

Указом Президента России от 25 марта 2015 г. «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые

акты Президента Российской Федерации» была создана военная полиция, входящая в состав Вооруженных Сил Российской Федерации.

Военная полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала, обеспечения в Вооруженных Силах законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил, а также в пределах своей компетенции для противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

Военная полиция в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, федеральными законами, настоящим Уставом и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Деятельность военной полиции осуществляется на основе принципов законности, гласности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, централизации управления органами, воинскими частями, подразделениями и организациями военной полиции.

Военная полиция осуществляет свою деятельность во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями, иными органами и гражданами Российской Федерации в порядке, определяемом Министром обороны Российской Федерации, указанными органами и настоящим Уставом.

К военной полиции относятся органы и подразделения военной полиции, которые созданы для осуществления функций и реализации полномочий, возложенных на военную полицию.

К органам военной полиции относятся центральный орган военной полиции, региональные и территориальные органы военной полиции.

Основными направлениями деятельности военной полиции являются:

1) обеспечение правопорядка и воинской дисциплины, участие в обеспечении законности, а также осуществление в пределах своей компетенции противодействия преступности;

2) осуществление полномочий органа дознания в Вооруженных Силах;

3) производство в соответствии с компетенцией по делам об административных правонарушениях и проведение разбирательств по дисциплинарным проступкам;

4) организация в Вооруженных Силах розыска и задержания военнослужащих, уклоняющихся от военной службы; содействие в пределах своих полномочий органам внутренних дел Российской Федерации в розыске военнослужащих и лиц гражданского персонала, совершивших преступление, а также военного имущества Вооруженных Сил;

5) исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, дисциплинарного ареста, содержание под стражей подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, подсудимых и задержанных военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований;

6) охрана и конвоирование военнослужащих, в том числе военнослужащих других войск и воинских формирований;

7) обеспечение охраны объектов Вооруженных Сил, перечень которых определяется Министром обороны Российской Федерации, служебных помещений органов военной прокуратуры и военных следственных органов;

8) обеспечение безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах, координация деятельности других войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения.

Функциями военной полиции являются:

1) организация патрульной службы, обеспечение правопорядка и воинской дисциплины среди военнослужащих на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских (речных) портах;

2) участие во взаимодействии с органами внутренних дел Российской Федерации в мероприятиях по обеспечению правопорядка и воинской дисциплины;

3) предупреждение и пресечение преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, совершаемых военнослужащими;

4) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, совершаемых лицами гражданского персонала и иными лицами на территориях воинских частей, а также лицами гражданского персонала в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

5) охрана места происшествия, обеспечение сохранности следов преступления, административного правонарушения в пределах полномочий, установленных федеральными законами и настоящим Уставом;

6) взаимодействие с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы судебных приставов по вопросам конвоирования содержащихся под стражей военнослужащих, охраны и безопасности конвоируемых военнослужащих;

Служебная деятельность военной полиции осуществляется следующими органами:

1) центральным органом военной полиции - на территории Российской Федерации;

2) региональными органами военной полиции - на территориях соответствующих военных округов или на территориях закрепленных районов ответственности;

3) территориальными органами военной полиции - на территориях закрепленных районов ответственности.

Военнослужащий военной полиции обязан неукоснительно соблюдать конституционные права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Военная полиция имеет право задерживать военнослужащих:

1) подозреваемых в совершении преступления, а также в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу - по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, до передачи их в военные следственные органы;

2) совершивших побег из-под стражи, находящихся в розыске, самовольно оставивших воинские части (места службы) - до передачи их соответствующим должностным лицам воинских частей, учреждений, в военные следственные органы;

3) совершающих или совершивших преступление, административное правонарушение или грубый дисциплинарный проступок;

4) оказавших сопротивление или неповиновение законным требованиям военнослужащего военной полиции;

5) при отсутствии документов, удостоверяющих личность;

6) проходящих военную службу по призыву, при отсутствии документов, подтверждающих законность их нахождения вне пределов воинской части, или прибывших по увольнительным запискам из другого гарнизона.

Военная полиция имеет право проводить оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и иных объектов на территориях воинских частей, а в районе ответственности - за территориями воинских частей после уведомления соответствующих органов при участии в соответствии с указом Президента Российской Федерации в ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций и при оказании содействия органам внутренних дел Российской Федерации в розыске и задержании военнослужащих.

Таким образом, полагаем возможным сделать вывод о том, что военная полиция является одним из правоохранительных органов Российской Федерации:

- обладающим всеми признаками правоохранительного органа;

- осуществляющим правоохранительную деятельность во взаимодействии с иными правоохранительными органами в рамках своей компетенции.

1. Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации. 27 марта 2015г. №13//Собрание Законодательства РФ.-2015.-№ 13 (15.12) – Ст. 1909.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. ФЗ от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Российская газета - 22.12.2001 г.

3. Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 27.03.2015.

4. http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20447.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Д.Е.Степашина

Научный руководитель – к.ю.н, доцент В.В. Сафронов

«Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева»,

В современный период развития государства важность приобретает проблема обеспечения законности и правопорядка в осуществлении таможенными органами своих функций. Для осуществления легитимности, в данной сфере отношений, в качестве субъектов выступают органы прокуратуры.

Прокурорский надзор – это вид государственной деятельности, который является самостоятельным и осуществляется от имени государства. Сам по себе прокурорский надзор не приписывается, к какой-либо ветви власти, но Конституции РФ описывает его в статье 129 Главе 7 «Судебная власть».

Как и в любой другой организации у прокурорского надзора имеется ряд целей таких, как обеспечение верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина и защиты охраняемых законом интересов общества и государства. В соответствии со статьей 129 Конституцией РФ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» определяет полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации.[1]

В прокурорском надзоре так же имеется несколько основных направлений, а именно: надзор за соблюдением Конституции РФ, исполнением законов и соответствием законам издаваемых правовых актов; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина; надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания заключенных под стражу; участие в рассмотрении уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел судами.[2]

Разумеется, таможенные органы причисляются к сфере данного надзора хотя бы в силу того, что их деятельность также регулируется Конституцией РФ, законами, подзаконными нормативными правовыми актами, которые обязаны исполнять, соблюдать и не нарушать все должностные лица таможенных органов. Немаловажно, что и правовые акты, издаваемые таможенными органами, не должны противоречить федеральному законодательству. Все вышесказанное является предметом прокурорского надзора.[1]

Для осуществления надзора за деятельностью таможенных органов существует ряд специализированных прокуратур, получившие названия транспортные. Указанная

прокуратура расследует преступления на речном, железнодорожном, воздушном и морском транспортах.

Управление Генеральной прокуратуры стоит во главе системы транспортных прокуратур по надзору за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах. В составную часть Управления входят: отдел по надзору за исполнением законов на транспорте; отдел по надзору за исполнением таможенного законодательства; отдел по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью; отдел документационного обеспечения.

Именно транспортная прокуратура производит проверки за исполнением законов таможенными органами и их должностными лицами, которые могут быть основаны на поступивших жалобах, заявлениях и других сообщениях, подтверждающих факт нарушения закона. Если прокурором были выявлены нарушения в ходе проверки в деятельности таможенных органов и их должностных лиц, то в его обязанности входит немедленная реакция соответствующим образом, предусмотренная Федеральным законом от 17.01.1992 № N 2202–1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», а именно принесение протеста, внесение представления и вынесение соответствующего постановления [2].

Генеральный прокурор возложил на транспортные прокуратуры, приравненные к прокуратурам субъектов Российской Федерации, следующие обязанности и полномочия: осуществление надзора за исполнением законов, соответствием законам издаваемых правовых актов таможенными органами; исполнение законов о государственной службе и законодательства о противодействии коррупции в таможенных органах; наложения ареста на имущество, применяемого таможенными органами в качестве способа обеспечения исполнения решений о взыскании таможенных пошлин, налогов за счет имущества плательщика; расследованием уголовных дел, находящихся в производстве органов дознания региональных таможенных управлений (оперативных таможен) и таможен; оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел на транспорте, оперативных подразделениях региональных таможенных управлений (оперативных таможнях) и таможен.[1]

Для решения проблемы правопорядка в таможенных органах можно предположить следующие пути решения:

1. Внесение поправок в Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 114-ФЗ "О службе в таможенных органах Российской Федерации", предусматривающих длительный испытательный срок на ту или иную должность.
2. Усовершенствование процедуры проверки соответствия таможенных органов Конституции РФ, законов и подзаконных нормативных правовых актов.
3. Ужесточение наказания для должностных лиц, замешанных в коррупционных деяниях.

Подводя итоги, можно сказать, что принятие вышеперечисленных норм гарантирует выполнение задачи по обеспечению единой законности в таможенных органах. Немаловажно соответствие с такими принципами деятельности прокуратуры, как единство, централизация, независимость от местных органов власти и управления.

Таким образом, исполнение прокурорским надзором своих полномочий за соблюдением законности в таможенных органах имеет большое практическое значение для усиления гарантий прав гражданина и борьбы с преступностью в нашей стране.

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 28.11.2015) "О прокуратуре Российской Федерации".

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «AIESEC СЕРБИЯ»

Субботина О.С.,
Научный руководитель – Кашкарева Е.А., канд. экон. наук, доцент
магистр, ИЭУиП СФУ

Проблема эффективности работы персонала всегда остро стояла перед многими руководителями компаний. Особенно остро она проявляется в некоммерческих организациях, где материальные методы стимулирования сотрудников существенно ограничены, а соответственно удержать и мотивировать персонал становится еще труднее. Кроме того, постоянно меняющаяся внешняя среда, требует от организации постоянной адаптации к внешним условиям, зачастую это становится критерием выживания на рынке.

Многие организации решают эту проблему тремя основными методами: внедрение инициатив по менеджменту качества, сокращение штата или реинжиниринг. Однако данные инициативы не приносят ожидаемого эффекта, поскольку без фундаментального изменения в организации, существенных сдвигов в развитии компании не происходит. Хотя эти методы и действенные, они не достигают своей цели, поскольку базисные элементы управления компанией – ценности, стиль менеджмента, мышление, подходы к решению проблем – остаются на прежнем уровне.

Решением данной проблемы может стать совершенствование корпоративной культуры, поскольку она воплощает миссию и ценности, историю и традиции организации, отражает ее уникальность и идентифицирует во внешней среде. Она развивает в сотрудниках чувство лояльности к организации, клиентоориентированность, приверженность к работе как к месту самореализации, командный дух и развивает культуру поведения в компании. Кроме того, она во многом определяет качество менеджмента, имеет решающее влияние при формировании стоимости компании и ее конкурентоспособности на рынке [1].

Поскольку изменение корпоративной культуры – очень сложный и долгосрочный процесс, необходимо составлять стратегический план изменений в компании.

В соответствии с тем, что корпоративная культура должна сместиться в сторону клановой и адхократической, в процессе исследования были выделены основные области для изменений:

- Система обучения в Организации: обучение руководителей, членов Организации;
- Видение Организации 2017 год;
- Взаимодействие членов AIESEC между департаментами;
- Разработка общих критериев, стандартов и общего календаря для всех локальных отделений;
- Создание чувства здоровой конкуренции;
- Ориентация на потребителей;
- Разработка системы коучинга.

Стратегический план составлен сроком на год. После чего, будет проведена повторная оценка корпоративной культуры [2].

Система обучения.

На данный момент система образования в Организации не соответствует основным активностям, происходящим в локальных отделениях.

Источники получения знаний в «AIESEC Сербия»: национальные конференции, семинары по департаментам, локальные тренинги, тренинги от компаний-партнеров, вебинары, платформа myaiesec.net

Цели проведения национальных конференций в Организации:

1. мотивация сотрудников;
2. предоставление знаний, необходимых в определенный период (обучение предшествует его непосредственному применению навыков и знаний, которым сотрудник был обучен);
3. вовлечение членов Организации в процесс принятия решений и разработки видения Организации и направлений развития;
4. обеспечение возможности коммуникации между локальными отделениями и между департаментами.

Национальные конференции должны происходить в определенное время, когда образование крайне необходимо. Национальный цикл конференций должен соотноситься с основными процессами в Организации.

Все методы обучения должны дополнять друг друга. Встречи руководителей локальных отделений по департаментам должны происходить с регулярностью раз в квартал. Кроме того, необходимо проведение встреч сотрудников из разных департаментов, для обеспечения лучшей синергии в работе.

Далее, от национального цикла конференций зависит локальное образование, оно должно быть одинаково во всех локальных отделениях по наполнению и по срокам проведения. В идеале, для него должны быть использованы одни и те же материалы: презентации, наполнение семинаров, раздаточные материалы. Так будет обеспечен единый уровень качества образования. Кроме того, чтобы данное образование можно было полностью делегировать на уровень локальных комитетов, необходимо проведение конференции по обучению навыкам публичных выступлений и подготовке тренингов.

Система он-лайн образования должна также дополнять описанные выше методы обучения членов организации. Однако в «AIESEC Сербия» нет культуры он-лайн обучения, соответственно, нужно начинать с членов руководящих советов локальных отделений, далее они будут обучать членов своих локальных комитетов [3].

Внешнее образование от компаний – партнеров также должны быть адаптированы к общей системе обучения. Необходимо проведение встречи с партнерами, для разработки программы обучения. На встрече необходимо присутствие не только вице-президента по работе с ключевыми партнерами, но и вице-президента по управлению персоналом.

Также важно разработать план обучения по группам: члены национального комитета, президенты локальных отделений, члены руководящих советов локальных отделений, руководители проектов, члены организации. У каждой группы будут свои семинары и тренинги.

По срокам, обучение должно быть адаптировано к процессам набора в Организацию, реализации проектов, набора на международную программу обмена, выборам в национальный комитет, в члены руководящего совета.

Для сдвига корпоративной культуры, в систему обучения менеджеров необходимо включить тренинги на развитие необходимых критических навыков. Обучить их постановке видения с командой, управлению командой. Также необходимо образование по развитию креативности и нестандартному мышлению.

Отдельно будет разработана система развития членов национального комитета. Учитывая результаты MSAI, индивидуальной оценки методом «The Circumplex», будет разработана программа развития для каждого члена команды.

Кроме того, должна быть разработана система оценки образования. Тесты на знания и ассессмент центры по компетенциям. Это позволит измерить отдачу от системы обучения и совершенствовать ее.

Видение Организации 2017.

После окончательного создания видения на глобальном уровне, произойдет адаптация видения 2017 к реальности страны и каждого локального отделения. В процесс создания видения должны быть включены все члены Организации. До этого момента важно внедрить систему сбора идей от членов Организации. Посредством он-лайн анкет, они будут делиться своим мыслями, что послужит основой к созданию видения и планов работы на год.

В идеале, создание видения должно происходить на одной из национальных конференций. Вместе с разработкой видения, также нужно обсудить видение корпоративной культуры, результаты произошедших изменений.

Далее, оно должно быть визуализировано в истории успеха AIESEC, картине будущего. Что поможет прочувствовать его.

Ежеквартально на всех уровнях Организации должны составляться матрицы SWOT, раз в полгода PEST. На основе их будет происходить пересмотр планов, корректировка в соответствии с видением. Ежемесячно необходимо пересматривать годовой план.

Также важны коммуникации с другими странами балканского региона. Сбор информации о процессах образования, оценки эффективности членов Организации, процессам реализации стажировок.

Все менеджеры должны быть обучены процессу создания видения со своим руководящим советом локального отделения.

Коммуникация видения, изменений в корпоративной культуре будет происходить через национальные конференции (создание, далее пересмотр), рассылку с новостями относительно изменений в корпоративной культуре. Создание теленовостей «AIESEC»: основные события, новости, достижения в Организации по городам и по различным департаментам[4].

Взаимодействие членов AIESEC между департаментами.

Для улучшения качества работы необходимы четкие коммуникации между департаментами. Должна быть разработана матрица кросс-синергии, где будет описано, кто и по каким вопросам должен с кем взаимодействовать. Где заканчивается уровень индивидуальной компетенции и начинается командная работа.

Все должностные обязанности должны быть обновлены в соответствии с новой структурой и закреплены в сводах положений локальных отделений. Также должны быть разработаны критерии членства в Организации. Необходим пересмотр статусов всех членов AIESEC. Должны быть проведены встречи с неактивными членами Организации: с целью мотивации на работу или исключения из Организации.

Разработка общих критериев, стандартов и общего календаря для всех локальных отделений.

Многие процессы в Организации происходят по-разному, от локального отделения к локальному отделению, они могут существенно отличатся. Из-за этого возникают проблемы с обучением: поскольку базовый уровень знаний отличается. Проблемы с поддержкой со стороны национального комитета в реализации проектов. Основной важный процесс, это синхронизация активностей локальных отделений: основные процессы деятельности Организации в стране должны происходить одновременно. Это обеспечит наилучший уровень подготовки, знаний.

Важное различие состоит в структуре локальных отделений. Структура руководящих советов не является единой. Она должна быть одинакова во всех городах и

локальных отделениях. Это обеспечит наибольшую поддержку со стороны национального комитета, позволит Организации быть более открытой к взаимодействию. Также позицию вице-президента по управлению персоналом должен занимать один человек. На данный момент два человека занимается этим направлением, что приводит к непониманию разделения обязанностей и впоследствии к потере эффективности в работе.

Унификация реализуемых проектов. Также важный процесс, который позволит наладить взаимодействие между департаментами и между локальными отделениями[5].

Для всей страны должны быть разработаны единые принципы наград. Качества и поступки, за которые будут награждаться члены организации, должны соответствовать корпоративной культуре. Такие поступки, как: инновационность, достижение результатов, кооперации между департаментами, командная работа. Должна быть разработана система мотивации: награды, критерии, системы наград и поощрений. Далее, эти принципы должны лечь в основу системы наград и поощрений локальных отделений.

Создание чувства здоровой конкуренции.

Для этого должны работать следующие системы: мотивации, прозрачность информации, четкие критерии.

Что касается выборов в национальный комитет, в члены руководящего совета, то должны быть разработаны четкие критерии профайла для кандидатов на руководящие позиции, все этапы выборов должны быть открытыми и понятными. Для всех кандидатов должны быть предоставлены одинаковые условия.

Для команды национального комитета должна быть разработана своя система наград и поощрений, которая бы способствовала развитию нестандартного мышления, креативности. Такая система наград должна способствовать развитию культуры достижений. В основу будет положена модель «The Circumplex», которая наилучшим образом оценивает стиль лидерства и поведение менеджеров.

Также важно создание культуры фидбеков в Организации. Часто происходит смешение личного и профессионального отношения, вследствие чего возникают обиды и ссоры, что мешает работе. Необходимо внедрение системы личных фидбеков (обучение методам и правилам фидбека) и системы оценки сотрудников 360 градусов.[15]

Ориентация на потребителей.

Необходимо проведение бренд-аудита для анализа восприятия Организации во внешней среде, проведение необходимо в начале осени, перед набором в Организацию. Также сбор фидбеков от компаний-сотрудников дважды в год и студентов-участников международной программы обмена (до, во время и после прохождения стажировки).

Также для анализа корпоративной культуры, необходимо привлечь партнеров Организации к заполнению OCAI и The Circumplex – это позволит полностью оценить корпоративную культуру Организации со всех сторон[6].

Система коучинга в Организации.

Коучинг очень важный элемент в «AIESEC Сербия», эта система должна способствовать как личному, так и профессиональному развитию всех членов Организации.

Необходимо обучение навыкам коучинга, поскольку каждый менеджер должен уметь проводить коучинг-встречи со своими подчиненными. И обучение принципам личного фибдека. В эту программу также следует включить проведение MSAI для членов национального комитета и членов руководящих советов, анализ уровня развития управленческих навыков и разработка рекомендаций по развитию.

Должна быть разработана общая система проведения коучинг-встреч: цели, программа встречи, методы анализа полученной информации[7].

Таким образом, инициативы по совершенствованию корпоративной культуры достаточно разнообразны, они задействуют различные департаменты Организации, потребителей и партнеров Организации. Корпоративная культура является связующим элементом фирмы, она сплачивает коллектив и повышает его производительность. Она создает внешний образ организации, формирует ее имидж, определяет характер отношений с поставщиками, клиентами и партнерами. Кроме того, она помогает концентрировать усилия на главных стратегических направлениях, определяемых в соответствии с основным предназначением компании — ее миссией. Только сильная корпоративная культура способна создать то «социально-экономическое поле», которое обеспечит наивысшую производительность, успешность и приверженность ей сотрудников. Важно понимать, что это комплексный процесс, требующий достаточно много времени и усилий. В нем должны участвовать все менеджеры и все сотрудники Организации. Однако вложения в корпоративную культуру не могут быть напрасными, поскольку это вложения в персонал, а эффективность и качество работы персонала – это успех компании.

1. Карпов, А.В. Управление корпоративной культурой в компании LG / А.В. Карпов // Управление корпоративной культурой. – 2014. - №1.

2. Маслов, Д.В Тишков, Ю.С. Кадры решают все? О корпоративной культуре и принципах менеджмента (часть 1) / Д.В. Маслов, Ю.С. Тишков // Менеджмент сегодня. – 2010. - № 2.

3. Официальный сайт «AIESEC Сербия». [Электронный ресурс]: Projecti, O AIESEC-u. - Режим доступа: http://www.aiesec.org/serbia/.

4. AIESEC Database [Электронный ресурс]: AIESEC International compendium. - Режим доступа: www.myaiesec.net.

5. Лазарев, С.В. Управление персоналом при сопротивлении изменениям в процессе реструктуризации компании: культурологические причины сопротивления изменениям. / С.В. Лазарев // Управление развитием персонала. – 2015.

6. Коваленко, Б.Б. / Kovalenko, B.B.; Семенченко, Т.В. / Semenchenko, T.V.. In: Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2015 (1):97-103; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики" Language: Russian, База данных: ELibrary.RU.

7. Management.com [Электронный ресурс]: Лидерство и лидеры в организации: о чем говорят теория и практика. - Режим доступа: http://www.management.com.ua/ld/ld037.html#1.

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В РОССИИ

Чернявская О.В.,
Научный руководитель – Кашкарева Е.А., к.э.н., доцент
магистр, ИЭУиП СФУ

Управление персоналом является одним из важнейших направлений в стратегии современной организации, в эпоху глобализации и развитий все более новых технологий роль персонала возрастает, и к его способностям, уровню знаний и квалификации предъявляются все более высокие требования в условиях жесткой конкуренции.

Эффективность функционирования системы управления персоналом определяется ее вкладом в достижение организационных целей. Управление кадрами эффективно настолько, насколько успешно персонал фирмы использует свой потенциал для реализации стоящих перед ним задач.

Персонал это люди, которые в рамках определенной организационной структуры осуществляют установленные взаимосвязанные виды деятельности. Основной целью управления персоналом в любой организации является обеспечение эффективной деятельности работников в пределах организации и формирование персонала как личностей, обладающих высокой ответственностью, коллективной психологией, высокой квалификацией, развитым чувством делового партнерства, корпоративной и организационной культурой.

Эффективное управление персоналом это не вопрос простого манипулирования людьми, оно означает понимание значимости человеческих ресурсов и уважительное отношение к людям. Современное управление персоналом – это система идей и приемов эффективного построения и управления организациями. Само же понятия управления персоналом (HR менеджмент) можно сформулировать следующим образом. Управление персоналом это область знаний и практической деятельности, направленная на своевременное обеспечение организации персоналом и правильную его расстановку. Система управления персоналом является основой менеджмента организации, поскольку реализует основную задачу менеджмента – организацию деятельности.

Эффективность менеджмента впрямую зависит от качества управления персоналом. Для повышения эффективности менеджмента в управлении персоналом на первый план выступают вопросы оптимизации кадрового состава, которые особенно важны для организаций, проходящих фазы кризиса или находящихся в ситуации спада.

В наше время персонал рассматривается как один из основных ресурсов любой организации, поэтому можно сказать, что от грамотного управления персоналом зависит эффективность работы всей организации в целом.

В мировой практике управления персоналом переплетаются разные модели управления, наиболее широко распространенными являются: японская и американская модель управления.

Отношения с персоналом в Японии можно охарактеризовать как доверительные и неформальные, а сама модель управления персоналом имеет следующие особенности:

– работники нанимаются пожизненно или же на длительный срок. При этом работникам предоставляются определенные социальные гарантия и блага, а потому не приняты «переходы» из одной компании в другую;

– коллективное начало имеет наивысший приоритет, индивидуальное — вторично. Поощряются кооперации работников внутри компании, поддерживается принцип равенства между всеми работниками, независимо от занимаемых ими должностей;

– заработные платы увеличиваются пропорционально стажу работы в компании. Нередко работники трудятся в одной и той же компании всю свою жизнь — до 55-60 лет, когда наступает пенсионный возраст;

– считается, что руководители коллектива должны быть хорошо «подкованы» в деятельности компании и при необходимости должны уметь работать на любом участке. В связи с этим, продвижение по карьерной лестнице происходит горизонтально.

В американской же модели управления персоналом в отличие от японской, отношения с персоналом носят наиболее рабочий и формальный характер, а из особенностей можно выделить следующие:

– кадры подбираются в соответствии с образованием, практическим опытом работы, психологической совместимостью, способностью работать в коллективе. При этом руководители назначаются «сверху»;

– прием на работу в компаниях, управляемых согласно американской модели, осуществляется на основе тестирования, которое должно выявить уровень профессиональной подготовки кандидата. К началу выполнения своих должностных

обязанностей новый работник приступает после процедуры ознакомления с инструкцией, а также деятельностью компании в целом;

– большое внимание уделяется обеспеченности необходимыми рабочими кадрами: наладчиками, инструментальщиками, специалистами по ремонту оборудования. Также, важное значение имеет специализация работников — предпочтение отдается специалистам узкого профиля;

– заработные платы сотрудникам начисляются по гибкой системе, сотрудники могут объединяться в проектно-целевые группы — специальные «сквозные» коллективы. Административный аппарат сокращен, должностные инструкции удобны для работников.

Таким образом, если сравнивать японскую и американскую модель управления персоналом можно отметить что роль менеджмента во многом зависит от психологических и социально-культурных факторов, которые специфичны для каждой страны. Тем не менее, в последнее время американцы активно стараются перенести некоторый положительный опыт управления персоналом Японии на свои предприятия.

В России же, главная проблема управления персоналом на сегодняшний день заключается в отсутствии определенного стиля и метода управления. Конечно, в российском менеджменте имеются некоторые наработки в управлении, но многие основные черты отечественной модели являются пережитками советских времен, которые в свою очередь являются неактуальными в современной экономике.

Так же в российских организациях существует острая потребность в эффективном HR-менеджменте, ведь зачастую функции управления персоналом рассредоточены между различными подразделениями организации, а отсутствие четкой координации на позволяет эффективно управлять персоналом.

Нельзя и оставить без внимания и такие проблемы отечественного менеджмента как: жесткий авторитарный стиль управления, а так же неэффективную, а в некоторых организациях даже полное отсутствие системы стимулирования и мотивации и как следствие этого текучесть кадров и безынициативность персонала.

В заключении можно сказать, что эффективное управление персоналом – это многоплановая и сложная задача, стоящая перед современной организацией, для решения которой необходимы финансовые, временные и организационные затраты.

России еще предстоит выбрать и адаптировать наиболее подходящую для нее модель управления персоналом, основанную на эффективной системе управления, не просто копируя модель той или иной страны, а перерабатывая ее на основе отечественного опыта теории, практики управления и национальных особенностей страны. А так же необходимо проводить исследования и актуальные инновационные разработки в области управления персоналом, которые позволят объективнее оценивать труд персонала, повышать квалификацию, уровень использования его потенциала и усовершенствования системы мотивации, направленной на рост эффективности производственной деятельности и конкурентоспособности организации в современной экономике.

1. Анисимов В.М. Кадровая служба и управление персоналом организации: практ. пособие кадровика / В.М. Анисимов; Центр кадрологии и эффективного персонал-менеджмента. – М.: Экономика, 2012.

2. Басовский Л.Е. Менеджмент: учебное пособие / Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 216 с.

3. Веснин В. Р. Менеджмент: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во "Проспект", 2013.

4. Вучкович-Стадник А.А. Оценка персонала: четкий алгоритм действий и качественные практические решения / Алла Вучкович-Стадник. – М. : Эксмо, 2010. – 208 с.

5. *Герасимов Б.Н., Чумак В.Г, Яковлева Н.Г. Менеджмент персонала: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.*

6. *Модели управления персоналом [Электронный ресурс] // Страна советов. - 2014 г..- http://strana-sovetov.com/career/5395-staff-management-models.html*

7. *Понятия, подходы и принципы управления персоналом [Электронный ресурс] // Страна советов. - 2013г..- Режим доступа http://userdocs.ru/geografiya/8025/index.html*

8. *Научный журнал[Электронный ресурс]:Успехи современного естествознания. Режим доступа: http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33152*

КОНТРОЛЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕМ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

С. Ю. Юдина

Научный руководитель – к.ю.н., В. В. Сафронов

СибГАУ им. М. Ф. Решетнева

В данной статье рассматриваются виды таможенных операций в Таможенном союзе и особенности контроля за их совершением. Раскрываются цели и направления осуществления таможенного контроля за совершением таможенных операций. А так же значимость четкого контроля в данной области для экономического положения государства.

Наиболее важными и основными функциями, которые выполняют таможенные органы, являются таможенный контроль, совершенствование методов проведения таможенных операций, создание условий, способствующих ускорению товарооборота при ввозе товаров на территорию Таможенного союза и вывозе товаров из него.

Поговорим о контроле за совершением таможенных операциях. Для начала рассмотрим что же такое таможенные операции.

Как указано в статье 4 Таможенного Кодекса Таможенного союза (далее ТК ТС), таможенные операции – это действия, совершаемые лицами и таможенными органами в целях соблюдения таможенного законодательства Таможенного союза. Условно контроль за совершением таможенных операций можно разделить на два вида: в ходе осуществления таможенных операций, связанных с выпуском товаров(on-line контроль), и после выпуска товаров (вторичный контроль)[1].

В ходе осуществления таможенных операций, связанных с выпуском товаров по принятым таможенным декларациям (ДТ) таможенные органы осуществляют контроль за выявлением всех возможных рисков и своевременностью принятия решения о проведении одной из форм таможенного контроля; на данном этапе проверяется обоснованность применения как профилей рисков в целом, выявление которых происходит в результате анализа автоматизированных профилей рисков, так и отдельных мер в рамках уже выявленного профиля риска; определяются новые участники внешнеэкономической деятельности, несвойственные логистические схемы, нетипичный товар для деятельности региона. Данные действия позволяют обнаруживать и пресекать факты «перетекания» таможенного декларирования, которое может быть связано с уменьшением объема уплаты таможенных пошлин.

Контроль за совершением таможенных операций при вторичном контроле заключается в проверке документов и сведений в различном временном режиме после принятия решений уполномоченными сотрудниками таможенных органов[3].

Вторичный контроль за совершением таможенных операций структурными подразделениями блока таможенного оформления и таможенного контроля осуществляется по следующим направлениям:

• соблюдение и применение таможенными постами таможенного законодательства в отношении таможенных процедур в разных временных отрезках;

• соблюдение сроков регистрации и отказе в регистрации ДТ, установленных п. 3 ст. 190 ТК ТС; сроков выпуска товаров, установленных ст. 196 ТК ТС, а так же других сроков, которые устанавливаются таможенным законодательством;

• проверка баз данных паспортов транспортных средств, шасси транспортных средств с целью контроля наполненности и достоверности содержащихся в данных базах сведений обо всех ТС, которые были оформлены;

• проверка электронной базы данных таможенных деклараций, осуществления таможенных операций при таможенном декларировании и выпуске товаров с применением электронной формы декларирования посредством международной ассоциации сетей Интернет (ежедневно, ежеквартально);

• совершение таможенных операций в отношении перемещаемых международных почтовых отправлений (ежеквартально);

• проверка полноты и корректности заполнения электронных копий транзитных деклараций и книжек международной дорожной перевозки (МДП) (ежедневно);

• проверка соблюдения таможенными постами порядка совершения таможенных операций и таможенного контроля транспортных средств, ввозимых на территорию Таможенного союза физическими лицами (ежеквартально);

• проверка сроков регистрации документов при помещении товаров на временное хранение (ежемесячно);

• документальная проверка по нарушениям таможенных правил своевременности принятия мер таможенными постами по фактам нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и Российской Федерации при таможенном транзите товаров (ежеквартально);

• корректность заполнения электронного отчета о результатах применения мер по минимизации рисков (ежедневно, с ежемесячным отчетом);

• своевременность принятия решения о проведении таможенного досмотра при декларировании товаров (ежедневно, еженедельно, ежемесячно);

• соблюдение должностными лицами таможенных постов требований поручения на таможенный досмотр в части объема и степени таможенного досмотра (ежедневно, еженедельно, ежемесячно);

• соблюдение должностными лицами таможенных постов методологии проведения таможенного досмотра и корректности заполнения электронной копии акта таможенного досмотра (ежедневно, еженедельно, ежемесячно).

Таким образом, on-line контроль и вторичный контроль должностными лицами таможни в целом является очень действенным механизмом, который позволяет оперативно выявлять факты необоснованного и недобросовестного принятия решений при осуществлении таможенного контроля уполномоченными должностными лицами таможенных органов, исключить случаи нарушения таможенного законодательства и защитить экономические интересы государства.

1. *Таможенный Кодекс Таможенного союза. ЭКСМО, Москва 2014;*
2. *Федеральная Таможенная служба. Вопросы оптимизации совершения таможенных операций в морских портах и контроля за соблюдением запретов и ограничений. [Электронный ресурс] URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20899:2015-04-23-10-09-42&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2055;*
3. *Федеральная Таможенная служба. Главное управление организации таможенного оформления и таможенного контроля. [Электронный ресурс] URL: http://www.customs.ru/index.php?id=25&Itemid=1793&option=com_content&view=article.*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К.Яковлева
Научный руководитель – доцент Е.В. Василенко
ФГАОУ ВО СФУ

Одним из ключевых аспектов Конституции РФ является закрепление прав и свобод человека и гражданина. В ст.20 Конституции РФ прописано «каждый имеет право на жизнь», данное право является естественным и принадлежит человеку с момента его рождения. [2] Если попытаться трактовать краткую формулировку, то очевидно, что под этим подразумевается возможность каждого человека самостоятельно распоряжаться своей жизнью, а значит и принимать решение о сроках и способах ухода из неё. Исходя из этого, можно утверждать, что каждый имеет право на самоубийство. Действия с целью самоубийства не преследуются законодательством, что еще раз это подтверждает. Однако, как поступить, в случае, если человек, желающий покончить с жизнью, не может сделать это самостоятельно? Данный вопрос и определяет проблему эвтаназии.

Под эвтаназией следует понимать умышленное причинение смерти неизлечимому больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий. [5] Существует два вида эвтаназии: пассивная и активная. Пассивная эвтаназия подразумевает отсутствие действий со стороны врачей для продления жизни больному пациенту по его просьбе или просьбе его родственников. Активная эвтаназия представляет собой определенные действия врачей, ускоряющие смерть больного, по просьбе самого больного или его родственников.

Конституция РФ закрепляет право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41)55. [2] Так же в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится о том, что «медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента». Но если человек сознательно отказывается от реализации своего конституционного права и желает уйти из жизни? Ведь при различных неизлечимых заболеваниях действия врачей только усугубляют страдания больного, не имея при этом влияния на исход событий.[3]

Формально процедура пассивной эвтаназии закреплена в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в ст. 20 говорится о том, что «гражданин, один из родителей или иной законный представитель, имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных законом. Законный представитель лица, признанного недееспособным, осуществляет указанное право в случае, если такое лицо по своему состоянию не способно отказаться от медицинского вмешательства». При этом гражданину, одному из родителей или иному законному представителю, в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия такого отказа. Так же при отказе от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни человека, медицинская организация имеет право обратиться в суд для защиты интересов такого лица. Однако, ч. 9 ст. 20 ФЗ № 323 содержит ограничения вышеназванного права, а именно:

медицинское вмешательство допускается без согласия гражданина, одного из родителей или иного законного представителя в случаях: если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители; в отношении лиц, страдающих заболеваниями,

представляющими опасность для окружающих; в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами; в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления); при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы. [3]

Из вышесказанного следует что, неизлечимо больной человек желающий уйти из жизни, но не имеющий возможности сделать это самостоятельно, фактически не имеет иных возможностей и обречен на страдания вплоть до естественной смерти.

Во многих случаях тяжелых заболеваний медицина бессильна, врачи не имеют инструментов для лечения, в связи с нехваткой финансирования. Например, онкологические заболевания. Федеральная онкологическая программа, на которую с 2009 по 2014 год было потрачено 47 млрд. рублей, прекратила своё действие в 2015 году. [4] По её итогам выявлено, что смертность упала лишь на 1%. Прекращение действие этой программы означает, что с 2015 года все расходы на лечение покрывает только система обязательного медицинского страхования, средств которой крайне недостаточно. Таким образом, нередки случаи, когда врачи выписывают больных домой умирать, прекращая борьбу за их жизнь, по причине элементарной необеспеченности необходимыми средствами.

Причинение смерти оправдывается законодательством в случаях необходимой обороны или иных предусмотренных уголовным законодательством; осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законном основании в соответствии со ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950. [1] Но добровольный и сознательный уход из жизни, избавляющий от неминуемых страданий и мук до сих пор считается недопустимым, как с юридической, так и с моральной точки зрения.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что при действующих правовых нормах в области здравоохранения реализация конституционного права на жизнь в полной мере невозможна.

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950)// Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:http: // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=29160(датаобращения: 01.03.16)

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:http: // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.03.16)

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11. 2011 № 323 – ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/(дата обращения: 01.03.16)

4. Бурлакова Д. Госпрограмма по борьбе с онкологией не будет продолжена // «Коммерсантъ» - 2014г. //URL: http://www.kommersant.ru/doc/2609924 (дата обращения: 01.03.16)

5. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление: монография. М: БУКВОЕД, 2006. С. 400.

**В том-то и состоит красота юриспруденции,
что она может оспаривать любое заявление
любого человека, при каких бы обстоятельствах
и в какой бы форме оно ни было сделано.**

Уилки Коллинз

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ЗА НЕОБОСНОВАННОЕ ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ

А. И. Александрова
Научный руководитель – к.ю.н., доцент В. В. Сафронов
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева

Делегирование полномочий является неотъемлемой частью деятельности руководителя любой организации и является важнейшей функцией управления. Эффективная деятельность любого руководителя невозможна без делегирования полномочий, так как широкий круг обязанностей, возложенных на одного лишь руководителя, не позволяет должным образом решать все задачи, стоящие перед организацией. Руководитель в силу своей должности несет ответственность за всю деятельность организации. К вопросу передачи полномочий другому лицу руководитель должен подходить очень серьезно и обстоятельно, так как делегирование полномочий не означает делегирование ответственности. Далее по тексту понятия «делегирование полномочий» и «передача полномочий» будут употребляться как синонимы.

Согласно пункту 3 статьи 53 Гражданского Кодекса Российской Федерации руководитель должен действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно. 30 июля 2013 года Пленум Высшего Арбитражного суда РФ принял Постановление №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов управления юридического лица» (далее – Постановление № 62), в котором были сформулированы обстоятельства, при наличии которых директор несет ответственность и обязан возместить убытки. В пункте 5 Постановления №62 указано, что если руководитель недобросовестно и (или) неразумно осуществил выбор и контроль за действиями (бездействием) представителя, то он несет ответственность перед юридическим лицом за причиненные в результате убытки. Также в пункте 4 Постановления № 62 указано, что «Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо»[3]. Это означает, что сам факт делегирования полномочий, а также выбор лица, которому они будут переданы, были направлены на достижение целей организации и приносили выгоду не лично руководителю, а организации в целом. В связи с этим руководителю при принятии решения о делегировании полномочий нужно проанализировать, будут ли его действия соотноситься с понятиями добросовестности и разумности, которые отражены в Постановлении № 62.

Согласно пункту 3 статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» руководитель юридического лица «выдает доверенности на право представительства от имени общества, в том числе доверенности с правом передоверия» [2]. Федеральный Закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» содержит схожие положения. Таким образом, право на передачу полномочий закреплено на законодательном уровне. Однако это не должно означать, что, делегируя полномочия, руководитель может действовать по своему усмотрению безгранично. Передавая часть своих функций другому лицу, директор должен делать это обоснованно, учитывая обычаи делового оборота. Также при решении о делегировании нужно ознакомиться с внутренними документами организации на предмет возможности делегирования той или иной функции, так как в Уставе могут быть указаны исключительные компетенции руководителя, не подлежащие передаче другому лицу. Если передача полномочий возможна, следует изучить локальные нормативные акты организации, в которых может содержаться порядок передачи полномочий.

Проблема делегирования полномочий находит свое отражение и в судебной практике. «Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – Президиум ВАС РФ) было рассмотрено дело Открытого Акционерного Общества «Волгоградский моторостроительный завод» (далее – Общество), по которому директор Общества передал другому лицу полномочия на подписание любых сделок, договоров и документов, касающихся деятельности Общества. В результате противоправных действий представителя Общество лишилось ста миллионов рублей и четырнадцати объектов недвижимости. Президиум ВАС РФ признал действия директора неразумными, не соответствующими обычной деловой практике. Директор не смог пояснить, какие деловые цели он преследовал, делегируя, фактически весь объем своих полномочий» [4].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что руководителям при передаче своих полномочий следует внимательно изучить внутренние документы организации, которые регламентируют процедуру выбора и контроля за представителями, передавать полномочия только в том случае, когда имеются веские основания. Также, представляется необходимым внедрить в организации положения, в которых будет отражен перечень вопросов, которые требуют предварительного согласования с общим собранием участников (акционеров) или Советом директоров. Например, при передаче полномочий, связанных с подписанием отдельных видов договоров.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ(в редакции от 30.12.2015)// СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью»// СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС КонсультантПлюс.

4. Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительные органы акционерного общества // СПС КонсультантПлюс.

5. Жукова Ю. Д. Проблемы установления оснований ответственности директоров за причинение убытков организации. Анализ правовых позиций Пленума ВАС РФ [Электронный ресурс]. URL:http://www.center-bereg.ru/b268.html (дата обращения: 15.03.2016).

ДОКАЗЫВАНИЕ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Альтман Ю.О.
Научный руководитель: старший преподаватель Русаков А.Г.
Красноярский государственный аграрный университет

Доказывание-это деятельность субъектов доказывания по обоснованию обстоятельств, имеющих фактическое значение для дела. Субъектами доказывания в арбитражном процессе являются все лица, участвующие в деле и суд, а в гражданском процессе - стороны и суд.

Актуальность темы обусловлена тем, что деятельности по доказыванию, является, несомненно, важной частью судебной деятельности, некой основой, дающей суду возможность осуществить применение норм материального и процессуального права к фактически установленным обстоятельствам, определить, на основе полученных сведений в процессе доказывания, осуществляемого сторонами, обстоятельства, имеющие значение для дела.

Отношения между субъектами данных правоотношений регулируются Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14 ноября 2002 года (в ред. от 30.12.2015) и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 22 июля 2002 года (в ред. от 15.02.2016).

Обязанность по доказыванию в Арбитражном процессе возлагается на каждое лицо, участвующее в деле, которое должно доказать обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих требований и возражений. Каждое лицо, должно раскрыть доказательства, на которые он ссылается в обоснование своих требований и возражений перед другими лицами, участвующими в деле до судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не предусмотрено законом. Такие требования предъявляются для лиц, участвующих в арбитражном процессе статьей 5 АПК РФ.

Что касается гражданского судопроизводства, указанные требования предъявляются к сторонам, которые должны доказать те обстоятельства, на которые они ссылается в обоснование своих требований и возражений. Гражданский процессуальный кодекс не возлагает на стороны обязанности доказывать друг другу те или иные обстоятельства вне судебного заседания. Стороны имеют возможность представлять новые доказательства в ходе судебного заседания. Таким образом, сторонам в гражданском процессе предоставлено больше процессуальной свободы.

Суд, определяет какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны не ссылались на какие-либо из них. Арбитражный суд, в отличии от суда общей юрисдикции, не распределяет роли по доказыванию, а только определяет обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению.

Доказывание, как ранее было отмечено - деятельность, а каждая деятельность имеет свой определенный алгоритм выполнения -стадии. Выделяется несколько стадий доказывания:

1. определение предмета доказывания;
2. собирание доказательств по делу и предоставление их в суд;
3. исследование и оценка доказательств в суде.

Под предметом доказывания понимаются факты, имеющие значение для дела, на основании которых суд может вынести законное и обоснованное решение по делу.

Каждая стадия имеет свои рамки, определяемые судом в отношении каждого конкретного дела. Процесс доказывания обусловлен применением определенных средств в соответствии с АПК РФ или ГПК РФ, которые охватывают всевозможные средства доказывания.

Под средствами доказывания понимаются доказательства, предоставляемые сторонами, к ним относятся: письменные, вещественные доказательства, показания экспертов, показания свидетелей, дача объяснений лицами, участвующими в деле, а также аудио- и видеосъемка, и иные документы и материалы.

Средства доказывания в арбитражном процессе имеют свою особенность. Так в соответствии со ст. 89 АПК РФ к иным документам и материалам могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители, полученные и истребованные или предоставленные в порядке, установленным АПК РФ.

В практике судов общей юрисдикции применяется принятие в качестве доказательств фотосъемок, но не каждый судья принимает доказательство, ссылаясь на его недопустимость или недостоверность, т.к. в наше время не составит большого труда создать или подделать имеющуюся фотографию. А для проверки на достоверность фото требуется время, поэтому судьи в большинстве своем предпочитают не принимать такие доказательства в целях экономии процессуального времени.

Письменные доказательства широко используются в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Перечень таких доказательств законодательно закреплен, ст.71 ГПК РФ и ст.75 АПК РФ содержит данный перечень. Документы и иные письменные материалы, не подпадающие под этот перечень, относятся к вещественным доказательствам.

Вещественные доказательства, в свою очередь, в отличии от письменных, являются материальными объектами, которые своим внешним видом, местом нахождения и иным свойством служит средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Стоит отметить, что в арбитражном суде применение некоторых средств доказывания гораздо реже, чем в суде общей юрисдикции. Например, средство доказывания в виде свидетельских показаний используется довольно редко в связи с определенной спецификой субъектов, участвующих в процессе. В отличие от Гражданского процессуального кодекса, Арбитражное процессуальное законодательство не содержит правила и процедуру дачи показаний свидетелем. Однако, как и в гражданском процессе, свидетель обязан явится в судебное заседание по вызову и сообщить известные ему сведения в устной форме. По предложению суда, свидетель может изложить свои показания в письменной форме. При этом, свидетель обязан сообщить источник своей осведомленности, в противном случае доказательство не может считаться допустимым.

В отличие от свидетелей, лица участвующие в деле, не предупреждаются об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или уклонение от дачи показаний. Таким образом, можно сделать вывод, что лица, участвующие в деле, обладают некой свободой слов и действий в судебном заседании. Они могут сообщать любые сведения, но эти сведения будут приняты судом, только в случае предоставления каких-либо доказательств.

Экспертиза в Арбитражном процессе также имеет свою особенность. Самыми распространенными экспертизами в арбитражном судопроизводстве являются экономические, товароведческие, бухгалтерские и др. Такие экспертизы проводятся для анализа операций производимых субъектом, в гражданском судопроизводстве, наоборот, экспертиза назначается для установления факта подлинности, например подписи в

документе (почерковедческая экспертиза), установление факта отцовства (ДНК экспертиза) и др. Учитывая это довольно значимое отличие, ст.79 ГПК РФ предусматривает признание факта доказанным или опровергнутым в случае уклонения стороны от участия в экспертизе, либо непредставлении экспертам материалов для исследования.

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 30.12.2015).

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 15.02.2016).

3. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: уч. для вузов. 2014. С. 382.

4. Ярков В.В. Арбитражный процесс учебник. 2015. С.340.

НЕГАТОРНЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА, НАРУШЕННОГО СОСЕДОМ В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

А.Ю. Аминева

Научный руководитель – д.ю.н, профессор Е.М.Тужилова-Орданская

Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Соседские правоотношения составляют значительную долю имущественных отношений частного права, однако действующее ни гражданское, ни жилищное законодательство не содержит достаточного объема норм, регулирующих отношения между соседями.

Одним из объектов соседского права является такой объект недвижимости как жилое помещение. В ч. 4 ст. 17 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ) говорится о том, что пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов, проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями.

В случае нарушения прав и законных интересов соседа, его права подлежат защите, в том числе посредством негаторного иска.

В настоящее время негаторный иск (ст. 304 ГК РФ) является универсальным способом защиты, не связанных с лишением владения, прав собственника против нарушений их третьими лицами, в том числе являющимися соседями в многоквартирном доме. Негаторный иск обладает абсолютным характером, то есть призван защищать от непосредственного неправомерного воздействия любых третьих лиц. Этими лицами могут быть как соседи, владеющими жилыми помещениями на праве собственности, так и на основании договора социального найма, найма специализированного жилого помещения, найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, договора безвозмездного пользования, коммерческого найма, аренды и других договоров.

Исходя из общих положений ГК РФ, права и интересы собственника могут быть нарушены в том случае, когда имущество находится во владении, как самого собственника, так и лица, правомерно владеющего жилым помещением, то есть которому вещь передана на основании договора с собственником, например наймодателя в договоре социального найма, найма специализированного жилого помещения, найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, коммерческого найма или арендодателя в договоре аренды жилого помещения и т.п.

Когда вещь находится во владении собственника, то со стороны третьих лиц возможны нарушения, препятствующие собственнику осуществлять правомочия как

пользования, так и распоряжения. К ним относятся, например, случаи возведения соседом забора, заслоняющего участок, или запрещение собственнику пользоваться принадлежащими ему подсобными помещениями и т.п. В таких случаях собственник или иное лицо, правомерно владеющее вещью, может защищать свои права путем предъявления иска об устранении препятствий в пользовании имуществом (ст. 304 ГК РФ). Ответчиком по негаторному иску является лицо, обладающее правом проживания том или ином жилом помещении, но которое своим противоправным поведением создает препятствия и тем самым мешает нормальному осуществлению права собственности. Это может быть как сосед по смежной квартире в многоквартирном доме, так и сосед, который проживает на другом этаже или квартире или даже в соседнем доме, поскольку соседское право возникает в связи с эксплуатацией объектов недвижимости, которая может осуществляться не только рамках физических границ объекта недвижимости, но и в определенном пространстве в рамках объекта недвижимости, находящегося под охраной субъективного права другого лица.

Условием удовлетворения иска об устранении препятствий является совокупность доказанных юридических фактов, свидетельствующих о том, что собственник или иной титульный владелец претерпевает нарушения своего права. Негаторный иск может быть удовлетворен при доказанности следующих обстоятельств: наличия права собственности или иного вещного права у истца, наличия препятствий в осуществлении права собственности, обстоятельств, свидетельствующих о том, что именно ответчиком чинятся препятствия в использовании собственником имущества, не соединенные с лишением владения.

П.А. Зелюка в своем исследовании определил ряд критериев применения негаторного иска для защиты права, нарушенного соседом:

- нарушение должно затрагивать право на вещь непосредственно, а не косвенно, так устройство архитектором узких коридоров в здании не является нарушением права собственности владельцев квартир, но если этот архитектор, проживая в здании, начнет загромождать эти проходы своими вещами, то возможен негаторный иск;

- нарушение должно исходить от человека или его производных (механизмов, устройств), но не явлений природы. Так, П.А. Зелюка пишет, что нельзя подать иск против природы за частые дожди в этом сезоне, но можно защищаться от действий соседа, который устроил сток дождевой воды на чужой участок;

- природа нарушения и участвующие в нем субъекты должны находиться в рамках гражданско-правовых отношений, а не публичных;

-спорная вещь не должна находиться во владении нарушителя (кроме случаев, когда нарушено право сервитута);

-суть спора не должна касаться оспаривания права управомоченного субъекта;

-деятельность нарушителя не должна быть санкционирована законом [1].

При решении вопроса об обоснованности притязания, не соединенного с лишением владения, следует руководствоваться рядом принципов. Эти принципы впервые были сформулированы в диссертационном исследовании П.А.Зелюка «Пределы осуществления и защита субъективного права пользования объектами недвижимости» (П.А. Зелюка называет их критериями[1]). К ним относятся:

1. Принцип соотнесение конфликта с объективными обстоятельствами (например, жители больших городов испытывают большую антропогенную нагрузку, нежели жители небольших муниципальных образований).

2. Принцип первичности. А.А. Маковская пишет о том, что в спорах соседского права в некоторых случаях может иметь решающее значение приоритет в начале воздействия на соседнюю недвижимость. Вероятно, следует допустить существенное воздействие на соседний объект недвижимости, если последний возник (начал

эксплуатироваться) позже объекта, от которого исходит эффект эксплуатации, или владелец соседнего объекта получил титул на него после начала эксплуатации, имеющего существенное воздействие на соседний объект (к примеру, собственник участка строит жилой дом вблизи действующего предприятия) [2].

На данный принцип обращает внимание и О.А. Поротикова, называя его принципом «старшинства собственности» [3]. Речь идет о том, что, приобретая дом в жилом престижном квартале города, вы должны понимать: здесь уже заведен определенный порядок осуществления права собственности.

3. Принцип разумности. Данное понятие трудно определить четко и однозначно. В законодательстве многих европейских стран есть только общие положения, раскрывающие суть этого понятия. Исходя из этих норм, разумность должна соотноситься с обычной человеческой жизнедеятельностью, местными обстоятельствами, необходимостью.

Отсюда следует, что суд, принимая во внимание не только права пострадавшего собственника, но и действия нарушителя, должен взвесить обстоятельства дела и решить, было ли в данной ситуации оспариваемое действие нарушителя разумным (уместным) и должен ли был собственник его терпеть, или действие выходило за рамки уместности.

4. Принцип баланса интересов. Так соседи должны исходить из признания равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела друг друга. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При принятии решения о запрете определенной деятельности суду следует принять во внимание не только интерес потерпевшей стороны в ее прекращении, но и интерес другой стороны в продолжении своих действий. Данный критерий тесно связан с принципом добросовестности. И.Б. Новицкий пишет: «Учет в правоприменительной деятельности принципа добросовестности означает необходимость поиска компромисса между интересами всех участников того или иного гражданского правоотношения, а также их соотнесение с интересами общества в целом[4].

Необходимо учитывать и уровень инмиссии (вредного воздействия). Основанием для запрета помех должна являться только та инмиссия, которая превышает обычно допустимые нормы (обычная допустимость зачастую устанавливается непосредственно судом в процессе анализа разумности, местных обстоятельств, обычаев применительно к каждому конкретному спору). В ст. 293 Проекта Гражданского кодекса РФ, говорится о том, что собственник земельного участка должен претерпевать воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияние на использование его земельного участка или оказывает на его использование такое влияние, которое не превышает установленных нормативов, разумных пределов исходя из природы и местоположения земельных участков или из обычая. Данное правило целесообразно учитывать и при разрешении споров между соседями.

Таким образом, негаторный иск является универсальным способом защиты прав и интересов соседей, направленным на восстановление положения по нормальному и естественному владению и пользованию собственником его жилым помещением. Предъявление негаторного иска должно основываться на принципах соотнесение конфликта с объективными обстоятельствами; первичности субъекта, приобретшего вещь; разумности и баланса интересов.

1. *Зелюка, П. А. Пределы осуществления и защита субъективного права пользования объектами недвижимости : диссертация ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / П.А.Зелюка.- Краснодар, 2011. – 220 с. С.45-50.*
2. *Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. - М.: Статут, 2008. – 731 с. С. 230-231.*
3. *Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 280 с. С. 81-88.*
4. *Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 2006. –№ 1(6). – С. 124.*

УДК 334

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

М.Г. Артеменко
Научный руководитель – к.ю.н., доцент В.В. Сафронов
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева

На договор долевого участия, как и на всякий иной гражданско - правовой договор, распространяются положения главы 28 ГК РФ («Заключение договора»), согласно которым договор считается заключенным, когда между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора (абз. 1 п. 1 ст. 432 ГК).

В юридической литературе традиционно предлагается существенные условия договора подразделять на три группы: существенные, необходимые и случайные.

К первой группе относят условия, названные в законе или иных правовых актах как существенные. Одно из таких условий, имеющее значение для всех договоров, названо в п. 1 ст. 432 ГК: это предмет договора. В ГК имеются дополнительные указания о существенных условиях отдельных договоров: продажи жилых помещений (ст. 558), ренты (ст. 587), страхования (ст. 942), доверительного управления (ст. 1016).

Ко второй группе относят условия, названные в законе или иных правовых актах как необходимые для договоров данного вида. Круг таких существенных условий обычно вытекает из природы договора, определения в законе его предмета и основных обязанностей сторон. Существенным условием договора перевозки груза и пассажира является пункт назначения (ст. 785, 786 ГК), договора подряда - задание заказчика (ст. 702), а договор продажи предприятия должен содержать в качестве обязательных приложения, характеризующие продаваемое предприятие (п. 1 ст. 560, п. 2 ст. 561 ГК).

К третьей группе относят условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Такие существенные условия зависят от вида договора, намерений одного из его участников. Условия этой группы включают, прежде всего, дополнительные способы обеспечения (неустойка, залог, поручительство, гарантия, страхование), а также особенности исполнения взаимных обязательств (порядок отгрузки товара, его проверки, условия оплаты и т.д.), если одна из сторон считает их существенными.

Признание существенными прочих условий договора зависит от воли законодателя, устанавливающего эти условия для конкретных видов договоров, и от воли самих участников, вступающих в договор и формирующих его условия.

Как отмечает один из разработчиков ГК РФ - В.В. Витрянский, «при разработке статьи 432 ГК произошел курьезный случай, который был замечен только после опубликования первой части Гражданского кодекса. В проекте была предусмотрена

следующая редакция статьи 432 ГК: «Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида ...». В этой связи В.В. Витрянский поясняет: «У нас было слово «необходимы» до самого последнего этапа - проекта, представленного в Госдуму. Последняя редакторская правка была сделана, когда никто из группы, работавшей над проектом, уже не имел никакого влияния на его дальнейшую судьбу, на этапе так называемой технической редакции. А в результате мы потеряли целый признак существенности условий договора.

Случай курьезный, а в практике нам теперь придется применять то, что есть в данном тексте».

В этой связи в пп. 7.9 п. 7 раздела V Концепции предлагается внести изменения в п. 1 ст. 432 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные, условия, необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение».

В юридической литературе иногда предлагаются и иные классификации существенных условий договора. Так, Б.Л. Хаксельберг и В.В. Ровный предлагают существенные условия всякого договора дифференцировать на объективно-существенные (помимо предмета это ещё и те условия, которые названы в качестве существенных или необходимых для договоров данного вида в законе или иных правовых актах) и субъективно-существенные (это условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение) (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК) .

В правовой доктрине и судебной практике стран континентальной Европы существенные или основные (essentialia) условия — это те условия, без которых не может существовать договор. Недостижение соглашения по основному, или существенному, условию означает, что между сторонами договора нет. Стороны могут договориться о том, что любое условие, которое для договоров того или иного типа не является основным, для заключенного же между ними договора помимо прочих основных его условий будет также являться существенным, например, цвет ткани, содержание определенного элемента в составе вещества.

Кроме существенных, выделяют также обыкновенные (naturalia) и случайные (accidentalia) условия.

Закон о долевом строительстве в качестве существенных условий договора долевого участия предусматривает:

1) определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости;

2) срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства;

3) цену договора, сроки и порядок ее уплаты;

4) гарантийный срок на объект долевого строительства (ч. 4 ст. 4 Закона о долевом строительстве).

Таким образом, применительно к предложенной Б.Л. Хаксельбергом и В.В. Ровным классификации существенных условий, следует прийти к выводу, что для договора долевого участия объективно-существенными условиями являются те условия, которые названы в абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК и ч. 4 ст. 4 Закона о долевом строительстве. К субъективно-существенным условиям, по-видимому, могут быть отнесены условия,

касающиеся отделки помещения, а также иные условия, включенные в договор по соглашению сторон.

Далее необходимо остановиться на каждом из этих условий в отдельности.

Вопрос о предмете договора является дискуссионным для отечественной науки.

Как в ранее действовавших ГК , так и в действующем ГК РФ отсутствует легальное определение предмета договора. В этой связи интересной представляется норма, содержащаяся в § 1595 ГК Калифорнии, согласно которой предметом договора является то, что сторона, получившая встречное удовлетворение, согласилась делать или не делать.

Из приведенной нормы следует, что согласно ГК Калифорнии предметом договора являются не вещи, а определенные договором действия или бездействие стороны, получившей встречное удовлетворение.

Такое же понимание предмета договора можно обнаружить в проекте Гражданского уложения, внесенного в 1913 году на рассмотрение Государственной Думы (абз. 1 ст. 1584 проекта ГУ), а также в работах дореволюционных цивилистов. Например, Д.И. Мейер под предметом договора понимал «... право на чужое действие, и притом действие возможное физически и нравственно»; А.М. Гуляев писал: «Предметом обязательства может быть только воля субъекта, проявляющаяся как действие положительное или воздержание от действия. Если закон и говорит, что «предметом договора (т.е. обязательства из договора вытекающего) могут быть или имущества, или действия лиц», то выражение это может быть понимаемо лишь в том смысле, что обязательство или сводится к установлению известного права на имущество, или проявляется в деятельности лица безотносительно к тем последствиям, какие могли бы отразиться на имуществе; но в обоих случаях речь идет о действии лица, о проявлении его воли».

В современной отечественной науке гражданского права отсутствует единая позиция в отношении предмета договора долевого участия.

Так, одни ученые указывают, что предметом договора является конкретный объект долевого строительства, определяемый в соответствии с проектной документацией (квартира, иное жилое или нежилое помещение), который должен передать участнику долевого строительства застройщик после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости .

Другие отмечают, что предмет договора участия в долевом строительстве имеет две составляющие. Первую составляющую образует материальный объект в виде вновь построенной недвижимости, причем не всего здания (сооружения), а лишь его части. Вторая составляющая предмета договора участия в долевом строительстве должна быть представлена действиями застройщика, которые направлены на строительство всего объекта недвижимости, а также передачи части объекта дольщику соразмерно его вложенным в строительство денежным средствам .

Представляется, что более правильной является вторая точка зрения.

По нашему мнению, предмет договора долевого участия не может ограничиваться лишь материальным объектом, поскольку из легального определения договора долевого участия, содержащегося в ч. 1 ст. 4 Закона о долевом строительстве, следует, что в предмет договора включаются также действия застройщика по созданию и передаче объекта долевого строительства участнику долевого строительства, а также действия участника долевого строительства по уплате договорной цены и принятию готового объекта долевого строительства.

Вторым существенным условием договора долевого участия в строительстве является условие о сроке передачи объекта долевого строительства.

Как отмечают М.Я. Кириллова и П.В. Крашенинников, сроки помогают упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей,

дисциплинировать их участников, способствуют соблюдению договоров, обеспечивают своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений .

Законом о долевом строительстве предусмотрено, что застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства не позднее срока, который предусмотрен договором и должен быть' единым для всех участников долевого строительства, которым застройщик обязан передать объекты долевого строительства, входящие в состав многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости или в состав блок-секции многоквартирного дома, имеющей отдельный подъезд с выходом на территорию общего пользования (ч. 1 ст. 6 Закона о долевом строительстве).

А.С. Макарова отмечает: «Статья 4 Закона упоминает лишь срок передачи объекта долевого строительства, при этом упускает из виду такой срок, как срок завершения строительства. Вместе с тем без срока завершения строительства невозможно определить срок передачи участнику квартиры».

Действительно, из содержания п. 2 ч. 4 ст. 6 Закона о долевом строительстве можно сделать вывод, что существенным условием договора долевого строительства является лишь срок передачи объекта долевого строительства.

1.Хаксельберг Б.Л., Ровный В.В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве. Изд. 2-е., испр. - М.: Статут, 2004. С. 51.

2.Витрянский В.В. Гражданский кодекс о договоре // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1995. № 10. С. 111, 112.

3.Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. - 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. — Т. I. — М.: Международные отношения, 2006. С. 518 (автор — Е.А. Васильев).

4.Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения: пособие к лекциям (издание 2-е, дополненное). - СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911.С. 239.

5.Хаксельберг Б.Л., Ровный В.В. Указ.соч. С. 51. Необходимо отметить, что предложение относить существенные условия договора к двум группам (объективно-существенным и субъективно-существенным) высказывалось в юридической литературе И.Б. Новицким в 1950 г. (Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Указ.соч. С. 148).

К ВОПРОСУ О СТОЛКНОВЕНИИ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА В ВОПРОСЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА.

С.В.Буряк

Научный руководитель – к.ю.н.,Т.В.Мельникова

АНО ВО СИБУП

Институт правасобственности является одной из наиболее древних правовых конструкций, уходящих своими корнями в римское право[1] . Исторически в данный институт включаются три следующих правомочия: владение, пользование, распоряжение. На сегодняшний день правособственности выступает “фундаментом” экономической независимости граждан,а также юридических лиц, дает возможность использовать объекты собственности в соответствии с личными интересами и потребностями. Исходя из этого наиболее важными объектами и права собственности и всего оборота в целом являются недвижимые вещи. Весьма специфической проблемой российского законодательства является множественность видов недвижимых вещей, которая заложена в ст. 130 ГК РФ, что в практическом плане выливается в сложность квалификации объекта в качестве недвижимой вещи. Согласно ст. 130 ГК РФ, к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без

несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. Таким образом, закон закрепляет два основных вида недвижимых вещей: 1) вещи, недвижимые по их природе; 2) вещи, отнесенные к недвижимым в силу закона[2] . Если с определением такой недвижимой вещи как земельный участок проблем на практике не возникает, то второй вид недвижимости - объекты, прочно связанные с землей, постоянно вызывает затруднения с точки зрения определения того, является соответствующий объект недвижимой вещью или нет. К примеру, нет ясности в том, следует ли учитывать как самостоятельные недвижимые вещи такие объекты, как автомобильные дороги, мосты, фонтаны, постаменты памятников и пр. По мнению автора, эта проблема заслуживает самостоятельного исследования. Однако необходимо заметить, что, с точки зрения классического режима недвижимости, единственный вид недвижимого имущества – это земельные участки. В этой связи невозможно не согласиться с мнением Бевзенко Р.С., который в своих работах размышляет о том, что «здания, строения, сооружения являются составными частями земельного участка, и потому они автоматически попадают в сферу хозяйственного господства собственника земельного участка. Поэтому нет никакого правового резона даже обсуждать вопрос о том, является ли дом, забор, фонтан и т.п. самостоятельной вещью, при условии чтоони возведены на участке, принадлежащем лицу, которое возвело эти объекты, на праве собственности»[3] . В своей работе хотелось бы обратить внимание на не менее актуальную проблему, связанную с недвижимыми вещами – возникновение права собственности на них.

В силу положений ст. 8.1. ГК РФ, права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. Согласно ст. 131 ГК РФ, право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Сравнивая две эти нормы, можно заметить явное терминологическое противоречие: в п.2 ст. 8.1. говорится, что право возникает после регистрации, а в п. 1 ст. 131 – что регистрации подлежит ужевозникшее право. Отсюда и проистекает одна из основных проблем современного оборота недвижимости: столкновение частного и публичного интереса в вопросе возникновения права. Когда права на недвижимость считаются возникшими? Существует два основных подхода: первый – право возникает с момента внесения соответствующей записи в реестр. Эта позиция была воспринята и законодателем, который в п. 3 ст. 2 ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» установил, что датой государственной регистрации права является день внесения соответствующей записи в реестр. Второй подход имеет место в судебной практике и заключается в следующем: днем возникновения права на недвижимое имущество признается не день фактического внесения записи о праве в реестр, а день подачи в регистрирующий орган заявления о регистрации. Этот вариант многие цивилисты считают наиболее правильным. Было бы неверным отдавать первостепенное значение государственной регистрации как реализации воли публичного субъекта в вопросах возникновения права собственности. Вне зависимости от вида имуще-ства, будь то движимая или недвижимая вещь, право собственности на нее должно возникать в момент передачи вещи как проявления свободного волеизъявления сторон по сделке. Регистратор не может и не должен своими

действиями (внесением записи в реестр) создавать права частных лиц, это явно противоречит фундаментальному частноправовому принципу приобретения прав в своей воле и в своем интересе. На практике эта проблема очень распространена.Например,когда стороны заключили договор купли-продажи нежилого помещения и подали заявление о государственной регистрации перехода права собственности. После подачи документов на регистрацию, но до совершения регистратором записи о государственной регистрации права за покупателем судебный пристав накладывает арест на имущество продавца, о чем сообщает органу по регистрации прав на недвижимое имущество. Какое решение в такой ситуации должен предпринять регистрирующий орган - отказать в регистрации перехода права к покупателю или же удовлетворить соответствующее заявление и внести запись о праве? С одной стороны, «если в течение срока, установленного для рассмотрения заявления о государственной регистрации сделки и (или) перехода права, но до внесения записи в ЕГРП или принятия решения об отказе в государственной регистрации прав в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав, поступит решение (определение, постановление) о наложении ареста на объект недвижимого имущества или запрета совершать определенные действия с объектом недвижимого имущества... государственная регистрация прав приостанавливается до снятия ареста или запрета...» [4] . Если буквально воспринять указанную норму закона, регистратор приостановит регистрацию перехода права к покупателю, пристав в ходе исполнительного производства обратит взыскание на недвижимость, а покупателю останется лишь предъявление иска к продавцу о возмещении убытков, причиненных неисполнением договора. Такое развитие событий будет явно ущербным для покупателя, особенно если он уже уплатил всю или большую часть цены за приобретаемую недвижимость. Но на эту ситуацию можно посмотреть иначе, с точки зрения справедливости и баланса частно-правовых интересов. Предположим, что датой возникновения права является дата подачи заявления о регистрации перехода, тогда решение будет иным. Регистрирующий орган, получивший уведомление об аресте после подачи заявления, уже связан волеизъявлением отчуждателя и приобретателя. В случае, если отсутствуют иные обстоятельства, которые являются основанием для отказа в регистрации (например, сделка, совершенная сторонами, ничтожна; отчуждатель недееспособен и т.п.), регистрирующий орган обязан провести регистрацию перехода права и внести запись о праве покупателя тем числом, в которое было подано заявление о регистрации. Ареста имущества в такой ситуации не последует, ведь с даты подачи заявления вещь более не является собственностью продавца, а поступила в собственность покупателя. Конечно, такое решение может показаться слишком выигрышным для покупателя и нарушающим интересы кредиторов. Считаем, что это не совсем так. Кредиторы должны защищаться не в ходе исполнительного производства по их требованиям, а в ходе производства по делу о банкротстве, которое предоставляет широкие возможности защиты нарушенных прав: оспаривание сделок должника, привлечение к ответственности руководителей и участников юридического лица, которые своими действи- ями довели должника до банкротства и пр. К тому же, если покупатель еще не внес продавцу всю причитающуюся денежную сумму, кредиторы продавца могут рассчитывать на удовле- творение из соответствующих сумм, которые поступят продавцу- должнику после перехода права собственности на покупателя. Если же покупатель уже исполнил обязанность по оплате приобретаемой недвижимости, то он, обменявшись экономическими ценностями с продавцом, также должен быть защищен от его кредиторов (о существовании которых он, вероятнее всего, не знал), которым по-прежнему доступны средства оспаривания сделок, по которым были потрачены полученные продавцом ценности. При этом важно отметить, что при огромном количестве судебных споров между продавцами-должниками и покупателями, так и не ставшими собственниками, практика складывается не в пользу последних. Еже- годно в

судах рассматривается большое количество дел, в которых истцы пытаются освободить имущество из-под ареста, мотивируя свои требования тем, что они являются законными владельцами объекта, вошедшего в опись арестованного имущества в рамках исполнительного производства, возбужденного в отношении отчуждателя. Есть в практике и случаи удовлетворения таких требований, вызванных тем, что судьи идут по пути разумности и справедливости в разрешении таких проблем. В большинстве своем такие положительные решения отменяются высшими инстанциями, которые отказывая в удовлетворении заявленных требований, ссылаются на положения ст. 223 ГК РФ, согласно которой в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации. Таким образом, приобретатель лишается возможности получить спорное имущество в натуре, признав на него право собственности, ему остается только требовать у продавца возмещения убытков. Все вышеизложенное говорит о несовершенстве действующего закона в вопросах возникновения права на недвижимое имущество.

На сегодняшний день предпочтение отдается акту волеизъявления публичного субъекта. По мнению автора, государственная регистрация должна иметь не правообразующее, а правоподтверждающее значение[5], она должна гарантировать стабильность прав на недвижимое имущество путем установления пуб- личной достоверности реестровых данных для интересов третьих лиц, и в то же время перестать быть механизмом реализации волеизъявления государства в частно-правовых вопросах возникновения права собственности. Так, одним из вариантов решения этой проблемы могло бы стать внесение соответствующих корректив в законодательство – например, правила о том, что возникновение права собственности на недвижимую вещь происходит с момента подачи документов для государственной регистрации перехода права. Однако существующая динамика и тенденции обновления гражданского законодательства делают такой вариант маловероятным. В этой связи хотелось бы обратить внимание законодателя на необходимость введения новых или развития уже существующих способов защиты прав применительно к аналогичным ситуациям.

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая : – Новосибирск : Норматика, 2016. – 575 с.*
2. *Базаркин Д. Правовая концепция недвижимости // ЭЖ-Юрист. 2012. N 15. С. 1, 3.*
3. *Бевзенко Р.С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения //Вестник гражданского права. 2011. N 5. С. 4 - 30; N 6. С. 5 - 29; 2012. N 1. С. 4 – 34.*
4. *Федеральный закон от 21.07.1997 N 122-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)*

5.Подшивалов Т.П. Правовое значение государственной регистрации прав на недвижимость // Современное право. 2012. N 10. С. 74 - 76.

УДК 334

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ БИЗНЕС-ИКУБАТОРАМИ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.В. Горбатенко

Научный руководитель – к.ю.н., доцент В.В. Сафронов

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева

Россия не сможет добиться ведущей роли на международной арене без активного развития научного потенциала страны. Мировой финансово-экономический кризис отбросил российскую экономику более, чем на пять лет назад. Полученные в первом десятилетии XXI века средства от экспорта энергетических ресурсов не были использованы для модернизации российской экономики и развития инновационных разработок, а в большей степени были потрачены на «латание экономических дыр». Факт падения ВВП в России оказался самым большим среди стран «большой двадцатки», что подтверждает зависимость нашей страны от мировых биржевых котировок на энергоносители, тогда как мировые экономические державы стремятся выйти из кризиса путем развития новых технологических подходов.

Для инновационного режима развития экономики требуется целый ряд предпосылок, а именно: сильная научная сфера, хорошая образовательная система и развитые производственные мощности. Хорошие компоненты по отдельности ничего не значат. Инновационная система страны должна быть всеобъемлющей: начиная от научных исследований и изобретательства до венчурного управления и коммерциализации инновационных проектов, включая маркетинг инновационных продуктов как внутри компании, так и на внешнем рынке. Если хотя бы одно звено в этой цепочке будет слабым или отсутствовать, то эффективность всей инновационной цепочки так же будет низкой.

Для разработки и коммерциализации инновационных проектов в мире и России создано множество инфраструктурных элементов:

- специальные учреждения, регламентирующие формы и методы государственной поддержки малого бизнеса (Администрация малого бизнеса (МБА), образованная в США еще в 1953 г.);
- бизнес-инкубаторы (США, Англия, Польша и другие страны); система госзаказов для малых предприятий, специальные информационные центры, обслуживающие малые предприятия (Испания);
- инновационные центры, поддерживающие малые инновационные фирмы (Германия);
- научно-технологических парки (Англия, Франция и др.) и технопарки (Япония, Финляндия, Россия);
- «окна», позволяющие регистрировать фирмы, в том числе совместные, в свободных экономических и научно-технических зонах в течение нескольких часов (Китай);

и др. По словам уже бывшего Министра экономического развития РФ Набиулиной Э.С. «самыми эффективными в этом многообразии признаны технопарки и бизнес-инкубаторы». По данным национальной ассоциации бизнес-инкубаторов США (NBIA), более пяти тысяч инкубаторов сегодня в 67 странах мира: в США их около тысячи, в Германии - четыреста, в Японии и Корее - более трехсот. В России, с учетом масштабов страны их пока немного - около ста пятидесяти. При поддержки Минэкономразвития России на 1 января 2011 года было создано - 92 инкубатора» , в которых размещено 1 456 субъектов малого предпринимательства (общая численность работников 9 837 чел.) с годовым оборотом 3 058 999,6 тыс. рублей и объемом налоговых отчислений 305 112,0 тыс. рублей.

Бизнес-инкубаторы существуют в двух видах. Они могут действовать как самостоятельные организации, так и в составе технопарков и/или технико-внедренческих зон. Различия в характере деятельности и структуре бизнес-доклад Э.С. Набиулиной на совещании 14 марта 2011 года в Томске по совершенствованию инструментов инновационного развития в регионах. Список бизнес-инкубаторов Минэкономразвития в рамках поддержки субъектов малого и среднего предпринимательств инкубаторов и их роли в национальных инновационных системах значительным образом определяются условиями, существующими в конкретной стране. Так, например, в США отмечается

принципиальное отличие бизнес-инкубатора от технопарка, состоящее в том, что технопарк объединяет компании разного уровня развития, а бизнес-инкубатор - одного. Важным является также наличие фиксированного срока (1-3 года) пребывания начинающего предприятия в бизнес-инкубаторе, по истечении которого предприятие начинает самостоятельную деятельность на рынке, и с этого момента ей отказывается в предоставлении льгот на аренду площадей, льгот при налогообложении и иных преференций, за счет которых компания развивалась на начальном этапе.

Классический бизнес-инкубатор, ориентированный на развитие бизнеса, объединяет под своей крышей предприятия самого разного профиля: от автосервиса до IT - лаборатории. Чаще инкубаторы объединяют предприятия исключительно одной направленности - информационные технологии, программное обеспечение, биотехнологии, сельское хозяйство и пр. Такого вида инкубаторы в большей степени присутствуют на муниципальном уровне охваченные спадом и безработицей или в местах слабого или, наоборот, приоритетного сектора бизнеса.

Существуют инкубаторы, ориентированные на развитие наукоемких малых предприятий (инкубаторы технологий или инновационные бизнес-инкубаторы), именно они представляют наибольший интерес с точки зрения изучения инновационных процессов в конкретном государстве. Инновационный бизнес-инкубатор

- это наукоемкое предприятие, связанное с университетом, научно-технологическим парком или инновационным центром, основной задачей которого является обслуживание малых инновационных предприятий, выращивание новых фирм, оказание им помощи в выживании и успешной деятельности на ранней стадии развития. Инновационные бизнес-инкубаторы в большинстве случаев являются ядром научных парков (Великобритания), исследовательских парков (США, Франция), технопарков (Финляндия, Швеция) или научно-промышленных парков (Китай, Индия). Для России интересен опыт зарубежных стран, экономическое и инновационное влияние которых на мировые рынки наукоемкой продукции усиливается, таких как Индия, Китай и Бразилия.

Число выданных патентов и публикаций в научных журналах прямо говорит об амбициях страны в секторе инновационной экономики. Так, по количеству научных публикаций (120 тыс. в 2008 году) КНР уже находится на втором месте. На долю Китая приходится 8,5% всех научных публикаций в мире, в том числе 20,8%) публикаций по материаловедению, 16,9% - по химии, 14,2% - по физике. Особенно велика доля китайских публикаций по кристаллографии (31,7%), металлургии (31,2%), междисциплинарной физике (22,1%), прикладной математике поданнымIMF. (21,1%)32. В КНР приняты и успешно осуществляются государственные программы технологического и научного развития.

Китай уже производит в четыре раза больше инженеров, чем США, в прошлом десятилетии вышел на третье место в мире по расходам на НИОКР и в ближайшее время вытеснит Японию со второго места, а в 2020-е годы сравняется с США.

Важным достижением эпохи китайских реформ является повышение научно-технического уровня промышленных предприятий страны, улучшение качества их продукции, что в перспективе, за счет еще более широкого распространения инноваций позволяет сократить закупки новых технологий за границей и в основном перейти на самообеспечение инновационным оборудованием и техникой, для работы на которой Китай уже сейчас готовит внутри страны и за рубежом высококвалифицированных специалистов.

В 2010 году в КНР насчитывалось более 250 инновационных бизнес-инкубаторов и 130 технопарков. Бизнес-инкубаторы ориентируются, главным образом, на поддержку развития малого и среднего бизнеса в конкретном регионе, либо на развитие приоритетных для региона видов бизнеса. Китайские бизнес-инкубаторы, как правило,

размещают малые инновационные предприятия с пониженной арендной платой и с предоставлением комплекса услуг на срок до 5 лет.

Примером может служить бизнес-инкубатор на базе технопарка Сучжоу (SuzhouIndustrialPark). Платформу научного и инновационного развития техно-парка Сучжоу (в пригороде Шанхая) представляет Международный научный парк, занимающий территорию в 61 га. Это своеобразный инкубатор высокотехнологичного производства, центр производства программного обеспечения на экспорт в Европу и Америку, а также центр для китайских студентов, обучающихся за рубежом и инновационный центр для китайской молодежи. Для развития этих направлений местные власти создали привлекательные инвестиционные условия: максимально сократили количество административных процедур для открытия бизнеса на территории парка и уменьшили примерно в два раза налог на прибыль. При этом условия работы одинаковы и для зарубежных, и для отечественных производителей.

В последние годы технопарк Сучжоу называют одним из ведущих промышленных парков в Азии. Он занимает первое место среди технопарков Китая по комплексной мощности, снижению инвестиционных рисков и по инвестиционной надежности, функционированию понятной системы управления и многим другим показателям.

Еще один из наиболее интересных и быстрорастущих технопарков мира - пекинский Чжунгуаньцунь - это самый крупный научный парк: по площади он сравним с пятой частью Москвы: более 230 квадратных километров. Чжунгуань-цунь был создан в 1988 году, сегодня в нем работает более 20 тыс. компаний и около миллиона человек. Чжунгуаньцунь называют главной «Кремниевой долиной» Китая. В его состав входят 10 промышленных парков, доход за 2009 год преодолел отметку в 227 миллиардов долларов, но правительство поставило задачу через десять лет довести прибыль до 1,5 триллиона долларов.

Технопарк Чжунгуаньцунь, как и технопарк Сучжоу вырос не снизу, как американская Кремниевая долина, он был создай по инициативе государства, и развивается как приоритетный национальный проект под строгим руководством правительства и академии наук Китая. Его основной задачей является не только привлечение иностранных инвестиции, стимулирование высокотехнологичных разработок и создание благоприятных условий для коммерциализации, он стал «пилотным» проектом такого рода. Вслед за пекинским Чжунгуаньцунь сеть технопарков стала возникать по всему Китаю.

Для поддержки и развития компаний, работающих в Чжунгуаньцунь, предусмотрено несколько видов финансовой помощи: правительственные гранты и программа бизнес-инкубатора, финансируемая технопарком. Инкубационная про-грамма призвана помогать технологическим start-up компаниям в самом начале пути. Кроме финансирования, ее участники получают научную экспертизу, тренинги и обучение, а также маркетинговую поддержку, включая запуск и вывод продуктов на рынок, выставки и пр. Типичный резидент инкубатора - команда из трех-четырех инженеров с гениальной идеей. Если их технология действительно прорывная, то в первый год команда будет освобождена от арендной платы, а на второй год она составит 50%. Кроме того, из 150 млн. долл., которые технопарк ежегодно выделяет на приобретение нового оборудования и расходы, связанные с исследованиями, малые предприятия могут рассчитывать на определенный бюджет, которым компенсируют счета за аренду исследовательского оборудования.

1.Грузинов, В.П. Экономика предприятия. Учебник + практикум/ В.П. Грузинов, В.Д.Грибов/ М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009 - 364 с.

2.Котельников, В.Н. Теп 3. Новые бизнес-модели для новой эпохи быст-рых перемен, движимых инновациями., 2007. - 289 с.

3.Рогов, С. М. Россия должна стать научной сверхдержавой / С. М. Рогов // Вестник Российской академии наук. - 2010. - № 7- Т. 80. - С. 579-590.

4.www.sipac.gov.cn - сайт индустриального парка Сучжоу (China-SingaporeSuzhouIndustrialPark).

УДК 334

СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Горбатенко Е.В.

Научный руководитель – В.В. Сафронов

Руководитель по иностранному языку – Н.А. Шумакова

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева

Конец XX века охарактеризован тем, что индустриальное государство уходит в прошлое, на смену ему идет принципиально новое, называемое постиндустриальным, основным отличием которого является переход на инновационный путь развития. Ряд ученых, исследовавших области роста экономики, такие как А. Смит, Н. Кондратьев, И.Шумпетер, П. Друкер выделяли, что движущей силой развития человечества были и остаются инновации.

Так, Адам Смит в своем исследовании «TheWealthofNations» акцентировал внимание на том, что организационным механизмом капитализма служит конкуренция. Именно конкуренция заставляет производителей не только удовлетворять возрастающие потребности посредством понижения цен и улучшения качества, а делать это наиболее эффективными способами с помощью перехода на новые технологии, т.е. при помощи инноваций. С годами высказывания А. Смита приобрели особую значимость, в котором важным является то обстоятельство, что сегодня на свободных рынках предприятия используют инновации как действенный фактор в процессе борьбы за потребителя.

Й. Шумпетер в книге «Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры)» определял предпринимателя как ключевую фигуру развития экономики. Он писал, что «основной задачей предпринимателя является нарушение равновесного состояния в экономике и перевод ее в новое равновесное состояние, разрешение многочисленных противоречий в экономике (между статикой и динамикой, традициями и нововведениями, спросом и предложением и т.д.), создание новых комбинаций факторов производства и экономики.

П. Друкер в своей концепции предпринимательского общества обратил внимание на то, что предпринимательство как инновационная активность, связанная с использованием имеющихся возможностей с максимальной выгодой, не ограничивается только сферой экономики, но может проявляться в самых разнообразных сферах социальной деятельности.

Современный этап развития мировой экономики потребовал по-новому посмотреть на роль и место малого бизнеса в инновационной экономике и системе национальной экономической безопасности. В частности, опыт использования возможностей малого предпринимательства и его роль в экономике являются предметом исследования ряда зарубежных авторов, таких как Д. Белл, П. Друкер, К. Керне, Д. Одретч, Д. Стори и др.

В России изучение проблем значимости и сущности предпринимательства

возродилось в 90-х гг. XX в. В условиях командно-административной экономики этому вопросу не уделялось должного внимания. С развитием рыночной экономики роль предпринимательства усилилась, что привлекло современных отечественных исследователей, среди которых можно выделить труды таких авторов, как А.Г. Аганбегян, А.Г. Брагина, Н.Н. Бокарева, В.10. Буров, О.В. Буторина, М.В. Васильев, И.П. Власов, В.В. Глинский, Л.П. Гончаренко, В.М. Диярханов, А.А. Жук, 0.10. Заславская, Р.Я. Ивасюк, Н.Д. Ильенкова, Л.А. Колесников, Л.А. Лобзенко, Ю.В. Морозюк, Е.М.Примаков, С.П. Перегудов, И.В. Рожков, А.М. Ряховская, В.Н. Сальникова, Р.Р. Сидорчук, СП. Сильвестров, А.Н. Спартак, Д.А. Спицын, С.А. Ситарян, А.А. Стукало, М.А. Толстобров, В.Ю. Фадеев, М.А. Федотова, Г.Г. Фетисов, АЛО. Чепуренко, А.М. Шестоперов, Н.П. Шмелев, Л.И. Якобсон, Р.В. Якуткин и других, в работах которых рассматриваются те или иные актуальные аспекты предпринимательства.

Как показывает практика развитых стран, именно малый и средний бизнес является ключевой «точкой роста» экономики государства и способен обеспечить развитие конкурентоспособности в стране. Это еще и база для реализации предпринимательской активности населения, основа для формирования и расширения среднего класса, а значит, для устойчивого развития в стране массового социально и экономически здорового слоя, заинтересованного в политической стабильности общества и развитии демократических основ. При этом малый бизнес обеспечивает высокую эффективность капиталовложений и увеличивает налоговые поступления в бюджеты всех уровней. Статистика ряда развитых стран мира свидетельствует о том, что от 50 до 80% доходной части бюджета государства приносит малый бизнес (до 70% в среднем по странам ЕС, 61% в Японии, 40% в США).

В странах Европейского сообщества в секторе малого бизнеса заняты 60-75% всех работающих, а на тысячу европейцев приходится от 30 до 35 малых предприятий. Японские специалисты также считают, что именно развитие малого и среднего предпринимательства позволило Японии за период после второй мировой войны стать страной с высоким уровнем социально-экономического развития. В практике развития европейских стран малый бизнес является важной частью экономики.

В социально ориентированной рыночной экономике государство всегда поддерживает малое и среднее предпринимательство и способствует его развитию. Создание слоя малого и среднего предпринимательства неизбежно ведет к появлению конкуренции на отечественном рынке, чего так не хватало экономике России на последних этапах развития, что привело к созданию монополий и сосредоточению власти, как политической, так и экономической в руках небольшой группы людей, которые обладали огромными капиталами.

Следует отметить, что уровень развития малых предприятий определяет показатель степени свободы в экономике. Степень свободы экономики рассчитывается из таких показателей, как свобода бизнеса, торговли, труда, финансового сектора, инвестиций, монетарная и фискальная свободы, гарантии прав собственности, степень защиты от коррупции и размер бюрократического аппарата.

Предпринимательство является мощным инструментом борьбы с безработицей, предоставляющим широкие возможности для самозанятости населения и создания условии для увеличения рабочих мест. Это подтверждается и современным характером экономического развития промышленно развитых стран. В США, например, начиная с конца 60-х и особенно в 70-е гг., центр создания рабочих мест переместился из крупных компаний в сектор малого бизнеса. В США ежегодно создается 600 000 новых предприятий, что в 7 раз больше, чем в 50-е и 60-е гг. Из 40 млн. рабочих мест, созданных с 1965 г., на долю высокой технологии приходится не более 5-6 млн. человек. На каждые 100 новых предприятий с новой технологией приходится одно или два рабочих места.

Малые предприятия приносят па рынок новые идеи, продукцию, виды деятельности

и технологии. Они считаются менее рискованными по сравнению с крупными, устоявшимися и обычно более консервативными в отношении инноваций компаниями.

Одно из главных преимуществ малого предпринимательства - это быстрое реагирование на изменения конъюнктуры рынка, создание новых видов товаров и услуг, а отсюда - возможность в короткие сроки окупать капитал, переключая его с одного производства на другое, внедряясь в новые сферы деятельности. Например, соотношение доли оборотного капитала к основным фондам, у крупных предприятий составляет 80:20, тогда как у малых оно 20:80.

Ограниченность масштабов малого бизнеса вызывает особый, личностный характер отношений между хозяином и работником, что позволяет добиваться действительной мотивации работы персонала и более высокой степени его удовлетворенности трудом, а относительно небольшие рынки ресурсов и сбыта не позволяют малым компаниям оказывать сколько-нибудь серьезное влияние на рыночные цены и общий отраслевой объем реализации товара.

Роль малых предприятий в экономике страны велика, и эта тенденция не только сохраняется, но даже усиливается. Это происходит под воздействием ряда факторов, действующих порой противоречиво. Так, развитие технологий, науки предполагает, с одной стороны, наличие крупных предприятий (поскольку требуются большие капиталовложения), а с другой стороны, это ведет к сокращению рабочих мест на крупных предприятиях, а, следовательно, к увеличению безработицы. В конечном итоге это вызывает сокращение потребительского спроса и ведет к увеличению социальной напряженности. В то же время развитие технологий, науки и техники вызывает необходимость постоянного качественного изменения спроса, на которое не могут оперативно реагировать крупные предприятия в силу инертности производства из-за его громоздкости. Более успешно это могут сделать только малые предприятия в силу гибкости и быстроты принятия решения, поскольку владельцу легче проконтролировать производственный процесс и быстро его переналадить исходя из изменений спроса на рынке.

Развитие малых предприятий способствует быстрому наполнению рынка товарами и услугам, и преодолению отраслевого и регионального монополизма, расширению конкуренции, внедрению достижений научно-технического прогресса, повышению экспортного потенциала. Они позволяют расширить сферу приложения труда, создать новые возможности для трудоустройства незанятого населения и высвобождаемых работников с неэффективно действующих предприятий. Малые предприятия значительно укрепляют экономическую базу местных органов власти, оказывают положительное влияние на развитие сел, небольших городов, что положительно влияет на решение экономических проблем региона и страны в целом.

1.Друкер, П. Классические работы по менеджменту. Изд.: Юнайтед Пресс, 2010.-353 с.

2.Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов/ Изд-во Эксмо, М.: 2007. - 960 с.

3.Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование пред-принимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер.с англ. - М.: Прогресс, 1982. - 455 с.

4.Раздорожный, А.А. Экономика организации (предприятия). - М.: Изда-тельство РИОР, 2008. - 319 с.

5.Грузинов, В.П. Экономика предприятия. Учебник + практикум/ В.П. Грузинов, В.Д.Грибов/ М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009 - 364 с.

6.Нестеренко, НЛО. Малый бизнес. Тенденции и ориентиры развития в современной России. М.: Изд-во РГГУ, 2007.- 287 с.

7.Кредитование малого бизнеса в России и Германии. Материалы совме-стного российско-германского проекта под общей редакцией Э. Маркварта и И. Путинцевой. Мос

8.ManagementConsulting.A guide to the profession (fourth edition): персангл.; научн. редакторГладышевА.. - М.:Планум, 2004.- 976 с.ква. 2005.- 258 с.

ИНСТИТУТ ИСЦЕЛЕНИЯ СДЕЛКИ

Е. В. Гредюшко
Научный руководитель - ст.преподаватель, А.Г. Русаков
Красноярский государственный аграрный университет

Институт исцеления сделки с пороком ее формы ранее не был известен отечественному законодателю. Так, К.М. Арсланов считает, что имело место воздействия германского права на отечественное. Поскольку Германское гражданское уложение (§ 313, § 518, § 766) повлияло на формирование и развитие института сделки в части возможности ее «оздоровления», а именно вероятность последующего исполнения обязанности по ней.

В российском праве примером этому служит п. 1 ст. 165 ГК РФ, где установлено: «если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение не требуется»

По п 1. Ст. 165 ГК РФ «оздоровление» сделки находится в зависимости от судебного решения, исходя из которого, сделка может сохранить свою ничтожность либо обретет статус действительной.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что приведенный п. 1 ст. 165 ГК РФ является единственным основанием исцеления сделки с пороком ее формы. К.П. Татаркин отмечает, что в российском законе основания исцеления сделок, форма которых не соблюдена, определены исчерпывающе, поэтому усмотрение суда при разрешении данного вопроса не имеет значения. Суд не может восстановить действительность неоформленной надлежаще сделки, если отсутствуют указанные в законе обстоятельства.

С его мнением сложно согласиться, поскольку законодатель установил возможность «оздоровления» сделки с пороком ее формы не только судом, но и сторонами, волеизъявление которых стали результатом ее заключения.

Аналогичный способ исцеления сделок с пороком ее формы путем последующего одобрения, т.е. исполнения обязательств сторонами по сделке предусмотрен для сделок, обладающих признаком оспаримости и возможностью признания сделки незаключенной.

Примером вышеуказанного является п. 1 ст. 183 ГК РФ где установлено, что совершение сделки неуполномоченным лицом является несоблюдение требований к форме сделки, а именно отсутствие подписи надлежащего лица, из-за чего наступают гражданско-правовые последствия несоблюдения формы сделки. Но последующее одобрение такой сделки стороной, от имени которой неуполномоченным лицом совершена сделка, влечет ее исцеление, признание формы соблюденной, а сделка при этом считается заключенной в отношении одобрившего сделку лица.

Так одним из оснований исцеления сделки, можно считать п. 2. Ст. 165 ГК РФ, поскольку если сделка была совершена в надлежавшей форме и подлежит государственной регистрации, но одна из сторон уклоняется такой регистрации, то суд вправе вынести решение о государственной регистрации в пользу той стороны, которая ее требует.

Аналогичный способ исцеления сделок с пороком ее формы путем последующего одобрения, т.е. исполнения обязательств сторонами по сделке предусмотрен для сделок, обладающих признаком оспаримости и возможностью признания сделки незаключенной.

Так, совершение сделки неуполномоченным лицом является несоблюдение требований к форме сделки, а именно отсутствие подписи надлежащего лица, из-за чего наступают гражданско-правовые последствия несоблюдения формы сделки. Но последующее одобрение такой сделки стороной, от имени которой неуполномоченным лицом совершена сделка, влечет ее исцеление, признание формы соблюденной, а сделка при этом считается заключенной в отношении одобрившего сделку лица (п. 1 ст. 183 ГК РФ).

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в п. 5 Информационного письма № 57 от 23.10.2000 г. перечислил действия лица, заинтересованного в одобрении сделки, которые влекут ее исцеление:

а) *полная или частичная оплата товаров, работ, услуг, их приемка для использования;*

б) уплата неустойки и других сумм в связи с нарушением обязательства;

в) реализация других прав и обязанностей по сделке;

г) заключение другой сделки, которая обеспечивает первую или заключена во исполнение либо изменение первой;

д) просьба об отсрочке либо рассрочке исполнения;

е)акцепт инкассового поручения и др.

данное одобрение оформляется одной из сторон, как в письменной, так и в устной форме.

Подобным примером исцеления сделки одобрением ее участниками являются п. 1 ст. 26 ГК РФ (одобрение сделки, совершенной несовершеннолетним, его родителями), ст. 982 ГК РФ (одобрение заинтересованным лицом действий лица, действующего в чужом интересе), п. 3 ст. 551 ГК РФ (государственная регистрация перехода права собственности на недвижимость) др.

Сделка, обладающая признаком оспоримости или возможностью признания сделки незаключенной в виду несоблюдения требуемой законом или соглашением сторон формы, может быть также исцелена в порядке п. 3 ст. 434 ГК РФ. Согласно указанной статье, если лицо, получившее письменную оферту, выполнит условия, указанные в оферте и в срок, установленный для ее акцепта, письменная форма договора будет считаться соблюденной. До момента исполнения обязательств второй стороной сделка будет считаться оспоримой или незаключенной, а уже после исполнения сделка будет исцелена от подлежащих применению последствий.

Таким образом, действующим законодательством предусмотрены три вида исцеления сделки с пороком ее формы:

– исцеление ничтожных сделок с пороком ее формы (п. 1 ст. 165 ГК РФ, п.2 ст. 165, п. 3 ст. 551 ГК РФ);

– исцеление сделки от признаков оспоримости или возможности признания сделки незаключенной путем одобрения ее участником (п. 1 ст. 183 ГК РФ, ст. 982 ГК РФ);

– исцеление сделки от признаков оспоримости или возможности признания сделки незаключенной путем ее исполнения (п. 3 ст. 434 ГК РФ).

Такой подход нашел отражение в правоприменительной практике, так существует множество решений основанных на исках с требованиями о признании сделки или ее последствий несмотря на несоблюдение ее формы.

Хурумова Г.Г. обратилась в суд с иском к Лотошниковой Е. В. о признании договора купли-продажи недвижимого имущества заключенным и подлежащим государственной регистрации.

В обоснование иска истец ссылается на то, что между ним и Лотошниковой Е.В. был заключен договор купли-продажи земельного участка. Обозначенная договором сумма была передана Лотошниковой Е.В.

После получения денежных средств Лотошникова Е.В. сообщила, что дальнейшая судьба земельного участка ее не интересует, и в оформлении договора купли-продажи от ее имени будет участвовать представитель по доверенности – Кудрявева Т.Р..

Таким образом, договор купли-продажи земельного участка от ДД.ММ. ГГГГ был подписан истцом и представителем ответчицы. Затем договор со всеми сопутствующими документами был передан на государственную регистрацию в Багаевский отдел Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ростовской области.

Позже истцу стало известно, что ответчица в одностороннем порядке решила расторгнуть сделку, обратилась к нотариусу Багаевского района Ростовской области – Кузнецовой Р.С. и отменила доверенность, что явилось основанием для приостановления государственной регистрации перехода права собственности.

Причиной такого поведения Лотошниковой Е.В. является ее желание продать участок иным лицам и по более высокой цене.

Суд удовлетворил исковые требования истца, ссылаясь в полном объеме на ст. 183 ГК РФ, а также в соответствии со ст. 551 ГК РФ переход права собственности на недвижимость по договору продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации. В случае, когда одна из сторон уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, суд вправе по требованию другой стороны, вынести решение о государственной регистрации перехода права собственности. Аналогичная возможность предусмотрена пунктом 2 ст. 165 ГК РФ для случаев уклонения одной из сторон от государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость. Суд установил и иные нормы гражданского законодательства, регулирующие такие институты как право собственности и иные вещные права, договор купли – продажи, порядок заключения договора и т.п.

Суд вынес решение, которым признал заключенным договор купли-продажи земельного участка между продавцом – Латошниковой Е.В. в ее лице представителя – Кудрявцевой Т. Р. и покупателем – Хурумовым Г.Г.

Признал подлежащим государственной регистрации переход права собственности в отношении недвижимого имущества в виде земельного участка за Хурумовым Г. Г.

Подводя итог, можно сделать вывод, что возможность исцеления сделки с пороком ее формы является обоснованным и по воле участников соглашения, а не только судом. Лица, заключившие сделку вправе в дальнейшем сами разрешить вопрос о признании ее недействительной или же незаключенной, а при необходимости и дальнейшего исполнения сделки без применения последствий несоблюдения формы сделки.

В связи с этим, существует обоснованная необходимость систематизации гражданско-правовых последствий несоблюдения формы сделок. Такой подход обеспечит стабильность гражданского оборота, обеспечит защиту участников сделки от возможных злоупотреблений лиц, исключит проблемы конкуренции норм о последствиях несоблюдения формы сделки.

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2016.*
2. *Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раз- дела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ»*
3. *Андреев В.К. Сделка и ее недействительность // Юрист. 2014. № 1. С. 8.*
4. *Диденко А. А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть Закона. 2014. № 1. С. 72.*

5. *Подмакова, А.С. Проблемы применения норм о недействительности сделок в свете изменений Гражданского Кодекса РФ // Журнал Закон 2014. № 12. С. 26.*
6. *Суханов Е. А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 23-24.*
7. *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.*
8. *Решение Багаевский районный суда Ростовской области от 13.05.2014 по делу 2-389/ 2014// РосПравосудие: Судебные решения (дата обращения: 04.04.2016).*

ОСПАРИВАНИЕ РЕШЕНИЙ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ

Гришина О. С., Краузе А. В.
Научный руководитель: старший преподаватель Русаков А.Г.
Красноярский государственный аграрный университет

Одним из видов альтернативного урегулирования споров является разрешение дела в третейском суде. Третейский суд– суд третьего лица, избранного самими спорящими сторонами, которому они добровольно доверяют вынесение решения по своему делу и заранее обязуются исполнить это решение. Цель третейского разрешения дел– урегулирование возникших правовых конфликтов и обеспечение добровольного исполнения обязательств.

Актуальность темы обусловлена тем, что третейское разбирательство является эффективной формой защиты прав, имея свои преимущества: гибкость арбитражной процедуры, разрешение споров происходит на основе принципов независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон. Еще одним преимуществом является то, что третейское разбирательство проходит без посторонних наблюдателей, т.е. отсутствует публичность, что упрощает процедуру разрешения спора. Конфиденциальное рассмотрение конфликта между участниками спора позволяет им сохранить доверительные отношения друг с другом, а так же избежать ухудшения их деловой репутации в отношениях с другими партнерами. Третейское разбирательство – это идеальная модель саморегулирования в юрисдикционнной сфере.

Отношения по урегулированию споров третейским судом регулируется Федеральным законом от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О третейских судах в Российской Федерации». Согласно ст. 2 Закона третейским судом является постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора (далее – третейский суд для разрешения конкретного спора). Третейские суды (арбитражи) не входят в государственную судебную систему и не могут осуществлять правосудие, являющееся прерогативой государственных судов.

Спор может стать предметом разбирательства в третейском суде только в том случае, если имеется соглашение о том самих спорящих сторон. В случае заключения сторонами соглашения о передаче спора в третейский суд такой спор не может быть предметом рассмотрения в арбитражном суде.

Решение третейского суда, являясь итогом процедуры разрешения спора, соединяет в себе весь ход разбирательства и все его особенности. Решение третейского суда, являясь актом правоприменения, оказывает свое воздействие как на частные, так и на публичные правоотношения. Проявление его свойств в указанных правоотношениях обусловлено уступкой власти со стороны государства, исходя из соображений целесообразности допуска частных лиц в правоприменительную деятельность на определенном этапе развития гражданского оборота.

Закон о третейских судах предоставляет сторонам возможность оспаривать решение третейского суда, при наличии определенных оснований, содержащихся в ст. 42.

Согласно ст. 40 Закона участники третейского разбирательства вправе оспаривать решение третейского суда. Следует обратить внимание на юридическую технику, а именно на то, как законодатель выражает сущность оспаривания: он не применяет термин «обжаловать» решение третейского суда. Терминологическая разница отражает сущностную разницу в институтах оспаривания и обжалования.

Обжалование предполагает обращение участника по делу в суд вышестоящей инстанции и, соответственно, новое рассмотрение дела (апелляционный суд) либо проверку решения с точки зрения законности и обоснованности (кассационный суд). Однако, как это следует из общей концепции законодательства о третейском разбирательстве и его принципов, государственные суды не являются вышестоящими судами по отношению к третейским судам и, следовательно, не вправе осуществлять апелляционный, кассационный или надзорный пересмотр решений, принимаемых третейским судом.

Государственные суды осуществляют лишь контрольную функцию в отношении решений, принимаемых третейскими судами, и эта функция производится только по самым важным процессуальным вопросам (формирование третейского суда, соблюдение прав участников третейского разбирательства, соблюдение условий третейской оговорки и пр.). Вторгаться же в существо принимаемых третейским судом решений, так же как и переоценивать фактические обстоятельства, на которых основано решение третейского суда, государственные суды не вправе.

Процедура оспаривания имеет свой срок. Законом установлен трехмесячный срок для обращения с заявлением об оспаривании, который начинает течь со дня получения стороной решения третейского суда. Решение третейского суда должно быть направлено сторонам заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию доставки указанного документа. Это является доказательством даты получения стороной соответствующего решения. Но хотим отметить тот факт, что в соответствии с п. 1 ст. 4 Закона о третейских судах стороны вправе предусмотреть иной порядок направления им материалов по делу, включая иной порядок направления решения третейского суда.

Решение третейского суда может быть оспорено только в том случае, если в третейском соглашении не предусмотрено, что решение третейского суда является окончательным. В юридической литературе соглашение об исключении возможности оспаривания решения третейского суда принято называть «исключающим» соглашением.

Решение третейского суда, как мы уже подчеркивали, является центральным звеном в рамках разрешения спора и его оспаривание является важнойступенью для участников спора. Оспаривание решений, по нашему мнению, имеет ряд проблем:

1. В соответствии с ч. 3 ст. 230 АПК РФ заявление об отмене решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда.

Данная норма может повлечь некоторые неудобства в процедуре рассмотрения заявления об оспаривании решения третейского суда. Обусловлено это тем, что место принятия третейским судом решения не всегда совпадает с местом нахождения третейского суда. В том случае, если компетентному государственному суду понадобится запросить регламент и правила соответствующего третейского суда, будет потрачено значительное количество времени для их отправки и получения.

Поэтому очевидно, что для реализации принципа экономичности процесса, было бы целесообразнее определить иной порядок подачи заявления об оспаривании решения третейского суда в законодательстве и закрепить на законодательном уровне, что заявление об оспаривании подается в компетентный государственный суд по месту нахождения третейского суда, рассмотревшего спор.

2. Следующая проблема связана с ситуацией, когда решение третейского суда оспаривается в арбитражном суде субъекта РФ, где находится третейский суд. Данная ситуация не отвечает целям построения альтернативной системы разбирательства споров. Мы считаем, что следовало бы придать третейскому суду одинаковый статус с арбитражным судом субъекта РФ, передать функцию оспаривания решения третейского суда в кассационную инстанцию. Но одновременно с этим оставить в компетенции арбитражного суда субъекта РФ выдачу исполнительного листа на решение третейского суда и принятие предварительных обеспечительных мер для будущего решения. Таким образом, такое распределение полномочий среди государственных судов, с одной стороны, способствовали бы эффективному, своевременному и оперативному разбирательству споров в третейских судах и с другой стороны придали бы необходимую значимость решению третейского суда. Такой объективный подход позволил бы реально разгрузить арбитражные суды. При этом стоит напомнить, что по статистике сегодня на долю третейских судов приходится 0,1 % от количества дел, разбираемых государственными арбитражными судами.

Несмотря на некоторые проблемы разрешения споров третейскими судами, хотелось бы в очередной раз подчеркнуть значимость развития альтернативных способов разрешения споров в области гражданской юрисдикции, а также необходимость теоретического осмысления данных институтов с целью их оптимизации и усовершенствования.

1.ФЗ от 24.07.2002 № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О третейских судах в РФ».

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016).

3. Егоров К.В. Отмена и приведение в исполнение решений третейских судов // Третейский суд. 2015. № 6 (102). С. 55.

4. Морозов М.Ю. Практика третейского разбирательства в России // Третейский суд. 2015. № 4 (100). С. 53.

5. Власов А.А. Арбитражный процесс: уч. 3-е изд. 2014. С. 257.

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

И. А. Забара
Научный руководитель – **А.Г.** Русаков, доцент
АНО ВО СИБУП

В условиях свободы экономических связей субъектов предпринимательской деятельности и рыночной экономики важнейшей характеристикой юридического лица (индивидуального предпринимателя) является его деловая репутация. Поддержание «доброго имени» на должном уровне приобретает особое значение, поскольку именно от него зависит реальное экономическое благополучие хозяйствующего субъекта. Таким образом, вопросы защиты деловой репутации, так или иначе, касаются каждого субъекта гражданского оборота, которые начинают использовать указанный способ защиты довольно активно.

Статья 152 Гражданского кодекса Российской Федерации подразумевает право юридического лица защищать свою деловую репутацию, способами, применимыми для защиты прав гражданина, за исключением компенсации морального вреда. Безусловно, к юридическому лицу не может быть применимо взыскание компенсации морального вреда в его пользу, но, по моему убеждению, в целом это нельзя признать верным. Действующий ГК РФ достаточно обширно (в том числе в статьях 150, 151, 1099-1101) регламентирует личные неимущественные права гражданина и определяет порядок их

защиты, в том числе путем компенсации за нарушение данных неимущественных прав (компенсация морального вреда). Для юридических лиц в законодательстве не предусмотрено никакой подобной компенсации, при защите деловой репутации юридическое лицо вправе использовать такие средства защиты права, как, например, провержение сведений, порочащих деловую репутацию, признание их не соответствующими действительности, возмещение причиненных убытков и т.п. Тогда как не было бы лишним, ввести в действующее законодательство нормы о взыскании в пользу юридического лица «компенсации неимущественного вреда» за нарушение прав юридического лица в сфере деловой репутации, взыскиваемого судом в пользу юридического лица по тому же принципу, как определяется и взыскивается компенсация морального вреда в пользу гражданина. В судебной практике сложились такие прецеденты, когда суды взыскивают по делам о защите деловой репутации некую «компенсацию морального вреда» по аналогии с законодательными положениями, регламентирующими порядок взыскания компенсации морального вреда в пользу граждан (физических лиц), но не закрепление такой позиции в действующем законодательстве, может привести и приводит к двоякому подходу к решению вопроса о том – может ли юридическое лицо требовать компенсации неимущественного вреда, причиненного деловой репутации.

В результате проведенного исследования, автором установлено следующее.

Репутационный вред - неимущественный вред, причиненный распространением порочащих деловую репутацию сведений или незаконным использованием деловой репутации субъекта предпринимательской деятельности. Действующее законодательство Российской Федерации не только предусматривает право заинтересованного лица защитить свою деловую репутацию, но и определяет, каким именно образом деловая репутация юридического лица может быть защищена.

Защита деловой репутации юридических лиц осуществляется в судебном порядке, Арбитражными судами Российской Федерации, как общими, так и специальными способами защиты права, изложенными в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Очевидно, что, несмотря на то, что в законе отсутствует норма, позволяющая юридическому лицу заявлять требование о взыскании компенсации неимущественного вреда, фактически в Арбитражном суде, юридическое лицо может добиться компенсации неимущественного вреда, причиненного деловой репутации, со стороны Законодателя является недоработкой отсутствие нормы о праве на такую компенсацию в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации.

Также и иные способы защиты деловой репутации, предложенные Законодателем на текущий момент имеют некоторое несовершенство, заключающееся в неопределенности в безвозмездности публикации опровержения или ответа в средствах массовой информации, отсутствия возможности возложить на организацию, направившую документ, содержащий сведения, порочащие деловую репутацию, и подлежащий отзыву или замене обязанности довести до сведения адресатов информацию о том, что в документе содержались сведения порочащие деловую репутацию и они не соответствуют действительности, отсутствие ответственности за неисполнение решения по делу о защите деловой репутации.

Внесение поправок в статью 152 исключило бы различные подходы судов к пониманию сущности (основаниям и критериям) компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам, исключило бы возможность злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц, заполнило бы существующие пробелы законодательства в сфере защиты деловой репутации, поэтому решением

практической проблемы защиты деловой репутации я вижу внесение изменений в действующее

законодательство. Статью 152 Гражданского кодекса Российской Федерации предлагаем изложить в следующей редакции:

«Статья 152. Защита чести, достоинства и деловой репутации

1. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, либо о юридическом лице или другим аналогичным способом.

По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти.

2. Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации на бесплатной основе. Гражданин или юридическое лицо, в отношении которого в средствах массовой информации распространены указанные сведения, имеет право потребовать наряду с опровержением также опубликования на бесплатной основе своего ответа в тех же средствах массовой информации.

3. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву. Распространивший сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию при этом обязан сообщить адресатам о несоответствии действительности содержащихся в этом документе сведений.

4. В случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин или юридическое лицо вправе требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно.

5. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин или юридическое лицо вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

6. Порядок опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица, в иных случаях, кроме указанных в пунктах 2 - 5 настоящей статьи, устанавливается судом.

7. Если решение суда по делу о защите деловой репутации не выполнено, суд по инициативе лиц, участвующих в деле, вправе наложить на нарушителя штраф, взыскиваемый в доход казны Российской Федерации. Штраф налагается в порядке и размере, установленном процессуальным законодательством. Уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное решением суда

действие. Применение к нарушителю иных мер ответственности за неисполнение судебного решения также не освобождает его от обязанности совершить предусмотренное решением суда действие.

8. Если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, или деловую репутацию юридического лица невозможно, гражданин, а ровно и юридическое лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

9. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

10. Юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации репутационного вреда, причиненных распространением таких сведений, размер и порядок взыскания которого регулируется нормами о взыскании компенсации морального вреда в пользу гражданина.

11. Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, или юридическое лицо, в отношении которого распространены сведения, порочащие его деловую репутацию, вправе обратиться к лицу, распространившему сведения с письменной претензией, в которой вправе требовать опровержения распространенных сведений, в порядке, установленном настоящей статьей и возмещения причиненных убытков. Лицо, распространившее такие сведения в течение 10 дней с момента получения претензии обязано опровергнуть сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина или деловую репутацию юридического лица, а также возместить, причиненные, распространением таких сведений убытки. Отказ от получения претензии, лицом, распространившим сведений, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию приравнивается к отказу в удовлетворении претензии. В случае если лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию, отказало в удовлетворении претензии, а требования истца о защите чести, достоинства и деловой репутации, в том числе о возмещении убытков, удовлетворены судом, убытки подлежат возмещению в полуторном размере.

12. Правила пунктов 1 - 10 настоящей статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых не соответствующих

действительности сведений о гражданине, или о юридическом лице, если такой гражданин или такое юридическое лицо докажет несоответствие указанных сведений действительности. Срок исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с распространением указанных сведений в средствах массовой информации, составляет один год со дня опубликования таких сведений в соответствующих средствах массовой информации.»

Полагаем, что реализация указанных предложений повысит эффективность защиты личных неимущественных благ участников гражданского оборота.

СУБЪЕКТЫ, ОБЛАДАЮЩИЕ ПРАВОМ НА ИСК О ПРИЗНАНИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛОК, ИМЕЮЩИХ МНИМЫЙ И ПРИТВОРНЫЙ ХАРАКТЕР

Конончук А.А.
Научный руководитель: ст.преподаватель, Русаков А.Г.
Красноярский государственный аграрный университет

Не все совершаемые сделки обладают условиями действительности сделок, вследствие чего, в законодательстве закреплены основания, позволяющие признать совершенную сделку недействительной. Особое место в системе оснований недействительности сделки занимают мнимые и притворные сделки, поскольку представляют собой нематериальный обман, воплощенный в юридическом акте.

Таким образом, актуальность темы обусловлена тем, что ни в науке, ни в судебной практике нет однородного толкования данных видов сделок, возникает множество проблем, поскольку правовая природа данных сделок изучена не до конца и требует дальнейшего анализа. В связи с этим актуальным является и исследование субъектного состава лиц, обладающих правом на иск о признании недействительными сделок, имеющих мнимый и притворный характер.

«Иск о признании недействительной ничтожной сделки может предъявить любое заинтересованное лицо». Это же лицо названо в абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ в качестве «субъекта требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки».

«При этом следует иметь в виду, что факт обращения в суд не может с достоверностью свидетельствовать о наличии заинтересованности лица. Заинтересованность в признании сделки и применении последствий ее недействительности должна быть не только провозглашена, но и доказана. Такая правовая позиция четко прослеживается в практике арбитражных судов».

Согласно постановлению ВАС Волго-Вятского округа «судебная практика не дает четкого ответа на вопрос о том, кем является заинтересованное лицо. Наиболее простым, но от этого не самым лучшим, является определение заинтересованного лица как лица, имеющего «юридически значимый интерес» в деле.

Материально-правовой интерес в оспаривании сделки и применении последствий ее недействительности должен быть личным.

Определение субъекта оспаривания ничтожной сделки и применения ее последствий через категорию личного материально-правового интереса было бы весьма полезным, если бы имелось четкое определение этого самого«материально-правового интереса», но его не существует. Наиболее приемлемое определение личного материально-правового интереса содержится в Постановлении ФАС СКО от 31 мая 2006 г. N Ф08-2302/2006 по делу N А63-122/2005-С1. В указанном акте говорится, что «лицо считается имеющим материальный интерес в деле, если оно требует защиты своего субъективного права или охраняемого законом интереса, а предъявляемый иск является средством такой защиты. Субъектом, имеющим материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной, следует считать любое лицо, в чью правовую сферу эта сделка вносит известную неопределенность и интерес которого состоит в ее устранении. Иными словами, это лицо, правовое положение которого претерпело бы те или иные изменения, если бы сделка на самом деле была действительной».

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ «требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Суд вправе применить такие последствия по собственной инициативе». Буквальный смысл приведенной выше нормы в том, что суд вправе, но не обязан применять последствия ничтожности сделки, в том числе в виде реституции. Однако казалось бы недвусмысленное положение закона порождает некоторые трудности его применения на практике. Например, известны случаи, когда суд указывал на необходимость, а не просто возможность применения последствий недействительности

сделки. Аналогичная проблема поднималась и в отношении оценки сделки как ничтожной, так в постановлении ФАС МО указывается «довод суда о том, что он не вправе давать оценку сделке, так как этот вопрос выходит за рамки его компетенции, несостоятелен, ибо ст. 166 ГК установлено, что ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, и с учетом данной нормы закона суд должен был дать оценку сделке, заключенной лицом, правоспособность которого прекратилась задолго до совершения этой сделки». Действительно, подобный довод можно обосновать. Например, тем, что суд как орган публичной власти не должен мириться с фактами нарушения закона, если таковые им выявлены. Однако теория права не должна подменять закон и суду следует четко руководствоваться положением абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ, согласно которому «суд вправе, но не обязан применять последствия ничтожности сделки. То же самое по аналогии должно применяться к оценке сделки как ничтожной».

Более того, существует мнение, согласно которому суд не всегда может воспользоваться правом применить последствия ничтожности сделки, не говоря уже об обязанности.

Рассмотрев возможность признания сделки ничтожной и применения последствий ее недействительности по инициативе суда, не можем не затронуть вопрос о том, вправе ли суд признать сделку ничтожной по другим основаниям, нежели заявлены истцом. По правилу, установленному п. 3 ст. 196 ГПК РФ, «суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом». Надо полагать, что здесь имеется в виду выход как за основание, так и за предмет иска. Одним из законов, допускающих выход за пределы заявленных требований, можно считать ГК РФ, который в абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ указывает на возможность применения судом последствий недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе. А если учесть, что ГК РФ не исключает возможности признания недействительности ничтожной сделки, то суд можно считать наделенным правом не только применять по собственной инициативе последствия недействительности ничтожной сделки, но и определять основание недействительности ничтожной сделки по своему усмотрению.

В соответствии со ст. 52 АПК РФ «прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований; с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными учреждениями, а также юридическими лицами, в уставном капитале (фонде) которых есть доля участия Российской Федерации, доля участия субъектов Российской Федерации, доля участия муниципальных образований».

Причем на практике это положение толкуется немного шире, допуская оспаривание и требование о применении последствий в отношении сделок, заключенных субъектами с опосредованным участием в их уставном капитале государства или муниципальных образований. Так, по одному из дел арбитражный суд указал, что «согласно АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной

в том числе юридическими лицами, в уставном капитале которых есть доля участия РФ, субъектов РФ или муниципальных образований. Поскольку указанная норма не содержит ограничений формы участия РФ, субъекта РФ и муниципального образования в уставном капитале юридического лица, то такое участие может быть выражено как в виде непосредственного владения акциями (долями), так и через принадлежность соответствующих акций (долей) государственным и муниципальным предприятиям и учреждениям или акционерным обществам, участниками которых являются государство или муниципальное образование».

ГПК РФ закрепляет более общее положение, согласно которому «прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ)». Этого указания достаточно, чтобы считать прокурора надлежащим истцом во всех тех же случаях, что указаны в ст. 52 АПК РФ.

Пример из судебной практики:

«Прокурор обратился в Арбитражный суд с иском к Государственному унитарному предприятию (пансионат) и индивидуальному предпринимателю Г, о признании недействительным договора о сотрудничестве, заключенного между Государственным унитарным предприятием и индивидуальным предпринимателем Г, применении последствий недействительности сделки в виде обязания ИП Г освободить занимаемое помещение и вернуть его ГУП.

В обоснование исковых требований истец ссылается на ст.ст.167, 168, 294,295 ГК РФ и просит признать сделку недействительной ввиду ее противоречия требованиям ч.3 ст.17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а именно: имущество, находящееся в государственной собственности, должно быть передано в пользование по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров.

Также заявлением в порядке ст.41, 49 АПК РФ прокурор сослался на притворность оспариваемого договора о сотрудничестве, полагая его прикрывающим договор аренды помещения, и его ничтожность в силу положений ст.170 Гражданского Кодекса РФ.

Из объяснений Г, данных помощнику прокурора, следует, что в соответствии с договором о сотрудничестве ГУП передало ей 12кв.м. помещения в здании склада столовой общей площадью 461,9 кв.м., расположенного по адресу. Г думала, что указанное помещение принадлежит ГУП, и не знала, что оно является государственной собственностью. Помещение использовалось для оказания развлекательных услуг и услуг по питанию проживающим в пансионате. В помещении располагалось кафе. За использование помещения Г производила оплату в фиксированном размере ежемесячно.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о том, что при заключении указанного договора о сотрудничестве нарушены нормы действующего на момент его заключения законодательства, в связи с чем, оспариваемый договор является недействительным (ничтожным) и не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с его недействительностью (ст.ст.167, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме того, суд полагает подтвержденным документально довод прокурора о том, что фактически сторонами заключен договор аренды помещения, что следует из акта осмотра, поэтажного плана склада, перечня объектов недвижимого имущества, переданных в хозяйственное ведение ГУП Пансионат. Доводы ответчиков о незаключенности соглашения судом отклоняются, поскольку опровергаются материалами дела - помещение передано по акту приема-передачи, сторонами предмет

согласован и по переданному в пользование помещению разногласий у сторон не возникало, оплата за пользование помещением вносилась в кассу предприятия, - а также не исключают возможности признания оспариваемого соглашения недействительной (ничтожной) сделкой. В силу ч. 1 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок. Таким образом, Прокурор обратился с иском в пределах полномочий, установленных процессуальным законодательством. В соответствии со ст.294 Гражданского кодекса РФ государственное или муниципальное унитарное предприятие, которому имущество принадлежит на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определяемых в соответствии с настоящим Кодексом. В соответствии с ч.2 ст.295 Гражданского кодекса РФ предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, отдавать в залог, вносить в качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственных обществ и товариществ или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника. Руководствуясь ст.ст. 110, 167, 168, 176 АПК РФ арбитражный суд Арбитражный суд вынес решение об удовлетворении заявленных истцом требований».

Судебная практика не дает четкого ответа на вопрос о том, кем является заинтересованное лицо. Наиболее простым, но от этого не самым лучшим, является определение заинтересованного лица как лица, имеющего «юридически значимый интерес» в деле. Помимо этого ГПК РФ содержит нормы, позволяющие прокурору подавать заявления, в том числе о признании недействительной ничтожной сделки и применении последствий ее недействительности в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, если тот по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Таким образом, иск о признании недействительной ничтожной сделки может предъявить любое заинтересованное лицо. Судебная практика не дает четкого ответа на вопрос о том, кем является заинтересованное лицо. Наиболее простым, но от этого не самым лучшим, является определение заинтересованного лица как лица, имеющего «юридически значимый интерес» в деле. Помимо этого ГПК РФ содержит некоторые специфические нормы, позволяющие прокурору подавать заявления, в том числе о признании недействительной ничтожной сделки и применении последствий ее недействительности в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, если тот по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

1. *Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2016.*
2. *Постановление ФАС МО от 22 июня 2014 года № КГ-А41/4835-14// Консультант Плюс: судебная практика.*
3. *Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 декабря 2006 года № А11-18394/2005-К1-13/763 // Консультант Плюс: судебная практика.*
4. *Постановлении ФАС СКО от 31 мая 2006 года № Ф08-2302/2006 по делу N А63-122/2005-С1// Консультант Плюс: судебная практика.*
5. *Постановление ФАС МО от 29 апреля 2014 года № КГ-А40/2098-14// Консультант Плюс: судебная практика.*
6. *Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2016.*
7. *Постановление ФАС МО от 5 февраля 2012 года № КГ-А41/130-12// Консультант Плюс: судебная практика.*
8. *Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2016.*
9. *Решение Арбитражного суда Челябинской области от 16 сентября 2010 года № А76-11668/2010-66-369// РосПравосудие: Судебные решении (дата обращения: 8.04.2016).*

ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДПИСАНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ МЕР ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННО - ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ

Концедалов В.А.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В.
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В информационно-телекоммуникационных сетях, в первую очередь, во Всемирной сети Интернет, имеют место многочисленные факты нарушения интеллектуальной собственности, авторских, исключительных, и смежных прав. Это влечет негативные серьёзные последствия для отечественной киноиндустрии, телевещания, музыкальной индустрии, книгоиздательства, отрасли программного обеспечения, подрывает экономическую основу их нормального функционирования и дальнейшего развития, ведёт к снижению инвестиционной привлекательности данной сферы. Пиратство в России благодаря своему размаху «убивает» целые отрасли, так как забирает значительную часть тех средств, которые должны быть возвращены производителю и потрачены на производство новых интеллектуальных продуктов. Таким образом, эффективная борьба с «пиратством» выгодна государству, поскольку позволит сохранить и развивать целые производственные отрасли (например, тот же кинематограф). Проблема эта не нова и дискуссия о необходимости соблюдения и защиты авторских прав в Интернете ведется давно.

Федеральный закон №187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [1]был принят Госдумой 21 июня 2013 года и вступил в силу 1 августа 2013 года. Основной целью закона является борьба с нарушением авторских прав и распространением нелегального контента в Интернете.

Суть нового закона заключается в том, что теперь у правообладателя появится возможность блокировать нелегальные страницы со своей собственностью быстрее и проще, чем ранее. Раньше для этого требовалось решение суда. Теперь блокировка может осуществляться в порядке обеспечительной меры. Достаточно обращения в суд с доказательством, что контент действительно принадлежит заявителю. Если это подтвердится, суд вынесет определение. С ним правообладатель обращается в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Оттуда хостинг-провайдеру или администрации сайта поступит уведомление о временной блокировке. Если страница с нелегальным контентом не будет заблокирована, то Роскомнадзор обратится с уведомлением о блокировке уже к оператору связи. Далее, если правообладатель на этом остановится или пропустит срок обращения в суд, блокировка будет снята: закон даёт возможность блокировки лишь на 15 дней. Организация или гражданин, которые понесли от временной блокировки убытки, смогут требовать их возмещения от заявителя. Если же суд будет выигран правообладателем, то блокировка страницы станет постоянной или же контент будет удалён.[2]

Для обеспечения прозрачности работы закона Роскомнадзор открыл сайт, на

котором размещена как информация для правообладателей, провайдеров и операторов связи, так и публичный реестр временно или постоянно заблокированных сайтов.

Закон подвергается критике, в том числе представителями творческих индустрий (музыка, литература и др.) за то, что под контентом понимается только один его вид, а именно - нелегально распространяемые фильмы и телесериалы. Другая часть экспертного сообщества предсказывала большой поток обращений правообладателей в Московский городской суд, к чьей компетенции закон отнес рассмотрение заявлений о принятии предварительных обеспечительных мер по защите исключительных прав. Что, по их мнению, должно было парализовать работу суда.

Однако с момента вступления в силу Федерального закона №187-ФЗ[1] по 6 сентября 2013 года в Московский городской суд поступило 56 материалов. 39 заявлений было удовлетворено и приняты предварительные, обеспечительные меры. По 17 заявлениям Московским городским судом был дан отказ, по четырём заявлениям из 39 за 14 дней не были поданы исковые заявления и как следствие предварительные меры были отменены. [3]

Для сравнения немецкое же законодательство в области защиты цифрового контента - одно из самых сложных в Европе. Пиратство в Германии – это достаточно сложный вопрос, например – с точки зрения немецких законов, просмотр фильмов в интернет-проигрывателях вполне легален. Однако, это действует до того момента, пока пользователь не сохраняет просматриваемый фильм на своем компьютере и не выкладывает его в интернет. Незаконное копирование и распространение контента, защищенного авторскими правами, наказывается по уголовному кодексу ФРГ денежным штрафом или же тюремным заключением на срок до пяти лет. В данном случае речь идет как о промышленном производстве пиратских копий фильмов и музыки, так и о раздаче цифрового контента через торренты частными пользователями.

В Германии разработали удивительно простой и крайне эффективный способ борьбы с нелегальным контентом. Дело в том, что немецкие провайдеры передают правообладателям данные на 300 тысяч своих клиентов ежемесячно. Благодаря этой мере, в Германии за три года произошло снижение онлайн-пиратства на 20%.

Используя личные данные владельцев нелегального контента (музыки, программ, фильмов и т.д.), правообладатели рассылают нарушителям письма с предложением заплатить компенсацию от 300 до 1200 евро – и, что покажется странным русскому человеку, чаще всего получают искомое без долгих судебных формальностей.

Эксперты называют две причины такого падения популярности «бесплатной» продукции: во-первых, пользователей пугает неизбежность наказания – в год подобные «письма счастья» могут получить 3,6 млн человек, и во-вторых, сами правообладатели с каждым годом увеличивают доступность легального контента.[4]

Подобный способ борьбы стал возможен после изменения законодательства Германии: теперь стало достаточно только запроса из суда, чтобы провайдер раскрыл всю необходимую информацию, хотя раньше для этого приходилось выдерживать многолетние судебные иски, и не всегда суд выносил решение в пользу правообладателей в вопросе раскрытия данных о клиентах.

Безусловно, это очень действенный способ, причем, не всегда даже нужно прибегать к денежным штрафам. Зачастую достаточно письма с предупреждением.

В странах Азии борьба с нарушением прав правообладателей в интернете ведется еще с середины 2000-х, правда, ее результаты не особенно впечатляют, во всяком случае, достоверной статистики ее эффективности не существует. В Гонконге еще в 2005 году начали бороться с нарушением авторских, интеллектуальных, исключительных и смежных прав, арестовав несколько человек, «раздававших» со своих компьютеров гонконгскую и голливудскую кинопродукцию. Нескольких приговорили к тюремному

заключению на сроки в пределах 6 месяцев, но с 2009 года новых арестов не проводилось. Впрочем, воспитательные меры имели определенное воздействие.

Малайзия стала первой азиатской страной, заблокировавшей доступ к 19 сайтам с контрафактными фильмами в 2011 году. В других странах пока такая практика не применяется. В настоящее время подобный закон обсуждается на Тайване, однако вероятность его принятия не очень велика — оппоненты говорят о введении цензуры и о том, что его принятие превратит тайваньский интернет в аналог китайского интернета, где любой контент тщательно фильтруется, а неугодный незамедлительно блокируется. В то же время в развитых странах Азии сегодня проблема соблюдения исключительных прав стоит не так остро, как раньше. [5]

В Великобритании, согласно исследованию консалтинговой компании Envisional, число нелегально скачанных фильмов в Британии за последние пять лет выросло примерно на 30%, до 1,4 млн. фильмов в год. Это означает, что индустрия кинопроката недополучила 262 млн. долларов доходов. Кроме того, на 33% выросло число нелегально скачанных эпизодов телепрограмм (до 1,2 млн.), компьютерных игр (до 0,9 млн.) и компьютерных программ (0,7 млн). В то же время пиратство музыкальных альбомов за последние три года снизилось — во многом благодаря распространению легальных способов скачивания музыки через интернет-магазины, например, AppStore.

По мнению авторов исследования, рост пиратства вызван несколькими причинами. Во-первых, скорость широкополосного интернета в последние годы значительно выросла. Новые технологии сделали скачивание фильмов и ТВ-продукции более быстрым и простым процессом. Новое поколение пользователей интернета не видит в пиратстве моральной проблемы. Дополнительным фактором является то, что британцы нелегально скачивают популярные американские фильмы и телесериалы, которые выходят на британский рынок с большим опозданием. [6]

Меры борьбы с пиратством (в частности, закрытие и блокирование ряда сайтов, например, ThePirateBay) не дают в Британии существенного успеха. Британские пользователи обходят запреты через сайты-анонимайзеры. Например, корреспондент «Эксперта» в Лондоне не смог зайти на сайт thepiratebay.sx напрямую (сайт был заблокирован интернет-провайдером), однако простой поиск в интернете позволил выйти на него через анонимайзер.

Бесплатное скачивание кинофильмов и телесериалов является нарушением закона, однако штрафуют за него в Британии нечасто. Киностудии и интернет-провайдеры периодически осуществляют мониторинг файлообменных сетей и сайтов с пиратским контентом и идентифицируют пользователей, которые занимаются нелегальным скачиванием. Время от времени они выбирают несколько десятков нарушителей, которым через суд назначаются существенные штрафы (несколько тысяч, а иногда и десятков тысяч долларов), после чего информация об этом попадает в прессу для устрашения остальных пользователей. Как показывают многие такие случаи, часто нелегальным скачиванием занимаются подростки, не ставя в известность об этом родителей, которым потом приходится оплачивать штрафы.

Таким образом, в Российском законодательстве в отличие от зарубежного суть поправок заключается в возможности блокирования контента до рассмотрения спора по существу, что является предварительной обеспечительной мерой, а также в установлении ответственности сервис-провайдеров. [7]

В соответствии с положениями ст. 144.1 ГПК РФ [8] суд вправе до предъявления иска на нарушение исключительных прав принять ряд предварительных обеспечительных мер, целью которых является обеспечение защиты исключительных прав на фильмы правообладателя в сети Интернет. Для этого организация или гражданин должны подать в суд заявление о предварительном обеспечении защиты исключительных прав на фильмы,

в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях. О принятом решении о предварительном обеспечении защиты нарушенных авторских прав суд выносит определение, в котором устанавливается срок не более 15 дней для того, чтобы заявитель мог подать исковое заявление по требованию. Данное определение должно быть не позднее следующего дня размещено на официальном сайте Московского городского суда. В том случае, если в указанный в определении срок заявитель не подаст исковое заявление о защите исключительных прав, суд отменяет установленные меры предварительного обеспечивания. Если заявитель подал исковое заявление, то принятые обеспечительные меры действуют как меры по обеспечению иска.

1. Федеральный закон 2 июля 2013 года № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные акты Российской федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» base.consultant.ru (дата обращения: 08.03.2016).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ www.consultant.ru (дата обращения: 08.03.2016).

3. Обзор судебной практики Московского городского суда за первый квартал 2013г. www.consultant.ru (дата обращения: 08.03.2016).

4. Yaman. 2011. Freedom of Expression on the Internet. Organization for Security and Cooperation in Europe. / Professor Yaman Akdeniz. // OSCE. 2011. V. 15. № 138. P. 102-118.

5. Ernesto. 2012. «RIAA: Online Music Piracy Pales in Comparison to Offline Swapping. » TorrentFreak. / ProfessorErnesto // RIAA. 2012. V. 42. № 32. P. 21-40.

6. Reid. 2009. File Sharing Has Become the «New Normal» for Most Online. / ProfessorAngus Reid // BITCOM. 2009. V.9. № 33. P. 75-91.

7. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» www.consultant.ru (дата обращения: 08.03.2016).

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ

www.consultant.ru (дата обращения: 08.03.2016).

К ВОПРОСУ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ, С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО ЭЛЕМЕНТА
THE QUESTION OLISHENII PARENTAL RIGHTS INVOLVING FOREIGN ELEMENTS

Я.Е.Копытова
Y.E.Kopytova
Научный руководитель -к.ю.н., доцентА.Н.Сторожева
Scientific adviser : candidate of law., associate Professor A.N.Storozheva
Красноярский государственный аграрный университет
KrasnoyarskStateAgrarianUniversity

Проблема лишения родительских прав, является актуальной, в настоящее время. Ведь это касается реализации прав ребенка и охраны его интересов, что занимает важное место в жизни, маленького человека. Лишение родительских прав, крайняя мера, хотя зачастую, является самым правильным выходом из ситуации. Права ребенка и его защита стоят на первом месте.

The problem of deprivation of parental rights is relevant at the moment. After all, it concerns the rights of the child and protection of its interests, which occupies an important place in the life of the little man .Termination of parental rights is an extreme measure , but often is the most correct way out . Childrightsandprotectionareparamount .

Законодательство, старается обеспечить достаточную охрану, но все же, оно не совершенно, вследствие чего можно выявить некоторые недостатки системы. А именно одной из таких проблем является недостаточность теоретической основы для закрепления на законодательном уровне основополагающих понятий, таких как «семейная ответственность» и соответственно «ответственность родителей». На наш взгляд, понятие семейно-правовой ответственности, имеет место быть, как дополнительный фактор защиты интересов ребенка, и как следствие реализация санкций, для правонарушителя .

Одним из основных источников, регламентирующих права ребенка как самостоятельной личности является Конвенция ООН «О правах ребенка». Российская Федерация является участником данной Конвенции с 15 сентября 1990 года. В Конвенции ст. 9 презюмируется принцип единства семьи и недопустимости вмешательства государства в осуществление права на личную и семейную жизнь путем закрепления положения об обязанности государства-участника обеспечивать совместное пребывание ребенка со своими родителями.

Таким образом, институт лишения родительских прав регламентирован международно-правовым актом, который получил закрепление и развитие в национальном законодательстве Российской Федерации. В качестве основного национального источника следует назвать СК РФ, который в ст. 56 закрепил, что ребенок имеет право на защиту своих прав и право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей.

Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

1.Уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;

2.Отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, воспитательного учреждения, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;

3.Злоупотребляют своими родительскими правами;

4.Жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;

5.Являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;

6.Совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Следует согласиться с Т.А. Фаддеевой, определившей следующие цели лишения родительских прав: создание нормальных условий для жизни и развития ребенка, охраны его здоровья; наказание родителей за их общественно-вредное поведение; воспитательное воздействие на родителей, лишенных родительских прав, имеющих возможность восстановить родительские права, превентивное воздействие на участников семейных правоотношений.

Лишение родительских прав должно рассматриваться как крайняя мера семейно-правовой ответственности. Можно согласиться с утверждением О.А. Чаусской о том, что «несмотря на то, что его основанием служит ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, расставание ребенка с родителями и помещение его в детское учреждение в ряде случаев является для него психической травмой».

Итак, проведем сравнительный анализ с другими государствами, и разными правовыми семьями.

В Семейном праве Латвийской Республики отсутствует понятие «лишение родительских прав», а говорится о прекращении и лишении родительских полномочий.

Родительские полномочия прекращаются:

1.При наступлении смерти родителей или детей;

2.Если пропавший ребенок признается мертвым;

3.Когда с согласия родителей ребенок усыновлен или удочерен третьей стороной;

4.Когда дети достигают совершеннолетия;

5.Когда такие полномочия отзываются решением суда.

Родительские полномочия, прекращенные по решению суда, могут быть возобновлены только по решению суда. Исходя из ст. 200 Части 1 Семейного права Латвийской Республики, если родители исполняют свои родительские полномочия плохо и демонстрируют особенно плохое обращение к своим детям, суд может лишить виновного родителя родительских полномочий и передать ребенка в родительские полномочия другого родителя, равно как может назначить опекуна, если родительские полномочия, исполняемые другим родителям не обеспечивают адекватной защиты ребенка против опасного влияния виновного родителя, или если виновны оба родителя.

Согласно ст. 203 Части 1 Семейного права Латвийской Республики, родительские полномочия будут приостановлены:

1) если один из родителей помещается под опеку;

2) если суд по делам опеки решает, что имеют место фактические препятствия, лишающие одного из родителей возможности исполнения им родительских полномочий.

В таких случаях родительские полномочия вплоть до окончания срока из приостановки переходят целиком к другому родителю; однако, если и к этому существуют препятствия, суд может назначить опекуна.

Приостановленные родительские полномочия возобновляются по решению суда по делам опеки, если последний решает, что такое приостановление родительских полномочий более не требуется.

В Гражданском кодексе Литовской Республики говорится не о лишении родительских прав, а об ограничении власти родителей. В статье 3.179. Гражданского кодекса Литовской Республики указано, что когда родители избегают исполнения своих обязанностей по воспитанию детей, злоупотребляют родительской властью, жестоко обращаются с детьми, оказывают на детей вредное влияние своим аморальным поведением или не заботятся о детях, суд может принять решение временного или бессрочного ограничения власти родителей. Бессрочное ограничение власти родителей может быть применено в том случае, когда суд сделал вывод, что родители причиняют особый вред развитию ребёнка или совершенно не заботятся о нём, и нет сведений, что ситуация может улучшиться. Когда власть родителей ограничена, останавливаются обоснованные родством и установленные законом личные и имущественные права родителей. При бессрочном ограничении власти родителей ребёнок может быть усыновлён без отдельного согласия родителей.

При рассмотрении дела об ограничении власти родителей обязательно должно участвовать государственное учреждение по защите прав ребёнка, исследующее семейные условия проживания, представляет в суд свой вывод относительно спора. Этот вывод суд оценивает вместе с другими доказательствами, находящимися в данном деле.

Суд, рассматривающий иски по поводу ограничения власти родителей, не связан с заявленными требованиями и принимает решение, опираясь на интересы ребёнка.

Отобрание ребёнка у родителей (отца или матери) отменяется при прекращении тех обстоятельств, из-за которых ребёнок был отобран у родителей. Временное или бессрочное ограничение власти родителей может быть отменено, если доказывается, что родители изменили своё поведение и могут воспитывать ребёнка, и если отмена ограничения власти родителей не противоречит интересам ребёнка.

Если обстоятельства изменились, однако нет достаточного основания для полной отмены бессрочного ограничения власти родителей, оно может быть заменено временным ограничением.

Если выясняется, что после отмены временного или бессрочного ограничения власти родителей остаются условия, из-за которых ребёнок не может жить совместно с родителями, временное или бессрочное ограничение власти родителей может быть заменено отделением ребёнка от родителей.

Ограничение власти родителей можно отменить только в том случае, если ребёнок не усыновлён.

Структура норм о лишении родительских, закрепленных в Законе о семье Эстонии аналогичны нормам, закрепленным в кодексах стран СНГ.

Суд может принять решение о лишении родительских прав, если родитель:

1. В связи со злоупотреблением алкогольными напитками, наркотиками или другими веществами с одурманивающим воздействием, или по другим причинам, которые суд не считает уважительными, не выполняет своих обязанностей по воспитанию ребёнка или заботе о нём, или

2.Злоупотребляет родительскими правами,

3.Обращается с ребёнком жестоко, или

4.Оказывает другим образом вредное воздействие на ребёнка, или

5.Не принимал участия в воспитании ребёнка, пребывающего в воспитательном учреждении, без уважительных причин в течение года.

Лицо, у которого отняты родительские права, теряет все права в отношении ребёнка, однако отнятие родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержания ребёнка. Опекунское учреждение может разрешить лицу, у которого отняты родительские права, встречаться с ребёнком, если это не окажет на ребёнка вредного воздействия. Суд может по требованию лица, у которого были отняты родительские права, восстановить эти права в отношении ребёнка, если это лицо исправило свой образ жизни и желает и стремится исполнять соответствующие родительским правам требования. Родительские права не восстанавливаются, если ребёнок усыновлён.

Представляется обоснованным, что в законодательстве государств Балтии лишение родительских прав не применяется к лицам, не выполняющим своих родительских обязанностей вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психическое расстройство или иное хроническое заболевание, за исключением хронического алкоголизма и наркомании). Если ребенку оставаться в такой среде опасно, необходимо передать его органам опеки и попечительства. Представляется необходимым при этом правоприменительным органам государств Балтии решить вопрос о взыскании с родителей алиментов.

Таким образом, лишение родительских прав, как в России, так и в государствах Балтии следует рассматривать как способ защиты прав и законных интересов ребенка, поскольку устраняется противоправное виновное действие родителей в отношении детей, пресекаются нарушения прав ребенка. Проанализировав действующее законодательство стран Балтии, можно сделать вывод, что в нем используются иные юридические понятия, нежели в семейном законодательстве стран СНГ, однако, в целом, у этих стран зарождается тенденция по выработке единой законодательной модели в регулировании рассматриваемого института, в частности, оснований для лишения родительских прав. Несмотря на то, что в Семейном праве Латвийской Республики отсутствует понятие «лишение родительских прав», а говорится о прекращении и лишении родительских полномочий, тем не менее, основания для их прекращения и лишения практически полностью совпадают с установленными в Литве, Эстонии и России, имеются лишь различия в терминологии.

1. Семейный кодекс Российской федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Информационная система «Консультант плюс».

2. Соседова, М.В. Формы и методы работы судов с лицами, ограниченными в родительских правах / М.В. Соседова // Вопросы ювенальной юстиции. 2011№4.С.10-12

3.Семейное право Латвийской Республики. URL: http://www.minjust.ru (дата обращения 1.04.2016).

4.Третья книга Гражданского кодекса Литовской Республики. URL: http://www.minjust.ru(дата обращения 1.04.2016).

5.О семье: закон Эстонии. URL: http://www.minjust.ru(дата обращения 1.04.2016).

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПАЦИЕНТУ, ПРИЧИНЕННОГО ВСЛЕДСТВИЕ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

М.М. Кучаев
Научный руководитель – **А.Г.** Русаков**, д**оцент
АНО ВО СИБУП

Согласно статьи 41 Конституции Российской Федерации «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» В настоящее время в судах общей юрисдикции возникают определенные трудности при доказывании вреда пациенту, причиненному вследствие врачебной ошибки.

Это обусловлено, в частности, отсутствием закрепленного в законах Российской Федерации определения врачебной ошибки, что не только приводит к часто возникающим конфликтам между пациентами и сотрудниками лечебно – профилактических учреждений, но и вносит определенные трудности при рассмотрении гражданских дел. Судить о наличии или отсутствии врачебной ошибки в настоящее время при рассмотрении гражданских дел в судах невозможно.

Немаловажным является установление четкого механизма доказывания врачебной ошибки в процессе причинения вреда пациенту, прописанная в законодательстве компенсация морального вреда и его минимального размера компенсации. Важная роль при рассмотрении гражданских дел должна отводиться проведению независимой экспертизы, причем для ее проведения не должно зависеть от определения суда.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что применение существующих норм, определяющих возмещение вреда пациенту, причиненного вследствие врачебных ошибок, затруднено определенными разночтениями в категории «врачебная ошибка». Это вызвано, в частности: недостаточной теоретической базой, неоднозначным толкованием действующего законодательства, отсутствием возможности производства независимой судебно – медицинской экспертизы пострадавшему в результате врачебной ошибки.

Бесспорно, возникает необходимость внесения изменений в существующие федеральные законы, принятие новых Федеральных законов, направленных на устранение разночтений. В настоящее время врачебные ошибки анализируются не только лечебными учреждениями, страховыми компаниями, но и социально-активной частью гражданского общества. Развитие гражданских правоотношений в данном вопросе, несомненно, будет способствовать снятию напряжения между пациентами и лечебными учреждениями.

Необходимо ясно осознавать, что судить о врачебной ошибке можно только в том случае, когда медицинским персоналом были проведены все необходимые диагностические и лечебные мероприятия. Полагаю недопустимым предлагаемое деление врачебных ошибок на умышленные и неумышленные, невозможно говорить о врачебной ошибке по причине отсутствия необходимого и обязанного быть медицинского оборудования.

На основании проведенного исследования предлагаем внести следующие изменения и дополнения в действующее законодательство:

1.Дополнить Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 год № 323-ФЗ нормой, закрепляющей определение врачебной ошибки:

«Статья 4. Врачебная ошибка и способы ее установления» Врачебная ошибка- это действия медицинского персонала, выражающиеся в проведение необходимых диагностических и лечебных мероприятий, выполненные в соответствие с современными стандартами оказания медицинской помощи, которые невольно привели к причинению вреда здоровью пациента.

Гражданин вправе самостоятельно обращаться в независимую медицинскую экспертизу без направления судебных и правоохранительных органов. Услугу независимой медицинской экспертизы граждане оплачивают самостоятельно.

При рассмотрении судом гражданского дела по искам о возмещении причиненного вреда здоровью гражданина проведение судебной экспертизы обязательно.

1. Для выявления врачебной ошибки полагаем необходимым разработать и утвердить Постановлением Правительства Российской Федерации положение « О независимой медицинской экспертизе», в котором будут урегулированы вопросы ее проведения.
2. Дополнить статью 208 Гражданского кодекса Российской Федерации, изменив фразу следующего содержания: «требования, предъявленные по истечению трех лет с момента возникновения права на возмещения такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска», следует изменить на «требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за один год, предшествовавший предъявлению иска».
3. По нашему мнению, следует разработать и принять в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданско - правовой ответственности медицинских работников». В данном Федеральном законе должен быть предусмотрен фонд, в котором будут аккумулироваться страховые взносы, собираемые с сотрудников медицинских учреждений. Страховые взносы необходимо рассчитывать индивидуально в зависимости от медицинского стажа, квалификационной категории, врачебной и медсестринской специальности.
4. Пункт третий статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации дополнить и после фразы «компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда» внести дополнение следующего содержания: «компенсация морального вреда не может составлять менее 2 минимальных размеров оплаты труда».

Полагаем, что реализация указанных предложений повысит эффективность механизма возмещения вреда, причиненного врачебными ошибками, создаст условия потерпевшим для доказывания врачебной ошибки в гражданском судопроизводстве.

УДК 334

РАССМОТРЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТОЖДЕСТВА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ДАЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Лобанов А.М.
Научный руководитель – В.В. Сафронов
Руководитель по иностранному языку – Н.А. Шумакова
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с предоставлением земельных участков под цели индивидуального жилищного строительства, нельзя не коснуться собственно порядка и процедуры предоставления. Поскольку понятие и сущность предоставления земельных участков не раз становились объектом исследования многих авторитетных специалистов, как в советское время, так и в современной России , магистрант считает излишним углубляться в рассмотрение данного института земельного права. В рамках заявленной темы, автор полагает необходимым ограничиться, в основном, анализом действующего законодательства, регулирующего порядок предоставления усадебных и дачных земельных участков.

Предоставление земельных участков является составной частью распределения и перераспределения земель, что представляет собой соответствующую функцию государственного и муниципального управления в области использования и охраны земель. Правовое регулирование предоставления земельных участков, исходит из принципиального деления всех возможных целей использования на две большие группы: цели связанные со строительством и цели не связанные с ним. Как обоснованно отмечено в научной литературе, предоставление земельных участков под нужды строительства - не одномоментный акт органа власти, правомочного совершать подобные юридические действия . Принятию решения о предоставлении земельного участка, предшествует ряд организационно - правовых действий и процедур, закрепленных законодательством. Предоставление - это определенная процедура, в результате которой на земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, у физического или юридического лица возникают права по владению и использованию этого участка. Таким образом, предоставление земельного участка можно рассматривать как установление прав конкретных лиц на конкретно-определенные земельные участки с передачей данных участков этим лицам под заявленные цели, путем издания компетентными органами государственной и муниципальной власти соответствующих административных актов. Такое понимание предоставления земельного участка присутствует у Ю.Г. Жарикова, В.Х. Улюкаева, В.Э. Чуркина. В литературе имеют место и иные определения категории «предоставление». Так, Е.А. Галиновская считает, что предоставление земельного участка - это особый юридический факт, который выражается в действии органа государственной власти или органа местного самоуправления по принятию индивидуального акта, в котором, в свою очередь, выражается воля уполномоченного органа передать земельный участок конкретному лицу в пользование, владение или собственность.

Действующим ЗК РФ предусмотрен общий порядок предоставления земельных участков для строительства и особенности предоставления земельных участков в целях жилищного строительства. Процедура предоставления земельных участков для дачного строительства (ведения дачного хозяйства) регламентирована отдельным актом - Законом о дачных некоммерческих объединениях граждан. Анализ соответствующих положений ЗК РФ и Закона о дачных некоммерческих объединениях граждан, позволяет говорить о том, что процедуры предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства и дачного строительства, несмотря на существенные отличия, имеют много общего.

Законодательством установлено общее правило о платности предоставления - земельных участков. Для жилищного строительства земельные участки должны предоставляться только через аукционы по продаже земельного участка или по продаже права на заключение договора аренды (п. 2 ст. ЗОЛ ЗК РФ).

Порядок предоставления земельных участков для жилищного строительства во многом зависит от субъекта, который обратился за предоставлением земельного участка (гражданин или организация), а при обращения гражданина от испрашиваемого права (собственность или аренда).

Гражданину земельный участок в целях строительства индивидуального жилого дома предоставляется без предварительного согласования места размещения объекта (п. 11 ст. 30 ЗК РФ). В отношении граждан действующие законодательство предусматривает два возможных варианта процедуры предоставления земельных участков под индивидуальное жилищное строительство. Процедура предоставления инициируется подачей гражданином в уполномоченный орган местного самоуправления или орган государственной власти заявления о предоставлении земельного участка.

Как правило, в соответствующих положениях, принятых в муниципальных образованиях, установлено, что гражданин, заинтересованный в предоставлении земельного участка подает заявление на имя главы это муниципального образования. В заявлении должны быть определены цель использования земельного участка, его предполагаемые размеры и местоположение, испрашиваемое право на землю. Несоблюдение названных требований ведет к отказу в рассмотрении заявления о предоставлении земельного участка. При этом решение по заявлению заинтересованного лица, как правило, принимается главой муниципального образования после предварительной «проработки» поступившего от лица обращения соответствующими структурами администрации данного муниципального образования. Названия указанных структур различны, где- то это земельные комиссии, где-то - отделы по землепользованию и природопользованию или комиссии по предоставлению земельных участков и градостроительному регулированию.

В случае если, гражданин желает получить участок в собственность, всю процедуру предоставления можно «разбить» на следующие последовательно идущие этапы (стадии):

1.проведение работ по формированию земельного участка (подготовка межевого плана, постановка на кадастровый учет и определение разрешенного использования земельного участка, а также определение технических условий подключения объектов к сетям инженерно- технического обеспечения и платы за подключение к этим сетям) и публикация сообщения о проведении аукциона;

2.проведение аукциона и подписание протокола о результатах аукциона;

3.заключение договора купли-продажи;

4.государственная регистрация права на земельный участок.

Порядок проведения аукциона по продаже земельного участка для индивидуального жилищного строительства или права на заключение договора аренды регламентирован ст. 38.1 ЗК РФ. В соответствии с п. 27 ст. 38.1 ЗК РФ в случае, если на аукцион поступила одна заявка — единственный участник такого аукциона вправе, а соответствующий орган власти обязан заключить договор купли-продажи земельного участка по начальной цене аукциона.

Порядок предоставления может существенно отличаться, если испрашиваемое гражданином право на земельный участок - аренда. В соответствии с положениями п. 3 ст. 30.1 ЗК РФ, не позднее двух недель после обращения гражданина с заявлением о предоставлении земельного участка, орган власти полномочен принять решение о проведении аукциона (как по продаже права на заключение договора аренды, так и по продаже земельного участка) или решение «опубликовать сообщение о приеме заявлений о предоставлении в аренду такого земельного участка с указанием местоположения земельного участка, его площади, разрешенного использования в

периодическом печатном издании... а также разместить сообщение на официальном сайте».

Если принято решение о проведении аукциона, то дальнейшая процедура особенностей не имеет. Алгоритм предоставления в данном случае будет аналогичен изложенному выше. Особый порядок предоставления земельного участка вне аукциона может иметь место в случае принятия решения по приему заявлений о предоставлении земельного участка в аренду. При поступлении еще хотя бы одного заявления закон предписывает провести аукцион. Земельный участок в этом случае предоставляется победителю аукциона, с которым заключается договор аренды. Если же ни одного заявления так и не поступило, то участок предоставляется гражданину на основании решения компетентного органа власти, а договор аренды земельного участка заключается в силу указанного решения «после государственного кадастрового учета земельного участка».

Таким образом, в отношении граждан при предоставлении им земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов из общего правила о платности предоставления сделано исключение и в определенных случаях аукцион допускается не проводить.

Кроме того аукцион не должен проводиться вовсе в случаях предоставления земельных участков отдельным категориям граждан.

Так, согласно ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, предоставляется право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства.

Аукцион представляет собой продажу с публичных торгов имущества, при которой продаваемое имущество приобретается лицом, предложившим наивысшую цену. При этом действующим законодательством не предусмотрены какие-либо льготы для лиц, участвующих в аукционе.

1.Жариков Ю.Г., Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э. Земельное право: Учебник. - М.: Юрайт-Издат, 2003. С. 141.

2.Тихомирова. - М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2007. С. 153.

3.См, например, Рябов, А. А. Предоставление и изъятие земель по советскому праву / Под науч. ред. В. В.. Петрова. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972.

4.Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.В. Чубукова, М.Ю.

УДК 334

ИССЛЕДОВАНИЕ КОЛЛИЗИОННЫХ АСПЕКТОВ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

А.М. Лобанов

Научный руководитель – к.ю.н., доцент В.В. Сафронов

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева

Как уже говорилось во введении, сегодня индивидуальное жилищное строительство являются весьма распространённым видом использования земельных участков. Правовые режимы земельных участков, выделенных под цели индивидуального жилищного и дачного строительства, имеют много общего.

Совпадение существенных черт данных видов использования, при определенных условиях позволяет говорить об идентичности правовых режимов этих земельных участков. Вместе с тем, между данными видами землепользования законодательством проводится разграничение, установлен различный порядок предоставления, декларируется различное использование.

Дачное строительство рассматривается как смежный с садоводством и огородничеством вид использования земельных участков и в отношении указанных видов землепользования существует специальный закон комплексного характера. Обоснованность такого законодательного разграничения индивидуального жилищного и дачного строительства при их крайней схожести на практике с учетом существующих сложностей и коллизий, связанных с применением имеющихся норм, вызывает сомнения. В целях понимания целесообразности существующего разграничения, прежде всего, представляется необходимым проанализировать и уяснить, что представляют собой индивидуальное жилищное и дачное строительство, их соотношение между собой, смысловое «наполнение» с точки зрения закона, а также конкретно-объективное выражение при правоприменении.

В широком смысле под строительством принято понимать отрасль материального производства, деятельность которого проявляется в создании, расширении, реконструкции объектов производственной и непроизводственной сферы. К строительству относятся возведение зданий и сооружений, а также проектные, изыскательные, буровые, монтажные и другие работы, связанные с возведением указанных объектов. Именно в таком смысле понимается строительная деятельность Гражданским кодексом РФ (п. 2 ст. 740 ГК РФ). В узком смысле, строительство обычно понимается как возведение зданий и (или) создание каких-либо сооружений.

В свою очередь, Градостроительный кодекс РФ (п. 13 ст. 1) рассматривает строительство в узком смысле слова, понимая под строительством создание зданий, строений, сооружений (в том числе на месте сносимых). Как видно из приведенных дефиниций, строительство - это, прежде всего, некий созидательный процесс, последовательная деятельность, результатом которой становиться появление объекта недвижимости: здания (строения) или сооружения с определенным функциональным назначением.

Жилой дом представляет собой индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании (п. 2 ст. 16 Жилищного кодекса РФ, ниже - ЖК РФ). Таким образом, жилищное строительство представляет собой создание индивидуально-определенных зданий, предназначенных для постоянного проживания людей и удовлетворения потребностей, связанных с проживанием.

Основными критериями при классификации жилищного строительства и жилых домов в действующем законодательстве выступают этажность и количество семей, которые будут использовать жилой дом. В частности, в соответствии с данными критериями выделяют индивидуальные и малоэтажные жилые дома. Исходя из положения ч. 2 ст. 49 Градостроительного кодекса РФ (ниже - ГрК РФ), индивидуальный жилой дом представляет собой отдельно стоящий дом с количеством этажей не более чем три и предназначенный для проживания одной семьи. В настоящее время, в качестве синонима термину «индивидуальный жилой дом», нередко используется термин «одноквартирный жилой дом». Жилые дома, не превышающие трех этажей и предназначенные для проживания более чем одной семьи, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 35 и ч. 2 ст. 49 ГрК РФ, относятся к малоэтажным и многоквартирным домам. Индивидуальное жилищное строительство — вид малоэтажного строительства и «форма обеспечения

граждан жилищем путем строительства домов на праве личной собственности, выполняемого при непосредственном участии граждан или за их счет».

Однако любое строительство объективно невозможно при отсутствии операционного базиса, то есть соответствующего земельного участка для размещения предполагаемого к строительству объекта. Именно поэтому строительство неразрывно связано с земельными отношениями - порядком предоставления и дальнейшим использованием земельного участка.

Говоря о предоставлении земельных участков, автор имеет в виду те земельные участки, которые выделяются заинтересованным лицам из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности (так называемые публичные земли или земли, находящиеся в публичной собственности) и тот порядок, в соответствии с которым осуществляется такое выделение.

Действующее земельное законодательство устанавливает деление земель РФ по целевому назначению на определенные категории и в рамках установленных категорий закрепляет допустимо-возможные виды использования соответствующих земель. Предоставление (выделение) земельных участков под конкретные цели, должно осуществляться в соответствии с установленными целевым назначением земли и допустимым (разрешенным) использованием земель данной категории. Цель предоставления и дальнейшее использование земельного участка не должны противоречить категории земли и допустимым видам использования земли в рамках этой категории.

К одному из таких допустимых (разрешенных) видов использования земли в рамках земель населенных пунктов относится индивидуальное жилищное строительство. Как правило, именно из состава земель названной категории заинтересованным лицам выделяются участки для строительства индивидуальных жилых домов. Индивидуальное жилищное строительство, как конкретная цель предоставления земельного участка и его дальнейшее использование, отражается в данных кадастра и правоустанавливающих документах на земельный участок.

С учетом изложенного выше и положений действующего законодательства, в настоящее время индивидуальное жилищное строительство, помимо всего прочего, также представляет собой самостоятельный вид разрешенного использования земельного участка внутри категории земель населенных пунктов.

Дача традиционно понимается как загородный дом, обычно для летнего отдыха . Между тем, понятийно-смысловое содержание термина «дача» существенно шире: как правило, это комплекс объектов недвижимости, основное назначение которых — обеспечение отдыха гражданину и членам его семьи. Указанный комплекс состоит из земельного участка, на котором обычно располагаются жилой дом или жилое строение, а также хозяйственные строения и сооружения. Дачное строительство можно рассматривать как процесс создания на земельном участке объектов недвижимости, которые призваны обеспечить удовлетворение потребности человека в отдыхе.

По своей сути, дачное строительство очень близко к малоэтажному и индивидуальному жилищному строительству. Принципиальное различие данных видов строительства состоит в основном функциональном назначении объекта недвижимости, который появляется в результате строительства. Результатом жилищного строительства является объект, который фактически и юридически предназначен удовлетворить потребность человека в жилье и в этом качестве должен быть пригоден для максимально комфортного постоянного проживания в нём. Основное функциональное назначение объекта недвижимости возведенного в рамках дачного строительства — удовлетворение потребности человека в отдыхе, а не в жилье. В этом качестве объект дачного строительства может быть пригоден только для временного (сезонного) проживания

(пребывания) в нём, иметь гораздо меньший уровень благоустройства с точки зрения комфортности и удобства проживания. Но основное функциональное назначения такого строения только допускает, а отнюдь не предписывает ему в обязательно- императивном порядке иметь меньший уровень комфортности и удобства по сравнению с жилым домом. По своим «потребительским свойствам» дача фактически может полностью соответствовать жилому дому, но здесь, возможно, как отмечал В.И. Сенчищев, «важным с позиции права является не сама вещь и не само' поведение, а то правовое явление, правовой режим, который присваивается этому явлению в силу позитивного права».

1.Нагаев Р.Т. Энциклопедический словарь «Недвижимость» / Казань: Изд-во ГУП «ПИК «Идел-Пресс», 2001. С. 448.

2.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 ООО слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.-4-е изд. дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. С. 152.

3.Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. / Под ред. М.И. Брагинского. М.: Изд-во «Статут», 1998. С. 150.

4.Гражданское право. Том 1. Учебник. Изд.-е шестое, переработанное и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: ООО «ТК Велби», 2002. С.40.

ДОГОВОР ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТА

CONTRACTCONSUMERLOANS

Матвеев Ю.В.

Matveev Y.V.

Научный руководитель: ст. преподаватель, доцент Русаков А.Г.

Scientific adviser : candidate of law., associate Professor Rusakov G.A

Красноярский государственный аграрный университет

KrasnoyarskStateAgrarianUniversity

В статье рассматривается ФЗ «О потребительском кредите» и его соотношение с действующим законодательством Российской Федерации. На основе проведенного исследования автором выявлены основные проблемные аспекты, предложены изменения его положений.

The article deals with the Federal Law "On consumer credit" and its relationship with the Russian Federation legislation . On the basis of research by the author identified the main aspects of the problem , offered to change its provisions .

Возросшая роль правоприменительной и судебной практики в регулировании гражданско-правовых отношений является следствием необходимости законодательного закрепления новых правовых отношений хозяйственного оборота Российской Федерации.

До заключения договора потребительского кредита кредитор обязан предоставить заемщику информацию о порядке, сроках и условиях предоставления кредита, о размере процентов за пользование кредитом и иных платежах по договору, о порядке и сроке возврата кредита (графике платежей по договору) и последствиях его несоблюдения заемщиком, а также об иных обстоятельствах, влияющих на стоимость потребительского кредита. В случае несоблюдения кредитором данных требований, заемщик вправе отказаться от договора потребительского кредита с возвратом полученного кредита и уплаты процентов за время фактического пользования кредитом в размере ставки рефинансирования.

Заемщик в течение четырнадцати дней со дня наступления предусмотренного договором срока предоставления кредита вправе отказаться от договора потребительского кредита, возвратив полученную сумму кредита с процентами за время фактического

пользования кредитом. Заемщик, не отказавшийся от договора потребительского кредита, сохраняет право на досрочное исполнение договора потребительского кредита (пункт 2 статьи 810). В части, не урегулированной настоящей статьей, отношения по договору потребительского кредита регулируются законом о потребительском кредите и законодательством о защите прав потребителей .

Таким образом, данная статья имеет ссылку на закон «О потребительском кредите», проект которого был предложен Министерством финансов 30 марта 2012 г. и законодательство о защите прав потребителей. В связи с этим хотелось бы исследовать предлагаемые гарантии защиты интересов заемщиков, а также рассмотреть вопрос о том, насколько целесообразно будут урегулированы отношения в сфере потребительского кредитования.

ФЗ «О потребительском кредите» дает следующее понятие данного договора: договор потребительского кредита - это кредитный договор (договор займа), заключенный между заемщиком и кредитором и предусматривающий предоставление потребительского кредита, в том числе, в форме кредитования банковского счета заемщика (овердрафт). Указанный договор имеет целью регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением кредитной организацией потребительского кредита физическому лицу в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности этим физическим лицом.

Согласно ст. 1 ФЗ «О банках и банковской деятельности» кредитная организация - юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании лицензии Центрального банка Российской Федерации имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество.

В настоящее время на основании ФЗ «О микро-финансовой деятельности и микрофинансовых организациях» договоры займа как средство извлечения прибыли могут заключать юридические лица имеющие статус микрофинансовой организации. Микрофинансовая организация - юридическое лицо, зарегистрированное в форме фонда, автономной некоммерческой организации, учреждения (за исключением бюджетного учреждения), некоммерческого партнерства, хозяйственного общества или товарищества, осуществляющее микрофинансовую деятельность и внесенное в государственный реестр микрофинансовых организаций.

Следует также отметить, что в соответствии со ст. 3 ФЗ «О микрофинансовой деятельности и мик-рофинансовых организациях» правовые основы микрофинансовой деятельности определяются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами. А кредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы и другие юридические лица осуществляют микрофинансовую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность таких юридических лиц.

Положения ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» не содержат нормы о применении к данным отношения положений Закона РФ «О защите прав потребителя». В законе также не имеется указания о том, что микрозаймы предоставляются только для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а порядок и условия предоставления микрозаймов устанавливаются микрофинансовой организацией в правилах предоставления микрозаймов, утверждаемых органом управления микрофинансовой организации.

Таким образом, микрофинансовая организация вправе заключать договоры займа, но Закон РФ «О защите прав потребителей» к данным отношениям не применяется. Это подтверждается и принимаемыми судебными решениями. Для всестороннего анализа данных отношений следует ответить на вопрос, будут ли распространяться положения законопроекта «О потребительском кредите», закона РФ «О защите прав потребителей» на договоры займа, заключенные кредитной организаций, внесенной в реестр микрофинансовых организаций и учрежденной в виде хозяйственного общества? Учитывая положения ГК РФ, ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», применимость законодательства о защите прав потребителей будет ставиться в зависимость от условий договора займа. При наличии в договоре условий о том, что он заключен на основании правил предоставления микрозаймов, положения Закона «О потребительском кредите» в случае его принятия и Закона РФ «О защите прав потребителей» применяться не будут. Учитывая низкую правовую грамотность российского населения, нарушения прав заемщиков неизбежны.

Вопросы, связанные с единством практики применения законодательства Российской Федерации возникают и при сравнительном анализе законопроекта «О потребительском кредите» и Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров принятого Высшим Арбитражным судом РФ 13 октября 2011г.Согласно п. 6 Обзора, условия договора, включающие в договор с заёмщиком-гражданином положения о том, что заключённый сторонами кредитный договор не рассматривается ими в качестве договора присоединения и к отношениям, возникающим между сторонами, не подлежат применению правила статьи 428 ГК РФ, нарушают законодательство о защите прав потребителей и ущемляют установленные законом права потребителя.

Тем не менее, в законопроекте «О потребительском кредите» предлагается на законодательном уровне закрепить положение о том, что к условиям договора потребительского кредита не применяются нормы статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре присоединения.

К вопросам, требующим уточнения, для предотвращения возможного злоупотребления кредитором своими правами, следует отнести и п. 11 ст. 6 ФЗ «О потребительском кредите», который устанавливает право кредитора при заключении договора потребительского кредита потребовать от заемщика за свой счет застраховать от рисков утраты и повреждения заложенное имущество на сумму, не превышающую размера обеспеченного залогом требования, а также застраховать иной страховой интерес заемщика. Данная норма не содержит разъяснения, какие именно страховые интересы заемщика должны быть обеспечены договором страхования.

Несмотря на некоторые спорные положения, изложенные в ФЗ «О потребительском кредите», он предоставляет следующие гарантии защиты прав заемщика:

- законодательное закрепление безвозмездного осуществления операций по банковскому счету, связанных с открытием, выдачей и возвратом потребительского кредита;
- установление обязанности кредитора предоставить бесплатный способ исполнения денежных обязательств заемщика в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации по месту заключения договора потребительского кредита
- определение максимального размера неустойки (штрафов, пеней) по договору потребительского кредита, который не может превышать меньшую из двух величин: двойной размер средней ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации в процентах годовых, действовавшей в период нарушения обязательства, либо

двух третей средней ставки процентов годовых по договору потребительского кредита за период нарушения обязательства;

- установление иного, чем предусмотрено ст. 319 ГК РФ порядка погашения обязательств заемщика, а именно: сумма произведенного заемщиком платежа по договору потребительского кредита в случае ее недостаточности для полного исполнения обязательств заемщика погашает, прежде всего, просроченную задолженность по процентам и основному долгу, затем неустойку, затем сумму процентов и сумму основного долга, начисленного в текущем периоде платежей, а в оставшейся части - иные платежи. Однако в случае принятия данной нормы в представленной редакции будет целесообразным внести изменения в ст. 319 ГК РФ, которая предусматривает изменения порядка очередности погашения требований по денежному обязательству только по соглашению сторон денежного обязательства, а не по требованию специального закона;

- закрепление права кредитора требовать досрочного расторжения договора и возврата всей оставшейся суммы потребительского кредита с процентами только в случае нарушения заемщиком условий договора потребительского кредита по сроку возврата основного долга и (или) уплаты процентов общей продолжительностью свыше шестидесяти календарных дней в течение последних ста восьмидесяти календарных дней. В данном случае кредитор будет обязан письменно уведомить о расторжении договора заемщика, а также предоставить разумный срок возврата кредита, который не может быть менее тридцати календарных дней.

Учитывая широкую применимость договора потребительского кредита, специальный нормативный акт, регулирующий данные отношения необходим, и им должен стать закон «О потребительском кредите». Однако для защиты прав заемщиков, для предотвращения злоупотреблений со стороны кредиторов следует не только отразить в нем уже сложившуюся судебную и правоприменительную практику, но и предусмотреть возможные причины нарушений прав потребителей при дальнейшем развитии данных правоотношений гражданского оборота Российской Федерации.

1.Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (в ред. от 31.01.2016) // Информационная система «Консультант плюс».

2. Федеральный закон «О потребительском кредите» от 21. 12. 2013 №353-ФЗ (в ред. от 21.07.2014)// Информационная система «Консультант плюс».

3. Федеральный закон « О Банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 29.12.2015) // Информационная система «Консультант плюс».

4. Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 2.07.2010 №151-ФЗ(в ред. от 13.07.2015) // Информационная система «Консультант плюс».

СВОБОДА ДОГОВОРА: СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ

Медведева Ю.Н.

Научный руководитель: ст. преподаватель, А.Г.Русаков

Красноярский государственный аграрный университет

В период становления рыночной экономики гражданско-правовой договор служит важнейшим средством воздействия на данную сферу. Сегодня одним из наиболее важных для свободного гражданского оборота, который обеспечивает гибкое и достаточно инициативное ведение бизнеса, есть установленный, последовательно проводимый Гражданским кодексом РФ принцип свободы договора. Содержание названного выше принципа раскрывает ст.421 ГК РФ, в которой говорится о том, что этот принцип представляет собой частный случай фундаментального общего гражданско-правового принципа диспозитивности, в силу значения которого субъекты гражданского права

приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе: «разрешено все, что прямо не запрещено законом» (п.2 ст.1 ГК РФ).

Рассматриваемый принцип следует относить к числу основных начал гражданского права, более того, он определяет содержание и смысл всего договорного права России и рассматривается как отказ законодателя понуждать к заключению договора. Следует упомянуть, что в советское время большое количество договоров заключалось на основе обязательных для сторон планово-административных актов, а с помощью принципа свободы договора уменьшается радиус вмешательства в гражданский оборот. Стоит заострить внимание на том, насколько в настоящее уменьшился контроль государства при заключении сторонами договора, а какие сферы экономической деятельности до сих пор четко регулируются. Цивилистами предлагается создание для защиты слабой стороны типовых правил (договоров) на законодательном уровне и признание их неотъемлемой частью ГК РФ. Однако, при установлении типовых правил на законодательном уровне уже ни одна из сторон договора не сможет влиять на условия заключаемого договора, что также будет являться ограничением принципа свободы договора. В настоящее время наиболее контролируемая государством сфера договорных отношений – сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В ФЗ от 05.03.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» прописано примерное поведение сторон при заключении такого договора, и от обозначенной модели поведения стороны, заключаемы договор отступить уже не могут. К примеру, заказчик обратился в суд с иском о признании недействительным Решения ФАС РФ о нарушении заказчиком Закона 223-ФЗ. Суд отказал заказчику в удовлетворении заявленных требований по той причине, что заказчик при проведении закупочной процедуры способом открытого сбора предложений допустил ряд значительных нарушений норм Закона № 223-ФЗ о закупках. Нарушения заказчика выразились в неуказании начальной цены закупки, невключении в состав документации проекта контракта, неустановлении четких критериев оценки и сопоставления заявок участников, неустановления конкретной даты рассмотрения заявок участников и прочих обязательных сведений, включаемых в план закупки. В данном случае мы видим, что несоблюдение заказчиком строго прописанных в законе указаний и требований, повлекло для заказчика определенные правовые последствие, негативные для него.

Рассмотрим другую ситуацию из судебной практики. Спор возник между обществами доля в уставном капитале которых принадлежит РФ, что обязывает такие общества проводить закупку в соответствии с Законом 18.07.2011 № 223-ФЗ. Лизингополучатель объявил конкурс на выбор Лизингодателя. По результату проведенного конкурса был выбран Лизингодатель, который отказался от заключения договора по результату торгов, так как посчитал, что его заключение возможно только после проведения конкурса на выбор поставщика предмета лизинга. Лизингополучатель обратился с иском об обязании Лизингодателя приобрести предмет лизинга, иск удовлетворен.

Если исходить из положений гражданского законодательства и выделенных на его основе аспектов содержания принципа свободы договора, возможна систематизация критериев ограничения обозначенного принципа.

Особое внимание необходимо обратить на мнение Р. Тельгарина, который полагает что вследствие существующего до настоящего времени дуализма публичного и частного права в гражданском обороте установлены пределы принципа свободы договора. Сглаживать противоречия, которые существуют между интересами частных собственников и общества помогают установления подобных пределов, с помощью них достигается сбалансированное ведение рыночного хозяйства.

Содержание принципа свободы договора можно раскрыть как:

- Самостоятельное определение сторонами контрагентов договора, проявление желания вступить в договор. Понуждение к заключению договора может допускаться только

в случаях, добровольно принятым обязательством или в случаях, предусмотренных законом (п.1 ст. 421 ГК РФ);

- Самостоятельный выбор сторонами вида договора, его условий;
- Самостоятельное изменение договора в период его действия при достижении соглашения. Исключением является п.4,ст.817 ГК РФ.

Говоря о свободе договора, следует отметить, что она не является абсолютно неограниченной, ст. 10 ГК РФ устанавливает ограничения прав субъектов, которые касаются свободы договора - «не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах».Что касается практики, то недобросовестные лица часто используют этот принцип, чтобы причинить имущественный вред другим субъектам права или избежать уплаты налогов. Например, ст. 170 ГК РФ демонстрирует злоупотребление свободой договора. В ст. 422 ГК РФ можно увидеть ограничение свободы договора действующими императивными нормами. Свобода договора ограничивается и добавлением в Кодекс норм диспозитивного характера, которые могут изменяться сторонами или же вовсе исключаться из применения к договору.

В отдельных случаях законодатель указывает на определенный субъектный состав договора (ст.819, п.2 ст.671, п.2 ст.1041 ГК РФ).

Действующее законодательство наряду с установлением принципа свободы договора и закреплением гарантий данного принципа, отраженных в ст.178,179 ГК РФ определяет пределы ограничения свободы договора, которые имеют частный характер.

В соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 1 ГК РФ, гражданские права, включая и свободу договора, могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Подводя итоги, мы пришли к выводу, который показывает нам, что законодателем предусмотрены ограничения свободы договора частного характера, такие как публичный договор (ст.426 ГК РФ), договор присоединения (п.1 ст.428 ГК РФ). Вместе с этим, ГК РФ указывает на возможность к понуждению заключения договора при добровольном принятии на себя данного обязательства (ст.429, 447, 448, 1055, 1057 ГК РФ). Закон может устанавливать право на заключение договоров при условии наличия необходимой лицензии у лица (ст.938,п. 1 ст. 825,п.1 ст. 908 ГК РФ).

1. *Конституция Российской Федерации, М., 2015.*
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации, М., 2015.*
3. *Постановление Пленума Верховного суда от 14.03.2014 №16 «О свободе договора и ее пределах».*
4. *Свобода заключения договоров в сфере предпринимательства по гражданскому праву России. Тельгарин Р.А. / Диссертация на соис. уч. ст. к.ю.н. М., 2011.*
5. *Понятие и общая характеристика договора./ Екимов С.А. // Журнал российского права. - 2009. - № 10.*
6. *Гражданское право. Часть вторая. /Мозолин В.П. – М.: Юристъ, 2008.*
7. *Общая теория договора: основные положения. Марченко М.Н. // Вестник МГУ. Серия Право. 2008. №6.*
8. *Договор: изменение и расторжение./Андреев С.Е. / М., 2007. С. 27.*
9. *Суханов Е.А. Гражданское право. Учебник для ВУЗов. /Суханов Е.А. / – М.: ВолтерсКлувер, 2007.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ

Мельник Г.Ю.
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Дадаян Е.В
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Алиментная сфера является одной из самых социально ориентированных сфер семейно-правового регулирования. От правильности нормативного закрепления положений об алиментах, от качественности механизмов их взыскания зависит обеспечение прав и интересов алиментополучателей и в конечном итоге статус Российской Федерации как социального государства. Сегодня ряд положений алиментного законодательства, в частности между супругами и бывшими супругами, требует реформирования, основные направления которого должны затронуть следующие вопрос.

Алиментные отношения супругов и бывших супругов, в отличие от алиментных отношений родителей и детей, не являются безусловными - право на алименты возникает только при нетрудоспособности, нуждаемости и некоторых иных событиях в жизни потенциального получателя. Нормы о супружеском алиментировании требуют некоторой корректировки.

Во-первых, О.А. Макеева предлагает дополнить перечень оснований освобождения супруга от алиментной обязанности или ограничения ее сроком (ст. 92 СК РФ). В частности, по ее мнению, следует внести в него указание на умышленное сокрытие лицом, претендующим на получение алиментов, при вступлении в брак состояния своего здоровья, что впоследствии привело к его нетрудоспособности и породило для него право на алименты.

Отсутствие в России практики «реабилитирующих алиментов» не позволяет супругу, чаще всего женщине, после развода пройти социальную реабилитацию. СК РФ не дает права женщине, посвятившей себя семье и воспитанию детей и не реализовавшей себя в карьере, рассчитывать на материальную поддержку бывшего мужа, если она не входит в круг лиц, перечисленных в п. 1 ст. 90 СК РФ. Статью 90 СК РФ, как указывает О.А. Макеева, можно дополнить положением о праве суда решать вопрос об алиментах бывшей трудоспособной ненуждающейся жене.

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 90 СК РФ одним из алиментополучателей признается бывшая жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Право на получение алиментов в данном случае не зависит от трудоспособности или нуждаемости супруги. Данное право обусловлено особым состоянием женщины в указанный период, ее объективно существующей потребностью в дополнительной поддержке, в том числе и материальной. Учитывая, что родительский уход, безусловно, предпочтительнее для ребенка в период его раннего становления, чем помещение в детское учреждение или воспитание няней, оставление работы в целях осуществления такого ухода должно поощряться семейным законодательством. Неблагоприятные материальные последствия, связанные с отсутствием дохода у женщины или со значительно меньшим его размером в указанный период, должны в равной мере нести оба супруга. Поэтому мать, вынашивающая или ухаживающая за ребенком, имеет право на взыскание алиментов со своего бывшего мужа - отца ребенка.

Однако закон не предоставляет аналогичного права бывшему мужу - отцу ребенка - требовать содержания от бывшей супруги, даже если он остался с новорожденным ребенком и осуществлял его воспитание и содержание в первые три года его жизни. Данный пробел в семейном законодательстве является совершенно несправедливым, так как бывший муж, осуществляющий указанные обязанности, также испытывает на себе

неблагоприятные материальные последствия. А бремя по содержанию ребенка, согласно Конституции РФ, должны в равной мере нести оба родителя. СК РФ стоит на той же позиции, возлагая обязанность по содержанию детей, живущих как вместе с отцом и матерью, так и с одним из них, в равной мере на обоих родителей.

Невозможно не согласиться с высказыванием Н.В. Соловьевой, утверждающей, что «...в ситуации, когда дети проживают в учреждении для детей, оставшихся без попечения родителей, обязанность платить алименты возлагается как на отца, так и на мать». Иначе говоря, законодатель исходит из равенства правового статуса супругов.

Особо точно указанную противоречивость в статусе супругов отразил Т.В. Шершень: «Принцип равенства супругов воплощен в ряде статей СК РФ (ст. 31, 32, 33 - 39 и др.). Вместе с тем можно найти немало исключений из данного принципа. Наиболее яркий пример - ст. 89 СК РФ: право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеет жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Возникает вопрос: почему законодатель отступил от столь важного принципа равенства супругов в семье и супругу (мужу), осуществляющему уход за общим ребенком до достижения им трех лет, не предоставил права требовать выплаты алиментов на свое содержание?».

Данная позиция является бесспорной, как и предложение Т.В. Шершень внести изменения в СК РФ, предоставив возможность отцу ребенка, осуществляющему уход за ним в течение трех лет со дня его рождения, требовать предоставления алиментов в судебном порядке от матери ребенка, обладающей необходимыми для этого средствами.

В-третьих, п. 1 ст. 90 СК РФ в качестве получателей алиментов указывает на нуждающегося бывшего супруга, достигшего пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время. Однако, как справедливо отмечает Н.Ш. Ибрагимова, категории «нуждаемость», «длительность брака», «недостойное поведение» в действующем семейном законодательстве не определены и являются оценочными, потому данный вопрос решается судом в каждом отдельном случае исходя из конкретных обстоятельств дела. Суд, в свою очередь, вправе учесть любые обстоятельства, в том числе: срок существования брака, возраст супругов, поведение супругов в браке, причины расторжения брака, размер пенсионного обеспечения, отношения супругов друг к другу и т.д.

В-четвертых, в последнее время большое внимание уделяется вопросам семейных отношений с иностранным элементом. При этом и в данной сфере острыми вопросами остаются алиментные отношения, а именно проблемы взыскания алиментов за границей. Они связаны не только с семейным и международным правом, но и с правовым регулированием признания и исполнения судебных решений по алиментным обязательствам на территории иностранных государств.

Регулирование алиментных обязательств, их признания и исполнения осуществляется рядом универсальных международных договоров. К ним относятся:

1) Нью-Йоркская конвенция ООН от 20 июня 1956 года о взыскании алиментов за границей (вступила в силу 25 мая 1957 года, открыта для подписания с 20 июня 1956 года.);

2) Гаагская конвенция от 24 октября 1956 года о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей (принята на Восьмой сессии Гаагской конференции, вступила в силу 1 января 1962 года);

3) Гаагская конвенция от 15 апреля 1958 года о признании и исполнении решений по делам об алиментных обязательствах в отношении детей (вступила в силу 1 января 1962 года);

4) Гаагская конвенция от 2 октября 1973 года о признании и исполнении решений

по делам об алиментных обязательствах (одобрена на Двенадцатой сессии Гаагской конференции, вступила в силу 1 октября 1977 года);

5) Гаагская конвенция от 2 октября 1973 года о праве, применимом к алиментным обязательствам (одобрена на Двенадцатой сессии Гаагской конференции (1972 года), вступила в силу 1 октября 1977 года).

Однако Россия не является участницей ни одного из указанных международных договоров. Более урегулированными в данной области считаются отношения между Российской Федерацией и странами - участницами СНГ, которые являются участницами Модельного закона СНГ - Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года (Минская конвенция). Согласно данному документу решения судов государств - участников договора признаются в остальных государствах, подписавших данный договор, и рассматриваются в целях принудительного исполнения. Ее положения в области коллизионного семейного права без существенных изменений были воспроизведены в подписанной 7 октября 2002 года в Кишиневе новой Конвенции с таким же названием, призванной заменить собой Минскую конвенцию.

Минская (ст. 27) и Кишиневская (ст. 30) конвенции регулируют алиментные обязательства супругов, которые относятся к личным обязательствам. Так, если один из супругов проживает на территории одной договаривающейся стороны, а второй - на территории другой, и при этом оба супруга имеют одно и то же гражданство, их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству той договаривающейся стороны, гражданами которой они являются. Если один из супругов является гражданином одной договаривающейся стороны, а второй - другой, и один из них проживает на территории одной, а второй - на территории другой, то их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой они имели свое последнее совместное местожительство.

Кроме того, Модельный закон СНГ закрепляет за каждой из договаривающихся сторон обязательство в оказании друг другу помощи в розыске ответчика по делам о взыскании алиментов, когда есть основание полагать, что ответчик находится на территории другой договаривающейся стороны, и судом вынесено определение об объявлении его в розыск (п. 5 ст. 32).

Каждая из договаривающихся сторон на условиях, предусмотренных Конвенцией, признает и исполняет вынесенные на территории других договаривающихся сторон решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, включая утвержденные судом мировые соглашения по таким делам и нотариальные акты в отношении денежных обязательств.

Правовое закрепление также получили отношения России с некоторыми бывшими социалистическими странами и иными государствами в виде двусторонних международных договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. На сегодняшний день заключены и действуют указанные договоры с Албанией, Египтом, Грецией, Литвой, Югославией, Китаем, Монголией и другими.

Однако практика свидетельствует, что даже наличие международных договоров о сотрудничестве не гарантирует положительный исход дел по взысканию алиментов с граждан-должников, находящихся на территории других государств, вследствие чего следует изменить подход государства к проблеме невыплаты алиментов.

1. Ибрагимова, Н.Ш. Особенности правового регулирования института алиментных обязательств в семейном праве Российской Федерации,Н.Ш. Ибрагимова // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 125 - 131.

2. Макеева, О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России, А.О. Ибрагимова // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 11 - 14.

3. Соловьева, Н.В. Правовое регулирование алиментных обязательств в РФ, Н.В. Соловьева // Исполнительное право. 2010. № 2. С. 10 - 12.

4. Шершень, Т.В. Принцип равенства прав супругов: генезис и некоторые проблемы его реализации в современном семейном праве России, Т.В. Шершень // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 28 – 31.

ВЫСЕЛЕНИЕ ИЗ ВЕТХОГО ЖИЛЬЯ

Т. Н. Потапова

Научный руководитель – ст. преподаватель, А.Г. Русаков

ФГБОУВО Красноярский государственный аграрный университет

Право на жилище - одно из базовых конституционных прав гражданина. В связи с этим одна из главных задач государства заключается в создании действенных гарантий соблюдения данного права, в том числе посредством установления перечня оснований выселения из жилых помещений и регламентирования процедуры выселения. Ст. 40 Конституции РФ устанавливает, что никто не может быть произвольно лишен жилища. Кроме того, данное конституционное положение нашло свое отражение и в ст. 3 Жилищного кодекса РФ, в соответствии с которой никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования им иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ЖК РФ и другими федеральными законами.

Исходя из положений действующего законодательства, можно сделать вывод, что выселение осуществляется в отношении гражданина, проживающего в жилом помещении постоянно или временно, но не имеющего или утратившего право на дальнейшее проживание в нем. При этом предусматривается два варианта выселения: без предоставления другого жилого помещения и с предоставлением другого жилого помещения.

Исследуя юридические аспекты российской жилищной политики, невозможно игнорировать существование специфической проблемы ветхого и аварийного жилья. Острота жилищной проблемы в РФ связана в первую очередь не с дефицитом квадратных метров на душу населения, а низким качеством этого жилья по сравнению с мировыми стандартами. Количество собственников жилья в РФ одно из самых высоких в мире - 77,5% домохозяйств имеют в собственности то жилье, в котором проживают. К примеру, в США этот показатель достигает только 67%, а в большинстве стран ЕС - около 60%. В Германии доля собственников недвижимости - 44%. Таким образом, Россия по этому показателю занимает одно из лидирующих мест в мире. Более 32% российских домохозяйств имеют в собственности, помимо основного жилья, еще и другую недвижимость, показало исследование, подготовленное центром «Демоскоп» по заказу Минфина РФ в 2014 году. Но средняя обеспеченность жильем в Российской Федерации на человека составляет около 22 кв. метров. Это один из самых низких показателей в Европе. Для сравнения: в Германии он составляет - 60 кв. метров, в Великобритании - 62 кв. метра, в США - 65 кв. метров, в Нидерландах - 74 кв. метра.

Согласно исследованию Всероссийского центра уровня жизни в 2011 году примерно 4,5% россиян имели «очень плохие жилищные условия», а 33% жителей РФ жили в «плохих жилищных условиях». В подобном жилье обеспеченность квадратными метрами ниже принятой в России нормы в 18 кв. метров на человека, нет горячей воды или других коммунальных удобств. По данным Фонда ЖКХ, общая площадь аварийного жилья, расселение которого необходимо осуществить в 2014 - 2017 годах в России, составляет 11,3 млн. кв. метров.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Гражданин может быть выселен из жилого помещения в судебном порядке лишь при наличии оснований, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами, соответствующим договором.

Следует признать, что расселение ветхого жилья является одной из самых трудных юридических проблем. Ни Постановление Правительства РФ N 47 от 28 января 2006 года, ни Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 200-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» не содержат понятия «ветхое жилье». Однако данный термин довольно широко используется на практике, его трактовка упоминается в неофициальном документе - методических рекомендациях по содержанию и ремонту жилищного фонда. Согласно рекомендациям Минстроя РФ «ветхое состояние здания» - это состояние жилого помещения, когда конструкция здания составляет износ свыше 70% (для каменного сооружения), свыше 65% (для деревянного со стеной из местного материала и мансард), и, несмотря на то что основные несущие конструкции сохраняют прочность, которая достаточна для обеспечения устойчивости здания, само здание уже не удовлетворяет заданным эксплуатационным требованиям. Хотя «ветхое жилье» и характеризуется довольно высокой степенью износа, опасности обрушения, в отличие от аварийного жилья, формально не существует. Даже если износ сооружения будет составлять более 70% - это не гарантия того, что из ветхого жилья будет производиться расселение.

Можно сформулировать следующие определения понятий «аварийное» и «ветхое» жилье. Жилое помещение в аварийном состоянии – это жилое помещение, состояние которого угрожает безопасности проживания граждан. Аварийное состояние жилого дома наступает в результате деформации, повреждения, снижения прочности и несущей способности одного или группы несущих конструктивных элементов; деформации основания здания; получения повреждений во время землетрясений, просадок, неравномерных осадков, стихийных бедствий и т.п., если эти повреждения не могут быть устранены с одновременным конструктивным обеспечением требований строительных норм и правил к жилым зданиям для особых условий строительства и эксплуатации; аварии, пожара, в случае если проведение восстановительных работ технически невозможно или нецелесообразно с экономической точки зрения.

Под ветхим жилым помещением можно понимать жилое помещение с физическим износом, при котором его прочностные и деформационные характеристики равны или ниже предельно допустимых характеристик, установленных нормативными документами. К ветхим жилым помещениям относятся кирпичные и каменные дома с физическим износом свыше 70%; деревянные дома и дома со стенами из местных материалов, а также мансарды с физическим износом свыше 65%. На наш взгляд, наиболее корректны формулировки критериев и технических условий отнесения жилых домов (жилых помещений) к категории ветхих и аварийных, и они могут быть введены в законодательство.

Таким образом, оптимизация работы по реализации программ переселения из ветхого жилья должна вестись по ряду направлений. Во-первых, требуется выявление и устранение противоречий между показателями стратегического, программного и бюджетного планирования на федеральном и региональном уровнях. Во-вторых, следует на законодательном уровне закрепить единообразное понимание понятия «ветхое жилье». В-третьих, необходимо на местах завершить формирование пакета нормативных актов, обеспечивающих реализацию программ переселения граждан из ветхого и аварийного жилья. В-четвертых, в целях снятия жилищной проблемы целесообразно при переселении граждан из ветхого и аварийного жилья предоставлять им жилые помещения в соответствии с нормами предоставления.

Вопросы признания жилых помещений непригодными для проживания, многоквартирных домов аварийными и подлежащими сносу или реконструкции отнесены к исключительной компетенции межведомственных комиссий, суды принимают к рассмотрению заявления об оспаривании заключений межведомственной комиссии.

При рассмотрении дел об оспаривании заключений межведомственной комиссии о признании жилых помещений непригодными для проживания, многоквартирных домов аварийными и подлежащими сносу или реконструкции необходимо заключение экспертизы.

Предоставляемое гражданам по договору социального найма другое жилое помещение должно отвечать требованиям статьи 89 ЖК РФ: оно должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в черте данного населенного пункта.

Граждане, переселяемые из аварийного жилищного фонда, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не имеют правовых оснований для требования улучшения жилищных условий в порядке ч. 1 ст. 57 ЖК РФ.

Гражданам, переселяемым из аварийного жилья, гарантируется предоставление благоустроенных жилых помещений, равнозначных по общей площади ранее занимаемым, с сохранением за ними права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях по нормам предоставления.

В случае, если суд удовлетворяет иск местной администрации о выселении гражданина из жилого помещения по основаниям, предусмотренным статьями 86 - 88 ЖК РФ, в резолютивной части решения суда должно быть указано конкретное благоустроенное жилое помещение, предоставляемое по договору социального найма выселяемому гражданину.

Выкупная цена изымаемого жилого помещения включает в себя его рыночную стоимость, убытки, причиненные собственнику изъятием, в т.ч. упущенную выгоду, а также компенсацию за непроизведенный капремонт.

При определении выкупной цены должна учитываться стоимость доли в праве собственности на общее имущество в подлежащем сносу доме, включая долю в праве собственности на земельный участок.

ВЕРХОВНЫЙ СУД В СИСТЕМЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ. РЕФОРМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА 2014 ГОДА

Рейзнер Ю.В.
Научный руководитель – д.ю.н., профессор Кондрашев А.А.
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, ЮИ

2014 год стал временем серьезных изменений, которые существенно отразились на судебной системе. Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» были привнесены ряд новшеств в действующее законодательство, в частности, ряд изменений внесены в Конституцию РФ, а именно в статью 127 [2]. Данная статья закрепляла положение Высшего арбитражного суда; теперь исключена. Первоначальный текст был заменен словами: «Исключена поправкой к Конституции Российской Федерации (Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»). Помимо этого, из Конституции РФ исключено и упоминание об арбитражных судах.

Пунктом 2 статьи 2 данного Закона РФ был установлен «переходный период сроком на шесть месяцев, в течение которого Высший арбитражный суд Российской Федерации упраздняется, а вопросы осуществления правосудия, отнесенные к его ведению, передаются в юрисдикцию Верховного суда Российской Федерации». Высший арбитражный суд Российской Федерации из перечня федеральных судов исключен.

Это означает, что с 06.08.2014 Верховный суд Российской Федерации есть единственный высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам. Разрешение данных споров, которые ранее были подсудны ВАС РФ, сейчас является функцией Судебной коллегии по экономическим спора ВС РФ.

Всё вышеперечисленное обуславливает актуальность выбранной темы исследования, служит отправной точкой для кардинальных изменений в судебной системе РФ и возникновения противоречивых мнений и взглядов на преобразование аппарата судебной власти.

Важным стало то, что из Конституции РФ, а именно из статьи 71, были исключено упоминание о гражданско – процессуальном, уголовно – процессуальном и арбитражном процессуальном законодательствах; виды процессов заменили фразой «процессуальное законодательство». По этому поводу некоторые авторы выдвигали предположения, что с ликвидацией упоминания об арбитражном процессуальном законодательстве, также как и с ВАС РФ, возможно, произойдет реформирование, упразднение арбитражной системы в целом [6].

Подобную точку зрения поддержал доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель Российской Федерации Александр Васильевич Малько. В качестве оптимального способа разрешения сложных моментов в сфере судоустройства и судопроизводства следует разработать и принять Концепцию судебной политики в РФ. Она включит в себя стратегию развития судебной системы, и в перспективе объединение по факту трех ветвей судебной ветви власти – конституционной, арбитражной и общей юрисдикции в единую ветвь, главой которой стал бы Верховный суд РФ. Иные виды правосудия – конституционное, арбитражное, вполне смогут осуществлять свою деятельность в рамках коллегий (палат) такого высшего судебного органа власти [5. 93].

Позиция несколько своеобразна. Такие предложения выдвигались и несколько ранее в юридической литературе. Так, доктор юридических наук, профессор В.Ф. Попондопуло считает, что с практической точки зрения так называемая система разделения судебных властей на ветви не эффективна, т.к. возникает большое число специфических, как организационных, так и политических проблем и, как во взаимоотношениях между ветвями судебной власти, так и в отдельности каждой из ветвей в отношениях с другими органами государственной власти. «Внешняя специализация судов, представленная тремя ветвями судебной власти, сыграла свою историческую роль, и теперь от нее можно было бы отказаться путем объединения всех ветвей судебной власти в единую, возглавляемую ВС РФ» [8.5]. Следует проводить данную процедуру постепенно – первоначально соединить суды общей юрисдикции и арбитражные суды после в эту систему включить суды конституционной юстиции. Для реализации внутренней специализации следует создать подразделения – палаты, коллегии и составы, которые буду проверять на соответствие Конституции РФ федеральные законы и действия федеральных органов власти, нормативно – правовых актов субъектов федерации и действия органов данного уровня на не противоречие уставам субъектов РФ; специализироваться на рассмотрение административных споров (в настоящее время несколько разрозненная подведомственность); другие, такие как патентные, ювенальные.

Роль таких изменений значима как для государства в целом, так и для общества, граждан. В первую очередь это обеспечит единообразие судебной практики. Так,

президент Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук, профессор Гасан Борисович Мирзоев справедливо упоминает о том, что по одинаковым основаниям и одним и тем же делам различные суды выносят противоположные решения. Складывается ситуация с наличием трех справедливостей в стране исходя из трех судебных ветвей. Создание Верховного суда и единого Судебного департамента как слаженной системы, где будет функционировать конституционная, арбитражная, административная коллегии и общей юрисдикции, могло бы послужить решением проблемы [10].

Также, по – мнению А.В. Малько, учитывая, недоверие к судебной власти со стороны населения и тенденцию малой эффективности некоторых судебных органов, первостепенным является именно объединение усилий данных структур для лучшей необходимой защиты прав и свобод человека и гражданина, и законных интересов других субъектов права. Такое реформирование обеспечит как несложную и сжатую, так и ясную и иерархическую, взаимосвязанную структуру судебной власти [5. 93]. Помимо всего прочего, данное слияние создаст такую благоприятную обстановку, в которой будет обеспечиваться реализация судебного федерализма, в частности, улучшится взаимодействие «центра» с судебной властью субъектов федерации, реализовывая важнейший принцип, закрепленный в статье 1 Конституции РФ, что Россия – федеративное государство [1].

Тоже, по – прежнему, остаются проблемы финансовых затрат. Как считает В.Ф. Попондопуло, нынешняя судебная система не так эффективна и требует многим большие суммы, чем система, будучи выстроена по «принципу унификации и внутренней специализации». В связи с её сложностью возникает ряд организационных, политических проблем, как и внутри самой разветвленной судебной структуры, так и во взаимоотношениях с иными органами государственной власти. Конечно, данные нововведения повлекут закономерные изменения не только в действующих законодательных актах, но и в Конституции РФ. Но раз, преобразовав судебную власть, разрешатся многие противоречия, то данная модернизация будет оправдана.

Объединение двух высших судов говорит о том, что российская судебная система находится в состоянии унификации и интеграции. Основная цель, с которой проводилась данная реформа, – объединение ВАС РФ и ВС РФ – требующая реформирования по многим вопросам пересекающаяся компетенция, необходимость обеспечения единообразия в правовых позициях судов, содействие укреплению системы судебной власти РФ.

Некоторые ученые, к примеру, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор А.А. Демичев [4], считает, что данная реформа судов в дальнейшем сведется к объединению нижестоящих судебных инстанций, и их организационная и функциональная структура должна стать схожей с устройством Верховного суда РФ. Это означает, что в судебной системе не должно иметься как ни единой системы арбитражных судов, так и ни самостоятельных арбитражных судов. Конечно, о глобальной ликвидации судов по рассмотрению предпринимательских споров пока речи нет, т.к. данные общественные отношения существуют, следовательно, и потребность в таких судах очевидна. Этому положению противопоставляется то, что данные суды должны быть в рамках судов общей юрисдикции, к примеру, как коллегия по экономическим спорам.

С моей точки зрения данное мнение не является совершенным. Вновь тревожить недавно реформированную систему арбитражных судов, которая на протяжении относительно долгого времени эффективно существовала и функционировала, представляется не совсем целесообразным. Так же сторонники негативных последствий слияния ВАС РФ и ВС РФ ссылаются на то, что за два десятилетия деятельности двух высших судов, значительные расхождения при толковании законодательных актов возникали в очень малом количестве по сравнению с общим объемом судебных решений

[9.57]. И с этим можно согласиться, к примеру, были различные моменты в вопросах, касаемо защиты прав собственности; в интерпретации одних и тех же договоров, по вопросам о правовом положении частных лиц и предпринимателей; когда речь шла об определении подведомственности тех или иных споров. Однако, данный аргумент также не является весомым, т.к. существовавшие разногласия успешно разрешались постановлениями Пленумов обоих высших судов. Считаю, что в ближайшее время значимого единообразия не предвидится, т.к. реформированному, объединенному ВС РФ станет сложнее отслеживать практику нижестоящих судов, а приумножение численности коллегий и судей ещё более усугубит ситуацию.

Вообще, приведение практики к единообразию, что явилось одной из целей реформы 2014 года, не должно находиться в зависимости от количества высших судов в стране. Неправильно основной задачей ставить именно отсутствие противоречий, а следует, по моему – мнению, создать такие механизмы выработки правовых позиций, которые будут учитывать все суды. Так же неверно считать, что образование единого Верховного суда в действительности ликвидирует все расхождения в практики; это скорее утопия, в судебной системе и отправлении правосудия нельзя применять определенные единообразные шаблоны, т.к. рассматриваемые дела не идентичны, и принимаемые решения содержат характерные особенности каждого дела, и представления о том, что по аналогичным делам выносятся абсолютно одинаковые решения, не разумны. Значит, необходимо стремиться к единству в толковании законов.

Помимо этого, по – моему мнению, существует опасность утраты нарабатываемых около 20 лет тех характерных черт судебного процесса, за счет которых арбитражные суды занимали особое положение в судебной системе. К примеру, электронное правосудие – система, обеспечивающая возможность в цифровой форме совершения процессуальных действий, таких, как регистрация заявлений, подача исков и жалоб, предоставление отзывов, заседание с использование систем видеоконференцсвязи и прочее. Это не только позволило улучшить работу судей, но гарантировало доступность и открытость арбитражных судов, обеспечило удобство для участников судебного процесса и уменьшило затраты; арбитражный суд получил возможность фиксировать части и элементы судебного дела. Некоторые юристы считают, что в перспективе ВС РФ установит свой порядок предоставления пакета документов в электронном виде, заполнение представленных на сайте суда форм [7]. Полагаю, не исключено ликвидирование такой системы, т.к. возникает проблема защиты информации, которая содержится в системах электронного правосудия и посредством его передаваемая. С целью обеспечение безопасности данных необходимо совершенствовать законодательную базу, ведь нарушение хотя бы одного из критериев – целостность, доступность, конфиденциальность определенных сведений – нанесет урон не только судам, но и участникам процесса.

Таким образом, идея об объединении высших судов для единообразного разрешения споров, как с одной из целей, воплотилась в жизнь; толкования по вопросам судебной практики будет осуществляться Верховным судом РФ, согласно статье 126 Конституции РФ [1]. Мотивировочная часть решения арбитражного судов может включать ссылки на Постановления Пленума и Президиума ВС РФ и сохранившие силу Постановления Пленума и Президиума ВАС РФ, согласно части 4 статьи 170 АПК РФ [3]. Мнения ученых, юристов относительно данных нововведений противоречивы. И анализируя законодательные изменения, можно сказать, что модель объединенного суда не столько стала универсальной и совершенной, сколько приобрела ряд негативных черт, тем самым не улучшив судебную систему.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)// «Собрание законодательства РФ». - 04.08.2014.-№ 31. - ст. 4398.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»// «Российская газета». – №27. – 07.02.2014.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)// СПС Консультант Плюс.
4. Демичев А.А. Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, разработка Концепции единого Гражданского процессуального кодекса… Что дальше?// Вестник гражданского процесса. – 2015. - № 5.
5. Малько А.В., Тутынина Е.Г. Судебная политика в современной России: пути оптимизации// Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1(31). – С. 93 – 100.
6. Павлов И. Об упразднении ВАС и реформе прокуратуры/ Nenwslad: Общество. – 08.10. 2013/ URL: http://newsland.com/news.
7. Полетаева А. ВАС РФ упразднен. Что изменилось в арбитражном процессе?// «Юридический справочник руководителя». – 09. 2014/ URL: http://delo-press.ru/articles.
8. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Судебная система: состояние и проблемы совершенствования // Арбитражные споры. - С.-Пб., 2014, № 1 (65). - С. 5-24.
9. Чупилкина А.Ф. Объединение Высшего арбитражного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации: законодательные улучшения или новые проблемы?// Арбитражный и гражданский процессы. – 2014. - № 8. С. 57 – 63.
10. Ямшанов Б. Справедливость на троих не делится// «Российская газета» - Федеральный выпуск №5958 (285). – 11.12.2012.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Романова Д.С.
Научный руководитель: доцент Сапова Т.Л.
Красноярский государственный аграрный университет

Сервисная деятельность, осуществляемая государством необходима для удовлетворения не только индивидуальных, но и общественных потребностей, которые занимают важное место в социальной политике многих государств мира. Например, в Германии, первым документом, регламентирующим воплощение в жизнь сервисной концепции государственного управления, стала Европейская социальная хартия от 3 мая 1996 года. В хартии было закреплено положение о том, что страны-участницы «обязуются обеспечить, чтобы каждый человек мог получить от государственной или частной службы консультации или индивидуальную помощь, которые могут потребоваться для предотвращения, преодоления или облегчения личной, или семейной нужды». Хартией предусмотрено, что в социальную функцию государства входит как обеспечение высокого качества жизни всех граждан, так и создание условий для роста их самостоятельности, и предприимчивости. Как показывает зарубежный опыт, наиболее быстро и качественно с реализацией данной функцией справляется сервисный подход в системе государственного управления, на службе которого находятся информационные технологии и медиасистемы.

Проводя анализ политико-правовой природы сервисного государства, к его функциям следует отнести: обеспечение удовлетворения социальных и «жизненных» потребностей граждан; активизация и организация социальных связей, отвечающих за поддержку существующих в обществе образцов, ценностей, норм, стандартов, гарантий и т.п. (например, гарантированные государством услуги инвалидам, детям, малоимущим и

т.д.); координация взаимоотношений структурных элементов внутри механизма государственного управления на основе мобильных технологий; сервисное государство гармонизирует социальные инновации и доминирующие общественные традиции, формирует новые каналы (с использованием новых форм и методов) преемственного воспроизводства традиционных и инновационных направлений развития общественной системы и т.д.

Переход к сервисному государству сопровождается рядом вынужденных реформ, влечет за собой бесконечное количество дискуссий в сфере государственного управления в научных кругах. Например, Н.А. Назарбаев отмечает, что данная форма управления не направлена на пересмотр основ государства и не подменяет его базовые институты, напротив, укрепляет организационно-правовой каркас исполнительной власти в целях постоянного улучшения повседневной жизни граждан. Среди аналогичных, но в то же время отличающихся, можно выделить позицию В. Эсманова, подчеркивающего, что современное государство «должно быть большой сервисной компанией, провайдером услуг, а выборы должны быть удобным способом выбора услуг».

Интересна точка зрения С.В. Зернова считающего, что суть сервисного подхода состоит в рассмотрении элементов системы как совокупности сервисных механизмов, обеспечивающих взаимодействие услуг с внешней средой. Противники данного подхода пророчат скорую гибель государства при заимствовании сервисной модели управления, характерной для корпораций, выдвигая главный тезис о том, что системы управления, удачно и хорошо зарекомендовавшие себя в бизнесе, не могут работать в государственном секторе.

Анализируя позиции различных авторов, выделяющих как достоинства, так и недостатки сервисного государства, приходим к выводу о том, что чувствительным индикатором сервисного государства является сфера оказания государственных и муниципальных услуг, которая приобретает в системе государственного управления сервисом свои особенности.

К особенностям правового регулирования деятельности по оказанию государственных услуг в рамках сервисной концепции государственного управления, как предлагает Я.В. Коженко целесообразно отнести:

1. Возможность получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, в соответствии со статьей 5 ФЗ Российской Федерации от 27 июля 2010 г. N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»;
2. Получение государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах-организациях, уполномоченных для организации предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна»;
3. Получение государственной или муниципальной услуги своевременно и в соответствии со стандартом предоставления государственной или муниципальной услуги;
4. Получение полной, актуальной и достоверной информации о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме;
5. Предоставление государственных и муниципальных услуг органами в соответствии с административными регламентами;
6. Предоставление государственных и муниципальных услуг в соответствии с реестром государственных услуг и реестром муниципальных услуг, и т.д.

И это, действительно, не весь ряд особенностей.

В целом, классифицировать особенности правового регулирования государственных услуг можно по нескольким направлениям:

1. Статусное регулирование, которое включает в себя определенность и спецификацию государственных услуг относительно иных действий, продуцируемых органом власти, и в первую очередь относительно государственных функций;

2. Регулирование предоставления государственных услуг на основе четко разработанных административно-правовых регламентов;

3. Правовая стандартизация государственных услуг.

В вопросе о совершенствовании правового регулирования можно рассмотреть позицию Л.А. Душаковой, что нормативная иерархия регулирует отношения, возникающие с предоставлением государственных услуг, уполномоченными субъектами и предусматривает ряд позиций, которые определяют специфику правового регулирования отношений в связи с предоставлением государственных услуг. Например, формирование его понятийного аппарата, федеральный и региональный уровень предоставления услуг.

В настоящее время вышеперечисленные особенности государственных и муниципальных услуг затруднены в связи со многими проблемами. Чтобы это исключить следует ликвидировать цифровое неравенство, которое на сегодняшний день существует в стране. По данным Минкомсвязи РФ по стране 3 из 10 квартир имеют интернет, а это всего 30 процентов населения. Следовательно, можно заметить, что использование информационно-телекоммуникационных технологий имеет весьма ограниченный характер в силу объективных причин как социального, так и территориального характера. На сегодняшний день привлечения к административной ответственности операторов персональных данных нет. Так, федеральным законом от 25.07.2011 № 261-ФЗ в закон о персональных данных были внесены поправки, которые в том числе затронули статью 19, где указывается, что «уровни защищенности персональных данных» должны устанавливаться непосредственно Правительством РФ. Однако существующее постановление Правительства РФ от 17.11.2007 № 781-ФЗ не содержит, и, несмотря на вступление закона о персональных данных в полную силу, в требованиях по защите персональных данных вновь наблюдается некоторый правовой вакуум.

Правовое регулирование по оказанию государственных услуг в Российской Федерации отводит важное значение качеству их оказания. Например, утверждение стандартов оказания государственных услуг; утверждение регламентов оказания государственных услуг; обжалование государственных услуг и т.д.

Организация предоставления государственных и муниципальных услуг требует налаживания межведомственного воздействия. Для перехода к сервисной модели государственного управления необходимо сформировать стабильные и понятные требования по защите информации, проработать вопросы цифрового неравенства и межведомственного сотрудничества.

1. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. - № 31. – Ст. 4179.

2. Душакова Л.А. некоторые аспекты правового регулирования государственных услуг // Вестник пермского университета. – 2011. – Вып. 2 (12).

3. Коженко Я.В. «Особенности правового регулирования деятельности по оказанию государственных услуг в сервисном государстве».

4. Латухина К.Л. Закон о контроле. // М. Юрист. 2013.

5. Сарсембаев М.А. О некоторых аспектах Сервисного государства // http:bolashak.kz/kz/blog/record/250.

6. Сервисно-ориентированное государство и теория общественного договора // http:david-gor.livejournal.com/65027.html.

7. Пономарев И. Электронная Россия //Бюджет. – 2010. - №1.

8. Эсманов В. Сервисный центр: комфортная страна или государство как сервис // www.the-village.ru/village/situation/columns/110565-komfortnaya-strana-gosudarstvo-kak-servis.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Русаков А.Г., Филиппов К.Д.

ФГБОУВО Красноярский государственный аграрный университет

В современном обществе транспортное средство стало незаменимым атрибутом повседневной жизнедеятельности граждан, физических и юридических лиц и всего государство в целом. Транспортное средство является универсальным помощником, выполняющим массу различных задач и функций. Такая универсальность приводит к необратимому росту потребности в транспортном средстве и его постоянной эксплуатации.

Учитывая, что страхование является институтом, способным защитить имущественные интересы различных субъектов общественных отношений, российский законодатель, опираясь на международный опыт, в качестве обеспечения гарантии прав граждан и организаций принимает законы, обязывающие определенный круг лиц страховать имеющиеся у них риски. К числу таковых, в частности, относится и риск наступления гражданской ответственности.

Такие риски и их постоянный рост стали причиной необходимого государственного вмешательства в данную ситуацию с целью защиты прав потерпевших на возмещение вреда причиненного в ходе эксплуатации транспортных средств. Такое вмешательство выразилось в форме федерального закона № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» от 25.04.2002. Целью федерального закона № 40-ФЗ выступает защита прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами. Определяются правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - ОСАГО), а также осуществляемого на территории Российской Федерации страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в рамках международных систем страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, участником которых является профессиональное объединение страховщиков, действующее в соответствии с вышеуказанным Федеральным законом.

В большинстве стран Европы обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее - ОСАГО) является уже давно известным и институтом гражданских правоотношений, то для России оно находится только в стадии своего развития.

Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» призван защитить граждан от непредвиденных расходов, но в тоже время выступает в роли юридического института принуждающий к дополнительным обязанностям, ограничивающий пользование транспортным средством. Такое ограничение можно сравнить с ущемлением гражданских прав и свобод, что недопустимо без веских доводов со стороны законодателя.

Несомненно, возникновение института ОСАГО обусловлено социально-экономическими тенденциями, связанными с ростом автомобилизации, интенсивности дорожного движения, увеличением количества дорожно-транспортных происшествий,

несчастных случаев и числа пострадавших, повышением материальной ответственности граждан и юридических лиц за последствия своих действий.

Данные факторы, являясь общемировой тенденцией, свидетельствуют о том, что и в России ОСАГО будет занимать все более значительное место среди других отраслей страхования. Уже сейчас, по данным Национального агентства финансовых исследований, договор ОСАГО заключает примерно четверть взрослого населения страны.

Несмотря на многочисленные изменения, внесенные в Федеральный закон № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» с момента вступления в законную силу, остается острая необходимость в серьезных доработках его фундаментальных и вторичных положений. Так же немало вопросов вызывают и основные положения Гражданского кодекса РФ, посвященных страхованию и обязательствам из причинения вреда, которые тесно связаны с рассматриваемым институтом гражданского права.

При изучении судебной практики становится ясным, что на данный период система обязательного страхования автогражданской ответственности имеет ряд недостатков и не отвечает нуждам потерпевшим и в первую очередь определяет ОСАГО как экономическую систему.

Такой подход к системе ОСАГО приводит к росту страховых выплат, так как механизм поощрения за законопослушную, без аварийную эксплуатацию транспортного средства, в настоящее время недостаточно эффективен. Так, при 5% скидки за каждый безаварийный год эксплуатации транспортного средства и тем же 5% ростом базовой ставки страхового взноса приводит к ничтожности системы поощрения в системе ОСАГО.

Таким образом, скидка должна распространятся не на базовую ставку, а на итоговую стоимость полиса ОСАГО, то есть после применения всех коэффициентов.

В целях поощрения законопослушных водителей и собственников транспортных средств скидки, за безаварийную эксплуатацию транспортного средства должны формироваться следующим образом:

1) За безаварийную эксплуатацию транспортного средства в течении пяти лет 10%;
2) За безаварийную эксплуатацию транспортного средства в течении десяти лет 20%;
3) За безаварийную эксплуатацию транспортного средства в течении пятнадцати лет 30%;
4) За безаварийную эксплуатацию транспортного средства в течении двадцати лет 40%;
5) За безаварийную эксплуатацию транспортного средства в течении двадцати пяти лет 45%.
6) За безаварийную эксплуатацию транспортного средства в течении тридцати лет и выше 50%.

Скидка в 50% должна быть максимально возможной.

При этом, наступление страхового случая не должно являться последствием полной, 100% утраты скидки. Наступление страхового случая должно снижать заработанную скидку водителя на одну, нижестоящую ступень скидок.

По нашему мнению, система ОСАГО должна изменить субъект страховых правоотношений, отойти от автогражданской ответственности всех владельцев транспортных средств и выделить автогражданскую ответственность физических лиц, водителей транспортных средств, то есть непосредственных эксплуататоров транспортных средств, как отдельных субъектов договора ОСАГО.

При формировании стоимости полиса ОСАГО необходимо учитывать личные, индивидуальные качества водителей. Также, при формировании стоимости полиса ОСАГО, не следует учитывать характеристики эксплуатируемого транспорта, его мощность, расположение руля, год выпуска и т.д., так как, в независимости от мощности и скоростных возможностей автомобиля, стиль езды зависит от водителя, его личных качеств и опыта, а не в коем случае не задается, пригодным к эксплуатации и прошедший техконтроль, транспортным средством.

Такой подход позволит, экономическими средствами влиять на поведение не законопослушных водителей. Это приведет к снижению страховых случаев и, следовательно, к снижению затрат страховщиков на выплаты страховых сумм, что в свою очередь повлечет к снижению стоимости страховой суммы.

Увеличение стоимости полиса ОСАГО для водителя-нарушителя просто отстранит его от участия в дорожном движении, в связи с отсутствием финансовых возможностей приобретения полиса ОСАГО, что повысит общую безопасность.

При формировании стоимости полиса ОСАГО должны учитываться и обще опасные нарушения ПДД, такие как проезд на запрещающий красный свет светофора, превышение допустимого скоростного режима, нарушение требований дорожной разметки, использование средств связи без специальных приспособлений позволяющих использование таких средств без рук и т.д., так как такие нарушения влияют на безопасность дорожного движения и безопасность общества в целом, исчерпывающий перечень которых должен устанавливаться Постановлением Правительства РФ. К нарушениям не влекущие за собой обще-опасных последствий можно отнести не пристегнутый ремень безопасности, отсутствие у водителя необходимых документов при эксплуатации транспортного средства для предъявления сотрудникам полиции, и т.д.

Предлагаемая система ОСАГО может взять на себя накопительную функцию, возвращая часть страховой премии страхователю в конце безаварийного периода страхования, взимаемую сверх страховой премии в момент заключения договора ОСАГО, не включая такую сумму в денежный фонд средств предназначенных для выплат по страховым случаям, а формирующие отдельный денежный фонд поступающий в распоряжение страховщика для получения прибыли от размещения таких средств (банковские депозиты, ценные бумаги, облигации и т. п.). Подобная мера предупреждения нарушений правил дорожного движения приведет к значительному снижению аварийности при эксплуатации транспортных средств.

По нашему мнению, в Федеральный закон № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» необходимо внести следующие изменения:

абзац 4 статьи 1 «Основные понятия» изложить в следующей редакции:

«водитель - физическое лицо, эксплуатирующее транспортное средство на законных основаниях, являющееся владельцем (собственником) такого транспортного средства или лицом, допущенным к эксплуатации транспортного средства его владельцем (собственником). Водителем, так же является физическое лицо которое, в следствии особых обстоятельств, приняло на себя управление транспортным средством (в силу крайней необходимости, и в других специально предусмотренных законом случаях). При обучении управлению (использованию) транспортным средством водителем считается обучающее лицо;»;

пункт 1 статьи 4 «Обязанность владельцев транспортных средств по страхованию гражданской ответственности» изложить в следующей редакции:

«1. Владельцы транспортных средств, являющиеся юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями использующие транспортные средства для

осуществления своей деятельности, а так же, дееспособные физические лица (водители), намеревающиеся принять на себя управление транспортным средством обязаны на условиях и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом и в соответствии с ним, страховать риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при использовании транспортных средств.»;

пункт 2 статьи 4 «Обязанность владельцев транспортных средств по страхованию гражданской ответственности» изложить в следующей редакции:

«2. При возникновении права владения транспортным средством (приобретении его в собственность, получении в хозяйственное ведение или оперативное управление и тому подобном) владельцы транспортных средств, являющиеся юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, использующие транспортные средства для осуществления своей деятельности, обязаны застраховать свою гражданскую ответственность до регистрации транспортного средства, но не позднее чем через десять дней после возникновения права владения им.».

По нашему мнению, такие изменения в Федеральный закон № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» приведут к дальнейшему развитию и позволят решить ряд существующих проблем в системе ОСАГО.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.В. Русанова

Научный руководитель – к.ю.н., доцент В. В. Сафронов

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева

В ходе становления современной российской экономики особую актуальность приобретают три основные составляющие – государство, общество и бизнес. В целях обеспечения экономического роста выступает механизм повышения эффективности системы государственных закупок товаров, работ и услуг. Данный стратегический инструмент предполагает реализацию функций государственного регулирования в процессе трансформации и обновления в целом российской экономики.

В условиях современной ситуации, государство выступает одновременно и крупнейшим заказчиком и потребителем товаров, работ и услуг широкого спектра отраслей, что, как следствие, превращает государственный спрос в мощный инструмент регулирования экономики страны для достижения стратегически важных целей развития всех сфер деятельности.

Учитывая качество отношений государства, бизнеса и общества, стоит отметить, что государственные закупки являются ключевым процессом для благоприятного взаимодействия данных составляющих.

Однако, рынок государственных и муниципальных закупок является, едва ли не самым сложным сектором российской экономики. И нуждается в особом внимании со стороны реализации глобальной реформы, которая предполагает охватить три основных направления в сфере закупок товаров, работ и услуг: создание единой контрактной системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд; формирование государственного оборонного заказа; регламентация закупок субъектов государственного сектора экономики. Основой реформы выступают соответствующие

способы правового регулирования, устанавливающие организацию управления и контроль контрактных отношений:

- В секторе размещения и реализации государственного и муниципального заказа (Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд») [1];
- В области закупок хозяйствующих субъектов государственного сектора экономики (Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц») [2];
- В сфере оборонного заказа (Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе») [3].

Как отмечает представитель Минэкономразвития Черемисов М.В.: «В перспективе мы видим возможность создания единой контрактной системы в Российской Федерации, регулирующей сферу государственных и муниципальных закупок, сферу закупок организаций государственного сектора экономики, сферу государственно-частного партнерства, концессионных соглашений» [4].

Для решения вышеизложенной задачи реформирования системы государственных и муниципальных закупок требуется комплексный подход и политическая воля, которые способны включить все основные факторы, сдерживающие и активизирующие развитие контрактной системы закупок. Данный подход предполагает основу разработки долгосрочной стратегии контрактной системы, охватывающей приоритеты развития и перспективные направления.

Очевидно, что к преобразованию системы государственных закупок необходимо быть готовыми не только власти, но общество, являясь непосредственным конечным потребителем товаров, работ и услуг, включая независимые общественные организации, без активного участия которых проводимая реформа не будет эффективной.

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (редакция от 13.07.2015) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 15.09.2015)// СПС Консультант Плюс.

2. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (редакция от 29.06.2015) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 01.11.2015) // СПС Консультант Плюс.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» // СПС Консультант Плюс.

4. Смотритская И.И., Черных С.И., Шувалов С.С. Контрактная система закупок в российской экономике: Перспективы и ограничения развития // Ин-т экономики РАН. М., 2014.

5. Черемисов М.В. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depfks/20160118 (дата обращения: 28.01.2016).

ОТОБРАНИЕ РЕБЕНКА КАК МЕРА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

В. Н.Самойлова

Научный руководитель – ст. преподаватель, А.Г. Русаков

ФГБОУВО Красноярский государственный аграрный университет

Отобрание ребенка – это мера принудительного исполнения судебного акта, сочетающая в себе комплекс действий судебного пристава-исполнителя по обнаружению, отысканию, изъятию ребенка и передаче его другому лицу (лицам) указанному в решении суда, а также совершение других исполнительных действий во взаимодействии с органами опеки и попечительства и с правоохранительными органами.

Исполнение исполнительных документов об отобрании (передаче) ребенка. Во всех случаях отобрании (передаче), сторонами (одной из сторон) могут быть родители, другие родственники несовершеннолетнего, иные физические лица, а также детские учреждения.

После вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель постановление о возбуждении направляется сторонам исполнительного производства, а именно должнику, взыскателю и в орган выдавший исполнительный документ.

В постановлении о возбуждении исполнительного производства в данном случае должнику указывается срок для добровольного исполнения судебного решения. Так же должник предупреждается, что в случае неисполнения судебного решения в срок, предоставленный для добровольного исполнения, и не предоставив доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств, в таком случае с него будет взыскан исполнительский сбор.

При наличии таких обстоятельств должник обязан надлежащим образом уведомить судебного пристава-исполнителя. При намеренном сокрытии места нахождения ребенка должником, судебный пристав-исполнитель выносит постановление об административном правонарушении. В случае неисполнения исполнительного документа без уважительных причин в срок, установленный для добровольного исполнения, судебный пристав-исполнитель выносит постановление о временном ограничении выезда должника из Российской Федерации.

Исполнение судебного решения об отобрании (передаче) ребенка, всегда вызывает много сложностей.

Исполнительное производство данной категории нередко связано с проявление отрицательных эмоций как со стороны должника, так и со стороны взыскателя, попытки спровоцировать скандал и уклониться от исполнения. В данной ситуации при исполнении важно не только соблюсти требование закона, но и не нанести психологическую травму ребенка.

Поэтому суд при невозможности исполнения решения о передаче ребенка без ущерба его интереса может вынести определение о временном помещении ребенка в воспитательное учреждение, учреждение социальной защиты населения, в том числе в специализированное учреждение для несовершеннолетних, для детей, нуждающихся в социальной реабилитации в лечебные учреждения (санатории, детскую больницу). Такие меры будут способствовать последующей передаче ребенка от одного лица к другому.

Проведение исполнительных действий в нерабочие дни производится судебным приставом – исполнителем с письменного разрешения начальника отдела - старшего судебного пристава.

При исполнении решения суда об отобрании (передаче) ребенка судебные приставы-исполнители сталкиваются с такой проблемой как сокрытие должником ребенка или не обнаружении ни должника, ни ребенка.

В таком случае судебный пристав-исполнитель по заявлению взыскателя или по своей инициативе выносит постановление о розыске должника или розыске ребенка. Данное постановление заверяется начальником территориального отдела - старшим судебным приставом и передается на исполнение судебному приставу - исполнителю осуществлявший розыск. Постановление о розыске подлежит немедленному исполнению.

Судебный пристав-исполнитель, осуществлявший исполнительный розыск, проводит ряд исполнительно-розыскных действий, а именно: опрашивает близкий круг родственников должника и ребенка, наводит справки, изучает документы, осматривает помещение где проживает должник и ребенок.

Также по заявлению взыскателя судебный пристав - исполнитель, осуществлявший исполнительный розыск, использует сведения, полученные в результате осуществления частной детективной (сыскной) деятельности, использует на безвозмездной основе возможности средств массовой информации.

При обнаружении ребенка судебный пристав - исполнитель, осуществлявший розыск, незамедлительно сообщает об этом в органы опеки и попечительства и принимаются меры для передачи ребенка взыскателю или законному представителю, опекуну или попечителю, которому должен быть передан ребенок во исполнении требований по исполнительному документу.

Судебный пристав - исполнитель, осуществлявший розыск, составляет акт передачи ребенка. Исполнительный розыск прекращает в связи с розыском, а исполнительное производство об отобрании (передаче) ребенка оканчивается по п. 1 ч. 1 ст. 47 ФЗ «Об исполнительном производстве».

На основании проведенного исследования дипломной работы сделаны следующие выводы.

Для оптимизации исполнения исполнительного документа об отобрании (передаче) ребенка необходимо:

1. Внести дополнения в ст. 211 Гражданского процессуального кодекса РФ«Решение суда об отобрании (передаче) ребенка подлежит немедленному исполнению». Это необходимо для того, чтобы избежать сокрытие ребенка должником.

2. Судебному приставу-исполнителю при исполнении судебного решения об отобрании (передаче) ребенка, предоставить право совершать исполнение т.е. отбирать ребенка не только у лица указанного в решении суда, но и у иных лиц как находящихся по адресу, указанному в исполнительном документе так и в ином адресе. Но при это составлять соответствующий акт.

3. Необходимо наладить ведомственное взаимодействие с органами опеки и попечительства, с правоохранительными органами не только на уровне совместных собраний (решений), а на законодательном уровне: разработать методические рекомендации о взаимодействии службы судебных приставов с правоохранительными органами и с органами опеки и попечительства при исполнении судебных решений об отобрании (передаче) ребенка.

ОКОНЧАНИЕ ДЕЛА БЕЗ ВЫНЕСЕНИЯ РЕШЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ, РАССМАТРИВАЕМЫМ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Е. Л. Саранов
Научный руководитель - А.С.Русаков, доцент
АНО ВО СИБУП

Судебная практика показывает, что применение норм, регулирующих порядок окончания рассмотрения дела без вынесения решения судами общей юрисдикции, вызывает определенные трудности, что можно объяснить, как недостаточной теоретической разработкой, так и недостаточным законодательным регулированием отдельных положений данного процессуального института. Эта проблема со временем не только не утратила своей актуальности, но и приобрела еще большую остроту в связи с установленными законом ограничениями возможности отказа в принятии искового заявления (заявления) и повышением роли примирительных процедур.

Актуальность темы исследования обусловлена также тем, что в условиях тенденции к сближению гражданского, арбитражного и административного процессов, появляется необходимость единообразия норм однопорядковых институтов. В настоящее время окончанию производства по делу без вынесения решения по гражданским делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, в теории гражданского процессуального права уделяется недостаточно внимания: отдельные научные работы, посвященные этой проблеме, были изданы в основном в 80-х годах XX-го столетия еще до принятия действующего ГПК РФ.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу, что применение норм, регулирующих порядок окончания рассмотрения гражданского дела без вынесения решения судами общей юрисдикции, вызывает определенные трудности. Это вызвано как недостаточной теоретической разработкой, так и недостаточным законодательным урегулированием отдельных положений данного процессуального института. В настоящее время этот институт не только не утратил своей актуальности, но и приобретает все большую остроту.

Принятие основанных на законе и обоснованных определений о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения возможно только по указанным в ГПК РФ основаниям и при соблюдении основных принципов и требований, определяющих порядок осуществления правосудия, регулирующее воздействие которого направлено на разрешение правового конфликта.

Полагаем, что в связи с постоянным изменением социально-экономической ситуации в стране согласно целям и принципам гражданского процесса законодателю необходимо внести изменения в перечень оснований окончания дела без вынесения решения по гражданским делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, а так же отрегулировать процессуальную деятельность суда по завершению судебного разбирательства без вынесения решения по существу дела, как при прекращении производства по делу, так и при оставлении заявления без рассмотрения.

В результате проведенного исследования предлагаем внести следующие изменения и (или) дополнения в действующий ГПК РФ 2002 года:

1. Часть 2 ст.39 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «2. Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком, и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит международным актам или законодательству РФ, или нарушает материальные права и законные интересы других лиц»;
2. Пункт 1 ч.1 ст.134 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «1. заявление не подлежит рассмотрению и разрешению, поскольку неподведомственно судам общей юрисдикции», далее по тексту. То же самое изменение внести и в ст.220 ГПК РФ, т.к. она содержит ссылку на п.1 ч.1 ст.134 ГПК РФ;
3. Абзац 2 ст.220 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или определение суда о прекращении производства по делу», исключив фразу в окончании – «в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон»;
4. Дополнить содержание ст.221 ГПК РФ, дополнив ее текст окончанием следующего содержания: «Ответчик вправе обратиться в суд с тождественным иском, если производство по делу было прекращено на основании отказа истца от иска, а дело рассматривалось в отсутствие ответчика». Соответственно, п.2 ч.1 ст.134 ГПК РФ дополнить вторым абзацем следующего содержания: «имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска (за исключением случаев обращения с заявлением лица

выступавшего ранее в качестве ответчика, если указанное определение было вынесено судом в его отсутствие) или утверждением мирового соглашения сторон»

4. Статью 222 ГПК РФ дополнить абз.8 следующего содержания: «по другим основаниям, указанным в законе»;

5. Абзац 2 ч.2 ст.290 ГПК РФ изложить в следующей редакции: «В случае, если орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, обращается в суд с заявлением до истечения года со дня принятия недвижимой вещи на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество, судья возвращает заявление, а если заявление было принято к производству, то оставляет его без рассмотрения»;

6. Расширить перечень лиц, обладающих правом обжалования определений о прекращении производства по делу, установленный ст. ст. 331, 371 ГПК РФ, дополнив этот список «лицами, чьи права или законные интересы нарушены данным определением», для чего дополнить ст.221 ГПК РФ абзацем вторым следующего содержания:«Определение о прекращении производства по делу может быть обжаловано в установленном ст. ст. 331, 371 ГПК РФ порядке также лицами, чьи права или законные интересы нарушены при его вынесении».

По нашему мнению, реализация указанных предложений должна способствовать повышению эффективности исследованного процессуального института окончания дела без вынесения решения по гражданским делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Л. С. Удобкина
Научный руководитель – доцент, А. Г. Русаков
АНО ВО СИБУП

Еще со времен СССР и до 1 января 2012г. на территории РФ применялась трехступенчатая система обжалования решений судов общей юрисдикции: суд первой инстанции - кассационное подразделение - надзор. Федеральным Конституционным законом от 07.02.2011г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и Федеральным законом от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» статьей 320 добавилась четвертая ступень – апелляция. Закрепилась процедура апелляционного рассмотрения не вступивших в законную силу судебных решений по аналогии с правилами, предусмотренными для арбитражной юрисдикции, для чего в судах различного уровня созданы апелляционные инстанции [2].

Сущность апелляционного обжалования в гражданском судопроизводстве состоит в том, что лица, участвующие в деле, имеют право обратиться в установленном законом порядке с апелляционной жалобой на не вступившее в законную силу постановление суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции.

В теории гражданского процесса выделяют два вида апелляции - полную и неполную.

Неполная апелляция представляет собой пересмотр решения, не вступившего в законную силу, на основании доказательств, исследованных судом первой инстанции. При неполной апелляции дело может быть возвращено в суд первой инстанции для нового рассмотрения.

Полная апелляция является пересмотром дела в целом на основе не только имеющихся в деле материалов, но и представленных в суд апелляционной инстанции любых новых доказательств. В данном случае апелляционный суд вправе устанавливать новые факты. Он не может направить дело в суд первой инстанции для нового рассмотрения, а должен сам принять решение по существу на основе исследованных доказательств и установленных фактов.

Как следует из сопоставления приведенных выше дефиниций с имманентными положениями гл. 39 ГПК, в нашей стране в настоящее время существует смешанная апелляция, предусматривающая механизм перехода неполной в полную апелляцию (ч. 5 ст. 330 ГПК) [2].

С 1 января 2012 г. ГПК РФ предусматривает единый апелляционный порядок обжалования постановлений, принятых любым судом общей юрисдикции по первой инстанции, который фактически заменил собой предусмотренные до этих изменений две разновидности проверки не вступивших в законную силу судебных постановлений – апелляционное и кассационное производство.

Оценка произошедшим изменениям в процессуальном законодательстве может быть дана путем сравнения ныне действующих процессуальных норм с действовавшими до 1 января 2012 г.

Новый закон радикально меняет способы обжалования решений по гражданским делам. Институт апелляции становится основным способом обжалования судебных решений до их вступления в законную силу, что автоматически повышает объем процессуальных гарантий для сторон гражданского спора. В основе изменений лежит предмет проверки апелляционной инстанции, ранее являвшимися не вступившими в законную силу решениями мировых судей (ч. 1 ст. 209, ст. 320 ГПК), с 1 января 2012 г. - не вступившие в законную силу решения всех судов первой инстанции (ч. 1 ст. 320 ГПК) [5]. При этом принцип строго полномочия судов, уполномоченных рассматривать апелляционные жалобы, закреплены в ст. 320.1 ГПК [1].

Хотя понятие «кассация» в законе осталось, теперь оно подразумевает проверку судебных постановлений, уже вступивших в законную силу. Кассационное производство фактически занимает место существующего надзорного.

Целью апелляции является повторное рассмотрение дела по существу в целом или в части в зависимости от содержания апелляционной жалобы. С 1 января 2012 г. повторность рассмотрения дела фактически означает, что оно по инициативе лица, участвующего в деле и не согласного с не вступившим в законную силу определением суда первой инстанции (ст. 327.1 ГПК), передается на новое рассмотрение во вторую инстанцию, тогда как в предыдущей редакции ГПК несогласие выражалось с законностью и обоснованностью решения мирового судьи (ст. 330 ГПК).

До 1 января 2012 г. в суде не действовал принцип коллегиальности. Рассмотрение дела, как и в суде первой инстанции, осуществлялось единолично судьей районного суда (ч. 3 ст. 7 ГПК) [5]. Новый порядок дел в судах апелляционной инстанции, за исключением районных судов, рассматривается коллегиально - судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции [2].

Существенно изменился **срок подачи апелляционной жалобы, представления - теперь он составляет один месяц со дня принятия решения суда первой инстанции в окончательной форме**, если иные сроки не установлены ГПК. Так, в ч. 3 ст. 261 ГПК предусмотрен сокращенный срок подачи апелляционных жалоб на судебные постановления по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ, вынесенные в период избирательной кампании, кампании референдума до дня голосования, который составляет пять дней со дня обжалуемых судебных постановлений. Течение месячного срока на подачу апелляционных жалобы,

представления начинается со дня, следующего за днем составления мотивированного решения суда и оканчивается в соответствующее число следующего месяца. Напомним, что ранее действовавшими нормами процессуального права закреплялась подача жалобы в десятидневный срок со дня вынесения мировым судьей решения в окончательной форме [2].

Требования к содержанию апелляционной жалобы в целом не изменились по сравнению с требованиями, ранее предъявляемыми к кассационной жалобе. Они лишь уточнены терминологически.

Так, если раньше лицо, подающее кассационную жалобу, должно было указать доводы жалобы и просьбу к суду, то в апелляционной жалобе с 1 января 2012 г. необходимо изложить требования лица, подающего жалобу, или требования прокурора, приносящего представление, а также основания, по которым решение суда апеллятор считает неправильным (ч. 1 ст. 327.1 ГПК).

Пределами проверки до 1 января 2012 г. апелляционной инстанции являлся объем тех требований, которые были заявлены мировому судье (ч. 2 ст. 322 ГПК). Проверка в обжалованной части осуществлялась на ревизионных началах: вне зависимости от доводов проверялось, не нарушены ли нормы процессуального права в процессе судопоризводства, являющиеся безусловными основаниями к отмене судебного решения (ч.2 ст.364 ГПК). Аналогично рассматриваются дела после 1 января 2012 года (ч. 3 ст. 327.1 ГПК), но в случае оспаривания части решения суд апелляционной инстанции вправе проверить все решение (ч. 2 ст. 327.1 ГПК).

В старой редакции ГПК допускалось установление новых фактов исследование новых доказательств (ч. 3 ст. 327 ГПК), что позволяет и действующая редакция, но лишь при условии, что представление этих доказательств в суде первой инстанции было невозможно по уважительным причинам (абз. 2 ч. 1 ст. 327.1 ГПК) [3].

Так же, как и ранее, апелляционная жалоба, не соответствующая требованиям ст. 322 ГПК РФ, оставляется судом без движения с назначением лицу, подавшему жалобу, разумного срока для исправления недостатков жалобы, с учетом их характера, а так же отдаленности места жительства или места нахождения лица, подавшего жалобу. Но если раньше закон не устанавливал, в течение какого времени судья обязан был вынести соответствующее определение, то сейчас ему *отведено на это не более чем пять дней со дня поступления жалобы (ч. 1 ст. 323 ГПК) [2]*.

Новый порядок рассмотрения распространяется и на обжалование определений суда первой инстанции. В течение пятнадцати дней со дня вынесения судом первой инстанции определения об оставлении жалобы, представления без движения может быть подана частная жалоба или представление прокурора (ст. 332 ГПК).

Право и порядок подачи частной жалобы, представления, а также порядок их рассмотрения осуществляются с извещением лиц, участвующих в деле. Жалобы на любые другие определения суда первой инстанции, возможность обжалования которых предусмотрена действующим гражданским процессуальным законодательством, рассматриваются судом апелляционной инстанции заочно, без вызова заинтересованных лиц. Однако в Постановлении Конституционного суда РФ от 30.11.2012 № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части 5 статьи 244.6 и части 2 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. Г. Круглова, А. В. Маргина, В. А. Мартынова и Ю. С. Шардыко» сказано, что ч. 2 ст. 333 ГПК предполагает наделение лиц, участвующих в деле, правом быть извещенным о самом факте подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции с обязательным предоставлением им возможности ознакомиться с частной жалобой и в случаях, когда частная жалоба рассматривается без проведения слушания, направить суду в отношении нее свое мнение в письменном виде [2].

Теперь граждане, обратившиеся с апелляционной жалобой, вправе рассчитывать на полноценное судебное разбирательство уже в самом апелляционном суде, который будет самостоятельно принимать решения по всем рассматриваемым делам, причем решения будут вступать в силу незамедлительно. **Не изменился порядок подачи жалобы - как и ранее, апелляционная жалоба подается через суд, принявший решение.** В ГПК не прописан срок, в течение которого дело должно быть передано из суда первой инстанции в апелляционную [3].

Вместе с тем, законом не запрещено подать жалобу непосредственно в суд апелляционной инстанции. Ч. 1 ст. 321 ГПК РФ предусматривает, что апелляционная жалоба, поступившая непосредственно в суд апелляционной инстанции, подлежит направлению в суд, вынесший решение, для дальнейших действий в соответствии с требованиями ст. 325 ГПК РФ (регламентирующей действия суда первой инстанции после получения апелляционной жалобы) [5].

Если же возражения были представлены непосредственно в судебное заседание, то другие участники процесса, в том числе и лицо, подавшее апелляцию, вполне могут ходатайствовать об отложении рассмотрения дела. Далее, если останется в силе решение суда первой инстанции, материалы дела будут возвращаться туда еще в течение месяца.

С 1 января 2012 г. в любом случае, в соответствии со ст. 329 ГПК по окончании судебного заседания апелляционная инстанция выносит постановление в форме апелляционного определения. При этом суд вправе: 1) оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения; 2)отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение; 3) отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части (ст. 328 ГПК). В настоящее время законодатель предусмотрел в ч. 4 ст. 328 ГПК РФ в действующей редакции, что по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления суд апелляционной инстанции вправе: оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования, и не решен вопрос о восстановлении этого срока. Такая формулировка представляется наиболее удачной в сравнении с предложением о снятии дела с апелляционного рассмотрения, однако, наряду с ней следует предоставить суду апелляционной инстанции полномочие по направлению дела в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о восстановлении пропущенного процессуального срока [2]. Ранее правовое регулирование осуществлялось ст. ст. 328, 329 ГПК, принимались такие судебные акты, как 1) апелляционное решение об изменении решения мирового судьи или отмене его и принятии нового решения; 2) определении об оставлении решения мирового судьи без изменения, жалобы, представления без удовлетворения; 3) определение об отмене решения мирового судьи полностью или в части и прекращении судебного производства либо оставлении заявления без рассмотрения [5].

В отличие от кассационной, действовавшей в предыдущей редакции ГПК, апелляционная инстанция не вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В связи с этим, установив, что решение судьи незаконно или необоснованно, апелляционный суд должен сам исправить допущенную ошибку, то есть принять законное и обоснованное решение на основе исследования как уже имеющихся в деле материалов, так и дополнительно представленных в апелляционную инстанцию новых доказательств[4].

Сравнительный анализ процессуальных норм позволяет сделать вывод, что в ходе реформирования института пересмотра судебных актов – на основе последних изменений

в ГПК РФ в гражданском процессе появился ряд новаций: произошла перестройка инстанционности судов общей юрисдикции. Существенно расширены полномочия суда первой инстанции в случае апелляционного обжалования Апелляция же дает еще одну возможность добиться справедливости и отстоять свою позицию.

1.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // федер закон : [принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016 г.] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/

2.Афанасьев С. Ф. Гражданское процессуальное право : учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. С. 541, 542, 544, 545, 547, 548, 550, 552, 556, 557, 563, 566.

3.Морщакова Т. Г. Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве : М.: ИНФРА, 2013. С. 45-49.

4.Олевинский Э. П. Новый механизм обжалования в судах // Российская газета. 2012. №830(1). С. 15.

5.Треушников М. К. Гражданский процесс : учебник. М.: Городец, 2007. С. 509, 511, 512, 515, 517, 519, 521, 522.

УДК 340

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Р.К. Фибих

Научный руководитель – к.ю.н., доцент В.В. Сафронов

Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Р,ешетникова

Появление и нормативно-правовое закрепление договора строительного подряда относится к позднейшим этапам развития социально-экономических и правовых отношений.

Формирование договора строительного подряда как самостоятельного института в системе гражданского права имеет длительный и сложный путь исторического развития. Потребовался значительный период времени становления договорных отношений в области строительства, прежде чем они получили надлежащую правовую основу.

В отличие от ряда западноевропейских стран, которые при формировании своего гражданского законодательства восприняли отдельные положения римского частного права, в России нормы о договоре строительного подряда были разработаны значительно позже. Во многом это было обусловлено отставанием в экономическом развитии.

В эпоху римского частного права договора строительного подряда как самостоятельного института не было. Источниками этого права закрепляется консенсуальная договорная конструкция договора найма –locatio-conductio, в свою очередь распадавшегося на три вида: наем вещей (location conduction rei) , наем услуг (location conduction operarum) и наем работы, подряд (location conduction operis). Применительно к договору найма работы (подряда) заказчик, сдающий работу, именуется locator, а лицо, исполняющее работу, называется conductor. Выполнение строительных работ, направленных на создание объектов недвижимости, определялось термином «locatio-conductio operis» (договором найма работы, подряда) - locatio-conductio operis - договор, по которому одна сторона - подрядчик (conductor) принимает на себя обязательство исполнить в пользу другой стороны – заказчика (locator) известную работу обычно над чужой вещью, а заказчик принимает на себя обязательство уплатить за эту работу определенное денежное вознаграждение. Выражение «locatio-conductio operis»

следует понимать как «работу», обозначаемую термином «законченный труд» (результат труда), в противоположность «работе» (как трудовому процессу), т.е. некоторый окончательный результат выполненной работы.

Несмотря на отсутствие специальных договорных конструкций, опосредующих строительство и возведение объектов недвижимости, что, впрочем, характерно и для других частноправовых систем, римское частное право содержало довольно многочисленные предписания, касающиеся правового режима недвижимости и правовых последствий ее возведения. Именно с развитием инженерно строительных работ и застройкой римских городов и поселений связано появление классического правила: superficies solo cedit — все, что построено на земле (встроено в землю), разделяет ее судьбу (следует за нею). Суперфиций — право застройки. У римлян суперфиций рассматривался как разновидность права на чужие вещи (лат. *jus in re aliena*). Суперфиций отличался от простого договора аренды тем, что он имел вечный и наследственный характер и мог отчуждаться вне зависимости от согласия владельца земли. В настоящее время суперфиций - одно из ограниченных вещных прав пользования чужой недвижимой вещью (земельным участком). Суперфиций можно передавать по наследству, сдавать в залог, отчуждать в пользу третьих лиц. Устанавливается на определенный или неопределенный срок. В ГК РФ суперфицию соответствует право пользования чужим земельным участком собственником недвижимости, которая находится на этом участке (статья 271 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В более позднее время эти содержательные предписания получают дальнейшее развитие и конкретизацию и, например, в Институциях Юстиниана рассматриваются два варианта возведения объектов недвижимости на земле: «29. Когда кто-либо возведет на своей земле постройку из чужого материала, то он же считается и собственником постройки, так как все постройки, как вещи придаточные, уступают земле, вещи главной...30. С другой стороны, если кто возведет постройку на чужой земле, то дом делается собственностью того, кому принадлежит земля».

Как утверждалось выше, в России наблюдалось в большей степени самостоятельное развитие гражданского законодательства, которое напоминало римское частноправовое регулирование построек, но было не столь от него зависимо. Причиной этого стало сохранение достаточно длительного периода времени феодального хозяйства, определяющего фактически складывающиеся экономические отношения. Значительный шаг в развитии гражданского законодательства, в том числе и законодательства о договорах строительного подряда, наблюдается в период становления новых экономических отношений, связанных с появлением в России класса собственников промышленных предприятий, поскольку требовалось увеличение производственных мощностей, предполагающее создание материальной базы, основу которой составляли здания и сооружения. Задача по созданию материальной базы могла бы быть выполнена только тогда, когда для ее решения привлекались соответствующие специалисты, в том числе и в области строительства. Именно с привлечением специалистов в строительстве активно начинают развиваться экономические отношения, которые потребовали адекватной юридической формы в виде разработки норм о договорах подряда.

Анализ исторического развития отечественного законодательства позволил выделить пять основных этапов в развитии института строительного подряда:

Начало 16в. — 1835 гг. — период зарождения в отечественном законодательстве первых норм, регулировавших подрядные отношения;

1835 — 1917 гг. - время закрепления подряда в качестве отдельного гражданско-правового договора, принятие правовых норм, регулирующих подрядные отношения, выделение договора подряда в самостоятельный правовой институт;

1918 — 1961 гг. — стадия становления и развития планового характера договорных отношений в строительстве, появление первых установлений, касающихся договора подряда в области капитального строительства;

1962 — 1991 гг. — период возникновения в гражданском законодательстве норм о договоре подряда на капитальное строительство, оформление нормативно-правового регулирования подрядных отношений в капитальном строительстве в самостоятельный правовой институт;

1991гг. – по настоящее время – дальнейшее закрепление договора строительного подряда в самостоятельный правовой институт, реагирование на быстро изменяющиеся рыночные условия, становление в качестве единственного института регулирования правовых отношений между сторонами при осуществлении строительства.

Первые упоминания о договоре по выполнению работ отражены в Русской Правде, где закреплялись отдельные положения о личном найме. Под личным наймом понималось оказание услуги по выполнению определенной работы, сделанное в устной форме "государем" мастеру-плотнику – "наймиту".

Первые письменные свидетельства о строительном подряде относятся к 1547 г. и касаются частных подрядов, когда отношения оформлялись в виде подрядных грамот или записей. Нормативное закрепление отношений строительного подряда было сделано в 1595 г. царским Наказом "О заготовлении материалов для строения Смоленской крепости" [11]. В этом документе впервые закреплялись специальные нормы о договоре строительного подряда с участием государства, что сыграло значительную роль в дальнейшем развитии гражданского законодательства. Впоследствии большинство нормативных актов применительно к подрядным отношениям в строительстве до конца XX в. предполагали участие государства в качестве одной из сторон, а сам договор строительного подряда рассматривался в качестве государственного контракта, необходимого для осуществления внутренних функций государства, прежде всего обороны.

На момент зарождения нормативного регулирования подрядных отношений предмет договора подряда законодателем четко не определялся. От личного найма его отличала нацеленность на конечный результат выполняемых работ, определенная самостоятельность со стороны подрядчика в выборе способа и порядка исполнения принятых обязательств, а также отсутствие необходимости личного выполнения работ по договору. Подрядные отношения того периода нельзя признать в достаточной степени развитыми, а их нормативное регулирование завершенным, поскольку выполнение различного рода работ во многих случаях осуществлялось с использованием механизма личного найма, а не подряда.

При решении возникающих строительных задач постепенно зародились такие понятия, как смета, расход, цена, срок строительства, гарантии качества, некоторые из которых в современном гражданском праве имеют статус существенных условий договора, применительно к договору строительного подряда.

1.Садиков О.Н. Обеспечение исполнения внешнеторгового договора: Учебное пособие. – М., 1979. – 130 с.

2. Ершов О.Г. История становления и развития договора строительного подряда / О.Г. Ершов // Правовые вопросы строительства. – 2008. – №2. – С. 10 – 19.

3.Ларина Т.В. Особенности правового регулирования публичного договора в России // Юрист. – 2004. – №4. – С. 3 – 9.

4.Гражданское право: учебник. Часть I / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: ТЕИС, 1996. – 632 с.

ПРОБЛЕМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ И БАГАЖА ПРИ РАЗУМНОМ СРОКЕ

Д.Э.Шарипов

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Власов В.А

ФГКОУВО «СибЮИ ФСКН России»

В соответствии со ст. 786 ГКРФ - по договору перевозки пассажира перевозчик обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа также доставить багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа и за провоз багажа.

Юридическая природа договора перевозки пассажира и багажа: взаимный, реальный (перевозка багажа), консенсуальный(пассажир), возмездный, двусторонне обязывающий. Стороны: перевозчик - специализированная организация, пассажир-физическое лицо.

Перечисленные в ГК РФ нормы об ответственности перевозчика предусматривают ответственность только за наиболее существенные нарушения, носящие общеправовой характер:- за неподачу транспортных средств перевозчиком и неиспользование поданных транспортных средств отправителем (ст. 794); - за утрату, недостачу и повреждение (порчу) груза или багажа (ст. 796). Составы иных правонарушений предусмотрены транспортными уставами и кодексами. Ответственность в таких случаях выражается в виде штрафа, носящего характер законной исключительной неустойки. Убытки грузоотправителя, в отличие от принципов общегражданской ответственности, также определяются транспортным законодательством.

Согласно со ст. 792 ГК РФ: «перевозчик обязан доставить груз, пассажира или багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков в разумный срок».

В соответствии п.1 ст. 186 Кодекса торгового мореплавания РФ от 30.04.1999г, №81-ФЗ: «Утрата багажа пассажира или повреждение его багажа включает в себя ущерб, причиненный тем, что багаж не выдан пассажиру в разумный срок после прибытия судна, на котором багаж перевозился или должен был перевозиться».

Таким образом, проблема состоит в том, что в ГК РФ согласно ст.792 перевозчик обязан доставить груз, пассажира или багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков в разумный срок.

В ГК РФ определяется, что при отсутствии норм в уставах и кодексах перевозчик обязан доставить груз, пассажира или багаж в пункт назначения в разумные сроки, но предельные разумные сроки не определены. То есть, может быть такое, что понятие разумных сроков у сторон могут быть различными. На основании этого может возникнуть разногласие интересов, которые могут противоречить одна другой. В ряде случаев в автомобильных и морских перевозках сроки доставки определяются соглашением сторон,

а при его отсутствии – обычно принятыми сроками (сроками, которые разумно требовать от заботливого перевозчика с учетом конкретных обстоятельств – ст. 152 КТМ).

Возможно логика законодателя объясняется тем, что в соответствии сост.314 ГКРФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условия, позволяющие определить этот срок, а равно и в случаях, когда срок исполнения обязательства определен моментом востребования, обязательство должно быть исполнено в течение семи дней со дня предъявления кредитором требования, то есть что возможно разумный срок в соответствии с данной статьей не превышает семь дней.

Особенно интересным в связи с этим представляется случай из практики Арбитражного суда Ростовской области дело № А53-31934/15 "О взыскании штрафа за просрочку доставки груза".

Открытое акционерное общество «Спецагропромкомплект» (далее – ОАО «Спецагропромкомплект» обратилась в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее – ОАО «РЖД») о взыскании штрафа (пени) за просрочку доставки груза в размере 66 201 рублей. Как следует из материалов дела и установлено судом, 27.08.2015 г. по железнодорожной накладной № ЭД 616253 (вагон № 52267929 20), грузоотправителем – ОАО «Новолипецкий металлургический кабинет»в адрес грузополучателя – ОАО «Спецагропромкомплект» был отправлен груз – сталь листовая.

В соответствии со ст. 792 ГК РФ перевозчик обязан доставить груз в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков в разумный срок.

Аналогичная норма закреплена ст. 33 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее - Устав железнодорожного транспорта), согласно которой перевозчики обязаны доставлять грузы по назначению и в установленные сроки.

Сроки доставки грузов и правила исчисления таких сроков утверждаются федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области экономики. Грузоотправители, грузополучатели и перевозчики могут предусмотреть в договорах иной срок доставки грузов.

Грузы считаются доставленными в срок, если до истечения указанного в транспортной железнодорожной накладной и квитанции о приеме грузов срока доставки перевозчик обеспечил выгрузку грузов на железнодорожной станции назначения или вагоны, контейнеры с грузами поданы для выгрузки грузополучателям или владельцам железнодорожных путей не общего пользования для грузополучателей.

За несоблюдение сроков доставки грузов, за исключением указанных в части 1 статьи 29 настоящего Устава случаев, перевозчик уплачивает пени в соответствии со статьей 97 настоящего Устава. По общему правилу перевозчик обязан доказать отсутствие своей вины в задержке грузов.

Суд считает, что в процессе рассмотрения настоящего дела дорога не доказала отсутствие своей вины в просрочке доставки груза.

Факт нарушения сроков доставки груза истца подтвержден документально, а именно соответствующими отметками о доставке груза в железнодорожных накладных. Кроме того, ответчик не оспаривал тот факт, что фактически груз доставлен позже положенного срока. Кроме того, железная дорога акт общей формы не представила, в

связи с чем, невозможно сделать вывод об отсутствии вины ответчика в просрочке доставки груза по спорной железнодорожной накладной.

Таким образом, суд считает требование истца о взыскании пени за просрочку в доставке груза, начисленной на основании ст. 97 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации, правомерным.

Суд решил, исковые требования удовлетворить частично. Взыскать с открытого акционерного общества «Российские железные дороги» (ИНН 7708503727, ОГРН 1037739877295) в пользу открытого акционерного общества «Спецагропромкомплект» (ИНН 2330024652, ОГРН 1022301627875) штраф (пени) за просрочку доставки груза в размере 46 340,7 рублей.

В удовлетворении остальной части отказать.

По нашему мнению существенным недостатком регулирования договора перевозка пассажира груза и багажа в гражданском законодательстве отсутствие предельных сроков доставки грузи и багажа.

По мнению ученых Муртазокулова М.С. и Мирзоева И.Ш. нормы о договоре перевозки закрепленные в законодательстве Республики Таджикистан аналогичны с нормами закрепленными в Российской Федерации, с чем мы согласны.

Статья 812. Срок доставки груза, пассажира и багажа перевозчик обязан доставить груз, пассажира, или багаж в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков – в разумный срок.

Муртазокулов М.С., Мирзоев И.Ш. также предлагают ввести предельные разумные сроки в Гражданском кодексе Республики Таджикистан.

Предложение: В соответствии с ГК РФ статья 792. «Сроки доставки груза, пассажира и багажа в пункт назначения в сроки, определенные в порядке, предусмотренном транспортными уставами и кодексами, а при отсутствии таких сроков в разумный срок». Изложить в следующей редакции: «а при отсутствии таких сроков в разумный срок, но не более 30 календарных дней».

Мы считаем, что подобное дополнение приведет к согласованности норм гражданского и иных уставов, и кодексов, повышению дисциплины субъектов гражданских правоотношений. Кроме того, данные изменения позволят преодолеть проблемы, возникающие при перевозке пассажира, груза и багажа в разумные сроки.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МИКРОФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

О.В. Харламова, А.Е. Похабова
Научный руководитель – доцент Е.В. Василенко
СФУ ИЭУиП

Первые организации на данном сегменте рынка появились весной 2008 года, однако российский рынок микрофинансовых организаций оформился лишь в 2011 году. Более того, до инициатив Банка России, которые появились только в 2013 году, он оставался неокрепшим и без строгого и четкого механизма регулирования. За прошедшие несколько лет число игроков на этом рынке выросло в геометрической прогрессии, — по разным данным, сейчас их более тысячи. В среднем за квартал появляется от пяти до пятидесяти новых сервисов микрофинансовых организаций. Это связано с тем, что процедура создания такой организации не отличается особой сложностью и укладывается в короткие сроки.

Микрофинансовые организации - это некоммерческие организации, которые должны быть в обязательном порядке внесены в реестр микрофинансовых организаций. Деятельность микрофинансовых организаций на рынке нельзя назвать кредитованием, ведь они не относятся кредитными организациям, следовательно, и условия их нахождения на финансовом рынке значительно отличаются. Законодательство, которое регулирует работу данных организаций, тоже отличается. Если банки и иные кредитные организации руководствуются, прежде всего, Федеральным законом от 02.12.1990 N395-1 «О банках и банковской деятельности», то приоритетным для данных организация является Федеральный закон от 02.07.2010 N151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [3]. В нем прописаны правовые основы микрофинансовой деятельности, права и обязанности уполномоченного органа в сфере микрофинансовой деятельности, а также размер, порядок и условия предоставления микрозаймов, порядок приобретения статуса и осуществление деятельности микрофинансовых организаций.

Согласно понятию, содержащемуся в Федеральном законе «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», микрозаем - заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей один миллион рублей [4]. Заем предоставляется на условиях прописанных в договоре. Однако в данном законе не предусмотрены ни границы для процентных ставок, ни система штрафов, ни методы взыскания и иные немаловажные для заемщика условия, как, например, в Федеральном законе от 21.12.2013 N353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Следовательно, можно сделать вывод о том, что микрофинансовая организация сможет составить договор с кабальными условиями для заемщика, и это не будет противоречить законодательству.

Не стоит забывать о том, что микрофинансовые организации работают с потребителями, которым отказывают банки и иные кредитные организации, либо с жителями населенных пунктов, где нет кредитных организаций, либо с мелкими предпринимателями, которые не смогут взять кредит из-за отсутствия залогов и кредитной истории. Чаще всего клиенты микрофинансовых организаций нуждаются в коротких займах, то есть деньгах до зарплаты, поэтому они готовы платить более высокие проценты, лишь бы не попасть в долговую яму. Таким безнадежным положением и пользуются микрофинансовые организации. Они вгоняют их в еще большую долговую яму, заключая договор на привлекательных для себя и максимально невыгодных для заемщиков условиях. В пункте 3 статьи 179 ГК РФ, содержится определение кабальной сделки: «Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась» [1]. При внимательном прочтении договор с микрофинансовой организацией можно назвать именно кабальной сделкой.

Чтобы исключить возможность пользоваться тяжелым финансовым положением граждан, Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» ввел ограничение процентных ставок, и тем самым ликвидировал произвольное установление процентных ставок микрофинансовыми организациями [5]. Банк России считает ставки по рынку по разным видам займов и выводит среднерыночное значение полной стоимости кредита. Теперь на сайте Центрального банка в разделе потребительское кредитование можно найти о ней информацию. Так как микрофинансовые организации больше, чем банки и иные кредитные организации, рискуют собственными средствами, выдавая займы ненадежным заемщикам, им официально разрешено отклониться в сторону превышения, но только на одну треть. Кроме того, как банки и иные кредитные организации, микрофинансовые организации обязаны раскрывать в договоре реальное значение полной стоимости кредита, куда входят и комиссии.

Раскрытие кредиторами своих ставок привело к росту ценовой конкуренции. Теперь, сравнивая условия предоставления займа, клиенты могут выбрать наиболее благоприятный для них вариант. Так, например, если заемщику нужна сумма в размере пяти тысяч рублей на десять дней и компании могут выдать такую сумму под 5%, 7% и 2%, то его выбор будет очевиден. Усовершенствование законодательства, а также повышение освещенности данной темы в средствах массовой информации помогли стать гражданам более грамотными. А это значит, что при выборе партнера клиенты будут руководствоваться списком легальных компаний, сведения о которых можно проверить на сайте Центрального банка. Согласно статистическим данным на 2015 год по линии потребительского кредитования было проведено семь тысяч надзорных мероприятий. Данное событие положительно сказалось на процессе оздоровления рынка микрофинансирования.

Однако такой зоркий контроль со стороны Банка России распространяется только на легальные микрофинансовые организации, при этом нелегальные организации остаются вне поля зрения. А ведь именно так называемые «черные кредиторы» продолжают произвольно назначать процентные ставки, исходя из собственных потребностей, не оглядываясь на публикуемую регулятором информацию о ставках.

К тому же чаще всего именно на такие нелегальные микрофинансовые организации клиенты жалуются в Центральный банк и омбудсмену, ведь они не только создаются за рамками закона, но и применяют незаконные методы возврата выданных денежных средств. Они, применяя устные угрозы и физическое насилие к клиентам, возвращают сумму долга. Гражданам следует помнить о том, что нужно обращаться только в легальные микрофинансовые организации, ведь в случае нарушений на нее можно подать в суд. Так как согласно статье 119 УК РФ никто не вправе угрожать убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [2]. А вот если компания работает в теневой экономике, не платит налогов, не сдает отчетностей, не соблюдает законов, то, связываясь с такой организацией, вы заблаговременно обрекаете себя на неприятности. Мало того, что выданный заем обойдется вам намного дороже из-за огромных процентов по нему, так еще и здоровье может пострадать. С заявлением в суд или в правоохранительные органы вы можете обратиться, однако такие компании чаще всего однодневные, и сотрудники, выехав по указанному адресу, обнаружат пустое помещение без признаков деятельности.

Стремясь еще больше облегчить положение заемщиков в конце 2015 года в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» были внесены новеллы, которые, так или иначе, способствуют снижению стоимости займов. Снижена планка закредитованности. Это означает, что если долг по процентам достиг четырехкратного значения суммы тела кредита, то включается команда «стоп». Ранее долги росли нарастающим итогом, все больше вгоняя заемщика в долговую яму.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод о том, что рынок микрофинансов обрел более четкий и проработанный механизм функционирования, однако пробелы в законодательстве еще остались. Ужесточение борьбы с нелегальными микрофинансовыми организациями хотелось бы сделать одним из приоритетных направлений.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая статьи 1-453 от 30.11.1994 г. N51-ФЗ (с изменениями на 07.05.2013 N100-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.1994. N32. Ст. 3301.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. N63-ФЗ (с изменениями на 07.12.2011 N420-ФЗ) // СПС Консультант плюс

3. Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 г. N395-1 (ред. от 29.12.2015 г.) «О банках и банковской деятельности» // СПС Консультант плюс

4. Федеральный закон Российской Федерации от 02.07.2010 N151-ФЗ (ред. от 29.12.2015 г.) «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СПС Консультант плюс
5. Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.2013 N353-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «О потребительском кредите (займе)» // СПС Консультант плюс

ОТЛИЧИЕ ОБМАНА ОТ СУЩЕСТВЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

П.Е. Царёва
Научный руководитель – ст. преподаватель, А.Г. Русаков
ФГБОУ ВО КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что с развитием российского общества проблема развития гражданско- правового института сделки выдвинута на передний план. В современном мире сделки имеют широкую известность. Сделки являются правовым средством, при помощи которого социально и экономически равноправные и самостоятельные субъекты устанавливают свои права и обязанности, то есть юридические пределы свободы своего поведения. Гражданское право выступает регламентом товарно – денежных и иных отношений, участники которых имеют равные права, являются самостоятельными и независимыми друг от друга. Таким образом, действительность сделки является одним из ключевых факторов стабильного функционирования и успешного развития гражданского оборота, а, следовательно, и развития всей отечественной экономики. В связи с этим в Российской Федерации необходимо наличие чёткого и полного определения закона касательно оснований недействительности различного рода сделок, а также правовых последствий в результате их осуществления.

Анализируя иностранное законодательство в вопросе о соотношении таких понятий как «обман» и «существенное заблуждение», можно обратиться к законодательству Англии, Германии и Франции. В теории различают две группы заявлений, вводящих в заблуждения: преднамеренные и неосторожные. Обман отличается тем, что он вызывается сознательными действиями лиц, а также присутствует такой критерий, как наличие вины. Лучше всего понять основную структуру, рассматриваемых в данной работе понятий, нам поможет гражданское законодательство Англии. Лицо вступает в договор благодаря сообщению контрагентом сведений, не соответствующих действительности. Наличие обмана или существенного заблуждения определяется по поведению контрагента, который сообщает либо ложные, либо неправильные сведения. Если лицо было уверено в правдивости сведений, которые представляет, то заблуждение признаётся непреднамеренным, а в обратном случае договор признаётся заключённым под влиянием обмана.

Так, Дзера А. и Отраднова А. отличают обман от существенного заблуждения и утверждают, что это совершенно разные правовые конструкции. По их мнению, обман – определённые умышленные действия стороны, которая в свою очередь пытается другую сторону по сделке убедить в свойствах и последствиях, которые наступить не могут. Существенное заблуждение же – результат неправильного представления обстоятельств сделки. При обмане только для одной стороны последствия желаемы, при существенном заблуждении обе стороны могут не понимать всех обстоятельств сделки и как следствие наступившего результата.

Если обстоятельства, из которых вытекает, что осведомлённость продавца о дефектах вещи, являющейся предметом сделки, не доказана, то умысел на введение в заблуждение тоже не доказан. Однако следует отметить, что в таком случае договор

может быть признан недействительным и позиционироваться как заключённый под влиянием существенного заблуждения обоих участников данного договора.

Такое правовое понятие как «ошибка» имеет место быть в законодательстве зарубежных стран, в законодательстве РФ законодатель не выделяет отдельного понятия. Ошибка строится на пассивном отношении субъекта, если сторона создала ложное представление случайно или по небрежности.

Одним из проблемных аспектов является процесс доказывания обмана в форме замалчивания. Из ч.1 ст. 230 ГК РФ следует, что замалчиванием должно быть умышленное. Данный договор признаётся недействительным и заключённым в результате ошибки. Молчание или несообщение, о каких- либо обстоятельствах сделки может быть ошибочным, т.е. намеренным или неосторожным. Данный договор должен признаваться недействительным и совершённым в результате ошибки, что касается последствий, то на наш взгляд представляется возможным применять последствия, предусмотренные абзацем 2 ч.2 ст. 229 ГК РФ, а именно возместить другой стороне причинённые убытки.

Пленум ВАС РФ дал разъяснение по ст. 179 ГК РФ, где говорилось, что: «Обман при совершении сделки (статья 179 ГК РФ) может выражаться в намеренном умолчании лица об обстоятельствах, о которых оно должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота». По смыслу статьи, обман возникает тогда, когда гражданин скрывает обстоятельства, которые от него добросовестно требовались. А также, ВАС разъяснил, что: «Исковые требования о признании сделки недействительной как совершенной под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом подлежат удовлетворению, если другая сторона по сделке знала или должна была знать об обмане. Такая осведомлённость стороны сделки предполагается, если третье лицо, от которого исходил обман, было привлечено этой стороной для оказания содействия в совершении сделки». Следовательно, если третье лицо не опровергает свою осведомлённость о наличии обмана в сделке, то такая сделка признаётся недействительной.

Например, Гражданин обратился в арбитражный суд с иском о признании сделки по передаче принадлежащей ему сельскохозяйственной техники в качестве вклада в общее имущество крестьянского (фермерского) хозяйства недействительной как совершённой под влиянием заблуждения и о применении последствий ее недействительности.

Истец утверждал, что заблуждался относительно природы данной сделки, мотивируя это непониманием того, что в результате принадлежащая ему на праве собственности сельскохозяйственная техника становится общей собственностью членов фермерского хозяйства, следовательно, он утрачивает возможность единоличного распоряжения ей. Кроме того, в случае выхода истца из фермерского хозяйства принадлежащая ему сельскохозяйственная техника может быть признана не подлежащей разделу в качестве средства производства фермерского хозяйства, в связи с чем истец фактически утратит право собственности на неё.

В удовлетворении заявленных требований истцу было отказано ввиду следующего: Заблуждение относительно природы сделки (статья 178 ГК РФ) выражается в том, что лицо совершает не ту сделку, которую пыталось совершить (например, думая, что заключает договор ссуды, дарит вещь). Истец не доказал, что при совершении сделки по передаче имущества в качестве вклада в общее имущество фермерского хозяйства его воля была направлена на совершение какой-либо другой сделки. Более того, из представленных истцом доводов усматривается, что он желал совершить именно оспариваемую сделку. Поскольку заблуждение истца относилось только к правовым последствиям сделки, не может быть признано существенным заблуждением неправильное представление этой стороны сделки о правах и обязанностях по ней.

Или ещё один пример, Индивидуальный предприниматель (арендатор) обратился в арбитражный суд с иском к ООО «Лилит» (арендодателю) о признании недействительным краткосрочного договора аренды торговых площадей как заключённого под влиянием заблуждения (статья 178 ГК РФ). В обоснование своего требования арендатор ссылался на то, что по условиям договора размер используемых им торговых площадей составляет 10 кв. метров с учётом площади оконных витрин здания, тогда как фактически торговую деятельность он может осуществлять на площади 5 кв. метров, поскольку в соответствии с требованиями оформления фасада использование оконных витрин с целью хранения или выставления товаров арендатора является невозможным. Ввиду того, что отсутствует возможность использования этого помещения в целях торговой деятельности полностью, а расчёт ставки арендной платы осуществлялся арендодателем исходя из площади помещения в 10 кв. метров, данное обстоятельство, по мнению истца, является заблуждением относительно предмета сделки, имеющим существенное значение.

Суд в удовлетворении искового требования отказал, поскольку из материалов дела усматривалось, что арендатор до заключения спорного договора арендовал то же самое торговое место и знал, о какой площади шла речь. Неверное отражение в тексте упомянутого договора качеств предмета сделки не повлекло заблуждения истца относительно его действительных качеств, так как истец при заключении договора был о них осведомлен.

В делах о признании сделок недействительными нужно разграничивать сведения о фактах и мнениях. Ст. 178 ГК РФ применяется, если искажаются контрагентом сведения о фактах. Высказывание своего мнения не является введением в заблуждение, но если контрагент в силу своих профессиональных обязанностей должен был изложить своё мнение по вопросам, касающимся заключения договора, имеющим существенное значение, то данное действие может признаваться введением в заблуждение.

Заблуждение относительно идентичности предметов предполагаемой и совершаемой сделки состоит в заблуждении относительно тождества сделки. Наименование вещи и свойства материалов включает в себя идентичность вещи. Это порождает конкуренцию норм ст. 178 ГК и ст. 432 ГК РФ. Ст. 432 ГК гласит, что договор считается незаключённым, если отсутствует согласие по его существенным условиям, в том числе и по предмету. На наш взгляд заблуждение относительно свойств материалов влечёт недействительность сделки на основании ст. 178 ГК РФ, а заблуждение, касательно наименования предмета, по ст. 432 ГК, что влечёт её незаключённость.

Заблуждение, касаемо качества предмета сделки, следует распространять относительно действий обязанных лиц, но применительно к характеру действий, только если предмет договора юридическое действие.

В законодательстве Франции говорится о том, что обманом может считаться любой бесчестный поступок. В других европейских государствах выделяют такой способ обмана, как злонамеренные уловки. В связи, с чем предлагается дополнить ч.3 ст. 179 ГК РФ следующим: «обман может выражаться в виде сообщения какой- либо информации, так и посредством сокрытия сведений».

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что граждане не в полной мере осознают понятие сделок, совершённых под влиянием обмана, существенного заблуждения. Суд старается определить действительные намерения и волю сторон с учётом целей сделки, имея в виду, что от квалификации сделки зависит решение о применимых нормах законодательства и о судьбе дальнейших правоотношений между сторонами.

Предлагаем дополнить ч. 3. Ст. 178 ГК третьим абзацем: «недействительной является сделка, совершённая под влиянием существенного заблуждения относительно личности должника, если его личность признаётся существенной для кредитора», если из условий обязательно следует, что оно должно быть исполнено должником лично.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 24.10.1994 №51- ФЗ в редакции от 31.01.2016 // Справочная информация «Консультант плюс» (дата обращения: 6.04. 2016).

2. Информационное письмо Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 10.12.2013 №162 «Обзор практики применения Арбитражными Судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации».URL: http // www.arbitr.ru (дата обращения 6.04.2016).

3. Научная электронная библиотека.URL: http //cyberleninka.ru (дата доступа 06.04.2016).

4.Давыдова И.В. ошибка и обман как условия недействительности сделки // Молодой учёный. 2015. № 2-6 (17). С. 174.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Царёва П.Е.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Трашкова С.М.

ФГБОУВО Красноярский государственный аграрный университет

В современном мире общество не стоит на месте, поэтому государство пытается всеми способами защитить своих граждан от неправомерного вмешательства в частную жизнь. В результате возрастающего интереса к новейшим научным и техническим разработкам, усложняется работа правоохранительных органов, что способствует увеличению количества уголовных дел, имеющих интернациональный характер. На данном этапе развития общественной жизни, в результате глобализации экономических, культурных, национальных сфер жизни общества многие страны сталкиваются с такими проблемами, как рост международной преступности, торговля наркотическими средствами, оружием, коррупция, организация террористических актов.

Исходя из этого, международное сотрудничество должно включать в себя взаимодействие не только правоохранительных органов в лице: прокуроров, следователей, органов дознания, а также судов и международных организаций. Отдельно следует выделить сотрудничество глав государств для своевременного и правильного принятия мер по борьбе с международной преступностью.

Цели, которые стоят при международном сотрудничестве, весьма разнообразны. В связи с этим, хотелось бы отметить несколько аспектов, касающихся международного сотрудничества:

1. Государство должно укреплять законность и правопорядок в своей стране в первую очередь;

2. Судебная власть должна совершенствоваться, опираясь не только на нормы национального права, но также и на международные правовые принципы;

3. Сближение правовых межгосударственных систем должно находить отклик на национальном уровне, что получает свое отражение на содержании национального законодательства.

В целом международное сотрудничество базируется на международных правовых актах, принципах и нормах международного права, а также на национальном законодательстве. Среди первой группы документов особое внимание заслуживают такие, как: Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г. Отдельное внимание следует уделить региональным международным договорам РФ о правовой помощи: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г.;

Европейская конвенция о выдаче 1957 г., Конвенция о передаче осужденных лиц 1983 г.) и конвенции СНГ (Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г.). Ряд двусторонних договоров между РФ и Республикой Ангола о взаимной правовой помощи по уголовным делам, Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания от 26 мая 1994 г., Договор между Российской Федерацией и Королевством Испания о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, от 16 января 1998 г.

При этом особый интерес представляют упомянутые выше принципы международного права. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10. 2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» общепризнанные принципы международного права понимаются как основополагающие начала императивных норм международного права, которые принимаются и признаются международным сообществом и государствами и отклонение от которых не допускается. Однако здесь обозначается проблема с пониманием того, а какие принципы международного права следует использовать при осуществлении международного сотрудничества в уголовно-процессуальной сфере между отдельными государствами, тем более, если они принадлежат к разным правовым семьям. Проблемой является и имеющиеся трудности в единообразии толкования этих принципов в различных национальных правовых системах.

Что же до национального российского законодательства, то сразу же стоит отметить, что в рамках уголовного судопроизводства понимание международного сотрудничества как процессуальной деятельности не имеет единого мнения, что подтверждается теорией и практикой.

Учитывая же вышеизложенное, следует отметить, что данная процессуальная деятельность должна совмещать в себе процессуальные и международные положения. В УПК РФ преобладающим выступает принцип взаимности. Данная позиция законодателя вполне понятна, так как любое сотрудничество должно нести в себе выгоду двум сторонам. Понятно, почему государство не желает расходовать свои ресурсы для того, чтобы другое государство выполнило свои функции - все должно быть взаимовыгодно. Ст. 457 УПК РФ гласит, что «принцип взаимности должен подтверждаться письменным обязательством иностранного государства оказать правовую помощь Российской Федерации».

Находят свое применение и другие принципы международного сотрудничества. О.И. Бастыркин выделяет такие принципы, как: неотвратимость наказания, невыдачи политических эмигрантов (знаменитое дело Эдварда Сноудена), гуманность, защита своих граждан за рубежом. В.И.Волжанин специальными принципами международного сотрудничества называет: взаимность, добровольность, обязательная уступка части суверенитета государством при применении иностранных уголовно – процессуальных норм, соблюдение суверенитета и безопасности государств – участников, принявших международный договор, немаловажное знание отводится соответствию просьбы страны законодательству иностранного государства, полномочия судебных и следственных органов должны быть равными.

Система принципов международного сотрудничества должна обеспечивать контроль не только отдельного государства, но и охрану прав и свобод личности в целом. Исходя из этого, на наш взгляд, представляется возможным дополнить главу 1 УПК РФ такими принципами как: взаимность - государства, осуществляющие международное сотрудничество должны в равной мере способствовать осуществлению правосудия,

добровольное сотрудничество государств – взаимодействие не должно носить вынужденный характер , судебный контроль – обязательным составляющим должен выступать контроль со стороны судебной системы.

Международное сотрудничество в рамках уголовного судопроизводства должно соответствовать не только принципам, превалирующим в национальном законодательстве, но также и брать за основу международно – правовые стандарты, касающиеся обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

В юридической литературе выделяют такой термин как международная правовая помощь по уголовным делам - деятельность вышестоящих компетентных органов одного государства по поручению иностранных властей в производстве определенных уголовно – процессуальных действий, например, таких, как вручение судебных документов, допрос свидетелей, проведение экспертиз.

Одним из проблемных вопросов, с которым встречаются правоприменители, является то, что производство уголовных дел осуществляется с помощью средств и методов, используемых государством, на территории которого было совершено преступление. Так как методы воздействия на лиц, нарушивших закон, различные, то в зависимости от страны, где было совершено преступление, ответственность может отличаться по правовому воздействию: так, например, Пенитенциарный кодекс Эстонии не включает в себя ответственности за превышение должностных полномочий лицами, осуществляющими частную охранную детективную службу, тогда, как УК РФ в ст. 203 признаёт наказание за данное деяние в размере до 2-х лет лишения свободы с правом занимать определённые должности и заниматься определённой деятельностью, а квалифицирующий состав включает санкцию в виде лишения свободы на срок до 7 лет с такими же ограничениями. Следовательно, лицо, совершившее преступление на территории одной страны, с целью избежать наказания за совершённое преступление, перемещается на территорию другого государства, пытаясь в первую очередь избежать уголовной ответственности. Не редки случаи, когда имущество, которое подлежит конфискации, свидетели, которые могут пролить свет на проблемные аспекты дела, находятся на территории другого государства - в таких случаях требуется мобилизация усилий правоохранительных и судебных органов нескольких стран.

Поскольку, проблема различия ответственности за преступления объясняется не только различным подходом к становлению правовой системы различных государств, но также и различным уровнем морального и этического развития граждан, особенностями менталитета тех или иных народов, представляется возможным:

1) Ужесточить таможенный контроль на въезд – выезд из родной страны;
2) Ввести обязательным сканирование отпечатков пальцев в аэропортах с целью обнаружения на месте лица, подозревающегося в совершении преступления;
3) Усилить контроль за получение загранпаспорта;
4) Проводить ежегодный мониторинг документов, удостоверяющих личность, с целью выявления поддельных паспортов.

При запросе о правовой помощи другого государства, нередко можно применить процессуальные нормы государства, запрашивающего данную помощь. В таком случае применяются экстерриториальные нормы, то есть нормы, выходящие за пределы территории данного государства. Следовательно, острым встаёт вопрос о суверенитете государства, оказывающего помощь. На наш взгляд, в данном случае нельзя говорить о нарушении независимости государства, поскольку во главе рассматривается не покушение на правовую основу данной страны, целостность её составляющей, а помощь в содействии по обнаружению и передаче лица на территорию страны проживания.

Анализируя данные положения, можно сделать вывод, что с современным развитием общества Российская Федерация интегрируется в мировое сообщество, поэтому

в настоящее время особенно остро стоит проблема возросшей международной преступности. Увеличивается значение идей справедливости, гуманизма и равенства в уголовно – процессуальном аспекте. Исходя из этого, данные идеи должны находить своё полное отражение в уголовно – процессуальном и уголовном российском законодательстве, поэтому в настоящее время существует много проблем, как в теории, так и на практике, которые касаются международного сотрудничества в сфере уголовного процесса, некоторые, из которых были подняты в данной статье.

1. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2016. С. 98.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Новосибирск: Норматика, 2016. С. 67.

3. Лукашук И.И. Международное право: Учебное пособие. М.: Просвещение, 2014. С. 544.

4. Налбадян П. С. Принципы международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. М., 2012. С. 54.

5. Петухов Н.А Организация деятельности судов. Курс лекций для вузов. М: Норма, 2012. С. 384.

6. Сорокин А.В. Проблемы интеграции российского уголовного процесса в международное сотрудничество по уголовным делам: автореферат дис. … канд. юрид. наук. М., 2009.

7. Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным, уголовным и иным делам // URL: http://minjust.ru/ru/perechen-mezhdunarodnyh-dogovorov-rossiyskoy-federacii-po-voprosam-pravovoy-pomoshchi-i-pravovyh-28 (дата обращения: 8.04.2016.)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ГЛАВНАЯ ВЕЩЬ» И «ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ»

Д.А. Чаптыкова

Научный руководитель – к.ю.н., доцент В.А. Власов

СИБЮИ ФСКН РОССИИ

Одной из основных классификаций вещей в гражданском праве является главная вещь и принадлежность. Согласно ст. 135 Гражданского кодекса РФ принадлежность призвана обслуживать главную вещь и связана с ней единым (общим) назначением,поэтому принадлежность по общему правилу следует судьбе главной вещи, е сли только иное прямо не установлено договором. При этом стоимость этих вещей не имеет значения. Например, дорогая рамка с копией картины все равно будет следовать судьбе копии картины. В российском законодательстве появился спорный вопрос, что является главной вещью, а что принадлежностью, относительно земли и здания или сооружения расположенной на этой земле?

Рассмотрим данный вопрос с исторической точки зрения. Так, в римском праве, согласно принципу «superficiessolocredit», земля с постройками рассматривались как одно целое. При этом земля считалась главной вещью, и все, что ее покрывало, следовало ее судьбе. Что касалось вопроса об определении недвижимости в римском праве, то он решался довольно просто: земля с постройками образовывала единый объект недвижимости. Право в Древней Германии, в отличие от римского права, делило имущество на движимое и недвижимое. Сооружения в Германском праве в Средние века могли иметь различную с землей участь. В некоторых случаях их считали движимостью, а в некоторых — недвижимостью. В Прусском земельном праве сооружение или здание поступало в собственность вотчинника только тогда, когда постройка была возведена без его на то согласия. В случае, если собственник земли (вотчинник) знал и не возражал о постройке здания, то он мог за определенное вознаграждение передать землю строителю.

Российское законодательство в дореволюционное время не единожды изменялось. Смысл этих изменений состоял в необходимости устранить ограничения собственности, которые вытекали из стечения прав двух лиц на один застроенный участок. Во время Екатерины II в Межевой инструкции от 25 мая 1766 г., была закреплена правовая норма, по которой строитель должен был уплатить хозяину участка стоимость земли под зданием. Таким образом, здание и земля принадлежали одному собственнику.[1]Итак, можно сделать вывод о том, что в разных странах в разные времена позиции относительно земли и сооружения были различны. В одних государствах рассматривали данные объекты как единое целое, в других - рассматривали как отдельные друг от друга предметы. Из этого следует, что данный вопрос является предметом дискуссий, а разногласия по представленной проблеме существовали уже на ранних этапах формирования права.

Рассмотрим данный вопрос с позиции современного российского законодательства. Как уже отмечалось мною ранее в соответствии со ст. 135 Гражданского кодекса РФ вещи делятся на главные и вещи принадлежности. Принципиальное правовое значение данной классификации заключается в том, что цена главной вещи будет включать и цену за принадлежность. Относительно земельного участка существуют некоторые сложности применения данной классификации вещей. В первую очередь трудности возникают из-за противоречий положений Гражданского кодекса и Земельного кодекса. Согласно ч. 1 ст. 552 Гражданского кодекса РФ следует, что по договору продажи здания, сооружения или другой недвижимости покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования. Далее Гражданский кодекс рассматривает две ситуации касаемо права собственности на земельный участок, так, исходя из ч. 2 ст. 552 Гражданского кодекса РФ, если продавец является собственником земельного участка, на котором находится продаваемая недвижимость, покупателю передается право собственности на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования, если иное не предусмотрено законом. Во втором случае согласно ч. 3 ст. 552 Гражданского кодекса РФ земельный участок не принадлежит на праве собственности продавцу. При продаже такой недвижимости покупатель приобретает право пользования соответствующим земельным участком на тех же условиях, что и продавец недвижимости. Касаемо случая, когда продавец здания не является собственником земельного участка возникают две ситуации:

-В первом случае между продавцом и собственником земельного участка существуют договорные отношения. В данном случае происходит перемена лица в обязательстве.

-Во втором договорное отношение отсутствует. Основанием возникновения прав пользования земельным участком у покупателя будут являться фактически сложившиеся отношения между собственником земельного участка и продавцом. Также согласно ч. 2 ст. 555 Гражданского кодекса РФ установленная цена здания, сооружения или другого недвижимого имущества, находящегося на земельном участке, включает цену передаваемой с этим недвижимым имуществом соответствующей части земельного участка. Из анализа вышеперечисленных статей можно сделать вывод, что Гражданский кодекс определяет здания и сооружения как главную вещь, а земля уже является принадлежностью.

Земельный кодекс устанавливает единство судьбы земельных участков и здания и сооружения. Этот принцип, заложен в п. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ, в котором закреплено, что все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Из этого принципа следует, что Земельный кодекс главной вещью определяет земельный участок, а уже принадлежностью в данном случае будет являться здание или сооружение,

находящееся на данном участке. Этот принцип, реализуется в ст. 35 Земельного кодекса, которая более детально рассматривает положения ст. 552 Гражданского кодекса о переходе прав на земельный участок при переходе прав на здание, находящееся на нём, а также содержит положение, согласно которому земельный участок не может отчуждаться без находящихся на нём зданий, если они принадлежат одному лицу. Чтобы понять важность данной проблемы смоделируем ситуацию: представим, что продается земельный участок в центре Москвы со стареньким домом – скорее земельный участок будет стоить дороже, в то же время можно представить обратную ситуацию – земельный участок в деревне с дорогим четырёхэтажным особняком, где явно здание будет иметь более высокую цену. Если рассматривать договор купли-продажи с учетом норм Гражданского кодекса РФ, то в первом случае лицо заплатит сумму гораздо меньшую, чем, если рассматривать данную сделку с учетом норм Земельного кодекса РФ. Во втором случае наоборот: применяя нормы Гражданского кодекса РФ договор купли-продажиданных объектов будет менее выгодным, по сравнению с ситуацией, когда данную сделку будут рассматривать с учетом норм Земельного кодекса РФ . Получается, что цена будет зависеть от того норму какого кодекса мы будем рассматривать, но ведь и Гражданский кодекс РФ и Земельный кодекс РФ являются двумя действующими источниками права Российской Федерации. Так как же решить сложившуюся ситуацию?

Согласно позиции М.А. Заниной в римском праве существовали следующие правила разрешений коллизий: иерархическое ("вышестоящий закон отменяет действие нижестоящего"), темпоральное ("последующий закон отменяет действие предыдущего") и содержательное ("специальный закон отменяет действие общего"). [2] Верховный Суд РФ в решении от 7 августа 2001 г. N ГКПИ 01-1167 отметил, что если существует специальная норма, которая регулирует определенные отношения, применяется положения этой специальной нормы. Конституционный Суд РФ в Определении от 5 октября 2000 г. N 199-О пояснил, что в соответствии с общими принципами права в случае противоречий норм, которые регулируют однородные общественные отношения, применению подлежат нормы закона, принятого по времени позднее, при условии, что в нем не установлено иное, при этом приоритетом над общими нормами обладают специальные нормы. В Постановлении от 29 июня 2004 г. N 13-П он более детально раскрыл свою позицию, заявив, что в отношении федеральных законов, как актов одинаковой юридической силы, применяется правило "lexposteriorideroga tlexpriori" ("последующий закон отменяет действие предыдущего"), означающее следующее: в случае, если в последующем законе нет специального предписания об отмене ранее принятых законоположений, и между данными законами существует коллизия действует последующий закон; вместе с тем приоритетными будут считаться нормы закона, которые будут специально предназначены для регулирования соответствующих отношений.". Земельный кодекс РФ был принят 25.10.2001 г., а Гражданский кодекс РФ часть вторая – 22.12.1995 г. Земельный кодекс РФ является специальной нормой, Гражданский кодекс РФ – общей нормой.

Предлагаю рассмотреть решения Конституционного суда РФ относительно данного вопроса. Ю.Н. Петров обратился с жалобой в Конституционный суд РФ, с целью оспорить конституционность примененного в деле с его участием пункта 4 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации, предусматривающего общее правило, согласно которому отчуждение здания, сооружения, находящихся на земельном участке, проводится вместе с земельным участком. По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 35 и 36, поскольку ограничивает право граждан на свободное распоряжение своим имуществом. Также в жалобе содержится просьба проверить правомерность применения судом указанного законоположения в деле заявителя. Конституционный Суд Российской

Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Соответственно, оспариваемое законоположение само по себе какие-либо конституционные права заявителя не нарушает.[3]Данное определение подтверждает конституционность и правомерность применения положений ст. 35 Земельного кодекса.

Согласно вышеизложенным положениям предлагаю внести положение о едином объекте недвижимости, куда будут включаться и здание или сооружение, и земельный участок. Ввести единый кадастровый номер и единый налог на недвижимость.

Основополагающее начало "единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов" (подп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК) является реализацией принципа, зародившегося в римском частном праве superficiessolocedit. В отечественном гражданском праве от него отказали ввиду национализации земли и господства государственной собственности на землю. Предусматривалось, что его восстановление в российском законодательстве должно было быть именно в Гражданском, а не в Земельном кодексе. Закрепление этого принципа в Земельном кодексе и привело к появлению коллизии с нормами Гражданского кодекса. Предложенные выше изменения будут способствовать гармонизации применения норм Гражданского и Земельного законодательства и устранят многие практические и теоретические проблемы.

1)Тужилова-Орданская Е.М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: Монография. - М.: ООО «Издательский дом «Буквовед».2007. С.234-235.

2)Занина М.А. Проблемы разрешения коллизий норм права равной юридической силы в современном российском праве // Законодательство и экономика. 2010. № 4. С. 23.

3) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.15 № 2672-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 35 земельного кодекса российской федерации».

4)"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).

5) "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

ДИСТАНЦИОННЫЙ СПОСОБ КУПЛИ - ПРОДАЖИ ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Д.Р. Чернозипунникова

Научный руководитель – к.ю.н., доцент В.А. Власов

СИБЮИ ФСКН РОССИИ

Торговля во все времена была неотъемлемой частью общества. Традиционно люди приобретали товары на рынках и в магазинах.

С развитием технологий, на базе традиционной торговли, свое развитие получил новый способ купли-продажи – дистанционный.

Дистанционная торговля существует более ста лет, и свое развитие получила в США к концу XIX века. Для регулирования такого способа купли-продажи была создана Европейская конвенция «О Международной дистанционной и почтовой торговле» от 27.03.2002г.

В России же, такой способ торговли появился относительно недавно.

Говоря о нашей стране, данный способ приобретения товара регламентируется Гражданским Кодексом РФ (далее ГК РФ) (ст. 497), Законом «О защите прав потребителей» (ст.26.1), Правилами продажи дистанционным способом, утвержденные

постановлением Правительства от 27.09.2007 № 612, Федеральным законом «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-АР (ст.8).

Под купле-продажей товаров дистанционным способом понимается купли-продажи товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора[3].

Исходя из определения, можно выделить ряд признаков, характеризующих дистанционный способ заключения купли-продажи:

1. Является разновидностью договора розничной купли-продажи;
2. Отсутствует непосредственное взаимодействие продавца и покупателя;
3. Ознакомление с описанием товара возможно посредством каталогов, журналов, интернет-сайтов и с помощью других средств.
4. Разные способы оплаты товаров: оплата электронными деньгами (Яндекс. Деньги, Webmoney), способ довольно удобный, а главное, занимает очень мало времени, также с помощью платежных терминалов (Qiwi, Элекснет), через банк и т.д.
5. Более широкий спектр предлагаемых товаров.
6. Также специфичным является порядок расторжения дистанционного договора. Потребитель вправе отказаться от товара в любое время до его передачи, а после передачи товара – в течение семи дней[2].

Нарастающая популярность такого способа приобретения товаров обуславливается тем, что потребитель, не выходя из дома, может совершить покупку любого понравившегося ему товара, не зависимо от географического расположения продавца и покупателя.

Следующим объяснением может служить тот факт, что цены за один и тот же товар значительно различаются, как правило, цены на товары, продаваемые дистанционным способом гораздо ниже, чем в магазинах.

Удобство осуществления покупок на расстоянии заключается и в том, что потребитель, не тратя большого количества времени и сил, при желании, может выбрать наиболее подходящий для него товар. То есть, перед тем как осуществить покупку, он может без каких либо трудностей ознакомиться с различными предложениями, посредством журналов, каталогов, сайтов и т.д. и выбрать для себя наиболее оптимальный вариант.

Также, покупатель имеет возможность свободно получить информацию о способах и сроках доставки предлагаемых товаров или услуг.

Потребитель вправе выбирать, каким образом сделать заказ, оплатить его, а также когда и куда должен быть доставлен товар согласно условиям, установленным компанией[1].

Не смотря на положительные стороны дистанционной торговли, существуют и недостатки.

Во - первых, основной проблемой является недостаточная правовая регламентация данного способа. Как было сказано ранее, продаже товаров дистанционным способом посвящается всего одна статься в ГК РФ (ст. 497), в Законе «О защите прав потребителей» (ст.26.1), не смотря на то, что данный способ все больше становится востребованным в обществе. Возможно, проблема недостаточной правовой регламентации обуславливается тем, что такой способ приобретения товаров в России появился относительно недавно.

Во – вторых, не маловажной проблемой является то, что зачастую, потребитель не имеет возможности воспользоваться своими правами - предъявить претензии по поводу качества товара. Так, например, по данным Роспотребнадзора, при продаже парфюмерно-косметических товаров фирм AVON, Mary Kay, ORIFLAME продавцами являлись физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, в результате чего при возникновении претензий потребители не могли защитить свои права[5].

Необходимо сказать и о такой проблеме, как несоответствие качества (комплектности, цвета, модели и др. характеристик) товара, который предлагается в интернет-магазине и товара, который впоследствии получает потребитель. Информация о потребительских свойствах и качестве нередко предоставляется в недостаточном объеме или подчас недостоверной.

Существует множество форумов по защите прав потребителей, например, http://forum.ozpp.ru/, http://forum.zakonia.ru/, http://forumyuristov.ru/ и множество других сайтов, где мы можем увидеть сотни вопросов и жалоб граждан на качество купленных вещей дистанционным способом (в т.ч. за рубежом). Дело в том, что не то, чтобы качество товаров зачастую оставляет желать лучшего, но и в том, что полученные товары часто даже не схожи с теми, которые были представлены в журналах, сайте, каталоге. У потребителя, конечно, есть право на обмен некачественного товара или отказ от него с возвратом денежных средств, но сразу возникает еще одна проблема.

При обращении потребителя в компанию, в которой был приобретен товар, оказывается, что данный интернет-магазин не существует, а контактные данные (адрес, номер телефона) зарегистрированы на физическое лицо, которое ни как не причастно к торговле или представленные на сайте координаты некорректны (выдуманы). Тем самым, не удается идентифицировать продавца и определить надлежащее лицо, которое ответит за недостатки. Так по данным исследователя А.Ю. Зака на 2012 более 30% интернет-магазинов, которые были зарегистрированы в market.yandex. ru («Яндекс маркет»), не отражают на своем сайте ни юридический адрес, ни полное наименование продавца. А ряд магазинов (также более 30%) обозначают адрес, однако наименование сайта и продавца, указанного на сайте, и наименование продавца по чеку не совпадают[4].

Также распространены случаи мошенничества, когда при перечислении денег на счет продавца, он мгновенно исчезает (или создает другой сайт), даже не предоставив никакого товара (фиктивный интернет-магазин).

Чтобы избежать проблем при заключении договора купли-продажи дистанционным способом, я предлагаю потребителю придерживаться следующих простых правил:

1. Тщательней изучать перед совершением покупки информацию о продавце, прежде всего данные о его регистрации.
2. Заключать договор только с проверенными интернет-магазинами, которые существуют достаточно продолжительное время, а также обращать внимание на отзывы потребителей, которые ранее приобретали товар у данного продавца.
3. Для совершения более выгодных покупок, сравнивать цены аналогичного товара у других продавцов. Если разница в цене одной и той же вещи у разных продавцов существенно различается (порядка 40%), потребителю стоит насторожиться, возможно, что тот или иной интернет-магазин «мошенник».
4. Необходимо также узнать условия оплаты товара. Если предусмотрена только предоплата товара, то стоит ли идти на риск?
5. Если товар доставляется курьером, то по возможности, сразу при нем проверить товар, чтобы в случае выявления каких-либо недостатков, отказаться от вещи или потребовать устранить недостатки, либо же замены.

Считаю необходимым, во избежание интернет-мошенничества, предусмотреть ответственность для разработчиков сайтов, на которых выкладывается недостоверная информация о продавце. Тем самым, прежде чем появиться интернет-магазин, разработчик сайта для своей же подстраховки изначально самостоятельно проверит данные продавца.

Также постоянно осуществлять мониторинг появляющихся новых интернет-магазинов, проверять информацию о регистрации, адресе и т.д., а при обнаружении, что информация обозначена недостоверная, блокировать сайт, тем самым обезопасить потребителя.

На законодательном уровне необходимо внести в статью 26.1 Закона «О защите прав потребителей» или в статью 497 ГК РФ дополнительный пункт, который бы предусмотрел ответственность продавца за интернет-мошенничество, а также разработать механизмы (порядок) привлечения к такой ответственности.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что дистанционный способ купли-продажи товаров на сегодняшний день довольно активно развивается и имеет достаточного преимуществ. Но, несмотря на это, существуют до сих пор не разрешенные проблемы, решение которых позволит повысить доверие российских граждан к данному способу торговли, а значит и поспособствует дальнейшему его развитию.

1. Европейская конвенция «О Международной дистанционной и почтовой торговле» // URL: http: // colortalent.ru (дата обращения 30.03.2016).

2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 13.07.2015) «О защите прав потребителей» // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 (ред. от 04.10.2012) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // СПС КонсультантПлюс.

4. Зак А.Ю. Нарушение прав потребителей при ненадлежащем исполнении договора дистанционной продажи в Интернете и способы их преодоления // Современное право. – 2010. - №8. – С. 78 – 83.

5. www. adv-kustovsky. ru/page216.

Блюсти чистоту науки
есть первая заповедь ученого.
Николай Николаевич Семенов

ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 338.246

ДОГОВОРНОЙ МЕТОД ПРИ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
CONTRACT METHOD WHEN THE LEGAL REGULATION OF THE EMPLOYMENT RELATIONSHIP

Бергер Е.В.
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева

Бергер Е.В.
Studentof Department of Financial Law,
Siberian State Aerospace University named after academician M. F. Reshetnev

Аннотация: В данной статье выделяются функции, присущие договору на различных стадиях механизма правового регулирования трудовых отношений.
Ключевые слова: договор, правоотношение, договорное регулирование.
Summary: Stand out features inherent in the Treaty at different stages of the mechanism of legal regulation of labor relations
Keywords: agreement, legal contract regulation.

Постановка проблемы. Трудовыми отношениями в определении ст. 15 Трудового кодекса Российской Федерации[12](далее – ТК РФ) являются отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

В литературе обращается внимание на то, что определение, содержащееся в ст. 15 ТК РФ, не совсем удачно [8, с. 28], что в действительности оно характеризует не трудовое отношение, а трудовое правоотношение (обязательство), то есть индивидуализированную юридическую связь работника и работодателя, возникшую в результате реализации норм трудового права в рамках соответствующего механизма правового регулирования.

Существуют различные подходы к понятию трудовых отношений. Например, А. Исаев понимает под трудовыми те отношения, которые основаны на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовых

функций, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными государственными нормативными правовыми актами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [5, с. 20–25].

В широком смысле трудовые отношения понимаются как комплекс экономических, социально-психологических, правовых взаимоотношений субъектов различного уровня, которые реализуются в процессе трудовой деятельности. Это определение не будет полным до тех пор, пока выделена цель этих отношений, так как цель существования любого процесса всегда находится за его пределами. В рамках современной социально-рыночной парадигмы экономики цель трудовых отношений направлена на обеспечение высокого уровня и качества жизни человека, коллектива и общества в целом.

Моментом возникновения трудовых отношений в большинстве случаев является заключение трудового договора, хотя в некоторых случаях трудовые отношения могут возникать также при фактическом допущении работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен[6, с. 19].

Как правовое явление понятие «договор» неоднозначно применяется и истолковывается. В законодательстве, различной научной и учебной литературе данный термин несет не одно значение в связи с тем, что договор рассматривается: во-первых, как источник права; во-вторых, как юридический факт, с которым закон, иные правовые акты связывают определенные последствия; в-третьих, это понятие распространяется на содержание правоотношения; в-четвертых, используется для обозначения документа, то есть письменного текста, где соглашение сторон нашло документальное подтверждение (индивидуального акта).

Дозволительный характер права основывается на усилении значения договора в формировании демократического устройства общества. При разрешительном правовом регулировании основным инструментом является норма права, принимаемая соответствующим органом власти, и пространственно далеко находящаяся от индивидов как основных субъектов права. Договорные же начала противостоят запретительно-ограничительному характеру правового регулирования, поскольку проявляются как элементы саморегуляции общества.

Анализ последних исследований и публикаций. В законодательстве, научной и учебной литературе понятие договора имеет несколько значений, поскольку, он рассматривается: во-первых, как источник права; во-вторых, как юридический факт, с которым закон, иные правовые акты связывают определенные последствия; в-третьих, это понятие распространяется на содержание правоотношения; в-четвертых, используется для обозначения документа, то есть письменного текста, где соглашение сторон нашло документальное подтверждение (индивидуального акта). При изучении данной проблемы, мы обращались к работам Алексеева С.С., Новицкого И.Б., Тихомирова Ю.А., Котелевской И.В., Нуртдиновой А.Ф., Москалевой О., Агашева Д.В.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Если проанализировать юридические явления, которые обозначаются термином «договор», то нельзя не заметить, что все они являются составными элементами сложившегося в теории права механизма правового регулирования: норма права, юридический факт, правоотношение, акт реализации нормы права. И это не случайно, что один и тот же термин обозначает разные понятия, ведь еще римские юристы сводили к соглашениям и законы, и обычное право.

Договор, как и право в целом, совершает своеобразный круговорот в обществе: сначала появляются идеи, отражающие совокупность потребностей, противоречий, интересов, которые, превращаясь в нормы, находят свое закрепление в договоре как

источнике права. Затем посредством заключения договора (юридического факта) возникает правоотношение, содержание которого определяется, как правило, в договорном порядке. Тексты договоров – индивидуальные акты и (или) нормативно акты, то есть вновь источники права. Круг органически замыкается. Это – циклически возобновляемая «правовая цепь» и договор служит ее импульсом, исполняя роль и ее цели, и ее средства [11, с. 15]. Таким образом, договор трансформируется, модифицируется, проявляя свои признаки на различных этапах развития в зависимости от тех функций, которые он выполняет в механизме правового регулирования.

Трудовое право, находясь на стыке частного и публичного права, сочетает в себе императивный и договорный способы регулирования общественных отношений. Причем их соотношение в истории развития трудового законодательства России не оставалось неизменным.

Анализ действующего трудового законодательства РФ показывает изменение соотношения централизованного (государственно-нормативного) и договорного регулирования общественных отношений в сфере труда. Договорный способ установления условий труда на федеральном, отраслевом, региональном, локальном и индивидуальном уровнях становится обычным явлением нашей правовой системы. В нормативном порядке определяется минимальный уровень с тем, чтобы посредством договорного регулирования обеспечить субъектам трудовых правоотношений максимум гарантий в пределах возможностей работодателя. В настоящее время договорному регулированию подвергаются не только само трудовое отношение, как центральная составляющая предмета трудового права, но и другие виды общественных отношений, тесно связанных с трудовыми: по обеспечению занятости, по переподготовке и повышению квалификации кадров, высвобождению работников и т.д.

Трудовое отношение в современных экономических условиях преимущественно имеет взаимный характер, что, как правило, выражается в осуществлении между его субъектами обмена способности к труду на встречное предоставление неких благ в денежной или натуральной форме. Но всегда ли следует рассматривать эквивалентность такого обмена необходимым признаком трудового отношения? Думается, ответ на этот вопрос не может быть однозначным, ибо зависит от многих факторов объективного и субъективного плана, обусловленных существующей в государстве в конкретный исторический период политико-экономической системой, всякий раз модифицирующей указанные ранее элементы общественного трудового отношения [1, с.114-130].

Например, С.Ю. Чуча, анализируя проблему волонтерского труда, то есть добровольного безвозмездного труда в интересах общества или отдельных субъектов, приходит к выводу о том, что «непреодолимых качественных и содержательных отличий общественных отношений, возникающих при выполнении добровольческого соглашения и трудового договора, нет, а потому нет принципиальных препятствий к тому, чтобы добровольческие отношения... были отнесены к предмету трудового права». [14, с.63]. Тем самым автор подчеркивает, что возмездный характер труда не является имманентной характеристикой трудового отношения, а рассматривается только как один из вариантов использования этого труда.

Соответственно множественность договоров, опосредующих трудовые отношения, объясняется сложностью и неоднородностью самого предмета трудового права и, отнюдь, не сводится только к трудовому и коллективному договорам. Анализ ст. 9 ТК РФ, других нормативных актов свидетельствует о том, что договорный принцип установления трудовых отношений и условий труда обеспечивается целой системой договоров о труде.

Формулирование целей статьи. В данной работе объектом исследования являются функции, присущие договору на различных стадиях механизма правового регулирования трудовых отношений. Для уяснения места и роли договоров в трудовом

праве необходимо прибегнуть к анализу их функций в механизме правового регулирования трудовых отношений.

Изложение основного материала.

Статья 15 ТК РФ, определяющая понятие трудового отношения через его основные признаки, дополнена частью второй [13], которая устанавливает, что заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается.

Появившийся императив дополняет и усиливает и ранее действовавшую норму части четвертой ст. 11 ТК РФ. Следует отметить, что судебная практика о признании трудового характера отношений, вытекающих из заключенного гражданско-правового договора, в последние годы весьма обширна [10]. Указанная норма ТК РФ многократно применялась при рассмотрении судами споров о признании отношений, вытекающих из договоров оказания услуг, подряда и др., трудовыми отношениями[4]. Вместе с тем применение части первой ст. 15 ТК РФ, определяющей признаки трудового отношения, позволяло судам выносить решения и об отказе в признании трудового характера отношений, если они возникли из надлежаще заключенного гражданско-правового договора[3].

Закрепляя новую норму в ст. 15 ТК РФ, законодатель решил расширить возможные способы признания трудового характера отношений, вытекающих из гражданско-правового договора. Статья 191 ТК РФ предусматривает три таких способа: добровольное признание работодателем отношений трудовыми на основании заявления лица, с которым был заключен гражданско-правовой договор, фактически регулирующий трудовые отношения; признание их таковыми со стороны государственной инспекции труда (административное признание); судебное признание отношений трудовыми.

Заметим, что ужесточение позиций не означает полного запрета на заключение гражданско-правовых договоров, предметом которых является выполнение работ или оказание услуг, между физическими и юридическими лицами. Речь идет о попытке искоренения порочной практики искусственного выведения части персонала из-под действия норм трудового права. Работодателям следует более щепетильно относиться к определению предмета и других условий гражданско-правовых договоров, заключаемых с физическими лицами, формулировать их таким образом, чтобы из содержания договора было понятно, что возникающие на его основе правоотношения не отвечают признакам трудового правоотношения, закрепленным в части первой ст. 15 ТК РФ.

С учетом субъектного состава, сферы регулирования, целей заключения договор в трудовом праве можно определить как выраженное в юридически значимой форме средство согласованной организации трудовых отношений между формально равными субъектами, возникающее и существующее по их взаимной инициативе, направленное на регулирование индивидуальных и (или) коллективных социально-трудовых отношений в сфере несамостоятельного труда.

Исходя из общетеоретических посылок о функциях права, основываясь на анализе сущностной характеристики договора как общеправовой категории, функцию договора можно определить как внешнее проявление его свойств, выражающееся в согласованном, не запрещенном нормами права воздействии субъектов на общественные отношения, содержание которого может определяться также соглашением сторон.

Указанные подходы позволяют выделить следующие функции, присущие договору на различных стадиях механизма правового регулирования трудовых отношений.

1. Создание нормы права и ее общее воздействие. На этой стадии договор в трудовом праве реализует нормотворческую функцию. Управомоченные субъекты (работники и работодатели и их представители, в некоторых случаях с участием государства) имеют право заключать договоры, являющиеся источниками трудового

права, устанавливающие правовые нормы, общие правила поведения в сфере труда. Такие договоры, способствуя возникновению конкретных правоотношений между его сторонами, устанавливают для иных субъектов (отдельных работников и работодателя как стороны индивидуального трудового правоотношения) правовые возможности регламентации определенным образом трудовых и иных отношений. В этом смысле, как уже отмечалось, их можно назвать нормативными договорами.

2. Договор выполняет функцию средства правового регулирования, определяющего специальные условия, при наступлении которых абстрактные нормативные предписания переводятся в правоотношение. Это необходимый элемент, составная часть механизма правового регулирования. Договор в данном случае играет роль юридического факта, то есть выступает в виде конкретного жизненного обстоятельства, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий (правоотношений). Это правомерный юридический акт. Указанную функцию выполняют, прежде всего, индивидуальные договоры о труде. Договорные начала лежат в основе как возникновения, так (с определенными ограничениями) изменения и прекращения трудовых правоотношений.

Говоря о соотношении нормативных договоров и договоров – юридических фактов, необходимо заметить, что каждый договор по своей социальной и психологической природе – соглашение, буквальный смысл которого (conventio) – сходиться в одном месте[2, с. 155].

Таким образом, по сути формирования договорных связей (согласование интересов), по их правовым последствиям (позитивация права, установление субъективных прав и обязанностей) и нормативные договоры, и договоры как юридические факты для сторон их заключающих ничем принципиально не отличаются. Отграничить указанные разновидности договоров можно по направленности интереса их сторон.

3. Договор в трудовом праве выполняет функцию индивидуализации поведения конкретных субъектов путем персонификации юридических норм, имеющих абстрактный, общий характер. Таким образом, на данной стадии механизма правового регулирования договор предстает как правоотношение, точнее будет сказать как «модель» правоотношения, ... свидетельствующая о том, что «... перед нами - точно определенные лица, которые что-то в юридическом отношении могут и что-то должны» [2, с.27.]·

4. На заключительной стадии правового регулирования договор способствует реализации субъективных прав и юридических обязанностей, превращая предписания норм в правомерное поведение. С формальной точки зрения в данном случае, как правило, имеется в виду договор – документ, т.е. письменный текст, где соглашение сторон нашло подтверждение. С фактической стороны – это реальное поведение субъектов права. Такая форма реализации права называется использованием, поскольку содержание управомочивающих норм в этом случае соответствует воле их адресатов, а сам результат осуществления прав приносит желаемые блага[9, с. 210].

Обязательность письменной формы договора, установленная законодательством как для коллективных, так и для индивидуальных договоров о труде, усиливает их правовое значение, так как позволяет полнее учитывать интересы работника и работодателя, обеспечивая их соответствующими правовыми гарантиями. В результате заключения таких договоров происходит точная фиксация воли сторон, достигнувших соглашения, по поводу условий, на которых он заключен, а, следовательно, и тех прав и обязанностей, которые возникают на основе данного договора. В этом смысле (формальной определенностью) договор как акт реализации права сближается по уровню точности выражения своего содержания с нормами права.

Выводы из данного исследования и перспективы. В итоге проведенного исследования, мы можем выделить следующие функции, присущие договору на различных стадиях механизма правового регулирования трудовых отношений:

1. Создание нормы права и ее общее воздействие.

2. Договор выполняет функцию средства правового регулирования, определяющего специальные условия, при наступлении которых абстрактные нормативные предписания переводятся в правоотношение.

3. Договор в трудовом праве выполняет функцию индивидуализации поведения конкретных субъектов путем персонификации юридических норм, имеющих абстрактный, общий характер.

4. На заключительной стадии правового регулирования договор способствует реализации субъективных прав и юридических обязанностей, превращая предписания норм в правомерное поведение.

1. *Агашев Д.В. Трудовое отношение: от понятия к способам правового регулирования // Вестн. Том.гос. ун-та. Право. –2013. –№2 (8).–С.114-130.*

2. *Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 2. – М., 1982. –360 с.*

3. *Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 февраля 2014 г. по делу N 33-670/2014; Определение Свердловского областного суда от 2 апреля 2014 г. по делу N 33-3592/2014 // СПС «КонсультантПлюс».*

4. *Апелляционное определение Омского областного суда от 6 ноября 2013 г. по делу N 33-7315/2013 // СПС «КонсультантПлюс».*

5. *Исаев А.Л. Содержание и структура трудовых отношений // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 4 (23). – С. 20-25.*

6. *Москалева О. Установление факта трудовых отношений //Трудовое право. – 2014. – № 2. – С. 19.*

7. *Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. –М., 1972. – 245 с.*

8. *Нуртдинова А.Ф. Проблемы совершенствования Трудового кодекса РФ // Трудовое право. – 2011. – № 3. – С. 28.*

9. *Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М., 2013. –472 с.*

10. *Определение Верховного Суда РФ от 24 января 2014 г. N 18-КГ13-145; Апелляционное определение Иркутского областного суда от 16 января 2014 г. по делу N 33-141/2014; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 5 декабря 2013 г. по делу N А66-14849/2012 // СПС «КонсультантПлюс».*

11. *Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты: Учебно - практическое пособие. М., 1995. –381 с.*

12. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) //СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.*

13. *Часть вторая ст. 15 ТК РФ введена Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» //СЗ РФ. 2013. N 52 (ч. 1). Ст. 6986.*

14. *Чуча С.Ю. Социальное партнерство в сфере труда: становление и перспективы развития правового регулирования в Российской Федерации. Омск: Изд-во ОмГУ, 2011. – 146 с.*

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ МИНИМАЛЬНОГО РАЗМЕРА ОПЛАТЫ ТРУДА И ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ С 2014 ПО 2016 ГГ.

Дорохова П.В.
Научный руководитель – доцент Е.В.Василенко
СФУ

Согласно Федеральному закону от 24.10.1997 №134-ФЗ (ред. от 3.12.2012) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», прожиточный минимум является стоимостной оценкой потребительской корзины, в который кроме того входят обязательные сборы и платежи. Потребительская корзина включает в себя необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания [8]. Продукты питания, составляемые потребительскую корзину для основных социально-демографических групп населения в целом по РФ, устанавливаются в следующем составе и объемах [9]:

Таблица 1 – Состав потребительской корзины (продукты питания в натуральных показателях)

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на 1 человека в год)		
		Трудоспособное население	Пенсионеры	Дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупы, бобовые)	кг	126,5	98,2	77,6
Картофель	кг	100,4	80,0	88,1
Овощи и бахчевые	кг	114,6	98,0	112,
Фрукты свежие	кг	60,0	45,0	118,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	кг	23,8	21,2	21,8
Мясопродукты	кг	58,6	54,0	44,
Рыбопродукты	кг	18,5	16,0	18,

Молоко и молокопродукты в пересчете на молоко	кг	290,0	257,8	360,
Яйца	штук	210	200	20
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	11,0	10,0	5,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,2	3,5

Кроме продуктов питания потребительскую корзину составляют непродовольственные товары и услуги (включая плату за коммунальные услуги и налог на доходы физических лиц). Стоимость непродовольственных товаров определяется по формуле:

$$C_н = C_п \cdot \frac{50\%}{100\%} \cdot K_н$$

где: $C_н$ - стоимость непродовольственных товаров;

$C_п$ - стоимость продуктов питания;

50% - размер соотношения непродовольственных товаров со стоимостью продуктов питания;

$K_н$ - поправочный коэффициент, равный соотношению индекса потребительских цен на непродовольственные товары с индексом потребительских цен на продукты питания.

Стоимость услуг рассчитывается таким же образом [10].

Величина прожиточного минимума определяет уровень потребления товаров и услуг, являющийся минимальным для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека.

Таблица 2 – Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации

Период, за который исчислена величина прожиточного минимума в целом по РФ	Величина прожиточного минимума в целом по РФ (в руб.)			
	На душу населения	Для трудоспособного населения	Для пенсионеров	Для детей
I квартал 2014 г. [1]	7688	8283	6308	7452

II квартал 2014 г. [2]	8192	8834	6717	7920
III квартал 2014 г. [3]	8086	8731	6656	7738
IV квартал 2014 г. [4]	8234	8885	6785	7899
I квартал 2015 г. [5]	9662	10404	7916	9489
II квартал 2015 г. [6]	10017	10792	8210	9806
III квартал 2015 г. [7]	9673	10436	7951	9369

Отметим, что законодательно закреплено понятие минимального размера оплаты труда (МРОТ), применяемый для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также для иных целей обязательного социального страхования.

Таблица 3 – Сумма минимального размера оплаты труда в 2014-2016 гг.

Срок, с которого установлен МРОТ	Сумма МРОТ (руб. в месяц)
С 1 января 2014 г. [11]	5554
С 1 января 2015 г. [12]	5965
С 1 января 2016 г. [13]	6204

В среднем за 2014 год минимальный размер оплаты труда по РФ оказался меньше прожиточного минимума на 2496 руб. Процентное соотношение минимальной заработной платы к уровню прожиточного минимума в III квартале 2015 года составило 61,7%. Данный факт идет вразрез с законодательством. Согласно статье 133 Трудового кодекса РФ, минимальный размер оплаты труда не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. Порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера, предусмотренного частью первой статьи 133 Трудового кодекса, устанавливаются федеральным законом (статья 421 Трудового кодекса РФ). Однако данный федеральный закон до сих пор не принят. Таким образом, единственным ориентиром для установления уровня заработной платы для работодателей остается законодательно закрепленный минимальный размер оплаты труда.

1. *Постановление Правительства РФ от 26.06.2014 №586;*
2. *Постановление Правительства РФ от 06.09.2014 №905;*
3. *Постановление Правительства РФ от 05.12.2014 №1321;*
4. *Постановление Правительства РФ от 21.03.2015 №260;*

5. *Постановление Правительства РФ от 04.06.2015 №545;*
6. *Постановление Правительства РФ от 28.08.2015 №902;*
7. *Постановление Правительства РФ от 30.11.2015 №1291;*
8. *Федеральный закон от 24.10.1997 №134-ФЗ (ред. от 3.12.2012) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», статья 1;*
9. *Федеральный закон от 03.12.2012 №227-ФЗ (ред. от 3.12.2012) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», часть 1, статья 2;*
10. *Федеральный закон от 03.12.2012 №227-ФЗ (ред. от 3.12.2012) «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», часть 2, статья 2;*
11. *Федеральный закон от 02.12.2013 №336-ФЗ;*
12. *Федеральный закон от 02.12.2013 №336-ФЗ;*
13. *Федеральный закон от 01.12.2014 №408-ФЗ.*

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА: НЕЗАКОННОЕ УВОЛЬНЕНИЕ

В.Забузова
Научный руководитель – Е.В.Василенко, доцент
АНО ВО СИБУП

Неоспоримым фактом, к сожалению, является то, что трудовые отношения в какой-то степени можно назвать отношениями, в которых стороны могут воспользоваться своими правами неравномерно. Работодатель вправе в любой момент издать приказ, в т.ч. и об увольнении работника. Возможно, этот приказ будет в дальнейшем судом или надзорными органами отменен и права гражданина достойно жить, трудясь и получая заработную плату, будут восстановлены, но до этого пройдет много времени, и к тому же, работнику придется изрядно постараться. В этой связи актуальным и необходимым является исследование проблематики правового регулирования и правоприменения незаконного увольнения в трудовом праве России.

Прежде всего, в числе таких проблем стоит обратить внимание на то, что работник зачастую не может реализовать свои права и узнать, что именно закреплено в распорядительных и иных документах работодателя, хотя данное право закреплено ТК РФ (ст. 21, 62). Особой проблемой является учет фактически отработанного каждым работником времени, который должен вести работодатель (ст. 91 ТК РФ). Однако зачастую работодатель не ознакомит работника под роспись с табелем учета рабочего времени, поэтому работник, никогда не знает, сколько же часов по табелю он отработал, а когда, по версии своего руководства, он отсутствовал на работе без уважительных причин.

В соответствии со ст. 81 Трудового кодекса РФ работодатель вправе уволить по собственной инициативе работника за виновные действия при соблюдении порядка, установленного ст. ст. 192, 193 ТК РФ.

Например, по версии работодателя дворник И. отсутствовал на работе в течение 6 часов без уважительных причин, за что был уволен по подп. А п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Не согласившись с приказом об увольнении, И. обратился в Гострудинспекцию с заявлением о проведении проверки и восстановлении его нарушенных прав. Начав надзорные мероприятия по обращению И., государственный инспектор труда обнаружил приказ об увольнении И. за прогул, изданный на основании табеля учета рабочего времени, где отмечено, что в тот день работник И. исполнял свои трудовые обязанности всего в течение 2 часов, и акты работодателя, подписанные его сотрудниками, о том, что И. отсутствовал на работе и отказался давать объяснения. Сам И. поясняет, что отсутствовал

на работе всего в течение 1 часа, т.к. был на приеме у доктора в медицинском учреждении, о чем имеется справка. Остальные 7 часов рабочего времени был на работе и выполнял свои непосредственные обязанности. Однако коллеги И. подтвердить факт его нахождения на работе в течение 7 часов не смогли, т.к. боялись потерять работу.

С одной стороны, работодатель в табеле может поставить любое количество отработанного работником времени (а работник об этом все равно не узнает), издать приказ об увольнении, подкрепив его просто актами, подписанными его же подчиненными, которые боятся потерять работу и подписывают не читая, а с другой стороны - работник не знает, что же там за документы у директора есть и как поступить, чтобы защитить свои права.

Следующая правоприменительная проблема. Конституцией РФ и Трудовым кодексом закреплен принцип свободы труда, принудительный труд в нашей стране запрещен. Однако некоторые работодатели не отпускают квалифицированных сотрудников, пока те не найдут себе достойную замену, либо пока работник не отчитается за какие-то материальные ценности.

Так, работник пишет заявление об увольнении по собственному желанию, а работодатель его "не получает", рвет или просто складывает в дальний ящик, или работник уведомляет работодателя о своем намерении расторгнуть трудовой договор за 14 календарных дней, а ему на следующий день уже дают приказ об увольнении "без отработки". Таким образом, работодатель, лишает работника права на отзыв заявления об увольнении, нарушает его конституционное право на труд, а также норму Трудового кодекса РФ. Либо, наоборот, работник при наличии уважительных причин просит расторгнуть трудовые отношения, например, через пару дней после подачи заявления, а работодатель просто тянет время и заставляет отрабатывать две недели.

Как быть работнику? Всегда ли прав в таких ситуациях работодатель? Конечно, у работника есть средства и способы защиты своих прав, да и руководство не всегда право. Работник обращается за защитой своих нарушенных прав в профсоюз, Гострудинспекцию, прокуратуру или суд. Однако, на практике они оказываются неспособны достаточно быстро и эффективно защитить права работника. К сожалению, такие проблемы с вручением распоряжения работодателям возникают при каждой третьей проверке субъектов микро- и малого бизнеса, предпринимателей, осуществляющих торговлю на рынках, а это приводит к формальному рассмотрению обращений граждан.

Другой проблемой защиты прав работника при незаконном увольнении, в т.ч. во внесудебном порядке, является соблюдение сроков для обращения в суд, установленных ст. 392 ТК РФ. Действующим законодательством не предусмотрены сроки для обращения работника с письменным заявлением в надзорные органы. В соответствии с положениями Федерального закона РФ от 02.05.2006 N 59-ФЗ государственные органы рассматривают обращения граждан не позднее 30 дней со дня их регистрации, в крайнем случае - в течение 60 дней [3].

Так, работник С. обратился в Гострудинспекцию в Саратовской области с заявлением о незаконном увольнении из ООО "У" через 10 дней после увольнения. В течение 3 дней, установленных ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 02.05.2006 N 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", обращение было зарегистрировано и передано должностному лицу для рассмотрения по существу. В течение 30 дней была проведена проверка соблюдения работодателем законодательства о труде, выявлены грубые нарушения порядка увольнения, работодателю выдано обязательное для исполнения предписание, виновное лицо привлечено к административной ответственности, заявителю направлен письменный ответ.

Однако государственный инспектор труда, выдав предписание на 21 день рассмотрения обращения Гострудинспекцией, не уложился в месячный срок,

установленный ч. 1 ст. 392 Трудового кодекса РФ для обращения в суд. В результате чего предписание государственного инспектора труда было отменено судом по жалобе работодателя. Поскольку выдача обязательного для исполнения предписания об устранении нарушений трудового законодательства в отношении конкретного работника связана с вмешательством государства в фактически возникший между этим работником и работодателем трудовой спор (неурегулированные разногласия по вопросам применения трудового права).

Такое вмешательство со стороны государства оправдано необходимостью осуществления надзора за соблюдением трудового законодательства и защитой прав работника, как наименее защищенной стороны трудовых отношений. Вместе с тем вмешательство должно быть соразмерным, и выдача предписания не должна нарушать справедливого баланса законных интересов работника и работодателя.

Выдача предписания, возлагающего на работодателя обязанность устранить нарушение трудового законодательства в отношении конкретного работника за пределами сроков, предусмотренных ч. 1 ст. 392 Трудового кодекса РФ, в течение которых работник имел право требовать судебной защиты нарушенных прав, неизбежно приводит к нарушению справедливого баланса интересов сторон трудового спора.

К сожалению, применение судами сроков, установленных ч. 1 ст. 392 ТК РФ (которая называется "Сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора"), к правоотношениям, не связанным с разрешением индивидуальных трудовых споров в судах по искам работников, и отсутствие сроков для обращения в государственные органы за восстановлением нарушенных трудовых прав, препятствуют восстановлению прав работников.

Незаконное прекращение трудовых отношений - это всегда лишение возможности зарабатывать, кормить семью. Увольнение с нарушением требований действующего законодательства можно назвать одним из препятствий на пути к достойной жизни, к соблюдению конституционных прав человека и гражданина, в связи с чем, проблемы своевременного восстановления нарушенных прав человека являются весьма актуальными на современном этапе становления российской правовой системы. Для их разрешения, необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу и повышать правовую грамотность сторон трудовых отношений.

1. *Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 2009. 21 января. Федеральный выпуск N 4831.*
2. *Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 3.*
3. *Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 07.05.2013) "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" // Консультант Плюс: Версия Проф.*
4. *Алистархов В. Е. Незаконное увольнение: проблемы доказывания морального вреда // Трудовое право 2014. № 4.*
5. *Жернаков В.В. О некоторых закономерностях развития трудового права // Юрист. 2012. № 4.*
6. *Комбарова М. Восстановление судом работника на прежней работе при незаконном увольнении по срочному договору // Трудовое право. 2014. № 2.*
7. *Куренкова О.Н. Проблемы защиты прав работника при незаконном увольнении // Правовые вопросы строительства. 2014. № 1.*
8. *Лютов Н.Л. Расторжение трудового договора по инициативе работодателя: российское законодательство и международные акты. Постановка проблемы // Юрист. 2012. № 1.*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО ИНИЦИАТИВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ

А.Н. Нуреддинова
Научный руководитель - к.ю.н доцент, В.В.Сафронов
Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф.Решетнёва

Существует множество проблем, которые возникают при расторжении трудового договора по инициативе работодателя. К сожалению, такие нарушения в последнее время приобрели массовый характер. Работодатели, ради своей выгоды или же какой-либо другой цели добиваются увольнения тех, кто опытен и значим в работе компании. В данной статье попытаемся выделить пять самых важных проблем, которые возникают при таких ситуациях.

Одна из главных проблем для уволенных – это задержка или просто невыдача трудовой книжки. При заключении трудового договора в трудовую книжку ставиться печать предприятия, которая подтверждает факт о том, что человек какое-то время действительно работал в этой компании. После того, как работодатель принял решение уволить сотрудника, он обязан согласовать с ним условия, которые будут актуальны после увольнения. Может ли случиться так, что работодатель откажется выдавать трудовую книжку? В соответствие с российским законодательством, работодатель обязуется выдать трудовую книжку лишь тогда, когда трудовой договор полностью расторгнут с работником. До этого, уволенный не вправе получить трудовую книжку. До момента увольнения, трудовая должна находиться у работодателя. Причина увольнения не может сказаться на факторе выдачи трудовой книжки. После расторжения трудового договора работодатель обязан не только отдать на руки трудовой документ, но так же, должен провести полный расчет с работником. Бывают и такие случаи, что работник не может получить трудовую книжку по причине его отсутствия. Что же делать и как получить свой документ? В таких случаях, следует незамедлительно написать заявление на имя руководителя. Тот обязан выдать документ в течение трех рабочих дней. Если же руководитель не выполняет данных требований, то по истечению этих дней, руководитель полностью несет ответственность за трудовую книжку сотрудника. Но бывают и такие случаи, когда руководитель не отдает трудовую книжку бывшему сотруднику или же просто ее теряет. Что же тогда делать бывшему работнику? В первый случай является прямым нарушением законодательства РФ. Руководителя может последовать уголовная ответственность или же штраф. Поэтому в такой ситуации, бывшему сотруднику стоит обраться в определенные органы (либо в суд, либо в профсоюз), который поможет решить эту проблему. Во втором случае, работодатель обязан восстановить трудовую книжку. Если же до этого сотрудник работал в других компаниях, то ему следует обратиться на прежние места работы, чтобы те в свою очередь, внесли пометки в новую трудовую книжку.

Следующей актуальной проблемой при расторжении договора стал такой вопрос, как увольнение беременных женщин, лиц пенсионного возраста и тех, кто находится в отпуске или на больничном. Зачастую, работодатели просто-напросто «припугивают» такой круг трудящихся с целью освободить место для нового специалиста, применяя угрозы и принуждения. Согласно законодательству РФ, увольнение работника при его временной недееспособности или же при нахождении в отпуске, запрещается (исключением является тот случай, когда предприятие ликвидируется). Люди, уволенные таким способом, могут обращаться в суд, использую знания трудового закона части

третьей 81 ТК РФ. Так же трудовой договор не может быть расторгнут с беременными женщинами. Данные нарушения могут откликнуться для работодателя в виде административной ответственности или же уголовной.

Третьей актуальной проблемой при расторжении трудового договора является проблема, когда работодатель отказывает рассчитывать сотрудника за отработанные часы. Согласно трудовому кодексу, работодатель обязан рассчитать бывшего сотрудника в течении трех месяцев. Если же эти правила не соблюдаются, то руководителя ждет уголовная ответственность. Сотрудник так же может обратиться в суд для решения данной проблемы. Согласно статье 84.1 и 140 ТК РФ, уволенный обязан полностью получить денежные средства за отработанные часы и получить подписанные документы, касающиеся этого вопроса, с подписью руководителя и печатью компании. Так же бывший сотрудник вправе требовать с работодателя денежные средства за неиспользованные отпуска (согласно статье 127 ТК РФ). Так же, бывают ситуации, когда во время работы в компании, задерживали заработную плату или же ее просто не выплачивали. В этой ситуации, при расторжении договора, руководитель обязан рассчитаться с работником и выплатить ему неустойку. Если же этого не произошло, то следует написать заявление в прокуратуру, которая разберется в данном деле. В этом случае, работник вправе требовать моральную компенсацию.

Что же делать, если работодатель пытается уволить работника в кротчайшие сроки? По законодательству, работник должен узнать о расторжении трудового договора, как минимум за две недели до увольнения. Если же ситуация касается ликвидации фирмы, то в данном случае, работодатель обязан предупредить работника о прекращении трудовых отношений за два месяца. Если же этого не произошло и человека уволили моментально, не дав ему отработать последние две недели (которые полагаются по закону), то незамедлительно следует написать заявление и обратиться в суд.

Последнее правонарушение со стороны работодателя может заключаться в том, что работника увольняют беспричинно. Незаконным считается увольнение, причина которого, занесенная в приказ и трудовую книжку, не соответствует действительности или трудовому законодательству. Например, если человека уволили за прогул, который он вообще не совершал, или за однократное опоздание на работу, совершенное в действительности, но не предусматривающее по законодательству как меру наказания увольнение. Бывают и такие ситуации, когда человека заставляют написать заявление об уходе по собственному желанию. Руководитель не имеет права настаивать на увольнение сотрудника таким способом. Увольнение такого характера является незаконным и карается уголовной ответственностью. В таких ситуациях, не советуется подписывать какие-либо заявления. Что же делать, если заявление о увольнении написано под давлением руководителя? Нужно обратить внимание, что есть трудовой закон, который может отозвать заявления такого типа в течение двух недель.

Работодатель не в праве увольнять беспричинно по своей инициативе. Все эти правила находятся в трудовом законе части первой 81 ТК РФ. Для основания расторжения трудового договора со стороны работодателя относят следующие причины: ликвидация предприятия (пункт первый статьи 81 ТК РФ), сокращение численности или штата предприятия (часть вторая статья 81 ТК РФ), подчиненный не выполняет свои трудовые обязанности (пункт пять статья 81 ТК РФ), происходит нарушение режима предприятия (пункт шесть статья 81 ТК РФ), предоставление работником ложных документов о его личности (пункт одиннадцать статья 81 ТК РФ).

При этом, как указывалось выше, руководитель не имеет права увольнять женщин, имеющих детей в возрасте от 1 до 3 лет, а так же матерей-одиночек.

Если все же случилось незаконное увольнение, то человек вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении на работу в связи с незаконным увольнением, взыскании с

работодателя неполученного среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации за причиненный моральный вред. Можно так же обратиться в инспекцию по труду, которая назначит проверку предприятия на соответствие закону процедуры лишения сотрудника работы. Подобная проверка позволит собрать факты, доказывающие противоправные действия работодателя в случае их наличия.

1. *Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву. Научно-практическое пособие. М. 2008*
2. *Циндяйкина Е.П, Цыпкина И.С. Трудовой договор: порядок заключения, изменения и расторжения. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2008. — 224 с.*
3. *Комментарий к Трудовому кодексу РФ / Под ред. А.М. Куренного, С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. М., 2005. С. 338.*

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Соболь Я. С.

Научный руководитель- Е.В.Василенко, доцент

АНО ВО СИБУП

Несомненно, профсоюз играет важную роль в разрешении конфликтных ситуаций, вызванных пробелами и трудностям правоприменения трудового законодательства. Основной законодательный акт, регулирующий права и роль российских профсоюзов, является Закон РФ "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности", принятый 12 января 1996 г. Многие люди, когда слышат слово "профсоюз" скорее всего думают о получении различных билетов, путевок, подарков для себя и семьи, но новые политические и социально-экономические условия, возникшие в России в последнее время, потребовали заново определить место и роль профсоюзов в общественно-политической жизни, хотя и профсоюзы, которые не участвующие активно в защите интересов работников, так же никуда не делись.

Профсоюз - добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.[1]

В результате законодательных преобразований они заняли подобающее им место в общественно-политической системе общества. Они стали независимы в своих действиях от государственных органов, партий и других общественных структур, и все так же остались зависимы от закона. Профсоюзы очень сильно защищены на законодательном уровне, имеют большое количество прав и политическую поддержку на развитие данного движения. Все задачи, которые могут быть поставлены, разрешаются профсоюзами без нарушения действующего законодательства РФ, Международных договоров и Соглашений.

В настоящее время мы все реже слышим о профсоюзах. Средства массовой информации не особо упоминают о том, что именно профсоюзы встали на защиту простых граждан при решении вопроса о повышении минимального размера оплаты труда. Профсоюз, как сильная общественная организация, объединившая в себе большое количество людей, вот поэтому и нужен профсоюз.

Низкая заработная плата населения, режим рабочего времени и времени отдыха, решение социальных вопросов (штрафы накладываемые на рабочих администрацией за различные нарушения), пенсионное обеспечение - решение этих проблем является главной целью профсоюза.

Сегодня почти все нормы Законодательства о профсоюзах носят декларативный характер, исходя из чего, как способ воздействия на работодателей, у профсоюзов остаются только забастовки, митинги и пикеты, которые в свою очередь способны оказать негативное влияние на экономику страны в целом, тем более в периоды кризисов.

В заключение хотелось бы сказать, что отказываться от профсоюзов было бы ошибкой, ведь если они решат провести забастовку, они не должны ни у кого спрашивать разрешения, так как у них есть это конституционное право и они являются единственным органом, который обладает таким правом. А так же, они имеют сильное воздействие не только на государственные органы, но и на рыночных работодателей, чтобы поставить их на место.

1. Федеральный закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (ред. от 31.01.2016) "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности"

Для меня не важно, на чьей стороне сила;
важно то, на чьей стороне право.
Виктор Гюго

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

С.В.Буряк
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
АНО ВО СИБУП

Судебная реформа, результатом которой стало принятие органами государственной власти ряда нормативных правовых актов в области судопроизводства, в том числе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепление в нём конституционных принципов, нацеленных на демократизацию правосудия, усиление правовых гарантий личности, заставили общество обратить особое внимание на использование институтов, связанных с процессом доказывания в сфере уголовного судопроизводства. В условиях, когда произошли существенные перемены в социально-экономической жизни, когда наметились существенные изменения в российском законодательстве с учетом приоритетных личностных начал в уголовном судопроизводстве, роль экспертизы как одного из средств доказывания, существенно возрастает, и поэтому так остро встают проблемы несовершенства уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего назначение и производство судебных экспертиз. Эти процессы, полагаем, находят свое зеркальное отражение и в юридической науке. Особенно ощутимо это в судебной экспертологии, которая сравнительно недавно выделилась из криминалистики и оформилась в самостоятельную науку юридического профиля. Однако, до сих пор в науке существует серьезная опасность редукционизма (то есть, подмены предмета одной науки предметом другой), так как порой отграничить предмет криминалистики, особенно в части криминалистической техники, от предмета судебной экспертологии бывает очень и очень сложно. [1, с.27]

Очевидно, что предметом судебной экспертологии являются научные основы назначения и производства судебной экспертизы как важнейшего доказательства в современных правовых реалиях. Судебная экспертиза давно и прочно вошла в практику уголовного судопроизводства. Развиваясь и совершенствуясь на базе общего научно-технического прогресса судебные экспертизы все чаще и чаще фигурируют в уголовных делах, способствуя установлению фактических обстоятельств, которые могут относится к любому элементу предмета доказывания. Огромное значение судебная экспертиза приобретает сегодня; особенно, в практике борьбы с религиозным экстремизмом [3, с.156] и практике расследования преступлений, совершаемых в сфере миграционной безопасности. [4, с.265]

Отдельные авторы полагают, что развитие института специальных знаний в судопроизводстве, и в первую очередь развитие судебной экспертизы как основной формы их использования, должно идти по следующим направлениям:

- развитие общей теории судебной экспертизы в плане совершенствования методологии экспертных исследований, уточнения содержания задач судебной экспертизы в гражданском и уголовном судопроизводстве;

- формулирование новых видов, родов и классов судебных экспертиз, обусловленное интеграцией в сферу гражданского судопроизводства достижений новых отраслей знания;

- совершенствование организации производства судебных экспертиз;

- обеспечение возможности выполнения альтернативной экспертизы в государственных и не государственных экспертных учреждениях частными экспертами.[2, с.46]

Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Она значительно расширяет познавательные возможности суда и органов предварительного расследования, позволяя использовать в ходе досудебного производства по делу и его судебного рассмотрения весь арсенал научных средств познания.

Основная проблема, существующая в современной науке и практике – оценка экспертных выводов и их роли в системе косвенных доказательств. Возникает вопрос: каково же место вероятных выводов в системе судебных доказательств? Еще в марте1971 г. Пленум Верховного Суда СССР так выразил свое мнение по данной проблеме: “Обратить внимание судов на то, что вероятное заключение эксперта не может быть положено в основу приговора”.[5, с.59] Реакция научной общественности на данное постановление была неоднозначной, а дискуссия по этому вопросу разгорелась с новой силой. Многие специалисты не согласились с разъяснениями Пленума либо были готовы их принять с рядом существенных уточнений (Л.Е. Ароцкер, Г.Ш. Берлянд, А.Г. Егоров, В.Я. Колдин, В.Ф. Орлова, Ю.К. Орлов, Н.Л. Селиванов и др.). "Решение Пленума1971 г., несомненно, сыграло свою положительную роль, препятствуя принятию судами недостаточно обоснованных решений, однако вызвало ряд вопросов - например, есть ли четкая граница между категорическим и вероятным заключением и как определить ее положение в каждом конкретном случае?” [1, с.163]

Отдельные авторы полагают, что “...любой категорический вывод, например, при идентификационном исследовании, будет носить вероятный характер, так как любой природный объект имеет бесконечно большое число признаков, а, значит, указанная вероятность тождества может бесконечно приближаться к единице, но никогда не станет равной единице. Причем вероятность утверждаемого тождества тем больше, чем многочисленнее совокупность идентификационных признаков и чем выше идентификационная значимость каждого из данных признаков, отобразившихся и выявленных на объекте исследуемого происхождения”. [6, с.66-68]

В связи с этим, возникают два вопроса, ответы на которые совсем не очевидны: 1) может ли эксперт, приходя логически к вероятному выводу о тождестве, дать положительное категорическое заключение? 2) как, по какому принципу в каждом конкретном случае эксперт должен определить, является ли выявленная совокупность признаков индивидуальной и неповторимой, если она позволяет сделать вывод о тождестве только в вероятной форме? Важность этих вопросов обусловлена ролью экспертного заключения в уголовном процессе. Во-первых, от формы вывода может зависеть ценность и значимость экспертного заключения в целом как доказательства по делу. Во-вторых, при возникновении у субъекта доказывания каких - либо сомнений, касающихся экспертного заключения, возможно назначение повторной экспертизы (с поручением произвести ее другому эксперту), что увеличивает сроки следствия.

Проведенный нами анализ правовых норм, регулирующих экспертную деятельность, свидетельствует о том, что законодателем, безусловно, осуществлено значительное усовершенствование норм, так или иначе регулирующих назначение и производство

судебных экспертиз в уголовном процессе. Особенно эти усовершенствования коснулись правовой зашиты интересов личности при проведении экспертизы в условиях состязательного процесса и действия принципа презумпции невиновности; расширения прав эксперта, специалиста и участников процесса, чьи интересы могут быть затронуты экспертизой; устранения существенных пробелов законодательства, регулирующего проведение экспертиз в уголовном судопроизводстве; системного и логически последовательного изложения в УПК РФ норм, касающихся экспертизы, что позволяет избежать проявлений ненадлежащего применения этих норм и правового нигилизма.

Однако, следует отметить, что важнейший вопрос современной науки и практики о роли экспертных выводов в вероятностной и категорической форме в уголовно-процессуальном доказывании, по-прежнему, остается не решенным. В связи с чем, предлагаем дополнить УПК РФ положением о правилах оценки экспертных выводов в категоричной и вероятностной формах по усмотрению следователя (дознавателя). А ученым, на наш взгляд, необходимо, наконец-то, четко определиться с предметом судебной экспертологии, ответив на главный методологический вопрос: является ли данная наука юридической или, все-таки, технической?

1. Воронин, С.Э. Ситуационное моделирование в судебной экспертизе: Монография / С.Э. Воронин. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета. 2013. 159 с.

2. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов: Монография/ С.Э. Воронин, М.Н. Токарев. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2014. 278 с.

3. Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания: Монография / С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 323 с.

4. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография/ С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015.488 с.

5. Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография /С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 328 с.

6. Романов, В.В. Теория и практика применения законов и правил логики в деятельности органов внутренних дел: Монография/ В.В. Романов. Уфа: Изд-во Уфимской ВШ МВД СССР. 1989. 178 с.

К ВОПРОСУ О ЗАМЕНЕ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ

С.В.Буряк

Научный руководитель – к.ю.н.,М.В. Грамматчиков

АНО ВО СИБУП

В УК РФ предусмотрена возможность замены неотбытой осужденным части наказания более мягким видом наказания. В соответствии с ч.1 ст.80 УК РФ лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

В юридической литературе есть мнение о том, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания не относится к числу видов освобождения от

наказания[1]. Так, П. Коробов, который придерживается более узкого понимания понятия «освобождение от наказания» пишет, о том, что в отличие от освобождения наказания, при замене наказания в порядке статьи 80 УК РФ лицо отбывает наказание, а затем подвергается другой аналогичной мере государственного принуждения[2]. Следовательно, автор считает, что освобождение от наказания не следует трактовать слишком узко. Освобождаться от наказания может и лицо, частично отбывшее наказание. Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания представляет собой частный случай освобождения от наказания, при котором лицо освобождается судом от отбывания более строгого наказания с заменой его неотбытой части более мягким наказанием. Освобождение от более строгого вида наказания является окончательным и безусловным.

Основанием для замены наказания более мягким видом является позитивное поведение лица во время отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, принудительных работ (после введения их в действие) или лишения свободы, свидетельствующее о том, что осужденный встал на путь исправления и завершение процесса исправления возможно с помощью более мягкого вида наказания.

При решении вопроса о том, заслуживает ли лицо того, чтобы отбываемое наказание ему было заменено более мягким видом, учитывается соблюдение осужденным режимных требований в процессе отбывания наказания, отношение к труду и учебе (если осужденный учится), наличие взысканий и поощрений, личностные характеристики осужденного.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения[4] от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» обоснованно отметил, что вывод суда о том, что осужденный заслуживает замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению представления. По делам о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении несовершеннолетних осужденных суды должны учитывать.

Суды не вправе отказать в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в уголовном законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д. Взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, с учетом характера допущенных нарушений подлежат оценке судом в совокупности с другими данными, характеризующими осужденного. 2 В части четвертой статьи 80 УК РФ отмечено, что при рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления.

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы. Неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия

осужденным к лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести – не менее одной трети срока наказания; тяжкого преступления – не менее половины срока наказания; особо тяжкого преступления – не менее двух третей срока наказания; преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных статьей 210 УК РФ – не менее трех четвертей срока наказани[3].

Отбытие установленной законом доли срока наказания – это условие для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Для содержания в дисциплинарной воинской части подлежащие отбытию минимальные сроки не установлены. Это явное упущение со стороны законодателя. 185 чем по истечении шести месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе. Замена неотбытой части наказания более мягким видом лицам, осужденным по совокупности преступлений и приговоров, осуществляется на тех же основаниях, что и лицам, осужденным за одно преступление. Суд при решении вопроса о возможности такой замены особенно внимательно должен оценить поведение во время отбывания наказания лиц, осужденных не за одно преступление, ибо эти лица, как правило, характеризуются более высокой степенью опасности по сравнению с лицами, совершившими аналогичные преступления один раз. Преступления, за которые лицо было осуждено по совокупности преступлений или приговоров, в зависимости от характера и степени их общественной опасности, могут относиться к различным категориям. В связи с этим при решении вопроса о возможности замены такому лицу наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, необходимо иметь в виду, что такая замена допустима после фактического отбытия осужденным того срока наказания, который установлен законодателем для наиболее опасной категории преступлений. Иной подход означал бы необоснованное улучшение положения виновного лица[5]. Часть 3 статьи 80 УК РФ устанавливает, что при замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в статье 44 УК РФ, и в пределах, предусмотренных

Уголовным кодексом для каждого вида наказания. Так, например, в сравнении с содержанием в дисциплинарной воинской части более мягкими видами наказания являются арест, ограничение свободы, ограничение по военной службе, исправительные работы, обязательные работы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штраф. В сравнении с лишением свободы более мягкими видами наказания являются все перечисленные, а также содержание в дисциплинарной воинской части. Очевидно, что далеко не каждым из перечисленных более мягких видов наказания можно заменить лишение свободы или содержание в дисциплинарной воинской части. Так, нельзя заменить неотбытую часть наказания более мягким наказанием, которое предусмотрено для военнослужащих, лицу, не являющемуся военнослужащим. Нельзя заменить отбываемое наказание на такое более мягкое наказание, как лишение специального, воинского, почетного звания, классного чина или государственных наград, так как это наказание, во-первых, применяется только в качестве дополнительного наказания, а, во-вторых, может применяться только к лицам, обладающими соответствующими званиями.Поэтому в юридической литературе обоснованно обращается внимание на не совсем удачную формулировку части третьей статьи 80 УК РФ. Слово «любой» (применительно к видам наказания) должно быть исключено из указанной части статьи 80 УК РФ.

При замене неотбытой части наказания более мягким видом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного наказания. В случае совершения во время отбывания более мягкого вида наказания нового преступления,

наказание виновному лицу назначается по свокупностиприговоров, по правилам статьи 70 УК РФ. При этом в расчет принимается не лишение свободы, не содержание в дисциплинарной воинской части, а более мягкое наказание, то есть к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть более мягкого вида наказания, которым было заменено лишение свободы или содержание в дисциплинарной воинской части, назначенное по первому приговору.

1.Коробов П. Освобождение от наказания: теория и практика// Уголовное право. 2007. № 1. С. 14.

2.Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. Кемерово, 2007. С. 198-199.

3 ."Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015)

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 N 8 (ред. от 17.11.2015) "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания"

5.Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2011. – 678 с.

6. Наумов А.В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том. 2. Особенная часть. Главы 1-10. – М.: WoltersKluwer, 2010. – 504 с..

7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2010. – 1232 с.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

О.А. Герасимова

Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин

АНО ВО СИБУП

В настоящее время отдельные статьи уголовно-процессуального законодательства, регулирующие институт особого производства о применении принудительных мер медицинского характера (далее по тексту ПММХ), имеют ряд неточностей и существенных недоработок; весьма часто вступают в противоречие с нормами уголовного и уголовно-исполнительного права, также регулирующие эти специфические правовые отношения.[1, с.112-136] В связи с этим, актуальность представленной статьи, на наш взгляд, обуславливается необходимостью разработки универсальных норм, которые бы значительно усовершенствовали данный вид особого производства о применении принудительных мер медицинского характера. И продиктовано это, с одной стороны, тем, чтобы наиболее эффективно защищать права и интересы одной из самых уязвимой в правовом отношении категории лиц – невменяемых лиц или лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе от незаконного и необоснованного принудительного лечения; с другой стороны – чтобы в полном объеме обеспечить права потерпевшего от преступления, совершенного психическим больным лицом.

Для установления факта совершения лицом запрещенного уголовным законом деяния в состоянии невменяемости либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, необходимо изначально возбудить уголовное дело и провести предварительное расследование.

Осуществление производства о применении к лицу принудительных мер медицинского характера начинает осуществляться лишь в рамках уже возбужденного общего производства по уголовному делу, установленного ст. 140-148 УПК РФ, на

основании вынесенного следователем постановления о возбуждении уголовного дела. УПК РФ, при этом, не содержит правовых норм, регламентирующих самостоятельный порядок возбуждения и производства о применении ПММХ.[2, с.49]

Данный факт является очевидным пробелом в уголовном процессе, поскольку производство по уголовному делу и производство о применении ПММХ – это совершенно различные правовые институты, так как: 1) преследуют в результате своей деятельности совершенно различные цели; 2) в ходе проведения данных видов производств, представлены и различные участники уголовного процесса.

Если у следователя возникают обоснованные сомнения в отношении психического состояния подозреваемого, обвиняемого по возбужденному уголовному делу, он назначает судебно-психиатрическую экспертизу, результатом которой будет являться заключение врачей, содержащее подтверждение наличия психического заболевания у лица, либо данные, опровергающие всякие сомнения следователя относительно его нормального психического состояния.

Заключение врачей, подтверждающее, что лицо в момент совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, является медицинским критерием невменяемости. Для установления юридического критерия невменяемости следователю необходимо определить, что лицо в момент совершения преступления не осознавало фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный признак) или не имело возможность руководить своим поведением (волевой признак).

Совокупность медицинского и юридического критериев позволяет сделать следователю предположительный вывод о том, что лицо является невменяемым. А это значит, что по данному уголовному делу отсутствует состав преступления - отсутствует субъект, которым может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного уголовным законом возраста (ст. 19 УК). Исходя из анализа ч. 1 ст. 24 УПК РФ«уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению в случае отсутствия в деянии состава преступления»[3]. Следовательно, логичным было бы вынесение следователем постановления о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении данного лица по ч.1 ст. 24 УПК, но производство о применении ПММХ не предусматривает такого прекращения, поскольку преступление было совершено и лицо его совершившее представляет опасность, как для себя так и для других лиц. [5, с. 89]

Дабы избежать коллизию норм уголовно-процессуального права, мы предлагаем на данном этапе уголовного производства прекращать уголовное дело в отношении лица, страдающего психическим расстройством, и одновременно возбуждать производство о применении ПММХ с вынесением соответствующего постановления. В нем будет установлен особый правовой статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительного лечения. Он будет называться – «лицо, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ». Ведь такое лицо в уголовном производстве не может называться ни подозреваемым, ни обвиняемым; однако, в уголовно-процессуальные отношения с органами предварительного расследования, все же, вступает.

Необходимость выделения производства о применении ПММХ в самостоятельное производства, связано также с усложнением предмета доказывания по данному делу. Помимо обстоятельств, подлежащих установлению, относящихся к совершенному преступлению, следователь должен установить факт наличия у лица психического заболевания, степень его тяжести, необходимо установить, представляет ли лицо угрозу для себя или для других лиц, нуждается ли в принудительном лечении.

Исходя из того, что предмет доказывания по делам данной группы преступлений значительно расширен; все предварительное следствие приобретает четкую направленность на установление степени психического расстройства лица, совершившего общественно опасное деяние, и обоснование необходимости применения к нему принудительного лечения (основная цель); а доказывание обстоятельств совершения преступления, полагаем, приобретает в данном случае уже второстепенный характер. Можно с уверенностью сказать, что в рамках данного производства процессуальная деятельность стороны обвинения теряет изобличительный характер, направленный на установление виновности лица в совершении преступления, и приобретает совершенно иной характер, направленный на установление основания для применения к лицу ПММХ. [4, с.56]

Подводя итог сказанному, следует заметить, что производство по делам о применении ПММХ является более объемным и детальным, чем обычное досудебное производство по уголовным делам, требует приложения больших умственных усилий следователем, и потому его проведение в рамках обычного уголовного дела представляется нам очевидным законодательным пробелом. Представляется, что необходимо включить в действующий УПК РФ статью, регулирующую порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении невменяемых лиц и возбуждения в отношении их производства о применении ПММХ. Данные действия буду основываться на соответствующих постановлениях следователя: 1) о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении данного лица на основании п. 2 ч. 1 ст. 1 24 УПК РФ; 2) о производстве о применении принудительной меры медицинского характера; 3) о признании гражданина лицом, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ.

1. *Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография / С.Э. Воронин. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного института МВД РФ. 2007. 176 с.*
2. *Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография /С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 328 с.*
3. *"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).*
4. *Мазюк, Р.В. Порядок возбуждения производства о применении принудительных мер медицинского характера в отношении подозреваемого, обвиняемого: Монография / Р.В. Мазюк. М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2009.216 с.*
5. *Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания: Монография / С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 323 с.*

АНАЛОГИЯ ЗАКОНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ

Головинов И. Ю.
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
ФГБОУ ВО КрасГау

Аннотация: в статье исследуется проблема аналогии закона в уголовном процессе на примере очной ставки. Показаны проблемы правого регулирования очной ставки и возможные пути их решения.

Ключевые слова: аналогия, закон, очная ставка, судопроизводство.

Для более глубокого и полного понимания теоретического вопроса, который будет рассмотрен в настоящей статье, следует, прежде всего, обратить внимание на то, что же представляет собой само это базовое понятие «аналогия закона».

Итак, аналогия – это правовой институт, предопределяющий разрешение различного рода правовых споров и коллизий при отсутствии соответствующих юридических норм на основании общих начал и принципов права либо правовых норм, регулирующих сходные по содержанию общественные отношения. Аналогия как составное понятие подразделяется на аналогию права и аналогию закона. [1, с.135]

Аналогия права представляет собой применение к правовым отношениям, требующим правового регулирования, но не урегулированным нормами данной отрасли права, общих начал и принципов правового регулирования соответствующей отрасли права.

Аналогия закона, в свою очередь, подразумевает под собой применение в конкретной правовой ситуации при отсутствии закона, непосредственно ее регламентирующего, норм, регулирующих сходные отношения. Исходя из данного понятия, выделяется непременная необходимость применения аналогии закона в некоторых случаях, это определяется тем, что любое решение по делу должно иметь правовое обоснование.[2, с.118]

Теперь, представляя правовую природу аналогии, а конкретно - аналогии закона, анализируемой в данной статье, можно рассмотреть применение данного института непосредственно в уголовном процессе.

Само по себе применение аналогии в уголовном процессе, ее допустимость, правомерность и обоснованность, вызывает у разных ученых несовпадающие точки зрения. Это обуславливается тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ прямо не закреплена возможность применения аналогии закона, нет четкой статьи, которая бы регулировала основные аспекты ее применения. [4, с.58]

В этой связи, различные точки зрения без труда дифференцируется на мнения за- и против существования аналогии закона в уголовном процессе.

Одни ученые утверждают, что аналогия закона неприменима к уголовно-процессуальному закону, так как нормы акта, регламентирующего уголовно-процессуальные отношения, построены таким образом, что в своей взаимосвязи они находятся в гармоничном соответствии, что, естественно, просто не может вызвать коллизии данных норм. Но, главным фактом в поддержку мнения как ученых, так, возможно, и законодателя, о неприемлемости аналоги закона, является уже сказанное в статье, отсутствие нормы, регулирующей применение аналогии.

Другие же ученые, проводя различные научно-исследовательские работы, полагают, что все-таки аналогия закона применима в уголовно-процессуальных отношениях, так как УПК РФ имеет, по их мнению, высокий уровень несовершенства, дефектности и отсутствия единообразия. Данная проблема во многом вызвана несовершенством законодательной техники при разработке и принятии данного нормативного акта, а также большим массивом изменений и дополнений. [1, с.88]

Эта проблематика, вызывает вопрос, каким же образом, возможно, преодолеть пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве и единственным юридическим инструментом, который способен разрешить сложившеюся ситуацию является аналогия. Таким образом, в поддержку мнения о применении в уголовно-процессуальных отношениях такого института как аналогия, следует привести пример, доказав тем самым, что ее применение имеет место быть.

Статья 192 УПК РФ регламентирует основания и порядок проведения очной ставки, то есть допроса двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия, с целью выяснения и по возможности устранение этих противоречий. Однако законодатель не указывает в данной статье между кем и кем делается возможным провести очную ставку. Исходя из выше сказанного, поднимается вопрос о применении аналогии закона применимо к субъектам очной ставки. То есть при отсылке к статье 164 УПК РФ, где указываются лишь общие правила производства следственных действий и где в свою очередь говориться, что следователь привлекает к участию в следственных действиях участников уголовного-судопроизводства указанных в главах 6-8 Уголовно-процессуального кодекса РФ, имея коллизионную ситуацию и исходя из рационального и успешного проведения очной ставки может провести ее между обвиняемыми, подозреваемыми, потерпевшими, свидетелями, а равно между обвиняемым и подозреваемым, обвиняемым и потерпевшим, обвиняемым и свидетелем, подозреваемым и потерпевшим, подозреваемым и свидетелем, потерпевшим и свидетелем.[3, с.345]

В конце данного примера, для более доступного понимания следует обобщить указанные доводы тем, что следователь, все-таки, имеет возможность при применении аналогии права провести очную ставку между различными участниками судопроизводства в любом их сочетании.

Указанный пример не является единственным возможным способом применения аналогии закона. Следователь при проведении очной ставки так же сталкивается с тем, что в данной статье неурегулированы также положения, которые бы определяли место и время проведения очной ставки, а также особенности участия несовершеннолетнего в этом следственном действии. В данной ситуации, принимая тот факт, что очная ставка является, по своей сути, специфической формой допроса, следователь, проводя аналогию со статьями 187 и 191 УПК РФ, решает вопросы о месте и времени проведения очной ставки, а также участия в ней несовершеннолетнего. [5]

В заключение статьи следует сказать то, что аналогия закона будет иметь четкое и выраженное значение в уголовном процессе лишь тогда, когда в УПК РФ появится конкретная норма, которая бы регулировала возможные условия и правовые аспекты применения аналоги, куда, на наш взгляд, должны быть включены поэтапные основы применения данного правового института.

1. Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография / С.Э. Воронин. –Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ, 2007. – 176 с.
2. Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография / С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. – Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. – 328 с.
3. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности [Текст] / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. – Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. – 488 с.
4. Юридическая энциклопедия терминов. М.: Изд-во «Юрист».2008. С.7.
5. Научно практический комментарий у уголовно-процессуальному кодексу [Электронный ресурс] : http://www.pravo174.ru/kommupk7.php

ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ НА ПОСМЕРТНОЕ ДОНОРСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.В. Дорохова, К.Ф.Искандирова
Научный руководитель – доцент Е.В. Василенко
ФГАОУ ВО СФУ

Трансплантация – уникальная возможность лечения человека с помощью хирургической замены погибшей или дефектной части организма реципиента здоровыми органами или тканями, извлеченными из тела донора. Долгое время практика проведения различного рода трансплантаций тормозилась неумением эффективно подавлять реакции отторжения организмом реципиента пересаженных трансплантов, но постепенно ученым удалась найти способы решения данной проблемы. Однако, к сожалению, развитие трансплантологии привело к тому, что у медицины наряду с функцией охраны здоровья человека, «служения жизни», появилась не свойственная ей функция – посмертное донорство как одно из проявлений института «смертеобеспечения» в медицине, юридическим средством реализации которого в Российской Федерации выступает презумпция согласия лица на посмертное донорство фрагментов организма, означающая, что каждый совершеннолетний житель России, не выразивший перед смертью свое несогласие быть донором, рассматривается как потенциальный донор органов [4]. Возможность отказа от перспективы стать «посмертным» донором весьма невнятно прописана в законе ФЗ №323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»: это может быть нотариально заверенный отказ или отметка, внесенная в медицинскую карту за подписью главврача. Как это поможет в ситуации аварии, тяжёлой травмы, во время нахождения на пляже, бане и прочее? Вопрос риторический.

Вместе с тем, явление добровольного посмертного донорства органов все еще остается для большинства граждан России чем-то пугающим и малопонятным. Опросы показывают, что изъятие у умершего человека органов для того, чтобы помочь нуждающемуся в них больному, все еще воспринимается крайне негативно. Причины такого отношения самые разные, в том числе — недостаточное информирование общественности по данному вопросу. Например, создаваемое ложное понятие о том, что органы забираются у человека после смерти. Общепризнанная концепция «смерть мозга равна смерти человека» означает гибель головного мозга при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. То есть все органы на той или иной медикаментозной поддержке работают. После констатации смерти головного мозга — для того чтобы диагноз был абсолютно точен и незыблем — существует период наблюдения: шесть часов[2}. По истечении этого периода, конечно, если умерший расценивается как донор, начинается операции по изъятию органов. Если же умерший по каким-то причинам не расценивается как донор, поскольку у него, например, туберкулез или другие болезни, по причине которых использование его органов невозможно, аппарат искусственной вентиляции легких отключается. Причиной «смерти мозга» (комы) может стать авария, травма головы, инсульт, отравление токсическими веществами, эндокринный криз; при этом постепенно из зоны внимания врачей исчезло представление об обратимом или необратимом характере комы. У мертвого в прежнем, традиционном понимании, человека можно было забрать для пересадки только почку, поскольку это единственный орган, который выдерживает отсутствие кровоснабжения в течение 15 минут; применение критерия «смерти мозга» позволило создать «мультиорганное донорство». В навязываемом «посмертном» донорстве человек принципиально должен быть жив — только тогда его органы пригодны для пересадки.

Проблематичной представляется возможность достоверного знания относительно позиции человека выступить в качестве донора после смерти. Опрашивать всех лиц, поступающих в медицинские учреждения? В ряде стран закон обязывает администрацию клиник, диспансеров, лечебниц требовать от каждого пациента, поступающего в стационар, оформления специального документа под названиями «anatomicalgift» (разрешение на пересадку своих органов в случае смерти),« durable power of attorney for health care» (долговременная доверенность на принятие медицинских решений), «living

will» («завещание о жизни» - документ, выражающий волю индивида, чтобы ему искусственно не продлевали жизнь и не использовали аппаратуру, поддерживающую жизнь), в тексте которых определяются конкретные условия посмертного отчуждения биоматериалов. Однако в Российской Федерации оформление подобных документов не производится по этическим соображениям – подрывается жизненный тонус больного, неверие в намерения врачей осуществлять лечение, наконец, затруднительность установления решения человека при жизни и т.д. [4]

Судебная практика знает случаи, когда родственники умерших заявляли протесты в связи с изъятием у них органов в целях трансплантации. Неопределенность предписаний статьи 8 Закона о трансплантации, фактически лишающая человека права на волеизъявление о несогласии с изъятием его органов или тканей после смерти, даже являлась основанием обращений в Конституционный Суд о проверке конституционности выше указанной статьи. Согласно выше указанной статье, изъятие органов или тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо, либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие органов и тканей после смерти для трансплантации реципиенту. Таким образом, истцы не были проинформированы о смерти их родственника, а органы были изъяты в качестве трансплантатов без информирования и согласия родителей. Суд со своей стороны сослался на эту же статью и установил в ней недвусмысленно выраженный запрет на такое изъятие в случае, когда учреждение здравоохранения на момент изъятия было поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на него; истцы же о несогласии с изъятием органов не заявляли [3].

Казалось бы, если в России каждый из нас – потенциальный посмертный донор, а в развитых европейских странах, США давно не существует подобной презумпции, не должно быть в России колоссальных очередей на трансплантацию органов, дефицита биоматериала. Тем не менее, это так. Реальная активность при посмертном донорстве в России составляет 3,3 донора на 1 миллион населения, что в 10 раз ниже среднеевропейских показателей, около 10% реципиентов не доживают до операции по пересадке органов или тканей.

В статье 5 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» закреплено, что волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти - это пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, в частности о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела. В случае отсутствия волеизъявления умершего право на разрешение указанных действий имеют члены семьи или его законный представитель. Таким образом, приведенное положение Закона «О погребении и похоронном деле» фактически устанавливает волеизъявление покойного или его родственников в качестве непременного условия проведения операции по изъятию органов, или "презумпцию несогласия", что вступает в прямое противоречие со смыслом Закона "О трансплантации органов и (или) тканей человека".

Правовое регулирование донорства и трансплантации органов и тканей человека осуществлено также в Федеральном законе от 21.11.2011 « 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в ст. 47 которого закрепляется требование о необходимости испрошенного согласия родителей на изъятие для трансплантации органов и тканей из тела умершего несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным (ч. 8). При этом данная норма противоречит ст. 8 Закона «О

трансплантации органов и (или) тканей человека», закрепляющей презумпцию согласия на изъятие органов и тканей после смерти у любого лица без исключений по возрасту.

Вышеприведенные правовые коллизии требуют скорейшего устранения путем согласования положений действующих в сфере трансплантации органов законодательных актов между собой, поскольку сложившаяся ситуация не позволяет выработать единую правоприменительную практику, что ущемляет конституционные права граждан.

Несмотря на правовую позицию Конституционного Суда РФ о конституционности норм вышеназванных законов, правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии в Российской Федерации правового механизма реализации гражданином права на отказ от изъятия у него или его родственников органов и тканей. Закрепленное на законодательном уровне право гражданина на отказ от изъятия у него органов и тканей фактически не может быть реализовано по ряду причин. Во-первых, в России до сих пор не определен порядок выражения и закрепления прижизненного волеизъявления гражданина о несогласии на изъятие у него органов или тканей после его смерти. Во-вторых, не определен уполномоченный орган государственной власти, который осуществлял бы единый порядок учета мнения граждан на изъятие у них, их родственников органов или тканей после их смерти.

Следует поддержать ученых, открыто признающих, что нельзя решать с помощью юриспруденции медицинские проблемы. Именно поэтому мы считаем целесообразным отказаться от нормативного закрепления презумпции согласия лица на посмертное донорство в Российской Федерации. Криминогенность существующего правового регулирования отношений посмертного донорства, а также неэффективность самой презумпции согласия в виду сохраняющегося дефицита донорских материалов подтверждает данный тезис. На наш взгляд, внесение записи о согласии на посмертное донорство в официальный документ, устанавливающий личность, такой как паспорт, и последующая передача паспортных данных с занесением в специальный акт об изъятии органов и медицинской экспертизе трупа, прилагаемый к истории болезни лица, - это апробированная в мире практика, которую следует адаптировать в России с возможными корректировками процедурных моментов, например, указывать в акте об изъятии органов и медицинской экспертизе трупа конкретного представителя умершего, которым принимается решение о посмертном донорстве, для того, чтобы возможные жалобы родственников и иных близких умершего на нарушение указанного порядка смогли явиться основанием для возбуждения уголовного дела по статье 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», либо по статье 105 УК РФ «Убийство».

1. *Закон РФ от 22.12.1992 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»*
2. *Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека»*
3. *Конституционный суд Российской Федерации определение от 10 февраля 2016 г. № 224-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной ЕленыВладимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 закона российской федерации «о трансплантации органов и (или) тканей человека»*
4. *Прилуков М.Д., Тихонова С.С. Презумпция согласия лица на посмертное донорство как юридико-техническое средство обеспечения «социализации» тел умерших/М.Д.Прилуков,С.С.Тихонова//Юридическая техника.–2010.–№4.–С.536-545.–Режим доступа: cyberleninka.ru*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

к.ю.н., доцент Е.А.Ерахтина
Красноярский государственный аграрный университет

Нестабильность экономической обстановки в России, сырьевая зависимость, примитивная структура экспорта, высокая инфляция, слабые государственные институты и коррупция – всё это является предпосылками для роста преступности в экономической сфере.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, только с января 2011года по декабрь 2015 года было выявлено 516,7 тыс. преступлений в сфере экономики, материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 535,42 млрд руб., причём 57,8% в общем числе выявленных преступлений экономической направленности - это тяжкие и особо тяжкие преступления[16].

Самый распространённый вид экономических преступлений – это мошенничество, за совершение которого ежегодно в Российской Федерации осуждается более 25 тысяч человек.

Вместе с тем, наибольшее количество мошенничеств совершается в кредитно-банковской сфере, что вызвано, прежде всего, привлекательностью для мошенников банковской отрасли. Кроме того, сегодня банки слишком охотно желают выдать кредит, соблюдая лишь формальные условия кредитования, а в реальности совершая множество значительных нарушений и, в первую очередь, нарушений договорных (например, формально условия договора о залоге соблюдаются, а в реальности имущество не является ликвидным, и его стоимость искусственно завышается).

Мошенничества, совершаемые в банковской сфере, проблема, беспокоящая правоохранительные органы многих стран мира, так как банки являются стратегической частью экономической системы, играющей важнейшую роль в налаживании и успешном развитии экономических механизмов. Кроме того, борьба с мошенничеством в сфере кредитования является частью борьбы с теневой экономикой, подрывающей благополучие существенной части населения любой страны.

Пока указанная преступность не превратились в системную угрозу для банковской системы, но уже сегодня её доля достаточно высока и динамика остаётся очень настораживающей. В подтверждение данного суждения можно указать на то обстоятельство, что в 2011 г. за мошенничество в кредитной сфере было осуждено более 2,5 тыс. лиц, что составило более 10% от общего числа осуждённых по статье 159 УК РФ. Всего в указанной сфере совершено порядка 4,5 тыс. преступлений, за которые постановлены обвинительные приговоры[17].

Причинами роста количества указанных преступлений являются не только нестабильность экономической обстановки, обострение социальных противоречий в обществе, ведущие к снижению жизненного уровня большей части населения, Именно

[16] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации по данным ГИАЦ МФД России URL: http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics

[17] Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

растущая конкуренции между кредитными организациями сыграла с ними злую шутку: теперь получить желаемую сумму можно предъявив лишь пару документов. Заёмщику зачастую не требуются предоставлять ни трудовые книжки и трудовые договоры, но и справки о зарплате. Банки буквально верят на слово, активно вовлекая в кредитные процессы те слои населения, которые ранее не могли бы стать заёмщиками, хотя именно они склонны к фальсификации документов, которые в случае необходимости подтверждали бы их несуществующие доходы (справки 2-НДФЛ и другая ложная информация).

Очевидно, что в дальнейшем мошенничество в данной сфере будет лишь расти, поэтому согласно данным статистики и проведённого мониторинга в 2011 г. Уголовный кодекс Российской Федерации было предложено дополнить статьями 159.1 - 159.6, предусматривающими ответственность за мошенничество, но специализированное сферой экономической деятельности, в которой оно совершается, и способом совершения преступления, а также особым предметом посягательства.

Таким образом, 29 ноября 2012 года Уголовный кодекс РФ был дополнен[18] статьёй 159.1, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заёмщиком путём представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

До указанных изменений в Уголовном кодексе РФ содержалась специальная норма, предусматривающая ответственность за преступления, посягающие на интересы кредиторов, а именно статья 176 УК РФ «Незаконное получение кредита».

Следующая, не менее важная проблема, порождённая законодательными новеллами, это проблема разграничения мошенничества со смежными составами преступления. Причём речь должна идти не только о ранее существовавшей проблеме разграничения мошенничества от других преступлений, например, от причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Возникли новые аспекты этой проблемы, в частности, вопрос об отграничении преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и ст. 176 УК РФ, так как обе статьи предусматривают кредитный обман. В обеих статьях предусмотрен один предмет преступления - кредит, может быть сходным способ его совершения в виде предоставления ложных сведений, а также последствия в виде имущественного ущерба с той лишь разницей, что при незаконном получении кредита ущерб должен быть крупным (свыше 1,5 млн. руб.), что составляет квалифицирующий признак мошенничества в сфере кредитования, предусмотренный в ч. 3 ст. 159.1 УК РФ[19].

Рассмотрим подробно проблемы разграничения преступлений, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» и ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита».

Таблица 1

Сравниваемые смежные составы	Мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ)	Незаконное получение кредита (статья 176 УК РФ)
Часть 1	Мошенничество в сфере	Получение индивидуальным

[18] Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 29.11.2012.

[19] Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. С. 67 - 71.

	кредитования, то есть хищение денежных средств заёмщиком путём представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений	предпринимателем или руководителем организации кредита либо льготных условий кредитования путём представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, если это деяние причинило крупный ущерб
Часть 2	То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору	Незаконное получение государственного целевого кредита, а равно его использование не по прямому назначению, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству
Часть 3	Деяния, предусмотренные частями первой или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере	отсутствует
Примечания	Крупным размером в настоящей статье, а также в статьях 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным - шесть миллионов рублей. (Примечание к 159.1 УК РФ)	Крупным ущербом, признаются ущерб, в сумме, превышающей один миллион пятьсот тысяч рублей, особо крупным - шесть миллионов рублей. (Примечание к 169 УК РФ)

Как видно из таблицы 1 диспозиции данных статей в значительной степени конкурируют друг с другом. В целях разграничения составов преступлений необходимо рассмотреть кратко их уголовно-правовую характеристику.

Таблица 2

Элементы состава	**Мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ)**	**Незаконное получение кредита (статья ч. 176 УК РФ)**
Объект преступного	Финансово-кредитные	Финансово-кредитные

посягательства	отношения	отношения
Объективная сторона	**Деяние:** хищение денежных средств **Способ:** представление кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.	**Деяние:** получение кредита либо льготных условий кредитования. **Способ:** путём представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии. **Последствия:** Крупный ущерб
Субъект	**Заёмщик** (любое лицо) – получатель кредита, займа, принимающий на себя обязательство, гарантирующий возвращение полученных средств, оплату предоставленного кредита, т.е. являющийся стороной по договору займа (кредитному договору).	**Специальный субъект:** 1. Индивидуальный предприниматель 2. Руководитель организации.
Субъективная сторона	**Прямой умысел**, заёмщик осознаёт неправомерность своих действий и желает осуществить хищение средств кредитора. Мотивы и цели. Лицо получает кредит, обманывая кредитора, не собираясь возвращать кредитору денежные средства, а, напротив, намереваясь их присвоить	1.**Прямой умысел** 2.**Косвенный умысел**. Виновный сознает, что получает кредит на обычных или льготных условиях путём обмана кредитора, представления ему заведомо ложных сведений о своём хозяйственном либо финансовом положении, предвидит возможность или неизбежность наступления крупного ущерба правоохраняемым интересам и желает их наступления, или не желает, но сознательно их допускает либо безразлично относится к их наступлению. Мотивы и цели совершения преступления могут быть различными. Однако совершенно исключается цель невозвращения кредита до его получения.

Состав	материальный	материальный

Рассмотрим особенности наиболее типичных способов совершения данных преступлений.

Таблица 3

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ	
Мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ)	**Незаконное получение кредита (статья ч. 176 УК РФ)**
1.Представление документов на фиктивные предприятия или действующие предприятия, не ведущие свою деятельность: 1.1. Создание предприятия через подставных лиц, либо по подложным документам лицами, которые не намерены заниматься предпринимательской деятельностью; 1.2. Представление документов, в которые внесены ложные сведения об учредителях; изготовление подложных уставов, регистрационных и иных документов с использованием поддельных печатей, ксерокопий действительных документов; 1.3. Регистрация предприятий на подставные или несуществующие адреса, адреса массовой регистрации; 1.4. Использование реквизитов организации, зарегистрированной в ЕГРЮЛ, но фактически не осуществляющее свою деятельность. 1.5. Использование организаций-банкротов с согласия их руководителей, введённых в заблуждение относительно дальнейшей судьбы предприятия; 1.6. Похищение регистрационных документов чужих предприятий и открытие по ним расчётных счетов в банке; 1.7. Регистрация предприятий по сговору с должностными лицами государственных органов, осуществляющих регистрацию предприятий по неправильно оформленным, недействительным документам; 1.8. Сообщение ложных сведений об участниках сделки путём подделки личных документов, визитных карточек и т. д.	
2.Представление подложных документов: 2.1. Предоставление подложных документов о несуществующих доходах (справка 2-НДФЛ, гражданско-правовые договоры об оказании услуг и т.д.), 2.2. Предоставление фальсифицированных документов: – паспортов, страховых свидетельств, водительских удостоверений, и др.; – использование утерянных, похищенных или взятых «на прокат» за вознаграждение паспортов (как с элементами частичной подделки документа, так и без них);	2. **Представление подложных документов о финансовом или хозяйственном состоянии или положении:** 2.1. Предоставление недостоверных сведений о технико-экономическом обосновании; 2.2. Предоставление фиктивных договоров о проведении сделок, для оплаты которых якобы необходимы кредитные средства. 2.3. Предоставление подложных документов отражающие те или иные факты хозяйственной жизни, которые в действительности не имели места (например, фактические не совершавшиеся хозяйственные операции); 2.4. Предоставление заведомо ложных

– справок с места работы, подтверждающих её наличие с предоставление телефона «работодателя» (сообщника по преступному замыслу). – использование паспортов, оставленных на хранение в различных организациях для оформления трудоустройства или оказание помощи в получении кредита (схема «кредитный брокер) и т.п.; – указание ложных сведений в заявлении-анкете для предоставления кредита *(о месте проживания, работы и размере заработной платы)*;	сведений о каких-либо аспектах хозяйственной операции (содержании хозяйственной операции, дате её выполнения, сумме). 2.5. Предоставление фиктивного списка контрагентов с приложением «действующих» контрактов. 2.6. Предоставление подложных бухгалтерских балансов и налоговой отчётности.
3. Представление фиктивных документов, обеспечивающих гарантии возврата кредита. – Фальсифицирование источников происхождения имущества. – Оформление залога на одни и те же объекты и сразу в нескольких банках. В реальности имущества не существует.	**3. Представление фиктивных документов, обеспечивающих гарантии возврата кредита.** 3.1. Подделка гарантийных писем, поручительства неплатёжеспособных, несуществующих (фиктивных) поручителей; 3.2. Различные махинации при обеспечении залогов (имущество, заявленное в документах на предоставление кредита, находится под залогом у других кредиторов, либо вообще не принадлежит предприятию и т.д.) 3.3. Предоставление фиктивных справок и обязательства от подставных и вымышленных лиц на оформление ссуд индивидуальным заёмщикам. 3.4. Фальсификация «больших оборотных средств» которые в реальности образуются только за счёт того, что одна и та же сумма зачисляется и снимается.
4. Использование работника кредитора - внутреннего нарушителя (инсайдера), который имеет легитимный доступ к защищаемой информации. 4.1. Сотрудник, имеющий доступ к информации по кредитам, изменяет статус задолженности по кредиту. Или изменяет статус просроченной задолженности. В результате получается ситуация, когда мошенник все деньги кредитору уже отдал. 4.2. Устройство на работу к кредитору и использование коллег по работе создавая организованные преступные группировки (к примеру: оформляются документы на получение кредита, используя поддельные печати различных предприятий, а в качестве заёмщиков и поручителей используются несуществующие лица, для чего в кредитное досье прикладываются ксерокопии поддельных паспортов, при наступлении срока платежа по ранее выданному кредиту, оформляется новый кредит и из этих денег	

покрывали задолженность.	
5. Использование подставных лиц: – Использование людей, готовых за небольшое вознаграждение оформить на себя кредит для покупки какого-либо имущества. – Убеждение обманным путём родственников, знакомых или коллег по работе оформить на себя кредит, за который якобы будет расплачиваться злоумышленник. – Убеждение сотрудников оформить на себя кредит, а денежные средства внести в кассу предприятия, а в случае согласия работника обещается денежная премия или увеличение заработной платы – Заключение партнёрских соглашений с кредиторами на право реализации своей продукции в кредит путём подачи в банк фиктивных кредитных заявок (вымышленные персональные данные и данные умерших граждан) на приобретение своей продукции от имени граждан - заёмщиков.	**5. Использование собственных работников в качестве поручителей по кредиту.**

Из приведённых выше таблиц видно, что разграничение преступлений, предусмотренных статьями 159.1 УК РФ и 176 УКРФ, возможно лишь по признакам субъективной стороны: так, при мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) преступник желает получить кредит без цели его последующего возврата, в свою очередь, при незаконном получении кредита (ст. 176 УК РФ) цель обращения денежных средств в свою собственность не преследуется, так как виновный рассчитывает на временное пользование полученным обманным путём денежными средствами и умысел на невозврат возникает уже после получения кредита.

С учётом изложенного, разграничение преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и ст. 176 УК РФ, состоит в решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица признаков хищения.

Если умысел на невозвращение кредита возник в процессе выполнения кредитных обязательств, то признаки хищения также отсутствуют, так как кредитор не получает должного, поэтому его действия квалифицируются по ст. 165 УК РФ[20].

По мнению некоторых учёных указание в ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» на заведомость ложных и (или) недостоверных сведений, необоснованно ограничивает круг преступных деяний. Опасность этого деяния для общества создаёт уже сам факт представления с корыстной целью объективно ложных и (или) недостоверных сведений. Дополнительная характеристика состава этого преступления указанием на

[20] Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. С. 67 - 71.

заведомость знания (до начала исполнения объективной стороны состава преступления) является излишней. Достаточно того, что при совершении умышленного преступления субъект преступления - заёмщик сознает характер совершаемых для хищения денежных средств действий, в том числе и ложность, и (или) недостоверность сведений, их общественную опасность и желает похитить денежные средства именно таким способом[21].

Стирание граней между составами статьями 159.1 УК РФ и 176 УКРФ предполагает значительные проблемы в реализации данных норм на практике. Кроме того, следует обратить внимание на то обстоятельство, что хотя различия в диспозициях рассматриваемых составов незначительные, санкция существенно отличается, однако ответить на вопрос о том, какая из этих санкций является более мягкой нелегко.

КВАЛИФИКАЦИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е. И. Зикратова
Научный руководитель к. ю. н., доцент Грамматчиков М. В.
АНО ВО СИБУП

Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса.

Совокупность принято делить на: реальную и идеальную.

Признаками реальной совокупности являются:

- совершение двух и более самостоятельных преступлений, т.е. деяний, подпадающих под статьи УК с самостоятельными санкциями, совершенных, как правило, с промежутком во времени;
- образование совокупности тождественными, однородными и разнородными преступлениями;
- образование совокупности деяниями, одно из которых было окончено, а второе прервано на стадии приготовления либо покушения, а также когда субъект исполнял в них различные юридические роли (исполнитель - в одном, пособник - в другом), или деяниями, подпадающими под разные части одной и той же статьи, различающиеся между собой (простой состав - квалифицированный - особо квалифицированный).

Идеальную совокупность, в отличии от реальной, образует совершение одного действия, в результате которого наступает два и более самостоятельных последствия. Например, одно действие - выстрел из дробового огнестрельного оружия в закрытом помещении может повлечь смерть одного человека и нанести вред средней тяжести другому. Одним действием совершается два однородных или тождественных преступления. Разнородные преступления от одного действия при идеальной совокупности можно представить на примере умышленного поджога дома в целях лишения жизни его владельца. Следовательно, причиняется вред собственности и жизни, т.е. совершаются разнородные преступления, отличающиеся друг от друга по всем юридическим признакам.

[21] Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 10. С. 35 - 38.

Авторов отмечают, что совершенные лицом преступления расцениваются как совокупность преступлений только в том случае, если они совершены до вынесения (провозглашения) приговора, т.к. момент осуждения совпадает с моментом вынесения обвинительного приговора. Аналогичный подход отражен и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 11 января 2007 г., в п. 36 отмечено, что «при совершении лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст.70 УК РФ) применяются и в случае, когда на момент совершения осуждённым лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу».

С такими авторами как: А. С. Гореликом, К. А. Панько, А. Л. Цветиновичем, Ю. Н. Юшковым,нельзя не согласиться в том, что любые правовые последствия, порождаемые приговором, наступают не ранее, чем по вступлении приговора в законную силу: до этого момента приговор хотя и провозглашен, но не действует. В связи, с чем логичнее было бы совокупность преступлений констатировать и в том случае, когда последнее преступление было совершено лицом после вынесения приговора за предыдущее преступление, но до вступления его в законную силу.

Не образуют совокупности преступлений элементы единого продолжаемого преступления. При совокупности преступлений отсутствует единый умысел и единая цель, объединяющая все преступные деяния.

Этапы – действия продолжаемого преступления, не являются самостоятельно оконченными, хотя внешне они схожи.

В продолжаемом преступлении происходит поэтапное, постепенное достижение задуманного преступного результата, достижение изначально поставленной цели. Продолжаемое преступление оканчивается в момент совершения лицом последнего из тождественных действий, которые были им задуманы как единое преступление. Типичными примерами продолжаемых преступлений являются хищение какого-либо имущества по частям или получение взятки по частям.

Правильная квалификация преступлений, образующих совокупность, разграничение совокупности преступлений имеет важное практическое значение. Ошибки в квалификации влекут назначение наказания либо необоснованно строгого, либо необоснованно мягкого, не соответствующего степени опасности личности преступника, а это, в свою очередь, не может способствовать достижению социально значимых целей, стоящих перед уголовным наказанием.

1. *Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 10 июня 2015 г.]. – Москва : ЭКСМО, 2015. – 176 с.*

2. *Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 11 января 2007 г.*

3. *Малков В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение // Малков В. П. Избранные труды : в 3 т. - Казань, 2011. – 259 с.*

4. *Юшков Ю.Н. Совокупность преступлений. - М., 2005. – 130 с.*

5. *Горелик А.С. Назначение наказания по совокупности. испр. и доп. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-т, 1998. - 106 с.*

6. *Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Совокупность преступлений: теория и практика. – Фрунзе, 2000 – 204 с.*

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Е.И.Зикратова
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
АНО ВО СИБУП

Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 50) устанавливает, что каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора, вынесенного по его уголовному делу вышестоящим судом. [1]

Этот основополагающий принцип уголовного судопроизводства закреплен в ст. 19 УПК РФ в качестве права участников процесса обжаловать процессуальные действия и решения суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, включая право осужденного на пересмотр приговора (иного судебного решения) вышестоящим судом. [2]

В уголовном судопроизводстве России установлены два вида проверки законности, обоснованности и справедливости судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу - апелляционный порядок и пересмотр судебного решения в кассационном порядке. В отличие от кассационного производства, в апелляционном производстве присутствует не только ревизионное начало в пересмотре решений суда первой инстанции, но и полноценное рассмотрение дела по существу: как положено, с судебным следствием, судебными прениями и последним словом подсудимого. Уже давно в юридической литературе идет ожесточенная полемика: следует ли считать определение суда кассационной инстанции актом правосудия? Полагаем, что нет, так как речь о правосудии, как таковом, в кассационном производстве вообще не идет. В кассационном производстве, на наш взгляд, происходит ревизия, пересмотр решений, не вступивших в законную силу, без какого-либо исследования доказательств и приобщения дополнительных материалов уголовного дела. Совсем другая ситуация складывается в апелляционном производстве, где проводится полноценное судебное следствие, которое заканчивается приговором – то есть, актом правосудия в чистом виде.

Недавно в УПК РФ были внесены существенные поправки. Целью поправок являлось, в частности, усовершенствование института проверки законности и обоснованности, судебных решений, принимаемых в апелляционном порядке. Достижение указанной цели, на наш взгляд, совершенно невозможно без совершенствования процессуальных правил проверки законности и обоснованности принимаемых в порядке уголовного судопроизводства судебных актов, а также правил пересмотра судебных актов. [3, с.163]

Представляется, что существенной дополнительной гарантией защиты от судебных ошибок является предоставление вышестоящему суду возможности проверять законность, обоснованность и справедливость судебного решения не на основе письменных материалов, не формально, а по существу - с новым полноценным исследованием доказательств.

Как известно, институт апелляции в уголовном судопроизводстве призван обеспечивать стабильность судебных решений, быстрое исправление ошибок; защиту прав и свобод лиц, затронутых решением суда первой инстанции. И здесь, полагаем, очень высока роль прокурора, который не только может инициировать апелляционное производство, как сторона обвинения, но и принимает самое активное участие в судебном разбирательстве, в том числе оценке новых доказательств по делу. [4,с.171]

В соответствии с внесенными недавно изменениями в УПК РФ установлен единый для всех судов общей юрисдикции апелляционный порядок проверки не вступивших в

законную силу судебных актов по уголовным делам с сохранением существующей системы судоустройства судов общей юрисдикции. Апелляционными инстанциями теперь будут выступать районный суд (на решения мирового судьи), судебные коллегии по уголовным делам верховного суда республики, судов края, области и округа (в том числе автономных), города федерального значения, окружного (флотского) военного суда (на решения районных и приравненных к ним судов), а также Судебная и Военная коллегии Верховного Суда РФ (на решения судов субъектов Российской Федерации и приравненных к ним судов) (ст. 389.3 УПК РФ).

Предусмотрена детальная регламентация процедуры обжалования судебного акта в апелляционном порядке и производства в суде апелляционной инстанции. В частности, урегулированы вопросы, касающиеся права апелляционного обжалования, перечислены судебные акты, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке, а также определены порядок и сроки принесения апелляционных жалобы или представления и предъявляемые к ним требования, предмет и сроки апелляционного производства, порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, основания отмены или изменения судебного акта, пределы прав и виды решений суда апелляционной инстанции, требования, предъявляемые к апелляционным приговорам, определениям, постановлениям.[6, с.254]

В соответствии со ст. 389.1 УПК РФ право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их законным представителям и представителям в части, касающейся гражданского иска.

Таким образом, этим правом должны быть наделены подозреваемый и обвиняемый, их защитники и законные представители в части обжалования судебных решений в ходе досудебного производства; лицо, в отношении которого дело прекращено; лицо, в отношении которого велось или ведется производство применении принудительной меры медицинского характера, их защитники и законные представители.

Частью 3 ст. 389.2 определены промежуточные судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию, к которым относятся постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству; судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия, о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, о приостановлении уголовного дела, о передаче уголовного дела по подсудности или об изменении подсудности уголовного дела, о возвращении уголовного дела прокурору; другие судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления.[5,с.243]

Однако, следует признать, что, к сожалению, так и остался до конца не проработан законодателем целый ряд вопросов, связанных с апелляционным производством. Есть определенные противоречия и в полномочиях суда апелляционной инстанции, и сторон при реализации процедуры контроля в апелляционном порядке. Каждый из этих вопросов требует своего самостоятельного разрешения, поскольку, в той или иной мере, может сказаться на оптимальности деятельности суда апелляционной инстанции, призванного посредством судебной проверки правосудности судебных решений к судебной защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан. [7, с.42]

Безусловно, сказанное далеко не исчерпывает всех проблем и вопросов производства в суде апелляционной инстанции по уголовным делам.

Думается, что жизнь и судебная практика, все же, внесут необходимые дополнения и изменения в положения УПК РФ, регламентирующие апелляционное производство в уголовном процессе.

1. *Конституция Российской Федерации (с изм. от 14.10.2005)//РГ от 25.12.1993, № 237, СЗ РФ от 17.10.2005, № 42, ст. 4212.*
2. *Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 15 сентября 2015 года. – Москва : Эксмо, 2015. – 288с.*
3. *Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография/ С.Э. Воронин. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ. 2007.176 с.*
4. *Воронин, С.Э. Прокурор как участник уголовного судопроизводства: Монография /С.Э. Воронин, Н.А. Кириенко. Биробиджан: Изд-во Амурского государственного университета. 2012.196 с.*
5. *Башкатов Л.Н., Ветрова Г.Н., Донценко А.Д. Уголовный процесс/ Под.ред. проф. Долговой А.И. - М.: Норма/Инфра-М, 2002. 458 с.*
6. *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации/Отв.ред. П.А. Лупинская. –М.: Юристъ, 2008. 434 с.*
7. *Воронина, Н.Ф. Преодоление правовых коллизий в апелляционном производстве/ Н.Ф. Воронина//Уголовный процесс. М.:Издательский дом «Арбитражная практика».2005. №4. С.29-42.*

ФИЗИЧЕСКОЕ ИЛИ ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ

А.А.Иванова

Научный руководитель – к.ю.н., доцент М.В. Грамматчиков

Филиал ОУ ВО ИВЭСЭП

Принудить-заставить что-нибудь сделать, силою побудить к чему-нибудь. Причинение вреда под влиянием физического или психического принуждения впервые регламентировано в качестве самостоятельного правового основания, исключающего уголовную ответственность в УК РФ 1996 года. В УК РСФСР 1960 г. его уголовно-правовое значение выражалось в двух аспектах: в качестве обстоятельства, смягчающего вину (ст. 39) и в качестве обстоятельства, оцениваемого с точки зрения института крайней необходимости в рамках учения об объективной стороне состава преступления. Оно занимает особое место в числе обстоятельств, исключающих преступность деяния. Вынужденное причинение вреда уголовно-охраняемым интересам в исключительной ситуации – это то, что имеет оправдательное значение, обосновывающее ненаказуемость, и то, что объединяет его с другими обстоятельствами, включенными в гл. 8 УК РФ.

Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния рассматривается в ст. 40 УК РФ. Данная статья определяет, в каких случаях физическое или психическое принуждение исключает преступность деяния, если имело место физическое принуждение, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), либо, если имело место психическое принуждение, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями. Таким образом, законодатель как бы заранее определяет, что психическое принуждение преодолимо всегда. Хотя это не совсем так. Законодатель оставляет на вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения почти однозначный ответ. Это нередко ставит правоприменителя в затруднительное принуждение.

В УК нет понятия физического или психического принуждения. Исходя из смысла и содержания ст. 40 УК РФ можно привести следующее определение. Физическим и

психическим принуждением является уголовно противоправное насильственное воздействие на лицо, с целью заставить его причинить вред правоохраняемым интересам, которое заключается в применении по отношению к данному лицу незаконных методов физического или психического давления. Такое принуждение может выражаться как в физическом насилии (побои, пытки), так и в психическом воздействии (угрозы, объектом которых может стать жизнь, здоровье, честь). Физическое принуждение - это такое воздействие на телесную неприкосновенность или свободу лица, при котором оно полностью или частично утрачивает способность действовать по своему усмотрению. При физическом принуждении, вследствие которого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), полностью парализуется воля лица, оно лишается возможности действовать по своей воле. Физическое принуждение может исходить от другого человека или являться действием непреодолимой силы (внезапный пожар). Физическим принуждением может быть как применение физического насилия в виде телесных повреждений, так и любое ограничение или лишение свободы (например, закрытие в изолированном помещении). Если в подобных случаях лицо, подвергшееся физическому принуждению, полностью лишено свободы выбора того или иного варианта поведения и не может руководить своими действиями, то его поведение нельзя рассматривать как преступное. Цель принуждения - добиться от потерпевшего определенного поведения.

Невозможность при физическом принуждении руководить своими действиями является безусловным основанием непризнания деяния преступлением, ибо оно в данном случае неволимо. Так, сторож, связанный преступниками, не может воспрепятствовать совершению ими хищения.

Уголовный закон различает два вида физического принуждения: преодолимое и непреодолимое. Признаки непреодолимого физического принуждения:

во-первых, наличие источника внешнего воздействия (противоправное поведение иных лиц, силы стихии и т.п.);

во-вторых, неспособность лица своими силами преодолеть внешнее принуждение;

в-третьих, невиновное отношение лица к возникновению источника принуждения (если сторож был в сговоре с преступниками, и они связывают его по взаимной договоренности, физическое принуждение исключается).

Что касается психического принуждения, то оно в отличие от физического, в принципе, не признается непреодолимым. В любом случае психического принуждения вопрос об уголовной ответственности решается по правилам крайней необходимости. Психическое принуждение может состоять в угрозах, шантаже и прочих действиях. Не исключено прямое воздействие на психику лица путем использования различных психотропных и наркотических веществ, звуковых высокочастотных генераторов, гипноза и т.п., с целью принудить его к совершению общественно опасных деяний. В этих случаях человек, как правило, лишен возможности руководить своими действиями, а психическое принуждение становится непреодолимым. При непреодолимом физическом и психическом принуждении преступность деяния исключается в силу отсутствия такого признака преступления, как вина.

Анализ ч. 1 и 2 ст. 40 УК РФ показывает, что в норме фактически предусматриваются три обстоятельства, наличие которых позволяет решить вопрос о преступности или не преступности деяний:

- физическое принуждение, вследствие которого субъект лишается возможности руководить своими действиями или бездействием;
- физическое принуждение, в результате которого субъект остается способным руководить своими действиями;

➢ психическое принуждение, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями.

Содержание физического принуждения, вследствие которого оно не могло руководить своими действиями, может быть различной. Во-первых, это косвенное воздействие на лицо путем его изоляции. Во-вторых, физическое принуждение может быть буквальным (связывают руки, ноги). В-третьих, физическое принуждение исключает уголовную ответственность только в случаях, когда лицо, причиняя вред правоохраняемым интересам, лишено возможности свободного выбора своего поведения.

Это вызывается нанесением ему побоев, причинением вреда здоровью различной тяжести, связыванием, помещением в запираемое помещение и др. Поэтому, исходя из характера физического принуждения, оно может выступать как непреодолимая сила, в связи с чем, лицо и причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам. Причиняя данный вред под воздействием физического насилия, лицо, таким образом, не в состоянии преодолеть его в силу того, что не может руководить своими поступками.

Отметим, что в случае физического и психического принуждения вопрос об уголовной ответственности решается по-разному. Учитывая критерии правомерности крайней необходимости, физическое принуждение лица, сохраняющего возможность руководить своими действиями, исключает уголовную ответственность за вред правоохраняемым интересам при наличии двух условий: во-первых, вред, причиненный должен быть меньше вреда предотвращенного, во-вторых, причинение вреда под физическим принуждением должно быть единственной возможностью избежать причинения вреда более существенного. Несоблюдение хотя бы одного из этих двух условий означает отсутствие крайней необходимости и, следовательно, лицо может быть привлечено к ответственности за причиненный вред, хотя оно и действовало под физическим принуждением.

Третье обстоятельство - это психическое принуждение. Под психическим принуждением понимается такое воздействие на психику, которое парализует волю, но ее еще достаточно для того, чтобы руководить своими действиями. В ч. 2 ст. 40 УК РФ законодатель предлагает рассматривать причинение вреда правоохраняемым интересам при психическом принуждении по правилам ст. 39 УК РФ «Крайняя необходимость». Это означает, что основания освобождения от уголовной ответственности за причиненный вред не имеется. Так как психическое воздействие на личность, независимо от его интенсивности, не лишает принуждаемого способности осознавать свои действия и руководить ими. Поэтому при психическом принуждении у лица имеется выбор между двумя возможностями: пожертвовать собой, своим благом и пр. или причинить вред правоохраняемым интересам. Причем при воздействии психотропными веществами и т.п., как уже говорилось выше, такая возможность может отсутствовать. Сущность такого психического принуждения заключается в нейтрализации воли субъекта.

Осуществление физического или психического принуждения в ряде случаев законодатель рассматривает как самостоятельное преступление. Это, например, доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (ст. 110 УК РФ) и т.п.От причинения вреда при физическом принуждении следует отличать причинение вреда вследствие непреодолимой силы. Под непреодолимой силой следует понимать такую ситуацию, когда под воздействием стихийных сил природы, животных, механизмов, людей или иных факторов и обстоятельств лицо не имеет возможности осуществить свое намерение и совершить определенные действия. Так, врач не может быть привлечен к ответственности по ст. 124 УК за неоказание помощи больному, если его неявка была вызвана начавшимся ледоходом и невозможностью перебраться на другой берег реки.

На основании вышеизложенного материала можно сделать следующие выводы.

Во-первых, физическим и психическим принуждением является уголовно противоправное насильственное воздействие на лицо с целью заставить его причинить вред правоохраняемым интересам, которое заключается в применении противоправных действий к данному лицу.

Во-вторых, физическое принуждение может быть преодолимым или непреодолимым, а психическое принуждение считается преодолимым всегда, но законодатель предусматривает и исключительные случаи.

В-третьих, физическое принуждение исключает уголовную ответственность только в случаях, когда лицо, причиняя вред правоохраняемым интересам, лишено возможности свободного выбора своего поведения.

В-четвертых, при психическом воздействии, принуждении, когда лицо сохраняет возможность руководить своими действиями, как и в случае преодолимого физического принуждения, вопрос об уголовной ответственности решается по правилам ст. 39 УК РФ.

1. *Толковый словарь Ушакова. Д.Н. : В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940.*
2. *УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «Консультант+»*

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С. А. Калугина

Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин

АНО ВО СИБУП

Расследование преступлений в настоящее время приходится осуществлять в необычайно сложных условиях, потому что общество претерпевает кардинальное изменение идеологических, политических и экономических приоритетов. [1, с.27-34] Криминогенная ситуация существенно ухудшена миграционными процессами, происходящими во всем мире, а также возросшим уровнем религиозного экстремизма, который откладывает отпечаток практически на все виды преступлений. [2,с. 132] Все это, безусловно, не может не влиять на изменение общественных отношений, к которым следователям необходимо адаптироваться для успешного расследования уголовных дел, постоянно повышая свой профессиональный уровень.

Проблема эффективности предварительного расследования - это, прежде всего проблема эффективности следственных действий как процессуального способа собирания, проверки, оценки и использования доказательств.

Решение задач уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования определяется не только неуклонным соблюдением процессуальной процедуры, но и тем насколько квалифицированно следователи организуют свою работу. Успех в расследовании преступлений во многом зависит от правильной организации и проведения следственных действий, значимое место среди которых занимает очная ставка, результаты которой являются наряду с допросом распространенным источником доказательств по уголовным делам.

Согласно действующему законодательству, одним из видов следственных действий является производство очной ставки, которое регламентируется ст. 188, ст. 189 и ст.192 УПК РФ.

Но Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не дает четкого определения понятию очной ставки, а среди ученых нет единого взгляда на процессуальную природу очной ставки, поэтому данный вопрос можно отнести к

дискуссионным. Предлагаемые в литературе определения не всегда точно и полно отражают сущность данного понятия.

Одни рассматривают очную ставку как разновидность особой формы допроса и следуют определению этого следственного действия, данного Строговичем М.С., который видел его суть в “одновременном допросе двух лиц в присутствии друг друга по поводу одного и того же обстоятельства”[3, с.100]. Однако в данном понятии не указывалась особая цель проведения очной ставки, и тем самым произошло ее отождествление с допросом.

Другая группа ученых определяет очную ставку «как допрос в присутствии друг друга двух ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, по которым в показаниях этих лиц имеются существенные противоречия, с целью установления истины по спорным обстоятельствам». [4,с.88]. Это определение также не раскрывает в полной мере сущность очной ставки, потому что так же происходит отождествление её с допросом, не раскрывая особой правовой природы данного института.

Наиболее развернутое определение очной ставки дает В.Е Коновалова, с которым мы, в целом, согласны. Она рассматривает ее "…как следственное действие, имеющее своей задачей получение доказательств по делу и состоящее в одновременном допросе двух лиц (двух свидетелей, двух обвиняемых, свидетеля и обвиняемого) судебно-следственными органами в целях устранения существенных противоречий, имеющихся в показаниях этих лиц и установления истины "[5, с.58].В данном определении правильно указана цель очной ставки, предпринята попытка установить круг участников следственного действия. Но и здесь присутствуют отдельные неточности и упущения. Несмотря на то, что Коновалова Е.В. относит очную ставку к самостоятельным следственным действиям, это положение в определении не закреплено. Среди лиц, между которыми возможно проведение очной ставки, необходимо также указать потерпевшего и подозреваемого. Кроме того, в определение не включено положение о том, что очная ставка может производиться только между лицами, ранее допрошенными.

Актуальность точного определения сущности очной ставки вызвана научной дискуссией по вопросу, какие тактические приемы и методы должны применяться при ее производстве: тактические правила проведения допроса или самостоятельные, обособленные от приемов допроса, методы. Полагаем, что приемы и методы очной ставки существенно отличаются от приемов допроса. Они более сложны по психологии хотя бы в связи с увеличением участников следственного действия. Очная ставка – это единственное следственное действие, в отношении которого действует аналогия уголовно-процессуального закона, так как закон не называет категории участников уголовного процесса, с которыми можно проводить очную ставку. Это могут быть потерпевшие, обвиняемые, подозреваемые, свидетели ранее допрошенные ив показаниях которых имеются существенные противоречия.[6, с.99] На наш взгляд, необходимо дополнить статью 192 УПК РФ требованием целесообразности проведения очной ставки, так как, проведенная не к месту и не ко времени, она может существенно ухудшить в тактическом плане следственную ситуацию по уголовному делу.

Очная ставка - это самостоятельное процессуальное действие, проводимое с целью установления истины по делу при соблюдении единства объекта, предмета, места, времени проведения и документирования, равенства условий восприятия допрашиваемыми вопросов следователя и показаний друг друга. Очная ставка заключается в попеременном допросе в присутствии друг друга нескольких ранее допрошенных, по поводу одного и того же обстоятельства дела, лиц из числа участников уголовного судопроизводства, анализе и непрерывном сравнении (сопоставлении) поступающих показаний.

При проведении очной ставки следователю необходимо осознавать

психологическую обстановку, в которой проходит очная ставка. Конфликтность есть неотъемлемая часть каждой очной ставки. Цель ее эту конфронтацию устранить. В связи с этим существенно знание следователем психологических особенностей лиц, участвующих в очной ставке, применение правомерного психологического воздействия на ее участников, контроль над психологическим влиянием, оказываемым участниками очной ставки на самого следователя, владение ситуацией в целом.

Цель очной ставки можно считать достигнутой только в том случае, если противоречия устранены на основе показаний, отражающих истинное положение вещей, т.е. таких показаний, которые не только субъективно правдивы, но и объективно истинны. При этом необходимо иметь в виду и возможные отрицательные результаты этого следственного действия, когда один из участников очной ставки, ранее дававший правдивые показания, изменяет их на ложные либо умышленно, либо под влиянием другого участника очной ставки.

Другим отрицательным последствием может быть изменение показаний обоими участниками очной ставки и дача ими новых, тоже ложных показаний, но уже не противоречащих друг другу. Вместе с тем, по результатам очной ставки следователь может получить не только информацию, имеющую доказательственное значение, но и сведения ориентирующего характера, способствующие построению и проверке следственных версий.

Одной из распространенных следственных ошибок является непроведение очной ставки в то время, когда ситуация свидетельствует об ее целесообразности, из-за опасения следователем получения результатов, нежелательных для уже имеющейся в деле доказательственной базы. Такая ошибка зачастую влечет к искажению истины или к затруднениям при ее установлении. Решение данной проблемы мы видим в следующем. Для того, чтобы повысить процессуальную самостоятельность следователя, необходимо дополнить ч.1 ст.192 УПК РФ словами: «Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия и имеется такая необходимость в рамках расследуемого уголовного дела, по усмотрению следователя может проводиться очная ставка».

1. *Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография/ С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015.488 с.*
2. *Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания: Монография / С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 323 с.*
3. *Уголовный процесс. Учебник для юридических курсов / М.С. Строгович.; Под ред.: В.Я. Вышинского. - М.: Изд-во «Сов. Законодательство». 1934. - 323 с.*
4. *Очная ставка: Методическое пособие / А.Б. Соловьев. - М.: Изд-во «Юрлитинформ». 2006. - 160 с.*
5. *Коновалова В.Е. Тактика производства очной ставки/ В.Е. Коновалова// Ученые записки. - Вып. № 6. Харьков: Изд-во Харьковского юридического ин-та, 1955. - 364 с.*
6. *Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография / С.Э. Воронин. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного института МВД РФ. 2007. 176 с.*

ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

И.Н. Катцина
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
ФГБОУ ВО КрасГау

В настоящее время в российском уголовно-процессуальном законодательстве особую актуальность и значимость приобретают вопросы законности и обоснованности производства следственных действий.

Общие правила производства следственных действий предусмотрены ст. 164 УПК РФ. Они представляют собой совокупность основанных на принципах уголовного судопроизводства положений, обеспечивающих обоснованность, законность и достоверность в процессе собирания, проверки и оценки доказательств. Но, хотелось бы отметить, что законодатель не разъясняет термин «основания производства следственных действий», который многократно упоминается в действующем УПК РФ. Действующий УПК РФ в п. 32 ст. 5 УПК РФ только раскрывает понятия процессуальное действия, под которым понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ.

Так, в юридической литературе под «основанием производства следственных действий», следует понимать совокупность правовых и фактических оснований, необходимых и достаточных для производства следственных действий.

Решение о проведении следственных действий принимается на основе фактических данных. Фактические данные, в совокупности, могут иметь различную правовую природу. Это и доказательства, т.е. сведения, полученные в строго определенной форме (ч. 2 ст. 74 УПК), и оперативно- розыскная (как гласная, так и негласная) информация (ч. 1 ст. 11 Закона об ОРД). Допускается сочетание тех и других сведений. Вопрос о том, какие конкретно сведения образуют основание принятия решения о производстве следственного действия, а также оценка их достаточности зависят от целей и характера проводимого действия, его участников, места проведения и других обстоятельств.

Доказательственная база события преступления по делам публичного обвинения формируется на этапе предварительного расследования. Основным средством получения доказательств, являются следственные действия, «большинство из которых имеют явно принудительный характер». Именно при их производстве чаще всего осуществляется вторжение в сферу частной жизни человека и гражданина. Данное вторжение неизбежное явление в уголовном судопроизводстве. Но всякое вмешательство в частную жизнь лица при производстве следственных действий должно быть строго выборочным, а не обще - поисковым. Оно не может носить всеобщий, тотальный характер, подвергать сомнению всякое лицо, подозревать его в причастности к преступлению. Такое вмешательство должно быть достаточно обоснованным. Опасно мнение о том, что производство следственных действий само по себе не нарушает прав человека и допустимо уже потому, что преследует цели борьбы с преступлением, которое не является сферой частной жизни. Но это противоречит всем представлениям о презумпции невиновности.

Обеспечение права участников уголовного судопроизводства при производстве следственных действий невозможно без тщательной законодательной регламентации оснований производства каждого следственного действия, которая является «одной из наиболее важных гарантий от злоупотребления публичной властью». [1, с.12] Безосновательное производство следственных действий влечет вторжение государства в частную жизнь граждан, ограничение иных конституционных прав личности и ведет к унижению человеческого достоинства, к огласке тайн частной жизни.

При проведении неосновательных обысков подвергают изучению дневники и другие личные бумаги, сведения об интимной жизни граждан. При проведении освидетельствований, экспертиз, получении образцов для сравнительного исследования ущерб чести и достоинству граждан причиняют незаконные и неэтичные методы осмотра и обследования обнаженного тела или получения биологических объектов, применение которых иногда сопровождается сильными болевыми ощущениями, создает риск для жизни и здоровья. Ущерб чести и достоинству личности могут причинить и такие экспериментальные действия, в ходе которых воспроизводились бы непристойности и аморальное поведение.

В связи с этим, вопросы законодательных гарантий неприкосновенности частной жизни при производстве следственных действий приобретают особую актуальность.

Рассмотрение аспектов реализации конституционного права лица на неприкосновенность частной жизни при производстве следственных действий следует рассматривать с позиции общего (общие правила производства следственных действий) и частного (частные вопросы производства отдельных следственных действий).

Законность производства любого следственного действия связана с необходимостью обоснования принятого решения. Это неотъемлемое правило производства любого следственного действия.

УПК РФ не содержит единых фактических оснований производства следственных действий, ограничивающих право на неприкосновенность частной жизни. Так, обыск следователь производит, имея «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела» (ст. 182 УПК РФ). Выемка проводится в случае «необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и у кого они находятся (ст. 183 УПК РФ). Основанием для контроля и записи переговоров служат «достаточные основания полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела (ст. 186 УПК РФ). Фактическим основанием для наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки, а также контроля и записи переговоров законодатель называет «достаточные основания полагать, что предметы, документы или сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться соответственно в бандеролях, посылках или других почтово-телеграфных отправлениях либо в телеграммах или радиограммах» (ст.185).

Последнюю формулировку трудно признать удачной:

Во-первых, законодателю не удалось избежать тавтологии: «основание», как было упомянуто выше, и есть «достаточный повод».

Во-вторых, такая формулировка не даёт представления о характере этих «оснований», их информационной природе, что дает возможность подменять сведения (доказательства) необоснованными догадками.

В-третьих, непонятна логика законодателя, который применительно к обыску использует термин «достаточные данные», а при регламентации иных следственных действий отказывается от него в пользу «достаточных оснований».

Таким образом, в анализируемых документах фактические основания производства следственных действий, ограничивающих право граждан на неприкосновенность частной жизни, определены недостаточно конкретно. Отсутствует единство терминологии. Все это в совокупности может привести к неоправданному расширению пределов субъективного усмотрения органов предварительного расследования.

Расплывчато сформулированные фактические основания производства следственных действий – одна из причин неоднозначного решения вопроса о характере данных, обосновывающих производство следственных действий.

В уголовно-процессуальной литературе высказаны различные точки зрения, ряд авторов полагает, что основанием производства следственных действий, ограничивающих право на неприкосновенность частной жизни, является наличие доказательств, подтверждающих необходимость производства конкретного следственного действия. [1, с.34] При этом, термины «доказательства» и «фактические данные» употребляются ими как синонимы. Следовательно, что такая точка зрения не основана на законе.

Если бы законодатель имел в виду доказательства, он бы не использовал понятие «фактические данные». Например, в ст. 171 УПК в качестве основания для привлечения лица в качестве обвиняемого названо наличие достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления. Любые доказательства по своей природе – сведения, но не всякие сведения могут быть признаны доказательствами. Интересен следующий момент. Законодатель отказался от устаревшего термина «фактические данные» в определении доказательств, однако, он же почему-то сохраняет его применительно к фактическим основаниям производства следственных действий.[2, с.198]

Все вышеперечисленные рекомендации по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства позволят более реально гарантировать соблюдение международно-правового и конституционного принципа неприкосновенности частной жизни при производстве по уголовным делам.

1. Воронин, С.Э. Основания проведения следственных действий: Монография] / С.Э. Воронин, О.В. Меремьянина. – Красноярск: Изд-во Сибирского юридического института МВД РФ, 2004. – 94 с.

2. Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография / С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. – Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. – 328 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

И.Н. Катцина

Научный руководитель –к.ю.н., доцентМ.В. Грамматчиков

АНО ВО СИБУП

Проблема коррупции для современной России является одной из наиболее значимых. Это явление препятствует решению важнейших экономических и политических задач, подрывает авторитет власти в глазах народа, мешает эффективному развитию международных торгово-экономических и иных связей, эффективному развитию правотворчества.

Коррупция выступает серьезным вызовом человеческому развитию. Это проявляется в том, что коррупция не только подвергает риску суверенитет и безопасность государства, но и подрывает сами устои человеческой цивилизации, нарушает нормальное развитие всех сфер жизни граждан, снижает уровень их нравственности и материального благосостояния.

Среди существующих определений коррупции наиболее лаконичная и в то же время точная характеристика этого сложного социального явления дана в справочном

документе ООН: «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях».[1]

Анализ показывает, что легальные определения коррупции, несомненно, способствуют борьбе с ней. Определение коррупции позволяет очертить сферу отношений как предметную область, в рамках которой могут быть выбраны антикоррупционная государственная политика, соответствующие средства и инструменты противодействия, в том числе правовые. С нашей точки зрения, решению таких задач противодействия коррупции соответствует следующее доктринальное определение: коррупция – это противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставления другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний.

Реализация общенациональной антикоррупционной политики должна подкрепляться подготовкой и принятием нормативных актов, охватывающих различные сферы регулирования, так или иначе связанные с посягательством на принцип равенства всех граждан перед законом. Борьба с коррупцией требует системного подхода, поскольку данное явление – нарушение порядка управления государством. Помимо разработки плана борьбы с ней, необходимы усилия не только органов государства, но и гражданского общества для обеспечения принципа равенства граждан перед законом и судом. Следует отметить, что для российского общества проблема коррупции приобрела особую значимость, поскольку ее масштабы в стране достигли уровня социального бедствия.

В Национальном плане противодействия коррупции, утвержденном Президентом РФ 31 июля 2008 г., констатируется, что коррупция является неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства. Она по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики. Коррупция вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений выступает одним из главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности Российской Федерации.[2]

В связи с этим разработка мер по противодействию коррупции, прежде всего в целях устранения ее коренных причин, и реализация таких мер в контексте обеспечения развития страны в целом становятся настоятельной необходимостью.

Характеризуя Федеральный закон «О противодействии коррупции»[3], важно подчеркнуть, что он определяет основные направления государственной деятельности в сфере борьбы с коррупцией, устанавливает сферу применения антикоррупционной политики (в первую очередь как сферу служебных отношений), фиксирует социальные ожидания в данном виде деятельности.

Принятие Федерального закона является важным шагом по нормализации общественных отношений в данной сфере. Безусловно, помимо карательных функций государство и право должны обеспечивать профилактику, предупреждение коррупции, для чего требуется целый комплекс мер, позволяющих обеспечить недопущение коррупционного поведения, а также своевременное выявление и пресечение фактов подобных действий.

Важную роль в борьбе с коррупцией играют конкретные меры, способные снизить число коррупционных проявлений в государстве и обществе, выявить и наказать лиц,

замешанных в коррупции. Так, в большинстве органов исполнительной власти созданы службы собственной безопасности, пресекающие деятельность коррупционеров внутри министерств, ведомств и их территориальных подразделений во всех регионах России. Простой и достаточно эффективной мерой является обязательная ежегодная отчетность чиновников (должностных лиц органов исполнительной власти и депутатов) о доходах и имущественном положении. Декларации о доходах указанных лиц (а также их детей и супругов) находятся в открытом доступе в сети Интернет, освещаются в официальных СМИ, проверяются контрольными и надзорными органами.

Антикоррупционная политика в Российской Федерации прошла сложный путь от практически полного своего отсутствия до создания вполне адекватных сложившейся ситуации правовых основ системной деятельности по противодействию коррупции на всех уровнях государственной власти, во всех сферах общественной и государственной жизни. Во исполнение Национального плана противодействия коррупции в России создана законодательная база в сфере противодействия коррупции, приняты соответствующие организационные меры по предупреждению коррупции, активизирована деятельность правоохранительных органов по борьбе с ней. В то же время по-прежнему в этой области основной упор делается на борьбу с последствиями коррупции, а ее причины остаются практически без внимания, хотя эта проблема, безусловно, требует к себе особого подхода, сочетающего различные меры и средства.

Поскольку коррупция в России приобрела характер системного явления, эффективная борьба с ней возможна только при использовании комплекса экономических, политических, правовых, социальных и информационно-пропагандистских мер. Как социальное явление коррупция требует не только внимательного и тщательного научного исследования ее причин и проявлений, но и мобилизации усилий органов государства и институтов гражданского общества по преодолению условий и последствий ее существования.

Надлежит отметить, что в сфере противодействия коррупции нельзя ограничиваться лишь совершенствованием законодательства – необходимо предпринимать и другие меры. В первую очередь следует усилить контроль за применением законов, поскольку правоприменение остается пока одним из слабых мест в российской антикоррупционной системе. В современных условиях возрастает роль и парламентского контроля за деятельностью органов исполнительной власти. В арсенале парламента существуют такие мощные инструменты, как парламентские расследования, депутатские и парламентские запросы, заслушивание ежегодных отчетов членов Правительства РФ в рамках «правительственных часов». Это серьезная возможность для реального влияния на качество работы исполнительной власти, которую необходимо активно использовать. В настоящее время прорабатываются меры по усилению таких полномочий.

Коррупцию, конечно, нельзя считать исключительно российской проблемой: она не признает государственных границ, а причины и условия, ее порождающие, во многом схожи и присутствуют практически во всех странах. Следовательно, меры, предпринимаемые на национальном уровне, должны сочетаться с консолидированными действиями в международном масштабе.

1. Лунеев В.В. Коррупция, учтенная и фактическая // Государство и право. 1996. № 8. С. 81.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. УказомПрезидента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. 2009. 19 мая.

3. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ [Электронныйресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)»: утв. Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г.№ 261 // Рос. газ. 2009. 12 марта.

5. Панова А.Г, Яцеленко Б.В. Что такое коррупция и как с ней бороться. М., 2013.

ТЮРЕМНАЯ СИСТЕМА США

В.А.Коваленко

THE PRISON INDUSTRY COMPLEX OF THE UNITED STATE

V.A. Kovalenko

Scientific supervisor – PhD, Associate Professor Aisner L.Yu.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Law Deparment

Human rights organizations, as well as political and social ones, are condemning what they are calling a new form of inhumane exploitation in the United States, where they say a prison population of up to 2 million – mostly Black and Hispanic – are working for various industries for a pittance. For the tycoons who have invested in the prison industry, it has been like finding a pot of gold. They don't have to worry about strikes or paying unemployment insurance, vacations or comp time. All of their workers are full-time, and never arrive late or are absent because of family problems; moreover, if they don't like the pay of 25 cents an hour and refuse to work, they are locked up in isolation cells.

There are approximately 2 million inmates in state, federal and private prisons throughout the country. According to California Prison Focus, "no other society in human history has imprisoned so many of its own citizens." The figures show that the United States has locked up more people than any other country: a half million more than China, which has a population five times greater than the U.S. Statistics reveal that the United States holds 25% of the world's prison population, but only 5% of the world's people. From less than 300,000 inmates in 1972, the jail population grew to 2 million by the year 2000. In 1990 it was one million. Ten years ago there were only five private prisons in the country, with a population of 2,000 inmates; now, there are 100, with 62,000 inmates. It is expected that by the coming decade, the number will hit 360,000, according to reports.

What has happened over the last 10 years? Why are there so many prisoners?

"The private contracting of prisoners for work fosters incentives to lock people up. Prisons depend on this income. Corporate stockholders who make money off prisoners' work lobby for longer sentences, in order to expand their workforce. The system feeds itself," says a study by the Progressive Labor Party, which accuses the prison industry of being "an imitation of Nazi Germany with respect to forced slave labor and concentration camps."

The prison industry complex is one of the fastest-growing industries in the United States and its investors are on Wall Street. "This multimillion-dollar industry has its own trade exhibitions, conventions, websites, and mail-order/Internet catalogs. It also has direct advertising campaigns, architecture companies, and construction companies, investment houses on Wall Street, plumbing supply companies, food supply companies, armed security, and padded cells in a large variety of colors."

According to the Left Business Observer, the federal prison industry produces 100% of all military helmets, ammunition belts, bullet-proof vests, ID tags, shirts, pants, tents, bags, and canteens. Along with war supplies, prison workers supply 98% of the entire market for equipment assembly services; 93% of paints and paintbrushes; 92% of stove assembly; 46% of body armor; 36% of home appliances; 30% of headphones/microphones/speakers; and 21% of office furniture. Airplane parts, medical supplies, and much more: prisoners are even raising seeing-eye dogs for blind people.

According to reports by human rights organizations, these are the factors that increase the profit potential for those who invest in the prison industry complex. Jailing persons convicted of non-violent crimes, and long prison sentences for possession of microscopic quantities of illegal drugs. Federal law stipulates five years' imprisonment without possibility of parole for possession of 5 grams of crack or 3.5 ounces of heroin, and 10 years for possession of less than 2 ounces of rock-cocaine or crack. A sentence of 5 years for cocaine powder requires possession of 500 grams – 100 times more than the quantity of rock cocaine for the same sentence. Most of those who use cocaine powder are white, middle-class or rich people, while mostly Blacks and Latinos use rock cocaine. In Texas, a person may be sentenced for up to two years' imprisonment for possessing 4 ounces of marijuana. Here in New York, the 1973 Nelson Rockefeller anti-drug law provides for a mandatory prison sentence of 15 years to life for possession of 4 ounces of any illegal drug.

The passage in 13 states of the "three strikes" laws (life in prison after being convicted of three felonies), made it necessary to build 20 new federal prisons. One of the most disturbing cases resulting from this measure was that of a prisoner who for stealing a car and two bicycles received three 25-year sentences.

History of prison labor in the United States

Prison labor has its roots in slavery. After the 1861-1865 Civil War, a system of "hiring out prisoners" was introduced in order to continue the slavery tradition. Freed slaves were charged with not carrying out their sharecropping commitments (cultivating someone else's land in exchange for part of the harvest) or petty thievery – which were almost never proven – and were then "hired out" for cotton picking, working in mines and building railroads. From 1870 until 1910 in the state of Georgia, 88% of hired-out convicts were Black. In Alabama, 93% of "hired-out" miners were Black. In Mississippi, a huge prison farm similar to the old slave plantations replaced the system of hiring out convicts. The notorious Parchman plantation existed until 1972.

During the post-Civil War period, Jim Crow racial segregation laws were imposed on every state, with legal segregation in schools, housing, marriages and many other aspects of daily life. "Today, a new set of markedly racist laws is imposing slave labor and sweatshops on the criminal justice system, now known as the prison industry complex," comments the Left Business Observer.

Who is investing? At least 37 states have legalized the contracting of prison labor by private corporations that mount their operations inside state prisons. The list of such companies contains the cream of U.S. corporate society: IBM, Boeing, Motorola, Microsoft, AT&T, Wireless, Texas Instrument, Dell, Compaq, Honeywell, Hewlett-Packard, Nortel, Lucent Technologies, 3Com, Intel, Northern Telecom, TWA, Nordstrom's, Revlon, Macy's, Pierre Cardin, Target Stores, and many more. All of these businesses are excited about the economic boom generation by prison labor. Just between 1980 and 1994, profits went up from $392 million to $1.31 billion. Inmates in state penitentiaries generally receive the minimum wage for their work, but not all; in Colorado, they get about $2 per hour, well under the minimum. And in privately-run prisons, they receive as little as 17 cents per hour for a maximum of six hours a day, the equivalent of $20 per month. The highest-paying private prison is CCA in Tennessee, where prisoners receive 50 cents per hour for what they call "highly skilled positions." At those rates, it is no surprise that inmates find the pay in federal prisons to be very generous. There, they can earn $1.25 an hour and work eight hours a day, and sometimes overtime. They can send home $200-$300 per month.

Thanks to prison labor, the United States is once again an attractive location for investment in work that was designed for Third World labor markets. A company that operated a maquiladora (assembly plant in Mexico near the border) closed down its operations there and relocated to San Quentin State Prison in California. In Texas, a factory fired its 150 workers and

contracted the services of prisoner-workers from the private Lockhart Texas prison, where circuit boards are assembled for companies like IBM and Compaq.

Oregon State Representative Kevin Mannix recently urged Nike to cut its production in Indonesia and bring it to his state, telling the shoe manufacturer that "there won't be any transportation costs; we're offering you competitive prison labor (here)."

Private prisons

The prison privatization boom began in the 1980s, under the governments of Ronald Reagan and Bush Sr., but reached its height in 1990 under William Clinton, when Wall Street stocks were selling like hotcakes. Clinton's program for cutting the federal workforce resulted in the Justice Departments contracting of private prison corporations for the incarceration of undocumented workers and high-security inmates.

Private prisons are the biggest business in the prison industry complex. About 18 corporations guard 10,000 prisoners in 27 states. The two largest are Correctional Corporation of America (CCA) and Wackenhut, which together control 75%. Private prisons receive a guaranteed amount of money for each prisoner, independent of what it costs to maintain each one. According to Russell Boraas, a private prison administrator in Virginia, "the secret to low operating costs is having a minimal number of guards for the maximum number of prisoners." The CCA has an ultra-modern prison in Lawrenceville, Virginia, where five guards on dayshift and two at night watch over 750 prisoners. In these prisons, inmates may get their sentences reduced for "good behavior," but for any infraction, they get 30 days added – which means more profits for CCA. According to a study of New Mexico prisons, it was found that CCA inmates lost "good behavior time" at a rate eight times higher than those in state prisons.

Importing and exporting inmates

Profits are so good that now there is a new business: importing inmates with long sentences, meaning the worst criminals. When a federal judge ruled that overcrowding in Texas prisons was cruel and unusual punishment, the CCA signed contracts with sheriffs in poor counties to build and run new jails and share the profits. According to a December 1998 Atlantic Monthly magazine article, this program was backed by investors from Merrill-Lynch, Shearson-Lehman, American Express and Allstate, and the operation was scattered all over rural Texas. That state's governor, Ann Richards, followed the example of Mario Cuomo in New York and built so many state prisons that the market became flooded, cutting into private prison profits.

After a law signed by Clinton in 1996 – ending court supervision and decisions – caused overcrowding and violent, unsafe conditions in federal prisons, private prison corporations in Texas began to contact other states whose prisons were overcrowded, offering "rent-a-cell" services in the CCA prisons located in small towns in Texas. The commission for a rent-a-cell salesman is $2.50 to $5.50 per day per bed. The county gets $1.50 for each prisoner.

Statistics

Ninety-seven percent of 125,000 federal inmates have been convicted of non-violent crimes. It is believed that more than half of the 623,000 inmates in municipal or county jails are innocent of the crimes they are accused of. Of these, the majority are awaiting trial. Two-thirds of the one million state prisoners have committed non-violent offenses. Sixteen percent of the country's 2 million prisoners suffer from mental illness.

1. *http://www.infowars.com/*
2. *inprisonedwomen.wordpress.com*
3. *theatlantic.com›doc/199812/prisons*
4. *vice.com›read/whos-getting…the-prison-industrial…*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Е.И.Коротаева
Научный руководитель: доцент, к.ю.н., Е.А.Ерахтина
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Процессы, которые происходят на территории Российской Федерации на протяжении последнего десятилетия, характеризуются изменениями, которые устремлены на преодоление кризиса, происходящего в сферах управления, экономики, на формирование и развитие в государстве рыночных отношений. Наблюдается тенденция к увелечению уровня преступных злоупотреблений в таких областях, как государственная власть, приватизация, стратегические отрасли экономики, финансово-кредитная система, военная служба, аудиторская и нотариальная служба, где совершить преступление без использования (в данном составе преступления - злоупотребления) служебного положения в большинстве случаев невозможно. В большенстве случаев это связано с присходящими изменениями в системе управления, в социальной сфере, идеологии, которые определили увеличение данного социально-негативного феномена и его тесную связь с коррупцией.

По данным Генеральной Прокуратуры РФ в 2014 году было зафиксировано 2280 преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ, из них предварительно расследовано – 1798 пресуплений, не раскрытыми остались 133. В 2015 году зарегистрировано 2331 претупление данного состава, что на 51 преступление больше по сравнению с 2014 годом, предварительно расследовано из них 1985, не раскрыто 94 преступление. На основании данной стаистики можно сделать вывод о том, что количество раскрытых преступлений этого состава в 2015 году увеличилось.

Ст. 285 УК РФ определяет данное общественно опасное деяние как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстных или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства[1].

Непосредственным объектом данного состава преступления выступают общественные отношения по обеспечению правомерного осуществления управленческих функций в коммерческих и иных организациях. Трактовать условие правомерности нужно не только с точки зрения соблюдения должностным лицом правовых предписаний, но также и с точки зрения интересов самой организации, которые отражены в ее учредительных документах. В данной связи можно сделать вывод, что содержанием объекта рассматриваемого преступления является правомерная деятельность в сфере управления коммерческой или иной организации, которая соответствует законодательству РФ и уставным задачам данной организации.

Дополнительным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ являются отношения, которые складываются в области реализации управленческих полномочий по поводу благ, которым причиняется вред, прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства. При злоупотреблении полномочиями факультативно может наноситься вред здоровью граждан, имуществу и т. д. При этом последствия, которые в силу своей общественной опасности не могут охватываться ст. 285 УК РФ (например, смерть потерпевшего), требуют дополнительной квалификации по другим нормам УК РФ.

В уголовно-правовом смысле «использование» должностным лицом своих служебных полномочий может быть выражено как в действии, так и в бездействии. В подавляющем случае служебное злоупотребление выражается в совершении действий, хотя оно может быть осуществлено и путем бездействия. Для того, чтобы вменить уполномоченному лицу такую форму вины как бездействие, нужно установить неисполнение каких действий можно определить, как виновное поведение. Необходимо

установить входят ли данные действия в компетенцию этого должностного лица, возложена ли на него обязанность по их осуществлению, а также установить имелась ли у данного лица фактическая возможность совершения данных действий. Только при совокупности этих условий может быть поставлен вопрос о служебном бездействии должностного лица.

Объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями состоит в использовании должностным лицом своих служебных полномочий во вред интересам службы, что приводит к существенному нарушению указанных в статье прав и законных интересов. Законодательная трактовка термина "злоупотребление" принципиально не противоречит его лексическому значению (употребление во зло; незаконное или недобросовестное; проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей) [2].

Таким образом, объективную сторону этого общественно опасного деяния можно охарактеризовать тремя обязательными признаками: использование виновным лицом своих служебных полномочий во вред интересам службы; наступлением общественно опасного последствия, то есть существенного нарушения указанных в законе интересов; причинной связью между использованием служебных полномочий и наступлением указанных в законе последствий.

Статья 285 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злоупотребление именно должностными полномочиями, а не за злоупотребление служебным положением, которое занимает должностное лицо в соответствующем государственном органе, органе местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждениях.

Поэтому для того, чтобы решить вопрос о наличии либо отсутствии в действиях должностного лица именно этого состава преступления необходимо определить круг и характер его служебных прав и обязанностей, которые закреплены в законодательных и иных нормативных правовых актах, в уставах, положениях.

В качестве общественно опасных последствий данного состава преступления, уголовный закон определяет «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». Данный признак является оценочным. Всякое правонарушение в области функционирования государственной власти, в том числе должностной проступок, всегда, каким- либо образом нарушает вышеуказанные права и интересы. Но были ли нарушены данные права и интересы существенным образом устанавливают органы правосудия по конкретному уголовному делу о злоупотреблении должностными полномочиями. Ни в теории, ни в практике применения уголовного закона по данной категории дел до сих пор не удалось сформировать оптимального понятия «существенное нарушение прав и интересов» потерпевшей от общественного опасного деяния стороны или предложить более, или менее определенные критерии, позволяющие с большей или меньшей точностью формализовать этот оценочный признак, и понять, какое нарушение правоохраняемых интересов следует считать «существенным».

Субъект указанного преступления является специальным и им может быть только должностное лицо. В примечании к статье 285 УК РФ указано, что должностными признаются лица, постоянно временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие функции организационно - распорядительные, административно – хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Субъекты различаются между собой в зависимости от статуса и должностного положения, а также объема и содержания предоставленных полномочий. В основе определения понятия "должностное лицо" должны находиться признаки, указывающие не только на то, что лицо занимает должность в органе государства, руководит людьми, коллективом, выполняет административные либо хозяйственные функции, но и наделено для этого полномочиями административного либо властного характера.

Верховый Суд РФ в своем Постановлении Пленума от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» разъяснил давний вопрос о соотношении категорий "должностного лица" и занимаемой им "должности". При этом Верховный Суд еще раз подтвердил устоявшийся подход к понятию должностного лица как к уголовно-правовой конструкции, прежде всего связанной с характером выполняемых виновным функций.

Так в указанном Постановлении Пленума сказано, что:

1. К должностным лицам постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти относятся лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также иные лица правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

2. Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям также относятся полномочия лиц по принятию решений, которые имеют юридическое значение и влекут определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

3. Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием)[4].

Полномочия у любого лица приобретаются не сразу, а после определенной процедуры назначения на должность, что предполагает последовательное прохождение ими четырех основных стадий: а) приобретение полномочий; б) непосредственное развитие и реализация служебных, должностных функций в процессе исполнения должностных обязанностей; в) приостановление полномочий; г) прекращение служебных, должностных полномочий.

Вопрос о субъективной стороне злоупотребления должностными полномочиями относится к числу малоисследованных в новейшей доктрине уголовного права и современном учении о служебных преступлениях. При юридическом анализе признаков данного элемента состава преступления можно сделать вывод о том, что общепризнанным является факт возможности совершения этого состава преступления должностным лицом, как с прямым, так и с косвенным умыслом. Неосторожность в данном случае может повлечь за собой лишь наступление дисциплинарной ответственности.

Должностное лицо понимает, что использует свои должностные полномочия не для интересов службы, предвидит возможность либо неизбежность наступления вреда, являющегося существенным для правоохраняемых интересов граждан, организаций либо интересов общества и государства, желает их наступления или сознательно допускает эти последствия либо безразлично относится к ним[3].

В составе злоупотребления должностными полномочиями наличие мотива преступления обязательно. В действующем законе мотив определяется как корыстная или иная личная заинтересованность.

Согласно п.16 вышеуказанного Постановления Пленума корыстная заинтересованность - стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.).

Так же в данном пункте дается определение иной личной заинтересованности и понимается она как стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Дав уголовно – правовую характеристику злоупотребления должностными полномочиями можно сказать, что, не норма права, ни принципы в своем общем виде очень часто не могут быть основанием для разрешения какого – либо конкретного случая. Для осуществления этих целей принимаются постановления пленума Верховного Суда РФ, которые синтезируют характерные признаки юридических норм. При этом указанные выше правоотношения не могут быть самостоятельным основанием для применения санкции норм уголовного права.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что толкование норм, которые содержатся в уголовном праве нужно осуществлять, учитывая судебную практику, что совершенствует выражение правового предписания. Данные положения могут применяться и в законотворческой деятельности при улучшении действующего уголовного законодательства, так как позволяют восполнять отдельные пробелы в содержании понятия признака должностного лица и его обязанностей.

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Ожегов С.И.Толковый словарь русского языка /С.И. Ожегов. М: 1992. С.235-236.

3.Мельникова В.Е. Должностные преступления (вопросы уголовно - правовой квалификации)./В. Е. Мельникова. М: 1985. С.6.

4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Консультант Плюс: Судебная практика.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАЕЗДОМ НА ПЕШЕХОДА

М.С. Кунцевич
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А.Ерахтина
Красноярский государственный аграрный университет

В настоящее время нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД) является одной из актуальных и наиболее серьезных проблем не только Красноярского края, но и всей России в целом. Наглядно это можно продемонстрировать данными официальной статистики, представленной на сайте Росстата. Так, согласно представленным сведениям, за период январь – март 2016 года на территории РФ было зарегистрировано 27 752 дорожно – транспортных происшествий (далее – ДТП), произошедших из-за нарушения водителем ПДД, в которых 2 896 человек погибло и 37 503 были ранены. На территории Красноярского края за январь - март было зарегистрировано аналогичных ДТП 621, в которых 67 человек погибло и 796 были ранены. За этот же период по РФ произошло 11 385 ДТП с участием пешеходов, где 1 184 человек погибло и 10 708 были ранены. По Красноярскому краю произошло 275 ДТП, где 20 человек погибло и 260 были ранены.

К сожалению, живя в большом развивающемся городе, довольно часто, иногда и еженедельно приходится слышать и видеть новости о том, что произошло ДТП, есть пострадавшие или раненые, или снова автомобилем был сбит человек, переходящий дорогу. Однако подробностей таких происшествий и слов о том, что личность преступника и потерпевшего известна, вина установлена и виновные наказаны, в новостях не часто встретишь или по крайне мере не сразу. Но всему есть своё справедливое объяснение.

Как и у любого преступления, у исследуемого мною вида преступлений, есть своя, установленная практикой и многолетним опытом следователей, методика расследования и особенности применения такой методики.

Для данного вида преступления характерны следующие типичные следственные ситуации:

1. водитель, транспортное средство и потерпевший находятся на месте происшествия;

2. водитель скрылся, оставив на месте происшествия транспорт и потерпевшего;

3. водитель скрылся на транспортном средстве, оставив на месте происшествия потерпевшего;

4. событие изначально не известно: отсутствует на месте происшествия водитель, транспортное средство, обнаружен на проезжей части труп, части тела с признаками наезда транспортным средством.

Первая ситуация характеризуется тем, что личность потерпевшего установлена, личность водителя тоже установлена, установлено также событие и механизм ДТП. Такую группу следственных ситуаций в криминалистике принято определять как «очевидное преступление».

Вторая и третья ситуации осложняются отсутствием возможности сразу, после совершения ДТП установить личность преступника. Также не редки случаи, когда и по прошествии длительного времени не удается установить личность преступника. Причинами того, что преступник скрылся с места ДТП, могут быть желание избежать ответственности за совершенное деяние, нахождение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также управление транспортным средством, находящимся в угоне. Тогда преступник мало того, что боится быть обнаруженным за угон автомобиля, так еще и стремится избежать дополнительной ответственности за случившееся ДТП. Более того, расследование в такой ситуации может быть осложнено такими обстоятельствами, как отсутствием очевидцев случившегося, смертью потерпевшего, отсутствием следов транспортного средства, данных о времени, месте совершения ДТП и др.

Наконец при четвертой ситуации следователю приходится столкнуться с тем, что ему неизвестно само событие преступления, он только лишь достоверно известно о уже наступивших последствиях. Такие ситуации являются более, чем сложными, так как неизвестны время, место совершения преступления, личность преступника, и возникают они, например, в связи с обнаружением трупа или частей трупа на проезжей части или обочинах.

Таким образом, проанализировав следственную практику и научную литературу, можно сделать вывод, что одной из важнейших проблем расследования данного вида преступлений является установление личности преступника. Как известно и как говорилось выше, водители нередко оставляют место ДТП и об условиях очевидности тут говорить не приходится.

В таком случае задачи, которые следователь ставит на первоначальном этапе расследования, должны быть ориентированы, в первую очередь, на установление личности преступника и транспортного средства, так как, установив это, появляется возможность установить механизм совершения преступления, вину, возможно мотивы, цель и др.

К следственным действиям, направленным на установление личности преступника и данных о транспортном средстве, можно отнести следующие действия:

1. осмотр места происшествия; в случае, если транспортное средство оставлено на месте ДТП, особое внимание следует уделить поиску личных вещей водителя, документов, следов пальцев рук и обуви водителя, микрочастиц одежды; в случае, если водитель скрылся с транспортным средством, то внимание необходимо уделить следам протекторов шин, следам горюче-смазочных материалов на предполагаемом месте ДТП, обломкам деталей, остаткам краски кузова.

2. освидетельствование потерпевшего или его трупа; характер повреждений может указать на механизм ДТП, вид транспортного средства, следы на теле могут указать на сведения о транпортном средстве.

3. допрос потерпевшего, если он остался жив; он может указать на марку и модель транспортного средства, государственный номер, отличительные признаки кузова, а также признаки внешности водителя.

4. установление и допрос очевидцев произошедшего;

5. привлечение служб на розыск транспортного средства по установленным признакам.

Кроме того, о случившемся должны быть информированы отдел ГИБДД и соседние территориальные органы полиции. В результате будут перекрыты возможные пути движения, произведён опрос свидетелей по направлению предполагаемого уезда скрывшегося автомобиля, организовано преследование по горячим следам. Производится обследование автопредприятий и автосервисов, гаражей, автостоянок, дворов и других мест для обнаружения искомого транспортного средства. Для розыска следует также использовать возможности местной прессы, радио, телевидения, привлекать представителей общественности.

Отдельным следственным действием, имеющим важное значение при расследовании данного вида преступлений, является назначение экспертизы. В частности, в зависимости от обстоятельств дела, назначается судебно – медицинская экспертиза потерпевшего, трасологическая и автотехническая экспертиза. Также может быть проведен следственный эксперимент.

Трасологическая экспертиза может быть направлена на установление следов пальцев рук на руле автомобиля или ручке двери, следов обуви на педалях или коврике в случае, если транспортное средство было оставлено водителем на месте ДТП; в случае

отсутствия транспортного средства экспертиза должна быть направлена на исследование следов протекторов шин и следов ГЗМ.

При назначении автотехнической экспертизы на разрешение ставятся, например, такие вопросы: какова была скорость автомобиля в момент наезда на пешехода, обладал ли водитель возможностью предотвращения наезда на пешехода и др.

Как неоднократно отмечают многие криминалисты, от того, как организована работа в период расследования, от верно поставленных задач, от квалифицированного и своевременного выполнения необходимых следственных и иных процессуальных действий во многом зависит успех расследования в целом и производства по уголовному делу. Ошибки, совершаемые следователем, в ходе проведения расследования могут помешать установлению объективной истины и справедливому разрешению уголовного дела.

1. Александров И.В. Расследование автотранспортных происшествий: криминалистическая методика: учебное пособие / И. В. Александров; Красноярский университет. Юридический институт. Красноярск: Красноярский университет, 2005. 69 с.

2. Владимиров С.В. Расследование наезда транспортного средства на пешехода: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Владиславович Владимиров. Владимир, 2011. 23 с.

3. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений: монография / Е. П. Ищенко. Красноярск: Красноярский университет, 1987. 167 с.

4. Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карогодин. 2-е изд. Москва: Проспект, 2011. 768 с.

5.Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения [Электронный ресурс]. - Режим доступа. URL: www.gibdd.ru

6. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ в ред. от 30.03.2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL: www.consultant.ru.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, СОПРЯЖЕННЫХ С ИНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

К. А. Мельникова

Научный руководитель к. ю. н., доцент Грамматчиков М. В.

АНО ВО СИБУП

Международный пакт о гражданских и политических правах в 1966 году провозгласил о том, что право на жизнь – это есть неотъемлемое право абсолютно каждого человека. Никто не может быть произвольно лишен жизни (ст. 6). Также в соответствии с Конституцией РФ каждый человек имеет право на жизнь (ст. 20). Человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Несмотря на данные положения, проблема охраны жизни в России имеет довольно острый характер.

Зачастую убийства совершаются наряду с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями, например, разбоем, грабежом, изнасилованием, похищением человека и т. д. В структуре квалифицированных убийств удельный вес убийств, сопряженных с иными преступлениями, весьма значителен. По последним подсчетам исследователей, они составляют около трети от общего числа убийств при отягчающих обстоятельствах.

Применительно к ч. 2 ст. 105 УК РФ сопряженность квалифицированного убийства упоминается в трех пунктах, а именно: в пункте «в» части 2 статьи 105 УК РФ речь идет (в числе прочего) об убийстве, сопряженном с похищением человека; в пункте «з» части 2 статьи 105 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства законодатель указывает на сопряженность убийства с разбоем, вымогательством или бандитизмом; в пункте «к» имеется указание на следующую квалифицированную разновидность убийства, убийство

«… сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера».

Становится вопрос о том, как же квалифицировать убийства, сопряженные с иными преступлениями, на которые имеется указание в некоторых пунктах ч. 2 ст. 105 УК; считает ли законодатель данное сочетание преступлений единым сложным (составным) преступлением, или все же это совокупность двух преступлений – убийства и другого преступного действия, с которым оно «сопряжено»?

Например, Зинченко И. А. отмечает, что «когда в статьях Особенной части УК указывается на совершение соответствующего преступления, сопряженного с действиями либо последствиями, рассматриваемыми в качестве самостоятельного преступления, содеянное следует расценивать как учтенную законом совокупность преступлений и квалифицировать по общему правилу как одно составное преступление по статье Особенной части УК РФ с данным признаком» [3, с. 292].

Что примечательно, принятое 27 января 1999 г. Пленумом Верховного Суда РФ Постановление № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [4], применительно к разъяснению п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предписывало ситуации совершения убийства, совершенного в связи с похищением человека, а равно в процессе совершения разбоя, вымогательства и бандитизма, а равно в процессе совершения изнасилования либо насильственных действий сексуального характера или по мотиву мести за оказанное в процессе насильственного удовлетворения половой страсти сопротивления, квалифицировать по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ и по соответствующим частям статей 126, 162, 163, 209, 131 или 132 УК РФ. Из чего следует, что по мысли Пленума Верховного Суда, при совершении сопряженных убийств имеет место совокупность преступлений, а именно убийства и другого преступления, указанного в ч. 2 ст. 105 в качестве сопряженного с ним.

Из необходимости квалификации сопряженных убийств как совокупности преступлений исходит и судебная практика.

Итак, закон и правоприменительная практика, раскрывающая его смысл, под сопряженными убийствами имеют ввиду, ситуации, когда:

- в результате умышленно – насильственного лишения жизни преступник устраняет для себя препятствия, необходимые ему для совершения похищения человека, разбоя, вымогательства, изнасилования, насильственных действий сексуального характера. При этом препятствия для совершения преступлений необязательно должны быть связаны с личностью того лица, которое является адресатом разбойного нападения, вымогательства и изнасилования. Следовательно, потерпевший от убийства и, например, потерпевший от разбоя могут в одном лице и не совпадать;
- совершая убийство, преступник желает отомстить потерпевшему за оказанное при похищении, разбое, изнасиловании и т. д. сопротивление либо же сокрыть его следы. В этих случаях убийство совершается непосредственно и сразу же после окончания похищения, разбоя, вымогательства, изнасилования;
- убийство совершается в процессе разбоя, изнасилования, вымогательства и пр., то есть имеет место своего рода «перерастание» упомянутых преступлений в убийство, их одновременное и одномоментное совершение, причем, как правило, в результате одних и тех же действий, что свойственно для такого явления, как идеальная совокупность.

1) Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст] : принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. / Российская Федерация. Конституция (1993). — М. : АСТ : Астрель, 2007. — 63 с.

2) Уголовный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 10 июня 2015 г.]. – Москва : ЭКСМО, 2015. – 176 с.

3) Зинченко, И. А. Единые (единичные) преступления / И. А. Зинченко // Энциклопедия уголовного права: в 35 т. – Т. 3. Понятие преступления. – СПб. : Изд. Проф. Малинина, 2005. – С. 276 – 439.

4) Постановление пленума Верховного Суда РФ №1 от 27. 01. 1999г «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. №7, от 3 апреля 2008 г. №4, от 3 декабря 2009 г. №27 и от 3 марта 2015 г. №9).

5) Бородин, С. В. Преступление против жизни / С. В. Бородин. – М. :Юристъ, 1999. – 356 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

К.И. Михайличенко
Научный руководитель – доцент Е.В. Василенко
ФГОУ ВПО СФУ

Взяточничество – настоящий «паразит» экономики, который препятствует нормальному развитию государства, а также подрывает его авторитет на международной арене и среди широких слоев населения. Истребить взятки полностью невозможно, так как чрезмерное усиление контроля и ответственности приводит к очень высоким экономическим затратам, неприемлемым для общества. Для России данная проблема крайне актуальна, так как взяточничество получило значительное распространение на разных уровнях власти в совершенно разнообразных сферах деятельности.[1] По словам Президента РФ, коррупция стала угрозой для общества, стала системной проблемой, и борьба с ней тоже должна быть системной.[2] Взятка является сложнейшим преступлением для расследования по ряду причин. Во-первых, ее передача чаще всего осуществляется в отсутствии очевидцев, так как взяткодатель и взяткополучатель заинтересованы в совершении преступления и тщательно скрывают факт нарушения закона. Во-вторых, взяточники в большинстве случаев связаны с расхитителями государственного или муниципального имущества, и разоблачить большую законспирированную группу преступников очень сложно. В-третьих, данное преступление трудно доказуемое, так как, в основном, приходится опираться на косвенные улики. Взяточничеству так же способствуют отсутствие стандартов многих государственных услуг и терпимость населения к коррумпированному поведению должностных лиц.

В настоящее время возросли не только суммы взяток, но изменилась и их форма. В условиях экономического кризиса и высокого уровня инфляции предметом взятки становятся не деньги, а иные ценности (например, движимое или недвижимое имущество, драгоценности, автомобили).

С появлением коммерческих организаций, осуществляющих кредитную деятельность, увеличился объем взяточничества в банковской сфере в связи с тем, что для проведения данного вида деятельности необходимо получить специфическую лицензию от банка.[3]

В период санкций и ограничений на ввоз и вывоз различных товаров заграницу возросла преступная деятельность и среди работников таможенной службы.

Что касается следственных действий, то расследование начинается с допросов лиц, имеющих отношения к злодеянию, задержания преступников с поличным, обысков, осмотра необходимых документов, места преступления и предмета взятки. Немалую роль в расследовании и раскрытии преступления играют заявители, которые обращаются в правоохранительные органы с целью сообщить о фактах вымогательства, возможности дачи/получения взятки должностными лицами или иные сведения о готовящемся преступлении. Допрос заявителя должен производиться компетентно, с подробным выяснением всех известных обстоятельств: предмет взятки, действия преступников до и после преступления, возможность обнаружения доказательств совершения злодеяния в документации или отчетности.

При допросе взяткодателей, добровольно заявивших о взяточничестве в органы внутренних дел, особое внимание уделяется предмету взятки, с целью выяснения его формы и особенностей (сумма, номинал купюр, отличительные признаки, дефекты, надписи).

Задержание взяточников с поличным является одним из действенных средств их изобличения. Это позволяет следователю не только изъять предмет взятки, но и получить сведения о других неправомерных действиях, совершенных лицом для сокрытия преступления. В большинстве случаев задержание с поличным осуществляется после заявления лица о вымогательстве. В этом случае особое внимание уделяется предмету взятки, а в частности номерам купюр. Так же возможно использование химических ловушек и бесцветных люминесцирующих веществ, например, окрашивание рук и одежды преступника является ценной уликой при его задержании.

Обыски проводятся с целью обнаружения следов преступления, таких как: предмет взятки, деловая переписка между взяткодателем и взяткополучателем, а также иной документации, подтверждающей факт совершения неправомерных действий, за которые и было получено материальное вознаграждение. К таким документам могут быть отнесены ходатайства, решения, справки и т.д.

Осмотр места происшествия производится для выяснения обстановки, в которой происходила встреча сторон. Иногда один факт присутствия лица в определенном месте в определенное время является серьезной уликой при доказательстве причастности к преступлению. Также необходимо тщательно проверить место на предмет отпечатков рук, ног и иных следов присутствия.

Допрос подозреваемого проводится с целью подробного выяснения всех обстоятельств совершения преступления. Дальнейшими следственными действиями являются допрос свидетелей, назначение экспертиз, проведение очных ставок, следственные эксперименты. Все это позволяет обеспечить мощную доказательную базу.

Проблема взяточничества крайне остро стоит в Российской Федерации. Ведь на современном этапе коррупционный рынок достигает 300 млрд. долларов, что вполне сопоставимо с годовым государственным бюджетом! Разумеется, для борьбы с коррупцией недостаточно усиление контроля со стороны государства. Для эффективного решения данной проблемы необходимо формирование здорового гражданского общества и усиление контроля за властью.

1. Дегтярев, А. Институциональный анализ деловой коррупции в России / А. Дегтярев, Р. Маликов // Вопросы экономики. – 2005. - № 10. – С.103

2. Коррупция и бюрократия: истоки и пути преодоления: темат. сб. / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ [отв. ред. Г.Н. Иванов] – М.: РАГС, 1998

3. Левин, М.И. Российская коррупция: прошлое, настоящее, будущее: доклад / М.И. Левин, Г.А. Сатаров // XIII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. ВШЭ. 3-5 апреля, Москва, 2012.

4. *Юридическое бюро «Сигнатура»: Криминалистическая характеристика взяточничества. URL: http://mylawsuit.ru/publ/polnye_kursy_prava/kriminalistika/kriminalisticheskaja_kharakteristika_vzjatochnichestva/33-1-0-89*

ПРОБЛЕМЫ СЛЕДСТВЕННОГО ОБЫСКА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

К.А. Мельникова
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
АНО ВО СИБУП

Обыск был и остается в системе следственных действий российского уголовного судопроизводства одним из самых деликатных в тактико-психологическом плане следственных действий, затрагивающих важнейшие конституционные права граждан. [1, с.97]

Одним из процессуальных условий законности обыска является присутствие при его производстве понятых. Понятой – «по праву РФ лицо, приглашаемое для участия в производстве осмотра, обыска… и других следственных действий в случаях, предусмотренных УПК РФ». Задачей понятых согласно ст. 60 УПК РФ является удостоверение факта производства следственного действия, а также содержания, хода и его результатов. Многие авторы подчеркивают эффективность привлечения понятых к участию в следственных действиях. Однако существует и иное мнение по этому вопросу. Некоторые авторы полагают, что институт понятых должен быть факультативным, так как он не является средством контроля над деятельностью лица, производящего следственное действие. Роль понятых заключается в том, чтобы удостоверить законные действия следователя при оказании противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, а, следовательно, решение о привлечении понятых должно приниматься следователем по его усмотрению. [2, с.258].

Действительно, на наш взгляд, институт понятых, в том виде, в каком он существует в российском процессуальном законодательстве, не справляется с выполнением возложенной на него удостоверительной функции. На практике нередки случаи, когда участие понятых в следственном действии сводится лишь к подписанию протокола того или иного следственного действия. К тому же неполное и нечеткое разъяснение понятым их прав и обязанностей в совокупности с их юридической неосведомленностью не позволяет им эффективно осуществлять возложенные на них законом задачи. [3, с.111]

Данное обстоятельство подтверждается материалами изученных уголовных дел, согласно которым ни в одном протоколе обыска не было зафиксировано ни одного заявления или замечания со стороны понятых. Также отдельные авторы обоснованно заключают, что сотрудники правоохранительных органов испытывают трудности, связанные с нежеланием граждан участвовать в производстве следственных действий (в качестве понятых). При этом правоприменители не убеждают последних в неправильности занятой ими позиции, а проводят обыск «с участием не необходимого, а минимального количества понятых»[4, с.85].

Данное обстоятельство приводит к тому, что на большом по площади объекте понятые не в состоянии удостоверить все действия обыскивающих, однако «протокол обыска они подписывают так, как будто присутствовали одновременно при обследовании всех помещений и при изъятии всех объектов».[1, с.168] К тому же отдельные авторы подчеркивают, что при производстве следственного действия сложно определить

заинтересованность понятого в его результате, что нередко приводит к потере доказательственной силы обнаруженных объектов. [2, с.257]

Так, при производстве обыска в доме Л., подозреваемого в организации банды, был обнаружен автомат с патронами. Один их понятых был их числа работников магазина, принадлежащего матери подозреваемого. В ходе расследования подозреваемый заявил, что оружие ему было подкинуто оперативными работниками. Эту же версию подтвердил допрошенный в качестве свидетеля понятой, в результате чего доказательственное значение результатов обыска было утрачено.[5, с.187]

Указанные обстоятельства заставляют усомниться в том, что «присутствие понятых побуждает следователя неукоснительно соблюдать требования уголовно-процессуального закона», и тем более создает препятствия незаконным действиям «плохого» следователя, обеспечивает соблюдение им закона, повышает качественный уровень составленного по итогам следственного действия протокола. Представляется, что при производстве обыска «плохой» следователь при желании сможет нарушить закон («найти» интересующие его предметы), несмотря на участие понятых. При этом последние будут думать, что следователь действительно обнаружил объекты, уличающие обыскиваемого. В этом контексте мы не можем согласиться с тем, что присутствие понятых обеспечивает соблюдение следователем закона и тем более повышает качественный уровень протокола обыска. С другой стороны, внимание научной мысли справедливо обращается на тот факт, что допрос понятого в ходе судебного заседания (при рассмотрении уголовного дела) позволяет выявить некоторые нарушения при проведении того или иного следственного действия, что нередко приводит к признанию полученных доказательств недопустимыми. Следственная практика знает немало подобных случаев, однако, как правило, с момента производства следственного действия до судебного рассмотрения уголовного дела проходит значительное количество времени, в связи с чем, лица, привлекавшиеся в качестве понятых, не могут вспомнить детали производства следственного действия, и их допрос в судебном заседании является бесполезным. Взгляд на понятых как на «беспристрастных свидетелей законности действий следователя, если возникает необходимость применить процессуальное принуждение, существенно ограничивающие права граждан»нам кажется не вполне оправданным. Для того, чтобы быть свидетелем правильности чьих-либо действий, их необходимо оценить, в нашем случае, с точки зрения их соответствия букве закона. Авторы, предлагающие возложить на понятых подобную функцию, сами обнаруживают при этом свою полную правовую безграмотность. [4, с.95]

В этой связи возникает вопрос: каким образом понятые будут оценивать законность действий должностного лица, если они не обладают необходимыми для этого правовыми знаниями? В силу изложенных обстоятельств мы разделяем позицию отдельных авторов относительно возможности отказа от участия понятых в некоторых следственных действиях (в том числе и обыска) при применении видеозаписи. [2, с.303]

Представляется, что применение видеозаписи (технического средства фиксации) позволит гораздо эффективнее осуществлять функции удостоверения факта, хода и результатов следственного действия. При этом существует ряд правил и рекомендаций, разработанных криминалистикой с целью квалифицированного применения видеозаписи, соблюдение которых, а, следовательно, и допустимость полученных при производстве следственного действия доказательств, оценивается судом при рассмотрении уголовного дела. Создание института дежурных понятых, помимо указанных нами выше негативных явлений, вызывает немало организационных трудностей, в частности, большое количество людей и, соответственно, существенные затраты на их содержание. К тому же исполнение обязанностей понятых на постоянной основе длительное время может еще больше усугубить практику производства некоторых следственных действий без их участия, но с

последующим составлением формально правильного протокола. К таким же последствиям, по нашему мнению, может привести и введение ответственности граждан за отказ от участия в следственном действии в качестве понятых.

Подводя итог сказанному, полагаем, что производство обыска (всех его видов, за исключением личного обыска, сопровождающегося обнажением лица, а также личного обыска, проведенного в ходе задержания) требует обязательного применения видеозаписи. В этом случае удостоверение факта производства обыска, его хода и результатов реализуется благодаря использованию указанного средства технической фиксации. Реализация данного положения на законодательном уровне позволит, по нашему мнению: во-первых, устранить указанные выше негативные моменты участия понятых при производстве обыска; во-вторых, существенно повысит уровеньзащиты прав и законных интересов обыскиваемого, в частности, при обжаловании действий следователя при производстве обыска; в-третьих, позволит суду провести всестороннюю правовую оценку действий следователя при производстве обыска; в-четвертых, позволит следователю оценить собственные действия при производстве обыска для выявления допущенных ошибок, что способствует их устранению в ходе расследования других уголовных дел.

1. Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография /С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 328 с.

2. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография/ С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015.488 с.

3. Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография/ С.Э. Воронин. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ. 2007.176 с.

4. Россинский С.Б. Производство обыска в форме специальной операции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.224 с.

5. Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания: Монография / С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 323 с.

ЗАДЕРЖАНИЕ КАК МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

З.Д.Мусаева

Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э.Воронин

ФГБОУ ВО КрасГау

На современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства в России большой интерес представляет вопрос о мерах процессуального принуждения. Наиболее серьезным из всех мер уголовно-процессуального принуждения являются тот из них, который связан с ограничением неприкосновенности и ее свободы. Право на свободу, как известно – это важнейший конституционный принцип любого демократического государства [1]. К такой мере уголовно-процессуального принуждения относится задержание подозреваемого.

Задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления [2].

Сущность задержания как меры процессуального принуждения состоит в кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, в целях пресечения его преступной деятельности, предотвращения побега, сокрытия или уничтожения им доказательств.

Задержание производится в целях: выяснения причастности или непричастности задержанного к совершению преступления; решения вопроса о применении меры пресечения − заключение под стражу.

Мотивы задержания: предотвращение возможности скрыться от следствия; пресечение преступной деятельности; предотвращение возможности воспрепятствовать расследованию[3, с.170].

По поводу оснований задержания, закрепленных в ст. 91 УПК РФ, ведутся активные дискуссии. Причем споры вызваны иными по сравнению со ст. 122 УПК РСФСР формулировками оснований задержания. Так, п. 2 ч. 1 ст. 31 УПК РФ предусмотрено, что лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления, когда потерпевшие или очевидцы укажут на него как на совершившее преступление. Как справедливо отмечается некоторыми авторами, данное основание расширено законодателем по сравнению с имевшимся в УПК РСФСР сразу в двух направлениях: 1) высказать свои подозрения в отношении конкретного лица может теперь и потерпевший, не являющийся очевидцем преступления; 2) указание на совершившее преступление лицо не всегда может быть прямым. По их мнению, это привело к снижению уровня процессуальных гарантий неприкосновенности личности в сравнении с ранее действовавшим законом и вследствие этого противоречит ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина [4, с.121].

Кроме того, ч. 2 ст. 91 УПК РФ причисляет к основаниям задержания лица и так называемые «иные данные», определения которых сам УПК РФ не содержит. Новшество данного основания задержания в сравнении с ч. 2 ст. 122 УПК РСФСР заключается в том, что лицо при наличии «иных данных» может быть задержано также при условии, что в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Некоторые авторы считают, что указанное условие необходимо вывести за пределы ст. 91 УПК РФ как самостоятельное основание для задержания, другие возражают против этого, третьи рассматривают подобное нововведение как «резиновое основание» для задержания, которому нет места в УПК РФ [5, с.213].

Следует различать фактическое и юридическое задержание.

Понятие «фактическое задержание» предусматривает комплекс мероприятий, в ходе которых у лица исключается возможность свободного передвижения, в связи с подозрением в совершении преступления, а следовательно заниматься как противоправной деятельностью так и любой другой, с одной стороны, и меры применяемые правоохранительными органами и уполномоченными на то лицами, а также гражданами, которые осуществляют захват такого лица и лишают его возможности передвижения и возможности скрыться, в принудительном порядке доставляя задержанного к следователю или дознавателю, который уполномочен законом провести уголовно-процессуальное задержание, с другой стороны.[6, с.314]

Право юридического (уголовно-процессуального) задержания принадлежит только должностному лицу или органу, наделенному данными полномочиями в соответствии с законом. Перечень их является исчерпывающим. К ним относятся: орган дознания; дознаватель; следователь; начальник следственного; прокурор.

По уже возбужденному уголовному делу следователь приходит к выводу о совершении преступления определенным лицом, однако совокупность доказательств, достаточная для предъявления данному лицу обвинения, в соответствии со ст. 171 УПК РФ, пока отсутствует. В этой связи следователь выносит постановление о задержании данного лица по подозрению в совершении преступления, исполнение которого, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, поручается органам дознания. Это нередкий

случай в следственной практике и следственные работники в целом действуют в соответствии с указанным порядком.

Наибольшее количество споров вызывает другой случай задержания – непосредственно на месте совершения преступления. Ряд авторов считает, что в данном случае срок задержания надлежит исчислять с момента доставления лица к следователю (дознавателю). Другие говорят о том, что в «момент фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, его доставление, оформление протокола должны стать составной частью уголовно-процессуального задержания».

Указанная дискуссия ведется по причине того, что в тексте УПК РФ имеются расхождения в терминах – «момент фактического задержания» (п.п. 11 и 15 ст. 5, п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ) и «момент задержания» (ч. 3 ст. 92, ч.ч. 2 и 3 ст. 94, ст. 96, ст. 100 УПК РФ). На наш взгляд, представляется более обоснованной точка зрения ученых, считающих, что срок задержания должен исчисляться с момента его фактического задержания, т.е. захвата, поимки на месте преступления и вследствие этого фактического лишения его свободы передвижения.

В пользу данного мнения можно привести следующие аргументы. 1) согласно ч. 1 ст. 92 УПК РФ, после доставления подозреваемого в орган дознания, к следователю или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Согласно п. п. 2 и 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый – это лицо которое задержано, в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, в соответствии со ст. 100 УПК РФ. Т.е. в ч. 1 ст. 92 УПК РФ задержанный – это уже «подозреваемый», а не лицо, задержанное «по подозрению в совершении преступления» (ч. 1 ст. 91 УПК РФ); 2) в соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ, процессуальными являются не только следственные или судебные действия, но и иные действия, предусмотренные УПК РФ. В этой связи представляется неверной точка зрения О. И. Цоколовой, считающей, что именно «с доставления к следователю начинают совершаться процессуальные действия в отношении задержанного».[7, с.171]

Основания освобождения подозреваемого перечислены в ст. 94 УПК РФ:

1) не подтвердилось подозрение в совершении преступления;

2) отсутствуют основания применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу;

3) задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ.

При освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и основания задержания, дата, время и основания освобождения.

Таким образом, задержание − это кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, с целью пресечения его преступной деятельности, предотвращения сокрытия от следствия и суда, фальсификации и сокрытия доказательств и других действий, могущих помешать установлению обстоятельств по делу.

1. *Конституция Российской Федерации. М., 2016.*
2. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.03.2016).*
3. *Шамсутдинов, М. М. Некоторые проблемы задержания в УПК РФ / М. М. Шамсутдинов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 169-174.*
4. *Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография / С.Э. Воронин. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ, 2007. – 176 с.*

5. Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография / С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. – Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. – 328 с.
6. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. – Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. – 488 с.
7. Шамсутдинов, М. М. Некоторые проблемы задержания в УПК РФ / М. М. Шамсутдинов // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 169-174.

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Т. Р. Пилипчук
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
АНО ВО СИБУП

Производство следственных действий было и остается основным способом собирания доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве. Закрепляя это положение, законодатель последовал за практикой, поскольку именно следственные действия выполняют задачу по сбору, проверке и оценке доказательственной информации. При расследовании по уголовному делу следователь производит действия и принимает решения, предусмотренные или обусловленные уголовно-процессуальным законом. Эти действия и решения многообразны; каждое из них, как правило, имеет свою задачу, к выполнению которой и стремится следователь как участник со стороны обвинения.[1, с.132]

Следственный эксперимент является одним из самых сложных следственных действий, поскольку требует больших усилий при его подготовке, производстве и фиксации. В определенной степени его использование в следственной практике осложняется неточностью сформулированных в УПК РФ сущности и задач этого следственного действия, которые в таком виде тиражируются в комментариях к УПК, в учебниках по криминалистике и уголовному процессу.[2, с.215]

Уголовно-процессуальной регламентации производства следственного эксперимента посвящена ст. 181 УПК РФ, которая гласит: "В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определенных действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц». На наш взгляд, эта норма - весьма далека от совершенства.

Так, УПК РФ не содержит указаний на то, что «при производстве следственного эксперимента должны присутствовать понятые», а также, что «производство следственного эксперимента допускается при условии, если при этом не унижается достоинство и честь участвующих в нем лиц и окружающих».

К сожалению, следственным органам в современных правовых реалиях иногда бывает очень сложно проводить следственный эксперимент из-за его высокой стоимости, так как требует больших затрат: как материальных, так и временных. Кроме того, следственный эксперимент, как правило, связан с большими трудностями организационного плана (определения необходимого пространства, времени, выбор участников, помещений и др.). Не всегда экспериментальные результаты приводят к однозначным, бесспорным, результатам, как в расследовании значительного количества

эксперимента преступности следственного иногда незаменимым средством получения доказательств. Тем не менее, наши исследования показали, что по делам о преступлениях, совершенных организованными группами, следственный эксперимент является важнейшим тактическим приемом в арсенале следователя, задачей которого, как-раз, является реконструкция события преступления в мельчайших деталях. [3, с.151]

Так, по уголовному делу так называемой банды «амазонок» Инессы Таривердиевой, орудовавшей на дорогах Ростовской области в течение 15 лет и на счету которой более 30 убийств и разбойных нападений, было произведено 88 следственных экспериментов. Всего объем материалов уголовного дела по данной банде составил около 250 томов. Вооруженность банды Таривердиевой, действительно, впечатляет: автоматы Калашникова, «Узи», снайперские винтовки Дегтярева. Криминальные «дамы» продемонстрировали во время проведенных следственных экспериментов мастерское владение практически всеми видами огнестрельного оружия.

И уголовно-процессуальные, и криминалистические цели и задачи следственного эксперимента обусловливают необходимость внесения в ст. 181 УПК РФ изменений, которые бы указывали на то, что непосредственно исследовательская манипуляция носит опытный характер. Собственно, именно эта возможность трансформации параметров действия, которое осуществляет лицо (чаще всего то, чьи показания проверяются), и выделяет следственный эксперимент от проверки показаний на месте, осмотра и освидетельствования.

Статьи 181 и 288 УПК РФ указывают, что следственный эксперимент проводит следователь или суд, ведь его могут проводить и иные процессуальные лица, такие как дознаватель. Значит, в УПК РФ после слов «следователь» необходимо добавить в скобках слово «дознаватель».

В ст. 181 УПК РФ прописано, что производство следственного эксперимента разрешено, если нет опасности для здоровья участвующих в нем лиц, однако, такой подход, на наш взгляд, существенно ограничивает права участников следственного эксперимента, поскольку жизнь человека является более ценным правом, чем его здоровье. Безоговорочно требуется отразить в данной статье формулировку об отсутствии опасности для жизни и здоровья участвующих в следственном эксперименте лиц.

Сомнительным представляется вопрос о проведении следственного эксперимента в ночное время, применительно ч. 3 ст. 164 УПК РФ установленном недопустимостью проведения следственных действий в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, а следственный эксперимент к подобным случаям не относится.[4, с.199]

Одной из неурегулированных вопросов процессуального законодательства является положение проведения следственного эксперимента в жилых помещениях, соответственно ст. 25 Конституция РФ противопоказано входить в жилище против воли проживающих в нем лиц, кроме как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Поскольку в УПК РФ не прописаны права суда о принятии решения на проведение следственного эксперимента в жилищах, в рамках УПК РФ проводить следственный эксперимент в жилище против воли лиц, в нем проживающих, нельзя даже по решению суда.[5, с.133]

Анализируя проблемные вопросы производства следственного эксперимента, следует проанализировать права и обязанности его участников. Сопоставляя права, обязанности участников следственного эксперимента заметно, что они преподнесены в различной редакции и не имеют единой трактовки. В связи с этим, необходимо при следующей редакции УПК РФ, провести их процессуальный и лингвистический анализ и изложить в единообразном порядке.[6, с.105]

Вместе с тем, следует отметить, что учение о следственном эксперименте нуждается в дальнейшей разработке на основе обобщения литературы и следственно-судебной

практики. Следственному эксперименту, на наш взгляд, уделяется слишком мало внимания в криминалистической, а, тем более, в современной уголовно - процессуальной литературе. Правовая сущность следственного эксперимента, а также сложная эмпирическая природа данного следственного действия, в основе которой лежат опытные действия – детальная реконструкция события преступления в максимально приближенных условиях к реальным, - тактика подготовки и методика его производства, полагаем, требуют дальнейшего развития и совершенствования как в рамках теории уголовного процесса, так и криминалистики.

1. *Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография/ С.Э. Воронин. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ. 2007.176 с.*
2. *Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография/ С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015.488 с.*
3. *Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография /С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 328 с.*
4. *Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания: Монография / С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 323 с.*
5. *Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений, связанных с незаконной добычей водных биоресурсов: Монография/ С.Э. Воронин, М.Н. Токарев. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2014. 278 с.*
6. *Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений: Монография/И.М. Лузгин. М: Изд-во «Норма». 2010. 224 с.*

К ВОПРОСУ О ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ (ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ) ПРОФИЛАКТОРИЯХ

Ю.Ю. Повеликин

Научный руководитель – д.ю.н., профессор Ю.А. Кашуба

Академия ФСИН России

На протяжении всей истории существования Российского государства проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а также с лицами, употребляющими наркотики и вопрос лечения указанной категории лиц, являлись приоритетными.

Во всех редакциях Русской Правды (Пространная Правда или Правда Руська; Сокращенная Правда или Правда Роська) нет статей, прямо указывающих на такого рода правонарушения.

С приходом на Русь христианства урегулирование этой проблемы взяли на себя церковные власти в лице митрополитов. Уже в Уставе князя Владимира Мономаха "О десятинах, судах и людях церковных" (XI-XII вв.) лица, нарушавшие правила обращения с зельем (веществами, обладающими наркотическими свойствами), подвергались жестокому преследованию, вплоть до лишения жизни [1].

Вплоть до 1917 года систематической борьбы с лицами, употребляющими и продающими, не проводилось. В частности, согласно ст. 16 Устава князя Владимир Святославовича, возлагалось лишь лечение больных наркоманией на церковных людей, а «зелинничьство» было запрещено. В Российской империи контролем над оборотом наркотиков ведали Министерство внутренних дел и Церковь. В МВД этим вопросом занимались Департамент Полиции и Медицинской Департамент.

На протяжении длительного времени не существовало специализированного отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и в Советском государстве. Недостаточное осознание серьезности проблемы, и, частично, идеологические установки на «невозможность появления наркомании в советском обществе» привели к тому, что подобный отдел проявился лишь в 1970 году, хотя правоохранительные органы занимались этой проблемой с самого начала становления СССР. [2]

С 1916 года администрация некоторых крупных городов России начинает поощрять открытие частных клиник для лечения больных наркоманией. Департамент Полиции МВД Российской Империи вступает в борьбу с Государственной Думой, вынашивавшей идеи легализации оборота и употребления наркотических средств. Проблема наркотиков заставляет монархическую власть принять 07 июня 1915 года первый в истории России целевой антинаркотический Закон "О мерах борьбы с опиумокурением", явившийся прототипом известной ныне ст. 228 УК РФ. Этот правовой эксперимент имел юридическую силу только в пределах Приамурья.

Наркомания в те годы не была распространенным явлением, которое требовало бы применения уголовно-правовых мер. Уголовная ответственность за соответствующие преступления, связанные с наркотиками, в России появилась значительно позже.

В советскую эпоху мощным сдерживающим фактором для распространения наркотиков служил так называемый "железный занавес", поэтому многие негативные социальные процессы тех лет (как, впрочем, и позитивные) сюда либо вообще не проникали, либо затрагивали его лишь отчасти.

В период действия УК РСФСР 1960 г. были приняты три важнейших международных документа, касающихся незаконного обращения с наркотическими средствами: Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 г. (в редакции протокола 1972 г. «О поправках к Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 г.») [3], Конвенция ООН о психотропных веществах 1971 г.[4], Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. [5]

В Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 г. дается и рекомендация по установлению составных элементов правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, а именно: осознание деяния правонарушителем (вина), намерение (мотив) и цель его совершения. По мнению международного законодателя (ООН), они могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств преступления (правонарушения). Интересной также представляется рекомендация ООН о принудительных мерах воздействия, применяемых в качестве дополнительных к наказанию за указанные уголовно-правовые или административные правонарушения. В этой связи Конвенция определяет, что к числу подобных принудительных мер могут относиться: лечение от наркомании, перевоспитание лиц, склонных к потреблению наркотиков, последующее наблюдение за правонарушителем (административный надзор), восстановление трудоспособности (профессиональная адаптация) или социальная реинтеграция. Более того, настоящая Конвенция предусматривает применение подобных принудительных мер, в том числе и принудительное лечение наркоманов с последующим наблюдением за ними, и к лицам, совершившим малозначительные правонарушения, то есть не подпадающих под действие уголовного (ч. 2 ст. 14 УК РСФСР) или административного (ст. 2.9 КоАП РСФСР) законодательства. Причем независимо от возраста виновного лица.

В СССР до 1995 года существовала система реабилитации наркоманов и алкоголиков, базировавшаяся в основном на двух элементах. С одной стороны – это была сеть наркологических диспансеров, а с другой – реабилитационная система,

представленная лечебно-трудовыми (воспитательными) (далее – ЛТП) профилакториями. В этот период более-менее успешно работали 244 ЛТП.

Первый ЛТП на территории Советского Союза был открыт в 1964 в Казахской ССР. Затем такие заведения стали открываться в РСФСР и других республиках. 8 апреля 1967 года вышел указ Президиума Верховного Совета РСФСР «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании злостных пьяниц (алкоголиков)». Им устанавливалось, что в ЛТП должны направляться лица, «уклоняющиеся от лечения или продолжающие пьянствовать после лечения, нарушающие трудовую дисциплину, общественный порядок или правила социалистического общежития». Срок пребывания в ЛТП устанавливался от 1 года до 2 лет, решение о направлении в него принимал местный судья. Вопросы содержания людей, признанных больными наркоманией или алкоголизмом очень схожи.

Спустя 5 лет действие этого Указа показалось законодателю столь эффективным, что подобными методами он решил бороться и с наркоманией. 25 августа 1972 года тот же Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ «О принудительном лечении и трудовой перевоспитании больных наркоманией» [6]. Больные наркоманией принудительно отправлялись в ЛТП по единоличному определению судьи. Обычно это происходило после решения суда в связи с подачей соответствующих заявлений от близких родственников, а также при наличии соответствующих материалов участковых и иных общественных организаций, также часто через участковых милиционеров, партийных организаций и общественные ячейки, а также врачей.

Очевидно, что основным в ЛТП являлся физический труд алкоголиков, а вопросу лечения отводили последнее место. Главное отличие от пребывания в исправительном учреждении, заключалось в том, что пребывание в ЛТП не являлось мерой отбывания уголовного наказания, и поэтому в таких ЛТП было организовано раздельное содержание лиц, которые ранее были осуждены и те лица, которые впервые осуждены. Обращались к этим лицам – «товарищи лечащиеся». Пациенты с наркотической зависимостью содержались в ЛТП от шести месяцев до двух лет, а потом освобождались. Если человек должных выводов после лечения для себя не делал и продолжал употреблять наркотики уже после ЛТП, то его повторно, или даже несколько раз, могли направить на принудительное лечение в ЛТП. Очевидно, что эффективность от подобного лечения присутствовала:

- родные и близкие, семья и соседи длительное время пребывали в спокойствии, а сам наркоман, в любом случае, свое здоровье поправлял;
- в ЛТП за труд платили заработную плату, которую после освобождения больной получал на руки;
- экономическая польза для государства от ЛТП была, так как на лечение в первую очередь направлялись лица трудоспособные, но не работающие.

За счет труда размещенных больных ЛТП обеспечивали свою самоокупаемость. Хотя даже и в то время, в народе бытовало мнение, что принудительное лечение от наркомании малоэффективно. Но терапия в ЛТП рассчитывалась на то, что именно там способом внушения и методом привлечения к труду, пусть и принудительно, но получится переубедить больного и подвинуть его на нормальную жизнь.

К сожалению, при нахождении на лечении в ЛТП вопросу перевоспитания и переубеждения в ЛТП внимания уделялось меньше всего.

С развалом СССР сеть ЛТП прекратила свое существование. Главная причина отказа от данной системы лечения и профилактики наркомании явился тот факт, что людей, не совершивших никакого преступления, невозможно принуждать к лечению, не нарушив их права.

В 1991 г. депутаты Верховного Совета посчитали, что юридическая ответственность за незаконное потребление наркотиков без назначения врача (как уголовная, так и административная) в условиях действия новой демократической Конституции РФ может быть исключена. Были декриминализированы соответствующие законы, отменены нормы уголовного характера за повторное потребление наркотиков в течение года после административного наказания, устранена административная ответственность в виде штрафа или ареста до 15 суток за незаконное потребление наркотиков (без разрешения врача). В 1993 г. в стране было ликвидировано более 100 ЛТП, а 01 июля 1994 года система принудительного лечения была отменена указом президента РФ Бориса Ельцина.

Таким образом, просуществовав достаточно долгий период (с 1974 по 1994 гг.), уголовная и административная ответственности за потребление наркотиков были отменены. Основной аргумент в пользу такого законодательного решения сводился к тому, что потребители смогут добровольно, без боязни уголовного преследования, обратиться за медицинской помощью и пройти необходимое лечение. После принятия данного решения наркоманы по сути освобождались от ответственности не только за потребление, но и за перевозку и хранение разовой дозы наркотиков, которые они собирались потребить. Такое положение соотносилось и с правоприменительной практикой. Так, например, в абзаце 6 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 2 [7] судам было разъяснено, что не может квалифицироваться как незаконная перевозка хранение лицом во время поездки наркотических средств в небольших размерах, предназначенных для личного потребления.

Сегодня ЛТП продолжают действовать в Республике Беларусь [8] и Туркменистане.

Представляется необходимым тщательно изучить имеющийся опыт работы ЛТП в советский период и, возможно, в качестве пилотного проекта в одном из регионов Российской Федерации открыть специализированные профилактории на новой правовой основе.

В реализацию этого проекта необходимо включить и Министерство труда, и Министерство образования. Многие страдающие наркоманией либо не имеют специальностей, либо давно утратили профессиональные навыки. Поэтому Минтруда должно оказать им содействие в прохождении курсов повышения квалификации, а Министерство образования создать систему техникумов и профучилищ для получения специальности теми, кто их не имеет. Нужно помочь этим людям выбраться из ситуаций, в которых они оказались. Если этого не сделать, вылеченные вернутся в среду, из которой их принудительно изъяли. Они снова останутся одни со своими проблемами: нет работы, нет средств для существования.

Серьезность ситуации с наркоманией подтверждает и главный нарколог Минздрава РФ Евгений Брюн. Он убежден, что уголовная ответственность за употребление наркотиков уже не решит проблемы наркомании в России. Политическая ошибка в этой сфере, заявил он в конце прошлого года, была допущена в 20 лет назад, когда отменили эту ответственность: «Сразу начался лавинообразный рост наркомании, в 100 раз выросло число потребителей наркотиков». Он считает, что поможет лишь введение механизма «раннего выявления и вмешательства». [9]

Создание в Российской Федерации в настоящее время учреждений, подобных ЛТП, может явиться сильным толчком в борьбе с наркоманией, как одним из важнейших и проблемных социальных явлений.

---

1. *Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М.: Совюриздат, 1984.- с. 148-150.*

2. Хоменкер, М.Л. Борьба с хищением, незаконным изготовлением, распространением и потреблением наркотических веществ: Автореф. дис. канд. юрид. Наук / М.Л. Хоменкер. - М., 1966.- с. 23.

3. Единая Конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30.03.1961) (с изменениями и дополнениями) // СПС «Гарант».

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о психотропных веществах" (заключена в г. Вене 21.02.1971) // СПС «Гарант».

5. Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20.12.1988) // СПС «Гарант».

6. Указ Президиума ВС РСФСР от 25.08.1972 «О принудительном лечении и трудовом перевоспитании больных наркоманией (вместе с положением о лечебно-трудовых профилакториях для больных наркоманией), утвержденный законом РСФСР от 26.12.1972 // Ведомости ВС РСФСР, 1972, № 52, ст. 1346.

7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.04.1993 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел по заявлениям прокуроров о признании правовых актов противоречащими закону // СПС «Консультант-плюс».

8. Закон Республики Беларусь от 04.01.2010 N 104-З "О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них".

9. Выступление главного нарколога Российской Федерации Евгения Алексеевича Брюна 11.11.2011 на пресс-конференции в пресс-центре «Аргументы и Факты» на тему: «Принудительное лечение наркоманов. Плюсы и минусы».

10.Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской Федерации. - М.: Юрист, 1995.

11.Характеристика лиц, содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях. По материалам специальной переписи 1989 г. / Бондарев В.Г., Каретников И.В. - М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1991. - 119 с.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Я.О. Подопросветова

Научный руководитель: доцент, к.ю.н., Е.А.Ерахтина

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Маньяки появлялись с пугающей регулярностью при чем в любых странах мира, вне зависимости от политических режимов. И всегда вызывали, да и в настоящее время вызывают в обществе чувство страха, ужаса и паники. В средневековье подобных людей считали "демонами" или "вампирами". Сам же термин был впервые введен в США в 20 веке. Данная тема всегда является актуальной поскольку серийные убийства совершались во всем историческом периоде и в последнее время их численность только возрастает. Судя по статистике органов МВД за последнее несколько лет количество маньяков только растет с 2008 по 2015 гг. зарегистрировано около 200 серий, из них 98 совершали с корыстными мотивами, по сексуальным мотивам 41 серия, раскрыто около 73%, что говорит нам о том, что данная тематика как никогда становится актуальной, поскольку требует решения ряда проблем в связи с постоянным развитием общества и массового использования новых технологий.

Криминалистическая характеристика данных убийств является специфической категорией в криминалистике. Она состоит из двух основных групп: 1-ая группа - Общие признаки, характеризующие место, время, механизм совершения и данные о личности преступника по каждому входящему в серию эпизоду; 2-ая группа - признаки, свойственные лишь для отдельных эпизодов, составляющих серию, но дополняющих общие признаки и к тому же имеющих значение для раскрытия конкретной серии. Им в определенной степени присущи черты, свойственные видовой криминалистической

характеристике, однако ее содержание носит более общий характер. Элементный состав характеристики серий убийств отличается наиболее повышенной степенью конкретности. Потому, что более информативно воссоздает картину преступлений, совершенных одними и теми же лицами, и позволяет более точно выделить индивидуализирующие данные лиц, их признаки, а также психологические отклонения, способствовать их розыску и изобличению.

Указанные нами свойства данных элементов криминалистической характеристики серийных убийств позволяют нам правильно организовать работу по выявлению указанных категорий преступлений, т.к. она является относительно эффективным инструментом познания расследуемых дел, нежели типовая характеристика убийств соответствующего вида. Перспектива и эффективность ее использования, по нашему мнению, зависят от того, насколько полно установлены упомянутые выше элементы и существует ли возможность восполнить их дефицит по тем уголовным делам, в которых необходимые сведения либо отсутствуют, либо не были собранны. Без этого намного осложняется принятие решений о соединении в одно производство ряда дел о группе убийств с нечетко проявившимися мотивами и представляющими проблему в процессуальном подтверждении одинаковыми признаками. Однако это не отвергает возможности использования типовых криминалистических характеристик разновидностей убийств, характер которых аналогичен составляющим расследуемую серию.

Выявление же серийных убийств, получение и оценка информации о том, что несколько таких преступлений, совершенных без очевидцев, являются эпизодами преступной серии, всегда представляет собой значительную сложность.

Эта работа является очень специфичной и крайне сложной. Поскольку она требует от сотрудников больших временных и умственных затрат, к тому же необходимо изучить и сопоставить большое количество фактов, сосредоточенных в данных конкретных делах. В добавок это достаточно длительный процесс накопления и анализа сведений, дающих возможность выявить определенные своеобразные закономерности в совершении преступлений со сходными признаками, или установление аналогичных преступлений и их целенаправленный отбор с целью последующего их соединения в одно производство. Требуется особо тщательный подход к анализируемым сведениям и систематизации установленных совпадающих признаков.

Изучение этих конкретных дел и всех других материалов, в которых содержатся указывающие на серийность данные, необходимо в первую очередь изучать тем сотрудникам, которые будут работать непосредственно по данным конкретным делам. В любом случае мы думаем, что необходимо, чтобы каждый из участников такой аналитической группы лично их изучил. Ибо это должно служить значительному упрощению иных последующих действий следствия и обсуждение разнообразных версий, результатов и формирование индивидуального окончательного мнения о наличии или отсутствие признаков серийности по рассматриваемым делам. Обрабатываемая ими информация, по нашему мнению, должна дифференцироваться по отдельным эпизодам убийств с помощью специальных сопоставительных таблиц или классификаторов, а также компьютерных базах данных, которые необходимо составлять, ориентируясь по каждой конкретной серии с учетом их особенностей.

В перечень признаков, которые должны быть всесторонне изучены и проанализированы, входит огромное число признаков, мы рассмотрим и приведем следующие:

1. О мотиве каждого конкретного убийства и аргументов, подтверждающих вывод о таком мотиве.

2. О жертвах ряда эпизодов с перечислением их половых, возрастных и других социальных и демографических характеристик; социального статуса; общих знакомых и

связях; совпадающей непрофессиональной деятельности; криминальном прошлом; привычках и наклонностях; физическом и психическом здоровье; коммуникабельности или наоборот замкнутости; отношении к религии, либо принадлежность к этнической группе. К таким сведениям для облегчения анализа лучше всего прилагать фотокарточки потерпевших (желательно, выполненные в сравнительно недавний до гибели период), что имеет существенное значение для выявления совпадающих признаков внешности (при сексуальных убийствах), а также для организации и проведения розыска без вести пропавших потерпевших.

3. О местах обнаружения трупов потерпевших. Сие имеет значение для установления фактов совершения убийств, дела о которых изучаются, в одних и тех же местах; для выявления определенной аналогии в характеристиках удаленных друг от друга мест обнаружения трупов потерпевших, если эти места одновременно являются местами их убийств; то для установления этого в случаях, когда имеются основания полагать, что места обнаружения трупов не являются местами их убийств.

4. О способе и механизме совершения убийства; об особенностях почерка преступника; об обстановке убийств.

5. О времени совершения убийств.

6. О результатах судебных экспертиз телесных повреждений на всех трупах потерпевших; биологических выделений и микрочастиц на их одежде; следов рук, ног, орудий взлома, обуви и транспортных средств, обнаруженных на местах происшествий; стреляных пуль и гильз; одорологических выборках объектов - вероятных носителей запаха преступников и иных следов и предметов; данные обо всех проверках перечисленных нам следов, объектов, подлежащих контролю и учету по каждой серии.

7. О похищенных преступниками после убийства предметах и ценностях, принадлежавших потерпевшим, с точным установлением их вида, количества, индивидуальных признаков и всех других характеристик, позволяющих выделить такие объекты из числа подобных и в последующем осуществить целенаправленный розыск таких объектов и доказывание о их принадлежности потерпевшим.

8. Данные о преступниках, сведения о конкретных характеристиках которых содержатся в заключениях экспертов по результатам различных исследований следов их рук, обуви, биологических выделений, волос, потожирового вещества и иных носителей информации; в показаниях свидетелей и оставшихся в живых потерпевших об их внешности, особых приметах, тембре голоса, физических аномалиях. При наличии таковых показаний в уголовном деле и материалах оперативного розыска к ним необходимо приложить композиционный портрет неизвестного, составленный методом «фоторобота» или субъективного рисованного портрета (СРП).

Что же касаемо общих элементов, характерных для всех серий преступлений то по мнению ряда ученных можно выделить следующие определенные элементы. Так по мнению Сергеева Л. А. только конкретных элементов достаточно поскольку маньяки не являются типичными убийцами. Мы же поддерживаем мнение А. Л. Протопопова который в своей работе, приводит необходимость общих признаков и вот такую последовательность общих элементов. В частности, он в своих работах выделяет: характеристику жертвы (визуальную), место и время совершения, способ совершения преступления, личность преступника, мотивы цели и характеристика следов на месте преступления. Такая последовательность на наш взгляд наиболее логична, хотя в случае серийных убийств она работает далеко не всегда.

Мы же считаем, что в случае с серийными убийцами либо подозреваемых на совершение такового необходимо в первую очередь устанавливать личность жертвы убийства, затем определения способа совершения и следы на месте происшествия. Поскольку маньяки фактически всегда совершают преступления в одиночку, заранее их

продумывают и зачастую следят за своими жертвами выбирая наиболее удобное место и время, для них это своеобразная сцена на который они выступают главными действующими лицами.

Способ же совершения, по нашему мнению, является центральным и самым важным элементов, поскольку он представляет совокупность всех действий преступника, ибо определяется личными качествами и физическими возможностями преступника, а также может свидетельствовать о ряде психических отклонений, к тому же помогает примерно определить мотив (наличие следов сексуального насилия или исчезновение ценных вещей, и т. д.).

Личность преступника же определять крайне сложно в подобных преступлениях поскольку данные о личности субъекта нам в характеристики интереснее всего. Криминалистическая характеристика личности преступника, обязана содержать всю совокупность личностных, социальных, политических, психофизиологических свойств и особенностей всех подозреваемых, проверяемых лиц в каждой серии. Понять особенности личности без изучения всех аспектов способа совершения фактически невозможно, поскольку отсутствуют самые необходимые данные.

Оптимальным вариантом решения проблем на наш взгляд в расследовании с целями надлежащего раскрытия и расследования серии убийств является создание следственной группы, которой придается необходимое оперативное сопровождение. Основными направлениями работы должны, по нашему мнению, являться: отработка процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями выдвинутых версий; проверка конкретных заподозренных в убийствах лиц, взаимодействие со следователями и оперативными работниками тех территорий, на которых совершены расследуемые убийства с признаками серийности. Численный состав такой группы зависит от количества входящих серию убийств, их территориальной разбросанности, установленных или предполагаемых с высокой вероятностью мотивов совершения, объектов преступного посягательства (последнее имеет значение при расследовании серии корыстных убийств). Среди следователей и работников уголовного розыска обязательно должны находиться следователи и оперативные работники уголовного розыска, имеющие опыт систематизации, анализа и обработки полученных данных (штабная или информационно-аналитическая группа).

Следует особо подчеркнуть, что в задачу группы должно входить не только раскрытие серии убийств, но также выявление и расследование других убийств, имеющих объективные совпадающие криминалистические признаки с расследуемыми преступлениями.

Распределение обязанностей между входящими в группу следователями происходит, как правило, по отдельным эпизодам преступной деятельности неизвестного убийцы. Оно может осуществляться и по другим основаниям - для сбора характеризующих потерпевших данных, по обеспечению экспертного исследования следов и вещественных доказательств с целью установления единства источника их происхождения; по проверке отдельных конкретных версий и т.д.

Основные усилия следственной группы на этапе расследования, когда преступник неизвестен, сосредоточиваются на его установлении и поиске изобличающих его доказательств. Лишь совместив все выше изложенное и организовав следственную группы, мы будем иметь возможность расследовать серийные преступления наиболее полно и выявлять все нюансы.

Конституция устанавливает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Поэтому расследованию данной категории дел всегда уделялось и должно уделяться особое внимание со стороны государства.

1. *Конституция Российской Федерации. М: Эксмо, 2016. 32 с.*
2. *Уголовный кодекс Российской Федерации.М: Эксмо, 2016. 336 с.*
3. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.М: Эксмо, 2016. 272 с.*
4. *Уголовное право России. Особенная часть. / Под ред. Ревина В.П. М: Эксмо 2014. 496 с.*
5. *Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы. М. 2013. 75 с.*
6. *Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. Ревина В.П. М: Эксмо, 2012. 496 с.*

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

И.В Потылицына
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
АНО ВО СИБУП

В последнее время в науке уголовного процесса вновь активизировалась дискуссия о правовом положении следователя, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Однако, некоторые авторы, с которыми мы категорически не можем согласиться, полагают, вопреки действующему УПК РФ, который, как - раз, и относит следователя именно к стороне обвинения - что следователь в силу выполняемых им процессуальных функций не должен относиться к стороне обвинения. [1,с.215]

Данный вопрос, полагаем, требует детального исследования в силу своей достаточно высокой актуальности сегодня. Актуальность вопроса о роли следователя в уголовном судопроизводстве, на наш взгляд, обусловлена, прежде всего, тем, что следователь был и, по-прежнему, остается одной из важнейших фигур в досудебном производстве по уголовным делам, а также основным субъектом доказывания, который отвечает за сбор доказательств, полноту и объективность предварительного расследования.

Подследственность следователя как участника уголовного судопроизводства четко определена в ст. 151 УПК РФ. Права и обязанности любого следователя в работе по конкретному уголовному делу, абсолютно одинаковы и не зависят ни от того, к какому ведомству данный следователь относится, ни от характера расследуемого преступления, ни от сложности дела и объема следственной работы. Эта универсальность следователя, по идее законодателя, должна была обеспечивать ему процессуальную независимость. На деле, к сожалению, все обстоит несколько по другому.

Процессуальная самостоятельность следователя, кроме судебной прерогативы на применение мер процессуального принуждения, связанных с причинением ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, ограничена указаниями начальника следственного органа - о направлении расследования, производстве отдельных следственный действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Эти указания, данные в письменной форме, обязательны для исполнения следователем, но могут быть обжалованы руководителю вышестоящего следственного органа. Это значит, что обжалование по общему правилу не приостанавливает исполнения указаний. Исключением являются указания руководителя следственного органа: о передаче уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, об объеме обвинения, избрании меры пресечения, о производстве следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, направлении дела в суд или его прекращении. Не соглашаясь с такими указаниями, следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные

возражения на них. Обжалованию не подлежат также письменные указания руководителя следственного органа, которыми этот руководитель предписывает исполнить поступившие в его адрес требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. [2, с.112]

Указания прокурора сами по себе не являются обязательными для следователя, все зависит от позиции руководителя следственного органа. Если следователь не согласен с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, и начальник следственного органа солидарен со своим подчиненным, он под свою ответственность информирует прокурора о письменных возражениях следователя, представленных руководителю следственного подразделения. На наш взгляд, это-весьма существенная гарантия процессуальной независимости современного следователя. [3,с.88]

По отношению к органу дознания следователь, можно сказать, также обладает определенной властью. Например, по расследуемым им делам он вправе давать органам дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также требовать содействия при их производстве самим следователем. Не будь такого правила, «следователь-одиночка» в целом ряде случаев, прежде всего, при расследовании крупных и сложных дел об организованных групповых преступлениях, оказался бы не в состоянии выполнить свои обязанности в полном объеме. [4, с.156]

Следователь на досудебных стадиях уголовного процесса в настоящее время выполняет такие процессуальные функции, как расследование преступлений, обвинение и разрешение уголовного дела (прекращение следователем уголовного дела). С появлением в уголовном деле процессуальных фигур подозреваемого и обвиняемого следователь одновременно начинает выполнять две процессуальные функции - расследования преступления и обвинения. Выполняя одни и те же действия, следователь может одновременно осуществлять две разные функции - функции расследования и обвинения.

Так, возбуждая уголовное дело в отношении конкретного лица следователь начинает расследование и одновременно ставит лицо в положение подозреваемого, так как в постановлении о возбуждении уголовного дела сразу формулируется и подозрение в совершении преступления конкретным лицом.

И все же, полагаем, современный следователь должен быть более самостоятельной и ответственной процессуальной фигурой, свободной от обвинительного уклона при проведении расследования. Как этого добиться? Только путем расширения прав следователя на самостоятельное принятие наиболее важных процессуальных решений. Сейчас же следователь находится под чрезмерной опекой, прежде всего, суда, прокурора и начальника следственного органа.

Что происходит с процессуальной самостоятельностью и ответственностью следователя по УПК РФ? С одной стороны, следователь имеет право самостоятельно и единолично вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а с другой стороны - у него нет права, например, самостоятельно без предварительного решения суда произвести обыск в жилище у этого же обвиняемого. [6]

Понятно, что по своему юридическому значению эти два процессуальных действия несопоставимы: проведение обыска - это всего лишь отдельное следственное действие из ряда других, а постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, во многом, предопределяет как судьбу уголовного дела, так и судьбу самого обвиняемого. Именно постановление следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого ляжет в будущем в основу обвинительного приговора.

Как же так случилось, что законодатель доверяет следователю самостоятельно принять более ответственное процессуальное решение - вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, но не доверяет самостоятельно принять решение о проведении обыска в жилище этого же обвиняемого?! На наш взгляд, весьма странную позицию в этом вопросе занимает законодатель. В УПК РФ установлено, что производство следователем осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц допускается только по решению суда. Следует заметить, что относительно порядка осмотра жилища в ст. 25 Конституции РФ установлено, что жилище неприкосновенно, никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании решения суда. Из указанной нормы видно, что создатели УПК имели полное право установить другой процессуальный порядок производства осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, или по постановлению следователя, или с согласия прокурора, а не только по решению суда. Но законодатель, вопреки здравому смыслу, почему-то, избирает другой, наиболее сложный порядок принятия следователем решения относительно этого следственного действия - только по решению суда, чем существенно ограничивает процессуальную самостоятельность важнейшего участника уголовного судопроизводства – следователя, лишая его тактической оперативности при решении задач собирания доказательств.[5]

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

1) Законодатель, на наш взгляд, должен исходить, прежде всего, из того разумного положения, что следователь, который производит следственные действия, собирает доказательства, принимает процессуальные решения по уголовному делу, должен иметь достаточно прав для самостоятельного их принятия, а также для отстаивания своей позиции по уголовному делу перед прокурором и руководителем следственного органа.

2) В тех же случаях, когда жалобы следователя на указания прокурора и руководителя следственного органа отклонены вышестоящим прокурором или руководителем следственного органа, в УПК должна содержаться новая норма, в соответствии с которой следователь имеет право отказаться от дальнейшего ведения уголовного дела. И этот отказ следователя не должен рассматриваться как нарушение им служебной дисциплины, что повлечет в отношении него санкции административного или уголовно-процессуального характера.

3) Ни в коем случае нельзя принуждать следователя принимать процессуальные решения по уголовному делу; особенно, такие судьбоносные, как привлечение лица в качестве обвиняемого, прекращение уголовного дела, квалификация преступления и другие, которые не согласуются с его внутренним убеждением.

В свете исследуемого вопроса представляется также малоэффективной и неоднократно высказываемая идея появления в российском уголовном процессе на стадии предварительного расследования фигуры "следственного судьи", который "независимо от ведомственной принадлежности будет собирать доказательства и в интересах обвинения, и защиты" [2, с.141]. Проблема в данном случае заключается лишь в термине и его толковании. Неважно, "от чьего лица" ведет расследование орган на стадии предварительного расследования; важно то, что ему в одном лице психологически трудно осуществлять диаметрально противоположные виды уголовно-процессуальной деятельности. Следственный судья (а также любой иной орган и лицо при любом типе уголовного судопроизводства), собрав первоначальный, необходимый для производства какого-либо вывода объем доказательств, как и современный российский следователь, вновь окажется на перепутье - либо он примет решение в интересах стороны защиты, либо, предъявив обвинение лицу, неизбежно встанет на сторону обвинения.

1. *Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография/ С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015.488 с.*
2. *Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография/ С.Э. Воронин. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ. 2007.176 с.*
3. *Воронин, С.Э. Прокурор как участник уголовного судопроизводства: Монография /С.Э. Воронин, Н.А. Кириенко. Биробиджан: Изд-во Амурского государственного университета. 2012.196 с.*
4. *Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография/ С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 328 с.*
5. *Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ//СЗ РФ. 2014. N 31. Ст. 4398.*
6. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: № 174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 13.07.2015)//СЗ РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИПНОЗА В ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

О.А. Ряховская
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
АНО ВО СИБУП

Современные правовые реалии характеризуются качественным и количественным изменениями преступности и по уровню организованности, и по финансированию криминальной деятельности, и по информационной обеспеченности преступных сообществ.[1, с.56] Это заставляет правоохранительные органы изменить концептуальные подходы к проблеме доказывания в современных условиях, изыскивая новые, более эффективные приемы и средства собирания доказательственной информации. В связи с этим закономерен вопрос: а возможно ли, в принципе, использование такого нетрадиционного тактического приема как гипноз в производстве следственных действий? Думаем, что на данный момент вряд ли, поскольку в УПК РФ нет такого источника доказательств, как показания, полученные под гипнозом. А вот в оперативно-розыскной деятельности, полагаем, гипнорепродукция может использоваться вполне. В связи с этим целесообразно говорить о «розыскном» гипнозе, правовой базой которого служит Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.Применение метода гипноза (гипнорепродукционного опроса) в процессе розыскных и следственных действий позволяет «оживить» следы пережитого опыта в памяти человека (потерпевшего, свидетеля или очевидца) и получить нужную дополнительную информацию. Гипноз как психологическое явление и инструмент коммуникативного взаимодействия может быть использован и в противоправных, и в конструктивных, гуманных целях.

От того, насколько полны и правдивы показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых, в уголовном процессе зависит если не все, то многое. Однако вопрос установления истины и принятие правильных решений в указанной сфере в современных условиях становится все более проблематичным. Главная тому причина – возрастающий с каждым днем дефицит достоверной информации. Практика показывает, что особенно эффективно применение гипноза при расследовании преступлений, связанных с религиозным экстремизмом. [2, с.101]

К числу нетрадиционных методов относится пока еще у нас не признанный официально, неузаконенный метод получения личностной информации после введения носителя информации в гипнотическое состояние. Известны три стадии гипноза:

▪легкая (сонливость);
▪средняя (полная расслабленность при сохранении уверенности в том, что имеется возможность побороть сонливость, но делать этого не хочется);
▪глубокая (нереагирование ни на какие раздражители и поддержание речевого контакта только с гипнотизером либо иным ведущим).

Заметим, что применение гипноза целесообразно, лишь когда свидетель или потерпевший хочет помочь следствию в установлении истины по делу, но по тем или иным причинам (например, стрессовое состояние в результате взрыва и т. п.) не может вспомнить и воспроизвести увиденное событие или черты лица человека. Вторым условием использования помощи специалиста-гипнолога является наличие добровольного согласия (письменного) потерпевшего или свидетеля дать показания. Применение гипноза к подозреваемому или обвиняемому недопустимо. Сеансы гипноза могут проводить только специально подготовленные лица - психиатры и психологи. В связи с этим еще одним обязательным требованием является не заинтересованность специалиста в исходе дела и его неосведомленность о деталях происшедшего события. Получение информации путем введения ее носителя в гипнотическое состояние недопустимо по отношению к малолетним.[3, с.102]

Делая вывод, целесообразно еще раз остановиться на основных моментах работы. Гипноз является мощным оружием, человеку под его воздействием можно внушить все, что угодно, стереть какие-то фрагменты памяти, заставить подписать какие-либо бумаги. У нас в стране много противников гипноза: в правоохранительных органах, прокурорско-следственных кругах, милиции, среди ученых. [4,с.14] Один из главных их доводов – негуманность воздействия на находящегося в бессознательном состоянии человека. Однако в развитых капиталистических странах, где малейший акт не гуманности вызывает митинги и демонстрации, гипноз все же применяется, хотя и под очень строгим контролем. А информация, полученная под гипнозом, имеет доказательственное значение. Наш же следователь эту методику не может применить вообще. Но обывателю, наверное, все равно, каким образом милиция избавит общество от преступника. Нетрудно представить, какая большая работа должна быть преодолена для того, чтобы рассматриваемый метод приобрел свой официальный статус, стал легитимным и эффективным средством тактического арсенала следователей. В круг первоочередных задач, связанных с разрешением этой проблемы, очевидно, в первую очередь следует включить обеспечение (на законодательном уровне) соответствующей правовой базы, также создание прочных научных основ (условий, принципов, критериев и т.д.) и научно-обоснованных методик применения гипноза в уголовном процессе.

В настоящее время российские нормативные акты о применении гипноза в чем-то устарели и нуждаются в обновлениях, в соответствии с новыми научными возможностями и направлениями гипнологии. Но стоит отметить, что на сегодняшний день нет никаких законных оснований для отечественных следователей и оперативных работников прибегать к услугам гипнолога.[5,с.287]

Во-первых, необходимо исходить из положений Конституции РФ (ст.51), по которой никто не обязан свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников. Во-вторых, закон запрещает и карает, как преступление, принуждение к даче показаний путем угроз и иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание. А отсюда вытекает, что в случае неудачи в получении правдивых показаний от подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетеля, закон не предоставляет следователю иных возможностей, как обратиться к другим источникам информации. Применение гипноза к допрашиваемому (или опрашиваемому в рамках ст.6 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности)разновидность незаконного действия, со всеми вытекающими последствиями.[6,с.5]

Недаром вице-президент Российской Академии наук, академик В. Н. Кудрявцев относит применение гипноза и психотропных средств к допрашиваемому к «незаконным действиям» со стороны следователя или лица, производящего дознание, что является «принуждением к даче показаний»-то есть, по сути, преступлением, предусмотренным ст.302 УК РФ. [6,с.14]

Решение данной проблемы мы видим в следующем: необходимо дополнить часть 2 ст.74 УПК РФ новым источником доказательств, а именно - «Показания подозреваемого (обвиняемого), полученные под гипнозом».

1. *Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография /С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 328 с.*.
2. *Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания: Монография / С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 323 с.*
3. *Воронин, С.Э. Ситуационное моделирование в судебной экспертизе: Монография/С.Э. Воронин. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета. 2013.159 с.*
4. *Шарапов, Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты/Р.Д. Шарапов// Государство и право. №11. 2004. С.23-43.*
5. *Образцов, В.А. Криминалистическая психология: Монография/ В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. - М.: Изд-во «Наука». 2002. 303 с.*.
6. *Хабалев В.Д. Применение гипноза для активизации памяти опрашиваемых лиц в деятельности зарубежной полиции: Автореф. дис. канд. психол. наук. - М., 1997.* 27 с.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСКИКА ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

А.А. Сергейкина

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Е.А.Ерахтина

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Торговля людьми как разновидность криминального бизнеса стала одной из сложнейшей проблем, которая давно вышла за пределы отдельных государств, занимая одно из ведущих мест транснациональной преступности.

Согласно результатам исследования, 70% населения России исключают возможность попасть в ситуацию торговли людьми и 67% людей с опытом внешней или внутренней трудовой миграцией полностью исключают возможность попасть в такую ситуацию.

Отвечая на вопрос о причинах такой позиции, респонденты исключают риск торговли людьми из-за того, что не ездят в другие страны (45%), а также по причине того, что не ездят в другие страны нелегально (20%).

Среди форм торговли людьми чаще всего россияне слышали о сексуальном рабстве (92%), немного реже – о трудовом рабстве (82%), еще реже – о торговле детьми и привлечение к попрошайничеству (74%), а также незаконное усыновление с целью дальнейшей эксплуатации (67%).

По данным исследования, 10% опрошенных россиян уже имели опыт внешней трудовой миграции, 11% - опыт внутренней трудовой миграции.

Кроме того, 9% респондентов планируют выезд на заработки заграницу, либо ищут соответствующие возможности.

78% опрошенных согласились бы на нелегальное трудоустройство, 13% готовы выехать к любому работодателю, который предложил бы привлекательную зарплату.

Немногим более половины респондентов (52%) считают, что в случае попадания в ситуацию торговли людьми заграницей можно рассчитывать на помощь посольства, либо консульства России, 39% рассчитывают на помощь местных правоохранительных органов, 36% - на помощь международных организаций, 32% - Интерпола. Кроме того, 25% опрошенных не верит в помощь ни одной организации, и уверены, что рассчитывать можно только на себя, либо на родственников и друзей.

Кроме того, к странам, в которых количество пострадавших от торговли людьми является наибольшим за период с 2000 по 2010 год, являются Российская Федерация (33%) и Польша (14%).

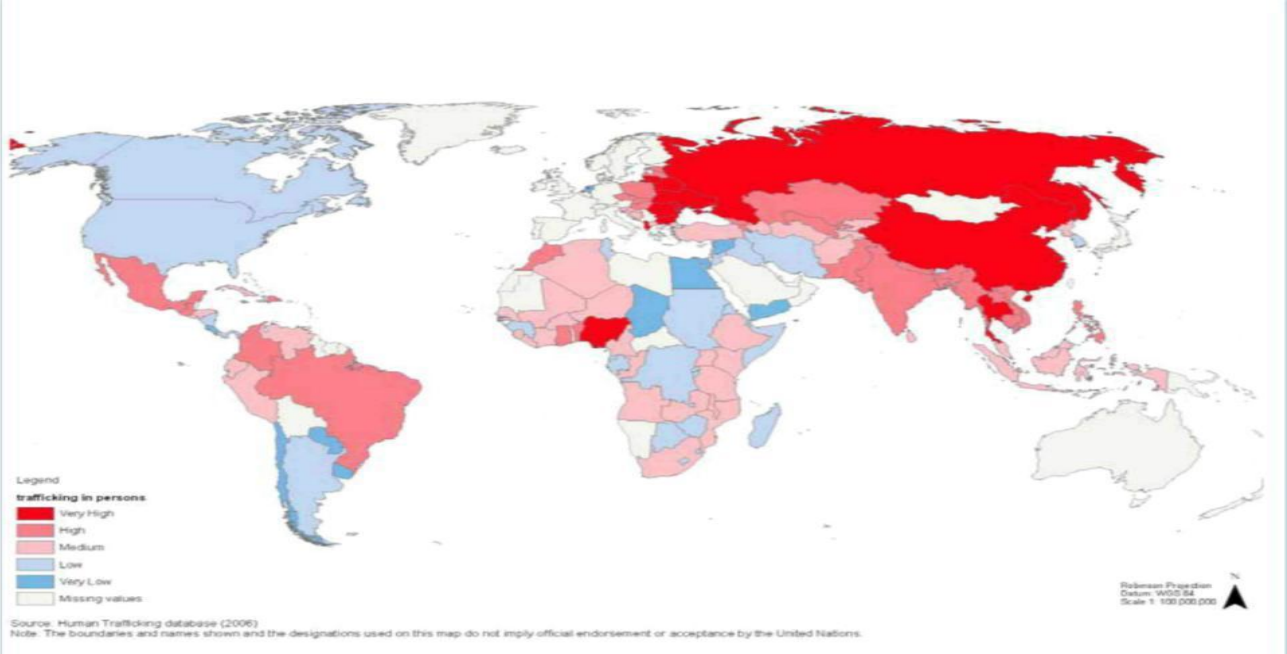

Рис. 1. Торговля людьми
Всемирная карта стран происхождения торговли людьми

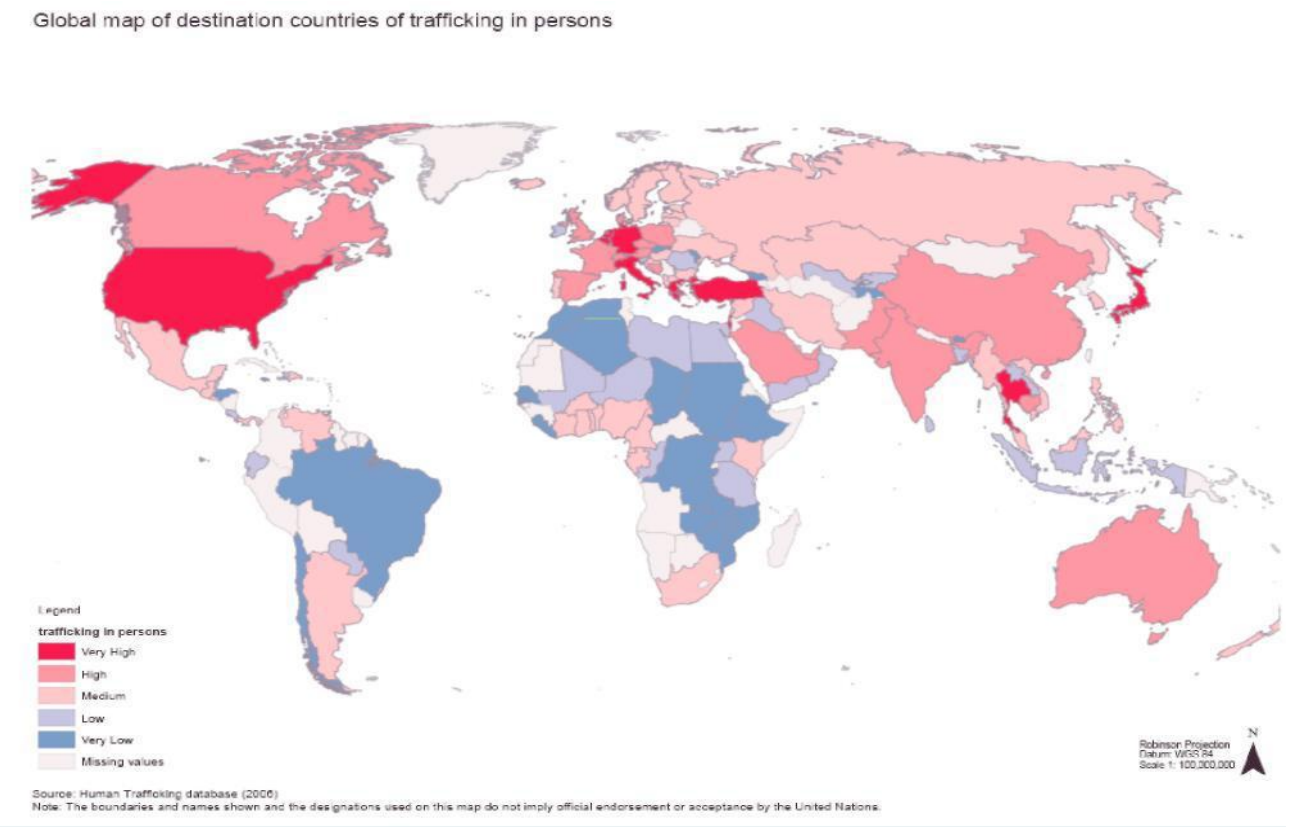

Рис. 2. Всемирная карта стран назначения

Кратко рассмотрим особенности уголовно-правовой характеристики анализируемого преступления. Непосредственным объектом торговли людьми выступают общественные отношения в сфере обеспечения личной свободы человека. В качестве дополнительного объекта могут выступать также отношения, возникающие в области обеспечения прав человека на жизнь и здоровье, прав несовершеннолетнего, его нормальное развитие и воспитание, порядка пересечения государственной границы Российской Федерации.

Пол личной свободой следует понимать состояние человека, при котором он свободно формирует волю к определенному поведению. Конституция гарантирует человеку такую свободу, ограничение личной свободы человека возможно только в случаях, пределах и на основании, прямо предусмотренных законом.

Следует отметить, что по делам о торговле людьми одним из обстоятельств, которое обуславливает наличие посягательства на личную свободу человека и, следовательно, подлежащих доказыванию, является воздействие на потерпевшего со стороны лица, совершающего преступление, выражающееся в применении обмана, физического или психологического принуждения, использования зависимого положения потерпевшего. В противном случае деяние не может быть квалифицировано как торговля людьми.

Гражданское законодательство предусматривает гражданский оборот только работ и услуг (128 ГК РФ).[1] Из этого следует, что человек, его права и свободы не могут выступать в качестве объектов имущественных прав или сделок. Согласно ГК РФ сделки, предусмотренные ст. 127.1 УК РФ, совершенные в отношении человека признаются ничтожными. Деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения торговли людьми, подлежат конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ.[2]

Объективная сторона преступления в диспозиции ст.127.1 УК РФ представлена в виде системы следующих альтернативных действий: 1) купля-продажа человека, 2) иные

сделки в отношении человека, 3) вербовка, 4) перевозка, 5) передача и получение человека, 6) укрывательство.

Купля-продажа человека – взаимодействия, направленные на передачу человека одним лицом (продавцом) другому (покупателю) за оговоренную покупную стоимость. Под данное деяние подпадают только такие действия, при которых передача человека осуществляется за деньги. Совершение иных незаконных сделок в отношении человека, как-то: обмен, дарение, залог, получение в качестве обеспечения исполнения имущественного обязательства, подпадают под предусмотренные ст.127.1 УК РФ иные сделки в отношении человека.

Торговля людьми в форме купли-продажи, а также в форме совершения иной сделки в отношении человека являются едиными сложными преступлениями, состоящими из двух взаимосвязанных действий:

1) достижение договоренности о купле-продаже или иной сделке в отношении человека, т.е. заключение незаконной сделки;

2) непосредственные действия по передаче и получению самого человека, а также получению или передаче за него имущественных или личных неимущественных благ в рамках достигнутой ранее договоренности.

Чтобы в своей совокупности эти действия составляли одно оконченное преступление, несмотря на то, что они могут совершаться в разное время, необходимо чтобы они охватывались единым умыслом, направленным на куплю-продажу или совершение иной сделки в отношении человека. В этом случае действия по получению и передаче человека являются составной частью (элементом) купли-продажи или иной сделки в отношении человека и дополнительной квалификации не требуют.

Получение и передача человека, как и купля-продажа, являются взаимодействиями, в результате которых владение у одного лица прекращается (совершающего передачу человека) и возникновение владения у другого лица (совершающего получение человека). Отличием от купли-продажи является тот факт, что действия по получению и передаче человека совершаются одним актом и не растянуты во времени.

Вербовка – это привлечение физического лица посредством соглашения между работодателем и работником о выполнении определенной работы или оказании определенных услуг за денежное вознаграждение. В данном случае должно присутствовать одно условие, а именно, согласие вербуемого на осуществление предложенной ему трудовой деятельности необходимо получить с использованием обмана, шантажа, злоупотребления доверием, зависимого состояния. Вербовка является оконченной в момент получения согласия вербуемого, независимо от того, состоялась ли в дальнейшем предполагаемая сделка или нет, так как последующие за вербовкой действия выходят за рамки объективной стороны торговли людьми в форме вербовки.

Под перевозкой человека следует понимать перемещение его в пространстве любым способом с использованием какого-либо транспортного средства. Необходимым условием является то, что перевозимое лицо в процессе перевозки должно следовать совместно с лицом, совершающим перевозку, иначе будет отсутствовать состав преступления перевозка человека.

Укрывательство человека образуют любые действия, направленные на его сокрытие, утаивание от заинтересованных лиц – родственников, близких, иных лиц,

заинтересованных в судьбе сокрытого лица, а также правоохранительных органов в подконтрольных помещениях или на контролируемой территории. Данное деяние может быть совершено только в форме действия, бездействие в этом случае исключено. Укрывательство является длящимся преступлением, так как началом действий следует считать момент фактического сокрытия жертвы от заинтересованных лиц, окончанием же – момент прекращения указанных действий. Важным признаком является то, что лицо, укрывающее человека должно знать о том, что укрываемый будет впоследствии подвержен эксплуатации.[3]

Торговля людьми, предусмотренная частью 1 статьи 127.1 УК РФ, по своей конструкции является формальным составом преступления, следовательно, его субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Интеллектуальный момент умысла состоит в том, что лицо осознает общественно опасный характер своего деяния, а волевой - тем, что лицо желает его совершить. Понимание виновным общественной опасности торговли людьми предполагает фактическое осознание характера и социальной значимости тех общественных отношений, на которые он посягает, а также осмысление содержания своих действий и фактических обстоятельств совершенного деяния, а именно время, место, способ, орудия, средства.

По времени возникновения умысел подразделяется на заранее обдуманный и внезапно возникший. Такие виды умысла имеют значение для решения вопроса о степени виновности и поэтому должны учитываться при разрешении уголовных дел. Внезапно возникшим является такой умысел, при котором вследствие незначительности промежутка времени от его появления до реализации практически исключается возможность спланировать и реализовать меры по предупреждению данного деяния. Когда же имеется возможность спланировать и реализовать меры по предупреждению деяния, умысел признается заранее обдуманным. Преступления, совершенные с заранее обдуманным умыслом, более опасны, чем совершенные с внезапно возникшим умыслом. Как показало изучение правоохранительной и судебной практики, при торговле людьми преобладает заранее обдуманный умысел. Однако не исключены случаи совершения торговли людьми и при внезапно возникшем умысле: например, продажа ребенка родителями, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Мотив, в отличие от цели, не предусмотрен в качестве обязательного признака субъективной стороны основного состава торговли людьми. Однако стремление виновного лица получить материальную выгоду или удовлетворить иные личные интересы предполагается в рассматриваемом составе преступления: об этом говорит употребляемый законодателем термин «торговля», которая сама по себе не может осуществляться без материальной заинтересованности сторон. Хотя мотивы данного преступления не влияют на его квалификацию, они должны быть обязательно установлены в ходе предварительного следствия, поскольку могут учитываться при назначении наказания.

Исходя из толкования диспозиции ст. 127.1 УК РФ, цель - эксплуатация человека - присуща как купле-продаже человека, так и его вербовке, перевозке, передаче, укрывательству или получению. Эксплуатация человека является необходимым признаком всех форм совершения рассматриваемого преступления. При совершении купли-продажи данную цель должны преследовать как продавец, так и покупатель. У пособника такая цель может отсутствовать, поскольку при соучастии допускается, что отдельные соучастники могут и не преследовать тех же целей, что исполнитель. Законодатель, предусмотрев в УК РФ такой обязательный признак субъективной стороны торговли людьми, как совершение ее с целью эксплуатации человека, ограничил применение ст. 127.1 УК РФ. На сегодняшний день уже ясно, что законодатель поторопился с данным решением как минимум в отношении несовершеннолетних:

поскольку торговля малолетними детьми в России оказалась, по существу, выведенной за рамки уголовной ответственности, нельзя говорить ни о какой эксплуатации малолетнего ребенка, который в силу своего физического и психического развития просто не может выполнять какие-либо требования эксплуататора.

Субъект основного состава преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъект преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, специальный - лицо, занимающее государственную, муниципальную или иную должность, а равно как и всякое лицо, совершившее преступление с использованием служебного положения. Должностные лица таможенных органов, федеральной пограничной службы при совершении торговли людьми с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации будут нести ответственность по п.п. «в» и «г» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ.

Организатором рассматриваемых преступлений будет являться лицо, организовавшее их совершение или руководившее их исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ст. 33 УК РФ). При этом торговля людьми может быть совершена преступным сообществом только в случае совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 127.1 УК РФ.

Подстрекателем торговли людьми будет являться лицо, склонившее иное лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или иным способом. Пособником торговли людьми признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления, либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК).

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс: Законодательство.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Консультант Плюс: Законодательство.

3. Кустов, А. М. Методика расследования торговли людьми. Научное пособие / А. М. Кустов, Г. К. Смирнов. М.: Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, 2009. 135 с.

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА

А.В. Сухочева

Научный руководитель: доцент, к.ю.н., Е.А.Ерахтина

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Актуальность темы обусловлена тем, что преступления, связанные с банкротством, являются одним из элементов экономической преступности, поскольку их совершение наносит ущерб не только кредиторам должника, но и создает угрозу экономической безопасности государства. Противодействие криминальному банкротству входит в число первоочередных задач Российского государства в сфере борьбы с преступностью, поэтому разработка его правовой основы и механизма реализации имеет особую важность для современной российской экономики. Выполнение этой задачи осложняется тем, что со времени принятия Уголовного кодекса Российской Федерации гражданско-правовое законодательство о банкротстве существенно изменилось, поэтому возникает настоятельная потребность как в модернизации соответствующих уголовно-правовых

норм, так и в серьезном научном изучении и глубоком осмыслении основных направлений противодействия преступному банкротству.

В УК РФ 1996 г. впервые появились статьи, предусматривающие уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195), преднамеренное банкротство (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197). Введение в УК России названных норм породило множество проблем в правоприменительной и организационной деятельности правоохранительных и судебных органов страны, которые и в настоящее время требуют своего разрешения.

Названные факты предопределяют необходимость поиска путей более эффективной борьбы с преступлениями данного вида. Нужно отметить, что органы дознания и предварительного следствия слабо подготовлены к борьбе с преступлениями в сфере банкротства. К сожалению, у практических работников нет достаточных знаний в области гражданского права, банковского, финансового и арбитражного законодательства. До настоящего времени не разработана методика раскрытия и расследования криминальных банкротств.

Основные структурные элементы криминалистической характеристики преступного банкротства отличаются определенным своеобразием. Это связано со значительным объемом нормативно-справочного материала отсылочного характера и принципами механизма регулирования экономических отношений в сфере предпринимательской деятельности. Для методики расследования преступлений в сфере банкротства важным является правильное определение криминалистически значимых элементов криминалистической характеристики преступного банкротства.

Способ совершения криминальных банкротств в общем виде может быть представлен схемой, основанной на том, что руководителями предприятий или арбитражными управляющими искусственно создается значительная задолженность предприятия перед внешними кредиторами с целью последующего отчуждения материальных ценностей в пользу подконтрольных им же коммерческих структур.

Для криминалистической характеристики криминальных банкротств наибольшее значение, помимо способа совершения преступления, имеют такие элементы как особенности непосредственного предмета посягательства, сведения о потерпевшей стороне, обстановка совершения преступления, сведения о личности преступника.

Предметом криминальных банкротств выступают имущество, имущественные обязательства, бухгалтерские и иные учетные документы.

Местом совершения криминальных банкротств будет являться место нахождения должника (его юридический и фактический адрес), место нахождения его структурных подразделений, место нахождения активов хозяйствующего субъекта.

Среди временных характеристик данной группы преступлений необходимо выделить временные периоды, значимые для расследования криминальных банкротств:

1) период осуществления деятельности организации (предпринимателя) с момента государственной регистрации до начала процедуры банкротства;

2) период неосуществления платежей по обязательствам;

3) период осуществления процедуры банкротства в целом и отдельных его стадий.

К обстоятельствам совершения криминальных банкротств относится характеристика хозяйствующего субъекта:

- организационно правовая форма;
- вид деятельности;
- структура и численность персонала;
- имущественный комплекс;
- форма налогообложения и наличие льгот.

Структура преступных групп, совершающих криминальные банкротства, зависит

от способа совершения преступления. В связи с этим распределяются ролевые функции в группе.

К основным видам преступлений, связанных с банкротством относятся:

1. Неправомерные действия при банкротстве.

2. Преднамеренное банкротство представляет собой ухудшение финансово-экономического состояния организации, индивидуального предпринимателя, саботаж их функционирования.

3. Фиктивное банкротство определяется как деяние, направленное на незаконное инициирование конкурсного процесса и(или) процедур банкротства для использования связанных с этим преимуществ.

Основная схема преднамеренного банкротства, а также неправомерных действий при банкротстве, наиболее распространенная в практике криминальных банкротств и характерная для крупных акционерных обществ, а также государственных и муниципальных унитарных предприятий, называется «оставить в центре долги и вывести на периферию активы».

В содержание рассматриваемой схемы криминального банкротства входят следующие группы действий:

1. Разделение единой имущественной структуры по мелким предприятиям. Имущество по частям вносится в виде взноса в их уставный капитал.

2. Непринятие мер к совершению юридически значимых действий по распределению долговых обязательств материнской компании между учреждаемыми юридическими лицами.

3. Формирование уставного капитала вновь учреждаемых юридических лиц таким образом, чтобы 50,1% акций принадлежали другим предприятиям. Делается это с целью исключения прохождения на их общем собрании вопроса, который может быть инициирован конкурсным управляющим, а именно вопроса о выкупе пакета акций, принадлежащих банкроту, который ранее внес в уставный капитал значительную долю своего имущества.

4. Утаивание, фальсификация и уничтожение документов в период предшествующий передаче дел внешнему или конкурсному управляющему.

Невыгодные приобретения имущества и ценных бумаг, неэффективное управление, присвоение или растрата довольно распространенные явления в практике преднамеренного банкротства. Поэтому следует помнить, что механизм криминального банкротства в процессе расследования нельзя рассматривать изолированно как самостоятельный вид преступлений, так как зачастую данные составы не дают исчерпывающей уголовно-правовой квалификации обнаруженного механизма криминального банкротства.

Неправомерные действия при банкротстве, помимо чисто финансовых злоупотреблений, могут выражаться и в более грубых формах борьбы за влияние на банкрота. Организационно-финансовая составляющая объективной стороны состава преступления может выражаться в негласном перепоручении конкурсного управления одному из кредиторов, что приводит к весьма негативным последствиям.

В процессе раскрытия и расследования преступлений, судебном разбирательстве уголовных, гражданских и арбитражных дел нередко возникают вопросы, решение которых требует использования специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Такие вопросы решают сведущие лица, наделенные в этих целях должностными полномочиями, специальными знаниями, приобретенными субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области (например, знание бухгалтерского учета).

Специальные знания могут использоваться и в процессуальной, и в непроцессуальной формах.

Непроцессуальные формы использования специальных знаний:

- консультативная и справочная деятельность сведущих лиц;
- проведение ревизионных и аудиторских действий;
- участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях, в том числе производство ими так называемых предварительных исследований материальных объектов, оказание технической помощи следователю или оперативному работнику и т.п.;
- привлечение следователем собственных специальных знаний.

Цель как консультативной, так и справочной деятельности сведущих лиц заключается в передаче следователю некоторой предварительной информации, позволяющей правильно ориентироваться в создавшейся обстановке. Как консультации, так и справки могут даваться и в письменной, и в устной форме. При расследовании криминальных банкротств это может относиться к документообороту, технологии производства и т.п. Письменная информация приобщается к уголовному делу или первичному материалу проверки. Справочными сведениями могут снабдить следователя и сотрудники экспертных подразделений, в ведении которых имеются специализированные картотеки и коллекции.

Цель ревизионных и аудиторских проверок совпадает с целью консультаций и справочных данных. Более подробно порядок и основания назначения ревизионных и аудиторских проверок изучается в курсе «Судебная бухгалтерия».

Целями применения собственных знаний следователя являются:

- непосредственное обнаружение, фиксация, предварительное изучение, оценка и использование доказательств;
- решение вопроса об их относимости и допустимости;
- правильная квалификация содеянного;
- определение предмета и пределов доказывания;
- качественное проведение следственных действий;
- организация взаимодействия со сведущими лицами (специалистами, экспертами) в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Овладение профессиональными и специальными знаниями позволяет следователю лучше воспринимать поступающую к нему информацию. Например, знание в области бухгалтерского учета, позволяет принять правильное решение о том, какие документы подлежат выемке и изучению, принять решение о возбуждении уголовного дела.

Следователь овладевает общими профессиональными и специальными знаниями с момента обучения в вузе и практически в процессе всей своей дальнейшей работы по специальности, включая обучение с целью повышения квалификации. Общими являются знания следователя в области уголовного процесса и др., специальными – знания, позволяющие решать частные задачи уголовно-процессуальной деятельности. К источникам специальных знаний относятся криминалистика, судебная экспертиза, судебная медицина, судебная психиатрия, судебная бухгалтерия и т.п.

1.Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014) //СПС Консультант плюс

2.Уголовный кодекс Российской федерации (в редакции от 16.07.15) //СПС Консультант плюс

3.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174- ФЗ (в ред. от 30.03.2016) // СПС Консультант плюс

4. Евстратова Ю.А. Процессуальные формы реализации специальных знаний при расследовании криминальных банкротств / Ю.А. Евстратова // Закон и право. 2012, № 10.

5. Журавлев С.Ю. Расследование криминальных банкротств. М: Юрлитинформ, 2013.

6. Нуждин А.М. Расследование криминальных банкротств. Красноярск, 2010.

ПРОБЛЕМА ОТСУТСВИЯ ПОРЯДКА ПЕРЕДАЧИ СООБЩЕНИЙ О БЕЗВЕСТНОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ ПО ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ

К. В. Тимофеева
Научный руководитель: доцент, к.ю.н., Е.А.Ерахтина
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Одним из наиболее важных направлений практической деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью является розыскная работа. Именно успешная реализация мероприятий по розыску преступников обеспечивает соблюдение принципа неотвратимости наказания, а эффективный розыск без вести пропавших лиц способен снизить уровень латентной преступности, повысить степень доверия населения к правоохранительным органам. Практически во всех странах мира объявление розыска – функция полиции, а его проведением занимаются действующие в ее составе специальные службы или подразделения розыска. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» «розыск без вести пропавших лиц» является самостоятельной задачей ОРД.

Розыск без вести пропавших направлен на установление места нахождения конкретного известного, но пропавшего (исчезнувшего) лица, а также на обнаружение тех изменений среды, которые явились причиной пропажи. В связи с этим большое значение имеет правильное установление пространственно-временных границ розыска и самый тщательный анализ всей информации – как собранной в связи с работой по заявлению о пропаже без вести, так и иных оперативных сведений.

Ситуации, когда местонахождение и судьба человека оказываются неизвестными его близким и другим заинтересованным лицам, встречаются в жизни достаточно часто. В связи с безвестным отсутствием возникает ряд правовых отношений, которые могут затрагивать интересы как самого пропавшего, так и его близких, работодателей и государство. Факт отсутствия гражданина по месту его проживания или должного нахождения порождает зачастую гражданско-правовые (потеря кормильца), уголовно-правовые и уголовно-процессуальные правоотношения. Безвестное исчезновение человека всегда было крайне сложным для понимания явлением, так как исходя из специфики произошедшего, ты не знаешь подлинную судьбу своего близкого пропавшего человека. Все твои доводы строятся лишь на предположениях и опасениях, истинная же причина отсутствия является тайной, однако вызванная отсутствием лица неопределенность не может продолжаться бесконечно.

Не менее сложно и в расследование безвестное исчезновение, так как для того что бы возбудить уголовное дело, или же начать розыскное дело необходимо провести целый ряд последовательных действий по выявлению информации о местонахождении пропавшего и проверке сообщения о возможно совершенном в отношении данного лица преступлении. Проблема проверки заявление или сообщение о безвестном исчезновении лица начинается уже на стадии принятия заявления. Согласно Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлении и иной информации о происшествиях связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденной специальным совместным приказом МВД России и Генеральной прокуратурой РФ и Следственного комитета РФ от 16 января 2015г. № 38/14/5- заявление или сообщение о безвестном исчезновении лица подлежит приему, регистрации и разрешению оперативным дежурным дежурной части территориального органа МВД России в установленном законом

порядке. Это означает, что любой территориальный орган МВД России или иной уполномоченный сотрудник органов внутренних дел обязан принять заявление и в последующем передать в другой территориальный орган по месту совершения преступления для проведения проверки в порядке ст. ст. 144- 145 УПК РФ. Однако не будем забывать о том, что любое происшествие, а также сообщение о возможном или реально существующем преступлении рассматривается органом на чьей территории совершено противоправное деяние, что же делать в случае если сообщение о безвестном исчезновении поступило в орган, на территории которого заявление попросту не подлежит проверке из-за наличия территориальной подследственности.

В законе отсутствует норма регулирующая порядок передачи сообщения по территориальной подследственности; п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ регулирует подведомственную подследственность в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Получается, что при поступлении сообщения о пропаже гражданина в орган МВД на несоответствующей территории, сообщение о преступление или же заявление будет принято, но рассмотрению подлежит по месту совершения предполагаемого преступления или места постоянного пребывания пропавшего гражданина, но порядок передачи данного сообщения между равнозначными органами МВД РФ отсутствует.

Наличие правовой основы розыска лиц обусловлено подписанием многосторонних и двусторонних договоров о правовой помощи, юридического закрепления процедуры розыска в странах СНГ, и также внутри РФ, однако отсутствие норм регулирующих конкретные действия по принятию сообщений о преступлениях связанных с безвестным исчезновением, обуславливает реально существующий факт длительной проверки заявления, что значительно осложняет расследование уголовного дела в случае наличия признаков преступления совершенных в отношении гражданина, поиск по «горячим» следам уже не имеет место быть из за давности совершенного противоправного деяния (например убийства сопряженного с безвестным исчезновением человека).

Для преодоления пробела предлагается внести дополнения в п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, предусматривающих возможность передачи сообщений о преступлениях по территориальности. В этих целях предлагаем п.3 ч.1 ст. 145 УПК РФ изложить в следующей редакции: «о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьями 151, 152 настоящего кодекса... При такой формулировке, одним из решений, принимаемых по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, связанном с безвестным исчезновением гражданина, будет являться его передача по подследственности в соответствии со ст.151 УПК РФ, и в порядке, предусмотренном ст.152 УПК РФ.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 22.12. 2000 г. № 249.. Ст. 2954 с изм. и допол. в ред. От 02.03.2016

2. Закон Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № N 144-ФЗ // Российская газета. 26.07.97 г. № 143. с изм. и допол. в ред. От 29.06.2015

3. Приказ МВД России N 38, Генпрокуратуры России N 14, СК России N 5 "Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц" от 16.01.2015 № 38/14/5 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.03.2015.(дата обращения 03.04.2015)

4. Исмаилов Ч.М. Правовое регулирование вопросов приема, проверки и разрешения сообщений о преступлениях, в том числе связанных с безвестным исчезновением граждан: проблемы и пути совершенствования // Вестник Академии . 2014. № 5. С. 82.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО ПРАВОВЫХ АКТОВ

П.Б. Титаренко
Научный руководитель- к.ю.н., доцентМ. В. Грамматчиков
АНО ВО СИБУП

В настоящее время проблема противодействия коррупции в Российской Федерации приобрела глобальный и системный характер. Любые формы организованной коррупции позволяют рассматривать это явление как институциональное, а не личностное. Его повышенная социальная опасность подтверждает глобальный характер и транснациональность данного феномена. Одной из основных и наиболее характерных черт коррупции является ее системность. Данный признак также присущ коррумпированности как процессу, усложняющемуся и самовоспроизводящемуся в социальной среде. Социальная сущность коррупции выражается в деградации аппарата публичной власти.

Нормативно-правовую базу для проведения антикоррупционной экспертизы составляют Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17.07.2009 №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которые значительно расширили поле деятельности антикоррупционной экспертизы, а именно, наряду с проектами, экспертизе могут подвергаться действующие законы, количество субъектов антикоррупционной экспертизы также значительно увеличилось.

Анализ федеральных нормативных-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что основная нагрузка по осуществлению антикоррупционной экспертизы ложится на федеральные и региональные органы исполнительной власти, а также Прокуратуру Российской Федерации. Так же, законодатель закрепил, положение о том, что антикоррупционную экспертизу могут проводить и независимые эксперты.

Основной проблемой является закрепление формально определенных факторов. На основе Постановления Правительства №96, принятого 26 февраля 2010 года вся методика сводится к выделению 11 коррупциогенных факторов, которые делятся на две основные группы:

1. Коррупциогенные факторы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил.

2. Коррупциогенные факторы, содержащие неопределенные, трудновыполнимые или обременительные требования к гражданам и организациям.

При этом под коррупциогенностью понимается, заложенная в правовых нормах возможность способствовать коррупционным проявлениям в процессе реализации таких норм. К первой группе факторов относятся:

- широта дискреционных полномочий;
- определение компетенции по формуле “вправе”;
- выборочное изменение объема прав;
- чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества
- наличие бланкетных и отсылочных норм;
- принятие нормативного правового акта за пределами компетенции;
- заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствие законодательной делегации соответствующих полномочий;
- отсутствие или неполнота административных процедур;
- отказ от конкурсных (аукционных) процедур.

Ко второй группе факторов относятся:

- наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права;
- злоупотребление правом заявителя органами государственной власти или органами местного самоуправления
- отсутствие четкой регламентации прав граждан организаций;
- юридико-лингвистическая неопределенность.

На наш взгляд, необходимо закрепить положение о том, что данный перечень коррупциогенных факторов, не является исчерпывающим. Так же, необходимо создать динамичный перечень коррупциогенных факторов, который будет пополнятся факторами, выявленными в результате анализа федерального законодательства и законодательства зарубежных стран. Видится, что данные положения сделают антикоррупционные экспертизы более мобильными и в значительной мере расширят охват.

1. *Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от ред. от 22.12.2014) " О противодействии коррупции" // Российская газета", N 266, 30.12.2008*
2. *Федеральный закон от 17.07.2009 N 172-ФЗ (ред. от ред. от 21.10.2013) " Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов " // Российская газета", N 4957, 22.07.2009*

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

А.В. Толкачева

Научный руководитель: доцент, к.ю.н., Е.А.Ерахтина
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последнее время взяточничество распространяется практически на все сферы и уровни деятельности современного российского общества и фактически становится его атрибутом.

В любом обществе существует как особое социальное явление, «Взяточничество» которое нуждается в управлении, и искоренить его совсем не представляется возможным, но необходимо проанализировать и проработать подходы к снижению этого явления в повседневной жизни. К сожалению Российская Федерация относится к странам, в которых коррупция получила широкомасштабное распространение и бороться с ней становится все сложней и сложней.

В наше время термин «Взяточничество» собирательное юридическое понятие, охватывающее, два самостоятельных состава должностных преступлений: получение и дачу взятки, представляющих собой преступные деяния, которые с учетом российского правосознания и социально-правовой действительности оказывают вред как на экономическую ситуацию в государстве, так и на различные социально-политические процессы. Фактически, два этих состава существуют неразделимо друг от друга, но получение взятки расценивается законом, как более опасное деяние.

Хотелось бы отметить, что как инструмент достижения желаемых целей взятка используется не только лицами обладающими должностными полномочиями, но и обычными гражданами. Хоть раз в жизни каждый из нас неоднократно сталкивался с этим событием в повседневной жизни, но для нас ближе понятие подарок, либо благодарность. Для нас это способ поощрения работников различных сфер деятельности. И зачастую мы сами того не понимая способствуем этому явлению и приучаем государственных служащих делая его нормой для повседневной жизни. Необходимо научиться отграничивать в наше время понятие подкупа и искренней благодарности, ведь она стала настолько критически тонка, что за чистую мы переходим эту грань сами того не понимая этого.

Способы совершения взяточничества, во многом зависят от отрасли служебной деятельности, где они совершаются, должностного положения взяткополучателя и объема его правомочий, сложившейся общей обстановки в государстве и локальной ситуации в конкретном регионе и учреждении, от предмета взятки, а также от личностных качеств взяточников.

Взяткополучатель- это всегда должностное лицо, правовой статус которого должен быть установлен в процессе расследования и подтвержден материалами уголовного дела. Им признается представитель власти или лицо, выполняющее организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и формированиях Российской Федерации.

Не признается взяткополучателем то лицо, которое хоть и является должностным, но ни каким образом не может осуществить требуемые действия или бездействия за оплату из-за отсутствия служебных полномочий или при невозможности использовать свои служебные полномочия. Содеянное им квалифицируется как мошенничество или иное преступление в зависимости от обстоятельств его совершения.

Еще до возбуждения уголовного дела необходимо установить правовой статус предполагаемого взяткополучателя и убедиться в том, что он является субъектом данного деяния. В противном случае невозможно правильно оценить имеющиеся материалы с точки зрения наличия основания для возбуждения уголовного дела о взяточничестве. По возбужденному уголовному делу следователь в первую очередь выясняет, каков правовой статус субъекта получения взятки. Кроме того, должно быть установлено, за какие именно действия им был получен подкуп – это может быть, как служебная, так и профессиональная деятельность, поскольку целый ряд профессий сочетает в себе возможность одновременного выполнения того и другого.

Обычно в виде взяток передаются деньги или же дорогостоящие вещи. За последнее время денежные суммы и стоимость передаваемых вещей в качестве взяток значительно возросли. Кроме того, появляются все новые и новые разнообразные формы оплаты услуг. Например, открытие на имя взяткополучателя или его близких счетов в банках; приобретение на имя этих лиц недвижимости в России или за рубежом.

В свою очередь взяткодатель -это вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. По нашим наблюдениям, личность взяткодателя, как правило, не исследуется, поскольку чаще всего уголовное преследование в отношении его (при наличии его добровольного заявления или вымогательства) прекращается на основании примечания к ст. 291 УК РФ.В деле в дальнейшем он фигурирует как свидетель, а исследования личности этой процессуальный фигуры закон не требует. В то же время с криминалистической позиции она требует изучения, поскольку полученные при этом сведения, в частности биографические, могут дать информацию, необходимую для выдвижения версий относительно способа взяточничества, предмета взятки, целей и мотивов, места и времени совершения преступления и другое.

Кроме установочных данных о взяткодателе выясняется следующее:

- При каких обстоятельствах произошло знакомство с ним, кто явился инициатором знакомства.
- Имеют ли общих знакомых, способствовал ли кто-либо знакомству и почему;
- Каков характер их взаимоотношений (официальные, дружеские, неприязненные);
- Проводят ли вместе свободное время, посещают ли друг друга дома и на сколько часто

- Приходилось ли делать подарки, по какому поводу, какие именно, на какую сумму;
- Изменились ли их взаимоотношения после получения взяткополучателем взятки;
- Необходимо выяснить почему решил сделать заявление о даче взятки
- Выясняется, прибегал ли он к услугам соучастникам и почему он к ним обратился, пытался ли он сам установить контакт со взяткополучателем

Безусловно, хотелось бы отметить, что, не смотря на сложившуюся ситуацию в стране, государство ведет борьбу с дачей и получением взятки в целом, отслеживая деятельность должностных лиц. Эффект этой борьбы будет зависеть от правосознания каждого гражданина РФ. Каждый гражданин должен содействовать в пресечении вымогательства у них денежных средств и необходимо сообщать об этих случаях в правоохранительные органы.

Подлежат установлению при расследовании взяточничества следующие обстоятельства:

1) имел ли место факт дачи-получения взятки;

2) каков предмет взятки; если в качестве взятки переданы ценные вещи или она имела форму услуги, то какова стоимость вещей или услуги в денежном выражении;

3) кто является взяткодателем, взяткополучателем;

4) каковы обстоятельства преступления (время, место, способ передачи взятки);

5) с какой целью (за выполнение каких действий) была дана взятка;

6) были ли выполнены в интересах взяткодателя соответствующие действия, носили ли они законный характер;

7) нет ли в действиях взяточников признаков других преступлений, если да, то каких именно;

8) нет ли в действиях преступников квалифицирующих признаков (совершения взяточничества по предварительному сговору, группой лиц или неоднократно, вымогательства взятки, получения взятки в крупном размере, получения взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо ранее судимым за взяточничество, либо в особо крупном размере и т. д.);

9) нет ли в действиях взяткодателя обстоятельств, освобождающих его от уголовной ответственности (вымогательства взятки либо добровольного заявления о даче взятки);

10) какие обстоятельства способствовали взяточничеству.

При расследовании некоторых эпизодов взяточничества сотрудникам правоохранительных органов зачастую представляет собой трудную задачу и требующих немалых усилий, высоких профессиональных качеств, а также детального понимания методики расследования таких преступлений.

С расследованием взяточничества возникает ряд проблем

Участники преступления заинтересованы в совершении деяния, и поэтому принимают все возможные меры к сокрытию следов своей преступной деятельности.

Очень часто дача взятки носит скрытый характер, происходит в формах трудно поддающихся правовой оценки, что также усложняет процесс расследования данного преступления.

Невысокая эффективность противодействия коррупции и взяточничеству обусловлена рядом обстоятельств, в частности отсутствием четкого регулирования порядка прохождения государственной службы, должного контроля со стороны государства за источниками доходов должностных лиц, а также соответствующих уголовно-правовых мер

Еще на мой взгляд является проблемой и причем существенной высокая степень загруженности работников следственных органов, равно как и недостаток высокопрофессиональных сотрудников, что в совокупности с другими обстоятельствами осложняет процесс расследования и раскрытия коррупционных преступлений.

В то же время в системе правоохранительных органов достаточно высок уровень коррумпированности. Борьба с коррупцией во многих регионах свелась к борьбе со злоупотреблениями и взяточничеством внутри самой системы. Об этом свидетельствует тот факт, что многие уголовные дела о взяточничестве возбуждаются в отношении сотрудников правоохранительных органов.

Проанализировав все выше изложенное и изучив тщательно проблемы расследования взятничества, мне хотелось бы предложить ряд рекомендаций для успешного раскрытия данных преступлений:

1. Оптимизировать методику расследования взяточничества.
2. Не менее важно будет сделать акцент на осуществление подготовки юристов в высших учебных заведениях, необходимо ввести специальную учебную дисциплину, направленную на расследование и выявления преступлений коррупционной направленности.

Что же касается самого раскрытия преступлений коррупционной направленности, мое мнение что будет целесообразно соблюдать следующие требования:

1) Необходимо осуществлять предварительные проверки по сообщениям о факте взятничества в наиболее минимальные сроки и наиболее оптимальными способами.

2) Для наиболее изобличения взяточников с поличным необходимо как можно больше использовать результаты оперативно-розыскной деятельности.

3) Немало важно ввести социальную рекламу, которая будет осуществлять антипропагандирующею функцию против преступлений коррупционной направленности.

4) И так же будет немало эффективным привлекать общественность к участию в расследовании и раскрытии данных преступлений.

Российское государство для получения положительного результата в сфере борьбы с коррупцией должно осуществлять антикоррупционную политику, предполагающую проведение целого комплекса мероприятий. Эта политика должна включать в себя систему мер, направленных как на пресечение и уголовно-правовое преследование совершаемых коррупционных действий, так и на предотвращение их возникновения путем устранения возможностей злоупотребления властью.

Я думаю, если следовать тем рекомендациям, которые описывала чуть выше на практике сократило бы пути к изобличению взяточников и так же хоть и не на большой процент, но все же, бы повысило раскрываемость преступлений во взяточничестве.

1. *Конституция Российской Федерации. М: Эксмо, 2015.*
2. *Уголовный кодекс Российской Федерации. М: Эксмо, 2015.*
3. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации М: Эксмо, 2015.*
4. *Панкратова В. В. Проблемы расследования взяточничества и пути их решения Казань: Бук, 2015. С. 200-203.*
5. *Уголовное право России. Особенная часть. / Под ред. Ревина В.П. М: Эксмо, 2014.*

ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

К. Троезубова

Научный руководитель – к.ю.н., доцент М.В. Грамматчиков

Филиал ОУ ВО СПб ИВЭСЭП

В Уголовном кодексе Российской Федерации в ч. 2 ст. 37 даётся следующее понятие превышения пределов необходимой обороны как «умышленные действия, явно

не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства». С точки зрения К.И. Попова, такая законодательная формулировка является неточной. Хотя необходимая оборона (ч. 1 ст. 37 УК) определена законодателем не как действия, а как причинение вреда. Также, превышение пределов необходимой обороны определяется в законе как умышленное действие.

Под резким несоответствием вреда подразумевается, несоответствие ценности и важности, общественного значения интереса защищаемого и интереса, нарушаемого обороной. Речь идёт о явном несоответствии между благом защищаемым и благом, нарушаемым обороной, а не вообще о нарушении выдвигаемого некоторыми юристами требования «соразмерности благ» при необходимой обороне.

Жительница г. Иваново С. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 108 УК РФ (убийство при превышении пределов необходимой обороны). Обстоятельства дела были следующие. С. вместе со своим мужем находилась в квартире. Супруг инициировал ссору, в ходе которой стал наносить С. удары руками и ногами, причинив множественные ушибы, которые, как следует из материалов дела, «как в отдельности, так и в совокупности относятся к категории повреждений, не причинивших вреда здоровью». Для защиты от посягательства со стороны супруга, С. нанесла ему один удар ножом в область груди, чем причинила тяжкий вред здоровью, повлекший впоследствии смерть.

Как видно из примера, женщина осознавала, что с помощью ножа она нанесет мужу гораздо больший вред, нежели тот, который причиняется ей, тем не менее, умышленно причинила ему тяжкий вред здоровью, явно несоответствующий характеру и степени общественной опасности действий посягающего.

Следует подчеркнуть, что посягательство и защита абсолютно точно никогда не соответствуют друг другу. И закон допускает это несоответствие. Так, вред, причиненный посягающему, может быть не только равным, но и гораздо большим, чем вред, который он хотел причинить. Речь в законе идет только о явном несоответствии. Требование об обязательной соразмерности между причиненным вредом и вредом предотвращенным привело бы на практике к невозможности прибегнуть в ряде случаев к необходимой обороне. При таком положении нельзя, например, причинить тяжкий вред здоровью вора либо смерть лицу, пытающемуся изнасиловать женщину, поскольку жизнь и здоровье являются более ценными благами по сравнению с собственностью и половой неприкосновенностью и т.п.

Так, вред, причиненный посягающему, может быть не только равным, но и на много больше, чем вред, который он собирался причинить. В законе говорится о явном несоответствии. Требование об обязательной соразмерности между причиненным вредом и вредом предотвращенным привело бы в реале к невозможности прибегнуть в большинстве случаев к необходимой обороне. При таком положении нельзя, например, причинить тяжкий вред здоровью вора либо смерть лицу, пытающемуся изнасиловать женщину, поскольку жизнь и здоровье являются более ценными благами по сравнению с собственностью и половой неприкосновенностью и т.п.

Говоря о несоразмерности средств защиты характеру и степени общественной опасности посягательства, В.И. Ткаченко писал, что для защиты общественных отношений допускается применение любых орудий, но в то же время вред, причиняемый этими орудиями не всегда допустим, а для защиты наиболее важных благ допустимы все без исключения средства. Однако такая формулировка требует уточнения, какое благо, например, считать наиболее важным, а какое нет. Наиболее точным, пожалуй, является мнение о том, что обороняющийся вправе применить те средства и способы защиты, которые в данных условиях наиболее пригодны для обороны от посягательства, с учетом характера и опасности нападения.

Существенным являются средства, которые используются для защиты обороняющимся. Безусловно, когда применяется в нападении огнестрельное оружие, зависит, и какой защитой будет пользоваться потерпевший. Но это не значит, что орудие защиты должно быть соразмерно орудию покушения, то есть потерпевший может использовать в своей обороне нож, камень или палку, даже если посягательство совершалось другими предметами. Потому что посягающий заранее планирует, подготавливает орудие и средства для совершения преступления (нож, пистолет, палка), а обороняющий не имеет при себе таких орудий и средств защиты, поэтому защищает себя средствами, оказавшимися под рукой. Он должен действовать быстро, так как от этого зависит его здоровье, а возможно даже и жизнь. При этом он может прибегнуть к использованию орудий находящихся рядом и не обязательно они должны быть соразмерны с орудием покушения.

Степень опасности для потерпевшего зависит не только от средств и орудия посягательства, но и от характера, обстановки, места, и возможности у потерпевшего прибегнуть к защите и обороне, с помощью орудий или окружающих людей. Защита может быть даже более интенсивной, чем посягательство. В ряде случаев только такая защита может обеспечить успех необходимой обороны. Однако, если сила и стремительность защиты резко несоразмерны с силой и стремительностью посягательства, то налицо превышение пределов необходимой обороны по степени ее интенсивности, поскольку для отражения посягательства можно было ограничиться менее интенсивной обороной.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015)

2. Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны. М.: Издательство ОПТИМ, 2005. С. 3.

3. Цит. по: Попов К.И. Указ. соч. С. 4.

4. Попов К.И. Указ. соч. С. 4.

5. Скробот А. Понятие необходимой обороны никто не отменяет // Независимая газета. 15.02.2002.

6. Артемьев И.Ю, Защищайся, как можешь // Право и безопасность. 2002. № 2-3.

7. Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. С. 44-45.

8. Тишкевич И.С. Указ. соч. С. 96.

9. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» от 16 августа 1984 г. № 14

ЛИЧНОСТЬ НАЕМНЫХ УБИЙЦ

С.В. Усков

Научный руководитель: доцент, к.ю.н., Е.А.Ерахтина

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Надо отметить, что количество заказных убийств растет, способы их совершения становятся все изощреннее, что требует совершенствования существующей криминалистической методики расследования заказных убийств или убийств по найму. Данная статья посвящается характеристике личности преступника, совершаемого преступление по найму. Рассмотрены различные категории исполнителей по данной категории преступления.

It should be noted that the number of murders grows, the ways they commit are becoming more sophisticated, which requires improvement of an existing of methods of investigation of assassinations or murders for hire. This article is dedicated to the

characteristics of the individual offender committed the offense for hire. Describes the various categories of performers in this category of crimes.

Ключевые слова: заказное убийство; наемный убийца; исполнитель убийства по найму; личность преступника.

Keywords: contract murder; hired killer; assassin; personality of a criminal.

Конституция РФ обязывает государственные органы, общественные организации и должностных лиц уважать и охранять права и свободы, их честь, достоинство, жизнь и здоровье. Однако на практике мировой экономический кризис, нестабильная финансово-экономическая ситуация, резкое ограничение государственного контроля, заметная депрофессионализация правоохранительных органов, иные негативные явления, происходящие в нашей стране, да и во всем мире, не только породили подлинный «обвал» преступности, но и привели к дальнейшему развитию весьма опасных ее проявлений, в том числе убийств, совершаемых наемниками. Весьма распространенными в наше время стали так называемые заказные убийства, количество которых выросло в десятки раз, и подавляющее их большинство остается не раскрытым.

Тенденция к увеличению численности преступных объединений, повышение уровня их организованности, профессионализма, сращивания с легальным бизнесом превращают эту деятельность в преступное предпринимательство. Изменение криминальной ситуации не только предопределило количественный рост убийств, совершаемые наемными убийцами, но со временем привело к образованию новой категории наемников-киллеров. Более того, посредством таких убийств лидеры организованных преступных групп и сообществ не только устраняют конкурентов в криминальном бизнесе и в законной экономической деятельности, чтобы взять под контроль наиболее прибыльные сферы теневой и легальной экономики, но и пытаются насадить режим криминального террора, прорваться к рычагам государственной власти. Убийство за плату или иное вознаграждение становятся частным явлением для регионов с интенсивными экономическими и политическими процессами, с нередкими процедурами банкротств предприятий и банков, с нестабильной криминогенной обстановкой, частой сменой власти и т.д.

Личность наемных убийц сравнительно недавно стала предметом серьезного изучения отечественными криминологами и сегодня рассматривается в рамках профессиональной преступности. Если ранее считалось, что убийства сами по себе не могут быть источником наживы, но в настоящее время «профессия» наемного убийцы является одной из самых оплачиваемых.

«Наемные убийцы, – пишет Ю.М. Антонян, это те, которые убивают не по страсти, не из-за ненависти к конкретному человеку и мести, а по холодному расчету». Это – преступники рационалисты, что не исключает, а напротив, предполагает наличие у них сложнейшего переплетения глубинных мотивов именно такого поведения, не охватываемых их сознанием. И это – профессионалы, получившие необходимую подготовку в армии, в Афганистане, Таджикистане, на Кавказе и во всех местах, где проходили боевые действия, в которых они принимали участия. Психологическая подготовка таких лиц начиналась еще в подростковом возрасте в групповых драках, избиении «чужаков»; совершенствовалась в преступных действиях боевиков – членов организованной преступных групп – при насилии над молодыми солдатами или «козлами отпущения» в исправительных учреждениях. В настоящее время исполнители заказных убийств могут находиться в составе преступной организованной группировки или в качестве «профессионалов» существовать автономно и конспиративно. Но об их существовании знают те, кто может прибегнуть к их услугам.

В большинстве случаев убийцами по найму являются представители мужского пола, возрастные границы от 23 до 37 лет. В этом возрасте наблюдается высокая степень социальной активности, что выражается в стремлении личности проявить свой потенциал в какой-либо сфере и найти место в жизни, что, в свою очередь, часто сопровождается неудачами, фактическими и мнимыми переживаниями и негативными факторами. Как отмечает Ю.М. Антонян, «в возрасте 20–40 лет выясняется, в какой мере и как может управлять человек своим поведением, своими инстинктами, влечениями и страстями, насколько он усвоил социальные и, в первую очередь, нравственные нормы, стали ли они регулятором его поведения».

Довольно часто встречаются случаи, когда заказчик вовлекает в качестве исполнителя несовершеннолетнего. Как справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, «подростками стали совершаться такие тяжкие преступления, как бандитизм, захват заложников, перевозка и продажа наркотиков и даже заказные убийства». Такие дети, как правило, из неблагополучных семей, для которых характерны отсутствие одного из родителей, злоупотребление родителями алкогольными напитками или наркотическими средствами, насилие в отношении детей, неприязненные отношения с отчимом или мачехой.

Привлечение в качестве непосредственных исполнителей несовершеннолетних мотивируется следующими обстоятельствами:

1) дешевизной;

2) несовершеннолетним легко приблизиться к потенциальной жертве, тем более, если она хорошо охраняется;

3) в случае необходимости от несовершеннолетних легко избавиться;

4) несовершеннолетние достаточно мало информированы о личности организатора и о иных обстоятельствах, необходимых для помощи следствию.

Необходимо отметить, что большинство профессиональных наемных убийц трудоустроены в целях конспирации, а убийства являются основным источником доходов. Трудоустроенность носит формальный характер, соответственно сфера легальной занятости достаточно широка, и выбор конкретной деятельности не имеет принципиального значения. Однако среди исполнителей убийств по найму встречаются также безработные, для которых преступная деятельность является единственным доходом. Однако и в том и в ином случаях исполнители убийств по найму свое преступное поведение мотивируют корыстной направленностью – небольшая заработная плата, безработица, инфляция.

При выполнении заказного убийства исполнитель желает получить определенную выгоду (материального или нематериального характера) не от самого факта лишения жизни потерпевшего, а за совершение действий, направленных на выполнение заказа или в связи с его исполнением. Именно это обстоятельство принципиально отличает заказное убийство от других убийств, совершенных под влиянием посторонних лиц. Исполнители таких убийств принадлежат к двум условным группам.

Первая – это безработные, потерявшие надежду найти высокооплачиваемую работу, а также лица, имеющие долги и не имеющие возможности их вернуть. К другой группе следует отнести профессионалов, среди которых можно выделить:

а) лица, прошедшие службу в рядах армии, МВД, принимавших участие в боевых действиях в «горячих точках», возраст – до 30 лет;

б) хорошо подготовленные бывшие офицеры или прапорщики (возраст 30–40 лет), которые после увольнения из армии работают в охранных фирмах, частных служб безопасности; сами планируют и отрабатывают детали совершения будущих убийств;

в) лица, проходившие подготовку в элитных подразделениях (такие лица работают, как правило, в службах безопасности крупных финансово-промышленных концернов, активно задействованные в криминальном бизнесе и имеющие значительные финансовые возможности;

г) так называемые «одиночки» – лица, поддерживающие связь с посредниками, не входят ни в какие структуры; энтузиасты, сделали убийства своей профессией.

Анализируя исполнителей заказных убийств, следует отметить, что роль профессионалов несколько завышена. Действительно, встречаются исполнители, которые имеют очень высокую квалификацию. Однако современное огнестрельное оружие, которое зачастую используется при исполнении заказа, не требует от исполнителей навыков профессионалов-снайперов.

В тоже время характеристика исполнителей, которые используют взрывные устройства, выглядит следующим образом. Для их изготовления и использования во время убийств нужны специфические знания. В практике известны неоднократные криминальные взрывы в результате нарушения техники безопасности в обращении с такими устройствами (при изготовлении, транспортировке или установке), что свидетельствует о недостаточно высоком профессиональном уровне подготовки таких лиц.

В настоящее время исполнители редко действуют поодиночке, они работают организованной группой в составе нескольких человек, которые обеспечивают прикрытие киллера. Для организации к подготовке совершения преступления необходимо время, как правило, от одного до трех месяцев. Основное внимание уделяется подготовке к совершению преступления.

Как показывает практика по уголовным делам, сотрудниками правоохранительных органов раскрываются в большинстве случаев «бытовые» убийства по найму, которые совершаются отнюдь не профессионалами. Что касается профессионалов, нет примеров привлечения их к уголовной ответственности. Поэтому изучить профессиональных «киллеров» не представляется возможным: их либо «устраняют», что широко распространено в криминальных кругах, либо дают возможность начать новую жизнь, что бывает в редких случаях. Как образно выразился В.И. Шульга, «выявить криминально- психологический портрет киллера весьма трудно. Одни еще на свободе, а другие уже мертвы».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что заказные убийства получили широкое распространение на территории РФ. Данный вид преступной деятельности развивается стремительными темпами и правоохранительные органы здесь бессильны. Убийства по найму относятся к категории организованной преступности, наемный убийца работает в группе соучастников, которые обеспечивают ему прикрытие. Об организованности также свидетельствует тщательная подготовка к преступлению и планирование.

1.Антонян, Ю.М. Психология убийства / Ю.М. Антонян. М: Юрист, 1997. 304с.

2.Бозиев, Т.У. Исполнитель убийства по найму/ Т.У. Бозиев, З.В. Жазаев // Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 4. С.37-45.

3.Кудрявцев, В.Н. Преступность и нравы переходного общества / В.Н. Кудрявцев. М: Гардарики, 2002. 237с.

4.Рогов, А.Ю. О значении криминалистического изучения личности преступника в процессе расследования заказных убийств / А.Ю. Рогов, Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. №2 (8). С.249-257.

5.Юсупкадиева, С.Н. Криминалистическая характеристика заказных убийств и ее основные элементы / С.Н. Юсупкадиева, М.С. Шарипов // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 2. С. 135-141.

ЛИЧНОСТЬ НАЕМНЫХ УБИЙЦ

С.В. Усков
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
ФГБОУ ВО КрасГау

Одной из самых актуальных проблем современности является проблема незаконной миграции. Состояние нынешнего мира неминуемо способствует динамизму миграционных потоков, противодействовать криминальным проявлениям которых достаточно сложно. Неблагоприятная тенденция развития нелегальной миграции преследует за собой ряд социально-экономических, демографических, административно-правовых и других проблем, что не могло не отразиться в законодательстве, ведь все чаще их проявления носят криминальный характер.

Понятие незаконной миграции отражено в нескольких источниках, так, согласно Соглашения о сотрудничестве стран участников – СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. под незаконной миграцией понимается – «перемещение на территорию государства, пребывание, перемещение с его территории граждан СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства».В Кодексе об Административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ) дается такое толкование : «перемещение на территорию государства, пребывание, перемещение с его территории граждан СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства»[1].По смыслу ст. 322.1 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) незаконная миграция – незаконный въезд в РФ, незаконное пребывание в РФ или незаконный транзитный проезд через территорию РФ[2]. По нашему мнению, понятие данное в Соглашения о сотрудничестве стран участников – СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. наиболее ясно отражает смысл незаконной миграции.

Стоит отметить, что учитывая нерешенность социально-экономических проблем местного населения, возрастающая волна миграции негативно влияет на ситуацию в стране. В подтверждение тому по официальным статистическим данным МВД России Иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 39,3 тыс. преступлений, что на 3,4% больше, чем за январь - октябрь 2014 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 34,2 тыс. преступлений (+4,1%), их удельный вес составил 86,9%[3].

Свой вклад в сложившуюся ситуацию вносит и коррумпированность государственных органов, благодаря незаконным действиям которых, в стране продолжает оставаться большое количество незаконных мигрантов. Так по сведениям ФМС России на 2015 год, более чем 3 млн. находящихся в стране иностранцев превысили 3- месячный срок законного пребывания. Большинство из них – граждане Узбекистана (почти 900 тыс.), Украины (более 500 тыс.) и Таджикистана (400 тыс.) [4]. К уголовной ответственности по ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» за истекший год привлечено 2017 человек. Самый высокий уровень преступности иностранцев наблюдается в Центральном (1119), Приволжском (261) и Сибирском (201) федеральных округах. При этом по части 2 этой статьи уголовные дела возбуждены в отношении 143 человек (по ЮФО – 8), что на 25,8 % (по ЮФО – на 27,3%) ниже показателей 2013 года. Практически половина из них – 69 преступлений (по ЮФО – 2 факта) совершены в составе преступных сообществ, что на 48,1% ниже уровня прошлого года [5].

Для должного обеспечения миграционной безопасности и противодействию незаконной миграции, законодатель ввел в УК РФ нормы, предусматривающие уголовную ответственность за «организацию незаконной миграции» (ст. 322.1 УК РФ), «за

нарушение правил миграционного учета и миграционной регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства» (ст. 322.2, 322.3 УК РФ)[6].

Незаконная миграция выступает связующим звеном и при проявлении таких преступлений как : торговля людьми, рабство, терроризм, организация преступных сообществ, незаконный оборот оружия, наркотических средств и психотропных веществ, контрабанда, организация притонов и другие.

В заключении хотелось бы сказать, что статистические данные различных ведомств дают четкую картину того, что преступления совершаемые мигрантами оказывают огромное негативное влияние на безопасность России. Незаконная миграция не только как самостоятельно явление, но и как отправная точка для множества других противоправных явлений, пагубно влияет на внутренний климат государства и общества. Для предотвращения увеличения нелегальной миграции законодателю необходимо усовершенствовать аппарат регулирования миграционного и уголовного законодательства России, а также устранить все недостатки существующего.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: закон РФ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. По состоянию на 15 января 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть 1). Ст. 1.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] :фед. зак. : [Принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : Одобрен Сов. Федерации 5 июня 1996 г. : текст с изм. и доп. на 30 января 2015 г.]. - М. :Эксмо, 2016. - 240 с.

3. Официальный сайт МВД России. [электронно-информационный ресурс] – Режим доступа:http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item

4. Официальный сайт ФМС России [электронно-информационный ресурс] – Режим доступа: http://services.fms.gov.ru/

5. Айкало Инна Васильевна, Гончаренко Григорий Степанович КРИМИНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ // Educatio . 2015. №2(9)-6. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnyy-harakter-migratsionnyh-protsessov (дата обращения: 18.02.2016).

6. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2015. – 641 с.

ПРОБЛЕМА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

А.В.Хазикова
Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин
ФГБОУ ВО КрасГау

Одной из самых актуальных проблем современности является проблема незаконной миграции. Состояние нынешнего мира неминуемо способствует динамизму миграционных потоков, противодействовать криминальным проявлениям которых достаточно сложно. Неблагоприятная тенденция развития нелегальной миграции преследует за собой ряд социально-экономических, демографических, административно-правовых и других проблем, что не могло не отразиться в законодательстве, ведь все чаще их проявления носят криминальный характер.

Понятие незаконной миграции отражено в нескольких источниках, так, согласно Соглашения о сотрудничестве стран участников – СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. под незаконной миграцией понимается – «перемещение на территорию государства, пребывание, перемещение с его территории граждан СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства».В Кодексе об Административных правонарушениях РФ (далее КоАП РФ) дается такое

толкование : «перемещение на территорию государства, пребывание, перемещение с его территории граждан СНГ, третьих государств и лиц без гражданства с нарушением законодательства данного государства»[1].По смыслу ст. 322.1 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) незаконная миграция – незаконный въезд в РФ, незаконное пребывание в РФ или незаконный транзитный проезд через территорию РФ[2]. По нашему мнению, понятие данное в Соглашения о сотрудничестве стран участников – СНГ в борьбе с незаконной миграцией от 6 марта 1998 г. наиболее ясно отражает смысл незаконной миграции.

Стоит отметить, что учитывая нерешенность социально-экономических проблем местного населения, возрастающая волна миграции негативно влияет на ситуацию в стране. В подтверждение тому по официальным статистическим данным МВД России Иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 39,3 тыс. преступлений, что на 3,4% больше, чем за январь - октябрь 2014 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 34,2 тыс. преступлений (+4,1%), их удельный вес составил 86,9%[3].

Свой вклад в сложившуюся ситуацию вносит и коррумпированность государственных органов, благодаря незаконным действиям которых, в стране продолжает оставаться большое количество незаконных мигрантов. Так по сведениям ФМС России на 2015 год, более чем 3 млн. находящихся в стране иностранцев превысили 3- месячный срок законного пребывания. Большинство из них – граждане Узбекистана (почти 900 тыс.), Украины (более 500 тыс.) и Таджикистана (400 тыс.) [4]. К уголовной ответственности по ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» за истекший год привлечено 2017 человек. Самый высокий уровень преступности иностранцев наблюдается в Центральном (1119), Приволжском (261) и Сибирском (201) федеральных округах. При этом по части 2 этой статьи уголовные дела возбуждены в отношении 143 человек (по ЮФО – 8), что на 25,8 % (по ЮФО – на 27,3%) ниже показателей 2013 года. Практически половина из них – 69 преступлений (по ЮФО – 2 факта) совершены в составе преступных сообществ, что на 48,1% ниже уровня прошлого года [5].

Для должного обеспечения миграционной безопасности и противодействию незаконной миграции, законодатель ввел в УК РФ нормы, предусматривающие уголовную ответственность за «организацию незаконной миграции» (ст. 322.1 УК РФ), «за нарушение правил миграционного учета и миграционной регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства» (ст. 322.2, 322.3 УК РФ)[6].

Незаконная миграция выступает связующим звеном и при проявлении таких преступлений как : торговля людьми, рабство, терроризм, организация преступных сообществ, незаконный оборот оружия, наркотических средств и психотропных веществ, контрабанда, организация притонов и другие.

В заключении хотелось бы сказать, что статистические данные различных ведомств дают четкую картину того, что преступления совершаемые мигрантами оказывают огромное негативное влияние на безопасность России. Незаконная миграция не только как самостоятельно явление, но и как отправная точка для множества других противоправных явлений, пагубно влияет на внутренний климат государства и общества. Для предотвращения увеличения нелегальной миграции законодателю необходимо усовершенствовать аппарат регулирования миграционного и уголовного законодательства России, а также устранить все недостатки существующего.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: закон РФ: принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. По состоянию на 15 января 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть 1). Ст. 1.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст] :фед. зак. : [Принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : Одобрен Сов. Федерации 5 июня 1996 г. : текст с изм. и доп. на 30 января 2015 г.]. - М. :Эксмо, 2016. - 240 с.

9. Официальный сайт МВД России. [электронно-информационный ресурс] – Режим доступа:http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item

10.Официальный сайт ФМС России [электронно-информационный ресурс] – Режим доступа: http://services.fms.gov.ru/

11.Айкало Инна Васильевна, Гончаренко Григорий Степанович КРИМИНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ // Educatio . 2015. №2(9)-6. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/kriminalnyy-harakter-migratsionnyh-protsessov (дата обращения: 18.02.2016).

12.Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография / С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: НОУ ВПО «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2015. – 641 с.

ПРОБЛЕМА СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.В. Хазикова

Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин

ФГБОУ ВО КрасГау

Аннотация: в статье исследуются проблемы правового регулирования процессуального положения несовершеннолетнего участника в современном уголовном судопроизводстве. Автор предлагает законодательные пути решения существующей проблемы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, участник, статус, судопроизводство.

Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства обладают особым процессуальным статусом, которой подразумевает под собой создание специальных механизмов защиты их прав. Исходя из этого, законодатель выделил уголовное производство по делам несовершеннолетних в отдельную главу, тем самым определив особые права и обязанности несовершеннолетних, обусловленные повышенной необходимостью защиты данных лиц. Однако, выделение такой главы не дает четкой формулировки понятия «несовершеннолетних» в уголовно-процессуальном законе. При решении вопроса о применении специальных уголовно-процессуальных правил в отношении конкретного лица правоприменитель опирается на общие положения УК РФ, а также нормы об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (гл. 14 УК РФ).[1, с.39]

Несмотря на определенную разработанность данной проблематики в рамках науки уголовно-процессуального права, ее актуальность остается достаточно высокой и сегодня. Это связано, в первую очередь, с целым рядом факторов: значительным числом несовершеннолетних правонарушителей, увеличением числа преступных посягательств на несовершеннолетних, несовершенством действующего российского уголовно-процессуального закона, спецификой правоприменения и т.д. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2013 году рост подростковой преступности в только Москве увеличился на 24,1%. При этом почти на 40% возросло количество совершенных несовершеннолетними краж, грабежей и разбоев. А в среднем число совершаемых несовершеннолетними преступлений в России увеличилось на 5% за прошедший год.[2, с.132]

Как отмечалось выше, в уголовно-процессуальном законе формулировка понятия «несовершеннолетнего» отсутствует, но в то же время при производстве дела действует иная формулировка, нежели в УК РФ, а именно ч.1 ст.420 УПК РФ определяет несовершеннолетними лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Это обусловлено тем, что существует восприятие несовершеннолетнего как субъекта с неполной правоспособностью, недостаточным физическим и психическим развитием, затрудняющим полноценное использование своих прав на защиту. Но данную формулировку нельзя назвать удачной применительно к обвиняемому и подозреваемому, и если обратить внимание на то, что нормы гл. 50 УПК РФ не распространяются на свидетелей и потерпевших, так что по достижении ими совершеннолетия дальнейшие действия с их участием проводятся по общим правилам, то есть как таковой статус «несовершеннолетнего» у них отсутствует.[3, с.49]

Для правового статуса несовершеннолетних характерны нестабильность, недостаточно эффективная социально-правовая защищенность, отсутствие надежных гарантирующих государственных механизмов. Неслучайно разрыв между правоспособностью и дееспособностью связан с таким свойством человека, как взросление и постепенное приобретение определенных психических качеств. Один из авторов, изучающих рассматриваемую проблему, а именно Белкин А.Р. называет дееспособность несовершеннолетних относительной уголовно-процессуальной дееспособностью. По его мнению, в науке уголовного процесса вопросы право- и дееспособности несовершеннолетних изучены гораздо слабее, чем, например, в гражданском или гражданско-процессуальном праве. В различных исследованиях внимание в основном уделялось некоторым аспектам ограниченности, частичности процессуальной дееспособности несовершеннолетних, а также невозможности несовершеннолетнего в полном объеме самостоятельно реализовать правомочия по защите своих прав.[4, с.36]

Еще одним интересным вопросом при рассмотрении статуса несовершеннолетнего является учет его личности. Это означает, что при избрании меры пресечения, организации уголовно-процессуальной меры по доказыванию, определении уголовного наказания и решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности должны учитываться особенности личности несовершеннолетнего. На законодательном уровне закрепление такого личностного подхода крайне важно, поскольку делает процессуальный статус несовершеннолетнего более определенным и создает нормативные основания для решения специфичных задач такого усложненного производства.[5, с.213]

Отдельное место в проблеме занимает статус несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, который долгое время не имел в российском уголовно-процессуальном праве столь выраженной личностной направленности. Связано это как с недостаточной определенностью процессуального статуса потерпевшего и свидетеля в целом, так и соответствующих специальных статусов несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» в определенной степени попытался восполнить этот пробел, закрепив ряд дополнительных гарантий прав несовершеннолетнего потерпевшего и учет его возрастных особенностей.

Но даже эти действия в полной мере не смогли урегулировать все спорные вопросы статуса несовершеннолетнего, и, как это часто бывает в таких ситуациях, практикам еще предстоит долго искать новые пути решения данной проблемы.

1. Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография / С.Э. Воронин. – Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ, 2007. – 176 с.

2. Марковичева,Е.В Процессуальная дееспособность несовершеннолетних в российском уголовном процессе: Монография /Е.В. Марковичева. М.: Изд-во «Юрист». 2009.

3. Воронин, С.Э. Психотипологический подход в системе криминалистического знания аспекты: Монография / С.Э. Воронин, Р.Л. Ахмедшин, Т.А. Алексеева. – Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. – 323 с.

4. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном процессе: Монография / Р.С. Белкин. М.: Изд-во «Мысль».2008.

5. Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография / С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. – Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии, 2015. – 328 с.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

А.С.Храменкова

Научный руководитель – д.ю.н., профессор С.Э. Воронин

АНО ВО СИБУП

Вещественные доказательства образуют самостоятельный вид судебных доказательств наряду с показаниями свидетеля и потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого, заключением эксперта, протоколами следственных и судебных действий, иными документами. Вскрыть природу вещественных доказательств - значит определить то общее, что свойственно им, как судебным доказательствам, и то особенное, что отличает их от других видов доказательств.[1, с.112]

Понятие вещественных доказательств, уже достаточно тщательно рассмотрено в научной литературе, но, тем не менее, как в теории, так и на практике происходят постоянные споры по отдельным аспектам этой проблемы. Наиболее важной является проблема определения понятия вещественного доказательства. Научное определение понятия предполагает раскрытие его смысла, содержания и отличительных признаков. В уголовно-процессуальном кодексе встречается целый ряд дефиниций, сформулированных именно таким образом. Например, ст. 69 УПК РСФСР определяя понятие доказательства, указывает его важнейшие признаки, ст. 83 УПК РСФСР называется вещественные доказательства, что дает основание ожидать раскрытия в ней содержания и смысла данного понятия, однако вместо этого в законе далеко не исчерпывающий перечень предметов которые, по мнению законодателя, могут быть использованы как носители информации имеющей значение для дела. В этом и кроется одна из причин научных споров по этому вопросу, в этом же коренятся некоторые проблемы использования вещественных доказательств на практике.[2, с.298]

Попробуем теперь обратиться к мнению ученых и рассмотреть, как они дают определение вещественным доказательствам.

Ульянова Л. Т. под вещественными доказательствами понимает «... предметы материального мира, сохранившие свойства, способные устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, собранные, проверенные и оцененные в установленном законом порядке»[3, с.142]

Михайлов В. А. по этому вопросу пишет: «Вещественные доказательства — это материальные предметы (вещи), которые носят на себе следы преступления и вообще вмещают в себя данные для его выяснения» [3, с.143]

Бобров В. К. также под вещественными доказательствами понимает «материальные носители доказательственной информации» [3,с.144]

Гуткин И. М. полностью соглашается с тем понятием вещественных доказательств, которое дано в уголовно-процессуальном законе и тоже понимает их как предметы вещного мира.[1, с.113]

Проанализировав эти понятия, можно заметить одну закономерность - все эти авторы, под вещественными доказательствами понимают предметы, вещи, которые каким-либо образом связаны с событием преступления, изъяты и приобщены к делу в установленном законом порядке. Но такое определение вещественных доказательств недостаточно точно и не охватывает весь круг объектов, которые на практике приходится приобщать к делу в качестве вещественных доказательств.

Как отмечает С.Э. Воронин, вещественные доказательства действительно могут быть самыми различными, «... в том числе макропредметы и микрочастицы, следы, видимые простым глазом и видимые глазом вооруженным оптическими или иными техническими средствами (под микроскопом, при специфическом освещении, в инфракрасных, ультрафиолетовых или рентгеновских лучах и затем фотографируемые)»[4, с.135].

Из всего многообразия объектов, которые на практике действительно используют в качестве вещественных доказательств встречаются, например, и такие как: биологические, газообразные, сыпучие вещества, жидкости, пыль и т. д. Если внимательно посмотреть на общепризнанное понятие вещественных доказательств, то можно заметить, что они определяются, прежде всего, как предметы материального мира, а вышеперечисленные объекты трудно подвести под понятие «предметы» или даже «вещи».

Из этого следует, что можно практически исключить из источников доказательств такие экспертные исследования как одорология, исследование нефтепродуктов и горючесмазочных материалов, потожировых веществ, животных масел и жиров, наркотических веществ, лакокрасочных покрытий, выделений человека, взрывчатых веществ, микрообъектов, спиртосодержащих жидкостей, многих пищевых продуктов, семян растений, психотропных веществ и др. связанные с этими объектами экспертизы. Между тем практика широко использует подобные объекты, подвергает их экспертному исследованию и оперирует полученной информацией как доказательственной.[5, с.188]

Законодательное определение вещественных доказательств в нынешней России имеет казуистический характер, оно представляет собой открытый перечень возможных их разновидностей. Вещественные доказательства в целом, можно определить как некие предметы, которые в силу своих объективных качеств, а также связей с иными обстоятельствами могут служить средством к установлению искомых по делу обстоятельств. Из этого вытекает незаменимый характер вещественных доказательств.

Таким образом, учитывая все сказанное, полагаем, ст. 81 УПК РФ следует изменить и внести дополнения, например: «Вещественными доказательствами являются любые предметы, вещества, микрообъекты и биологические объекты, находящиеся в любом агрегатном состоянии, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий или иным путем могущие способствовать установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

1. Воронин, С.Э. Диалоги об уголовном судопроизводстве России: Монография/ С.Э. Воронин. Хабаровск: Изд-во Дальневосточного юридического института МВД РФ. 2007.176 с.

2. Воронин, С.Э. Теория и практика расследования преступлений в сфере миграционной безопасности: Монография/ С.Э. Воронин, И.В. Никитенко, Д.Д. Каплун, В.Н. Скорик. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015.488 с.

3. Уголовный процесс. Общая часть: Учебник / В.П. Божьева. М.: Спарк, 1997. 404 с.

4. Воронин, С.Э. Ситуационное моделирование в судебной экспертизе: Монография / С.Э. Воронин. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета. 2013. 159 с.

5. Воронин, С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: Монография /С.Э. Воронин, Е.С. Воронина, А.М. Железняков. Красноярск: Изд-во Сибирского института бизнеса, управления и психологии. 2015. 328 с.

КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ОШИБКИ

А.С. Храменкова

Научный руководитель – к.ю.н., доцент М.В. Грамматчиков

АНО ВО СИБУП

Квалификационные ошибки — это неверное установление наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Эти ошибки, в отличие от уголовно-процессуальных ошибок, носят уголовно-правовой характер. Основные истоки квалификационных ошибок — недочеты законодательства и недостатки правоприменения.

К квалификационным ошибкам не относятся неправильные наказания. Окончание преступления или неокончание его по не зависящим от лица обстоятельствам (приготовление и покушение) - граница квалификации преступлений. Не учитывается при квалификации преступлений и лежащее за составом постпреступное поведение. Представляется, что специфика имеется лишь при квалификации длящегося преступления. Оно продолжает совершаться на стадии оконченного преступления. При добровольном же отказе преступление отсутствует. Деятельное раскаяние осуществляется после квалификации оконченного или неоконченного преступления и влияет лишь на наказание.

Обобщённо можно выделить три группы квалификационных ошибок:

1) непризнание наличия состава преступления в деяниях, где он имеется;

2) признание наличия состава преступления в деяниях, где он отсутствует;

3) неправильное избрание нормы УК РФ для квалификации преступления.

Первая из названных ошибок по распространенности носит массовый характер, она порождает искусственную латентность преступлений (нереагирование правоохраны на ставшую известной ей преступность) и лишает права на правосудие миллионы потерпевших граждан. Искусственная латентность образуется правоохранительными органами, во многом из-за отказа гражданам - потерпевшим от преступлений в возбуждении уголовных дел по различным причинам. В их числе часто якобы из-за «отсутствия состава преступления», который на самом деле они и не собирались обнаруживать путем каких-либо оперативно-следственных действий. Происходит и масштабное укрывательство преступлений со стороны тех, кто профессионально обязан их раскрывать.

Кузнецова Н.Ф. указывает, что можно согласиться с первой указанной ошибкой, так как в отдельных случаях следственная практика все чаще не осуществляет уголовное преследование по делам публичного обвинения при причинении вреда пострадавшим гражданам. Требуют от них заявлений, хотя признаки преступления по событию, и даже при наличии подозреваемого, налицо. Дела публичного обвинения тем самым превращаются в дела частного обвинения вопреки закону.

Вторая группа квалификационной ошибки. Искусственная латентность образуется правоохранительными органами, во многом из-за отказа гражданам — потерпевшим от преступлений в возбуждении уголовных дел по различным причинам. В их числе часто якобы из-за «отсутствия состава преступления», который на самом деле они и не собирались обнаруживать путем каких-либо оперативно-следственных действий. Первая

реакция дознавателей и следователей на заявления жертв преступлений — уголовного дела не возбуждать. Пострадавшему объясняют, что в краже из его квартиры виноват он сам, в мошенничестве — тем более. В делах об изнасиловании и прочих делах частного и публично-частного обвинения сплошь и рядом действует аргумент о «вдове, которая сама себя высекла». Происходит и масштабное укрывательство преступлений со стороны тех, кто профессионально обязан их раскрывать. Такая ошибка особенно порицаема, когда допускается по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, например об убийстве. Компенсации такого рода квалификационные ошибки, которые стали выплачивать по судебным решениям, конечно, не в состоянии восполнить причиненный невинно осужденным на длительные сроки лишения свободы вред.

К группе квалификационных ошибок, связанных с неправильной юридической оценкой содеянного, относятся «избыточные» квалификации, или «квалификации с запасом». Такие ошибки допускаются правоприменителями заведомо не столько из-за традиционного обвинительного уклона, сколько из-за противоречивости уголовно-процессуального законодательства. По гуманистическим соображениям оно запрещает так называемый «поворот к худшему». Вышестоящие суды не могут сами, без возвращения дела в суды первой инстанции переквалифицировать преступление по более строгой норме УК РФ. Переквалификация на более мягкую норму УК РФ допускается. В связи с этим судьи и нанизывают при квалификации дополнительные статьи УК РФ по пословице «кашу маслом не испортишь». Квалификация преступления заведомо оказывается ошибочно завышенной со всеми вытекающими из этого последствиями. При этом совсем не исключается, что вышестоящие инстанции могут оставить ошибочно ужесточенную квалификацию по обвинительным заключениям и приговорам без изменений.

Причинами квалификационных ошибок является существование пробелов в УК РФ, избыточности норм, неточности таковых или их устарелости.

Пробельность порождает квалификационные ошибки, в частности смешение преступления с административными проступками, произвольную квалификацию деяния как содержащего или не содержащего состав преступления.

Избыточность криминализации деяний представляет собой включение в УК таких составов преступлений, которые граничат с проступками, и более эффективно могли бы преследоваться в гражданском, административном, дисциплинарном порядке. Это относится к преступлениям небольшой тяжести, а также к ряду преступлений средней тяжести в сфере предпринимательской деятельности. Таких избыточных норм в УК больше всего в главе 22 о преступлениях в сфере экономической деятельности. В этом и содержится основной источник ошибочной квалификации предпринимательских преступлений. Гражданско-правовая квалификация во многих случаях представляется более предпочтительной.

Неточность уголовного законодательства как причина квалификационных ошибок связана с нарушением в законотворчестве правил законодательной техники - это прежде всего языковые и системные правила.

Н.Ф.Кузнецовой сформулированы выводы, с которыми необходимо согласиться. Во-первых, квалификационные ошибки представляют собой неверную с точки зрения законности и обоснованности правовую оценку общественно опасных деяний. Во-вторых, ее допускает законодатель, официальные правоприменители и неофициальные правотолкователи. В-третьих, основные причины квалификационных ошибок - недочеты законодательства и непрофессионализм правоприменителей. В-четвертых, недочеты законодательства более всего выражаются в пробельности и избыточности криминализации деяний, в нарушениях правил кодификации и законодательной техники. В-пятых, наиболее распространены ошибки в виде "неквалификации", т.е. непризнании составов преступлений в деяниях, где они наличествуют, вопреки принципам законности

и доступа граждан к правосудию, а также неправильной уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний.

1. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. — 336 с.

2. Бокова И.Н. Юридическая техника в российском уголовном законодательстве. Теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ. Дис. канд. юрид. Наук. - Н. Новгород, 2004. С.78.

3. Савельева В.С. «Основы квалификации преступлений» М. 2011.

4. Кудрявцев В.Н. «Общая теория квалификации преступлений» М. 2007.

РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОКУШЕНИЯ НА ДЕТОУБИЙСТВО И ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

Л.В.Ходак

Научный руководитель – к.ю.н., доцент М.В. Грамматчиков

АНО ВО СИБУП

В правовой литературе термин детоубийство употребляется в двух смыслах. Под детоубийством в широком смысле понимается убийство малолетнего ребенка любым лицом. В узком смысле под указанным термином понимается умышленное лишение жизни матерью своего новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами.

В Российском законодательстве убийство матерью новорожденного ребенка предусмотрено ст 106 УК РФ. Максимальное наказание за которое не превышает пяти лет лишение свободы. На наш взгляд данное наказание не соответствует содеянному.

Объектом преступления является жизнь новорожденного ребенка. Защита жизни является основной задачей нашего законодательства. Но что следует понимать под началом жизни. Данный вопрос является дискуссионным уже многие годы. Среди ученых существуют различные точки зрения на определение момента начала жизни.

Ряд профессоров связывает начало жизни человека с началом дыхания, с моментом отделения пуповины и готовностью продолжить свое существование вне материнского организма. Данное предположение высказывал еще Австрийский юрист Франц фон Лист он писал что самостоятельное существование начинается с прекращение плацентарного дыхания и наступлением дыхания через легкие[1]. Но как же быть когда мать наносит смертельные удары по голове ребенка , который только появился из утробы.Поэтому разумно будет признавать началом жизни появление любой части тела из утробы.

Потерпевшим от преступления признается новорожденный ребенок. В общепринятом употреблении термин «новорожденный» применяется в отношении ребенка, который только что или недавно родился, а также ребенка в возрасте до 1 месяца.

На взгляд А. Н. Попова, правы те авторы, которые называют конкретный срок или возраст потерпевшего, при котором убийство ребенка может быть квалифицировано по ст. 106 УК РФ. Срок этот не может превышать более одного месяца. Если быть совсем точным, то этот срок не может превышать 28 суток, потому что в педиатрии только в этот период ребенок признается новорожденным[2]. Таким образом, новорожденный – это ребенок в возрасте от момента рождения до 28 дней жизни. За 28 дней ребенок полностью адаптируется к обычной жизни. Но исходя из анализа практике убийство ребенка через неделю или две после родов будет квалифицироваться по ст 106 УК РФ, только при наличие психотравматирующей ситуации. Целесообразно представляет законодательно закрепить данный срок.

Еще одна проблема о которой мало говорят, это квалификация содеянного матерю в возрасте 14-16 лет. Данный вопрос мало рассматривается современным учеными, в большинстве учебников по уголовному праву он даже не упоминается. Если мать в возрасте 14 лет убивает своего новорожденного ребенка то по логике законодатель ее действия будет квалифицироваться по ст 105 УК Рф.. Получается, что убившая своего новорожденного ребенка юная мать, которой на момент совершения преступления не исполнилось 15 лет, более общественно опасна (так как ее действия будут квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего, и за свое деяние она может получить до 10 лет лишения свободы), чем такая же юная мать, достигшая 16 лет, размер наказания которой, в соответствии с санкцией ст. 106 УК РФ, не может превышать 5 лет. Правильнее будет понизить возраст уголовной ответственности по ст 106 УК до 14 лет, таким образом проблема матерей-подростков будет решена.

Обратимся к судебной практике, самым суровым наказание которое понесла женщина за убийство новорожденного ребенка это три года. М.А. Золотов приводит данные относительно наиболее распространенных способов умерщвления новорожденных, к которым прибегают преступницы в современной России. Это удавление руками или петлей, перекрытие рта и носа – 32% всех убийств, утопление – 24% убийств, оставление на холоде, без пищи, с неперевязанной пуповиной – 25,8% убийств, причинение повреждений тупым предметом – 5%, острым предметом – 3,5%, отравление – 2%, иные способы – 7,7%.[3]

Так Дочь Светланы Ш., например, прожила всего несколько минут. Не любящая мама залила ребенку в рот уксусную кислоту. Но девочка не умерла быстро. Тогда мать обмотала шею ребенка голубой ленточкой, на которой по злой иронии судьбы было написано "с новорожденным", и задушила младенца. За свои действия Светлана получила всего три года, что является абсурдным. И таких случаем множество, большинство женщин связывают свой поступок с тяжелыми жизненными обстоятельствами. То есть они находятся в психтровматирующем состоянием, что является одним из смягчающих обстоятельств при назначение наказания. А. Н. Попов выделяет четыре обязательных критерия психотравматирующей ситуации: 1) Имеет место на момент совершения преступления; 2) Имеет непосредственное связь с беременность, родами; 3) воспринимается психотравматирующей не только матерью, но признается такой исходя их общепринятых норм морали и нравственности; 4) Оказало свое влияние на негативное принятие решение о убийстве новорожденного. [4] Данное состояние роженицы можно определить только после заключения психолого-психиатрической экспертизы.

Убийство матерью новорожденного ребенка требует более чательного изучения, существует целый ряд проблем. Квалификация убийства младенца матерью и соучастниками; оценка убийства матерью двух или более новорожденных детей. Данная статья нуждается в реформирование на законодательном уровне.

Предлагаем изложить ст 106 в следующей редакции: Убийство матерью новорожденного ребенка непосредственно в момент рождения или в течение 29 дней после родов, в условиях психотравмирующей ситуации, либо иного аномального состояния психики, связанного с родами, либо при наличии у нее психического расстройства, не исключающего вменяемости,

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. Убийство матерью двух и более новорожденых

наказывается на срок от шести до двенадцати лет.

3 Пособничество роженице в убийстве новорожденного ребенка, —

наказывается лишением свободы на срок от четырёх до восьми лет.

Примечание. Наличие обстоятельств, указанных в части первой настоящей статьи, относящихся к психическому состоянию роженицы, может устанавливаться на основании

заключения психолого-психиатрической экспертизы, при условии, что убийство не является заранее спланированны.

1. Лист Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть. СПб., 1905. С. 5.
2.Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка … С. 380.
3.Золотов М.А. Методика расследования убийства матерью новорожденного ребенка
4.Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). Журнал Закон

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ЖАЛОБЕ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ И СРОКОВ ЕЁ РАССМОТРЕНИЯ

А.И. Шалаев
Научный руководитель – к.ю.н., доцент Е.А. Рубинштейн
ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

В соответствии с ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Это конституционное положение полностью согласуется с международно-правовыми нормами – ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г, а также п. 5 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 года. Конституционное право на судебную защиту пронизывает нормы уголовно-процессуального закона, в ч. 1 ст. 19 УПК РФ предусматривается право обжалования действий (бездействия) и решений суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя.

Обжалование в суд действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, выступает одной из существенных правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Одной из форм судебного контроля на стадии предварительного расследования является обжалование в суд действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Указанный порядок обжалования позволяет оперативно и своевременно в ходе досудебного производства предупреждать и устранять нарушения закона при производстве по уголовному делу на стадии досудебного производства, восстанавливать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, допущенные при производстве предварительного расследования должностными лицами.

В этой связи в УПК РФ должен быть предусмотрен чёткий, тщательно регламентированный механизм подачи, рассмотрения и разрешения таких жалоб. Имеющиеся в УПК РФ правила производства по жалобе на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора недостаточно полно регламентируют порядок производства по ней. Их применение на практике порождает немало проблем, связанных как с формой, содержанием жалоб и возможностью обжалования тех или иных действий и решений, так и порядком её рассмотрения, видами принимаемых по ней судебных решений[1].

Проведённые исследования позволяют сформулировать проблемы уголовно-процессуальной процедуры рассмотрения и разрешения жалобы в порядке 125 УПК РФ.

1) Закон не содержит требования, предъявляемые к жалобе, рассматриваемой в порядке ст. 125 УПК РФ. В связи с этим, на практике возникли вопросы о формальных и содержательных требованиях к жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ. Ответы на некоторые практические вопросы дал Пленум Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее Постановление). Юридическая техника изложения правовых положений в Постановлении не позволила выйти Верховному Суду РФ за пределы своих полномочий и вместо законодателя и сформулировать требования к жалобе. Поэтому в Постановлении сформулировано положение что:

«судьям в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию выяснять, подсудна ли жалоба данному суду, подана ли она надлежащим лицом, имеется ли предмет обжалования в соответствии со статьёй 125 УПК РФ, содержит ли жалоба необходимые сведения для её рассмотрения»[2], а также «когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует её рассмотрению (например, отсутствуют сведения о том, какие действия или решения обжалованы, жалоба не подписана заявителем, полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждаются соответствующими документами), жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков»[3].

В комментариях к УПК РФ некоторые исследователи сформулировали эти требования. Так, например, в Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу указывается: «В жалобе необходимо указать наименование суда, в который она направляется. Учитывая правила определения подсудности жалоб, в ее тексте следует чётко описывать место совершения преступного деяния, в рамках расследовании которого она подаётся, наименование и местонахождение государственного органа, должностное лицо которого приняло уголовное дело к своему производству, и правила определения территориальной подсудности рассмотрения уголовного дела (по месту совершения деяния, по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них и т.д.). Это позволит судье правильно определить территориальную подсудность и сохранить время заявителя и иных заинтересованных лиц. Также в жалобе следует подробно с указанием места нахождения и иных данных, позволяющих быстро уведомить о дне, времени и месте судебного заседания, указать на (а) заявителя, (б) лицо, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются, (в) заинтересованных лиц, (г) защитников или представителей. В целях надлежащей подготовки жалобы к судебному заседанию рекомендуется приложить к ней ордер или доверенность лица, представляющего интересы заявителя. Если с жалобой обращается лицо, не являющееся участником уголовного судопроизводства, но интересы которого затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, то в жалобе целесообразно указать на это обстоятельство и обжалования»[4].

В научной литературе встречаются исследования, в которых приведён жёсткий критерий содержания жалобы. По мнению М.В. Боровского жалоба должна быть подана обязательно в письменном виде, а «устная жалоба в Кодексе не предусмотрена»[5]. Большинство же учёных считают, что законодателем не установлено жёсткое правило подачи жалобы исключительно в письменной форме; заявитель может изложить суть жалобы в устной форме должностному лицу или на личном приёме у судьи. По мнению В.А. Лазаревой «жалоба должна содержать лишь указание на конкретное нарушение охраняемого законом блага, дату её составления, заявителя и орган, которому она адресована. Обязательным требованием является наличие подписи заявителя»[6].

Представляется возможным установить обязательные требования к жалобе, где одним из условий будут сведения, которые позволяют по эл. почте, с помощью СМС-сообщения, а также по телефону, уведомить всех лиц необходимых для участия в рассмотрении жалобы в порядке ст.125 УПК РФ.

2) Сроки подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Сроки подачи жалобы в законе не ограничены. Однако из Постановления видно, что судьям, по поступившей жалобе, следует выяснять не завершено ли предварительное расследование по уголовному делу. В случае, когда «предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу, выносить постановление об отказе в принятии жалобы к рассмотрению или о прекращении производства по жалобе»[7]. Срок подачи жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ ограничен окончанием предварительного расследования по уголовному делу и передачи материалов дела в суд.

Анализ научной литературы и законопроектов свидетельствуют о том, что возникла проблема с определением сроков подачи жалобы, так «1 декабря 2015 года председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев рассказал о готовящемся судейским сообществом законопроекте о внесении изменений в ст. 125 УПК РФ. Необходимость в его разработке вызвана тем, что в настоящее время в соответствии с УПК РФ, можно обжаловать любые действия (или бездействие) сотрудников правоохранительных органов. А это, в свою очередь, приводит к злоупотреблению правом. «По ст. 125 УПК в суды с жалобами обращаются миллионы, но удовлетворяется всего 5 - 6% заявлений», - отметил господин Лебедев. При этом около 60%

жалоб, не принимаются судами, так как носят непроцессуальный характер. Однако поток жалоб зачастую парализует работу судов, а заодно препятствует расследованию, затягивая его сроки, что ухудшает положение обвиняемых, особенно находящихся под стражей. В связи с этим законопроект предполагает установить, какие именно действия правоохранителей можно обжаловать в судах, а заодно ввести срок для подачи подобных заявлений. Сейчас на это отводится время всего предварительного следствия»[8].

Установление сроков может отразится на состязательности процесса, защите прав и интересов потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого и заинтересованных лиц. Если срок подачи жалобы будет определён временными рамками, то на практике возникнут вопросы момента начала исчисления этого срока. Например, если подозреваемый посчитает необходимым обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела, который следователь ему в нарушении п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ не вручил, то с какого момента будет исчисляться срок для обжалования. Или входе предъявления обвинения следователь нарушит права обвиняемого, который получил консультации от защитника по истечению 2 месяцев, тогда с какого момента будет исчисляться срок обжалования. Или в ходе следственного действия обыска был произведён личный обыск лица в нарушении п. 3 ст. 184 УПК РФ (отсутствие лиц одного пола с ним и отсутствие понятых и специалистов того же пола), то изначально незаконный обыск, по истечению 10 суток, нельзя будет обжаловать.

Поэтому введения срока требует более глубокого анализа, систематизации и изучения практики.

3) Нарушение сроков рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ. Сроки рассмотрения судом жалобы, ограничены законодателем и жалоба подлежит рассмотрению не позднее 5 суток со дня её поступления. Суды не всегда рассматривают жалобы в установленный срок, что не обеспечивает эффективность восстановление нарушенного права.

Первая проблема заключается в том, что законном установлен слишком маленький срок и объективно рассмотреть жалобу не всегда представляется возможным, например, в жалобе не полно указан адрес заявителя и направление повестки займёт около недели. Вторая проблемы загруженность судов, где огромный поток жалоб не позволяет судам в срок рассмотреть жалобу.

Предлагаю в законе определить срок рассмотрения жалобы не более 10 суток, с обязательным опубликованием на официальном сайте соответствующего суда.

1. Курышева, Н. С. Производство по жалобе на действие (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора (в порядке ст. 125 УПК РФ) // канд.диссерт. к.ю.н. Саранск – 2008.

2. Постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

3. Там же.

4. Рубинштейн Е.А. Обжалование действий и бездействий суда и должностных лиц, осуществляющее уголовное судопроизводство // Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: 2015.

5. Боровский М.В. Обжалование действий и бездействий суда и должностных лиц, осуществляющее уголовное судопроизводство // Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2002. Гл. 16. С. 287-296.

6. Лазарева В.А. Судебная власть и её реализация в уголовном процессе. Самара : Самар. Ун-т, 1999. С. 100-101.

7. Постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.01.2014) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

8. См.: Газета "Коммерсантъ" №222 от 02.12.2015, стр. 1.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА И МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ.

Н.Э. Шаповалов
Научный руководитель: доцент, к.ю.н., Е.А.Ерахтина
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Следует отметить, что нелегальная добыча древесины растет и с каждым годом увеличивается количество лиц совершающих незаконную рубку лесных насаждений. Лица, совершающие рубку лесных насаждений так называемые «бригады черных лесорубов» используют все более изощренные способы совершения и сокрытия преступной деятельности, что требует развития и совершенствования криминалистической методики расследования незаконной рубки лесных насаждений. Данная статья посвящается личности преступника и мотивации преступного поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений. Рассмотрены различные категории лиц, причастных к незаконной рубки лесных насаждений, определен социально-демографический портрет преступника.

It should be noted that the illegal extraction of timber grows and increases every year the number of persons committing illegal felling of forest plantations. The perpetrators of the felling of the forests of the so-called "team black loggers" are using increasingly sophisticated ways to commit and conceal criminal activity, which requires the development and improvement of methods of investigation of the illegal felling of forest plantations. This article is dedicated to the personality of the offender and the motivation of criminal behavior during the Commission of the illegal felling of forest plantations. Discuss various categories of persons involved in illegal felling of forest plantations, defined socio-demographic profile of the criminal.

Ключевые слова: личность преступника, **незаконная** рубка лесных насаждений, рубка леса, лесные насаждения, криминалистическая характеристика, нелегальная добыча древесины.

Keywords: the identity of the offender, the illegal felling of forest plantations, logging, forest plantations, criminalistic characteristic of illegal extraction of timber.

Существующая нестабильность экономического развития Российской Федерации, в сочетании с повышенным спросом в мировом сообществе на природные ресурсы, в определенной степени предопределила рост экологических преступлений, в том числе и незаконной рубке лесных насаждений. Леса России занимают около 45% площади нашей страны, по обеспеченности лесами Россия занимает первое место в мире, обладая примерно 1/5 мировых запасов древесины. Мировые запасы древесины составляют 350 млрд куб. м. в том числе запасы древесины России составляют 75 млрд куб.м. Ежегодный рост незаконной заготовки круглого леса и иная противозаконная деятельность в лесном хозяйстве, ставит под угрозу стратегически важного для России, сектора. Данные ежегодных космических снимков, позволяют сказать, что каждый год преступной деятельностью уничтожается до 18 млрд. куб. м.

Криминалистическая характеристика преступлений почти 50 лет выступает информационной основой формирования частных методик расследования. Некоторые ученые в своих трудах утверждают, что, как только стали конкретно изучать криминалистические характеристики конкретных видов преступлений, повысилась эффективность их внедрения в следственную практику.

В криминалистике исследование личности преступника имеет давние традиции. Её основателем является – австрийский учёный Ганс Гросс, который в конце XIX в. утверждал, что в раскрытии и расследовании преступлений «величайшее усилие следует

прилагать именно выяснению собственно личности обвиняемого». В нашей стране криминалистическая наука, стала заниматься, вопросом личности преступника с 1960 года.

Вопрос, связанный с изучением личности преступника в рамках анализа криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений имеет теоретико-прикладное значение, выраженное в объединении показателей исследования практики. Четкое представление о личности преступника позволяет наиболее всесторонне и объективно расследовать преступления, так как именно преступник является основным центрическим элементом механизма преступления.

Так, Антонян Ю.М отмечает, что личность преступника наиболее широкое и емкое понятие, выражающее социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, взятый в развитии, его взаимодействии с социальными и индивидуальными жизненными условиями и в той или иной мере определивших совершение преступления.

Ранее в криминалистических исследованиях ученые криминалисты пытались дать определенный исчерпывающий перечень криминалистически значимых черт личности преступника. В предполагаемый перечень относили такие особенности и характеристики личности как: убеждения, темперамент, интересы, потребности личности и т.п.; половые, физические, возрастные, психологические характеристики личности; биологические и психологические особенности личности, социальное и семейное положение, уровень образования и культуры, профессионализм. Считаем, что перечень криминалистически значимых черт личности преступника, возможно, определить только в отношении конкретного вида преступления.

Так, изучение личности преступника, совершающего преступления рассматриваемого вида, целесообразно осуществлять на трех уровнях:

Обобщенный уровень обусловлен социальной сущностью преступной деятельности, которая реализуется через личность преступника. Основными характеризующими чертами таких лиц является низкий уровень экологической культуры и воспитания, пренебрежение к окружающей природной среде.

Групповой уровень изучения личности преступника определяет наличие характерных черт личности. В рамках исследования статистических данных по уголовным делам ст. 260 УК РФ, предлагаем разделить этот уровень на три группы преступников исходя из их мотивационной сферы.

Лица, входящие в первую группу это лесорубы, заказчики, лица, осуществляющие транспортировку. Для этих лиц характерно желание получения незамедлительной выгоды от совершенных действий, низкий уровень экологической сознательности, потребность в быстрой наживе.

Во вторую группе лиц следует отнести представителей органов исполнительной власти в сфере лесного хозяйства, сотрудников надзорных организаций, правоохранительных органов и прокуратуры. Необходимо отметить, что лица совершающие преступления с использованием своего должностного положения представляют повышенную опасность, поскольку они призваны, прежде всего, защищать природные ресурсы государства, оберегать их и охранять экологическую безопасность, злоупотребляют своими полномочиями в корыстных целях, тем самым причиняя своими действиями значительный ущерб природной среде. Не маловажна здесь проблема уровня экологического правосознания должностного лица.

В третью группу входят лица, не уважающие и пренебрежительно относящиеся к обществу и окружающей среде. Данная категория лиц безразлично относится к совершенным действиям и наступившим последствиям, к таким действиям можно отнести

повреждение лесных насаждений до прекращения степени их роста (строительство дорог, эстакад, домов).

Индивидуальный уровень предполагает изучения характеристик (биологических, психологических, социальных) субъекта, влияющих на его поведение. Полагаем, что подобное разделение и описание обязательных признаков каждого критерия позволит в дальнейшем при проведении подготовки к следственному действию, например, допросу подозреваемого (обвиняемого) выбрать наиболее конкретные тактические приемы его проведения.

Данной категории преступлений свойственно совершение преступлений в группе. Лица, занимающиеся незаконной рубкой, объединяются в группы, распределяют между собой роли выполняемых работ, это позволяет обезопасить свой промысел и осуществлять сбыт древесины. Распространены так называемые «летучие бригады», выявить место совершения преступления и привлечь к ответственности такие бригады затруднительно. Такие бригады, как правило, состоят из трех пяти человек, где каждый выполняет свои действия, одни вырубают деляну и подготавливают древесину к дальнейшей вывозки, другие – занимаются вывозкой и реализацией круглого леса на рынке сбыта, третьи – подыскивают новые деляны и отвечают за быстрое перемещение лесорубов на новое место. По той причине, что уличить таких нарушителей очень сложно, массовая доля уголовных дел, возбужденных, раскрытых и направленных в суд по ч. 2(группа лиц) или по ч. 3(группа лиц по предварительному сговору или организованная группа) ст. 260 УК РФ составила около 19% в 2014 г. и 16% в 2015 г.

На основании проведенного исследования можно определить социально-демографический портрет преступника.

В подавляющем большинстве случаев это лица мужского пола, в возрасте от 25 до 49 лет, данная возрастная категория является наиболее криминально активной.

В современном обществе образование играет главную роль, в формирование личности, определяя её культурный и интеллектуальный уровень. Среди лиц, совершивших незаконные рубки лесных насаждений преобладают лица, не имеющие постоянного источника дохода, образование, как правило, среднее или средне-специальное.

Помимо этого, следует отметить, что среди лиц, совершивших незаконные рубки лесных насаждений 97% имеют постоянное место жительства, состоят в официальном браке – 73%, и имеют на постоянном иждивении одного и более детей – 62%.

Необходимо выделить и то, что доля лиц, использующих свое должностное положение, при совершении незаконной рубки лесных насаждений существенно меньше доли иных лиц. Уровень образования и социальный статус этих лиц значительно выше.

Кроме того, неотъемлемым составным элементом, характеризующим личность преступника, является мотивация его преступного поведения, обусловленная потребностями личности преступника. Мотивация в широком смысле понимается как «совокупность тех психологических моментов, которыми определяется поведение человека в целом».

На наш взгляд мотивация преступления как элемент криминалистической характеристики еще более стабильна, чем способы совершения преступления. Осознанность побуждений предполагает социальную оценку их лицом, понимание им того, к чему приведет их осуществление. Помимо этого, мотив «фактически определяет собой выбор соответствующего предмета посягательства, способа воздействия на него».

Мотивация лиц совершающих незаконную рубку лесных насаждений можно разделить на две группы:

1) лиц с корыстной направленностью;

2) лиц с отсутствием определенной мотивации.

Мотивы и цели преступлений связаны с причинами и условиями их совершения. Так, проанализировав статистические данные преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений, корысть занимает преимущественную позицию в структуре мотива 83%, к промыслу следует относить менее 15%, 1% обусловлен отсутствием определенной мотивации.

Подводя итог вышеизложенного, можно сделать вывод, что незаконную рубку лесных насаждений совершают из корыстных побуждений, мужчины зрелого возраста, обладающие «рабочей профессией», привыкшие зарабатывать физическим трудом, не имеющие постоянного источника дохода. При этом имеющий, постоянное место жительства с удовлетворительной характеристикой, среднее или средне– специальное образование, состоящий в официальном браке или проживающий с сожительницей и имеющий на постоянном иждивении детей (одного и более).

1. Антонян. Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян. М: Юрист, 1975. 234с.
2. Ахмедшин. Р.Л. Криминалистическая характеристика личности: док. юрид. наук / Р.Л. Ахмедшин. Томск, 2006. 36с.
3. Кудревич. Е.П. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых должностными лицами в сфере лесного хозяйства / Е.П. Кудревич. // Восточно - Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2015. №20. С.351-354.
4. Унжакова. С.В. Элементы криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений / С.В. Унжакова. // Восточно - Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2013. №1(64). С.46-53.
5. Фомина. И.А. Криминалистическая характеристика личности преступника / И.А. Фомина. // Сибирский юридический вестник. 2010. №2. С.173-177.
6. Шмонин. А.В. Методика расследования преступления / А.В. Шмонин. М: Норма, 2006. 184с.
7. Шурухнов. Н. Г. Криминалистика: учеб. / Н. Г. Шурухнов. М: Юрист, 2004. 455с.

СОДЕРЖАНИЕ

	Предисловие	**3**
	Принцип справедливости в цивилизационных и правовых началах российского государства БАБУРИН С.Н.	**9**
	К вопросу взыскания издержек при отмене постановления должностного лица госавтоинспекции А.А. КОВАЛЕНКО, Д.Е. ПАНКРАТОВ	**12**
	ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	
1	Политико-правовая мысль как источник зарождения института дипломатической защиты. Е. Э. АНДРЕЙЧЕНКО	16
2	Особенности профессионального толкования права. Е. А. БОЛГОВА	18
3	Особенности принципа разделения властей в России по вертикали. М. А. ВАРЛАКОВ	19
4	Особенности возникновения Российской государственности. Е. И. ГЛЕБОВА	21
5	Характеристика современной России с точек зрения цивилизационного и формационного подходов. Р. А. ДЁМИНА	22
6	Характеристика Российской Федерации с позиции нетипичных подходов к типологии государства. А. С. КУДРЯВЦЕВ	25
7	Особенности правового режима в сфере образования России. А. Е. СМОРЧКОВА	26
8	Применение судебных органов в борьбе с терроризмом. Т. А. РУБАНЦОВА, д. филос. наук, профессор, В. В. ЧЕБОТАРЕВ	29
9	Проблема формирования юридической нормы в римском праве. Т. А. РУБАНЦОВА	33
10	Проблемы определения вида политико-правового режима в современной России. В. А. ТОЛСТИКОВ	36
11	К вопросу о видах юридической ответственности по Российскому праву. П. Е. ЧЕРНЫХ	38
12	Правосознание как объект социально-правового анализа. И. И. ШАЦИОНОК	41
	АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО	
1	Псевдо льготы – тормоз на пути прогресса. М. АЛЕКСАНДРЕНКО, Д. СЛЮНЯЕВ	45
2	Вопросы микрозаймов М.АЛЕКСАНДРЕНКО, Д.СЛЮНЯЕВ	47

3	Русское дипломатическое искусство, как механизм конструктивного взаимодействия между государствами. В. А. АЛЕСОВ	49
4	Проблемы правовой базы в сфере борьбы с экстремизмом. О. БАЙШЕВА	53
5	Административно-правовой статус ФСКН РФ в системе органов исполнительной власти. С.С.ВИТАЛЕВ	55
6	К вопросу о конфликте интересов на государственной гражданской службе. В. Е. ВОЛКОВ	57
7	Административные правонарушения в сфере таможенного дела. О.В. ДЕРЯГИН	59
8	Роль таможенных органов в осуществлении валютного контроля. А.А. ДУДКО	64
9	О некоторых актуальных проблемах административной ответственности государственных служащих. В. С. ИКС	67
10	К вопросу о легализации коллекторской деятельности в Российской Федерации. К.Ф. ИСКАНДИРОВА	70
11	Проблемы административно-правового регулирования в сфере миграционной политики России ЕВТЕШИНА Т.А	74
12	Роль федеральной таможенной службы в системе исполнительной власти Российской Федерации Д.А. КАЗАНЦЕВА	76
13	Особенности применения административной ответственности за нарушения в области обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации. А. Н. КОНОВАЛОВ	78
14	Защитные меры, используемые на подготовительном этапе неправомерного недружественного поглощения. Е. С. КОЛЕСНИКОВА	81
15	Таможенное право в правовой системе РФ. А. А. КРЫНЦОВА	84
16	Особенности стратегического управления предприятиями дорожно-строительной подотрасли. В. В. КРУГЛОВ	87
17	Органы и должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях в сфере таможенного дела. А. Н. МАСКАЛЬСКАЯ	89
18	Государственная гражданская служба, особенности и характерные черты. В. НАСЕДКИНА	91
19	Современная роль ООН в формировании мировой политики. Н.Ю.НИКИТИН	94

20	Сущность и проблемы правового положения гражданского служащего. М. О. ПАРФЁНОВ	95
21	Публичные финансы: проблема правового регулирования. К. И. ПАСТУХОВА, А. Ю. ЛЫТКИНА	97
22	Публичные данные Е. ПОПКОВА	99
23	Применение административных и налоговых санкций за правонарушения в области налогов и сборов. В. В. САФРОНОВ	101
24	Военная полиция как правоохранительный орган. А.Е. СМОРЧКОВА	103
25	Прокурорский надзор в таможенной сфере. Д. Е. СТЕПАШИНА	106
26	Разработка стратегического плана мероприятий по совершенствованию корпоративной культуры для международной студенческой организации «AIESEC СЕРБИЯ». О. С. СУББОТИНА	108
27	Проблемы системы управления персоналом в России. О. В. ЧЕРНЯВСКАЯ	112
28	Контроль за совершением таможенных операций. С. Ю. ЮДИНА	115
29	Реализация права на жизнь в российской федерации. К. ЯКОВЛЕВА	117
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС		
1	Правовые аспекты ответственности руководителя за необоснованное делегирование полномочий. А. И. АЛЕКСАНДРОВА	119
2	Доказывание в арбитражном и гражданском процессе. Ю. О. АЛЬТМАН	121
3	Негаторный иск как способ защиты права, нарушенного соседом в многоквартирном доме. А. Ю. АМИНЕВА	123
4	Проблема определения существенных условий договора участия в долевом строительстве. М. Г. Артеменко	126
5	К вопросу о столкновении частного и публичного интереса в вопросе возникновения права. С.В.БУРЯК	129
6	Зарубежный опыт реализации бизнес-икубаторами программ поддержки инновационной деятельности. Е. В. ГОРБАТЕНКО	132
7	Сущность, функции и значение малых инновационных предприятий в процессе модернизации экономики страны. Е. В. ГОРБАТЕНКО	136

8	Институт исцеления сделки. Е. В. ГРЕДЮШКО	139
9	Оспаривание решений третейских судов. О. С. ГРИШИНА, А. В. КРАУЗЕ	142
10	Защита деловой репутации юридических лиц. И. А. ЗАБАРА	144
11	Субъекты, обладающие правом на иск о признании недействительными сделок, имеющих мнимый и притворный характер. А. А. КОНОНЧУК	147
12	Исполнение предписаний по обеспечению предварительных мер защиты исключительных прав в информационно - телекоммуникационной сети интернет на примере отечественной и зарубежной практики. В. А. КОНЦЕДАЛОВ	152
13	К вопросу о лишении родительских прав, с участием иностранного элемента. Я. Е. КОПЫТОВА	155
14	Возмещение вреда пациенту, причиненного вследствие врачебной ошибки. М. М. КУЧАЕВ	159
15	Рассмотрение юридического тождества правовой природы индивидуального жилищного строительства и дачного строительства в современном законодательстве. А. М. ЛОБАНОВ	160
16	Исследование коллизионных аспектов порядка предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства. А. М. ЛОБАНОВ	163
17	Договор потребительского кредита. Ю. В. МАТВЕЕВ	166
18	Свобода договора: содержание и пределы ограничения. Ю. Н. МЕДВЕДЕВА	169
19	Некоторые аспекты алиментных обязательств супругов. Г. Ю. МЕЛЬНИК	172
20	Выселение из ветхого жилья. Т. Н. ПОТАПОВА	175
21	Верховный суд в системе арбитражных судов. Реформы в деятельности высшего арбитражного суда 2014 года. Ю. В. РЕЙЗНЕР	177
22	Некоторые проблемы правового регулирования оказания государственных услуг. Д. С. РОМАНОВА	181
23	Актуальные вопросы страхования гражданской ответственности водителей транспортных средств . А. Г.РУСАКОВ, К. Д. ФИЛИППОВ	184
24	К вопросу о перспективах развития правового обеспечения управления закупочной деятельностью в Российской Федерации. А. В. РУСАНОВА	187

25	Отобрание ребенка как мера принудительного исполнения судебного решения. В. Н.САМОЙЛОВА	188
26	Окончание дела без вынесения решения по гражданским делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции. Е. Л. САРАНОВ	190
27	Сравнительный анализ апелляционного производства в гражданском процессуальном праве. Л. С. УДОБКИНА	192
28	Генезис института строительного подряда в российском праве. Р. К. ФИБИХ	196
29	Проблемы воплощения и защиты гражданских прав граждан по договору перевозки пассажиров и багажа при разумном сроке. Д. Э. ШАРИПОВ	199
30	Актуальные проблемы законодательства о микрофинансовых организациях. О. В. ХАРЛАМОВА, А. Е. ПОХАБОВА	201
31	Отличие обмана от существенного заблуждения: некоторые вопросы теории и практики. П. Е. ЦАРЁВА	204
32	Международное сотрудничество: некоторые вопросы теории и практики. П. Е. ЦАРЁВА	207
33	Некоторые проблемные аспекты соотношения понятий «главная вещь» и «принадлежность». Д. А. ЧАПТЫКОВА	210
34	Дистанционный способ купли-продажи преимущества и недостатки. Д. Р. ЧЕРНОЗИПУННИКОВА	213
ТРУДОВОЕ ПРАВО		
1	Договорной метод при правовом регулировании трудовых отношений Е. В. БЕРГЕР	217
2	Проблемы соотношения минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума в Российском законодательстве с 2014по 2016гг. П. В. ДОРОХОВА	223
3	Проблемы трудового права: незаконное увольнение. В. ЗАБУЗОВА	226
4	Правовые проблемы, возникающие при расторжении трудового договора по инициативе работодателя. А. Н. НУРЕДДИНОВА	229
5	Роль профсоюзов в современном обществе. Я. С. СОБОЛЬ	231
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА		
1	К вопросу о предмете судебной экспертологии. С. В. БУРЯК	233

2	К вопросу о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. С. В. БУРЯК	235
3	Уголовно-процессуальные проблемы производства о применении принудительных мер медицинского характера. О. А. ГЕРАСИМОВА	238
4	Аналогия закона в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы решения. И. Ю. ГОЛОВИНОВ	240
5	Презумпция согласия на посмертное донорство в Российской Федерации. П. В. ДОРОХОВА, К.Ф. ИСКАНДИРОВА	242
6	Вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования. к.ю.н., доцент Е. А. ЕРАХТИНА	246
7	Квалификация совокупности преступлений. Е. И. ЗИКРАТОВА	253
8	Проблемы современного апелляционного производства и пути их решения. Е. И. ЗИКРАТОВА	255
9	Физическое или психическое принуждение. А. А. ИВАНОВА	257
10	Проблемы производства очной ставки и пути их решения. С. А. КАЛУГИНА	260
11	Основания производства следственных действий. И. Н. КАТЦИНА	263
12	Основные направления антикоррупционной политики в России. И. Н. КАТЦИНА	265
13	Тюремная система США. В. А. КОВАЛЕНКО	268
14	Уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями. Е. И. КОРОТАЕВА	270
15	Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездом на пешехода. М. С. КУНЦЕВИЧ	274
16	Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями. К. А. МЕЛЬНИКОВА	277
17	Криминалистическая характеристика взяточничества и особенности основных следственных действий при взяточничестве. К. И. МИХАЙЛИЧЕНКО	279
18	Проблемы следственного обыска и пути их решения. К. А. МЕЛЬНИКОВА	281
19	Задержание как мера процессуального принуждения. З. Д. МУСАЕВА	283
20	Проблемы производства следственного эксперимента и пути их решения. Т. Р. ПИЛИПЧУК	286

21	К вопросу о лечебно-трудовых (воспитательных) профилакториях. Ю. Ю. ПОВЕЛИКИН	288
22	Особенности криминалистической характеристики при раскрытии серийных убийств. Я. О. ПОДОПРОСВЕТОВА	292
23	Следователь как участник уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы их решения. И. В. ПОТЫЛИЦЫНА	296
24	Использование гипноза в производстве следственных действий. О. А. РЯХОВСКАЯ	299
25	Уголовно-правовая характеристика торговли людьми. А. А. СЕРГЕЙКИНА	301
26	Методика расследования криминального банкротства. А. В. СУХОЧЕВА	306
27	Проблема отсутствия порядка передачи сообщений о безвестном исчезновении по территориальной подследственности. К. В. ТИМОФЕЕВА	309
28	Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов. П. Б. ТИТАРЕНКО	311
29	Проблемы расследования взяточничества. А. В. ТОЛКАЧЕВА	313
30	Превышение пределов необходимой обороны. К. ТРОЕЗУБОВА	316
31	Личность наемных убийц. С. В. УСКОВ	321
32	Проблема незаконной миграции в России А.В.ХАЗИКОВА	323
33	Проблема специального субъекта в производстве по делам несовершеннолетних. А. В. ХАЗИКОВА	324
34	К вопросу о понятии вещественного доказательства. А. С. ХРАМЕНКОВА	326
35	Квалификационные ошибки. А. С. ХРАМЕНКОВА	328
36	Разграничения покушения на детоубийство и оставления в опасности. Л. В. ХОДАК	330
37	Проблемы определения требований к жалобе в порядке ст.125 УПК РФ и сроков её рассмотрения. А.И. ШАЛАЕВ	332
38	Личность преступника и мотивация преступного поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений. Н.Э. ШАПОВАЛОВ	335

Редакционная коллегия: Е.В.Василенко,

А.Г. Русаков

Технический редактор: Е.В.Василенко

Подписано в печать 04.05.16 Сдано в производство 04.05.16

Формат 21 х 29,7 Бумага потребительская

Печать трафаретная Усл. печ. л. 20,8

Изд. № Тираж 25 экз. Заказ № 41

Редакционно-издательский центр АНО ВО СИБУП

660037, Красноярск, ул. Московская, 7 «А»